Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Материалы всероссийской студенческой научной конференции с международным участием

Выпуск 21

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Красноярск
СибЮИ МВД России
2019

ББК 67.4; 67.5; 87.6
УДК 34

Ответственный редактор доктор юридических наук, доцент Н.Н. Цуканов.
Редакционная коллегия:
Безруков А.В., доктор юридических наук, доцент;
Галимова М.А., кандидат юридических наук;
Грамматчиков М.В., кандидат юридических наук, доцент;
Ермякина Н.А., кандидат педагогических наук, доцент;
Космодемьянская Е.Е., кандидат юридических наук, доцент;
Дворкин В.М., кандидат педагогических наук, доцент;
Коновалова О.В., доктор исторических наук, доцент;
Костычаков В.Ф., кандидат педагогических наук, доцент;
Куприянчик Т.В., кандидат педагогических наук, доцент;
Леонтьева Ю.В.;
Овсянников Ю.В., кандидат юридических наук;
Рябинин Н.А., кандидат юридических наук, доцент;
ЧумароваЕ.Ю., кандидат юридических наук, доцент;
Шашин Д.Г., кандидат юридических наук, доцент;
Шерстяных А.С., кандидат технических наук, доцент.

Молодежь, наука и цивилизация : материалы всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Выпуск 21 / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск) (г. Красноярск). – Электронные текстовые и графические данные 4,4 Мбайт. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – ISBN 978-5-7889-0287-6. – Adobe Reader 6.0. – Официальный сайт Сибирского юридического института МВД России. Режим доступа: http://сибюи.мвд.рф. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены тезисы докладов и сообщений курсантов, слушателей и студентов, прозвучавших на всероссийской студенческой научной конференции, состоявшейся 16 мая 2019 г. в Сибирском юридическом институте МВД России. При публикации максимально сохранен стиль изложения авторов.

ISBN 978-5-7889-0287-6

© СибЮИ МВД России, 2019

Содержание

Пленарное заседание

Павлова Я.А. Акме потенциал как база успешности будущей профессиональной деятельности 15

Пустовойт Е.С. К вопросу об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу 18

Секция «Формирование профессионала: требования времени»

Левченко В.В., Черняев Б.С. Деятельность средств массовой информации как один из факторов формирования гражданского общества в России 22

Зинченко Л.В., Майоров Р.С. Роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина и конституционного правопорядка 25

Иванов И.А. Избирательное право и выборы в Российской Федерации: понятия, избирательные цензы и модели ограничений 28

Смирнов Н.М. Институт президентства и форма правления в Российской Федерации 33

Лебедева В.А. К вопросу проблемы наркоситуации на территории Красноярского края 36

Гарипова Г.Р., Замуриева Н.Е. К вопросу о ценностях современной молодежи 40

Прозорова Н.В. Моделирование практических ситуаций как основа огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел 42

Карелина А.В., Шаргина Е.В. Морально-психологические аспекты огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел 45

Юрина П.А., Шарно Е.А. Факторы, влияющие на результативность стрельбы сотрудника полиции 48

Селина Е.А. Оружейная культура – залог безопасного и эффективного выполнения служебной деятельности охотоведами 51

Прилепских В.Д. Комплексные учебно-тренировочные занятия со специалистами-охотоведами 54

Байжанов С.А. Обучение стрельбе в условиях ограниченной видимости в органах внутренних дел: необходимость и реализация 57

Агарзаев С.К. Электрошоковые устройства,применяемые сотрудниками полиции 60

Михель А.В., Марьясова А.С., Медведева Ю.П., Султонова С.А., Лебедева В.А. Уровень осведомленности обучающихся о психоактивных веществах 64

Щербаков В.И. Изменения отношения полицейских к выполнениюсвоих служебных обязанностей в России в результате реформ второй половины XIX – начала XX вв. 67

Бендрикова Ю.А. Участие горного инженера А.И. Габриэля в развитии Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа во второй четверти XIX века 69

*Гумерова О.Ю.*К вопросу о повышения роли добровольных народных дружин в борьбе с уличной преступностью 71

Вальщиков А.С. Роль иностранного языка в деятельности органов внутренних дел 74

Юсупова А.Р. Смешанное обучение как иновационная форма обучения иностранному языку 76

Хаустов И.О. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел России для участия в миротворческих миссиях ООН 78

Хороших В.И. Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки 81

Пуляевская Л.Н. Профайлинг как один из инструментариев формирования тактико-специальной подготовки сотрудника ОВД в противодействии преступности России 83

Коробова Е.Ю. Проблемы, связанные с формированием физической подготовленности курсантов-девушек образовательных организаций системы МВД России 85

Ануфриев Н.С. Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва в структуре научно-педагогического поиска 87

Гудимов А.И. Педагогическое моделирование в решении задач уточнения качества педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта 90

Гунченко П.П. Повышение качества самореализации личности в боксе как социально-образовательная проблема 92

Жериков Г.Н. Физкультурно-спортивная деятельность в детском доме как механизм и технология самоорганизации качества социализации личности 95

Зубков И.А. Анкетирование в исследовании качества социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе 97

Юдин Е.К. Здоровьесберегающий подход в оптимизации качества и возможностей тренировочного процесса в карате 100

Столяров В.А. Научное обоснование важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта 102

Кувшинов А.А. Исследование качества использования педагогического моделирования в работе учителя физической культуры 105

Обидор В.В. Теоретизация возможностей самореализации личности в хоккее 107

Зыкова Е.Д., Гурина К.И. Ошибки при стрельбе из пистолета Макарова обучающимися вузов системы МВД России и способы их устранения 110

Гаджиев М.С., Хлебак Г.В. Морально-психологическая и физическая подготовка обучающихся ведомственных вузов МВД России при изучении дисциплины «Огневая подготовка». 115

Секция
«Современные тенденции государственно-правового развития: состояние и перспективы»

Кульбакова А.С. Организационно-правовой механизм реализации конституционных норм 117

Шаповалов Р.Н., Наумов Д.М. Актуальные вопросы частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом 120

Толстиков В.А., Тарасенко Д.В. Особенности обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства применительно к lex personalis 122

Кучина Е.А., Карпукова Л.Э. Расщепление привязки коллизионной нормы 125

Лякруа К.А. Проблемы реализации прав граждан на свободу реализации информации применительно к заведомо недостоверной общественно значимой информации 128

Боходурова М.Б. Опека и попечительство в международном частном праве (Россия и Киргизия) 131

Данченко А.В. Конкуренция прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности 133

Эрдман К.С. Принципы российского федерализма: проблемы реализации и перспективы развития 136

Махмудов А.Н., Сизых И.Н. Единство государственной власти и разделение властей в системе основ конституционного строя России 140

Шиманович Е.В. Упрощение процедуры въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан в период проведения международных спортивных мероприятий 145

Ашаров М.А. Конституционное правосознание современного сотрудника полиции России 149

Жуль Д.В. Организационно-правовые основы противодействия допингу в истории Олимпийских игр 152

Золин И.Ю. Проблема пределов толкования Конституции РФ Конституционным Судом Российской Федерации 155

Вологдина Я.В. Проблема миграции молодежи и пути решения..... 158

Хутиев Р.В. Правовые способы ограничения конституционного права граждан на информацию 161

Лебедева В.А. Границы права на свободу слова 163

Разгон О.Ю. Проблема неприкосновенности персональных данных лиц, состоящих на государственной службе 167

Фомина Е.Н. Проблемы реализации избирательных прав инвалидов 170

Плаховская В.М. Международно-правовое регулирование принудительных перемещений населения во время военных действий 174

Теребилов А.В. Юридические гарантии защиты прав человека органами внутренних дел: общетеоретические аспекты..... 176

Алыева К.М. Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие противоправность деяния 178

Секция
«Актуальные проблемы применения
административного и гражданского законодательства»

Окороков Э.С. Отдельные теоретико-правовые аспекты института регистрационного учета граждан Российской Федерации в системе реализации права на свободу передвижения 181

Юрина П.А. Роль органов внутренних дел в сфере контроля за оборотом наркотиков 184

Шиманович Е.В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства 187

Гирьятович Д.В. Осмотр места происшествия при производстве по делам об административных правонарушениях 190

Лапин Н.Р. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции Российской Федерации и США 192

Савинцева Н.В., Шаргина Е.В. О сущности понятия «оскорбление» и его применении в законодательстве об административных правонарушениях 195

Пустовойт Е.С. Административная ответственность за нарушение правил проведения публичных мероприятий: актуальные вопросы применения 199

Томашова Д.В. Актуальные проблемы предупреждения рецидивной преступности путем применения статьи 19.24 КоАП РФ 202

Карелина А.В., Тонких В.Е. Административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения 206

Шарно Е.А. Актуальные проблемы привлечения К административной ответственности за нарушение правил обгона 209

Мурашкина О.О. Может ли рубль стать резервной мировой валютой: вопросы теории и практики 211

Хайруллин Р.Б. Вопросы определения правовой природы трансферных 214

Коноваленко В.А. Сфера применения личного закона физического лица (lex patria, lex domicilii) 217

Жолдасбекова А.А. Перспективы развития института банкротства физических лиц: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации 219

Прозорова Н.В. Актуальные вопросыправового регулирования механизма выявления самовольных построек в Красноярском крае 223

Васютин П.С. Гражданско-правовая ответственность 226

Лякруа К.А., Мурашкина О.О. Институт «astreinte» в российском гражданском праве 228

Кадыров Б.Б. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, связанные с применением неустойки 231

Цуркан Д.В. Дарение и взятка, их соотношение. 233

Алтангэрэл З., Эрдэнэцогт О. Сравнительный анализ гарантий страхования сотрудника полиции в Монголии и вРоссии 237

Кондрахин Е.А., Пестрикова В.М. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет 239

Коноплянкина Е.С. Проблемы применения трудового законодательства при табелировании ненормированного рабочего времени 243

Смирнова Е.С., Олексеенко А.В. Актуальное состояние рынка труда в Российской Федерации 245

Попов С.А., Ковалев Д.О. Свободная экономическая зона как новое направление предпринимательской деятельности (порт Владивосток) в Российской Федерации 247

Федосеева А.В. Юридическая ответственность субъектов предпринимательской деятельности в России..... 250

Чистякова А.М. Философские и государственно-правовые проблемы охраны атмосферного воздуха 253

Минибаев Р.У. Проблемы реализации экологических прав граждан 255

Миронова С.А. К вопросу о значении и роли отрасли экологического права в деятельности сотрудников органов внутренних дел 258

Лапин Н.Р. Участие органов внутренних дел в установлении и расчете ущерба, причиненного преступлениями и правонарушениями в сфере охраны окружающей среды 260

Пустовойт Е.С. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования перевозок в развитии арктических территорий Российской Федерации 263

Скудра А.О. Мелиорация земель: понятие, виды инекоторые проблемы 265

Ольшевская А.А. Экологическое состояние реки Качи..... 268

Серякова Е.В. Особенности наследования земельного участка 271

Цуркан Д.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный экологическими правонарушениями 274

Даньшина В.Д. Проблемы гражданского общества на современном этапе развития России 277

Секция
«Уголовно-правовые и криминогогические вопросы противодействия преступности»

Кожемякин С.А. Механизм осуществления незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица 280

Арский М.А., Алексеева О.С. «Новый урбанизм» и сопутствующие ему элементы как факторы современной преступности 282

Анциферова А.Р. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с исполь-

зованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей 286

Шаргина Е.В., Савинцева Н.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ 290

Гамзина А.В. К вопросу о повышении эффективности работы с несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, как одном из факторов профилактики правонарушений 294

Абрамова Е.А. Криминологическая обстановка в Пермском крае и Свердловской области (сопоставительный анализ) 298

Тарасов И.С. Некоторые вопросы общей профилактики кибертерроризма в Российской Федерации 301

Рябков Н.С. Точки соприкосновения административного надзора и уголовно исполнительного права 304

Муткова Е.В. Уголовная ответственность организатора преступных сообществ 306

Панков С.И. Возраст уголовной ответственности. Отечественная и зарубежная практика 311

Пословина А.А. Особенности уголовной ответственности за покушение на преступление 313

Козярук Е.А. Превышение необходимой обороны как преступление и его уголовно-правовые последствия 315

Горбунова Е.С. Квалификация преступлений в уголовном праве по субъективным признакам 318

Шмяткова Н.В. Незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ: некоторые аспекты квалификации 322

Бычкова Е.Д. К вопросу о видах прекращения судимости 324

Засухина А.Д. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ 329

Толстиков В.А. О некоторых проблемах уголовно-правовой ответственности за совершение отдельных видов преступлений, совершаемых в сфере сельского хозяйства (ст. 236, ст. 238 УК РФ) 331

Кречетов С.Е. Проблемы реализации «восстановления социальной справедливости» как цели наказания 334

Этцель С.А. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности 337

Скудра А.О. Криминологический портрет киберпреступника 340

Карелина А.В. Посредничество в приобретении наркотических средств 343

Березовский А.Р. Особенности уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних в зарубежных странах 346

Дробнич А.С. Типология личности сотрудника органов внутренних дел, склонного к совершению неосторожных преступлений 348

Ляшенко К.И. География преступности как один из ее показателей 351

Исмаилов И.Т. Виктимологическая характеристика потерпевшей от изнасилования 353

Исаченкова Е.О. Виктимологическая характеристика потерпевшего от мошенничества в сфере кредитования (с учетом данных Республики Крым) 356

Власюк Н.И. Криминологические особенности суицидальной активности среди несовершеннолетних 358

Богданевич А.В. Криминологическая характеристика личности насильника 361

Фроликова Д.В. Мотивация поведения преступника 364

Симкова Д.В. Некоторые особенности криминологической характеристики личности несовершеннолетних преступников 366

Коротчук А.П. Криминологическая характеристика преступлений в сфере фармацевтической деятельности 369

Кавецкий Э.Р. Противодействие терроризму в Великобритании 371

Аношкина А.А. Криминологическая характеристика личности экстремиста 373

Наумова Н.М. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: проблемы правоприменительной практики 376

Пантыкина В.В. Актуальные проблемы принудительных мер воспитательного воздействия в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации 379

Куц К.В. Некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 148 УК РФ 382

Кожемячкина М.Р. Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как субъект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 384

Богородская Д.С., Шеин А.В. Общественная опасность склонения к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ): постановка проблемы 387

Гурина К.И. К вопросу возраста субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 390

Гаджиев М.С. Криминологическая характеристика преступника, совершающего преступления террористической направленности 392

Ахмерова К.И., Рашевский В.Е. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика изменений, внесенных в редакцию статьи 210 УК РФ 395

Колесников Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступления экстремистской направленности 398

Шиманович Е.В. Социальная адаптация как средство профилактики повторной преступности 401

Шмакова Е.А., Бондаренко Д.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних 405

Агарзаев С.К. Криминологическая характеристика лиц, совершающих неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) 407

Сармалаева А.А. К вопросу об источниках казахского уголовного права 410

Сидоров Я.С., Тарасова Ю.Г. Некоторые криминологические аспекты молодежного экстремизма на территории Сибирского федерального округа 412

Чаптыкова Д.А. Существенность вреда как признак преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ 415

Секция
«Вопросы обеспечения расследования преступлений и оперативно-розыскной деятельности»

Силина Е.Н. Некоторые особенности тактики осмотра открытых участков местности при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 231 УК РФ 418

Шмакова Е.А. Отдельные особенности расследования преступлений с административной преюдицией 420

Кириллов А.А. Особенности криминалистических исследований повреждений одежды, изготовленной из современных видов нетканых материалов 424

Рашевский В.Е., Ахмерова К.И. Анализ практики расследования убийств и причинения вреда здоровью (по материалам СК РФ по Красноярскому краю) 427

Межинский Е.А. Средства решения тактической задачи по поиску лица, совершившего грабеж или разбойное нападение в условиях неочевидности 431

Табинаева Л.Н. Особенности осмотра сотового телефона как объекта осмотра предметов 435

Левен Ю.С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики сбыта наркотических средств 436

Сурбашева В.А. Психологический портрет неизвестного преступника как основание для выдвижения следственных версий 439

Бондаренко Д.А. Правовой статус криптовалюты в России и отдельных зарубежных странах 442

Абрамова Е.А. К вопросу о проверке показаний на месте при расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий 443

Ускова О.Е. Возможно ли задержание до возбуждения уголовного дела? 447

Лопатина А.А. Особенности этапа предварительной проверки и возбуждения уголовного дела по статье 172 УК РФ 450

Романова Л.А. Функции и предмет допроса оператора при незаконном сбыте наркотических средств 452

Лебедева В.И. Активные формы противодействия производству обыска при расследовании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ и меры по их преодолению 455

Лесун В.М. Процессуальные и криминалистические меры преодоления противодействия со стороны защитников при производстве следственных действий 458

Скрипцова Н.В. Графология: наука или метод исследования личностных характеристик лица? 461

Рагозина Е.А. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста 464

Фроликова Д.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 467

Неверов А.В. Становление института присяжных заседателей в Республике Крым 469

Амелина В.А. Плюсы и минусы суда с участием присяжных заседателей 471

Стеценко А.Н. Непроцессуальное взаимодействие следователя (дознавателя) со специалистом и (или) экспертом 473

Пилтоян А.А. Установление психологического контакта при подготовке и процессе допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших – жертв сексуального насилия 475

Горюнов А.А. Отказ за деньги – фискальная альтернатива уголовному преследованию 478

Молунова Н.И. Получение образцов для сранивтельного исследования: проблема выбора надлежащего следственного действия 481

Абрамов И.А. К вопросу об участии понятых в уголовном судопроизводстве 484

Люкаева А.С. Отдельные аспекты применения видеозаписи при допросе несовершеннолетнего 486

Коноплянкина Е.С. О правовом статусе заявителя в уголовном судопроизводстве 489

Метлушко С.А. Запрет определённых действий как новая мера пресечения 494

Ратанов А.А. К вопросу об усовершенствовании уголовно-процессуального законодательства относительно меры пресечения в виде залога 496

Муткова Е.В. Теория свободной оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве 499

Губанова Д.В. Отдельные вопросы, связанные с совершенствованием института суда присяжных в современной россии 502

Костенко Д.С. Домашний арест или запрет определенных действий? 504

Александрова М.Д. Линия защиты – средство реализации позиции защиты в уголовном процессе 507

Плоских Н.Д. К вопросу об отказе в возбуждении уголовного дела 509

Четырин И.П. Механизм воздействия органа предварительного следствия на недобросовестные действия адвоката-защитника 512

Кочетова П.О. О неотложных следственных действиях в российском уголовном процессе 515

Карелина А.В. О прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 518

Байжанов С.А. О применении мер уголовно-процессуального принуждения при производстве обыска и выемки 520

Прозорова Н.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения доступа к информации на технических устройствах 523

Калашникова В.В. Актуальные вопросы производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката 526

Разоренова О.В. Отдельные вопросы использования материалов информации, полученной из средств массовой информации, при доказывании в уголовном судопроизводстве России 529

Игнатенко Ю.Е. Использование полиграфа и гипноза в раскрытии преступлений 531

Стельмах Е.Н. К вопросу об актуальности закрепления оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» 533

Фрибус В.М. Выявление и раскрытие сотрудниками уголовного розыска преступлений в сфере оборота недвижимости, совершаемых путем принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения 536

Платонова В.И. Оперативно розыскное мероприятие наблюдение с использованием негласного содействия граждан в следственных изоляторах в целях противодействия преступлениям 537

Ковальчук А.С. Использование беспилотных аэромобильных комплексов при осмотре места ДТП 540

Павлова Я.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководительВ.Е. Шинкевич, доктор социологических наук, доцент

АКМЕ ПОТЕНЦИАЛ КАК БАЗА УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В целях оценки уровня акме потенциала обучающихся, его деятельной выраженности, нацеленности курсантов, слушателей на реализацию жизненно и профессионально значимых целей, разработаны специальные опросные листы, которые использовались на этапе эмпирических исследований.

Для оценки состояния организации образовательного процесса, потенциальной готовности обучающихся Сибирского юридического института МВД России к освоению образовательной программы в соответствии с новыми федеральными образовательными стандартами в октябре-ноябре 2017 года с использованием специальной анкеты был проведен опрос курсантов и слушателей различных курсов обучения.За основу была взята разработанная сотрудниками института анкета[1]. Вариационная составляющая возраста обучающих составляет семь лет. Учитывая то, что продолжительность обучения составляет пять лет, можно утверждать, что подавляющее количество обучающихся (97%) поступают в образовательное учреждение сразу же по окончанию средней общеобразовательной школы. При этом около 85% сделали свой выбор осознанно, поступили по желанию, однозначно отдав предпочтение выбору профессии сотрудника органов внутренних дел. Среди курсантов, обучающихся на различных курсах, более 27% составляют те, кто продолжили семейные традиции, входят в семейные династии сотрудников правоохранительных органов. Данная часть обучающихся на опыте своих родственников имеет хорошее представление о специфике правоохранительной службы, выбор сделали в большинстве своем осознанно и, следовательно, имеют хороший акме потенциал, переданный семьей. В семейной составляющей акме потенциала значимым является тот факт, что более 75% курсантов и слушателей выросли в полных семьях, из которых около74% были не единственными детьми в семье, что отражено на рисунке 1.Более 90% опрошенных согласились, либо в основном согласились с тем, что их семьи материально обеспечены, следовательно, семьи имели возможность оплатить желания

[1] Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : монография / В.Е.Шинкевич и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.

ребенка посещать в школьные годы платные кружки, секции, заниматься самообразованием по интересу.

Первым признаком, хотят ли обучаемые изначально получить качественное образование и смогут ли реализовать его потенциал в дальнейшем в процессе будущей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, является то, знают ли они содержание того минимума профессиональных компетенцией, которые они должны иметь по окончании обучения в соответствии с федеральным образовательным стандартом по выбранному направлению подготовки. Как показали исследования, многие обучающиеся имеют смутное представление о содержании формируемых компетенций, особенно на первых курсах обучения.

Вместе с тем акме потенциал в части нацеленности на получение соответствующего образования у будущих сотрудников органов внутренних дел довольно высок, составляет на уровне «имею представление» и выше более 90%. Вес выбора данного показателя примерно одинаков, с учетом естественной погрешности, выражен и среди мужской (более 95%), и среди женской (несколько выше 96%) составляющих обучающихся.

У обучающихся явно не хватает времени на решение личных вопросов, организации личного досуга. Отмечаются гендерные различия. Более 45% обучающихся из числа мужчин считают, что времени на обучение и общественную работу достаточно, в товремя как среди женской части обучающихся таковых по показателю «учебный процесс» лишь 36%, а по показателю «общественная работа» – 39%.

Возрастает к концу обучения и количество ответов, оценивающих, достаточно ли времени, которое может быть выделено обучающимися на освоение дисциплин учебного плана. Данные наблюдения позволяют с большой долей уверенности констатировать то, что процесс активной фазы профессиональной социализации у большинства курсантов и слушателей начинается, прежде всего, с третьего курса, именно здесь начинают усиливаться основные составляющие акме, связанные с дальнейшей профессиональной деятельностью обучающихся как сотрудников органов внутренних дел. Они приобретают опыт рационального и оптимального распределения времени труда и отдыха, оценки значимости профессиональной деятельности. В этот период большинство изучаемых предметов непосредственно направлены на формирование профессиональных компетенций.

По мере повышения курса обучения возрастает количество обучающихся, которые считают, что они всегда готовы к очередным занятиям, с 9% на первом курсе до 36% на пятом курсе. Это обращает внимание на необходимость формирования у курсантов более ответственного отношения к подготовке к занятиям, к организации самостоятельной подготовки,

к оптимизации распределения времени на различные виды занятости с преобладанием объема времени на подготовку к занятиям.

По мнению более 60% обучающихся, нагрузка высокая, курсанты и слушатели загружены в полном объеме и очень сложно самостоятельно оптимизировать время труда и отдыха. Отмечается более высокая напряженность в реализации обозначенной проблемы, превышающая естественную погрешность, у женской части обучающихся (около 64%) над мужской (около 59%).

Вершину рейтинга основных ресурсов для реализации социально значимых целей, реализации акме сотрудника органов внутренних дел занимают факторы «наличие специального образования и умение аккумулировать профессиональный опыт» (более 19%), «уверенность в себе, упорство в достижении цели» (около 18%), «наличие цели в деятельности» (14%.). Данные факторы отражают суть личного деятельного начала в акме человека. Обучающийся, отличающийся трудолюбием, усердием, настойчивостью и решительностью, имеет большие потенциальные возможности достичь высоких результатов и в профессиональной деятельности.

Наиболее ценными, по мнению обучающихся, качествами, которыми должен обладать сотрудник органов внутренних дел, являются «высокая профессиональная подготовка» (более 26%), дополненная необходимостью специального профессионального образования (более 8%), «ответственность» (около 20%), и однозначно связанное с данным качеством «умение самостоятельно принимать решения» (около 15%). Ценность этих качеств проявляется в том, что в борьбе с правонарушениями сотрудник органов внутренних дел не остановится на полпути, он не застрахован от профессиональных ошибок, а следовательно, от поспешных, необдуманных и процессуально неоправданных решений, не пройдет мимо «чужой» беды, мимо нуждающегося в помощи и защите человека, он готов принимать и делиться своим уникальным профессиональным опытом с коллегами по профессиональному цеху при выполнении задач, реализуемых социальным институтом органов внутренних дел.

Таким образом, на основании проведенного исследования акме потенциала обучающихся были получены следующие наблюдения:

– основная часть обучающихся поступают в образовательное учреждение сразу же по окончании средней общеобразовательной школы, ощущается дефицит курсантов, имеющих до поступления в институт самостоятельный жизненный опыт, опыт службы в российских Вооруженных Силах или опыт правоохранительной службы на должностях младшего командного состава;

– большинство семей курсантов материально обеспечены, имели возможность обеспечить дополнительное развитие детей, поддержать в школьные годы их интерес к занятиям в секциях, кружках и т.п. по интере-

сам, оплатить при необходимости дополнительное образование, сформировать первоначальный акме капитал;

– большинство курсантов приняли решение о поступлении в образовательное учреждение органов внутренних дел осознанно, самостоятельно и по личному желанию;

– основная часть выпускников не сомневаются в правильности сделанного выбора, что способствует укреплению акме составляющей и последующей правоохранительной службы, постановки и реализации профессионально и личностно значимых целей;

– некоторый дефицит отмечается во времени, которое может выделить курсант для решения досуговых задач. При общем недостатке свободного времени у обучающихся всех курсов наиболее выражена данная проблема на первоначальном этапе обучения;

– процесс активной фазы профессиональной социализации у большинства курсантов и слушателей наиболее активно проявляется с третьего курса;

– обучающиеся первого курса относительно чаще, чем обучающиеся других курсов, отмечают слабую подготовку к очередным занятиям, при этом на первом курсе, по мнению опрошенных, наиболее четко выражена возможность адекватно соотнести время труда и отдыха.

Пустовойт Е.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.В. Кушкина

К ВОПРОСУ ОБ ИЗБРАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Одной из актуальных проблем современной юридической науки и правоприменительной практики, связанных с обеспечением конституционных прав и свобод граждан, по-прежнему остается порядок избрания и применения мер пресечения. Современный период развития уголовно-процессуального законодательства характеризуется изменениями норм, обеспечивающих защиту личных прав участников уголовного судопроизводства. Государство, чья миссия состоит в защите конституционных прав и интересов своих граждан, не должно причинять страдания гражданам, которые не признаны виновными по уголовному делу. Роль института мер пресечения в уголовном судопроизводстве побуждает законодателя постоянно совершенствовать правовую базу для его применения. Заключение под стражу является самой суровой мерой пресечения, которая максималь-

но ограничивает права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина.

Однако указанная мера пресечения является самой надежной для достижения целей уголовного судопроизводства. Само по себе использование мер пресечения имеет особую важность в усилении борьбы с преступностью, способствует раскрытию каждого преступления, обеспечивает неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступление, помогает исключить возможность дальнейшего совершения преступлений, осуществлять противодействие воспрепятствованию установления истины в ходе расследования по уголовному делу.

Рассматриваемая мера пресечения избирается по решению суда в отношении обвиняемого или подозреваемого за совершение преступления, наказанием за которое уголовным законом предусмотрено свыше трех лет лишения свободы, а также когда применение иной более мягкой меры пресечения невозможно. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана только по обоснованному ходатайству следователя (дознавателя), согласованного с руководителем следственного органа (прокурором) и должна содержать в себе мотивы и основания для избрания такой меры пресечения. К основаниям для избрания такой меры пресечения относятся: отсутствие постоянного места жительства обвиняемого (подозреваемого), не установлена личность обвиняемого (подозреваемого), обвиняемым (подозреваемым) нарушена ранее избранная мера пресечения и обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов предварительного следствия и суда.

Так, например, в ст. 126 «Заключение под стражу» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 закреплено: «К лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления». Акцент хотелось бы сделать на возможности избрания меры пресечения только по мотивам одной лишь тяжести преступления, что делает бессмысленным обжалование решения суда со стороны защитника, ввиду необъективности и всесторонности принятого решения. На наш взгляд, такое положение существенно нарушает принцип состязательности сторон, придавая обвинительный ракурс уголовному судопроизводству.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, в ч. 3 ст. 9, закрепляется, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим пра-

вилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора».

По официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017 год были рассмотрены 126 тыс. ходатайств о заключении под стражу, а удовлетворены из них менее половины – 55, 1 тыс., в 2016 – около 136 тыс., 123 тыс. случаев были удовлетворены.[1] Заметна тенденция к снижению обращений органов предварительного расследования в суд, с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также и решений суда об избрании указанной меры пресечения.

Органы предварительного расследования, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу, посредственно подходят к всестороннему изучению личности человека, заведомо считая человека виновным, не думая о положении ст. 14 УПК РФ, в которой говорится о презумпции невиновности. Суд должен решать вопрос о заключении под стражу в каждом случае индивидуально в отношении конкретного лица, рассматривая возможности применения менее строгой меры.

В действующем законодательстве в качестве альтернатив заключению под стражу приводятся домашний арест и запрет определённых действий.

Домашний арест как альтернативная мера пресечения введен в 2011 году, суть заключается в нахождении обвиняемого (подозреваемого) в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, с возложением ограничений, запретов и осуществлением за ним контроля. Положительным моментом в выборе такой превентивной меры пресечения является то, что лицо не изымается из обычной микросреды, не испытывает суровых условий содержания под стражей.

Согласно статистике, каждый год домашний арест становится более применяемой мерой. Согласно данным за 2016 год мера пресечения в виде заключения под стражу была применена 140457 раз, домашний арест – 4676 раз. В 2017 году мера пресечения в виде заключения под стражу была применена 127780 раз, домашний арест – 5776 раз. В первом полугодии 2018 года мера пресечения в виде заключения под стражу была применена 57381 раз, домашний арест – 31 686.[2]

Еще одной альтернативной мерой является запрет определенных действий, согласно ст. 105.1 УПК РФ он заключается в возложении на обвиняемого (подозреваемого) обязанности своевременно являться по вызовам в

[1] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79/

[2] Соколов А.С. Домашний арест в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы избрания и применения // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов :сборник научных трудов / под общ. ред. Г.Н. Сусловой. Тверь, 2018. С.165.

суд или должностных лиц, соблюдать определенные запреты, а также в осуществлении контроля над соблюдением возложенных на него обязанностей. Применение данной меры пресечения еще больше усложнено, чем применение домашнего ареста. Введение данной меры пресечения в УПК РФ направлено на оптимизацию применение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. При этом в качестве одной из целей можно выделить экономию средств федерального бюджета, затрачиваемых на содержание лиц в следственных изоляторах, а также соблюдение прав личности.

СЕКЦИЯ
«ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА: ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ»

Левченко В.В., Черняев Б.С.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель Г.Г. Фастович

Деятельность средств массовой информации как один из факторов формирования гражданского общества в России

Гражданское общество в современной России невозможно построить без опоры на разветвлённую сеть социальных институтов и без участия самих граждан. Одним из таких институтов являются независимые СМИ.

На современном этапе развития российского общества проблема объективного информирования граждан о событиях, происходящих в мире, является наиболее острой. В XXI веке СМИ необходимо рассматривать не только как негласное дополнение к трем ветвям государственной власти, но и как самостоятельное образование, оказывающее как целенаправленное, так и спонтанное воздействие на формирование мнения граждан, их системы ценностей, гражданской позиции и форм поведения.

При формировании правовой культуры общества важнейшей политико-социализационной задачей средств массовой информации является повсеместное внедрение сформированных на уважении закона и человеческих прав ценностей, обучение людей мирно разрешать конфликтные ситуации, не наделяя сомнением общественный консенсус по главным вопросам государственного устройства, уважение к скорректированным законом ценностям конкретного региона.

СМИ в гражданском обществе – та его неотъемлемая часть, которая является посредником между личностью и государством, функционирует как инструмент гласности, открытости и защиты прав и свобод граждан. Развитие отрытого информационного общества является важнейшей составляющей в становлении демократических устоев внутри страны. А телевидение, радио и интернет – инструменты в формировании общественного мнения, которые помогают гражданам публично участвовать в открытом диалоге как между собой, так и с институтами власти. Как известно, термин «открытое общество» впервые ввел в научный обиход английский философ Карл Поппер в своей работе «Открытое общество и его враги». Что интересно, Поппер не давал конкретного определения открытому обществу, но объяснение его отталкивается от полной противоположности описания общества закрытого. Такое общество отчетливо характеризуется периодом стагнации как в политической, экономической, социальной, так и в духовной жизни человека. И закрытость такого общества характеризу-

ется не столько в отсутствии актуальной и независимой информации, сколько в невозможности в законодательно обусловленной мере вершить собственную волю.

Таким образом, исследование влияния средств массовой информации на общественное мнение имеет глубокие исторические корни, а общественное мнение — это главная цель средств массовой информации. С давних времен и до наших дней роль информации в коммуникациях общества вызывает интерес у ученых, политиков и рядовых граждан.

В связи с этим актуальной является задача расширения информационной среды, выполняющей задачи укрепления базовых основ гражданского общества, роста интеграционных процессов в политическом, социально-экономическом, а также культурном развитии государства. Так или иначе, следует понимать, что средства массовой информации по многим функциям обеспечивают политическую устойчивость и безопасность общества.

Средства массовой информации представляют собой характерные организации, созданные для публичной, открытой передачи при помощи специального технического инструментария различных сведений любым лицам. Это достаточно самостоятельная система, «характеризующаяся множеством составляющих элементов: содержанием, свойствами, формами, методами и определенными уровнями организации».

В демократическом обществе важнейшая задача СМИ – массовое внедрение ценностей, основанных на уважении закона и прав человека, обучение граждан мирно разрешать конфликты, не ставя под сомнение общественный консенсус по основополагающим вопросам государственного устройства.

Информационная, образовательная и социализационная деятельность позволяют СМИ выполнять функцию критики и контроля. Эту функцию в политической системе осуществляют не только масс-медиа, но и оппозиция, а также специализированные институты прокурорского, судебного и иного контроля. В демократическом обществе в осуществлении контрольной функции СМИ опираются как на общественное мнение, так и на закон. Они проводят собственные журналистские расследования, после публикации результатов которых порой создаются специальные парламентские комиссии, заводятся уголовные дела или принимаются важные политические решения.

В советские годы граждане нашей страны были изолированы от мирового сообщества в сфере доступа к информации, коммуникационным потокам и даже свободному межличностному общению. Материалы в советских СМИ отбирались таким образом, чтобы у граждан не возникало сомнений в правильности действий кремлевского руководства.

Прошло двадцать пять лет с момента распада Советского Союза, номногие отголоски того времени до сих пор слышны в современных реа-

лиях. В 2008 г. Д.А. Медведев обратился к Федеральному Собранию со словами, которые находят своё подтверждение и сегодня: «Между тем государственная бюрократия по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется всё тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает её к опасным выводам и к опасным действиям. Бюрократия берет под контроль средства массовой информации – что бы не сказали, чего не так».

Информация является неиссякаемым источником власти, и её утечка может спровоцировать зарождение собственного мнения о происходящем в стране вумах народных масс. Однако право на информацию и свободу слова является естественным и неоспоримым правом человека, которое не даровано властью, хотя во многом и зависит от неё.

К сожалению, сегодня отечественное законодательство в сфереСМИ не отличается совершенством. Нередки ситуации сокрытия объективной информации должностными лицами. При этом формально им не вменяются какие-либо нарушения установленных правил, помимо, пожалуй, правил морали и чести. Существуют мнения о том, что «возникшие при многих структурах пресс-центры, центры по общественным связям и другие подобные подразделения стали не посредникамивзаимоотношений органов власти и средств массовой информации, асвоеобразным барьером в таком общении, организационной структурой, призванной дозировать, процеживать, а иногда и искажать информацию, даже своеобразной цензурой». Информация часто становится инструментом манипулирования общественным мнением и настроением со стороны государства, что особенно остро проявляется в ходе избирательных кампаний.

Следует заметить, что процесс становления информационной демократии в нашей стране находится в зачаточном состоянии, и предстоит еще немало сделать для соответствия мировым стандартам. И хотя законодательно независимые СМИ еще существуют на информационном пространстве нашей страны, их механизмы для реагирования на реальные проблемы граждан, озвучиваемые в интернет-пространстве и на свободных радиочастотах, существенно ограничены. Таким образом, в настоящее время в России в ходе формирования гражданского общества и активной поддержки существующих процессов государством проблема СМИ и правового регулирования их деятельности стоит особенно остро.

Средства массовой информации выполняют огромную роль в процессе становления правового государства и формирования гражданской культуры. Исключительно в результате их компетентной и честной работы каждый участник общества сможет обрести навыки сотрудничества, общения, коммуникации и применять их в профессиональной среде. Это, в свою очередь, послужит совершенствованию российского общества и развитию гражданской активности личности.

Зинченко Л.В.,Майоров Р.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

Роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина и конституционного правопорядка

В текущих условиях развития нашего государства разрешение вопросов, касающихся обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, является первостепенной задачей.

Впервые Россия отметила специальным законом права, свободы и обязанности человека в Декларации прав и свобод человека и гражданина[1], а затем они получили развитие в Конституции[2]. Этот документ существенно увеличил роль и значение правовых гарантий основных прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ обозначила обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Реализация данной задачи была возложена на целую систему государственных структур – в том числе на органы внутренних дел.

Предусматривается, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. [3] Также к основным направлениям деятельности полиции стоит отнести защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств.[4]

В свою очередь, права и свободы граждан подразделяются на несколько видов:

1) личные (гражданские) права. Глава 2 Конституции РФ к этой группе относит следующие:

– на жизнь (ст. 20). Никто не имеет права лишать человека жизни;

– на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). Никто не вправе насильно ограничить свободу человека. Это касается как физической (жизнь и здоровье), так и духовной неприкосновенности (честь и достоинство);

– на неприкосновенность жилища (ст. 25). Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Законодатель разре-

---

[1] О декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 n 1920-1.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993.

[3] О полиции :Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ, ч. 1, ст. 1.

[4] Там же, п. 1, ч. 1, ст. 2.

шает входить в жилье против воли хозяев лишь при наступлении чрезвычайных обстоятельств или для защиты правопорядка и т.д.;

2) политические права. Связаны с обладанием гражданства государства. В отличие от личных прав, адресованных Конституцией РФ каждому человеку, они принадлежат только гражданам. Реализация этих прав позволяет гражданам участвовать в политической жизни общества, в управлении государством;

3) социально-экономические права.Образуют особую группу основных прав и свобод человека и гражданина. Они относятся к таким важным сферам жизни, как собственность, трудовые отношения, здоровье, отдых, образование, и служат обеспечению различных социально значимых потребностей и интересов личности. Это право на собственность (ст. 35); на землю (ст. 36); свобода труда (ст. 37); охрана семьи (ст. 38); право социального обеспечения (ст. 39); право на жилище (ст. 40); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) и т.д.

Помимо прав и свобод у каждого человека и гражданина существуют обязанности. Перечислим их ниже:

– ст. 15 Конституции России: соблюдение главного документа и иных законов российского государства. Беспрекословное исполнение данной обязанности – необходимое условие поддержания порядка и стабильности в обществе и государстве, построения правового государства, реализации демократического потенциала конституционного строя РФ, оно предполагает правомерное поведение индивида в любой области жизни;

– ст. 44 Конституции РФ**:** забота о сохранности исторического и культурного наследия страны, памятников. Каждый человек обязан равно уважать представителей всех проживающих в России народов;

– ст. 57 Конституции РФ: уплата законодательно установленных налогов и сборов. Это обязан делать каждый житель России, законно проживающий на территории страны;

– ст. 58 Конституции РФ: обеспечение сохранности природы и окружающей среды, бережное отношение к природным богатствам. Обязанность налагается на повседневную и хозяйственную деятельность человека. Нельзя наносить вред окружающей среде: портить природные объекты (вырубать леса, искусственно осушать водоемы и т.д.), бездумно истреблять животных, загрязнять воздух и землю.

Общественный порядок формируют фактически складывающиеся отношения в обществе. Это обусловленное объективными и субъективными факторами состояние социальной жизни, предполагающее внутреннюю согласованность и упорядоченность системы общественных отношений, основанных на положениях и принципах социальных норм. Универсальной характеристикой социальной реальности является порядок, также порядок есть выражение социальной необходимости.

В свою очередь, правопорядок является составным элементом общественного порядка. Это не что иное, как результат воплощения законности в реальные общественные отношения. Иными словами, правопорядок – это действительное состояние юридической жизни социума, характеризующееся согласованностью и упорядоченностью системы правоотношений, базирующихся на требованиях законности, свободе и взаимной ответственности каждого из правовых субъектов.

Конституционный правопорядок базируется на системе следующих принципов:

1) формальная определенность. Основа правопорядка – это правовые инструкции, воплощение которых в жизнь обеспечивает определенность социальных отношений;

2) системность. Правопорядок подразумевает такую систему общественных отношений, которая основывается на единой сущности права, форме собственности, системе экономических отношений;

3) государственная гарантированность. Правопорядок обеспечивается государством;

4) устойчивость. Правопорядок довольно стабилен и устойчив. Попытки дестабилизации пресекаются государственными правоохранительными структурами.

5) единство. Правопорядок основан на единых политических и правовых принципах, обеспечивается единством государственной воли и законности и является единым во всей стране.

Роль ОВД в обеспечении прав и свобод конституционного правопорядка определяется характерными особенностями реализуемой ими функции – правоохранения, а также спецификой возложенных на них задач, обусловленных правовыми гарантиями законности. В список этих задач входят следующие:

1) охрана общественного порядка и обеспечение безопасности населения государства;

2) предупреждение и пресечение уголовных преступлений и административных проступков;

3) раскрытие совершенных преступлений;

4) помощь частным и должностным лицам, юридическим лицам и общественным организациям в реализации их законных прав и интересов.

Наличие различных способов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности обуславливает существование различных направлений деятельности, осуществляемых ОВД. Основными являются: административная работа, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-розыскные мероприятия.

Сотрудники ОВД являются субъектами административно-правовых отношений. Они исполняют распорядительные и исполнительные функ-

ции. Их деятельность регулируется в основном положениями административного права. Специфика административной деятельности полиции заключается, в первую очередь, в ее цели — исполнении российского административного законодательства по вопросам, отнесенным государством к компетенции ОВД.

Построение демократического, правового государства невозможно без надлежащей защиты прав и свобод граждан. Важнейшая роль в решении этой задачи отведена ОВД, призванным защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Выполнение же функции защиты может быть реализовано лишь при условии, что ОВД действительно будут гарантами соблюдения и обеспечения прав и свобод, законных интересов граждан.

Рассмотрев основные направления деятельности ОВД, каждое из которых направлено на поддержание правопорядка, мы можем сделать вывод, что обеспечение правового порядка является главной и основной (можно даже сказать, единственной) функцией ОВД.

Иванов И.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ВЫБОРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЯ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЗЫ И МОДЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЙ

В научной работе поднимается актуальная проблема избирательного права и выборов в Российской Федерации, затрагивающая цензы избирательного права и выборов, закрепленных в конституции Российской Федерации от 12 июня 1993 года и упомянутых в научной работе настоящих Федеральных законах. Цель работы: разобраться в понятиях «выборы» и «избирательное право» Российской Федерации, отразить проблему использования в законодательстве Российской Федерации стандартной модели ограничений активного и пассивного избирательного права в сравнении с либеральной моделью.

Выборы на пост президента являются неотъемлемой составляющей демократии – именно с помощью голосов граждан многих государств определяется будущее страны путем выбора желаемого кандидата. Выборы – это одна из высших форм прямой демократии, представляющая собой способ формирования органов публичной власти посредством голосования

избирателей на альтернативной основе.[1] Ссылаясь на определение данного понятия, в пример можно привести подходящее высказывание Джорджа Уилла[2]: «Голоса не определяют хода событий. Голосование решает, кто будет определять ход событий». Данное высказывание затрагивает проблему управления государством не с помощью выборов, а с помощью тех, кто произведет свой выбор на выборах.

Согласно Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Однако как же все-таки происходит формирование органов власти в Российской Федерации? Именно с помощью избирательного процесса, закрепленного началами избирательного права, выделяемого в научной литературе в объективном и субъективном смыслах. Объективный смысл понимания избирательного права означает, что избирательное право – это институт конституционного права, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок и организацию проведения выборов. С точки зрения субъективного понимания, избирательного право – это право, непосредственно принадлежащее конкретному гражданину, имеющему возможность избирать и быть избранным.[3]

Исходя из этого, различают: активное избирательное право – право гражданина, достигшего 18 лет, обладать решающим голосом при формировании аппарата управления государственных органов; пассивное право – право гражданина быть избранным в органы государственной или муниципальной власти. Избирательное право имеет определенные принципы – начала, выстраивающие общую организацию избирательного процесса, а именно:

- всеобщность избирательного права;
- равное избирательное право;
- прямое избирательное право;
- тайное голосование;
- принцип свободы выборов;
- периодичность;
- альтернативность;
- светский характер;
- транспарентность выборов.

[1] Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд. «Юстицинформ», 2015.

[2] Лауреат Пулитцеровской премии 1977 года. С 1974 года он дважды в неделю публикует в Post колонки, посвященные внутренней и внешней политике.

[3] Безруков А.В. Указ. соч.

Выборы в системе форм прямой демократии занимают центральное место, позволяют демократично и динамично формировать органы власти. Демократия есть власть народа, и своей властью и своими голосами граждане формируют представительство страны и напрямую в результате своих выборов определяют внутриполитическое направление государства.

Существуют следующие виды выборов:

по территории: общегосударственные (к примеру, выбор президента), региональные (выборы на должность губернатора края) и местные (выборы на должность мэра города);

по сроку: очередные (по истечении срока), внеочередные (при отстранении президента от должности или другой причине) и повторные (несостоявшиеся или недействительные выборы);

по количеству реальных кандидатов: альтернативные (определенное количество кандидатов), безальтернативные (нет соперничающих кандидатов).[1]

Как известно, принимать участие в выборах лиц на государственные должности дозволено гражданам, достигшим 18 лет, – каждый имеет право использовать принципы избирательного права на добровольной основе, и никто не вправе оказывать воздействие на гражданина РФ с целью принудить его к участию или неучастию в выборах.[2] Однако на данный момент, со времен принятия настоящей Конституции, существует множество ограничительных цензов избирательного права.

«Если мнение общественное, значит оно принадлежит и мне» – высказывание российского политического обозревателя Даниила Рудного, затрагивающая проблему отнесения демократического права принятия участия в голосованиях как формы принятия участия в политической жизни страны к гражданам Российской Федерации. К сожалению, общественное мнение может выражать далеко не каждый, ведь на данный момент в Российской Федерации существует множество законодательных цензов, ограничивающих участие некоторых граждан в выборах.

Ограничительные цензы – есть условие, допускающее человека к использованию теми или иными политическими правами. Исходя из этого, ограничительные избирательные цензы – условия, допускающие или ограничивающие активное избирательное право гражданина в избирательных действиях. Рассмотрим избирательные цензы как условия, с обязательным наличием которых закон связывает возможность реализации избирательных прав.

Как говорилось ранее, граждане России имеют активное и аассивное избирательное право. Активное избирательное право относится к гражда-

[1] Безруков А.В. Указ. соч.

[2] Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации:Федеральный закон от 12.06.2002 г № 67- ФЗ.

нам, непосредственно голосующим за кандидатов на государственных выборах. Эти права имеют следующие ограничение – граждане обязательно должны достигнуть возраста 18 лет и не должны быть признаны судом недееспособными, а также содержащимися в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют право избирать и быть избранными.[1]Пассивное же право относится больше к кандидатам, баллотирующимся на должности государственных органов. Ниже представлены следующие ограничения, закрепленные на законодательном уровне: не имеют права быть избранными граждане, не достигшие возраста 18 лет; признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда; имеющие гражданство иностранного государства или вид на жительство; имеющие на день выборов непогашенную судимость за совершение тяжких уголовных преступлений; осужденные к лишению свободы.[2] Что касается президентских выборов, законодательно закреплены следующие ограничения: кандидат на пост президента РФ должен быть не моложе 35 лет, постоянно проживать на территории Российской Федерации не менее 10 лет; не могут быть избраны признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.[3]В научной литературе эти ограничения выделяются в виде следующих цензов:

1) ценз гражданства – кандидат в президенты России обязательно должен быть гражданином Российской Федерации;

2) ценз оседлости – требование к постоянному проживанию не менее 10 лет;

3) возрастной ценз – кандидат должен быть не моложе 35 лет;

4) ценз дееспособности – кандидат на должность президента не должен иметь подтвержденную судом недееспособность;

Либеральная модель ограничения активного и пассивного избирательного права предполагает наиболее последовательную реализацию принципа всеобщности избирательного права различными доступными средствами правового регулирования, в частности, путем[4]:

– снижения возрастного ценза (до совершеннолетия и даже ниже, как в части активного, так и в части пассивного избирательного права);

– фактического устранения ценза гражданства (посредством предоставления права голоса всем жителям, независимо от гражданства);

---

[1] Конституция Российской Федерации,ч. 3 ст. 32.

[2] Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации:Федеральный закон от 12.06.2002 г № 67- ФЗ.

[3] О выборах Президента Российской Федерации :Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ.

[4] БорисовИ.Б., Головин А.Г. Выборы в мире: избирательные цензы.

– введение практики квотирования в период формирования органов публичной власти.

На данный момент либеральная модель ограничений активного и пассивного избирательного права встречается очень редко. Основные примеры – Куба и Бразилия, либеральная модель ограничения избирательных прав представлена в виде начал, возрастной ценз снижен до 16 лет. Помимо представленных выше стран, данная модель распространена в следующих державах: Австрия, Венгрия, Восточный Тимор, Италия, Сербия, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Норвегия и Швейцария. Стоит отметить, что либеральная модель ограничений избирательного права активно распространяется на территории западной Европы.

Данная модель ограничений избирательного права включает в себя вполне стандартные существующие избирательные цензы:

– возрастной ценз;

– ценз гражданства;

– ценз криминальности;

– ценз оседлости.

Именно эта модель на сегодняшний день является самой распространенной среди большого количества стран мира: Абхазия, Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Вьетнам, Грузия, Дания, Ирландия, Казахстан, Китай, Киргизия, Испания, Индия, Япония, Израиль и др.

Исходя из существующих в Российском законодательстве в сравнении цензов избирательного права с другими странами мира, мы видим, что участие в выборах, а именно начале выборов, активное и пассивное право доступны в России не для всех. Конституция и федеральные законы сильно ограничивают граждан Российской Федерации в участии в этом процессе, что, несомненно, предполагает то, что участие в выборах и некоторая часть права в Российской Федерации ограничены. Несмотря на то, что в других странах существующие цензы значительно снижены, Россия не перестает быть демократическим государством – цензы существенно ограничивают право большого количества людей, но не исключают возможность использования существующих прав, закрепленных в Конституции.

Смирнов Н.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

Институт президентства и форма правления в Российской Федерации

В октябре 1993 г. проект Конституции был вынесен на общенациональный (всероссийский) референдум. 12 декабря 1993 г. Конституция РФ была одобрена большинством участников референдума.

Российская Федерация становилась президентской (смешанной президентско-парламентской) республикой. Порядок формирования Правительства РФ, особенности системы разделения властей, сдержек и противовесов между ветвями государственной власти позволяли говорить об РФ в 1993 г. скорее как о смешанной президентско-парламентской республике. Характерными чертами нового республиканского устройства стали следующие: Президент назначает Председателя Правительства РФ с согласия Государственной Думы Федерального Собрания РФ (нижняя палата российского парламента, Федерального Собрания), согласно п. «а» ст. 83 Конституции РФ; эти полномочия в определённой мере гарантировались правом роспуска Государственной Думы, которым обладает Президент РФ. Во-первых, в случае трёхкратного отклонения Государственной Думой представленных Президентом РФ кандидату на должность Председателя Правительства (ч. 4 ст. 111 Конституции), в случае повторного, в течение трёх месяцев после первого, выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ Президент имеет право распустить Государственную Думу либо отправить в отставку Правительство (ч. 3 ст. 117 Конституции), а также в случае отказа Государственной Думой в доверии Правительству (если Председатель Правительства ставит вопрос о доверии перед Думой) Президент в течение семи дней отправляет в отставку Правительство либо распускает Государственную Думу (ч. 4 ст. 117 Конституции); по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность остальных членов Правительства РФ, согласно п. «д» ст. 83 Конституции; по представлению Президента РФ Совет Федерации назначает судей Конституционного, Верховного Судов РФ, Президент назначает судей других федеральных судов в порядке, установленном федеральным законом.

Кроме того, согласно Конституции РФ, Президент является Верховным Главнокомандующим (ч. 1 ст. 87 Конституции), назначает и освобождает высшее командование Вооружённых Сил РФ (п. «л» ст. 83 Конституции), а также формирует и возглавляет Совбез РФ (п. «ж» ст. 83 Конституции), утверждает военную доктрину РФ (п. «з» ст. 83 Конституции). С конца 1993 г. Президент получил право назначать и своих полномочных

представителей, Конституция РФ предусматривает и право Президента формировать Администрацию Президента.

Президент является главой государства (ч. 1 ст. 80 Конституции РФ), является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Также в соответствии со ст. 86 Конституции РФ Президент осуществляет руководство внешней политикой РФ, ведёт переговоры и подписывает международные договоры РФ, подписывает ратификационные грамоты, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нём дипломатических представителей. В пределах своих полномочий Президент РФ принимает (издаёт) указы и распоряжения (ч. 1 ст. 90 Конституции РФ), он обладает неприкосновенностью (ст. 91 Конституции), осуществляет иные полномочия согласно Конституции.

Поскольку уже с 1993 г. Президент назначал Председателя Правительства с согласия Государственной Думы, не мог существенно влиять на Совет Федерации, что позволяет говорить о России в 1990-х гг. (по крайней мере, до 1997 г., или принятия Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г.) как о смешанной президентско-парламентской республике, однако фактически играл ключевую роль в формировании Правительства, имея несколько оснований роспуска Государственной Думы именно в связи с формированием либо продолжением работы Правительства, назначая по представлению Председателя Правительства РФ вице-премьеров и федеральных министров, и в функционировании исполнительной власти, имея, в частности, право председательствовать на заседаниях Правительства РФ (п. «б» ст. 83 Конституции), а также уже играл заметную роль в назначении судей в РФ, оставался Верховным Главнокомандующим.

В дальнейшем федеральный конституционный закон 1997 г. детализировал, развил и в результате несколько расширил полномочия Президента РФ в сфере исполнительной власти (точнее, руководства некоторыми федеральными органами этой ветви власти).

С приходом к власти в России Президента РФ В.В. Путина весной 2000 г. происходит укрепление Российского государства, поднимается и престиж президента, и авторитет президентской власти. Однако следует отметить, что в 2004 г. были отменены прямые выборы глав субъектов РФ (высших должностных лиц либо руководителей исполнительного органа власти субъекта РФ) – в 2005-2011 гг. они назначались по предложению Президента РФ законодательными (представительными) органами власти субъектов РФ. Эти изменения были обоснованы необходимостью принятия быстрых, качественных и оперативных решений в условиях противодействия терроризму в России, особенно на Северном Кавказе (после теракта в Беслане в начале сентября 2004 г.). С июня 2012 г. были вновь преду-

смотрены прямые выборы высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов власти) субъектов РФ.[1]

После избрания Президентом в марте 2008 г. Д.А. Медведев выступил с инициативой продления срока полномочий президента с 4 до 6 лет (осень 2008 г.). В 2009 г. эта инициатива была реализована, теперь Президент Российской Федерации избирается на шесть лет (ч. 1 ст. 81 Конституции РФ). Инициатива сыграла положительную роль в дальнейшем развитии России – она стабилизировала президентскую власть и систему государственной власти в РФ в целом.[2] В 2012 г. Президент был избран на шестилетний срок.

В июле 2014 г. полномочия Президента РФ были несколько расширены – глава государств получил право назначать не более десяти процентов членов Совета Федерации. Таким образом, эти полномочия дают основания говорить о России как о смешанной республике, несмотря на наличие отдельных признаков смешанной президентско-парламентской республики (назначение Председателя Правительства с согласия Государственной Думы, утверждение Советом Федерации указов Президента РФ о введении военного и чрезвычайного положения – п.п. «б» и «в» ч. 1 ст. 102 Конституции, назначение на должность судей Конституционного и Верховного Судов РФ, согласно п. «ж» ч. 1 ст. 102 Конституции, назначение и освобождение от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей, согласно п. «з» ч. 1 ст. 102 Конституции).[3] Реформы стали логичным завершением укрепления полномочий Президента, обеспечения гарантий его деятельности, эффективного осуществления полномочий главой государства. С другой стороны, такие реформы предпочтительны при сильном национальном лидере, в другом случае более подходящими являются варианты некоторого ослабления президентских полномочий, определенного развития парламентаризма.

Россия – Российская Федерация – является смешанной республикой.

Президент Российской Федерации является главой государства (ч. 1 ст. 80 Конституции Российской Федерации. При этом следует отметить, что полномочия Президента по роспуску Государственной Думы ограничиваются именно сферой формирования Правительства. Некоторые полномочия Президента (назначение части членов Совета Федерации, что несколько ослабляет принцип разделения властей и систему сдержек и про-

[1] Конституционное право Российской Федерации / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014.С. 271.

[2] Безруков А.В Конституционное право России : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ 2015. С. 312.

[3] Гончаров В.В .Проблемы соотношения и взаимодействия президетнской и исполнительной власти в России //Юридический мир. 2015. № 4. С. 473-474.

тивовесов между разными ветвями государственной власти) могут говорить о ней и как о сверхпрезидентской республике.

Россия должна сохраниться и в перспективе развиваться как смешанная республика. Однако следует учитывать и подчеркнуть основной риск – слабый лидер (а то и откровенный предатель, компрадор) для России становится почти катастрофой. В частности, это касается Б.Н. Ельцина и его окружения. Именно в условиях руководства страной слабого лидера, приспособленца Россия и многонациональный народ Российской Федерации должны делать ставку на парламент, суды и социальные институты, институты и возможности гражданского общества. Именно такая политическая система более склонна к эволюции и наиболее отвечает долгосрочным интересам России. Эти изменения не следует закреплять в Конституции, поскольку они касаются скорее логики истории.

В завершение сделаю вывод, что смешанная полупрезидентская республика должна сохраняться и развиваться в России ещё несколько столетий. Дальнейшее развитие России, возможно, оставит ответ на некоторые вопросы истории, однако страна и народ реализуют свою историческую миссию и ответственны не только перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями россиян, но и перед международным сообществом, настоящим, прошлым и будущим Земли.

Лебедева В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Лисихина, кандидат медицинских наук

К вопросу проблемы наркоситуации на территории Красноярского края

Различные последствия употребления психоактивных веществ в Российской Федерации и в отдельных ее регионах являются одной из важнейших социально-экономических проблем и представляют собой угрозу для демографического и культурного наследия российского общества. Здоровая нация предопределяет счастливое будущее поколений и достойное будущее нашей страны в целом. Потребление наркотических средств и психотропных веществ влечет за собой различные негативные последствия: проблему заболеваемости, вызванную развитием зависимости, приобретением ВИЧ-инфекций, вирусного гепатита и других инфекционных заболеваний; проблему смертности, в большинстве случаев возникающую от острой интоксикации наркотическими веществами, что характерно не только для наркоманов со стажем, но и для тех, кто решил попробовать впервые. Проблема наркопреступности, связанная с незаконным оборотом наркотиков, в одних случаях прямо влияет на развитие конкретных форм

криминального поведения, в других – выступает объектом, а то и средством реализации незаконных действий преступников.

Нами была изучена наркопреступность на территории Красноярского края в период 2015-2017 гг.

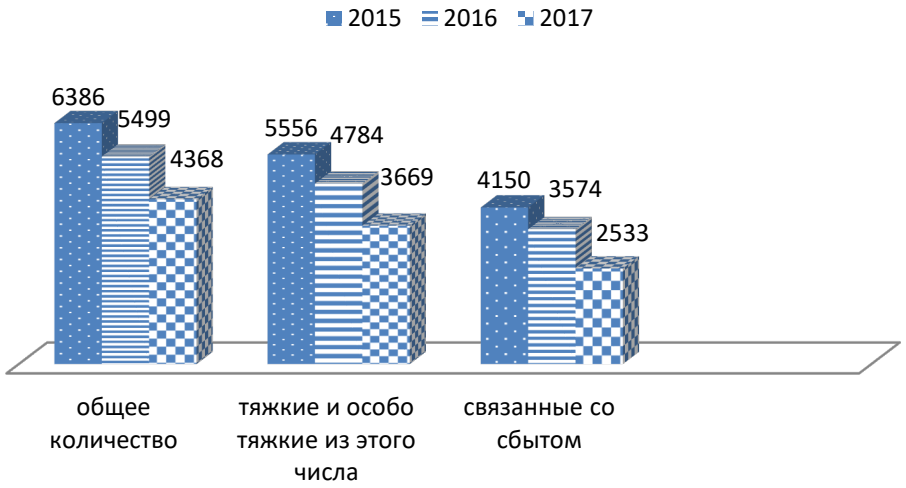

Рис.1. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Красноярском крае.

Отмечается тенденция к снижению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (рис. 1). Так, в 2015 г. правоохранительными органами зафиксированы 6386 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН), из них тяжкие и особо тяжкие – 5556, а связанные со сбытом – 4150. К 2016 г. отмечается снижение данных показателей – 5499 преступлений, из которых 4784 являются тяжкими или особо тяжкими, а к 2017 г. их показатель уменьшается до 4368 преступлений, что на 32% выявленных преступлений меньше, чем в 2015 г. Основное количество преступлений в сфере НОН зарегистрированы в крупных городах и промышленных центрах края (Красноярск, Норильск, Минусинск, Канск, Ачинск, Железногорск), на которые приходится 73% наркопреступлений, зарегистрированных в крае. Наиболее напряженная обстановка сохраняется в краевом центре, где регистрируется каждое второе такое преступление данного вида (всего 2198 – 21%).[1]Нельзя однозначно сказать, что снижение количества преступлений является действительным показателем уменьшения преступности в сфере НОН, это может свидетельствовать о появлении новых способов распространения наркотиков. В современном мире все сложнее становится бороться с НОН, появляется и укрепляется тенденция бесконтактного сбыта наркотических веществ и осуществление оплаты через сеть Интернет, что затрудняет выявление правоохранительными органами факта НОН. Исходя из этого, можно сделать вывод, что

[1] Официальный портал Красноярского края :URL: http://www.krskstate.ru/safety/ank/info.

число зафиксированных преступлений в данной сфере к 2020 г. может значительно возрасти, если правоохранительными органами не будут контролироваться все каналы сбыта и непосредственно оборота наркотиков, которые, возможно, на данный момент не до конца известны.

Изучая общее потребление наркотических средств и психоактивных веществ на протяжении последних двух лет, можно заметить тенденцию к снижению этого показателя. Так, в 2015 г. он составил 39744 больных наркологическими расстройствами, а в 2016 г. – 35805.

Отмечается увеличение количества состоящих на учете с диагнозом «наркомания» в 2017 г. (рис. 2).

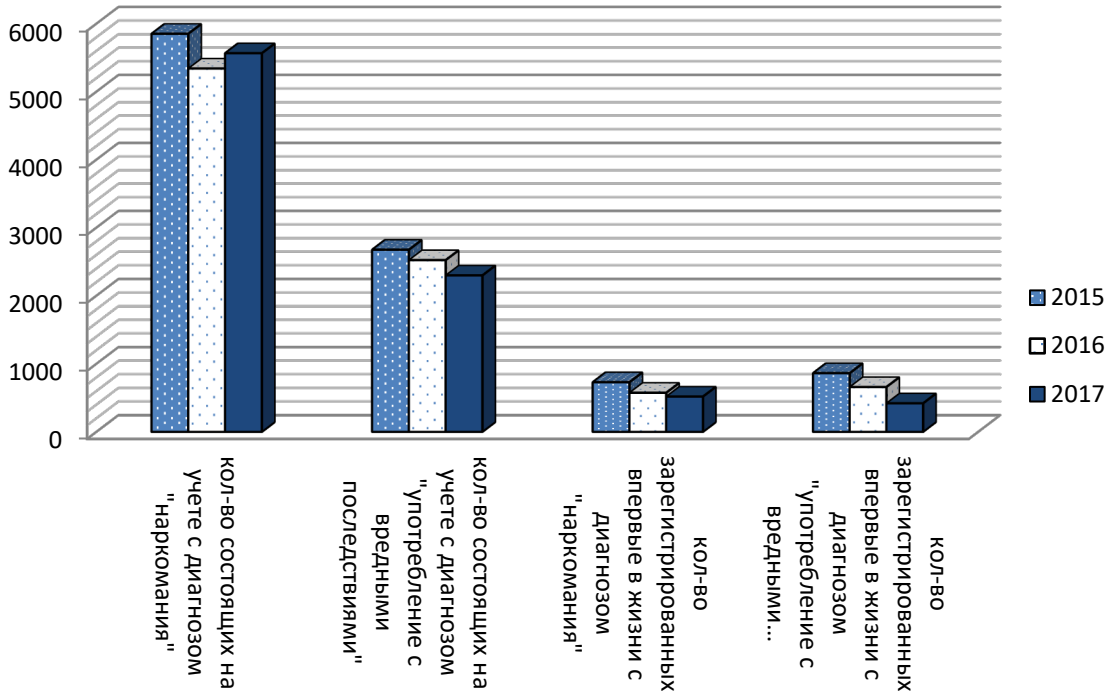

Рис. 2 Динамика уровня общей заболеваемости наркологическими расстройствами

В 2015 г. общая численность таких больных составила 5851 человек, к 2016 г. снизилась до 5340, а к 2017 г. увеличилась до 5565 больных, что негативно влияет на общую ситуацию наркологических заболеваний в Красноярском крае. Чего нельзя сказать о количестве состоящих на учете с диагнозом «Употребление с вредными последствиями», их численность стабильно снижается, в 2017 г. – 2298, что на 224 человека меньше, по сравнению с 2016 г. Значительное снижение прослеживается среди лиц, зарегистрированных впервые жизни с диагнозом «наркомания» и «употребление с вредными последствиями». В 2017 г. их численность составила 937 человек, что сравнительно меньше, чем за предыдущие годы. Так, в 2014 году их численность резко увеличилась из-за появления новых синте-

тических наркотиков, но потом варьировалась от 1473 до 1232 человек, что значительно больше показателя за 2017 г.

Данные статистики отображают рост смертности от острого отравления токсическими веществами, которые закончились летальным исходом. К 2017 г. их показатель достиг 169 человек, что на 98 человек больше по сравнению с 2015 г. (рис. 3).

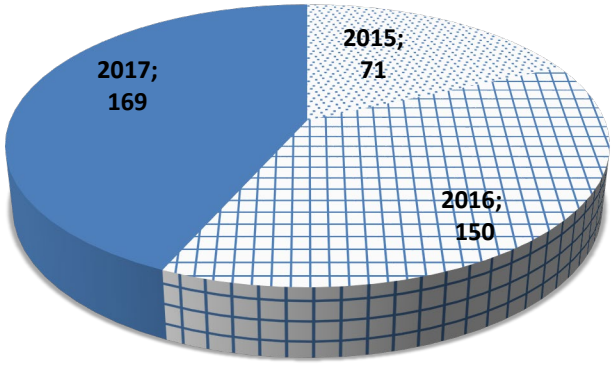

Рис. 3 Динамика смертности вследствие острой интоксикации наркотическими веществами за 2015-2017 гг.

На данный момент больше всего подвержены отравлению школьники и студенты. Они в большинстве случаев располагают небольшим бюджетом, что свидетельствует о доступности им лишь «грязных» наркотиков, которые оказывают сильное воздействие на молодой организм и могут стать причиной смерти уже после первого потребления. Также в 2017 г. отмечается употребление неизвестных курительных смесей, всего зарегистрировано 257 случаев, из них 33 случая – среди детей и подростков. Это вполне логично, так как основное место распространения наркотиков сосредоточено там, где большое скопление молодежи: ночные клубы, сеть Интернет, «плохие» квартиры и т.д. Конечно, необходимо отметить, что такому росту способствовало появление в 2014 г. новых синтетических наркотических средств, которые и сейчас остаются популярными среди молодежи.

Так, в г. Красноярске в 2012 г. обнаружен один погибший от нового синтетического вещества (группа PVP), а в 2016 г. – уже 53 человека (53,5% от общего числа смертей от отравлений наркотическими средствами и психотропными веществами за 2016 г.). По данным автора[1], в смертности за 2016 г. от наркотиков нового поколения, ведущее место занимают

[1] Лисихина Н.В. К вопросу о проблеме смертельных отравлений различными психоактивными веществами в свете мониторинга наркоситуации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. №4 (29). С. 62-66.

отравления наркотическими средствами группы PVP и их аналогами – 73,6% умерших, затем следуют отравления наркотическими средствами группы FUBINACA – 20,7% и группы CHMINACA – 5,6% случаев. В 2015 г. появились случаи летальных исходов в г. Красноярске от действия синтетических опиоидов, таких как метадон, фентанил и их производные, причем с увеличением количества смертельных случаев за год почти в 10 раз.

Анализируя представленные выше данные, мы заметили, что общее количество заболеваний, связанных с НОН, имеет тенденцию к снижению, что нельзя сказать про смертность от острой интоксикации наркотиков. Ее показатель продолжает увеличиваться с каждым годом, что не может остаться без внимания. В Красноярском крае правоохранительными органами ведется активная деятельность по уменьшению показателя потребляемости наркотических веществ, путем проведения профилактических мероприятий как среди молодежи, так и среди взрослого населения. Но, как показывает статистика, данные мероприятия неэффективно работают на снижение показателя смертности, следовательно, на сегодняшний день проблема НОН остается одной из самых важных проблем и, в свою очередь, стимулирует рост преступности в этой же сфере, что является еще одним фактом, подтверждающим, что проблема НОН является ключевой проблемой в Красноярском крае и требует быстрого и качественного решения.

Гарипова Г.Р., Замуриева Н.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Маслодудова, кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодёжь является одним из важнейших стратегических ресурсов любого общества, играя критическую роль в развитии экономики, культуры, политики и других сфер. Функциональная роль молодежи сегодня заключается в непривычном возобновлении жизни социальной системы, так как в процессе своего становления она активно вбирает в себя ценности и нормы, отвечает на социальное стимулирование, изменения, а нередко и дает импульсы направленности в развитие общества.

Происходящие в нашей стране экономические и социально-политические преобразования оказывают значимое влияние на все сферы общества. Предстоящие задачи по модернизации общества требуют понимания его основных проблем. Именно поэтому понимание молодежного сознания становится наиболее актуальным, как никогда раньше, так как независимо от времени молодежь становится главным резервом процвета-

ния государства и от того, какие у нее будут ценности, будет зависеть судьба самого государства.

Молодежь представляет собой особую социально-возрастную группу, находящуюся на стадии становления и развития, стоящую перед выбором профессионального и жизненного пути. В процессе личностного становления человека со временем большее значение приобретают его внутренние движущие силы, позволяющие ему более самостоятельно определять задачи и направления своей деятельности, а именно его ценностные ориентации. Они выступают в роли регулятора и механизма развития и поведения личности, определяя форму достижения поставленных целей.

Необходимо признать, что сложившаяся ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. Современная молодежь, с одной стороны, отличается большей самостоятельностью, практичностью и мобильностью, резким повышением заинтересованности в получении качественного образования и дальнейшим трудоустройством. Молодые люди стремятся к консолидации в международные молодежные сообщества, к активному участию в экономических, политических и гуманитарных процессах, происходящих в стране. Ярким примером становится успешное развитие конкурсов молодых специалистов и волонтерское движение.

С другой стороны, нельзя не увидеть, что значительной части современной молодежи свойственен низкий уровень заинтересованности в событиях политической, экономической и культурной жизни в целом. Активно развиваются деструктивные молодежные субкультуры, падает престиж ценности образования и воспитания, на первое место выходят эпатажность и материальная выгода. В складывающейся ситуации более остро строит вопрос о необходимости всестороннего изучения структуры и динамики ценностей молодого поколения, которые стали наиболее очевидными на данный период времени. Изучение ценностных ориентаций молодежи позволяет определить духовные источники и выделить приоритетные направления развития будущего общества. Кроме того, представления об основных ценностях современной молодежи могут помочь в выработке основных направлений воспитательной работы, связанной с возможностью корректировки ценностей, которые могут привести к саморазрушению личности.

Развитые ценностные ориентиры – это очевидный признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Говоря о процессе формирования ценностей подрастающего поколения, важно принимать во внимание множество обстоятельств и факторов, которые так или иначе оказывают влияние на результат усвоения молодежью социального опыта. Формирование ценностных ориентаций молодежи осуществляется под воздействием социокультурной среды, в которой она функционирует. К социокультурным факторам формирования мировоззрения и ценностных ориентаций

молодежи можно отнести семью, культурную сферу жизнедеятельности общества, систему образования, господствующую идеологию в стране, средства массовой информации, религию, рекламу.

Нами было проведено анкетирование среди представителей студентов вузов (преимущественно города Красноярска), направленное на изучение ценностей современной молодежи. Вопросы, предлагаемые для ответов, касались как выделения и ранжирования основных качеств личности, представляющих для респондентов ценность, так и оценки роли основных социальных институтов, участвующих в целенаправленном процессе формирования ценностей современной молодежи. Результаты проведенного исследования будут положены в основание реферативной работы по данной теме.

Прозорова Н.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент

Моделирование практических ситуаций как основа огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Борьба с преступностью в нашей стране осуществляется на основе общегосударственного комплекса мер, в том числе превентивного (предупредительного) характера. Данный комплекс мер в первую очередь направлен на выявление и пресечение деятельности транснациональных преступных группировок и организаций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и пресечение террористических актов. К указанным мерам относятся необходимость выявления лиц, причастных к подготовке совершению преступления; необходимость добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности личности, общества и государства; усиление координации деятельности правоохранительных органов; выявление и пресечение организованных преступных организаций.

Министр внутренних дел Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД России в выступлении в феврале 2019 года акцентировал внимание на том, что в прошлом году органами внутренних дел раскрыты порядка 900 тысяч преступлений, каждое пятое из которых тяжкое и особо тяжкое. Выявлены почти 840 тысяч лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. Доказана причастность организованных групп или преступных сообществ к совершению 15,5 тысячи преступлений. Пресечена деятельность более чем 9 тысяч лидеров и активных участников криминальных структур. В сфере противодействия наркопреступности основной

упор был сделан на борьбу с её организованными формами, перекрытие каналов контрабанды, ликвидацию сетевых схем сбыта, подрыв материальной базы наркобизнеса. Проведён ряд специальных оперативно-профилактических мероприятий, в том числе в межгосударственном формате.[1]

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что силовые методы борьбы будут актуальны еще долгое время. Поэтому наравне с вышеуказанными мерами не менее важны меры по подготовке и укреплению кадров государственных органов, участвующих в борьбе с преступностью.

Возникает необходимость в переосмыслении традиционных подходов к профессиональной подготовке сотрудников ОВД, в связи с существующим противоречием между системой их обучения и требованиями, предъявляемыми практической деятельностью. Преподавание дисциплин, входящих в боевую подготовку, должно осуществляться комплексно, с учетом различных условий и ситуаций практической деяельности, в том числе способствовать устойчивому применению оружия сотрудниками полиции.

Практический подход в подготовке специалистов на сегодняшний день предполагает ориентированность обучения в системе профессионального образования. Сотрудник должен не просто обладать определенным уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, а мог реализовывать их при решении различных оперативно-служебных задач.

В настоящее время содержание огневой подготовки сотрудников ОВД не в полной мере позволяет решать проблему формирования профессиональных компетенций применения табельного оружия в служебной деятельности. Применение оружия является крайней мерой и сотрудник, применяющий оружие, должен не только защитить жизнь окружающих, но и сохранить свою, а это возможно только при уверенном и правильном обращении с оружием в условиях сложных, иногда неожиданных и непредсказуемых.

В существующих нормативных документах по огневой подготовке действия с оружием весьма традиционны и зачастую сводятся к выполнению команд и производству выстрела в стабильных условиях. Данное обстоятельство позволяет поставить вопрос: а нужно ли вообще обучать сотрудников меткой стрельбе из пистолета, если умения, приобретенные в процессе подготовки, не могут быть реализованы в практической жизни? Если сотрудник выполняет упражнение в спокойных условиях тира, то будет наивным предполагать, что он готов к применению оружия в экстремальных условиях при возникновении опасной ситуации.

К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности сотрудников ОВД следует отнести:

– преследование и задержание вооруженных преступников;

[1] Доклад министра внутренних дел РФ на расширенном заседании коллегии МВД России 23 феврале 2019 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913.

– нападение на сотрудников органов внутренних дел с целью завладение огнестрельным оружием;

– активное физическое сопротивление сотрудникам полиции и др.[1]

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что в реальных огневых ситуациях (поединках) сотруднику требуются такие навыки, как мгновенное извлечение оружия из кобуры и приведение его в боевую готовность, быстрое наведение оружия в цель и стрельба в ограниченное время по появляющимся и движущимся целям, после передвижения и замены магазина, а возможно и с устранением задержек при стрельбе. Одним из основных принципов обучения в огневой подготовке должен быть принцип «взаимосвязи теории и практики». Кроме того, необходимо формировать навыки умелого и безопасного обращения с оружием не только в ситуациях его применения, но и в других практических условиях служебной деятельности: заряжание оружия при получении в дежурной части на время несения службы, разряжание и сдача, действия с оружием на месте происшествия после его применения и т.д.

Большая роль в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, связанной с применением оружия, принадлежит высокоавтоматизированным навыкам, наличие которых позволяет освобождать сознание человека от контроля за отдельными деталями действий и позволяет сосредоточиться на основных, решающих моментах деятельности.

Навыки обращения с оружием, сформированные для нормальных условий (в спокойной обстановке тира, без внешних раздражителей), недостаточны для выполнения таких же действий в опасной ситуации при нервном возбуждении, осложненном экстремальным ограничением времени, возможным понижением освещенности или неблагоприятных погодных условий.

Формировать у сотрудника полиции необходимые двигательные умения и навыки по обращению с оружием возможно с использованием специальных упражнений стрельб, разработка и внедрение которых в программы боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел позволит обучать их эффективному обращению с оружием и меткой стрельбе в различных ситуациях, при учете условий, которые создают определенное нервно-эмоциональное напряжение, на фоне которого решаются такие задания, например, уклонения от встречного огня и другим действиям, необходимым в практической деятельности.

Таким образом, использование метода моделирования практических ситуаций служебной деятельности на занятиях по боевой подготовке обеспечивает формирование у сотрудников эмоциональной устойчивости – од-

[1] Афанасьев А.В., Юсупова О.А. Содержание профессиональной психологической подготовки сотрудников наркоконтроля к деятельности в опасных условиях // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 122-126.

ного из важнейших факторов надежности применения оружия, способствует более прочному закреплению техники и тактики владения оружием.

Карелина А.В.,Шаргина Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Хрущев

Морально-психологические аспекты огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел

Подготовка сотрудников ОВД имеет множество аспектов, одним из важнейших является огневая подготовка сотрудников. Изучение технических свойств оружия, получение навыков владения оружием является основной частью обучения сотрудников по данной дисциплине, но существенным условием получения хорошего результата является и морально-психологическая подготовка сотрудников.

Результаты анализа применения оружия сотрудниками ОВД, проведенного в Воронежском институте МВД России, говорят о том, что затруднения при стрельбе вызывает именно психологическое состояние сотрудников. При этом отмечается, что факторами, влияющими на состояние человека при стрельбе, являются чувства тревоги и страха, которые возникают при осознании возможного нападения на сотрудника со стороны правонарушителя, чьи действия непредсказуемы.[1] Немецкий психиатр Курт Шнайдер провел исследования, согласно которым для преодоления чувства тревоги тревожных людей следует чаще хвалить, тех же людей, которые обычно не поддаются тревожности, необходимо стимулировать путем сообщения им плохих результатов или предсказания таковых.

Для ответа на все вопросы, касающиеся состояния стрелка, важно отметить, что специалисты выделяют несколько уровней психологической подготовленности стрелка. Психологическая дисциплина на первом уровне характеризуется способностью концентрировать внимание на своих действиях и не отвлекаться на посторонние процессы. Второй уровень заключается в способности позитивно мыслить и управлять этапами производства выстрела. Особенностью третьего уровня выступает чувство уверенности в своей способности произвести правильную серию выстрелов, иными словами, это абсолютная вера в способность победить самого себя.

Другим фактором выступают условия, при которых сотруднику приходится применять оружие. В основном этими условиями являются темно-

[1] Таран А.Н., Бойков А.А. Психофизиологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. 2014. № 1(47).

та, недостаточная либо ограниченная видимость, а также дефицит времени, так как промежуток времени, в который сотрудник может рационально и разумно применить оружие, ограничен.

Сотрудник в процессе обучения должен осознавать необходимость воспитания своей воли, для преодоления трудностей, воспитывать в себе умение быстрого реагирования на изменяющиеся условия, а также концентрироваться на своих действиях.[1] Способность противостоять опасным факторам вытекает из опыта обращения с оружием: чем больше навыков и умений сформировано у сотрудника, тем больше вероятность благоприятного для него исхода при действии в трудных условиях. Для выработки навыка необходимыми составляющими являются многократное повторение действий, контроль над действиями со стороны преподавателя для их корректировки, осознание и работа сотрудника над ошибками, а также постепенное увеличение нагрузок. Как отмечал выдающийся русский физиолог И.П. Павлов, условный рефлекс формируется при повторяемости внешнего раздражителя, который сначала должен воздействовать вместе с условным раздражителем, и только после некоторого времени условный раздражитель может происходить до безусловного. Для выработки условного рефлекса на человека воздействуют с помощью двигательной и речевой методик. При использовании двигательной методики стоит учитывать сложность и специфичность неврологического и физиологического механизма движений человека. Применение же речевой методики предполагает использование понятных слов, которые не привязаны по смыслу к другим словам и могут быть употреблены без них. После некоторого времени слово, используемое для выработки рефлекса, может быть заменено на другое, синонимичное и понятное. Автоматизация действий при выработке навыков ведения стрельбы и выполнения упражнений повышает эффективность применения оружия сотрудником, но не является заключительным этапом формирования навыка, согласно теории Н.А. Бернштейна[2], а лишь означает стабильность выполнения конкретных движений. Стабилизация же предполагает устойчивость движений, на которые не смогут уже повлиять никакие раздражители, этот этап формирования навыка является заключительным. Так, сотрудник сможет быстро решить какие двигательные действия он должен совершить в сложившейся ситуации.

Причиной боязливости выстрела является его ожидание. Рассмотрим эту проблему подробнее. Сотрудник, держащий в руках боевое оружие в первый раз, испытывает внутреннюю тревожность, при производстве первого выстрела он не ожидает отдачу, в последующих же выстрелах стрелок помнит предыдущий и боится нажать на спусковой крючок, а значит, ис-

[1] Вайнштейн Л.М. Оружие – пистолет: учебно-методическое пособие по стрельбе из пистолета. М., 2002.

[2] Вопросы психологии: третий год издания. 1957. № 6. С. 70-91.

пытывает дискомфорт. Те, кто нажимают на крючок с одинаковой силой, поражают цель значительно лучше, чем те, которые сдергивают крючок из-за причины страха. Доктор педагогических наук, профессор Н.В. Астафьев предлагает упражнение для обучения плавному нажатию на спусковой крючок. Сидя за столом, с упором на предплечья и кисти рук, хват пистолета двумя руками. Выключить предохранитель, взвести курок, установить гильзу на середину затвора и плавно, без рывков отработать спусковой крючок так, чтобы гильза не упала, после этого переместить гильзу ближе к краю затвора. Отработать данное упражнение следует 5-7 раз. При достижении положительного результата усложнить задачу: сидя, с упором о локти обеих рук; сидя, с двух рук; стоя, с двух рук; стоя, с руки.

Одним из важнейших условий применения оружия является уверенность сотрудника в правомерности и успешности своих действий, что подчеркивает необходимость изучения теоретической стороны огневой подготовки, а также правовых основ применения оружия.Необходимым же является осознание степени опасности сотрудником в конкретной ситуации, ведь от этого и будет зависеть дальнейшая оценка предпринятых им мер. Возможность привлечения сотрудника к юридической ответственности также является важным фактором, влияющим на его действия в ситуации необходимости задержания или обезвреживания правонарушителя.

В итоге выявляется необходимость увеличения числа тренировок сотрудников в условиях ограниченного времени, ограниченной видимости, недостаточной видимости, стрельба на фоне усталости от физических упражнений, а также при воздействии раздражающих факторов. Такими факторами могут выступать свет, шум и различные звуки, при их воздействии у человека замедляется скорость реакции, что приводит к снижению внимательности и увеличению ошибок. Использование данных дезориентирующих методов может имитировать реальную обстановку, в которой сотруднику придется действовать при выполнении служебных задач.

Рассматриваемая проблема волновала многих ученых. Например, по словам невропатолога и психиатра В.М. Бехтерова, должна быть выработана определенная форма самовнушения Каждый стрелок индивидуально должен настраивать себя перед выстрелом, например проговаривать самому себе следующие фразы: «Я выхожу на огневой рубеж. Я уверен в себе и последующем выстреле», «Я буду спокоен при выстреле, буду нажимать на спусковой крючок плавно, без резких движений», «Я спокойно отнесусь к отдаче и звуку после выстрела». И.П. Павлов разделяет вышесказанную точку зрения, говоря о том, что словесным воздействием на стрелка можно оказать огромное влияние на мозг, который, в свою очередь, окажет влияние на внутренние органы.

На сегодняшний день существует специальный тренажёр «СКАТТ», программа которого показывает характеристики техники стрельбы и поз-

воляет получить точную информацию. Данный тренажер может использоваться как начинающими курсантами, которые допускают значительное количество ошибок, так и опытными сотрудниками, повышающими квалификацию. Для работы с тренажёром стрелок закрепляет на оружии датчик, который постоянно с высокой точностью следит за перемещением оружия на мишенном поле. Информация от датчика отображается на мониторе компьютера в виде траектории перемещения точки прицеливания. Момент выстрела обозначается в виде пробоины. Вся информация сохраняется на компьютере для последующей работы над ошибками.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для подготовки опытного стрелка необходимо достаточно много времени и речь идет не только об отработке действий с оружием, но и о достижении определенного внутреннего баланса во время подготовки к выстрелу и во время него. При желании и упорстве хорошим стрелком может стать каждый, необходимо лишь время.

Юрина П.А.,Шарно Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.А. Овчинко

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Согласно Федеральному закону «О полиции» сотрудникам полиции предоставляется право применять огнестрельное оружие в определённых ситуациях. Как правило, подобные ситуации складываются в сложных психологических условиях, тем самым повышают эмоциональное состояние сотрудника, а это, в свою очередь, негативно влияет на принятие решения о законности и целесообразности действий.

В таких ситуациях довольно сложно определить, представляет ли, и в какой степени, общественно опасное деяние угрозу для окружающих и в частности для самого сотрудника, а также какие последствия наступят в результате применения огнестрельного оружия. Статьи 18, 19, 23, 24 закона определяют порядок его применения, конкретизируют ситуации, в которых может применяться как табельное, так и иное огнестрельное оружие, закрепляют гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции.Но, несмотря на подробное изложение порядка и правил применения огнестрельного оружия в законодательстве, решение о его применении принимается сотрудником самостоятельно на основе анализа сложившейся ситуации.

Для получения права на применение сотрудником огнестрельного оружия законодатель обязывает проходить специальную подготовку, а

также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия. Наработка навыков обращения с оружием и боеприпасами, инспекторские проверки, опросы сотрудников, которым приходилось применять огнестрельное оружие, свидетельствуют о том, что важную роль при принятии решения о применении огнестрельного оружия играет психологическая готовность сотрудника.

Основу психологической готовности составляют:

– знание боевых свойств табельного оружия и боеприпасов;

– знание индивидуальных особенностей табельного оружия (особенности пристрелки, длина холостого и рабочего хода спускового крючка, общий настрел и т.д.);

– прочность навыков быстрого извлечения оружия из кобуры, приведения его в боевое положение, прицеливания и производства выстрела;

– владение навыками защиты табельного оружия.

Уверенные, доведенные до автоматизма действия сотрудника полиции при использовании огнестрельного оружия – залог успешного выполнения служебно-оперативной задачи. Совершенное владение навыками стрельбы и действиями с табельным оружием, с одной стороны, результат многократного повторения отдельных элементов и целостных действий, а с другой – процесс творческого взаимодействия обучающегося (сотрудника) и руководителя занятий (преподавателя, инструктора по огневой подготовке).

Наиболее распространенная методика проведения занятий по огневой подготовке – четкое и грамотное выполнение команд руководителя стрельбы. Данная методика позволяет контролировать действия стрелка, исправлять допускаемые им ошибки, следить за соблюдением требований безопасности. На наш взгляд, большим недостатком данной методики является формирование привычки к шаблонным, типичным действиям, ограниченным только условиями выполнения стрелкового упражнения.

В юридической литературе выделяют несколько основных критериев, существенно влияющих на результаты стрельбы при условии, что оружие «приведено к нормальному бою». Это изготовка для стрельбы, прицеливание, нажатие на спусковой крючок. Степень овладения данными элементами стрельбы оценивается не только по выполнению одного или нескольких точных выстрелов в условиях тира или полигона, а по быстроте и точности выполнения упражнений, максимально имитирующих огневой контакт с правонарушителем.

Правильное прицеливание – один из центральных факторов точного выстрела. Это сложный процесс, в котором ведущая роль принадлежит зрительному анализатору, а также задействуются биомеханические осо-

бенности строения тела стрелка и его индивидуальные психофизиологические свойства.

На первоначальных этапах обучения сотрудников при выполнении классических (медленных) стрелковых упражнений, чтобы добиться точного выстрела, при нажатии на спусковую скобу необходимо сфокусировать взгляд на мушке. Целик и мишень при этом будут слегка размыты. Для удержания ровной мушки в прорези целика стрелок, как правило, прицеливается «ведущим» глазом, зажмуривая второй. С одной стороны, это помогает стрелку сконцентрироваться на выстраивании линии прицеливания, а с другой – сужает сектор обзора.

Для наиболее эффективной подготовки сотрудников полиции к действиям, связанным с выполнением служебных обязанностей с применением огнестрельного оружия, обучение проводится в условиях, максимально приближенных к реальным. Фактор внезапности не оставляет сотруднику большого количества времени для принятия решения о применении огнестрельного оружия. В этих ситуациях еще более актуальным становится вопрос о быстром переводе взгляда с правонарушителя на мушку. Близкая дистанция с объектом, в отношении которого сотрудник полиции принял решение о применении огнестрельного оружия, ограниченное пространство, в котором ему нередко приходится действовать, в некоторых случаях скопление людей, не являющихся правонарушителями, требуют от полицейского максимального распределения внимания, концентрации взгляда то на выбранной цели, то на отчётливом очертании мушки. Рассеивание пуль при стрельбе из штатного оружия на коротких расстояниях (5-7 метров) будет незначительным при условии правильного прицеливания, а значит, и задача по пресечению противоправных действий будет выполнена.

Кроме психологических тренировок стрелка немаловажную роль играет физическое развитие сотрудника, которое также способно влиять на результаты стрельбы. Росту результатов в стрельбе будут способствовать:

– упражнения, направленные на увеличение силовой выносливости мышц спины и плечевого пояса (для повышения устойчивости системы «человек – оружие»);

– упражнения, направленные на повышение статической силы мышц предплечья (для улучшения хвата оружия одной рукой);

– упражнения, позволяющие добиться дозированных мышечных усилий указательного пальца на спусковой крючок при статическом напряжении мышц предплечья.

Подводя итог вышесказанному, делаем вывод о том, что на результативность стрельб сотрудника полиции, выполняющего свои служебные задачи, влияют множество факторов, в первую очередь – психологическое и физическое состояние. Психологически подкованный сотрудник без промедления примет правильное решение в случаях, связанных с примене-

нием огнестрельного оружия. Следовательно, это не повлечёт за собой последствий негативного характера. Но не стоит забывать о теоретических знаниях сотрудника, что также отражается на результатах стрелка.

Селина Е.А.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.Н. Ковальчук, кандидат технических наук, доцент

ОРУЖЕЙНАЯ КУЛЬТУРА – ЗАЛОГ БЕЗОПАСНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОХОТОВЕДАМИ

Профессиональная деятельность охотоведов, в том числе связанная с охраной и рациональным использованием биологических ресурсов охотничьего хозяйства, предусматривает ношение и применение ими служебного и гражданского огнестрельного оружия.[1]

Учитывая, что оружие конструктивно предназначено для поражения живой или иной цели, его применение является наиболее радикальным средством обеспечения самообороны или выполнения возложенных обязанностей. При этом оружие в руках человека, не умеющего с ним обращаться на профессиональном уровне, как правило, создает угрозу жизни или здоровью как самого стрелка, так и человека, против которого оно используется, а также для лиц, случайным образом оказавшихся в зоне вооруженного конфликта. Имеющиеся данные свидетельствуют, что негативными последствиями этого являются травматизм и даже гибели отдельных работников при выполнении ими служебных задач.

Отсутствие необходимых навыков обращения с оружием весьма наглядно проявляется на занятиях по огневой подготовке, стрельбах или стрелковых соревнованиях, когда приходится наблюдать, как неуверенно неподготовленные стрелки обращаются со своим оружием. В этом случае можно увидеть какие угодно действия человека, кроме безопасных и тактически правильных. Это говорит об отсутствии у стрелка необходимых навыков в работе с оружием, которые можно назвать оружейной культурой.

Говоря о культуре работы с оружием, важно понимать, что это такое. По мнению специалистов, занимающихся огневой подготовкой сотрудников силовых ведомств, охранных структур, телохранителей, культура работы с оружием есть совокупность приемов и методов максимально эффективного и безопасного его применения. Это определение очень точно раскрывает суть понятия, которое охватывает все области взаимоотноше-

[1] Об обеспечении служебным оружием работников системы Рослесхоза : приказ Федерального агентства лесного хозяйства России от 15.07.94 № 152.

ний между человеком и оружием, а именно: правила хранения, перевозки, ухода за оружием; правила безопасности при работе с оружием; правила максимально эффективного его применения.

Каждая составляющая культуры работы с оружием, в свою очередь, состоит из соответствующих постулатов или правил, определяющих некие требования, которые были выведены на основании многолетней практики обращения с оружием как в мирное, так и в военное время. Эти правила будут отличаться для разных категорий лиц, владеющих оружием (армии, полиции, охранников, граждан), но незначительно, поэтому обязательны для выполнения всеми стрелками.

Важнейшая роль в культуре работы с оружием отводится самодисциплине человека, владеющего оружием, ибо никакие строжайшие запреты и прочие методы ужесточения дисциплины обращения с оружием не способны кардинально решить эту проблему.

Однако самодисциплина, несмотря на все ее значение в этом вопросе, не способна заменить навык. Можно прекрасно знать все правила культуры работы с оружием, быть постоянно начеку и тем не менее не успеть или не смочь применить их на практике в ситуации реального огневого контакта. Даже небольшое психологическое давление во время манипуляций с оружием способно привести к возникновению различных ошибок и нарушений правил оружейной культуры, если все эти действия не доведены до уровня рефлекса.

Статистика небоевых потерь свидетельствует о том, что более 90% зарегистрированных случаев явились следствием сознательного или неосторожного нарушения правил культуры работы с оружием[1]. При этом люди гибнут или получают серьезные ранения не только от неосторожного обращения с оружием, но и по причинам, связанным с эффективностью его применения. Следовательно, мало знать приемы, дающие максимальный эффект применения оружия, необходимо также строго соблюдать соответствующие правила и иметь хорошо наработанный навык.

Двигательные действия по обращению с оружием должны быть сформированы до автоматизма, поскольку в ситуациях огневого контакта сотрудник должен постоянно визуально контролировать действия правонарушителя, анализировать складывающуюся обстановку, принимать решения о способе выполнения конкретной служебной задачи, прогнозировать возможные перспективы ее исхода, а не следить за своими действиями. Выполнение приемов обращения с оружием должно быть экономичным и надежным, так как лишние движения увеличивают время на подготовку к производству первого выстрела, а неумелое обращение – приводит к невозможности выполнить это двигательное действие вообще.

[1] Ларин А.М. Стрелковая подготовка сотрудников спецподразделений. Базовый курс. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 256 с.

Характерными признаками наличия необходимых навыков у стрелка также являются: слитность движений, то есть объединение ряда элементарных движений в единое целое; отсутствие излишнего напряжения мышц, ненужных действий, высокая быстрота, легкость, экономичность и точность движений при его выполнении; высокая устойчивость действия, что позволяет успешно решать двигательную задачу под влиянием сбивающих факторов.

Весьма важно в этом вопросе не только приобрести необходимые навыки по обращению с оружием, но и поддерживать их на протяжении всего срока деятельности.

По опыту многих видов деятельности широко известен факт негативного влияния перерывов в подготовке на состояние и проявление мастерства. Действия, казалось бы, отлично подготовленных специалистов становятся не такими быстрыми, менее точными; чувствуется некоторая неуверенность, возникает повышенное напряжение сознательного контроля над техникой работы, появляются и увеличиваются неточности, ухудшается результативность.

Необходимость поддержки профессионального мастерства часто недооценивается в массовой практике. Распространены некорректные представления о том, что подготовка специалиста в вузе обеспечивает его профессиональное мастерство, что он и через несколько лет будет действовать так, как надо. К тому же, когда он на практической работе каждый день решает профессиональные задачи, то и готовность у него все время должна быть на должном уровне. Специалист, достигший определенного уровня профессионального мастерства, не имеет права успокаиваться на достигнутом результате. Сам процесс упрощения или ослабления режима тренировок повлечет ухудшение навыков и умений. Поэтому тренировки по отработке или поддержанию приобретенных навыков должны проводиться регулярно, без длительных перерывов.

Культура работы с оружием не есть составленный раз и навсегда свод правил. Он может адаптироваться под конкретную специальность, постоянно дополняться и совершенствоваться по целому ряду причин: появления новых образцов оружия и боеприпасов; материалов и технологий по уходу за оружием; изменения условий служебной деятельности, требований к уровню подготовленности работников и пр. Особенно это касается правил максимально эффективного применения оружия различного рода специалистами, что связано, главным образом, с характером выполняемых ими служебных обязанностей.

Для развития оружейной культуры необходимо постоянно выполнять упражнения, формирующие, развивающие и закрепляющие навыки стрелка по обращению с оружием, и сдавать нормативы по огневой подготовке.

Прилепских В.Д.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.Н. Ковальчук, кандидат технических наук, доцент

КОМПЛЕКСНЫЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ-ОХОТОВЕДАМИ

Значимость предлагаемой темы исследования определяется сложностью задач, решаемых специалистами-охотоведами в современных условиях, характеризующихся возрастанием физических, моральных и психологических нагрузок, усилением силового давления на них со стороны правонарушителей, что, в свою очередь, предъявляет более высокие требования к профессиональным качествам этих специалистов, их умениям и навыкам.

В связи с повышением уровня и качественными изменениями преступности в стране, резким увеличением использования преступниками современного оружия при совершении преступных действий особую значимость приобрела в последние годы стрелковая подготовка охотоведов.

Возрастание требований к уровню владения служебным оружием делает актуальным педагогическое обоснование вопросов совершенствования стрелковой подготовки студентов учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов-охотоведов.

В связи с усилением экстремальности деятельности специалистов-охотоведов обучение использованию ими оружия, по нашему глубокому убеждению, должно проводиться в условиях, близких к реальным. Составляющими профессиональной компетентности сегодня должны быть навыки молниеносной подготовки к стрельбе и меткого поражения цели; умение принимать правильные решения в напряженных ситуациях и правомерно применять огнестрельное оружие. Таким образом, подготовленность к применению огнестрельного оружия специалистами-охотоведами имеет сложное содержание и структуру, складывающиеся из таких компонентов, как стрелковая, правовая и индивидуально-тактическая подготовленность. Из этого следует, что залог успешного применения оружия состоит в решении триединой задачи – правовой, тактической и огневой подготовки специалистов-охотоведов.

Правовая подготовка призвана научить специалистов при применении огнестрельного оружия действовать сообразно создавшейся обстановке, с учетом характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления; стремясь при этом к минимизации любого ущерба.

Стрелковая подготовка призвана научить в случае необходимости и при наличии правовых оснований метко поражать цель. Она включает в

себя техническую, физическую, специальную психологическую и другие виды подготовки.

Под тактической подготовкой понимается умение специалиста действовать против вооруженного правонарушителя на основе понимания и оценки обстановки, учета действий и возможностей правонарушителя, а также личной подготовленности.

Как видим, залогом успешного применения оружия специалистами-охотоведами, помимо правовой компетентности, является наличие практической готовности действовать в нестандартной, зачастую экстремальной ситуации, существенно усложняющей как правовую оценку событий, так и техническую реализацию принятого решения. Прежде чем применить огнестрельное оружие, специалист должен быть уверен в наличии правовых оснований для этого, а также правильно оценить пределы возможного причинения вреда. Только в совокупности указанных факторов последствия применения оружия могут быть признаны правомерными.

Решение данной проблемы видится нами в применении инновационной методики подготовки, основанной на проведении комплексных учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке с отработкой тактических и правовых вопросов. Только комплексный характер создаваемой учебной ситуации будет способствовать формированию необходимых идеомоторных стрелковых и тактических реакций, основанных на точной юридической оценке обстановки применения огнестрельного оружия. В результате, в реальных ситуациях огневого контакта специалист-охотовед сможет применять огнестрельное оружие, опираясь на законодательную базу, соблюдая при этом меры безопасности при обращении с оружием, а также используя индивидуально-тактическую подготовленность, воздействовать на себя, «брать себя в руки», отключаться от всего постороннего, концентрировать внимание, сосредоточиваться на главном при стрельбе и контролировать свои действия.

В реальности же элементы правовой оценки применения оружия, тактика и навыки стрельбы из него формируются и развиваются отдельно. Так, в соответствии с профессиональным стандартом[1] подготовки специалистов-охотоведов правовые вопросы применения оружия преимущественно изучаются в рамках дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной и предпринимательской деятельности», а умение стрелять вырабатывается на занятиях по дисциплине «Безопасности жизнедеятельности». В результате обучение специалистов-охотоведов применению огнестрельного оружия представляет собой просто сумму перечисленных видов подготовленности, а не единый интегративный комплекс, который бы

[1] Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 35.02.14 Охотоведение и звероводство : приказ Министерства образования и науки РФ от 07.05.2014 № 463.

позволял проявлять их в реальной обстановке не раздельно, а слитно, в разных комбинациях и взаимосвязях.

Несомненно, совместная правовая и тактико-стрелковая подготовка предполагает необходимость иметь и максимально эффективно использовать материально-техническую базу (МТБ), которая давала бы возможность моделировать разнообразную обстановку и проводить с использованием различных технических средствзанятия, сочетающие в себе правовые, стрелковые, а также тактические аспекты.

Анализ наличия, состояния и оснащения тиров в вузах аграрного профиля указывает на то, что этот вопрос на местах решается руководителями самостоятельно, исходя из финансовых и технических возможностей учебного заведения, а обучение в них по-прежнему строится на использовании традиционной практики стрельбы по стандартной неподвижной мишени на попадание с одной дистанции.

В контексте рассматриваемой проблемы хотелось бы поделиться опытом создания учебного комплекса огневой подготовки (КОП), позволяющего проводить комплексные учебно-тренировочные занятия по огневой подготовке с отработкой правовых и тактических вопросов. Моделирование реальных условий при обучении специалистов-охотоведов в КОП обеспечивается с помощью разнообразных мишеней, технических приспособлений, средств имитации и пр. Набор мишеней, в частности, включает в себя как стандартные мишени с добавлением (прикреплением) контурных изображений предметов, обозначающих ту или иную роль в ситуации (нож, пистолет и т.п.), так и специальные мишени: маятник, лестница, веревка, падающая (появляющаяся мишень), вращающаяся мишень, укрытие, колесо и др.

Методики проведения комплексных учебно-тренировочных занятий предполагают следующее. Изначально подбираются ситуации, в которых может возникнуть необходимость применения огнестрельного оружия. Затем в тире создается необходимая мишенная обстановка. Далее выполняющему упражнение обозначается круг отрабатываемых вопросов и ставятся задачи. После доклада о готовности, по команде преподавателя обучающийся выдвигается на огневой рубеж и соответствии с мишенной обстановкой принимает правовое решение и тактически грамотно выполняет требуемое действие. По завершении упражнения осматриваются мишени, анализируется правовая, тактическая и стрелковая составляющие подготовленности обучающегося, определяются оценки.

В настоящее время идет апробация предложенной методики со студентами, обучающимися по специальности 35.02.14 «Охотоведение и звероводство». Предварительный анализ полученных результатов внедрения данной методики свидетельствует о формировании у обучающихся устойчивой компетенции, необходимой для выполнения служебных обязанно-

стей в условиях, связанных с возможным применением огнестрельного оружия.

Полученные данные дают обнадеживающие основания для дальнейшего проведения работ и исследований в этом направлении.

Байжанов С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент

Обучение стрельбе в условиях ограниченной видимости в органах внутренних дел: необходимость и реализация

Согласно приказу МВД России от 23.11.2017 №880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» одной из задач огневой подготовки является формирование у сотрудников необходимых умений и навыков ведения огня в различной обстановке, в том числе в условиях недостаточной освещенности и ночью. Сотрудники ОВД несут службу и решают оперативно-служебные задачи в том числе в ночное время или в помещениях, где отсутствует или недостаточно освещения. Более того, к условиям ограниченной видимости необходимо отнести, на наш взгляд, туманность, а также чрезмерно яркое освещение (зимой, при большом количестве снега, который отражает солнечный свет и слепит стрелка) и вспышки света (от разрывов снарядов, зарев пожарищ, световых гранат).

Согласно исследованиям А.Р. Косиковского, З.И. Тагирова, примерно 80% случаев, когда сотрудники ОВД применяли оружие, происходят в период с 20.00 до 02.00 часов, то есть в условиях ограниченной видимости – в сумерках, ночью.[1]

Д.В. Олейник и Ю.Б. Ленева, проанализировав действия сотрудников специальных подразделений ОВД во время несения службы в Северо-Кавказских регионах, пришли к выводу о том, что в большинстве случаев стрельба ведется в условиях недостаточной видимости.[2] Подобный опыт подчеркивает необходимость обучения полицейских стрельбе в условиях ограниченной видимости. Отметим, что в данной статье мы не будем ка-

[1] Косиковский А.Р., Тагиров З.И Проблемный анализ современной практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и некоторые актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки (по материалам Республики Татарстан)// Труды Академии управления МВД России. 2015. №4. С. 36.

[2] Олейник Д.В., Ленева Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2.

саться психофизиологического и волевого факторов стрельбы, а рассмотрим практическую составляющую.

На первый взгляд может показаться, что стрельба в условиях недостаточного или отсутствующего освещения почти не отличается от стрельбы при нормальном освещении, при котором выполняются упражнения стрельб: стрелок, обнаружив цель, приводит оружие в боевую готовность, прицеливается и производит выстрел, но это не так.

Во-первых, при полном или частичном отсутствии освещения расстояние до цели определить сложно. И если при стрельбе из пистолета данным обстоятельством можно пренебречь ввиду короткой дистанции, на которой наиболее часто применяется данный тип оружия – анализ практики применения оружия показал, что в 60% случаев огонь сотрудниками правоохранительных органов ведется на дистанциях до 10 метров и промахнуться сложно[1] – то для оружия, имеющего большую эффективную дальность стрельбы (АК), данный факт особенно важен при стрельбе на дистанциях 100, 200, 300 и более метров. Невозможность определить расстояние до цели приводит к критическому снижению эффективности стрельбы, так как нельзя установить прицельные приспособления на соответствующую дистанцию. Руководством по стрелковой подготовке при стрельбе в ограниченной видимости в таких ситуациях рекомендуется при стрельбе из АКС-74У вести огонь прицеливаясь под цель, если дальность до цели не более 400 м, и в верхнюю часть цели, если цель находится на дальности более 400 м[4].

Во-вторых, в полной темноте, например ночью, когда нет искусственных источников света, а звезды и луна затянуты облаками и не дают никакого освещения, или в помещении, куда не проникает свет, цель не видно совсем, даже силуэта. В подобной ситуации огонь можно вести по вспышкам от выстрелов противника, ориентируясь на звук, а также на оконные и дверные проемы. Огонь открывается в момент, когда прицельные приспособления наведены на вспышку. В тех случаях, когда прицельные приспособления не видны, оружие направляется в цель по стволу. С тактической точки зрения, при начале огневого контакта при подобных условиях наиболее целесообразной представляется тактика выжидания – не открывая огня, переменить огневую позицию, по возможности скрыв это от противника. Это позволит определить количество противников, их вооружение, выиграть время на принятие правильного решения, более точно прицелиться.В этих же условиях резко сокращается время на восприятие и обнаружение противника, что подчеркивает значимость инстинктивной стрельбы – выстрела «навскидку», без прицеливания.

[1]Торопов В.А. современные методики стрельбы из боевого оружия в органах внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3 (35)

В-третьих, в условиях ограниченной видимости существенно снижается способность к ориентированию в пространстве, на фоне всполохов огня, зарева пожарищ, вспышек от выстрелов, встречного светарезко увеличивается нагрузка на глаза, приводящая к снижению эффективности огня. Рекомендуется в подобной ситуациидля стрельбы по цели, силуэт которой виден на фоне неба, зарева пожара, снега, направить оружие на светлый фон и взять ровную мушку. Затем, перемещая оружие, подвести линию прицеливания в середину силуэта и открыть огонь. Стрельба ведётся длинными очередями (из автоматического оружия), что повышает вероятность попадания в цель. При стрельбе по целям, видимым на тёмном фоне, наводка оружия производится по стволу.

Применение подобных умений и навыков на практике требует формирования дополнительной компетенции в виде знаний материальной части, ТТХ, отработки соответствующих нормативов и выполнении учебных упражнений по условиям, приближенным к реальной обстановке.

Вышеупомянутый приказ не предусматривает выполнение упражнений в условиях ограниченной видимости: ночных стрельб, стрельбы по мишеням с имитацией вспышки, стрельбы при воздействии яркого света на органы зрения. Методики огневой подготовки в органах внутренних дел на сегодняшний день предполагают обучение стрельбе в нормальных условиях: хорошая освещенность, отсутствие отвлекающих факторов, неподвижная мишень.Но условия применения огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач сильно отличаются от нормальных в худшую сторону. Считаем, что выполнение упражнений в условиях, имитирующих ночное время, с сопутствующими отвлекающими факторами является важной составляющей огневой подготовки сотрудников полиции. Особенное внимание обучению стрельбе в подобных условиях необходимо уделять сотрудникам ДПС, ППС, конвойных и охранных подразделений и др.

Таким образом, успешное применение огнестрельного оружия в практической деятельности требует применения специальных подходов к обучению, выработки действенных методик, корректировки положений нормативно-правовых актов, направленных на максимальное приближение учебной обстановки к реальным условиям профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, и отхода от методики обучения спокойной, статичной стрельбы в благоприятных для стрелка условиях.

Агарзаев С.К.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.А. Черных, кандидат юридических наук, доцент

ЭЛЕКТРОШОКОВЫЕ УСТРОЙСТВА,ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Электрошоковое устройство – устройство контактного и дистанционно-контактного электрического воздействия, действие которого основано на генерировании электрических импульсов, выходные параметры которого соответствуют требованиям национальных стандартов Российской Федерации[1]. Электрошоковые устройства (далее – ЭШУ) относятся к специальным средствам, состоящим на вооружении ОВД.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 21 Федерального закона«О полиции» сотрудник полиции имеет право применять ЭШУ в случаях: отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции; пресечения преступления или административного правонарушения, сопротивления, оказываемого сотруднику полиции, массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций; задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться, или лица, которое может оказать вооруженное сопротивление; освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков.

В 2015 г. на вооружении полиции находилось около 10 тысяч электрошокеров[2]. В ОВД к применению допущены следующие модели ЭШУ: АИР-107У[3], ЭШУ-200,ЭШУ-300[4], «Шторм»[5](таблица).

Таблица

Основные характеристики ЭШУ

Наименование параметра	**Модель электрошокового устройства**			
	АИР-107У	ЭШУ-200	ЭШУ-300	«Шторм»
Мощность воздействия, Вт	6-10	10	30	7-10
Значение силы тока в импульсе, мА	1050-1300	10000	17000	12000
Средняя сила тока в импульсе, мА	9000	7100	12000	9000

[1] ГОСТ Р 50940-96. Устройства электрошоковые. Общие технические условия. Введ. 1997-01-01. М.: Изд-во стандартов, 2001. 27 с.

[2] Фалалеев М.В. Шок – это по-нашему. Полиции предложат новое нелетальное оружие //Российская газета. 2015. № 141 (6712).

[3] Группа компаний «МАРТЪ»: сайт. URL:https://marchgroup.ru/products/power.html (дата обращения: 26.04.2018).

[4] Научно-производственное объединение специальных материалов : сайт. URL: https://npo-sm.ru/specialnye_sredstva/elektroshokery/ (дата обращения: 27.04.2018).

[5] ООО «ТАНДЕР» : сайт. URL:https://thunder-shok.ru/catalog/20_shtorm.html (дата обращения: 25.04.2018).

Наименование параметра	**Модель электрошокового устройства**			
	АИР-107У	ЭШУ-200	ЭШУ-300	«Шторм»
Действующее значение силы тока, мА	8000	10000	12000	8000
Напряжение холостого хода на электродах, кВ	70-120	120	70-120	70-100
Конструктивное исполнение	В виде дубинки	Компактного типа с наклонной головкой	Компактного типас наклонной головкой	В форме пистолета
Расстояние между рабочими электродами, мм	32	40	40	35
Способ применения	Контактно /дистанционно до 4,5 м	Контактно	Контактно	Контактно / дистанционно до 5 м

Департамент тыла МВД России на основании заявок в рамках государственного оборонного заказа закупает, как правило, автономные искровые разрядники АИР-107У. Эти устройства уже давно имеются в органах внутренних дел.

ЭШУ распространены и как гражданское оружие самообороны, и как спецсредство федеральных органов исполнительной власти РФ. Граждане могли использовать такие устройства с 1996 года, асотрудникам ОВД впервые было разрешено применять ЭШУ только в 1999 году.

Различия между полицейскими и гражданскими моделями ЭШУ заключаются в их технических характеристиках. Полицейские ЭШУ выдают разряд мощностью до 10 Вт и напряжением до 120 кВ. Для гражданских же моделей максимально разрешённые показатели – 3 Вт и 90 кВ соответственно.

В настоящее время электрошоковые устройства принято разделять на две основные группы – контактные и дистанционные.

Контактные электрошоковые устройства воздействуют на правонарушителя только при контакте самого электрошокера с телом правонарушителя, и таким образом расстояние их действия не превышает расстояния вытянутой руки пользователя и длины ЭШУ.

Дистанционные электрошоковые устройства (далее – ДЭШУ) воздействуют на правонарушителя через провода, выстреливаемые из дистанционного электрошокера в правонарушителя, и таким образом расстояние их действия позволяет не подпустить правонарушителя к пользователю на расстояние удара рукой, ногой или палкой.

ДЭШУ впервые было упомянуто в 2003 году, на втором European Symposiumon Non-lethal Weapons, (аббревиатура «Taser»), к тому времени в мире было уже широко известно ДЭШУ компании TaserInt «ADVANCED TASER M26», разработанное для полиции.

Все эти модели были однозарядными с основным недостатком – медленное перезаряжание стреляющего картриджа и, соответственно, невозможность быстрого производства по цели второго выстрела при осечке или промахе в результате первого выстрела.

Полицейские варианты Taser обладают большим радиусом действия, возможностью контактного воздействия, имеют контроль электрического импульса и прочие технологии, которые позволяют использовать такие электрошокеры более безопасно и эффективно, не причиняя вреда здоровью нападающих.

Но Taser разрешен далеко не во всех странах. Во многих государствах его ввоз и применение запрещены. В таких странах, как Аргентина, Гонконг, Швеция, на Taserвведены строгие запреты, которые прописаны в законодательстве. Также и в России Taser запрещено применять, ввозить и реализовывать. В частности, об этом нам говорит ст. 6 Федерального закона«Об оружии».Вней устанавливаются ограничения на оборот электрошоковых устройств и искровых разрядников, имеющих выходные параметры, превышающие величины, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также указанных видов оружия, произведенных за пределами территории Российской Федерации.

Одним из недостатков данной модели оружия является его стоимость,которая составляет от 1500 до 2500 долл. США (97500 – 162500 рублей), в то время как модели автономных искровых разрядников АИР-107У оцениваются ориентировочно в 12000 рублей.

Достаточно неоднозначным является вопрос практичностиприменения ДЭШУ. Дистанционный электрошокер выстреливает на расстояние два электрода на проводах. При соприкосновении обоих с кожей человек получает сильнейший разряд, теряет равновесие и падает. На первый взгляд, очень эффективно. Но необходимо учесть достаточно большой риск производства неточного выстрела, при котором цель останется не пораженной. На данный случайимеется всего один сменныйкартридж. Процесс замены картриджатребует определенного времени, которого может и не быть при сложной оперативной обстановке. Однако риск производства неточного выстрела сохраняется и при повторном выстреле, в то время как картриджи одноразовые и дорогостоящие.

Тем не менее следует по праву оценить те преимущества, которые получают сотрудники правоохранительных органов за счет использования ДЭШУ. В первую очередь, это личная безопасность сотрудников правопорядка. ДЭШУ действуют на расстоянии. Это позволяет сотрудникам правоохранительных органов находиться на безопасном расстоянии от правонарушителей. Большоезначение имеет возможность причинения минимального вреда правонарушителю при одновременномдостижении целей охраны правопорядка. Практическую ценность может получить и возмож-

ность применения ДЭШУ в случаях, когда разрешается применение огнестрельного оружия, как его более гуманного и эффективного аналога.

В настоящее время возрастает роль средств нелетального воздействия в правоохранительной деятельности. ЭШУ имеют ряд преимуществ, характерных только для данного вида специальных средств. Таковыми являются:

– малые габариты устройства и его легкость;

– возможностьоперативного применения в небольших и замкнутых пространствах(пассажирский транспорт, салон самолета, лифт и т.п.), в которых недоступно применение огнестрельного, газового или другого оружия;

– эффективность применения в отношении правонарушителей, находящихся в различных состояниях опьянения, а также в целяхобезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

– оказание сильного психологического воздействия на поведение правонарушителя демонстрацией электрического разряда ЭШУ;

– возрастающая эффективность применения совместно с другими спецсредствами (например, с полицейским щитом)и др.

Полагаем, что широкое внедрение ЭШУпозволит сотрудникам полиции более эффективно обеспечивать общественную безопасность и охранять общественный порядок.

При этом немаловажным аспектом применения ЭШУ является специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов. Сотрудникам ОВД необходимо сформировать и развить такие умения и навыки применения электрошокового оружия, которые позволят им достигнуть требуемых результатов профессиональной деятельности, в частности будут учитывать вопросы личной безопасности и законности, а также пределы необходимой обороны в соответствии с ФЗ «О полиции».

Михель А.В., Марьясова А.С., Медведева Ю.П., Султонова С.А.

Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого,

Лебедева В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научные руководители А.В. Гордиец, кандидат медицинских наук, доцент
Н.В. Лисихина, кандидат медицинских наук

Уровень осведомленности обучающихся о психоактивных веществах

Актуальность исследования обусловлена тем,что за последние 100 лет наркомания из проблемы, бывшей предметом узкойобласти медицины – психиатрии, перешла в разряд общесоциальных проблем, требующих комплексного изучения и разрешения,которое кажется едва ли возможным без высокого теоретического уровнясоциально-философского анализа. По данным группы экспертов Всемирной Организации Здравоохранения, всовременном мире отмечается непрерывная тенденция к увеличению числалиц, принимающих различные психоактивные вещества (ПАВ), возрастает уровень употребления наркотиков молодежью, активизируется употребление нетрадиционныхнаркотиков, широкое распространение получают синтетические наркотики, вупотребление наркотиков вовлекаются представители всех социально-экономических групп общества. Особую тревогу вызывает еераспространение среди подрастающего поколения, потому что детская иподростковая наркозависимость создает устойчивую базу для развитиявзрослой наркомании.

Последствиями употребления психоактивных веществ являются сокращение продолжительности жизни (высокая заболеваемость среди наркоманов ВИЧ-инфекцией, вирусными гепатитами, различными инфекционными болезнями и т.д.), утрата трудоспособности, повышенный уровень преступности и беспризорности, а также большое количество смертельных отравлений наркотиками в результате их передозировки, что возможно не только у наркомана со стажем, но и у человека, впервые принимающего сильнодействующий препарат.[1]

С 2016 годапроисходит снижение количества зарегистрированных впервые в жизнинаркопотребителей по Красноярскому краю. В 2017 году впервые запоследние 8 лет их числоне превысило 1 тысячу человек, тогда как в предыдущие годы колебалось от 1135 до1687 человек.В 2017 году зарегистрированы 5565 человек с диагнозомнаркомания. Показатель общей

[1] ЛисихинаН.В.К вопросу о проблеме смертельных отравлений различными психоактивными веществами в свете мониторинга наркоситуации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 62-66.

заболеваемости наркоманией составил193,5случая на 100 тыс. человек населения. При имеющейся тенденции к снижению общей заболеваемости наркоманией в крае в течениепоследних лет в 2017 г. зарегистрирован рост на 3,9% к уровню 2016 г. (5340 человек или 186,3 случая на 100 тыс. человек населения).Краевой показатель общей заболеваемости наркоманией нижеобщероссийского показателя на 3,1% и ниже показателя СФО на 31,%. (2016г.:РФ–199,5; СФО – 253,6).[1]

Склонность к употреблению алкоголя, к курению и наркотизации в настоящее время все чаще индуцируется микро- и макроокружением, а также средствами массовойинформации и рекламой. Все это существует в виде алгоритма поведения, которыйможет реализовываться при определенныхобстоятельствах. Важнейшую роль в формировании мотивов начального употребления психоактивных веществ подростками играют следующие моменты.[2]

1. Мотив общности – стремление быть вместе с себе подобными, вести себя так, как поступают другие.
2. Подражание более старшим, более сильным, уважаемым и известным, лидерам.
3. Ориентировочно-исследовательский мотив: узнать «что это», любознательность, любопытство, желание попробовать все самому.
4. Потребность общения, поддержка контактов и отношений, желание быть принятым, стремление соответствовать ожиданиям других.

Из всего этого видно, насколько важно знать особенности подросткового возраста, чтобы предупредить изменения их поведения, в том числе употребление ПАВ.

Нами исследован уровень осведомленности обучающихся ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России (КрасГМУ) и Сибирского юридического института МВД России (СибЮИ) о психоактивных веществах прииспользовании анкетного метода в оценке здоровья обучающихся, употребления ПАВ (алкоголь, табак, наркотики) молодежью.

Основными задачами было: проанализировать официальные статистические данные по заболеваемости наркоманией населения РФ; провести анкетирование студентов КрасГМУ и СибЮИ; систематизировать данные, полученные в ходе анкетирования; провести сравнительный анализ данных анкетирования студентов КрасГМУ в 2008 и 2018гг.; провести сравнитель-

[1] Официальный портал Красноярского края : сайт. URL: http://www.krskstate.ru/safety/ank/info.

[2] Рублева Т.Ю., Гордиец А.В., Галактионова М.Ю. Результаты социологического исследования по оценке уровня наркотизации среди учащихся техникумов и студентов вузов г. Красноярска // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф.Решетнева. 2013. №5. С.269-277.

ный анализ данных анкетирования студентов КрасГМУ и СибЮИ в 2018 г.; сделать заключение по полученным данным.

Методом исследования были: анонимная анкета-опросник, состоящая из 43 вопросов, для учащихся вузов и техникумов (разработана ФСКН РФ); создание единой электронной базы данных с использованием программы Excel; обработка данных с использованием статистической программы PSPP 1.2.0 и встроенных функций программы Excel из пакета MicrosoftOffice 2007; оценка процентного содержания ответов; для анкетирования 2018 г. проверка статистической значимости ответов между вузами методом медианным тестом, в том числе с поправкой на множественное тестирование; 1 группа (n=334) – студенты КрасГМУ в 2008г., (n=661) – студенты КрасГМУ в 2018 г; 2 группа (n=247) – студенты СибЮИ в 2018 г.

Таким образом было выявлено, что в 2008 г. на первом месте по способу получения информации находится телевидение, учителя и родители на втором и третьем соответственно, в 2018 г. на первое место вышли учителя; выявлена высокая информированность о наркотических веществах, информацию получают чаще из телевидения; выявлена тенденция к снижению употребления наркотических веществ (2008 г. – 9%, 2018г. – 5%);выявлен высокий уровень информированности респондентов об основных видах наркотических и психоактивных веществ; информацию о наркотических веществах получают чаще из телевидения; вСибЮИ не выявлено ни одного респондента, употребляющего или употреблявшего наркотические средства.

От качества профилактической работы зависит жизнь потенциальных наркоманов, членов их семей и общества в целом. Поэтому профилактика наркомании у подростков не должна проводиться халатно и «ради галочки».

Профилактика наркомании должна стать неотъемлемой частью просвещения. Для этого в вузах, техникумах и школах проводятся лекции и занятия по профилактике наркомании, демонстрируются документальные и художественные фильмы. Хорошая профилактическая работа среди подростков дает ощутимые результаты, она должна вестись постоянно и в широких масштабах. Правильно проведенные профилактические мероприятия среди подростков обязательно станут сдерживающим фактором и уменьшат количество молодых людей, подсевших на наркотики.

Педагоги, психологи и социальные работники в своей работе по профилактике наркомании среди молодежи, подростков и детей могут пользоваться методами, разработанными в России. Основной принцип этой методики основан на заполнении информационного вакуума и предполагает создание действующего и постоянно финансируемого потока рекламы и публикаций в средствах массовой информации о мерах профилактики наркомании и алкоголизма.

Щербаков В.И.

Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель Ю.Н. Москвитин, кандидат исторических наук, доцент

ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В РОССИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Либерализация общественно-политической жизни в России после отмены крепостного права в 1861 г. потребовала от полицейских чиновников изменений отношений к служебным обязанностям. Критика деятельности (или бездеятельности) полиции особенно изобиловала на страницах периодических изданий, когда гласности предавались факты, порочившие представителей полиции.

Заметный социально-политический резонанс получило обсуждение проходившей в 80-х годах XIX столетия реформы полиции. Не вдаваясь в суть произошедших перемен в устройстве полиции, либеральная пресса пестрила заметками, фельетонами и эпиграммами о деятельности полицейских. Русские писатели и публицисты едко и остроумно высмеивали отдельных служителей правопорядка.

Сибирь также не оставалась в стороне от происходивших в европейской части России перемен. Потребность в получении информации о личностных качествах чинов полиции появилась у сибиряков в конце XIX – начале XX вв. Тогда в прессе стали печатать не только криминальную хронику, но и некоторые подробности деятельности полицейских. Стали появляться публикации, посвященные личности отдельных полицейских чиновников, которые оказывались замеченными в каких-либо скандалах, происшествиях или преступлениях, обращалось внимание на деятельность низового звена полиции в случае появления фактов явного нарушения ими законодательства или совершения ими уголовного преступления[1].

Например, в барнаульской прессе сообщалось, что исправник А.А. Зеленский организовал добровольное общество по оказанию помощи учащимся. В дальнейшем он принял участие в организации общества по оказанию помощи добровольной пожарной дружине. В фонды вышеназванных обществ горожанами была перечислена приличная по тем временам сумма, около 700 руб., для наглядности можно заметить, что месячный оклад различных должностей полицейских был примерно от 7 руб. до 12 руб. Вскоре этого полицейского по решению Томского губернатора переводят на службу в другой сибирский город Мариинск, и на этом история обществ

[1] Москвитин Ю.Н. Проблемные вопросы организации полицейского управления в городе Новониколаевск Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Алтайский юридический вестник. 2018. Вып. №2(22). С. 23-24.

помощи учащимся и добровольным пожарным заканчивается, а вместе с ней странным образом исчезают и все деньги, которые были пожертвованы горожанами[1].

По мнению Л.П. Бердникова, в полиции было немало одиозных фигур, которые у многих горожан вызывали если не неприятие, то, по крайней мере, равнодушие. Это в полной мере можно отнести и к полицеймейстеру города Попову. По воспоминаниям современников полицмейстера, он был распущенный и недобросовестный человек. В его бытность в городе в разы увеличилась преступность. Частым явлением стали такие преступления, как грабежи и убийства. Очевидцы событий тех лет в своих мемуарах поведали о том, что когда преступники грабили городские магазины, то нередко при дележе добычи присутствовал сам полицмейстер, который не брезговал присваивать себе чужое имущество[2].

Сведения, просочившиеся в прессу, о неблаговидных поступках полицейских понижали авторитет полиции в глазах общественности. Однако общественность уже не могла спокойно созерцать все противоправные действия полицейских чиновников.

Вопросы качественного исполнения полицейскими служебных обязанностей беспокоили и высшее руководство МВД. Департамент полиции регулярно рассылал по губерниям циркуляры, в которых предупреждал о недопустимом неблаговидном поведении чинов полиции, так как по поведению полицейских обыватели будут формировать свое представление о государственной власти в целом. Одним из секретных писем от 25 марта 1913 г. руководству полиции в очередной раз предписывалось особенно строго следить за собой, избегая всякого повода к нареканиям, поднять свой нравственный уровень. В том же 1913 г. Департамент полиции предписал губернаторам выяснить в органах жандармерии благонадежность чинов полиции. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков и директор Департамента полиции С.П. Белецкий настаивали на том, что «закононарушения из корыстных побуждений или вообще по соображениям личной выгоды должны быть преследуемы без снисхождения… Чины полиции, совершающие подобные преступления, роняют достоинство корпорации, к которой принадлежат и вредят успеху ее дела более чем враги, а потому они не могут быть терпимы в полиции».

Безусловно, все те меры, которые предпринимались властью для укрепления имиджа полиции, в глазах населения возымели определенный успех.

---

[1] История органов внутренних дел Алтая / Е.В. Суверов и др.Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С.96.

[2] Бердников Л.П. Вся красноярская власть. Очерки истории местного управления и самоуправления (1822-1916). Красноярск, 1995. С.46.

По мнению И.В. Черновой, посвятившей в 2005 г. диссертационное исследование томской городской полиции, на рубеже XIX и XX вв. в Томске появляется новый образ полицейского чиновника. Его отличительными особенностями стали стремление бороться с преступностью предупредительными и профилактическими мерами, главным в деятельности полицейских становилось стремление упредить совершение преступления, а не только выявить и наказать преступника. Среди полицейских главным становилось желание ликвидировать причины преступления. Другой отличительной чертой нового типа полицейских стало вежливое и доброжелательное отношение к горожанам. Особенностью формирования нового типа полицейского в пореформенный период российской истории стало стремление оградить горожан от рукоприкладства со стороны полиции, что еще в дореформенный период было обыденным явлением. Если раньше физическое воздействие на горожан, хотя и не санкционированное законодательно, являлось обычной практикой деятельности полиции, то на рубеже XIX и XX вв. такие случаи становились все чаще предметом служебного расследования и даже рассматривались в суде[1].

Таким образом, высказывания интеллигенции, публикации в средствах массовой информации о полицейской службе возымели определенный успех, и руководство полицией было вынуждено под давлением общественного мнения заняться решением целого комплекса проблем, которые накопились в полиции, в том числе и вопрос об изменении в положительную сторону отношения полицейских чиновников к выполнению своих должностных обязанностей. Однако довести начатое дело до конца не удалось. Этому помешали известные события, связанные с революцией 1917 г.

Бендрикова Ю.А.

Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель Ю.Н. Москвитин, кандидат исторических наук, доцент

Участие горного инженера А.И. Габриэля в развитии Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа во второй четверти XIX века

В первой половине XVIII века активное развитие на Алтае получили добывающая и металлургическая отрасли промышленности. По указам 1747 года земли по рекам Иртыш и Обь вместе с заводами и рудниками поступили в управление Кабинета Его Императорского Величества, находящегося в Санкт-Петербурге. Так был образован Колывано-Воскресенский (с 1834 года – Алтайский) горный округ.

[1]Чернова И.В. Томская городская полиция в конце XVIII - начале XXвв. : дис. … канд. ист. наук. Томск. 2005. С. 96.

Костяк управления на месте составляли горные офицеры. Они руководили производственным процессом и выполняли разнообразные управленческие функции. В XVIII – первой трети XIX в. они известны как горные офицеры, с 1834 года– как горные инженеры. С 1834 года горные инженеры превратились в корпоративную социальную группу, пополнявшуюся за счет членов Корпуса горных инженеров и выпускников Горного института. С 1867 года Корпус горных инженеров получил гражданское устройство.

Немецкая диаспора на Алтае являлась видной частью местной горной элиты. Они значительно помогли делу, знакомя русских с зарубежной техникой, организуя разработку ископаемых, знакомили русских мастеров с западноевропейской техникой обработки самоцветов и поделочных камней[1]. К числу таких специалистов можно отнести иАлександра Ивановича Габриэля.

Он проявил себя и как исследователь, участвуя в поисковых партиях по отысканию и освоению рудных богатств. Сезон 1831 года провел в Ульбинских горах по отысканию серебросодержащих руд, в 1834 году отводил участки для частных золотопромышленников в Томском округе. В 1837 году недалеко от Зыряновского рудника открыл месторождение полиметаллических руд, содержащих серебро и медь. В 1839 году на левом берегу р. Бухтармы открыл месторождение серебра. В 1840 году руководил поисковыми партиями в верховьях Иртыша и в бассейне р. Нарым.[2]

Мы предполагаем, что А.И. Габриэль имел непосредственное отношение и к горной полиции, так как в разные годы он занимал должность полицейского служителя на горных заводах. В его послужном списке имеются записи о том, что после окончания Горного кадетского корпуса в 1824 году в чине шихтмейстера он был определен на Колывано-Воскресенские заводы, где с 1825 по 1827 годы начинал службу в должности тюремного смотрителя на Локтевском заводе. Затем с 1827-1831 годы продолжил службу приставом Николаевского, Белоусовского, Риддерского и Крюковского рудников.

Говоря о служебной деятельности горных офицеров и инженеров, следует отметить, что до 1868 года на территории Алтайского горного округа существовали подразделения горной полиции. Функции горной полиции заключались в сохранении общественного порядка, охране заводского имущества, повиновении властям, задержании беглых, беспаспортных, бродяг, воров, обеспечение постоя войск и др. Полиция вела след-

[1] Розен М.Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII - начало XX века). Барнаул : День, 1996. С. 191.

[2] Габриэль А.И. Геогностический очерк участка Нарымской рудоискательной партии в 1840 г. // Горный журнал 1841. Ч. 3, кн. 8. С. 269-372. URL:http://elib.uraic.ru/handle/123456789/493.

ствия по всем правонарушениям и преступлениям. Важная роль отводилась благоустройству города и селений[1].

Таким образом, горный инженер А.И. Габриэль – представитель горной аристократии. Работая на разных должностях производства, он вместе с тем выполнял полицейские функции, являясь опорой самодержавной власти в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе.

Гумерова О.Ю.

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Научный руководитель В.А. Ковалев, кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В БОРЬБЕ С УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Проблема уличной преступности остаётся весьма острой для подавляющего большинства российских регионов. Между тем уличная преступность представляет собой один наиболее опасных и латентных видов общественно опасных деяний. Также стоит отметить, что именно в зависимости от ее состояния происходит формирование психологического климата в стране и общее отношение населения к институтам государственной правоохранительной системы.

В данном контексте проблема применения добровольных народных дружин как одного из способов снижения криминогенной обстановки на улицах является весьма актуальной.

В настоящее время в правоохранительных органах и общественных организациях Российской Федерации присутствует осознание того обстоятельства, что без активной поддержки общественности, без прямого участия в этом процессе простых граждан эффективно бороться с уличной преступности невозможно. Поддержание общественного порядка на городских улицах не только является проблемой для правоохранительных органов, но и напрямую касается жителей городов и больших посёлков, которые могут и (при определённых условиях) желают участвовать в его поддержании на местах своего непосредственного проживания.

При рассмотрении проблематики участия в охране общественного порядка гражданами даже необязательно обращаться к опыту зарубежных стран (хотя и его отвергать не стоит). Как гласит поговорка: «Всё новое – это хорошо забытое старое». И данный вопрос не является исключением.

[1]Соболева Т.Н. Ведомственная полиция Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20-60-х гг. XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2000. №4(18). С. 33-38.айского государственного университета

Россия имеет большой исторический опыт привлечения простого населения для оказания помощи блюстителям закона в охране спокойствия на улицах. Так, предшественницы добровольных народных дружин появились в России ещё в дореволюционный период. Такие общественные формирования использовались, среди прочего, для борьбы с разбоем на дорогах. «Инструкция для организации народной дружины» от 1913 года разъясняла главные критерии вступления в ее ряды и устанавливала иерархию структуры. Во главе дружины назначался уполномоченный чиновник или офицер Отдельного корпуса жандармов.

Однако своего истинного размаха участие граждан в охране общественного порядка на территории нашей страны достигло уже в советское время, а именно в 60-е и особенно в 70-е годы прошлого века.

Именно в это время движение по созданию добровольных народных дружин принимает действительно массовый, всеохватывающий характер. Так, по состоянию на начало 1972 года численность дружинников в СССР составляла почти 7 млн человек, в течение 1971 года ими были задержаны свыше 5 тыс. преступников, предотвращено значительное количество правонарушений.[1]

В этот период советской истории добровольные дружины в большой степени дополняли правоохранительную деятельность органов советской милиции. ДНД помогали милиционерам бороться с правонарушениями. И деятельность народных дружинников не оставалась не замеченной. За активную деятельность в составе ДНД членам дружин было предусмотрено объявление благодарности, вручение почетных грамот или денежных премий и ценных подарков. На предприятиях и учреждениях было разрешено предоставлять дружинникам небольшие дополнительные оплачиваемые отпуска и льготные путёвки в санатории.

В это же время дружины начинают делиться на два вида – территориальные и специализированные. Первые обычно комплектовались из представителей коллектива предприятия или учреждения и обслуживали определенную территорию. Основная форма их деятельности – охрана порядка в общественных местах. Вторые вели борьбу с отдельными видами правонарушений по линии ГАИ, УИМ, ОБХСС, УР, ИДН. К таким дружинам относились и оперативные отряды, и комсомольские оперативные отряды.Оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД) обычно создавались в вузах страны и состояли из общественно активных студентов. Члены ОКОДа в свободное время помогали милицейским патрулям не только в охране общественного порядка на территории студенческих городков и в окружающем микрорайоне, но и раскрывали преступления вместе с сотрудниками милиции. Одним из примеров таких отрядов может

[1] ФеофановЮ. Патруль добра (рассказ о народной дружине) // Известия. 1972. № 6 (16934). С. 5.

служить ОКОД НЭТИ имени Назыфа Халимова из Новосибирска. Отряд назван в честь студента, погибшего от рук преступников во время дежурства по охране общественного порядка в 1966 году.[1]

19 июля 1974 года Совет Министров РСФСР своим постановлением утвердил новое положение о добровольных народных дружинах в РФ. Согласно данному положению основные усилия народных дружин должны были сосредоточиваться на поддержании общественного порядка, пресечении актов хулиганства, пьянства и других антиобщественных проявлений, борьбе с хищениями социалистической собственности и правонарушениями несовершеннолетних.

Документы 1974 года расширяли и систему мер поощрения отличившихся дружинников. Учреждался нагрудный знак «Отличный дружинник», предоставлялось преимущественное право даже на получение жилой площади.

После распада Советского Союза ДНД фактически перестали существовать. Однако после 2000 года во многих регионах России к местной власти стало приходить осознание необходимости возрождения былой силы ДНД как одного из эффективных способов борьбы с уличной преступностью.

4 апреля 2014 года вступил в силу Федеральный закон №44-ФЗ от 2 апреля 2014 года "Об участии граждан в охране общественного порядка", отличительной особенностью которого является возрождение на всей территории Российской Федерации добровольных народных дружин. Также в нём рассматриваются и другие формы участия граждан в охране общественного порядка.

Из настоящего положения современных ДНД, в сравнении с советскими народными дружинами, можно сделать вывод о том, что если охрана правопорядка в городах и селах все более тревожит граждан, то народу самому следует сделать всё возможное для обеспечения общественной безопасности.

Подводя итоги изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, проводимый в СССР государственный курс на создание «общенародного государства» и передачу части управленческих функций по охране правопорядка народным дружинам проявил себя в высшей степени состоятельным и эффективным. Отдельные недостатки (как правило, организационного или идейного характера) ДНД были несоизмеримы с тем колоссальным эффектом, который они оказывали в сфере охраны общественного порядка.

Во-вторых, специфика форм сотрудничества органов внутренних дел и дружинников в деятельности по охране общественного порядка подразу-

[1] Злодеев В. Сильные духом всегда найдут друг друга // Советская Сибирь. 2010. № 74 (26196).

мевает дальнейшее развитие этого процесса в нашей стране, ввиду доказанности его крайней эффективности. Участие населения в охране общественного порядка посредством создания ДНД должно стать формой гражданской активности россиян.

Вальщиков А.С.

Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель Г.Х. Бикбулатова

Роль иностранного языка в деятельности органов внутренних делвд

Современный век – век развития новых технологий, внедрения новых стандартов, повышения требований к профессионализму сотрудников.

Развитие международных контактов и отношений требует совершенствования языковых знаний и учебных программ по иностранным языкам и дисциплинам. Также совершенствование языковых отношений требует развития самого общества. Это видно, если внимательно проанализировать деятельность государства в сфере образования. В настоящее время появляются новые веяния в подходах к изучению иностранных языков в школах, колледжах, техникумах и в вузах. Многие ученые и педагоги представляют это как новый виток развития сферы образования. Высшее образование начинает восприниматься по-другому:

– во-первых, это новый, обширный круг субъектов, взаимодействующих во время обучения – взаимодействие институтов по всему миру для получения опыта, касающегося новых навыков преподавания тех или иных предметов;

– во-вторых, это новый состав предметов, направленных на то, чтобы человек получил наиболее полные знания о важных аспектах жизнедеятельности в обществе, непосредственной сферы деятельности специалиста, качественного восприятия постоянной динамики жизни[1];

– в-третьих, возможность профессионально оценить научные результаты исследований той специальности, которую человек изучает в рамках своего обучения.

Цель данной статьи – проанализировать необходимость изучения иностранных языков в профессиональной среде работников системы МВД.

[1]Божков Д.Н., Самойлова М.В. К вопросу о необходимости изучения английского языка в вузах системы МВД // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 1.

В качестве необходимого элемента в образовании курсантов МВД является высокоразвитая и усовершенствованная учебная программа, тематика которой тесно связана с будущей профессиональной деятельностью курсантов. Значимость подобного подхода прослеживается в необходимости практического использования полученных теоретических знаний.

Английский язык необходимо изучать в вузах структуры МВД на достаточно высоком уровне. Этому предмету должно уделяться значительное время в образовательном процессе. Особенно сейчас, когда сотрудникам органов внутренних дел уделяется пристальное внимание не только со стороны Президента, Правительства, надзорных органов, но и со стороны общественности. Граждане хотят видеть умного, компетентного сотрудника полиции, который поможет в любой жизненной ситуации.[1]

Предмет «Иностранный язык» как одна из учебных дисциплин Государственного образовательного стандарта обладает значительными возможностями для формирования условий личностного, профессионального, культурного становления специалиста. В процессе обучения иностранным языкам создаются условия для формирования будущего специалиста, владеющего иностранным языком в бытовой, общекультурной и профессиональной сферах. Английский язык необходим современным специалистам, работающим в области юриспруденции и полиции. Поэтому, на наш взгляд, его нужно изучать как на протяжении всех лет обучения, так и на курсах переквалификации и профессиональной подготовки.

Сделаем вывод, что современные специалисты должны обладать навыками перевода и составления различных юридических документов, что требует от них знания грамматики и юридической терминологии английского языка. Именно полицейские чаще других взаимодействуют с англоговорящими гражданами и поэтому должны владеть языком не хуже, чем боевыми приемами и оружием, чтобы иностранные граждане, приезжавшие в Российскую Федерацию, говорили о высоком уровне владения английским языком российскими полицейскими, способными оказать помощь в любой ситуации.

[1]Тарасов Д.В., Баркова Н.М. необходимость изучения английского языка в ОВД // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

Юсупова А.Р.

Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководительГ.Х. Бикбулатова

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Мы живём в двадцать первом веке – веке глобализации процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Общеизвестно, что именно английский язык стал предметом данного процесса. Английский язык как иностранный изучается на разных этапах развития современного человека. Мы изучаем его в школе, в вузах, ежедневно сталкиваемся со словами, вошедшими в обиход. Знание иностранного языка проверяют и при принятии на работу. Все крупные фирмы, особенно те, которые работают с иностранными компаниями, критерием принятия на работу считают именно этот язык.

По этой причине нам, курсантам МВД, будущим сотрудникам правоохранительных органов, хотелось бы, чтобы на изучение иностранного языка выделялось большее количество часов – мы убеждены, что этому предмету должно уделяться значительное время в образовательном процессе. Граждане нашей страны хотят видеть умного, компетентного сотрудника полиции, который поможет в любой жизненной ситуации.

Кроме того, современные специалисты должны обладать навыками перевода и составления различных юридических документов, что требует от них знания грамматики и юридической терминологии английского языка. Именно полицейским зачастую приходится взаимодействовать с англоговорящими гражданами и поэтому они должны владеть иностранным языком не хуже, чем боевыми приемами и оружием.

Цель данной статьи – раскрыть важность изучения иностранных языков для будущих сотрудников МВД, а также необходимость применения современных методов обучения в практике преподавания, к которым относится так называемое смешанное обучение. Смешанное обучение представляет собой соединение традиционного очного аудиторного обучения с компьютерными средствами, используемыми обучающимися вне занятий. Оно сочетает в себе «содержание учебного материала и инновационный способ доступа к нему», совмещая традиционные методы обучения с онлайн-технологиями.[1]

В течение последних лет именно компьютерное обучение стало одним из составляющих образовательного инструментария в преподавании иностранного языка. Другими словами, смешанное обучение — это соче-

[1] URL: https://infourok.ru/smeshannoe-obuchenie-kak-innovacionniy-uchebniy-process-2658434.html.

тание традиционных форм аудиторного обучения с элементами электронного обучения.[1]

Смешанное обучение стремительно входит в практику преподавания иностранных языков вслед за развитием новых информационных технологий. Методисты и преподаватели иностранных языков выделяют шесть основных типов технологии смешанного обучения, а именно:

1) преподаватель передает знания сотрудникам в классическом формате – лично, в учебной аудитории. Интернет используетсясотрудниками для поиска дополнительных материалов и закрепления уже изученных;

2) обучающийся просматривает веб-уроки, решает различные задачи в интернете, проходит тесты онлайн, то есть изучает материал удаленно, а также может получить очную консультацию преподавателя, если ему что-то непонятно и необходимы разъяснения по спорным вопросам;

3) большая часть учебного курса изучается онлайн. Преподаватель отдельно фиксирует сложные темы и объясняет их обучающимся на общем занятии в режиме оффлайн;

4) чередование обычного и дистанционного обучения. Обучающиеся изучают материал самостоятельно с помощью интернета, затем вместе с преподавателем продолжают учебу онлайн;

5) обучающиеся экспериментируют и находят решения различных вопросов в специализированных программах или на специальных сайтах, предназначенных для этого. Но все это происходит в стенах образовательной аудитории и под руководством преподавателя.[2]

Таким образом, технологии смешанного обучения ставят обучающегося в положение, когда он самостоятельно принимает решение о способах изучения, скорости усвоения материала, частоте обращения к нему, самостоятельно оценивает собственный уровень знаний и в целом принимает часть ответственности на себя за собственное обучение. Применение моделей смешанного обучения на практике дает повод для размышлений о возможностях совершенствования методов преподавания английского языка для курсантов вузов структуры МВД.

Одним из факторов, препятствующих этому процессу, можно назвать ориентированность традиционной системы языковой подготовки на такой тип образования, центром которого является преподаватель, другими словами, необходимость психологической перестройки преподавателя и обучающегося для освоения смешанного типа обучения иностранному языку.

Представляется, что современному преподавателю в этих условиях следует ориентироваться на запросы обучающихся: приверженность молодежи мобильным устройствам и технологиям способствует преодолению

[1] URL: https://infourok.ru/statyatehnologiya-smeshannogo-obucheniya-v-processe-prepodavaniya-russkogo-yazika-i-literaturi-3289465.html.

[2]URL: https://buro-akzent.ru/biblioteka/article/modeli-blended-learning.html.

указанных противоречий и массовому внедрению моделей смешанного обучения в учебные курсы по дисциплине. И надо отметить, что знание иностранного языка необходимо современным специалистам, работающим как в области юриспруденции, так и в полиции.

Хаустов И.О.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Е.К. Обринская, кандидат педагогических наук

Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел России для участия в миротворческих миссиях ООН

В настоящее время на фоне разрядки существовавшей на протяжении всей второй половины XX века глобальной нестабильности и напряженности мы можем наблюдать резко всколыхнувшееся волнение на локально-региональном уровне, которое сопровождается кровопролитием, терактами, революциями и локальными войнами. В этих условиях одной из первостепенных задач мирового сообщества, к которому относится и Российская Федерация, является своевременное реагирование на те или иные чрезвычайные ситуации, возникающие в различных частях мира. Обязанности по выполнению данной задачи взяла на себя Организация Объединенных Наций, в которой проходят службу свыше 13000 полицейских миротворцев, представляющих правоохранительные органы 84 государств.

Активное участие в миротворческой деятельности принимает МВД России. С 1992 года наши правоохранители успешно помогали сохранять мир в Приднестровье, Южной Осетии, Таджикистане, Абхазии, Конго, Гаити и Сьерра-Леоне. За это время сотрудники МВД России успели зарекомендовать себя как высокоспециализированные, хорошо подготовленные специалисты, несмотря на тот факт, что до 2000 года на территории Российской Федерации не существовало специализированного учреждения, которое проводило бы подготовку персонала для участия в миротворческих миссиях в составе ООН. Лишь в 1999 году на базе Всероссийского института повышения квалификации были организованы регулярные курсы, на основе которых приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 571 «О совершенствовании отбора и организации подготовки сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, направляемых в миротворческие миссии» был создан Центр подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России для участия в миротворческих миссиях.

Программа подготовки разработана согласно требованиям документов международных полицейских сил и состоит из двух блоков: «Основ-

ные учебные материалы» и «Специализированные учебные материалы». Учебная программа включает в себя такие дисциплины, как иностранный язык (130 часов), международное право (45 часов), огневая подготовка (16 часов), автомобильная подготовка (23 часа) и страноведение (10 часов). В конце обучения кандидаты сдают итоговые экзамены по иностранному языку (английский или французский), управлению полноприводным автомобилем и огневой подготовке экспертам, которых Секретариат ООН специально для этого отправляет в Москву[1].На основе вышесказанного можно сделать вывод, какие основные требования предъявляются к будущим миротворцам. Каждый из данных критериев более чем оправдан и имеет логическое объяснение.

Знание иностранного языка необходимо, в первую очередь, для общения с миротворцами, присланными из других государств, а также с другими лицами, составляющими персонал ООН, представителями местных властей и правоохранительных органов. Хотя следует учитывать тот факт, что последние не всегда могут владеть английским или французским языками. Также остро встает вопрос о взаимодействии с населением той страны, в которую будут направлены миротворческие силы.

Управление полноприводным автомобилем является одним из главных требований, предъявляемых к кандидату, направляемому в Центр подготовки миротворцев ВИПК МВД России. То есть на момент начала обучения сотрудник уже должен иметь знания и практические навыки управления транспортным средством. Автомобильная подготовка как дисциплина, которую желающему стать миротворцем предстоит изучать, нацелена на усовершенствование данных навыков. Вместе с тем особое внимание уделяется личной и коллективной безопасности миротворцев, передвигающихся на автомобиле. Существуют четыре правила, которые должны выполняться безоговорочно: «Ремень пристегнуть», «Окна закрыть», «Двери заблокировать», «Радиостанцию включить».

Огневой подготовке российских правоохранителей уделяется много внимания. Связано это со спецификой работы, той опасностью, которая может возникнуть при выполнении сотрудником своих обязанностей, и необходимостью обеспечить как безопасность самого сотрудника, так и рядовых граждан, жизни и здоровью которых может возникнуть угроза. И хотя миротворческие миссии ООН создаются, в первую очередь, для мирного урегулирования конфликта, было бы опрометчиво исключать такой ход развития событий, при котором правоохранителям пришлось бы применять огнестрельное оружие. Ведь в большинстве случаев миротворческие силы направляются в государства с осложненной криминогенной об-

[1]Вербилов А.Ф., Ковалев В.В. Автомобильная подготовка сотрудников органов внутренних дел, направляемых для несения службы в миротворческие миссии ООН //Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 164.

становкой, где некоторые лица или целые группы лиц будут агрессивно настроены к любым силам, присланным со стороны. Когда существует вероятность проявления агрессии со стороны местного населения, сотрудник должен предпринять все меры для сохранения собственной жизни, жизни и здоровья товарищей, других лиц, находящихся в составе миротворческой миссии, а также граждан того государства, которому оказывается помощь.

Хотя сдача экзамена по физической подготовке не предусмотрена учебной программой Центра подготовки миротворцев, на мой взгляд, данный критерий является не менее важным, чем те, что были перечислены ранее. Профессионально-служебная деятельность сотрудников ОВД требует постоянного совершенствования своих физических способностей, таких как быстрота, выносливость, ловкость и сила, а также умение атаковать и защищаться как в одиночку, так и в составе подразделения, задерживать лиц, совершающих противоправные действия, преодолевать различные препятствия, применять специальные приемы борьбы, спецсредства и подручные средства в условиях повышенного физического и психического напряжения[1]. Сотрудник, направляемый в другое государство для поддержания там миропорядка, несомненно, должен соответствовать всем вышеперечисленным пунктам. Развитие и поддержание данных навыков позволит сотруднику успешно выполнять свои должностные обязанности по поддержанию мира.

Еще одним важным аспектом, относящимся к подготовке сотрудников ОВД России к миротворческим миссиям в составе ООН, является их профессионально-психологическая подготовка. Эмоциональная устойчивость – первый психологический критерий, предъявляемый к кандидату. Миротворец должен быть способен к сохранению высокоэффективной деятельности в условиях опасности, чрезвычайной ситуации, дефицита времени и информации[2]. Не последнюю роль играют адаптационные возможности личности, которые помогут сотруднику как можно быстрее приспособиться к особенностям страны пребывания и сложившейся на месте обстановке.

Практика участия российских правоохранителей в составе миротворческих миссий ООН продемонстрировала, что по уровню профессиональной и морально-психологической подготовки они более чем соответствуют предъявляемым требованиям и могут успешно выполнять те или иные задачи, направленные на поддержание мира и спокойствия в любой части мира.

---

[1]Долгошеин П.С., Вязовик С.Н. Физическая подготовка российских полицейских миротворцев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской федерации. 2016. № 3(39). С. 38.

[2]Ткаченко В.И., Логвин С.В., Сибирко М.А. Особенности подготовки и отбора сотрудников ОВД России для участия в миротворческой миссии ООН в Косово // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1. С. 126.

Хороших В.И.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
Научный руководитель А.А. Каримов, кандидат педагогических наук, доцент

Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки

В настоящее время учебный процесс сложно представить без введения и использования какого-либо рода инноваций, под которыми стоит понимать процесс усовершенствования проведения преподавателем занятия, совокупности методов, способов и средств обучения.

Использование на занятиях по огневой подготовке инновационных технологий является одним из важных направлений развития учебного процесса в современном мире. Одним из способов данного направления является использование стрелковых тренажеров и интерактивных тиров. Использование данных средств обучения предоставляет возможность разнообразить занятия по огневой подготовке, повысить заинтересованность и активность обучаемых.

Применение данных тренажеров и тиров будет уместно лишь на первоначальных этапах обучения, так как данные современные технологии не смогут в полной мере заменить стрельбу из боевого оружия.

Для того чтобы повысить качество учебного процесса по огневой подготовке, в частности для оптимизации процесса формирования навыков стрельбы, желательно активно применять методы проблемного обучения, творческих заданий и моделирования с помощью данных тренажеров.

В процессе огневой подготовки, в частности для обучения прицельной стрельбе, стоит отдать должное использованию компьютерно-тренажерных средств обучения, которые позволяют развить у слушателей необходимые профессиональные навыки, которые при традиционных технологиях обучения развивались в условиях нехватки часов обучения и объектов, на которых возможно проведение занятий по стрельбе.

В процессе несения службы нарядами обеспечивающих охрану общественного порядка и общественной безопасности могут произойти ситуации, которые предполагают применение огнестрельного оружия. Особенностью данных ситуаций является наличие большого количества скопления мирных граждан. По мнению А.А. Каримова, одним из направлений использования технологий в процессе обучения огневой подготовке является создание подобных ситуаций, предполагающих применение огнестрельного оружия.[1] Такие специальные ситуации должны иметь направленность на то, чтобы развить у сотрудников самообладание, наблюда-

[1] Каримов А.А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 1 (68). С. 3-8.

тельность, профессиональное мышление, умение сосредоточиваться, действовать в критических ситуациях и переключать внимание. Всё это позволяет поддерживать и развивать интерес к выполняемым упражнениям, пробуждать и воспитывать у обучающихся желание совершенствоваться.

Благодаря научно-техническому прогрессу появилось большое количество различных тренажеров. Рассмотрим некоторые из них.

Стрелковый тренажер «СКАТТ». Следует отметить, что данные тренажеры начали разрабатываться еще в 90-е годы, но с развалом СССР разработки прекратились. Данный тренажер может использоваться для обучения стрельбе из любого вида стрелкового оружия. Принцип работы заключается в том, что на оружии закрепляется специальный датчик, который отслеживает перемещение оружия относительно мишени. На экране момент попадания отображается в виде пробоины, а затем полученная информация записывается в память компьютера и анализирует проделанную стрелком работу. В комплект тренажера входят: оптический сенсор модели MX-T02V2, диафрагма, комплект крепежных элементов, кабель для подключения оптического сенсора, программное обеспечение.

Следующий на рассмотрении идет комплекс автоматизированных лазерных стрелковых тренажеров «Рубин». Принцип работы состоит в том, что здесь используются миниатюрные лазерные излучатели, которые вставляются в ствол оружия. В момент выстрела при ударе курка срабатывает датчик звука тренажера, и в том месте, куда был произведен выстрел, на мгновение появляется красная точка, которая вполне допустима для визуальной регистрации. В совокупности с лазерным стрелковым тренажером «Рубин» идёт интерактивный тир с идентичным названием. Данный тир представляет собой моноблок с различными обучающими программами, с помощью которых воспроизводятся различные специальные ситуации.

Существует множество различных учебно-тренировочных комплексов и оборудования, основанных на различных принципах действия.[1] Однако заметим, что исследования, которые проводятся разными авторами в области огневой подготовки, свидетельствуют о том, что применение на практике даже самых новейших инновационных технологий не всегда приводит к планированным результатам.[2] Инновации следует воспринимать лишь как вспомогательное педагогическое средство, успешность применения которого будет зависеть от целесообразности его применения в каждом конкретном случае.

[1] Падурин Д.Ф., Кучин С.Г. К вопросу об инновациях в огневой подготовке сотрудников силовых структур // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 598.

[2] Сериков С.Н. Современные методики обучения огневой подготовке сотрудников силовых структур, необходимые для качественного выполнения оперативно служебных задач// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3(70). С. 3–5.

Возможность применения данного оборудования затруднена, как правило, низким финансированием данных проектов и ограничена имеющейся нормативно-правовой базой.

Пуляевская Л.Н.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
Научный руководитель А.А. Каримов, кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФАЙЛИНГ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТАРИЕВ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОВД В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИИ

Формирующиеся в процессе обучения у сотрудников ОВД навыки и умения владения, обращения с оружием, юридическая база, а также знание тактико-боевых приемов и методов в различных ситуациях в условиях постоянно развивающегося социума, со всеми его инновациями и технологиями, к сожалению, не обеспечивают полноценного выполнения возложенных на сотрудника полиции задач.

В процессе формирования многослойной социальной системы, появления и усложнения институтов социума человек в современном обществе меняется, следовательно, особенности устранения, установления психологического контакта в критически конфликтных ситуациях, представляющих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или нарушающих конституционный строй Российской Федерации, требует новейших технологий и особенностей с учетом изменения окружающего нас мира и людей. Поэтому для наиболее эффективной борьбы, а также профилактики правоохранительных органов с возникающим объектом опасности для социума должен быть выбран иной ракурс деятельности системы ОВД.

Современный взгляд на совершенствование и повышение уровня эффективности деятельности правоохранительных органов состоит в овладении не только общей устоявшейся методологией оперативно-розыскной деятельности, но и новейшими техниками психологии, а также способами и методами распознавания лжи. Небезынтересно в данном случае и использование профайлинга, как эффективного спектра инструментов оценки достоверности сообщаемых сведений, который применяется для выявления лиц, склонных к совершению противоправных деяний.

Профайлинг представляет собой спектральный континуум технологий и методов, демонстрирующих критерии правдивости получаемой от человека информации. «Отслеживание поведенческих реакций, проведение оценки невербальных символов, жестов, психолингвистической характеристики речи, паралингвистических признаков вербального общения, опре-

деление особенностей личности»[1] Главной целью применения методики профайлинга в системе МВД является выявление заведомо недостоверных сведений, сообщаемых человеком, а также определение психологических особенностей личности для конкретизации, прогнозирования намерений по реализации противоправного умысла правонарушителем, с целью последующего пресечения его противоправных действий.

В зависимости от различных конфликтных ситуаций в аспекте осуществления правоохранительными органами своей деятельности возможно профайлинг классифицировать на такие направления, как транспортный профайлинг (способствует обеспечению транспортной безопасности); профайлинг спортивного, культурно-массового характера (способствует реализации безопасности крупных, массовых мероприятий различного характера); криминальный профайлинг, применимый в оперативно-розыскной деятельности ОВД при составлении психологического портрета преступника, его особенностях; территориальный профайлинг (применим в деятельности участковых уполномоченных полиции).

Для внедрения данной методики и сохранения ее актуальности в деятельности ОВД необходимо проведение межкафедральных занятий в образовательных организациях МВД в рамках синтеза психологии и тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД «для формирования у обучающихся профессиональных компетенций в области охраны общественного порядка, развития навыков применения психологических методов, средств и приемов при выполнении служебных задач, а также способностей психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в условиях пресечения террористических посягательств на объекты транспортной инфраструктуры»[2]. Это значительно повысит потенциал применения будущими сотрудниками ОВД иных навыков посредством применения различных тактических традиционных приемов.

На примере такого вида несения службы правоохранитнельными органами, как охрана общественного порядка в общественном месте, конкретизируем и формализуем алгоритм применения технологии профайлинга. Во-первых, постановка определенных вопросов при визуальном контроле (Не скрывается ли человек под маской другого человека? Присутствуют ли в его поведении признаки противоправных намерений? Почему на лице страх, беспокойство, вина, печаль, отсутствие эмоций?), затем должна быть осуществлена детализация всех мелочей, указывающих на подозрительные признаки, такие как: «мешковатый» внешний вид; несоответствие данных в паспорте; невладение значимой информацией. И здесь следует

[1] Нежкина Л.Ю. Технология профайлинга в подготовке сотрудников ОВД.Сборник 300 лет на страже закона и правопорядка. 2018. С. 202

[2] Гусинский Э. Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода. М.: Школа. 1994. С. 184

отметить, что подозрительные признаки проверяются исходя из личных убеждений сотрудника, применяющего методику профайлинга.

Так, для большинства курсантов, обучающихся в учреждениях образования силовых ведомств, можно давать начальный уровень знаний, который позволит повысить их эффективность при работе в конфликтных ситуациях. Данный уровень знаний может быть органичен обучением выявления проявлений основных эмоций, являющихся предвестниками активных агрессивных действий, а именно: гнев, презрение и отвращение. Обучающимся даются основные и легко воспринимаемые признаки (маркеры), отражающие указанные эмоции человека в жестах, мимике, физиологических реакциях, речи. В большинстве случаев знания об основных признаках изучаемых эмоций уже имеются у курсантов и не требуют длительного изучения. Процесс обучения сводится к систематизации и акцентировании на выявлении указанных признаков (маркеров), применительно к типичным ситуациям (тактическому фону) в оперативно-служебной деятельности (особенно в конфликтных ситуациях).

Систему обучения методике профайлинга необходимо выстраивать с учетом традиционной педагогической практики, условиями и особенностями прохождения службы в органах внутренних дел, а также уже имеющейся базы навыков сотрудников. Для наиболее эффективного функционирования и подготовки квалифицированных кадров, отвечающих требованиям и представлениям в обществе современной полиции, необходимо внедрение комплексного обучения сотрудников ОВД с межкафедральными семинарами, тренингами, практическими занятиями.

Коробова Е.Ю.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
Научный руководитель А.О. Зайцева

Проблемы, связанные с формированием физической подготовленности курсантов-девушек образовательных организаций системы МВД России

Профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел необходимо уделять большое внимание. Наиболее важным является обучение профессиональным навыкам на начальных этапах формирования. Благодаря высокому уровню подготовки будет определена эффективность работы сотрудника в дальнейшей своей деятельности. Уровень профессиональности сотрудника органов внутренних дел берет свои корни в образовательных организациях МВД России, где вместе с курсантами-юношами проходят обучение и курсанты-девушки.

Проблемы в формировании физической подготовленности девушек возникают уже на первом году обучения, так как они не имеют в полной

мере навыков и знаний для занятий физической подготовкой в данном вузе. Поэтому наиболее успешно на первом и втором годах обучения осваивают двигательные действия девушки, имеющие высокий базовый уровень, который они получают до поступления в институт МВД России. На третьем, четвертом и пятом годах учебы эта ситуация стабилизируется, и девушки-курсанты в среднем показывают достаточный уровень физической подготовленности, то есть практически все справляются с требованиями учебных программ, нормативных актов, регламентирующих физическую подготовку в органах и организациях системы МВД России. На наш взгляд, это происходит под влиянием педагогических воздействий: занятия проводятся в составе учебной группы; предпочтение отдается групповым способам выполнения упражнений; нагрузка подбирается с ориентацией на среднестатистического курсанта. Также в часы самостоятельной подготовки проводятся дополнительные занятия, и в это время обучаемые сами занимаются совершенствованием своих физических качеств. При обучении боевым приемам борьбы к третьему году у большинства девушек-курсантов уже сформированы двигательные умения демонстрации приемов и действий, предусмотренных программой обучения. С третьего по пятый годы учебы преподаватели физической подготовки стараются довести эти умения до уровня двигательного навыка.

Анализируя данную тему, можно сказать, что физиолого-психологические особенности девушек – это одна из главных трудностей, которая может повлиять на формирование навыков, поэтому физическая подготовка требует выработки особой методики, которая поможет им развить максимально высокий уровень физической подготовленности с учетом всех особенностей. Согласно статистике, полученной при опросе других институтов МВД России, большую проблему девушки испытывают при изучении темы «Броски», где предполагается формирование навыков бросков партнера. Это связано с тем, что они осваивают совершенно новые, сложные в плане координации двигательные действия, которые требуют проявления определенного уровня физических качеств: ловкости, гибкости, силы, быстроты. Возникают проблемы и психофизиологического характера (возбудимость нервной системы, способность к обучаемости, антропометрические особенности, и т.д.).[1]

Анализ основных документов, регламентирующих физическую подготовку в вузах МВД России, показал, что при обучении курсантов-женщин боевым приемам борьбы не учитываются их анатомо-физиоло-

[1]Клименко С.В., Ткаченко А.И. Методика совершенствования боевых приемов борьбы в комплексных занятиях по физической подготовке с курсантами-женщинами образовательных учреждений МВД России // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов : мат-лы научно-практ. конф., 9 апреля 2009 г., г. Москва / под ред. А.В. Карасева, Е.А. Разумовского, В.А. Собины. М. : ИНЭП, 2009.

гические особенности. Мы предполагаем, что успешное решение данной проблемы целесообразно связывать с совершенствованием педагогических основ физической подготовки, прежде всего с внедрением новых технологий и методик обучения, имеющих профессиональную направленность.

Решением данной проблемы будет формирование морально-психологического сознания, которое позволит выработать осознанное и серьезное отношение к своей профессиональной деятельности. У девушек-курсантов появится больше уверенности в своих силах, заметно повысится стремление к достижению поставленных целей и мотивов. Благодаря этому у них будет еще больше мотивации к поддержанию физической подготовленности на протяжении всей службы.[1]

Таким образом, мы считаем, что у девушек-курсантов возникает немало проблем при формировании физической подготовки. Проблемы могут быть связаны с их физиолого-психологическими особенностями, нуждающимися в выработке специального подхода к выполнению различных упражнений, также они могут возникнуть с общим уровнем физической подготовки на первых годах обучения и при освоении совершенно новых тем, с которыми они столкнутся в процессе обучения. Только умелое сочетание физической подготовки и морально-психологической позволит сформировать высокий уровень их физической подготовленности, которая является одной из важнейших сторон профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Ануфриев Н.С.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель О.А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ УСПЕШНОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА УЧИЛИЩА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА В СТРУКТУРЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОИСКА

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва в структуре научно-педагогического поиска является одной из сложных и перспективных задач современной инновационной педагогики.[2]

[1] Слободчикова Т.А. Психологическая подготовка курсантов // Педагогика и право: грани взаимодействия : сборник статей. Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2003. Ч. 2. С. 46-51.

[2] Козырева О.А. Качество теоретизации и формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 20-31. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-20-31; Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования //

Уточним понятия, непосредственно связанные с качеством и нюансами детерминации и реализации идей теоретизации успешности развития личности студента училища олимпийского резерва.

Теоретизация – категория современной педагогики, определяемая через различные конструкты и смыслы, раскрывающие направленность понятия в исследуемых плоскостях научно-педагогического знания. В традиционной педагогике выделяют широкий, узкий и локальный смыслы, фасилитирующие уточнение и понимание основ теоретизации на макро-, мезо-, микроуровнях детерминации и реализации идей научной и дидактической теоретизации. В структуре инновационной педагогики выделяют все смыслы, которые в современной науке раскрывают то или иное свойство или функцию современной теоретизации в практике педагогической и научной деятельности личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Теоретизация в унифицированном смысле определяется технологией научного и дидактического сворачивания информации с целью ее надлежащего качества использования и визуализации в наукосообразных способах представления данных и продуктах научно обоснованных решений педагогических задач.

Уточним понятие «теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва» в широком, узком, локальном, унифицированном, адаптивно-продуктивном, синергетическом смыслах детерминации и уточнения понятийного аппарата современной педагогики.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва (широкий смысл) – система обобщения информации, непосредственно связанной с качеством и успешностью развития личности студента училища олимпийского резерва, основы которой могут быть представлены в плоскостях научного поиска «спорт», «наука», «образование», «искусство», «культура» и пр., в единстве системно детализирующие качество развития и самореализации личности через избранное направление социализации и самосовершенствование, самопрезентации и самоактуализации, самоутверждения и сотрудничества.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва (узкий смысл) – процесс системного сворачивания информации о качестве и успешном освоении личностью студента училища олимпийского резерва программ подготовки по различным направлениям, продуктивность которых отслеживается рейтинговой системой оценки

Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С.306–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203; Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2019. № 1. С. 66-70.

качества решения задач развития личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва (локальный смысл) – процедура уточнения качества решения задач развития и самоактуализации через системность выбора составных «хочу, могу, надо, есть», где способы и технологии оптимизации определяются в согласованном признании нормального распределения способностей и здоровья студентов и адаптивно-продуктивного пути развития личности в избранном направлении деятельности.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва (унифицированный смысл) – педагогический конструкт и технология, раскрывающие целостность и системность решения задач системного сворачивания и визуализации информации об успешности развития личности студента училища олимпийского резерва.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва (адаптивно-продуктивный смысл) – технология обобщения и трансформации данных о нюансах и закономерностях развития личности студента училища олимпийского резерва в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва, позволяющей выделить и достигнуть определённый уровень успешности как составной продуктивности и востребованности личности в поле приоритетов и смыслов самореализации, социализации, самоактуализации, самоутверждения и пр.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва (синергетический смысл) – механизм самоорганизации качества изучения и реализации идей развития личности студента училища олимпийского резерва, в основе которого продуктивность, гибкость, востребованность и конкурентоспособность определяют объективно верное решение поставленной в деятельности личности задачи.

Из выделенных моделей теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва для построения той или иной системы научного поиска и познания можно будет выделить качество решения определенного класса и типа задач через реализуемое одно или несколько определений, позволяющих подойти к построению исследования на основе доминирующих в детерминации составных научно-педагогического знания и особенностях решения данного типа/класса противоречий и проблем.

Теоретизация успешности развития личности студента училища олимпийского резерва в структуре научно-педагогического поиска является продуктом самоорганизации качества решения задач и противоречий «хочу, могу, надо, есть», качество и согласованность социального, образовательного и профессионально ракурса уточнения которых раскрывают направленность развития личности и педагогической науки в целом.

Гудимов А.И.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель О.А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УТОЧНЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА ПО ИЗБРАННОМУ ВИДУ СПОРТА

Педагогическое моделирование в решении задач уточнения качества педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта определяет успешность деятельности в решении поставленных задач через призму идей теоретизации успешности научно-технического решения задач развития личности в поле смыслов и приоритетов продуктивного становления [1], профессионализации качества научно-педагогической работы [2], теоретизации как механизма и технологии повышения качества решения задач научно-педагогического исследования[3], продуктивности использования педагогического моделирования в работе педагога и обучающегося в системе непрерывного педагогического образования[4].

Педагогическое моделирование в решении задач уточнения качества педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта выполняет следующие функции:

– функция социализации и формирования опыта социальных отношений в иерархии целей, ценностей и смыслов научного познания и отображения продуктов научного поиска и научно-педагогической деятельности;

– функция оптимизации качества формирования научного мировоззрения тренера по избранному виду спорта;

– функция детализации успешности развития личности в избранном направлении деятельности;

– функция мотивации к развитию личности и самоактуализации,саморазвитию и самоутверждению через социально значимые продукты становления личности тренера по избранному виду спорта;

---

[1] Козырев Н.А., Сорокин С.В., Козырева О.А. Теоретико-методологические основы детерминации и формирования патентно-технической культуры личности в системе непрерывного образования // Современные наукоемкие технологии. 2018. №12. С. 204-208.

[2] Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 306–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.

[3] Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376–385. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409.

[4] Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С. 72-86.

– функция продуктивности деятельности и конкурентоспособности продуктов деятельности тренера по избранному виду спорта;

– функция фасилитации решения задач утончения функционирования и объективизации элементов и целостности модели теоретизации успешности развития и проектирования карьеры тренера по избранному виду спорта;

– функция контроля и самоконтроля качества решения задач саморазвития и самоактуализации, самоанализа и самовосстановления физического, интеллектуального, психоэмоционального и прочих основ развития после комбинированных нагрузок на организм тренера по избранному виду спорта;

– функция самоорганизации качества уточнения возможностей продуктивного становления тренера по избранному виду спорта.

Педагогические условия оптимизации качества использования педагогического моделирования в решении задач уточнения возможностей педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта – совокупность системно реализуемых положений педагогической деятельности, гарантирующих повышение качества использования педагогического моделирования в решении задач уточнения возможностей педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта.

Педагогические условия оптимизации качества использования педагогического моделирования в решении задач уточнения возможностей педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта:

– реализация идей продуктивного обучения личности в системе непрерывного образования, гарантирующих своевременное определение и решение задач продуцирования идеального и материального в преподавании и тренировочной работе тренера по избранному виду спорта;

– системное осмысление качества тренировочной деятельности тренера по избранному виду спорта и теоретизации опыта успешного решения задач в продуктах научной деятельности (научные статьи, учебные пособия, монографии, патенты и пр.);

– рейтинговая оценка качества решения задач развития личности в структуре реализуемой системы приоритетов развития спортсмена и тренера по избранному виду спорта;

– мотивация к продуктивным достижениям тренера не только в области тренировочного процесса, но и научно-педагогического обоснования возможности теоретизации успешности деятельности тренера и спортсмена в различных научных трудах;

– включенность тренера в системе непрерывного образования, являющегося гарантом стабильности и продуктивности развития спортсмена и тренера по избранному виду спорта в едином конгломерате ценностей, целей, смыслов, приоритетов и пр.

Педагогическое моделирование в решении задач уточнения качества педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта определяется основой системного решения задач продуктивного становления тренера в избранном направлении профессионального уточнения качества развития личности спортсмена.

В структуре изучения успешности использования педагогического моделирования в решении задач уточнения качества педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта необходимо разработать методику оценки качества использования педагогического моделирования в решении задач уточнения качества педагогической деятельности тренера по избранному виду спорта, которой до сих пор не существует в современной педагогической деятельности тренера и педагогике как науке в целом.

Гунченко П.П.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель О.А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент

Повышение качества самореализации личности в боксе как социально-образовательная проблема

Повышение качества самореализации личности в боксе как социально-образовательная проблема определяется составными научного поиска в реализации идей целостности[1] развития спортсмена, занимающегося боксом, определении инновационных[2] и традиционных возможностей решения задач развития и самореализации личности в боксе как избранном виде спорта или избранном виде деятельности, определения качества решения задач самореализации личности через системность поиска возможностей формирования культуры самостоятельной работы личности[3] и культуры деятельности[4].

[1] Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2019. № 1. С. 66-70.

[2] Каргин Н.И., Свинаренко В.Г., Козырева О.А. Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 26–32.

[3] Козырева О.А. Культура самостоятельной работы личности в конструкторах теоретизации и рефлексии // Гуманитарные науки (г.Ялта). 2019. № 1 (45). С. 118-128.

[4] Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А. Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.

В структуре научного поиска и теоретизации успешных моделей повышения качества самореализации личности в боксе мы будем выделять такие составные научно-педагогической деятельности, как:

1) детерминация и визуализация проблем повышения качества самореализации личности в боксе;

2) выделение ценностей и принципов повышения качества самореализации личности в боксе;

3) выделение моделей повышения качества самореализации личности в боксе;

4) выделение педагогических условий повышения качества самореализации личности в боксе.

Выделим проблемы повышения качества самореализации личности в боксе:

– невнимательность к проблемам персонифицированного, возрастосообразного развития личности спортсмена в боксе;

– отсутствие стимулирования работы тренера и спортсмена на различных уровнях оценки качества деятельности;

– неиспользование инновационных методик подготовки спортсмена-боксера к соревнованиям;

– отсутствие отслеживания качества тренировочного процесса и реализации идей целостного, здоровьесберегающего развития спортсмена в боксе и пр.

Выделим ценности и принципы повышения качества самореализации личности в боксе:

– наукоцелесообразность проектирования и реализации идей целостного развития личности в боксе как избранном виде деятельности или избранном виде спорта;

– возрастосообразность развития личности в боксе как избранном виде спорта;

– системность уточнения качества решения задач самореализации личности в боксе и через бокс;

– культуросообразность и природосообразность выбора уровня самореализации личности в боксе;

– использование технологий самоанализа качества решения задач самореализации личности в боксе;

– проектирования и уточнения особенностей социализации и самореализации личности в продуктах становления и самоутверждения личности в боксе;

– единство ценностей, смыслов, целей, приоритетов развития личности в боксе;

– использование фасилитации и педагогической поддержки в тренировочном процессе по боксу, гарантирующих повышение результативности и продуктивности развития личности спортсмена.

Выделим модели повышения качества самореализации личности в боксе:

– адаптивная модель повышения качества самореализации личности в боксе (определяется в структуре адаптивных видов спорта);

– игровая модель повышения качества самореализации личности в боксе (определяется на начальных этапах спортивной тренировки);

– суггестивная модель повышения качества самореализации личности в боксе (определяется как модель уточнения качества развития личности с использованием суггестии и технологий гипнопедии);

– акмепедагогическая модель повышения качества самореализации личности в боксе (является моделью поиска и реализации условий достижения «акме», то есть вершины развития личности);

– продуктивная модель повышения качества самореализации личности в боксе (продукт является основой самореализации, то есть призовые места, рейтинг спортсмена и пр.).

Выделим педагогические условия повышения качества самореализации личности в боксе:

– мотивация развития личности спортсмена в боксе как избранном виде спорта;

– реализация многомерной оценки качества тренировочного процесса в боксе;

– прохождение повышения квалификации тренеров в различных учреждениях дополнительного профессионального образования, где преподаватели имеют определенно высокий уровень самореализации личности и научный потенциал включения тренера в научно-педагогическую и научно-исследовательскую деятельность;

– использование технологий самопрезентаций и самоанализа, то есть технологий портфолио спортсмена-боксера;

– реализация объективного рейтингового решения задач самопрезентации и самореализации личности;

– включенность личности в различные направления самоактуализации, такие как спорт, наука, искусство, образование, культура и пр.

Повышение качества самореализации личности в боксе определяется в работе как социально-образовательная проблема, уточнение качества постановки и решения которой может быть продолжено в системном определении особенности практико-ориентированного решения задач исследования качества самореализации личности в боксе.

Жериков Г.Н.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель О.А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДЕТСКОМ ДОМЕ КАК МЕХАНИЗМ И ТЕХНОЛОГИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Физкультурно-спортивная деятельность в детском доме определяется в работе как механизм и технология самоорганизации качества социализации личности. В таком понимании важность здоровьеформирующего мышления и здоровьесберегающей подготовки личности [1] раскрывает направленность формирования смыслов и ценностей развития и самоактуализации. Повышение качества профессионализма педагогических работников[2] определяется механизмом самоорганизации успешности, самоорганизации качества социализации личности. Модели и теории социализации личности[3] являются способами постановки и решения задач повышения качества социализации личности в детском доме, где физкультурно-спортивная деятельность объединяет все выделенные смыслы и приоритеты развития и самоутверждения личности.

Физкультурно-спортивная деятельность в детском доме – это совокупность реализуемых идей развития личности в здоровьеформирующей среде воспитательной работы, организуемой с воспитанниками детского дома с учетом их уровня развития, здоровья, способности целостно и системно быть включёнными в процесс самопознания и становления через физкультурно-спортивную работу в детском доме.

Физкультурно-спортивная деятельность в детском доме определяется как механизм и технология самоорганизации качества социализации личности, являющейся в такой практике продуктом успешного уточнения составных развития личности воспитанника «хочу, могу, надо, есть» в си-

[1] Аксенова А.Н., Комяков О.С., Шварцкопф Е.Ю. Особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 4-9.

[2] Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С.306-315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.

[3] Судьина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А. Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269; Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2019. № 1. С. 66-70

стемном использовании основ здоровьесберегающей и гуманистической деятельности воспитателя, педагога по физической культуре, физическому воспитанию и физической подготовке, администрации детского дома, в единстве стимулирующих воспитанников к социальному типу развития личности в специально создаваемой доступной воспитательно-образовательной среде детского дома.

Оздоровление личности воспитанника детского дома через занятия физической культурой и спортом – одно из направлений современной педагогической деятельности, гарантирующей обществу поэтапность включения личности в социально значимые модели самореализации, социализации и самоутверждения.

Выделим принципы реализации идей физкультурно-спортивной деятельности в детском доме:

– принцип научности и продуктивности решения задач развития личности в решении и уточнении составных противоречий «хочу, могу, надо, есть»;

– принцип доступности выполняемых упражнений и реализуемых спортивно-подвижных игр;

– принцип последовательности, точности, современности, прочности в формировании опыта социальных отношений и самовыражения через физкультурно-спортивную деятельность воспитанника детского дома;

– принцип единства ценностей и смыслов физкультурно-спортивной деятельности в детском доме;

– принцип ведущей роли педагога и воспитателя в воспитании, социализации и развитии воспитанника в детском доме;

– принцип гуманизма в формировании ценностей и смыслов, мотивов и способов адаптивно-продуктивного решения задач социализации самореализации личности воспитанника в детском доме;

– принцип культуросообразности развития личности в детском доме как институте социализации личности;

– принцип природосообразности и учета условий нормального распределения способностей и здоровья у воспитанников, включенных в коллективный процесс самовыражения, социализации и самореализации в детском доме;

– принцип целостности реализации идей формирования социального опыта личности в детском доме;

– принцип синергетической коррекции отклонений в развитии личности за счет формирования ценностей и смыслов социализации, самовыражения и самореализации через физкультурно-спортивную деятельность в детском доме;

– принцип разнообразия в выборе методов, форм, средств и технологий организации физкультурно-спортивной деятельности в детском доме;

– принцип фасилитации и педагогической поддержки в решении задач формирования опыта социальных отношений воспитанника через физкультурно-спортивную деятельность в детском доме;

– принцип полисистемности оценки качества формирования опыта социальных отношений личности воспитанника в детском доме;

– принцип ситуативности оценки качества и коррекции возможностей формирования опыта самооценки и сооценки развития личности в детском коллективе через реализуемую физкультурно-спортивную деятельность в детском доме;

– принцип формирования у воспитанника детского дома потребности в успешности в физкультурно-спортивной деятельности;

– принцип формирования потребности в развитии и саморазвитии личности воспитанника в детском доме.

Физкультурно-спортивная деятельность в детском доме позволяет определить условия и модели самоорганизации качества социализации личности. В следующих работах рассмотрим особенности разработки программ физкультурно-спортивной деятельности в детском доме с учетом потребностей и возможностей воспитанников, а также региональных предпочтений в формировании уровня и качества физкультурно-спортивной деятельности в детском доме.

Зубков И.А.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель О.А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент

АНКЕТИРОВАНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ

Анкетирование в исследовании качества социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе является одним из актуальных и востребованных методов исследования.[1] В структуре продуктивного поис-

[1] Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С.306–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203; Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С. 72-86; Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2019. № 1. С. 66-70; Урженко Н.В., Угольникова О.А., Шварцкопф Е.Ю. Моделирование основ учебно-тренировочного процесса: традиционный и инновационный аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 15–20. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-15-20.

ка можно определить анализируемые конструкты анкеты и выделить их особенности статической обработки данных в следующей системе положений и моделей:

1. Как получилось, что ты выбрал греко-римскую борьбу избранным видом спорта?

Вопрос со свободной формой ответа, в котором студенты училища олимпийского резерва раскрывали причину и природу своего персонифицированного выбора занятий греко-римской борьбой. Анализ первого вопроса в свободной форме может быть систематизирован и представлен в нескольких плоскостях ответов: а) родственники; б) учителя; в) сам нашел секцию и записался в нее, т.к… ; г) не знаю; не задумывался – просто стал заниматься данным видом спорта (случайность). Распределение по четырем группам ответов может быть в исследуемой группе студентов различным, данный вопрос определяет корни формирования потребности высоких достижений и востребованности личности в обществе.

Ответ «а» подразумевает, что корни и успех социализации и самореализации личности в основе своей являются продуктом социализации из семьи и через позитивное влияние семьи на результативность развития личности спортсмена.

Ответ «б» подразумевает, что школа как институт социализации выполняет свои функции и гарантирует должное развитие личности в различных направлениях деятельности.

Ответ «в» подразумевает, что самостоятельность является продуктом возрастосообразного развития личности или определённой гипоопеки.

Ответ «г» подразумевает, что спортсмен не определённо выделил и подсознательно принял свой выбор именно в плоскости занятий греко-римской борьбой как избранным видом спорта.

Распределение по четырем группам может быть равновероятным, то есть на каждую группу может быть определено 25%, в таком понимании любое отклонение от данной нормы будет свидетельствовать о сдвиге данных равновероятных возможностей распределения исследуемого явления.

2. Сколько лет ты занимаешься греко-римской борьбой?

На данный вопрос ответ будет анализироваться с ответами на вопросы 3, 4, 5.

3. Какие достижения у тебя есть в структуре занятий греко-римской борьбой?

Для анализа получаемых ответов на вопрос можно определить возрастосообразную шкалу и три уровня «низкий», «средний» и «высокий», в структуру трех уровней внести примерные пограничные данные и раскрыть визуально в диаграмме распределения возможностей продуктивного становления личности в греко-римской борьбе как избранным видом спорта. Три данных уровня также равновероятны.

Отклонения от нормы «вправо» говорят о качестве социализации и самореализации личности в выделенной выборке спортсменов, а отклонения «влево» – об обратном процессе (следует обратить внимание, что в трех уровнях присутствует возраст и количество лет занятий греко-римской борьбой).

Низкий уровень социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе как избранном виде спорта может быть представлен соревнованиями и результативностью выступлений на районных или областных соревнованиях.

Средний уровень социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе как избранном виде спорта может быть представлен соревнованиями, проводимыми федерациями республик, входящих в РФ, краев, областей, их центров, г. Москвы и Санкт-Петербурга и их ведомствами, то есть для студентов Новокузнецкого училища (техникума) олимпийского резерва это Сибирский Федеральный округ – СФО.

Высокий уровень социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе как избранном виде спорта может быть представлен соревнованиями мирового и континентального масштаба.

4. Какой результат участия в соревнованиях по греко-римской борьбе тебе запомнился и дорог?

По ответу на данный вопрос можно судить о качестве и нюансах социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе как избранном виде спорта.

Особенности описания качества участия в соревнованиях по греко-римской борьбе определяют различные грани должной, согласованной открытости личности социальному пространству, то есть продукты свидетельства качественной социализации личности, а продуктивность выступлений на данных соревнованиях – о качестве и результативности самореализации личности.

5. Что необходимо человеку, чтобы получать хорошие результаты в греко-римской борьбе?

Ответ на данный вопрос будет являться, с одной стороны, пробником баллов на шкалу лжи, с другой стороны, качеством реализации условий самоорганизации продуктивности личности в выборном направлении деятельности.

6. Кем ты планируешь стать в будущем? И как тебе поможет в данном поиске греко-римская борьба?

Определение планов является функцией развития и пролонгации качества социализации и самореализации личности в выделенном направлении деятельности. Обоснование связей раскрывает перспективность и состоятельность идей самореализации и социализации в системе научного поиска и научного познания.

Все ответы также могут быть проанализированы и распределены по различным показателям качества и возможности теоретизированного выбора той или иной шкалы, определяющей тот или иной аспект сравнения и сопоставления исследуемых величин и характеристик организуемого педагогического исследования.

Юдин Е.К.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель О.А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ ПОДХОД В ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В КАРАТЕ

Здоровьесберегающий подход в оптимизации качества и возможностей тренировочного процесса в карате – одно из актуальных направлений продуктивного решения задач научно-педагогической деятельности тренера по карате.

Для исследования качества реализации идей здоровьесберегающего подхода в оптимизации качества и возможностей тренировочного процесса в карате мы будем использовать идеи и модели здоровьесберегающей подготовки личности[1], педагогической поддержки[2] и фасилитации[3], качества моделирования и уточнения основ тренировочного процесса[4].

Методы исследования возможностей тренировочного процесса в конструктах здоровьесберегающего подхода в карате будут определяться анализом статистических результатов и качеством интерпретации данных, полученных в результате организуемого тренировочного процесса с обучаю-

[1] Аксенова А.Н., Комяков О.С., Шварцкопф Е.Ю. Особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 4-9.

[2] Гапиенко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5-10.

[3] Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 25-30.

[4] Урженко Н.В., Угольникова О.А., Шварцкопф Е.Ю. Моделирование основ учебно-тренировочного процесса: традиционный и инновационный аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т.3. № 1. С. 15-20. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-15-20.

щимися, занимающимися карате, наблюдение, стабильное посещение занятий карате совокупностью набранных в группу.

Выделим модель анализа качества исследования и уточнения возможностей тренировочного процесса в конструктах здоровьесберегающего подхода в карате (табл.1) на основе детерминации задач здоровьесберегающего подхода в оптимизации возможностей тренировочного процесса в карате и их комплексного решения (составную технологии анализа качества исследования и уточнения возможностей тренировочного процесса в конструктах здоровьесберегающего подхода в карате на основе детерминации задач здоровьесберегающего подхода).

Таблица

Модель анализа качества исследования и уточнения возможностей тренировочного процесса в конструктах здоровьесберегающего подхода в карате

	Задачи здоровьесберегающего подхода в оптимизации возможностей ТП в карате	Продукты и решения, новообразования и ценности, которые могут быть получены в результате организуемой деятельности тренером по карате:
1.	повышение качества и возможностей персонифицированного включения личности в систему занятий карате	– повышение интереса к карате (чтение, беседы, споры, участие в тренировочном процессе, соревнованиях и пр.); – регулярность посещения занятий карате; – активизация внимания на физическом и целостном развитии личности; – привлечение новых обучающихся, создание новых групп набора на занятия карате;
2.	уточнение традиционных и создание новых средств, методов, форм, технологий организации тренировочного процесса в карате на основе принятия идей и ценностей здоровьесбережения	– создание новых программ тренировочного процесса с использованием авторских разработок и способов решения задач развития личности (учет возможностей типовых стандартов); – включение тренеров в процесс непрерывного образования (курсы повышения квалификации, получение высшего образования (бакалавриат, магистратура), аспирантура и пр.);
3.	исследование качества самочувствия личности в структуре занятий карате и учет количества спортсменов, занимающихся карате, в контексте непрерывности, мотивации, долговременности, сосредоточенности на качестве и возможностях развития личности в системе занятий карате как показателей истинности реализации основ и моделей здоровьесберегающего подхода	– наблюдение за самочувствием; – исследование пульсометрии.

	Задачи здоровьесберегающего подхода в оптимизации возможностей ТП в карате	Продукты и решения, новообразования и ценности, которые могут быть получены в результате организуемой деятельности тренером по карате:
4.	создание специальных условий для продуктивного становления личности в карате как избранном виде деятельности	– режим дня; – рациональное, здоровое питание; – регламентированный и контролируемый тренировочный процесс; – разнообразие форм, методов, средств, технологий организации тренировочного процесса в карте; – повышение уровня и качества развития и сопротивляемости организма к неблагоприятным условиям; – своевременная релаксация организма

Методы исследования возможностей тренировочного процесса в конструктах здоровьесберегающего подхода в карате определяют возможность уточнения качества решения задач развития личности в карате.

Другим методом будет анкетирование, которое позволит сопоставить качество принятых решений и отображенных возможностей реализации идей исследования и уточнения возможностей тренировочного процесса в конструктах здоровьесберегающего подхода в карате.

Столяров В.А.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель Л.Н. Судьина, кандидат педагогических наук

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВАЖНОСТИ САМОРАЗВИТИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ СПОРТСМЕНА И ТРЕНЕРА В ИЗБРАННОМ ВИДЕ СПОРТА

Научное обоснование важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта может быть обусловлена теорией и практикой точного воспроизводства оптимальных способов постановки и решения задач развития личности в избранном виде деятельности, в структуре которых должны быть выделены процессы и продукты саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта.

Уточним в таком понимании основы научно-теоретических способов решения задач детерминации понятий «саморазвитие» и «самореализация» в конструктах и направлении выбора использования ролей реализуемой деятельности спортсменом и тренером, то есть деятельность личности, осуществляемая в процессе детерминации и реализации процессов саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта.

Саморазвитие спортсмена в избранном виде спорта – процесс самостоятельного уточнения условий «хочу, могу, надо, есть», раскрывающих в деятельности спортсмена возможности персонифицированных достижений и мысленного перспективного уточнения всех составных реализуемой деятельности в спорте.

Саморазвитие тренера в избранном виде спорта – процесс поэтапного, уровневого самопрограммирования тренера по избранному спорту к высоким результатам становления и самоутверждения через качественно планируемые и своевременно уточняемые достижения спортсменов.

Самореализация спортсмена в избранном виде спорта – процесс достижения «акме» в избранном виде спорта, уточнение которого осуществляется в системе различных условий и возможностей совместной деятельности с тренером по избранному виду спорта.

Самореализация тренера в избранном виде спорта – процесс профессионального становления тренера в избранном виде спорта за счет качественно выбранного пути и технологий решения задач развития спортсменов.

Теоретизация процессов саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта – процесс научного обобщения информации, непосредственно связанной с качеством и возможностями осуществления педагогических процессов, в основе которых лежат процессы саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта.

Определим модели теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта, заложив в основу их поиска теоретические особенности развития и продуктивного становления личности[1], основ педагогической поддержи и фасилитации развития личности в избранном виде деятельности[2], инновационный подход[3], определяющий возможность получения нового теоретизированного научного знания.

---

[1] Козырева О.А. Качество теоретизации и формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 20-31. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-20-31; Козырева О.А. Научное обоснование возможности формирования культуры самостоятельной работы личности в модели непрерывного образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28. Вып. 4. С.437-453.

[2] Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 21–28. DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28.

[3] Каргин Н.И., Свинаренко В.Г., Козырева О.А. Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования // Вестник Кемеровского госу-

Модели теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта:

– адаптивная модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (приспособление личности к условиям развития и деятельности в системной интеграции основ реализации идей современного спорта и непрерывного образования);

– ситуативно-корректируемая модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (ситуативность и контроль качества с последующей коррекцией определяют качество решений в выделенном направлении деятельности);

– адаптивно-персонифицированная модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (персонифицированные запросы развития личности в спорте раскрывают направленность адаптации уровня включения личности спортсмена в тот или иной вид спорта);

– адаптивно-игровая модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (игра как конструкт развития и приспособления личности спортсмена к среде позволяет уточнить основы и особенности теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта);

– адаптивно-продуктивная модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (продуктивность в данной модели является продуктом средств и технологий адаптивного знания, позволяющего уточнить нюансы теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта);

– продуктивная модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (определяет качество решений через качество и презентабельность продуктов теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта);

– инновационно-научная модель теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта (педагогические и научные инновации раскрывают направленность и результативность теоретизации и научного обоснования важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта).

дарственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 26–32.

Научное обоснование важности саморазвития и самореализации спортсмена и тренера в избранном виде спорта определено успешностью использования различных конструктов в структуре решения задач оптимизации качества педагогической деятельности тренера и возможностей продуктивного становления спортсмена в избранном виде деятельности.

Кувшинов А.А.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель Л.Н. Судьина, кандидат педагогических наук

Исследование качества использования педагогического моделирования в работе учителя физической культуры

Исследование качества использования педагогического моделирования в работе учителя физической культуры – процесс определения и решения задач выявления качества и возможностей включения учителя физической культуры в структуру продуктивного решения задач создания новых педагогических средств, обеспечивающих повышение одной или нескольких составных целостного развития личности обучающегося и качества педагогической деятельности, непосредственно связанной с системой занятий физической культурой и спортом.

Специфика выделения моделей и методов исследования качества использования педагогического моделирования в работе учителя физической культуры будет определяться через системность идей планирования и реализации продуктивности и персонификации, профессионализма и гибкости в развитии личности[1], возможности теоретизации и технологизации научного поиска[2], принятие модели реализации целостного развития личности в структуре научного поиска и научно-педагогического исследования[3].

В качестве используемых методов исследования возможностей реализации педагогического моделирования в работе учителя физической

[1] Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10-14. DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-10-14.

[2] Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376-385. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409; Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. №4. С. 5.

[3] Судьина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А. Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С. 253-269.

культуры могут быть выбраныанкетирование, беседы, наблюдение, анализ портфолио педагогов и/или профессионально-педагогических кейсов, анализ рейтинга по различным показателям деятельности (научно-педагогический, учебно-методический, достижения студентов или обучающихся и пр.).

Выделим вопросы для анкетирования или беседы, позволяющие уточнить особенности качества решения задач развития личности с использованием современных практик продуцирования педагогических средств, в основе создания которых определяется педагогическое моделирование.

– Часто ли Вы используете в своей практике педагогическое моделирование?

– Что Вы понимаете под педагогическим моделированием?

– Что обеспечивает педагогическое моделирование в работе учителя?

– Перечислите функции педагогического моделирования.

– Перечислите принципы реализации идей развития личности в системе образования, особенности которых Вы реализуете в своей деятельности.

– Перечислите продукты Вашей педагогической деятельности, которые созданы с использованием педагогического моделирования.

– Как Вы обобщаете результаты своей практической деятельности и отслеживаете результативность научно-педагогического поиска в решении задач повышения качества педагогической деятельности по предмету и воспитательной работе?

– Какие средства самоанализа деятельности Вы используете?

– Что представляет собой рефлексия?

– Как можно повысить качество решения задач педагогической деятельности?

– Какими педагогическими технологиями Вы решаете задачи повышения качества развития личности в структуре изучения преподаваемого Вами предмета?

– Оцените по 10-балльной шкале владение Вами основами педагогического моделирования. Чем можете подтвердить данный уровень владения педагогическим моделированием?

– Какие максимальные результаты в профессиональном становлении Вы имеете?

– Чем Вы награждены за Ваш педагогический труд?

– Сколько у Вас лет педагогического стажа?

– Сколько лет Вы преподаете Ваш предмет?

– Какой предмет Вы преподаете, кроме физической культуры?

– Объясните назначение здоровьесберегающего подхода с точки зрения владения педагогическим моделированием и педагогическим проектированием.

– Выделите основы построения современного урока физической культуры.

– Чем отличается традиционный урок физической культуры от инновационного?

– Какие уроки Вы относите к инновационным? И как Вы к ним относитесь?

– Может ли быть урок здоровьесбережения инновационным? Почему?

– Какие перспективы Вы определяется в своей будущей педагогической деятельности?

Исследование качества использования педагогического моделирования в работе учителя физической культуры будет проходить в три этапа. Первым этапом обследуются с использованием анкетирования или беседы учителя физической культуры (не менее 100 человек), затем вторым этапом может быть скорректирована система вопросов и определена статистическая обработка результатов проведенного анкетирования. Третьим этапом должна быть разработана методика исследования качества использования педагогического моделирования в работе учителя физической культуры.

Обидор В.В.

Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва
Научный руководитель Л.Н. Судьина, кандидат педагогических наук

Теоретизация возможностей самореализации личности в хоккее

Теоретизация возможностей самореализации личности в хоккее будет определяться изначально с позиции общей и профессиональной, частной и частно-специальной модели и практики уточнения основ построения научно-педагогической и научно-дидактической теоретизации.[1]

[1] Козырева О.А. Качество теоретизации и формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 20-31. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-20-31; Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. №4. С.5; Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С.306-315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203; Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и обще-

Теоретизация возможностей самореализации личности в хоккее – это процесс определения и решения задач обобщения и научного прогнозирования в гибком выборе тактики и стратегии управления качеством педагогической составляющей самореализации личности в хоккее.

Теоретизация возможностей самореализации личности в хоккее – сложное явление, которое можно уточнить с различных позиций и выделить в данной работе различные составные научно-педагогического поиска.

Остановимся на конструктах принципов теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее и педагогических условиях повышения качества возможностей самореализации личности в хоккее.

Принципы теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее – основные положения, гарантирующие в исполнении и реализации повышение качества научно обоснованного решения задач теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее.

Принципы теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее:

– принцип научности в теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее;

– принцип последовательности, уровневости и продуктивности решения задач теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее;

– принцип единства всех составляющих физической подготовки личности в хоккее как избранном виде спорта или избранном виде деятельности;

– принцип согласованной координации действий тренера, психолога, медицинского работника;

– принцип возрастосообразности уточнения основ и технологий теоретизации возможностей самореализации личности в хоккее;

– принцип единства социализации, самоактуализации, самосовершенствования и самореализации личности в хоккее;

– принцип пролонгации педагогической поддержки личности спортсмена в адаптивном виде спорта;

– принцип мотивации личности к развитию и продуктивному становлению в хоккее;

– принцип уровневого построения модели развития личности в хоккее как избранном виде деятельности;

– принцип популяризации развития и самореализации личности в хоккее;

профессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376-385. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409.

– принцип пропаганды здорового образа жизни и культуры деятельности личности;

– принцип формирования самостоятельности, активности, культуры самостоятельной работы личности;

– принцип гибкости и конкурентоспособности развития личности через активизацию внимания на проблеме объективности рейтинга спортсмена в избранном виде спорта;

– принцип целостности развития личности и потенциально обдуманных переходов из спорта в другое направление самореализации и социализации.

Педагогические условия повышения качества возможностей самореализации личности в хоккее – совокупность линейно положенных, равнозначных по возможностям и практике реализации положений, раскрывающих целостность научного решения задач повышения качества возможностей самореализации личности в хоккее.

Педагогические условия повышения качества возможностей самореализации личности в хоккее:

– создание персонифицированных условий для каждого спортсмена в системе занятий хоккеем;

– инновационно-проективная подготовка тренера к креативно-продуктивным решениям задач развития личности спортсмена и коллектива команды хоккеистов;

– использование новейших достижений в области тренировочного процесса в хоккее;

– стимулирование продуктивности решений у тренера и спортсменов на региональном и государственном уровне;

– объективизация качества игры и обеспечение строгого контроля чистоты игры (отсутствие игр в слабую силу от команды за определённые выплачиваемые деньги со стороны другой команды);

– включенность личности в систему непрерывного развития и непрерывного образования.

Теоретизация возможностей самореализации личности в хоккее – одно из интереснейших явлений, в системе и конструктах которого могут быть выделены все составные изменений, происходящих в обществе, спорте, образовании, науке и прочих направлениях развития и социализации личности.

Зыкова Е.Д.,Гурина К.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент

ОШИБКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Огневая подготовка сотрудников полиции является неотъемлемой частью их повседневной профессиональной деятельности, а навыки и умения работы с оружием и его грамотное применение осваиваются курсантами с первых лет обучения в образовательных организациях системы МВД. На первоначальном этапе обучения технике стрельбы из пистолета у обучающихся проявляются ряд типичных стрелковых ошибок, исправление которых требует продолжительной индивидуальной работы.[1] Правомерное и грамотное применение оружия в ситуациях столкновения с правонарушителями не только обеспечивает эффективное выполнение сотрудниками своих служебных обязанностей, но и позволяет сохранить свою жизнь и жизни окружающих.[2] Несмотря на то, что на протяжении 5 лет обучающиеся выполняют различные упражнения в рамках проведения практических занятий и учебных стрельб, зачастую у них возникают проблемы с попаданием пули в мишень, в том числе у курсантов и слушателей старших курсов.

В научной литературе указаны немалое количество причин промаха из пистолета Макарова. Так, В.М. Жуков, И.В. Руденко, О.Р. Кривошеева отмечают, что наиболее распространенной ошибкой на первоначальном этапе обучения профессиональной стрельбе по программе профессиональной подготовки полицейского является «ожидание выстрела».[3] Условно причины промаха можно разделить на несколько групп: психологические, физиологические, теоретические и технические. Среди психологических причин следует выделить отвлечение на то, что рядом стреляют другие обучающиеся; боязнь промахнуться и показать плохой результат; ощущение того, что другие обучающиеся стреляют быстрее, чем курсант. К физиологическим причинам могут относиться сонливость (из-за которой те-

[1] Пивоваров Д. В., Пенькова И. В., Осипов О. О. Схема за- полнения дневника самоанализа по огневой подготовке для курсантов на первоначальном этапе обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления иобразовательные технологии : мат-лы XX всерос. научно-метод. конф. Иркутск, 2015.

[2] ЮсуповаО.А., Афанасьев А.В. Огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России на начальном и базовом этапах обучения: учебное пособие /. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016.

[3] Жуков В.М., Руденко И.В., Кривошеева О.Р. Ошибки и коррекция негативных психологических состояний сотрудников ОВД в период формирования навыков стрельбы из пистолета // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66).

ряется концентрация), головная боль и т.д.; к теоретическим – неправильная изготовка к стрельбе, нарушение дыхания при выстреле. Среди технических причин можно выделить две подгруппы: при подготовке к выстрелу (извлечение оружия из кобуры, хват оружия, принятие изготовки к стрельбе) и при производстве выстрела (неисправность оружия, отсутствие навыка применения прицельных приспособлений, «дергание» спускового крючка). Также А.А. Потапов выделяет следующие ошибки при стрельбе, такие как «преждевременное прекращение прицеливания». Неопытные новички очень часто, переключив внимание на спуск, прекращают прицеливание до того, как произойдет выстрел. В зрительной памяти стрелка фиксируется положение мушки, которое было до выстрела, когда он уже фактически прекратил прицеливание. Поэтому реальное положение мушки в момент выстрела он уже не контролирует. Причина этого – недостаточно наработанный автоматизм спуска курка. Прицеливание и спуск курка должны быть взаимосвязанными рефлекторно и производиться как единый процесс. Все внимание стрелка должно быть сосредоточено на прицеливании, спуск курка происходит на внутреннем подсознательном автоматизме. Второй ошибкой он считает «прищуривание нестреляющего глаза», некоторые стрелки, когда целятся, зажмуривают один глаз. Однако при зажмуривании одного глаза снижается острота зрения другого глаза. Стрелок, закрывая один глаз, рефлекторно щурит и второй, без необходимости напрягая его, отчего стреляющий глаз быстро устает. Это усложняет прицеливание и ухудшает результаты стрельбы. Третьей ошибкой является «зацеливание», при слишком длительном прицеливании глаз стрелка быстрее устает и хуже различает положение мушки как в прорези, так и относительно цели. При длительной статической нагрузке напряженные мышцы устают, отчего стрелок вынужден прилагать большие усилия для удержания оружия, в результате чего оно начинает дрожать. Стрельба становится неуверенной. Через 12-15 секунд после начала прицеливания уставший глаз перестает замечать неточности в прицеливании. За одну минуту прицеливания без мигания острота зрения уменьшается вдвое. Для полноценной борьбы с зацеливанием нужно научиться стрелять «в темпе». Это означает приучить себя делать выстрелы однообразно по времени, каждый выстрел по 5-6 секунд, не более. Четвертой ошибкой выступает «неодновременное наведение оружия на цель», выравнивать мушку в прорези и выводить ее в точку прицеливания нужно одновременно, уточняя и выравнивая все эти положения. Нельзя сначала «цепляться» мушкой за точку прицеливания, а затем выравнивать ее в прорези. Это вызывает необходимость уточнения прицела по раздельным элементам выстрела и затягивает время. Наступает зацеливание с его негативными последствиями. Пятой ошибкой автор выделил «боязнь выстрела», такая ошибка широко распространена у начинающих стрелков. Это отвлекает стрелка от четкого вы-

полнения прицеливания, спуска курка и держит его нервную систему в напряженном состоянии. Стрелку кажется, что время идет очень медленно, и он невольно ускоряет нажим на спусковой крючок, нарушая плавность его спуска.

О том, что стрелок ожидает выстрела, можно судить по его напряженному взгляду и сокращению мышц лица, а также по тому, как мгновенно исчезают эти явления после выстрела. Иногда при этом стрелок прищуривает глаз, которым целится, или начинает закрывать другой глаз. При спуске курка вхолостую при этой ошибке оружие не остается в спокойном состоянии, а тут же уходит в сторону. Для предупреждения и исправления этой ошибки нужно заставлять курсанта при каждом выстреле делать отметку – куда была направлена мушка при выстреле. Следить за тем, чтобы стрелок после выстрела на некоторое время (до одной секунды) оставался неподвижным, не переводил дыхание и продолжал целиться. Также распространённой ошибкой является затаивание дыхания. Часто, затаивая дыхание, стрелок напрягает большую группу мышц грудной клетки, живота, плечевого пояса, шеи, лица и др. Такое напряженное состояние сковывает спортсмена и затрудняет координацию движений при прицеливании и спуске курка. Кроме того, стрелок значительно быстрее устает. Об этом состоянии можно судить по напряженному выражению лица спортсмена, по короткому выдоху и резкому, глубокому вдоху, которые обычно делают сразу же после выстрела. В этом случае следует рекомендовать стрелку ежедневно проделывать специальные упражнения на расслабление мышц. Перед затаиванием дыхания рекомендуется спокойно, без напряжения и не более 2-3 раз сделать несколько вдохов и выдохов. Резкое увеличение газообмена при интенсивном проветривании легких выводит из равновесия обычный дыхательный цикл (может вызвать даже головокружение) и затрудняет координацию движений. Среди других ошибок у новичков чаще всего встречаются следующие:

а) при нажатии на спусковой крючок стрелок кроме мышц пальца одновременно сокращает и другие группы мышц: остальных пальцев, руки и плечевого пояса; у винтовочников при этом может податься вперед плечо и подтолкнуться приклад. О такой ошибке можно судить по значительному и постоянному отклонению средней точки попадания вниз;

б) слишком быстро отводит палец после выстрела. Необходимо следить на тренировках за тем, чтобы спортсмен после выстрела (спуска курка) на некоторое время задерживал палец в заднем положении и обязательно делал отметку каждого выстрела. Однако надо следить и за тем, чтобы стрелок не перешел к другой крайности – долгой задержке пальца в заднем положении после выстрела. Хотя это не влияет на результаты при медленных стрельбах, но значительно усложняет освоение техники скорострельных упражнений.

В результате анкетирования курсантов 1-4 курсов СибЮИ МВД России были выявлены основные причины, которые способствуют промаху при производстве выстрела из пистолета Макарова (табл.). Согласно опросу наиболее значимыми являются: боязнь не уложиться в отведенное время (если упражнение имеет временные рамки) – 17 человек; «дергание» спускового крючка – 14 человек; отвлечение на то, что рядом стреляют другие обучающиеся – 12 человек.

Таблица

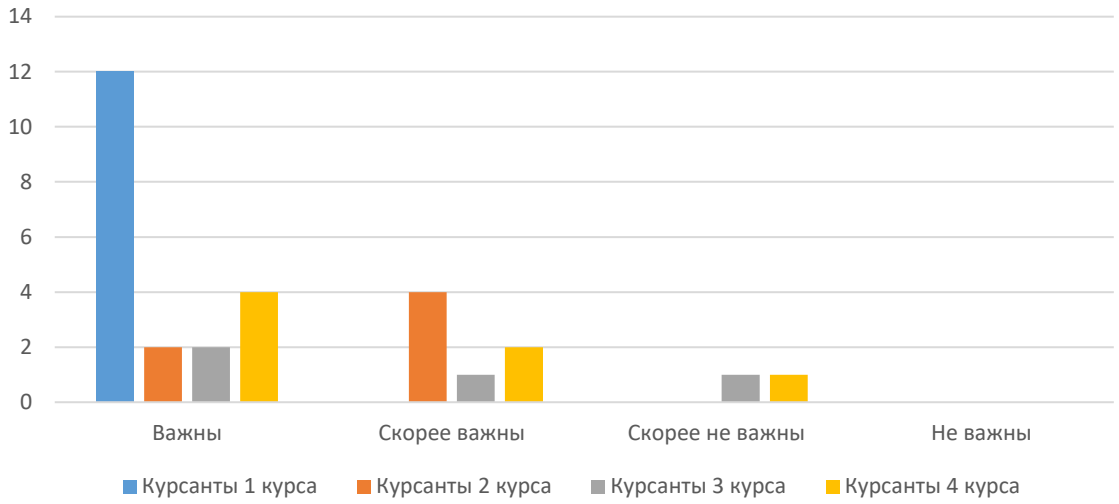
Основные причины промаха при выполнении упражнений стрельб из пистолета Макарова

	Курсанты 1 курса	Курсанты 2 курса	Курсанты 3 курса	Курсанты 4 курса
Отвлекаюсь на то, что рядом стреляют другие обучающиеся	3	5	2	2
«Дергание» спускового крючка	5	3	3	3
Боязнь промахнуться	6	2	1	1
Проблема с прицеливанием		1		1
Неисправность оружия		1		
Боязнь не уложиться в отведенное на упражнение время	7	5	3	2
Боязнь показать плохой результат	7	1	1	2
Ощущение, что другие обучающиеся стреляют быстрее, чем я	3		1	1
Проблема с извлечением оружия из кобуры				2
Иное (указать самостоятельно)	2 (Ожидание отдачи)			

Примечательно, что среди курсантов 1-4 курсов причины промаха варьируются. Так, для обучающихся 1 курса наиболее значимой причиной являются боязнь показать плохой результат и не уложиться в отведенное время (70% респондентов), а для курсантов 3 и 4 курсов – «дергание» спускового крючка (60% респондентов). Несмотря на то, что при обучении курсантов большое внимание уделяется работе вхолостую, у курсантов 4 курса отмечаются такие причины, как проблема с прицеливанием и грамотным извлечением оружия из кобуры. Вероятно, данный факт связан с малым количеством часов практических занятий в рамках дисциплины «Огневая подготовка». Исходя из данных анкетирования, можно проследить следующую тенденцию: для курсантов младших курсов наиболее распространенными выступают причины психологического уровня, в то время как курсанты старших курсов признают, что допускают ошибки из-за слабой самостоятельной отработки практических навыков и умений ра-

боты с оружием. Именно поэтому преобладающее большинство курсантов отмечают, что подготовительные упражнения (работа вхолостую) важны для устранения промахов при выполнении упражнений стрельб (рис.). Совокупное выполнение подготовительных упражнений обеспечивает освоение правильных действий с оружием и техники меткого выстрела.[1]

Рис. Оценка значимости подготовительных упражнений перед выходом на огневой рубеж курсантами 1-4 курсов СибЮИ МВД России

Таким образом, обучающиеся образовательных организаций МВД России для минимизации промахов при выполнении упражнений прежде всего должны контролировать свое психологическое состояние (например, визуализировать выстрел, чтобы сократить волнение), применяя при этом навыки и умения при работе с оружием вхолостую. Правильное определение причины промаха будет способствовать грамотному разбору ошибок после выполнения упражнений стрельб и недопущения их в будущем.

[1] Юсупова О.А. Основы методики огневой подготовки : учебно-методическое пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

Гаджиев М.С.,Хлебак Г.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент

Морально-психологическая и физическая подготовка обучающихся ведомственных вузов МВД России при изучении дисциплины «Огневая подготовка».

В системе ведомственных учебных заведений МВД России «Огневая подготовка» относится к важнейшим дисциплинам, её целью является формирование готовности выпускника института МВД России к пресечению правонарушения и обеспечению правопорядка с помощью боевого ручного стрелкового оружия.

Согласно приказу МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» основной задачей огневой подготовки является формирование умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы.

Полученные за годы обучения знания, навыки и умения необходимы сотруднику полиции в экстремальных ситуациях при выполнении оперативно-служебных задач. Экстремальные ситуации характеризуются чувством опасности, дефицитом времени и агрессивностью противника, который зачастую умело маскирует свои действия.

Формирование морально-психологической устойчивости и физической подготовленности курсантов и слушателей происходит в процессе обучения в институте МВД России на учебных занятиях по огневой и физической подготовке, где могут применяться разные методы обучения, соответствующие целям, задачам и требованиям к профессиональной подготовленности сотрудника ОВД. Формирование у сотрудника полиции необходимых навыков обращения с оружием, умений действовать быстро и эффективно, воспитание нравственных и психологических свойств личности при обучении становится приоритетной задачей.

Специалисты в области огневой подготовки Воронежского института МВД России И.И. Бухтояров и А.В. Пугачёв предлагают специальные упражнения для подготовки к успешному применению табельного оружия и способствующие развитию отдельных качеств, в том числе необходимых[1]для быстроты двигательной реакции, для устойчивости внимания, для равновесия (тренировки вестибулярного анализатора), для мышечно-суставной чувствительности.

Уровень физической подготовленности при обучении стрельбе играет немаловажную роль. Между результатами стрельбы после физической

[1]Бухтояров И.И., Пугачев А.В. Физическая готовность курсантов к выполнению упражнений в стрельбе из пистолета Макарова // Вестник ВИ МВД России. 2008. №3.

нагрузки и общим уровнем физической подготовки стрелка существует прямая зависимость. Так, по мнению А.В. Зюкина, А.Э. Болтина и Ю.А. Напалкова: «У курсантов с низкими показателями физической подготовленности результативность стрельбы на фоне утомления невысокая»[1].

По мнению М.А. Сибирко, морально-психологическую устойчивость сотрудника полиции можно рассматривать как систему его личностных качеств (знаний, умений, навыков, и др.), которые влияют на способность сотрудника сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых, в том числе экстремальных, условиях.Профессиональная подготовленность курсантов образовательных организаций МВД России не может осуществляться без формирования у них необходимых психологических свойств личности.

Курсантам и слушателям в ходе изучения дисциплины «Огневая подготовка» необходимо научиться преодолевать волнение на огневом рубеже при производстве выстрела, боязнь при обращении с боевым оружием, совершенствовать процессы адаптации к выстрелу, научиться концентрироваться на выстреле, не обращая внимания на внешние раздражители[2].

Морально-психологическая подготовка курсантов и слушателей в процессе обучения обращению с оружием должна быть направлена на:

– формирование способности к саморегуляции (контролировании своих эмоций);

– выработку у сотрудников способности преодолевать волнение перед выполнением упражнения или отдельного выстрела;

– выработку устойчивости к сбивающим факторам (внешним раздражителям);

– воспитание уверенности в себе, своих силах, своих знаниях и умениях.

Для достижения вышеперечисленных качеств курсанты на занятиях по огневой подготовке выполняют учебные упражнения стрельб после физической нагрузки, после передвижения и со сменой изготовки, с устранением задержки при стрельбе и другие. Упражнения, моделирующие ситуации служебной деятельности, учат быстро принимать решение в возникших обстоятельствах на открытие огня, использование укрытий, помогают бороться со своими негативными качествами, вести прицельный огонь в условиях неустойчивого эмоционального состояния.

[1]Зюкин А.В., Болотин А.Э., Напалков Ю.А. Факторы, определяющие необходимость формирования готовности курсантов вузов ВВ МВД России к боевой деятельности, с использованием средств огневой и физической подготовки // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. №7 (113).

[2]Таран А.Н., Бойков А.А. Психофизиологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. 2014. № 1(47).

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Кульбакова А.С.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

Проведение исследования любой темы необходимо начинать с определения понятийного аппарата.

Термин «организационно-правовой механизм реализации конституционных норм» в науке не получил широкого распространения. Вместе с тем существует многообразие точек зрения на определение его понятия и структуру. В юридической литературе термин «механизм» используют для объяснения функционирования и развития тех или иных правовых явлений.

Исходя из толкования слова, видится, что механизм – это система взаимосвязанных и взаимодействующих частей, элементов при наличии, с одной стороны, внутренней упорядоченности и согласованности между ними, а с другой – дифференциации и относительной автономности. Правовой – значит основанный на праве, отражающий нормы права.

Таким образом, под организационно-правовым механизмом реализации конституционных норм следует понимать систему организационно-правовых средств (структурных элементов), с помощью которых осуществляется целенаправленное, результативное воздействие на общественные отношения в сфере реализации, охраны и защиты конституционных норм, посредством взаимообусловленного функционирования всех его структурных элементов, каждый из которых имеет свое функциональное предназначение.[1]

Для общества в целом механизм реализации правовых норм (не только конституционных) имеет большое значение, так как если положения действующего правового акта не воплощаются в жизни общества, то он

[1] Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина: проблемы и перспективы модернизации в современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). URL:http://naukatipk.ru/en/content.html?id=197. Также см. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. № 1. С. 22-25.

мало чем отличается, к примеру, от приостановленного акта. Такие положения часто называют «мертвыми»[1].

Механизм реализации конституционных норм, как указывалось выше, предусматривает систему, включающую в себя функции, субъекты и объекты, формы и способы их осуществления.

Под функциями конституционных норм следует понимать то направление воздействия, которое они оказывают на развитие общественных отношений.

В качестве основных функций конституционных норм можно назвать следующие:учредительная, политическая, идеологическая, юридическая, управленческая. В науке конституционного права выделяются также и иные функции.[2]

Представляется, что механизм реализации конституционных норм имеет статическую и динамическую стороны. Сами нормы, субъекты, объекты и характер связей между ними, гарантии, ответственность, специфические организационно-правовые средства (законность, правопорядок, правовое сознание) составляют статическую сторону этого механизма. Динамическая сторона, в свою очередь, определяет взаимообусловленное функционирование всех организационно-правовых средств, основывается на движении (процессе, процедуре), которое и определяет взаимодействие статических элементов.

Одним из структурных элементов механизма реализации конституционных норм выступает их правовая охрана, под которой понимается комплекс специальных юридических мер, призванных обеспечить надлежащую реализацию конституционных норм, утвердить (или восстановить в случае нарушения) режим конституционной законности.

В науке существует и более широкий подход к определению понятия «правовая охрана», исходя из которого под правовой охраной понимают создание необходимых условий, развитие соответствующих гарантий, совершенствование государственно-правовых средств и методов обеспечения действия конституционных норм. В специальном же значении правовая охрана предполагает применение специфических конституционно-

---

[1] Кокотов А.Н. Действие и реализация Конституции России 1993 года // Вестник Сибирского юридического института. 2018. № 4 (33). С. 14-20.

В теории права под «мертвыми нормами» понимаются нормы, которые не применяются в практической деятельности. Многие не действующие должным образом нормы права — это невыполненные обещания государства. Обещанные, но не полученные права и гарантии защиты. Выделяется несколько причин существования «мертвых» норм, одна из которых - отсутствие механизма их реализации. См. напр. Чеботарев М. «Реанимация» правовых норм // ЭЖ-Юрист. 2006. № 14.

[2] Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры: 4-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2017.

правовых средств в целях обеспечения верховенства Конституции в правовой системе[1].

В конституционной практике РФ сложились следующие правовые формы (способы) охраны Конституции: охрана Конституции Президентом РФ, осуществление конституционного надзора судами общей юрисдикции, деятельность иных государственных органов, прежде всего органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека РФ по обеспечению режима конституционной законности, охране прав и свобод в РФ, деятельность федерального Конституционного Суда как специализированного органа конституционного контроля в РФ.

Кроме того, правовая охрана конституционных норм осуществляется посредством возложения Конституцией РФ (ч. 2 ст. 15) на граждан, органы государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц конституционной обязанности соблюдать Конституцию РФ и законы; предусмотренного Конституцией РФ (ч. 4 ст. 3) запрета на присвоение кем бы то ни было власти в РФ; преследования федеральным законом захвата власти или присвоения властных полномочий; установления конституционного режима деятельности общественных объединений, запрещения создания и деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное устранение конституционного строя, нарушение целостности, подрыв государства; установления конституционных основ регулирования чрезвычайного и военного положения; предусмотренного Конституцией РФ права граждан обращаться с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод в Конституционный Суд РФ и др.

Видится, что конституционные нормы призваны ориентировать и регулировать общественное сознание и мотивы поведения людей, оказывать более глубокое влияние на состояние общества и его развитие, воздействовать психологически и нравственно на политическое и правовое сознание граждан и должностных лиц, обеспечивать правовое регулирование жизненно важных общественных отношений. Осуществление конституционными нормами своей роли в полной мере возможно посредством хорошо отлаженной работы механизма его реализации, взаимосвязанности и взаимообусловленности всех его организационно-правовых средств (структурных элементов).

Эффективность функционирования элементов организационно-правового механизма во многом определяет и качественное состояние правопорядка и результативность его обеспечения органами публичной власти в целом[2].

---

[1] Киричёк Е.В. Конституционное право России: учебник. Тюмень, 2012.

[2] Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М., 2018.

Шаповалов Р.Н.,Наумов Д.М.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.С. Чурсина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Международное частное право имеет неоднозначный и сложный характер, обусловленный тем, что оно находится на стыке международного права и национальных правовых систем, что предоставляет неограниченные возможности для научной деятельности по исследованию актуальных проблем международного частного права.

Естественно, все виды международного частного права (далее – МЧП) предполагают наличие определенных трудностей при изучении и дальнейшем применении этой категории. Особое место среди них занимает вопрос кодификации МЧП.

Всем известно, что сегодня глобализация касается всех аспектов жизнедеятельности без исключения. Это означает, что вполне естественно, что нормативно-правовая база подвержена постоянным дополнениям и изменениям, и это позволяет постепенно приближаться к идеальной картине. Важно отметить, что именно международное право подвергается сильнейшему давлению этих процессов, это можно объяснить продуктивной деятельностью специалистов в плане решения соответствующих вопросов[1].

Кроме того, специфика этой отрасли права проявляется в необходимости разрешения так называемой конфликтной проблемы (от лат.Collisio – конфликт), то есть того, какой из двух или более правовых приказов следует квалифицировать как решающий. Это связано с тем, что все национальные правовые системы сталкиваются с одними и теми же явлениями, такими как рождение и смерть, брак и развод, заключение сделок, причинение вреда и т.д., но каждая из них регулирует эти отношения.

Появление МЧП в юридической науке связано с проблемой определения его места в правовой системе и, прежде всего, с отношениями МЧП с международными публичными и частноправовыми отраслями внутреннего права.

Еще одной из актуальных проблем является усыновление детей в МЧП.Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства по российскому законодательству допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников (п. 4 ст. 124 СК РФ).

[1] Гаврилов В.В. Международное частное право: краткий учебный курс. М., 2012.

Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 определяет правила передачи детей на усыновление (удочерение). К правовым последствиям усыновления относится гражданство усыновляемого, которое регулируется Федеральным законом от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Американский журнал «USA Today» опубликовал статью, написанную Венди Кох в январе 2013 г., под названием «Критическая нехватка усыновления лиц США: российский запрет ведет к рекордно низким числам»[1]. Статья подчеркивает уменьшающееся количество международных усыновлений и уменьшающееся число детей, которые могут быть усыновлены внутри страны.

С принятием запрета в России снизился уровень усыновлений из других самых больших иностранных источников – Китай, Эфиопия и Южная Корея.

Таким образом, до настоящего времени нет единого подхода к решению данного вопроса. Решение коллизионных вопросов усыновления в соответствии с законодательством государства, гражданином которого на момент подачи заявления об усыновлении является усыновитель, соответствует международной практике.

Необходимо уделить должное внимание определению и соблюдению правил оформления усыновления и детализации понятия тайны усыновления на международном уровне для полноценной защиты права и интересов детей, оставшихся без попечительства родителей, так как от данного факта будет зависеть дальнейшая жизнь ребенка, его развитие и духовная жизнь.

Остановимся на еще одной проблеме. Исторически так сложилось, что авторские права на интеллектуальную деятельность охранялись лишь на территории одного государства, в котором авторское право первоначально возникло. На территории же других государств, данные произведения могли использоваться без каких-либо ограничений. Определенный барьер для признания и реализации интересов автора создавался тем, что нормы национальных законодательств разных стран различались. В связи с этим для преодоления многочисленных коллизий требовался международный договор, который мог бы разрешить противоречия между национальными законодательствами, обеспечить охрану авторских прав на территориях стран-участниц такого договора и тем самым создать условия для распространения произведений на обширных территориях[2].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основная задача международных соглашений состоит в обеспечении охраны авторских прав на территории других стран-участниц данных соглашений.

---

[1] URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com

[2] Хакиева М. М. Международное авторское право: вопросы теории и практики // Молодой ученый. 2016. №23. С. 363-365.

Вопросы развития законодательства в авторском праве начали волновать многие страны еще в XIX веке, одной из самых первых и основных конвенций, регулирующих международное авторское право, стала Бернская конвенция, принятая в 1886 году, которая вместе с «Всемирной конвенцией об авторском праве» являются важнейшими элементами международного авторского права.

В ноябре 2011 г. Д.А. Медведев в послании лидерам «G-20» предложил введение презумпции, согласно которой можно было бы свободно использовать в сети Интернет объекты авторских и смежных прав, если только правообладатель не заявит об обратном. В сообщении также рассматривается проблема информационных брокеров.

Для реализации этих предложений необходимо не только создать правовые нормы, регулирующие эту проблему, но и разработать технические средства защиты, которые бы эффективно боролись с нарушением авторских прав в Интернете.

В качестве одного из решений этой проблемы вы можете использовать крупные поисковые системы (такие как Google, Яндекс и т.д.) Для сбора доказательств и выявления нарушений авторских прав в сети, после чего следует судебное разбирательство.

Однако даже после прекращения деятельности преступники очень часто свободно распространяют материалы, защищенные законом, на одном и том же сайте.

В связи с этим представляется целесообразным ввести гражданскую ответственность информационных посредников (провайдеров) за регулирование информации в сфере их ответственности путем наложения штрафов за публикацию нелегального контента, поскольку в этом случае нагрузка на государственный бюджет будет минимальной и информационные посредники будут находиться под угрозой штрафных санкций, заинтересованных в соблюдении закона.

Толстиков В.А., Тарасенко Д.В.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.С. Чурсина

Особенности обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства применительно к lex personalis

Впервые правовое явление, позже названное обратной отсылкой, возникло в 1841 году в Англии, не сформированное как институт, но тем не менее заставившее озадачиться многих юристов того времени. Из сути дела решался вопрос: право какого государства применить в ситуации, ко-

гда коллизионные нормы одного указывали на применение норм другого, также коллизионных. Английский судья рассуждал таким образом: заседая в Англии, он должен решить дело так, «как если бы он заседал в Бельгии», а в Бельгии судья сослался бы на английский закон. Английский суд применил английское право.

Бесспорно, законных оснований вершить правосудие данным образом у судьи не было, но и до сей поры законы государств не осуществляли регламентацию таких коллизионных ситуаций. Однако данная позиция судьи послужила возникновению одного из подходов к решению проблемы обратной отсылки, о котором будет сказано ниже.

Подход к понятию обратной отсылки в доктрине МЧП в общих чертах единообразен, суть института обратной отсылки заключается в выборе определенным государством правовой системы, которая будет регулировать рассматриваемые частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. Прогрессивные в правовом смысле страны (за исключением случаев, когда они выходят за черту моральной адекватности (на примере хромающих брачно-семейных отношений)) в большинстве своем закрепляют в своем законодательстве отсылку как обращение за регламентацией с использованием материальных, а не коллизионных норм. Отечественный законодатель не сразу закрепил в Гражданском кодексе материально-правовой критерий, хотя данный подход к отсылке в отдельных случаях был уже отражен (хотя и не четко) в ч. 1 ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже[1].

Обратим внимание на действующую регламентацию института обратной отсылки в отечественном и зарубежном законодательстве. Из регламентации п. 1 ст. 1190 ГК РФ следует, что данная норма не исключает саму отсылку, но является правилом, ограничивающим ее применение. К тому же если вспомнить, что по своей природе МЧП различных государств располагает именно коллизионными нормами, то практического применения обратной отсылки при разрешении ситуаций, связанных с частноправовыми отношениями, осложненными иностранным элементом, может не представиться. Подобной практики регламентации придерживается и Европейский Союз, в своих регламентах закрепляющий неприменение обратной отсылки, а применение только материального права.

Однако среди правовых систем государств-членов ЕС можно встретить допущение применения обратной отсылки. Так, Вводный закон к Германскому гражданскому уложению в ст. 4 допускает и обратную отсылку, и отсылку к праву третьего государства: «Если указывается на право другого государства, то применяются, в том числе, положения его меж-

[1] О международном коммерческом арбитраже :Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-I (ред. от 29.12.2015).

дународного частного права в той степени, в какой это не противоречит смыслу отсылки».

Если право иностранного государства отсылает к немецкому праву, применяются материальные положения немецкого права. Противоречия с нормами ЕС здесь нет, так как ст. 3 Вводного закона оговаривает применение в первую очередь регламентов ЕС. Таким образом, на территории ЕС нормы об обратной отсылке не применяются: отсылка к праву другого государства предполагает отсылку к его материальным нормам.

Забегая вперед, следует отметить, что в случае немецкого регулирования данной отсылки проблемы могут возникнуть в части, касающейся случая, когда третье (или четвертое, пятое и т. п.) государство отсылает к государству – члену ЕС, признание отсылки которым будет считаться незаконным[1].

Институт отсылки к праву третьего государства, также имеющий под собой отсылку к четвертому и т. д. государству, имеет схожую правовую природу с описанной выше, обратной отсылкой, однако в этом случае коллизионные нормы отсылают право на осуществление правового регулирования тех или иных частноправовых отношений к иному государству (третьему), которое, в свою очередь, также может обладать своими коллизионными нормами и отослать, как вариант, к первому или к иному государству.

Формулировка п. 2 ст. 1190 ГК РФ оставляет желать лучшего, поскольку она позволяет «лавировать» правоприменителю при решении обозначенных вопросов, в том числе это особо актуально для семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом. Мы могли бы не брать в расчет обозначенное «может приниматься», если бы располагали соответствующей судебной практикой, отсутствие которой не позволяет вычислить тенденцию применения данной нормы, что также ставит под сомнение надежность справедливого регулирования указанных отношений. При этом в отечественной доктрине некоторыми правоведами отмечается, что суд не вправе игнорировать потенциальные случаи подобного применения, то есть норма имеет императивный характер. Мы позволим себе с данным суждением не согласиться, по описанным выше причинам (отсутствие судебной практики и прямого обязывания применения нормы) констатируя, что данная норма является диспозитивной.

Обратим внимание, что из перечня правоотношений, к которым обратная отсылка (и отсылка к праву третьего государства) применима, вытекают брачно-семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом.

[1] Щекина Е.Г. Скрытая обратная отсылка как эффективный инструмент применения коллизионных норм в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 93-97.

В связи с этим в доктрине МЧП была высказана мысль, что ввиду специфики брачно-семейных правоотношений необходимо закрепить принцип наиболее благоприятного права. Описываемый принцип схож с ProperLaw (закон наиболее тесной связи) и имеет закрепление в правовых системах ряда стран, например ФРГ.

Отсюда имеет место идея закрепления данного принципа в Семейном кодексе применительно к детям и обозначения его правилом в соответствующей статье: «При рассмотрении семейных отношений с участием детей, осложненных иностранным элементом, выбор применимого права надлежит осуществлять с учетом определения наиболее благоприятного права в интересах ребенка»[1].

Данное явление будет похоже на скрытую обратную отсылку, применяемую в германском законодательстве, отличие состоит лишь в том, что немцы крайне любят защищать свое национальное право, формируя общее правило разрешения конкретной ситуации, оставляя отсылки применения своих законов в нормах, в случае если они наиболее благоприятны для субъектов: «…ст. 38 Вводного закона к ГГУ: в случае если гражданин Германии совершил деликт за рубежом, то в отношении этого гражданина Германии не могут быть заявлены никакие другиетребования, помимо тех, которые предусмотрены законами Германии».

Кучина Е.А.,Карпукова Л.Э.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.С. Чурсина

Расщепление привязки коллизионной нормы

Под «расщеплением» коллизионно-правовой привязки следует понимать случаи, когда при правовом регулировании трансграничных частноправовых отношений привязка (применимое в конкретном случае право (правовая система)) коллизионно-правовой нормы искусственно множится. Дело в том, что ее конструкция такова, что в рамках единого регулирования таких отношений ей ставятся искусственные границы, порождающие множественность привязок.

Однако это поверхностное понимание расщепления, поскольку является ошибочным суждение о том, что объем и привязка определенной коллизионно-правовой нормы, регулирующей конкретные частноправовые отношения, образуют уже конечный порядок правового регулирования, с от-

[1] Федосеева Г.Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений // LexRussica. Научные труды МГЮА. 2006. № 1. С. 103-115.

несением одной части отношений к соответствующему нормативному регулированию первой правовой системы, а другой части – ко второй части.

Закрепленная в ст. 1224 ГК РФ формулировка породила спор в доктрине МЧП относительно того, что, по сути, путем расщепления коллизионной привязки расщепляется и само частноправовое отношение (статут) с обращением в отношении него правового регулирования нескольких правовых систем. Однако не все авторы разделяют мнение о том, что данное правовое явление предполагает расщепление самого правоотношения. Как ни парадоксально, авторы утверждают, что расщепление статута возможно, однако, давая определение этому правовому явлению, они отрицают факт расщепления самого частноправового отношения.

Так, В.П. Звеков пишет: «В ситуациях, когда из группы однородных отношений с общей коллизионной привязкой выделяется их «часть», подчиняемая особой коллизионной привязке, или когда группа однородных отношений может быть разграничена на «части», каждой из которых соответствует своя коллизионная привязка, говорят о феномене, называемом «расщепление статута»»[1]. Из сказанного следует, что расщепление предполагает применение правовой системы того или иного родового отношения относительно главного из них (например, наследственные отношения).

Статут лица, наследующего имущество, по умолчанию определяется по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. То есть данное положение определяет правовую систему определенного государства, применимую к правовому регулированию наследственных отношений в соответствии с п. 1 ст. 1224 ГК РФ, в котором сказано, что отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если не предусмотрено иное (в отношении недвижимого имущества).

С данной формулировкой на практике возникают определенные сложности. В данном случае мы видим, что это целая правовая норма (мысленно держим в данном отношении и ее второй пункт), однако она обладает специфической привязкой. Также здесь мы видим размежевание объема нормы.

Привязка же выглядит для первого случая следующим образом: «определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если не предусмотрено иное», а для второго случая: «определяется по праву страны, где находится это имущество», и, соответственно, «определяется по российскому праву».

Данная типовая норма (типовая вследствие того, что в реальной жизни могут сложиться разные варианты наследования: наследование только движимого, только недвижимого или комбинированного имущества) явля-

[1] Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 163.

ется отражением законодательного расщепления, когда действуют императивные нормы в отношении правового регулирования отношений по наследованию. В доктрине данная ситуация именуется фактическими обстоятельствами регулируемого частноправового отношения, которая также служит ответом на рассматриваемый вопрос.

Как мы выяснили, расщепление начинает действовать, когда личного статута лиц, определяющего общий порядок, недостаточно для регулирования конкретного частноправового отношения при соответствующих обстоятельствах.

На примере Квебека, провинции Канады, следует сказать, что в соответствии со ст. 3077 ГК Квебека, когда страна включает несколько территориальных единиц, имеющих самостоятельные законодательные органы, каждая территориальная единица рассматривается как страна. Если же страна включает несколько правовых систем, подлежащих применению к различным категориям лиц, любая отсылка к праву этой страны рассматривается как отсылка к правовой системе, применимой в силу указания действующих норм права данной страны; при отсутствии таких норм такая отсылка является отсылкой к правовой системе, наиболее тесно связанной с ситуацией. При этом отмечается, что в данном случае осуществляется единство применимой системы, то есть расщепления коллизионной нормы не происходит.

В литературе имеет место следующая точка зрения: «...«расщепление» статута может иметь место тогда, когда единый объем коллизионной нормы прикрепляется для целей регулирования к праву соответствующей страны с помощью такой коллизионной формулы, которая приводит в действие несколько правопорядков, претендующих на регулирование отношений, указанных в объеме данной правовой нормы»[1]. Данная формулировка в части указания на единый объем коллизионной привязки является крайне удачной, ведь по сути статут – это определенное частноправовое отношение, которое также является объемом, но специфика такова, что через расщепление появляются самостоятельные объемы и привязки коллизионно-правовых норм. Под формулой, как видим, понимаются те же самые конкретные обстоятельства (к примеру, наследование движимого имущества, недвижимого имущества или последнего, но включенного государственный реестр РФ).

Так, из сути определения ВС РФ № 78-КГ13-35 от 21.01.2014[2]вытекает, что последняя судебная инстанция определила право собственности

[1] Абраменков М. С. Некоторые проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации. URL: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article215.html (дата обращения: 01.04.2019).

[2] Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 78-КГ13-35 // СПС КонсультантПлюс.

лица на недвижимость, находящуюся в РФ, исходя из финского законодательства, но является ошибочным полагать, что режим собственности на данную недвижимость определен финским законодательством, ведь семейные частноправовые отношения являются обособленными от наследственных частноправовых отношений.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что множественность правовых систем не является, исходя из сущности статута расщепления коллизионной нормы, расщеплением, а раскрытые нами подходы к расщеплению по своему, но все же раскрывают сущность описанного явления. Исходя из уяснения сущности статута, следует сказать, что привязка коллизионной нормы «расщепляется» параллельнос расщеплением статута, который является частноправовым отношением, из которого вытекает единый объем коллизионной нормы и единая привязка (для наследственных отношений – подчинение законодательству последнего места жительства), однако те, в свою очередь, расщепляются исходя из обстоятельств на специфичные объем и привязку, последняя из которых определяет право какой системы (не государства в целом а именно системы) должно быть применено к конкретным частноправовым отношениям.

Лякруа К.А.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель Г.Г. Фастович

Проблемы реализации прав граждан на свободу реализации информации применительно к заведомо недостоверной общественно значимой информации

На данный момент отечественный законодатель осуществляет активное нормотворчество в информационной сфере общественных отношений, направленное на установление административной ответственности за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния. В связи с этим возникают ряд вопросов относительно противоречия данной нормы и ее

квалифицирующих вариаций Конституции РФ, а также отдельным международно-правовым актам в области информационных отношений.

В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова; каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Исключение составляют лишь сведения, составляющие государственную тайну, то есть, по сути, перечень исключений является закрытым, кроме того, при условии сохранении действующей Конституции РФ в силу ч. 1 ст. 135 Конституции РФ изменить ст. 29 не представляется возможным.

В соответствии с ч. 9 ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, административная ответственность возникает за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации, в то время как ч. 1 ст. 15.3 от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предполагает ограничение доступа к недостоверной общественно значимой информации. В связи с этим остается непонятным, по каким критериям Роскомнадзор и прокуратура определяют недостоверность такой информации.

По мнению Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, формулировка «заведомо недостоверная информация» предполагает, что привлеченное к административной ответственности физическое, должностное или юридическое лицо обладало точным знанием, что распространяемая им информация не соответствует действительности, в связи с чем между понятиями «недостоверная информация» и «информация, не соответствующая действительности» имеется весьма существенное различие. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения».

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в соответствии с которым «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок».

Недостоверность, думается, предполагает такие утверждения о фактах и событиях, которые не достойны того, чтобы верить в их соответствие действительности, то есть категория достоверности информации имеет весьма косвенное отношение к объективной истинности информации и значительно большее – к доверию источнику информации. Исходя из этого, не исключены случаи привлечения лиц к административной ответственности, когда они верили в действительность распространяемой ими информации. Данное обстоятельство выглядит еще более незаконно и несправедливо, когда точная, всесторонняя и объективная информация отсутствует по конкретному явлению.

Следует отметить трудность установления причинно-следственной связи между распространением недостоверной информации и возникновением угроз жизни и здоровью граждан, а равно массовым нарушением общественного порядка, общественной безопасности, прекращением функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, если такие события произойдут или возникнет угроза их возникновения, при этом определение последней также порождает ряд вопросов.

Размер санкции применительно к квалифицированным видам анализируемого правонарушения является внушительным (на граждан в размере от трехсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой; на должностных лиц – от шестисот тысяч до девятисот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона до одного миллиона пятисот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой (ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ)), при этом налицо риск ухудшения имущественного положения граждан и разорения юридических лиц.

Данные нововведения влекут за собой перегрузку государственных органов в сторону не соответствующей Конституции РФ, бессмысленной, необоснованной и несправедливой работы.

Государственной власти надлежит определиться со своим подходом к правам человека и гражданина, связанным с реализацией информации: 1) идти по пути ограничений и неизбежных противоречий ст. 29 Конституции РФ, при этом, как известно, ст. 135 Конституции РФ запрещает вносить изменения в главу 2 Конституции РФ, следовательно, данный вариант будет являться незаконным; 2) идти по пути соблюдения прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере.

Основным и эффективным средством борьбы с дезинформацией является оперативное предоставление обществу официальными органами власти максимально полной информации, а также наличие независимых экспертных мнений.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека полагает, что российское гражданское общество демонстрирует в настоящее время уже достаточно высокий уровень информационной компетентности и способность разобраться в качестве аргументов в ходе открытой и свободной дискуссии. Принятие управленческих решений без должного общественного обсуждения лишь повысит социальную нестабильность в обществе.

Таким образом, действующая редакция ст. 13.15 КоАП РФ видится как не соответствующая Конституции РФ, в связи с чем она подлежит отмене. Безусловно, решение этого вопроса остается за Конституционным Судом РФ.

Боходурова М.Б.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.С. Чурсина

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ (РОССИЯ И КИРГИЗИЯ)

Общераспространенной мировой практикой является ситуация установления опеки или попечительства над лицами, не способными самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности. Если такое лицо является гражданином государства, то особых вопросов не возникает: установление опеки или попечительства производится в рамках национального законодательства. Так, в Российской Федерации установление опеки и попечительства регулируется статьей 1199 ГК РФ. Как указано в положениях пункта 1 названной статьи, при установлении опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, а также совершеннолетних лиц, признанных в установленном порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными, применяется принцип личного закона (lex patriae).

При определении обязанности опекуна или попечителя о принятии опеки или соответственно попечительства в силу положений пункта 2 ст. 1199 ГК РФ также используется принцип личного закона (lex patriae) лица, который назначается опекуном или попечителем. В то же время в соответствии с пунктом 3 ст. 1199 ГК РФ взаимоотношения между опекунами (попечителями) и их подопечными (опекаемыми) регулируются в соответствии с национальным правом государства, учреждением которого произведено назначение опекуна (попечителя). Таким образом, в данном случае используется принцип закона места совершения акта (lex loci actus). Если же подопечный (опекаемый) проживает на территории Рос-

сии, то применению подлежит российское право, когда его нормы являются более благоприятными для этого лица.

Таким образом, действующим отечественным гражданским законодательством правовое регулирование в рассматриваемой области частноправовых отношений осуществляется при помощи коллизионных привязок следующих видов:

– личного закона опекуна (попечителя);

– закона государства места совершения акта;

– российского права, в случаях, когда оно является наиболее благоприятным для подопечного (опекаемого).

Помимо норм национального права при регулировании вопросов опеки и попечительств в отношениях Российской Федерации и других государств, применяются соглашения, связанные с оказанием правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: как двустороннего, так и многостороннего характера. В связи с этим следует отметить, что при регулировании отношений опеки и попечительства подобного рода международные соглашения предполагают тесное взаимодействие и оказание взаимной помощи органами опеки и попечительства договаривающихся стран, что должно служить взаимной и всесторонней реализации прав граждан одного государства, находящихся на территории другой договаривающейся стороны.

В специальной литературе отмечается, что, как правило, в соглашениях об оказании правовой помощи в качестве основного коллизионного принципа применяется закон государства гражданства подопечного или опекаемого. Например, в соответствии с Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 22 января 1993 г. в г. Минске, в случае, если несовершеннолетний гражданин России находится на территории другого государства – участника данной Конвенции, компетентными для учреждения опеки и попечительства будут являться органы Российской Федерации.

В практике других государств применяются также и сочетания коллизионных привязок, включающих иные их типы. Например, пункт 1 ст. 1183 ГК Кыргызской Республики[1] определяет, что опека и попечительство подлежат установлению и отмене в соответствии с правом государства суда (lex fori), являющейся формулой прикрепления, которая решает коллизию права в пользу права страны, в которой находится орган, рассматривающий частноправовой спор.

В то же время в силу пункта 2 названной статьи правовое регулирование обязанностей опекуна или попечителя осуществляется в соответствии с его личным законом. Между тем отношения между опекуном и

[1] Гражданский кодекс Кыргызской Республики 1996 года // Официальный сайт Кыргызской Республики. URL: https://cbd.minjust.gov.kg.

опекаемым (попечителем и подопечным) регулируются в соответствии с правом того государства, в котором находится учреждение, назначившее опекунство (попечительство). Таким образом, в случае назначения попечительства или опекунства на территории Кыргызстана эти отношения регулируются по национальному праву данного государства. Если же подопечный или опекаемый проживает в Кыргызской Республике, право республики подлежит применению лишь в тех случаях, когда оно будет иметь благоприятные последствия для несовершеннолетнего. Таким образом, в данной части коллизионные принципы, применяемыми в Кыргызской Республике, являются сходными с коллизионными принципами по российскому гражданскому законодательству[1].

В целом же в специальной литературе отмечается, что специфика коллизионных принципов определяется сферой их применения и обуславливается их выходом за рамки национальных правовых систем:

– во-первых, коллизионные принципы предназначены урегулировать отношения сторон в том правопорядке, наилучшим образом обеспечивающим реализацию прав и законных интересов всех сторон правоотношения;

– во-вторых, в связи с универсальным характером коллизионных принципов при применении их для регулирования соответствующих отношений необходимо использовать комплексный подход, рассматривая различные правопорядки[2].

Данченко А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

Конкуренция прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности

Статья 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства». Принцип, заложенный в данной статье, является основополагающим, он занимает центральное место в основе конституционного строя.

[1] Осмоналиева Н.Ж. Правовое регулирование института опеки (попечительство) в международном частном праве // Известия вузов (Кыргызстан). 2013. № 2. С. 148-151.

[2] Зуева Ю.А. Коллизионные вопросы опеки и попечительства // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 101-103.

К сожалению, традиционные классификации в настоящее время перестают быть эффективными в правоприменительной деятельности, они не справляются со своей задачей, а именно с упорядочиванием огромного массива различных прав и свобод. Предположим, два субъекта, обладающие равными субъективными правами, сталкиваются в суде, защищая свои права, и реализация прав одного субъекта приводит к нарушению прав и свобод другого. Возникает соответствующий вопрос: чем будут руководствоваться судьи при решении данного дела? В таких случаях суд самостоятельно определяет, какое из конкурирующих прав является наиболее значимым, и выносит решение. Конституционные права и свободы тесно связаны между собой, они находятся в постоянном взаимодействии, тем самым порождают «конкуренцию».[1]

Рассмотрим подробнее понятие «конкуренция» в рамках конституционного права. Конкуренция (от лат. сталкиваться) означает состязательность, соперничество конституционных прав и свобод граждан, конституционных ценностей. Существуют различные причины конкуренции прав и свобод, начиная от некачественных правовых норм, заканчивая неправильным толкованием конкретных конституционных норм, а также несоблюдение баланса между различными наполняющими и конкретизирующими его правами, которыми обладают обе стороны правоотношения.

Таким образом, пересечение прав и свобод можно наблюдать в конкретном правоотношении. Например, столкновение прав и свобод работника и работодателя, подсудимого и потерпевшего.

Как говорилось выше, суды часто сталкиваются с такими случаями, когда возникает конкуренция субъективных прав и свобод человека и гражданина. В таких случаях суд самостоятельно принимает решение по рассматриваемому делу, опираясь при этом не на точные нормы права, а на свое субъективное мнение, самостоятельно определяя приоритетность того или иного субъективного права человека и гражданина.

Рассмотрим практику Конституционного суда РФ, где Суду пришлось столкнуться с конкуренцией между правом на свободу и личную неприкосновенность, правом на достоинство личности и правом на квалифицированную юридическую помощь.

Заявительница И.П. Кирюхина в 2009 г. обратилась с жалобой в Конституционный Суд РФ, где оспаривала конституционность ч. 6 ст. 82 УИК Российской Федерации и п. 6 ст. 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Положения данных статей управомачивают исправительные учреждения проводить личный досмотр на своей и прилежащей территории, на которой установлены режимные тре-

[1] Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии:монография. Красноярск, 2006.

бования, что противоречит Конституции Российской Федерации, а также Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокат И.П. Кирюхина, прибыв в колонию строгого режима для оказания юридических услуг осужденному К.А. Даниеляну, была вынуждена пройти личный досмотр, где ей пришло раздеться до пояса. Посчитав требования сотрудников исправительной колонии неправомерными, заявительница подала жалобу. Начальник исправительного учреждения и прокурор Саратовской областной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Саратовской области разъяснили, что проведение досмотра было осуществлено в полном соответствии с вышеуказанными нормативными предписаниями.

Целью любого государства является охрана достоинства личности, это подтверждает ст. 21 Конституции РФ. Право на достоинство занимает одно из центральных мест в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, а их ограничение регламентируется ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Право на достоинство – основополагающий принцип конституционно-правового статуса личности.

Ст. 48 Конституции РФ гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Тем самым государство гарантирует человеку условия реализации данного права, а адвокату (защитнику) – условия, которые должны способствовать эффективному осуществлению юридической деятельности. Государство должно охранять честь, достоинство, деловую репутацию адвокатов, а также обеспечить возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства – закрепляет п. 16 Основных положений о роли адвокатов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившим в августе 1990 г. в Нью-Йорке).

Конституционный Суд РФ признал жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению, а оспариваемые положения законодательства действительными и не подлежащими иному толкованию в правоприменительной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что решение администрации о проведении личного досмотра адвоката уместно в том случае, если есть основания полагать наличие у него запрещенных к проносу в исправительное учреждение средств.

Приведем пример из судебной практики ЕСПЧ. Проанализируем дело «ЙерсилдпротивДании» от 23 сентября 1994 г.[1] Гражданин Дании Йерсилд – журналист, сотрудник программы «Воскресный тележурнал новостей». Йерсилд пригласил в программу трех молодых людей, уделив внимание их расистским настроениям в отношении иммигрантов Дании. В свою оче-

[1] URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Jersild_v_Denmark_23_09_1994.pdf.

редь, молодые люди высказывали оскорбительные и унизительные замечания в отношении иммигрантов. Журналист через данное интервью не преследовал цели оскорбить национальные меньшинства страны Дании, а уделить внимание острому вопросу «Отношения к иностранцам».

После программы против Йерсилда было выдвинуто обвинение в пособничестве и подстрекательстве трех молодых людей. Дело рассматривалось в судах различных инстанций, где заявитель признавался виновным. После этого гражданином Йерсилдом была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека. Заявитель считал, что в отношении него было нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ столкнулся с конфликтом права на свободу слова и права на достоинство. Суд постановил двенадцатью голосами против семи, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции, сделав выбор в пользу приоритетности права на свободу слова.

Конституционные права и свободы человека и гражданина необходимо рассматривать в рамках системы элементов, требующих урегулирования и нахождения баланса, это необходимо, чтобы усовершенствовать механизм правового регулирования. Отдельные права и свободы в процессе взаимодействия рождают конфликт, а нахождение компромисса накладывается на органы государственной власти, осуществляющие правоприменительную деятельность.

Таким образом, система конституционных прав и свобод будет усовершенствована после придания ей иерархичности. Создание модели иерархии конституционных прав и свобод человека и гражданина станет толчком в развитии не только российского, но и международного права.

Эрдман К.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

Принципы российского федерализма: проблемы реализации и перспективы развития

Современное федеративное устройство Российской Федерации закреплено в Конституции РФ 1993 г., однако история развития федерализма в нашем государстве началась много раньше и обусловлена рядом специфических особенностей, порожденных комплексом исторических, экономических, политических и иных факторов.

Конституция РФ 1993 г. стала важным шагом в развитии федеративного устройства России как необходимого условия её политического и экономического единства. Введя единое понятие – субъект Федерации,

Конституция подчеркнула, что все они равноправны, в том числе во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

В фундаменте Российской Федерации заключены несколько основополагающих принципов, которые изложены в Конституции РФ. В соответствии со статьей 5 основополагающими принципами федеративного устройства России являются[1]:

1) государственная целостность;
2) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов РФ;
3) равноправие и самоопределение народов в России;
4) единство системы государственной власти;
5) равноправие субъектов Российской Федерации.

Характеристика Российской Федерации определяется этими принципами, которые должны работать в неразделимом единстве.

Общим для всех вышеперечисленных принципов является признак их конституционного закрепления. В то же время, несмотря на столь высокий уровень их правовой регламентации, на практике относительно содержания указанных принципов возникает наибольшее количество противоречий и разногласий. Важную роль в толковании их правовой природы занимает правоприменительная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Однако и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не всегда отличаются последовательностью и ясностью в вопросе раскрытия содержания и практической реализации соответствующих основополагающих идей построения и функционирования российского государства.

Так, в науке конституционного права отмечают, что принцип равноправия субъектов Российской Федерации соблюдается в большей степени с точки зрения формально-юридического подхода. Безусловно, достижение цели обеспечения фактического равноправия субъектов Российской Федерации невозможно в связи существованием некоторых причин объективного характера. В частности, субъекты Российской Федерации существенно отличаются по площади занимаемой ими территории, по численности и плотности населения, по уровню развития экономики в целом или отдельных ее отраслей. Именно в силу этих различий одни из субъектов Российской Федерации являются донорами в федеральный бюджет, а другие, наоборот, выживают за счет дотаций из федерального бюджета. В свою очередь, указанные объективные факторы оказывают влияние на определение специфики правого статуса некоторых видов субъектов Российской Федерации. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Фе-

[1] Гаврилов Т.И. Проблемы в реализации российского федерализма // Алетейя. 2015. С. 378.

дерации от 15 июля 1996 г. № 16 указывалось, что конституционная норма о равноправии всех субъектов Российской Федерации между собой, а также во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти выражается в единообразном подходе к распределению предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также в установлении единых правил взаимоотношений федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом в постановлении от 7 июня 2000 г. № 10 Конституционный Суд Российской Федерации признал, что определение республик в качестве «государств» наряду с краями, областями, городами федерального значения, автономной областью и автономными округами носит исторически сложившееся значение и не признает за республиками наличия признаков государства как участника международных отношений.

В то же время в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1997 г. № 12 установлено, что наличие автономного округа в составе края или области означает юридическое и фактическое вхождение автономного округа в соответствующий край или область как особенности их статуса наряду с построением их взаимоотношений на основе предусмотренного Конституцией РФ равноправия субъектов Российской Федерации.

Исходя из анализа описанной судебной практики, российские ученые-конституционалисты предлагали вывести округа из состава края или области в связи с тем, что при вхождении одного субъекта в состав другого они оказываются в неравном положении. Это влечет нарушение основ конституционного строя и прежде всего принципа равноправия субъектов Российской Федерации как во взаимоотношениях между собой, так и с федеральным центром.

Необходимо указать, что в настоящее время федеральный законодатель пошел по пути укрупнения субъектов Российской Федерации и повышения статуса краев, областей наряду с автономными округами. В частности, в Федеральном законе от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отмечается, что все полномочия по предметам федерального ведения, осуществление которых передается на уровень субъектов Российской Федерации, и все полномочия субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, реализуемые за счет федеральных субвенций, осуществляются на территориях округов краевыми или областными органами государственной власти. Следует также отметить, что согласно указанному закону краям и областям передано осуществление на территории округов 26 наиболее

важных полномочий. Кроме того, в законе указывается, что доходы от собранных на территориях округов федеральных налогов, подлежащих по общему правилу зачислению в бюджет соответствующего субъекта, поступают в бюджеты краев или областей, в составе которых находится округ.

Таким образом, все вышеперечисленное свидетельствует о том, что и с точки зрения абсолютно формального подхода, субъекты Российской Федерации не обладают равным правовым статусом во взаимоотношениях между собой и с федеральным центром. Следовательно, на практике конституционно предусмотренное правило о полной тождественности субъектов Российской Федерации не получает своего подтверждения.

Такое формально-юридическое неравенство, в свою очередь, не может не влиять на определение пределов действия принципа разграничения предметов ведения и полномочий применительно к отдельным видам субъектов Российской Федерации. С одной стороны, фактическое неравенство субъектов Российской Федерации исключает возможность передачи им с федерального уровня социально значимых полномочий, выполнение которых требует значительных финансовых затрат. С другой стороны, федеральный центр, исходя из политики наиболее оптимального и централизованного управления в сфере распределения бюджетных средств, как было указано выше, преднамеренно ограничивает объем полномочий таких субъектов Российской Федерации, как автономные округа.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо признать верной позицию тех ученых-конституционалистов, которые указывают на отсутствие не только фактического равенства субъектов Российской Федерации, но и подчеркивают отсутствие формально-юридического равноправия. Очевидно лишь то, что самоназвание отдельных видов субъектов Российской Федерации (автономных округов и автономной области) в качестве самостоятельных и независимых единиц в составе Российской Федерации в большей степени обусловлено историческими и политическими особенностями становления федеративных отношений в России как многонационального и полиэтнического государства.[1]

На наш взгляд, существуют определенные проблемы и в вопросе практической реализации и законодательного закрепления принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

По нашему мнению, учитывая вышеизложенную проблему в целях более четкого разграничения компетенции между федеральным центром и субъектами Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации необходимо законодательное установление пределов федерального регулирования. В рос-

[1]Гаврилов Т.И. Указ. соч. С. 308.

сийской науке конституционного права была выражена точка зрения, согласно которой подобное решение вопроса более точного определения пределов ведения федерального центра не имеет практической ценности в связи с существованием серьезных сомнений в наличии «во многих субъектах Российской Федерации политических сил, имеющих массовую социальную поддержку и при этом готовых и способных к проведению самостоятельной законодательной политики в рамках, определенных федеральным законодателем…»[1]. Возможно, указанная позиция имеет свое обоснование, но, на наш взгляд, она не может служить достаточным аргументом в пользу невозможности проведения более четкого разделения сфер законодательного регулирования предметов совместного ведения. Считаем, что более рациональным доводом в пользу невозможности передачи на уровень регионального правового регулирования отдельных вопросов, отнесенных согласно статье 72 Конституции РФ к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, является отсутствие во многих регионах Российской Федерации достаточной и необходимой финансовой базы, гарантирующей качественное исполнение соответствующих полномочий. В связи с этим более верной нам представляется точка зрения, согласно которой необходимо в принципе исключить статью 72 Конституции РФ и, соответственно, упразднить институт совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это освободит от необходимости дублирования федерального законодательства на уровне «уточняющей» региональной законотворческой деятельности технического характера. С другой стороны, это позволит более полно и последовательно регламентировать на федеральном уровне все вопросы, отнесенные в настоящее время к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Махмудов А.Н., Сизых И.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

Единство государственной власти и разделение властей в системе основ конституционного строя России

Государственная власть едина и суверенна, объединяют ее, прежде всего, Конституция и законы, на основании которых она исполняет свои функции. Единство государственной власти следует понимать не в смысле единства органов или неразделимости их функций, а в смысле единого ор-

[1]Виноградова, Т. П. Федерализм и региональное направление// Высшая школа экономики (ВШЭ). 2018. С. 465.

ганизованного воленаправления, выражающегося в единстве осуществляемого права. Разграничение единой государственной власти на три относительно самостоятельные и независимые отрасли (ветви власти) предотвращает возможные злоупотребления властью и возникновения тоталитарного государственного правления. Теория разделения властей – итог многовекового развития государственности, поиска наиболее действенных механизмов, предохраняющих общество от деспотизма.

Основным принципом организации деятельности государственной власти современного правового государства является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип определяет, с одной стороны, верховенство законодательной власти, а с другой — подзаконность исполнительной и судебной. Каждая из этих властей занимает свое место в системе власти и выполняет свойственные только ей задачи и функции.

На современном этапе принципы единства государственной власти и разделения ее ветвей при правильной организации властеотношений вполне органично сочетаются, способствуют конструктивному сотрудничеству органов государственной власти и в комплексе позволяют сформировать эффективный механизм реализации государственной власти в условиях формирования в России демократического правового федеративного государства.

Под конституционным строем понимается такая форма организации государства, которая способна обеспечить его подчинение правовым и конституционным нормам.

Ключевую роль среди правовых норм, определяющих конституционный строй нашей страны, играет Конституция. Этот документ наделен высшей юридической силой и выступает базой для формирования всего законодательства.

Наиболее важными в Конституции являются нормы, устанавливающие главные принципы устройства РФ. В них отражается гуманная сущность России, ее принадлежность к обществу демократических государств. В качестве главных устоев выступают основы конституционного строя (ключевые устои России как государства, его основные принципы), призванные придать нашей стране характер конституционной державы.

В Конституции РФ, принятой 12.12.1993 всенародным голосованием, есть целая глава, посвященная основам конституционного строя России. Она описывает широкий спектр регулируемых Конституцией общественных отношений.

Согласно ст. 1 Конституции РФ, основы конституционного строя нашей страны составляют следующие элементы:

– демократизм. Он выражается в суверенитете народа, разделении властей (законодательная, исполнительная, судебная), идеологическом и политическом многообразии, гарантировании самоуправления на местах; \

– правовое государство. Оно воплощается как раз в конституционной державе;

– признание высшей ценностью индивида, его личных прав и свобод;

– социальное рыночное хозяйство, в процессе ведения которого по большей части осуществляются производство и распределение товаров и благ.

С этими основами правового государства неразрывно связаны основы формирования социального государства. Его главная задача – воплощение в жизнь принципов социального равенства, закрепленных в нормативно-правовых документах. Также в данной системе имеет место светское государство. Его цель – дополнить принцип идеологического и политического многообразия духовным многообразием.

Согласно Конституции РФ, к основам конституционного строя нашей страны относятся:

– федерализм;

– суверенность государства;

– республиканская форма правления.

Однако эти признаки не являются определяющими при характеристике РФ как конституционного государства. К примеру, конституционными являются и республики, входящие в состав РФ, однако они не федеративны и не суверенны.

Согласно ст. 1 Конституции Россия – демократическое государство. Его демократизм выражается путем обеспечения в нем:

– возможности народовластия;

– разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную;

– идеологического и политического многообразия;

– местного самоуправления.

Это значит, что Россия провозглашается демократическим государством или государством народовластия («демос» в переводе с греческого – народ).

Каждая из двух категорий, составляющих понятие «народовластие» («народ» и «власть»), представляет собой сложное явление, требующее детального рассмотрения.

С точки зрения права, термин «народ» аналогичен слову «граждане». Он определяется как принадлежность какой-либо совокупности людей к соответствующему государству.

Власть трактуется как возможность распоряжаться кем-то и чем-то, подчинять личной воле других субъектов.

С появлением государства возникает и государственная власть. Она является одним из главных признаков государства. Основными элементами государственной власти являются общая воля и сила, способная подчинить всех членов общества.

Государственную власть характеризует суверенитет государства. Последний выражается в верховенстве государственной власти, ее единстве и независимости. Государственная власть осуществляется специальными подразделениями – так называемым государственным аппаратом. Он представляет собой совокупность государственных организаций, реализующих основные функции государства.

Необходимо отметить, что конституционные принципы не могут существовать сами по себе, по отдельности. Они конституируют государство только в совокупности и должны рассматриваться исключительно во взаимосвязи. Данные принципы могут дополнять и корректировать друг друга – а значит, они взаимозависимы.

Таким образом, Конституция РФ закрепляет основы конституционного строя РФ, но регулирует не все, а лишь самые важные общественные отношения, определяющие российскую государственность. Совокупность правовых норм, регулирующих данный вид общественных взаимоотношений, и формирует государственно-правовой институт под названием «Основы конституционного строя РФ», занимающий главенствующее место в системе государственного права нашей страны.

Форма закрепления основных правил конституционного строя играет крайне важную роль. Таким образом, подчеркивается особенная значимость конституционных основ для государства и общества, обязательность их исполнения всеми субъектами общественных правоотношений, обеспечивается активное влияние данных основ на регулирование системы общественных правоотношений. Следовательно, основы конституционного строя, прописанные в главном документе страны, являются фундаментом правового регулирования государственной и общественной жизни РФ, юридически устанавливают важнейшие характеристики связи, свойственные ее организации.

Преамбула Конституции РФ представляет собой небольшой вводный текст, имеющий важное концептуально-идеологическое значение. Она провозглашает идею приоритета прав и свобод человека, настраивает общество на гражданский (то есть внутренний) мир и согласие. Последовательно отражена идея сохранения государственного единства РФ, возрождения ее суверенной государственности в сочетании с равноправием и самоопределением народов.

Государственная власть в своей основе едина. Ее единство определяется прежде всего тем, что в демократическом обществе и государстве единым и единственным источником такой власти является народ, а сама эта власть как форма народовластия представляет собой ее способность организовать и регулировать общественную жизнь в соответствии с волей и интересами суверенного народа. Единство государственной власти находит свое выражение непосредственно в единстве системы высших государственных органов и общих принципов построения и деятельности их на всех уровнях.

Поэтому наряду с признанием идеи и практики единства государственной власти необходимо принятие в сочетании с ней концепции разделения властей, которая традиционно закрепляет триаду властей, что нашло отражение и в Конституции РФ (ст. 10). Вместе с тем в современных конституциях и доктрине появляются новые, иные ветви власти (избирательная, гражданская, президентская, контрольная и др.), что обусловливает тенденцию к размыванию сложившейся триады властей.

Но единая сущность государственной власти не только не исключает, но и предполагает в демократическом обществе многообразие форм ее выражения. Разделение ветвей государственной власти позволяет предотвращать узурпацию, присвоение всей полноты власти, ее чрезмерную концентрацию в руках одного лица, одного государственного органа или одной ветви власти, ограничивать возможности каждой из ветвей власти и уравновешивать ее с другими, создавать тем самым серьезные преграды на пути развития антидемократических тенденций авторитаризма и тоталитаризма.

Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным (представительным) органом, исполнительно-распорядительная деятельность – органами исполнительной власти, судебная власть – судами, при этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разделении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие, государственный контроль и т. п. Современное понимание принципа разделения властей дополнено также необходимостью разделения полномочий между высшими и местными органами власти и управления.

Политическое обоснование принципа разделения властей состоит в том, чтобы распределить и сбалансировать властные полномочия между различными государственными органами, чтобы исключить сосредоточение всех полномочий либо большей их части в ведении единого органа государственной власти либо должностного лица и тем самым предотвратить произвол. Независимые ветви власти могут сдерживать, уравновешивать, а также контролировать друг друга, недопуская нарушения Консти-

туции и законов, это так называемая «система сдержек и противовесов». Например, в СССР существовали Верховный Совет и Верховный Суд, но их нельзя было назвать отдельными ветвями власти, так как они не были частью системы «сдержек и противовесов».

Разделение ветвей государственной власти возможно только при сохранении ее единства. Каждая ветвь имеет тот же социальный характер и действует в заданных единством государственной власти направлениях.

Таким образом, разделение властей не может рассматриваться как их разрыв, полная обособленность, ветви государственной власти обречены на взаимодействие друг с другом и «проникают» друг в друга, периодически возлагая на себя функции другой власти.

Шиманович Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.Ю. Тетерятников,
кандидат юридических наук, доцент

Упрощение процедуры въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан в период проведения международных спортивных мероприятий

Для того чтобы проведение таких крупных мероприятий, как Олимпийские игры, Всемирная Универсиада, Чемпионат мира по футболу не требовало принятия новых законов, персонально относящихся к конкретным соревнованиям, необходимо дополнить уже существующие законы нормами, которые бы регламентировали порядок действий на случай проведения тех или иных соревнований.

Например, ст. 11 Федерального законаот 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» четко прописывает правовые основы и правовое положение Олимпийского комитета России (далее – ОКР). В его основе и в основе всего олимпийского движения России лежит Олимпийская хартия, которая устанавливает порядок действий в случае организации какой-либо страной олимпийских игр. В пп. 8 п. 3 ст. 11 рассматриваемого закона указано, что ОКР осуществляет и иные права в соответствии с Олимпийской хартией.

Можно дополнить данную статью нормой о том, что в случае проведения олимпийских игр ОКР должен создать организационный комитет олимпийских игр, в отдельную статью вынести функции данного оргкомитета.

Рассмотрим особенности въезда на территорию РФ иностранных граждан в связи с осуществлением спортивных соревнований. Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Рос-

сийской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в статьях 25.12 и 25.14 дает ссылки на федеральные законы от 1 декабря 2007 года № 310 «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочикак горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 7 июня 2013 года № 108«О подготовке и проведении в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» соответственно. Вместо этих ссылок можно было бы прописать нормы, регулирующие въезд иностранных граждан: участников соревнований, волонтеров или временных работников.

Нормы, регулирующие въезд иностранных граждан в качестве волонтеров, в федеральных законах № 310-ФЗ и № 108-ФЗ практически полностью совпадают.Можно предложить внести в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» норму, которая могла бы звучать таким образом: «Иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие на территорию Российской Федерации в период организации и (или) проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, Чемпионата мира по футболу и Кубка конфедераций, Всемирной Универсиады в качестве волонтеров, въезжают на территорию Российской Федерации по обыкновенным гуманитарным визам, выдаваемым дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями Российской Федерации по решениям, принятым федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами иностранных дел, на основании поступивших ходатайств из соответствующих оргкомитетов. Обыкновенные гуманитарные визы могут быть однократными или двукратными и выдаваться на срок до трех месяцев или многократными и выдаваться на срок до одного года. Непрерывное пребывание волонтера на территории Российской Федерации по многократной гуманитарной визе, выданной на срок до одного года, не может превышать 180 суток».

Подобные нормы также можно создать идля каждой категории иностранных граждан, для которых федеральными законами № 310-ФЗ и № 108-ФЗ установлены особенности въезда. Однако для этого необходимо определиться, в каких случаях мы предоставляем безвизовый въезд болельщикам, а в каких – спортсменам или участникам мероприятий, когда и в какой мере облегчаем въезд волонтерам и временным работникам.Для этого необходимо взвесить все минусы и плюсы, тщательно проработать вопросы безопасности.

Безвизовый въезд и даже простое облегчение визового режима делает любую страну, в том числе и Россию, более привлекательной и открытой для иностранных туристов. После отмены виз в Россию на Чемпионат

мира по футболу – 2018, страну могла посещать та группа болельщиков, которая не сделала бы этого, если бы была необходимость оформлять визы, так как, во-первых, это значительно сокращает время, не нужно тратить его на оформление визы, на подготовку к поездке, а также присутствует и финансовая выгода, нет визы – нет нужды платить консульский сбор.

Однако с учетом угрозы мирового терроризма в различных его формах обеспечение безопасности должно стоять на первом месте, поэтому необходимо взвесить все плюсы и минусы, определить, каким категориям, на каких международных спортивных соревнованиях, которые проводятся в нашей стране, страна сможет предоставить безвизовый режим.

Таким же образом можно действовать и в отношении многих других норм, закрепленных в федеральных законах № 310-ФЗ и № 108-ФЗ. Например, нормы, регулирующие особенности трудовой деятельности иностранных граждан в качестве волонтеров, в общем смысле также практически дублируют друг друга, поэтому можно вывести общий каркас данных норм и зафиксировать их в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом статусе иностранных граждан в РФ».

Можно предложить дополнить существующие нормативно-правовые акты нормами, которые закреплены в федеральных законах, регламентирующих подготовку и проведение международных спортивных соревнований.

Многие российские выдающиеся спортивные деятели, которые являются либо членами Международного олимпийского комитета, либо членами Олимпийского комитета Российской Федерации, в свете последних событий высказали еще две точки зрения.

Некоторые считают, что назрела необходимость реформирования Олимпийского комитета России, соответственно, необходимо принятие закона, в котором бы устанавливались новая структура ОКР, его основные функции и правила организации и проведения олимпийских игр.

Другой точкой зрения является создание федерального закона, который бы регламентировал проведение не только чемпионатов мира по футболу и олимпийских игр, но также и других международных соревнований, так как существуют множество крупных международных соревнований, в том числе и юношеских, на которые, возможно, приезжает меньшее число болельщиков, и освещение в прессе у них гораздо меньше, но они также нуждаются в четкой регламентации.

Первые шаги по совершенствованию законодательства уже делаются, но пока что лишь на уровне Президента России. Рассмотрим, например, Указ Президента РФ от 16 декабря 2015 года № 626 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с проведением междуна-

родных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий», который устанавливает, что:

а) участники международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий из числа иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляют въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации без оформления виз на основании действительных документов, удостоверяющих личность и признаваемых Российской Федерацией в этом качестве, и аккредитационного удостоверения, выданного организатором мероприятия, если иное не предусмотрено федеральным законом;

б) форма аккредитационного удостоверения утверждается организатором мероприятия по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации;

В распоряжении Правительства РФ от 24 сентября 2016 года № 2015-р «Об утверждении перечня международных спортивных, культурных, научных и деловых массовых мероприятий и сроки пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с участием в таких мероприятиях» указаны мероприятия, на которые распространяется Указ Президента РФ от 16 декабря 2015 года № 626. Так как мы рассматриваем тему въезда на территорию РФ во время проведения именно спортивных мероприятий, из этого перечня нам подойдет только XXIX Всемирная зимняя универсиада, которая прошла в нашей стране со 2 по 12 марта 2019 года.

Въезд в Россию в период проведения Универсиады – 2019 не регламентировался отдельным НПА, как это было в период проведения Зимних Олимпийских игр – 2014 и Чемпионата мира по футболу – 2018. На официальном сайте Универсиады – 2019 было размещено руководство по оформлению визы (при необходимости) и процедуре въезда на территорию РФ[1]. Но отсутствие необходимого закона не упростило данную процедуру, и в данном руководстве содержались лишь действия, которые необходимы для въезда на данное мероприятие.

К сожалению, до большого обсуждения данной проблемы пока не дошло, и все остается на уровне высказываний отдельных специалистов, хотя именно полноценное обсуждение могло бы подтвердить или опровергнуть какое-либо мнение, чтобы прийти к лучшему результату.

[1] URL: https://krsk2019.ru/uploads/shared/localized_documents/files/000/003/910/original/5._ЗУ2019_ВГД__Руководство_по_оформлению_визы_и_процедуре_въезда.pdf?1529379268 (дата обращения: 08.02.2019).

Ашаров М.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Безруков, доктор юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ РОССИИ

Конституционное правосознание рассматривается как специфическое проявление общественного и правового сознания; как социальный фактор, позволяющий выявить отношение к конституционным нормам – признание объективной необходимости Конституции РФ и ее приоритета в правовой системе государства. Оно является необходимой формой жизнедеятельности человека, служит внутренним регулятором юридически значимого поведения и источником правовой активности в конституционно-правовой сфере, претворения юридических норм в фактической деятельности граждан и должностных лиц.

Конституционное правосознание современного сотрудника полиции представляет собой сложное, многофункциональное образование, имеющее разветвленную структуру и играющее доминирующую роль в механизме формирования их правомерного поведения.

Это правосознание особой группы людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной подготовки и характеризуется единством социальных задач, методов и форм профессиональной деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности граждан, защиту их прав и свобод, законных интересов, предупреждение правонарушений и их пресечение, охрану и обеспечение безопасности дорожного движения, участие в оказании социальной и правовой помощи гражданам, содействие в пределах компетенции государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям в исполнении возложенных на них обязанностей.

При выполнении такого объемного перечня задач, поставленных перед сотрудниками полиции, достаточно часто встречаются случаи искажения профессионального правосознания. Влияние на профессиональную деформацию оказывают такие основные факторы, как общий уровень юридических и этическихзнаний, необходимых для выполнения повседневных обязанностей, и контингент, с которым происходит общение сотрудников полиции[1]. Следует отметить, что вопрос о деформации конституционного правосознания сотрудника органов внутренних дел существует со времен возникновения советской милиции. К сожалению, он остается актуальным на сегодняшний день в профессиональной деятельности полицейских, от-

[1] Ветрова О.А. Возможности и направления оптимизации функционирования правосознания в правоприменительной деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №1. С. 16-18.

личающейся конфликтными ситуациями, повышенными психоэмоциональными и физическими нагрузками и экстремальными условиями.

Поэтому, учитывая вышесказанное, для снижения факторов риска, которые могут привести к неблагоприятному изменению правосознания, а в дальнейшем к профессиональной деформации сотрудников ОВД, необходимо усилить требования к морально-психологическим качествам кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел; воспитывать сознание того, что все правоохранительные органы подчинены исключительно закону и несут высокую ответственность перед ним; регулярно проводить нравственно-воспитательную работу с личным составом по разъяснению форм профессиональной деформации, ее последствий и осуществлять регулярный контроль старшим начальствующим составом за деятельностью подчиненных с осуществлением обоснованного анализа и выводов по каждому нарушению.

Каждый человек, попав в сложную жизненную ситуацию, принимает решение на основе моральных норм, существующих в обществе, особенностей его собственного характера, а также имеющихся у него этических знаний. Главная задача состоит в том, чтобы осознать возможность выбора, ответственности, там, где речь идет о судьбе (а иногда и жизни) людей, зависящих от морального выбора, особенно если этот выбор делает сотрудник полиции.

В этих условиях особенную остроту приобретает то, что российская полиция стоит на страже интересов народа, что защита чести и достоинства граждан является одной из главных ее задач, так как на нравственном принципе гуманизма строится вся деятельность органов внутренних дел, это мы можем увидеть в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Согласно ч. 1 ст. 1 данного Федерального закона, предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации именно права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых – обязанность государства.

Отношение сотрудников полиции к своим обязанностям и теоретические знания нормативно-правовых актов, а также прав и свобод человека и гражданина зачастую не соответствуют уровню, предъявляемому обществу к структурам, занимающимся охраной общественных отношений в сфере права, вследствие чего происходит снижение авторитета полиции в российском обществе.

Сотрудники органов внутренних дел, как уже отмечалось, в первую очередь являются представителями государственной власти и от ее имени имеют право применять насилие в установленных законом случаях. Это, с одной стороны, противоречит этическим, конституционным нормам и ста-

вит вопрос о нравственной оправданности тех или иных его форм и проявлений. С другой стороны, возможность использования силы также может стать одним из факторов возникновения профессиональной деформации.

Осознание сотрудниками своего высокого предназначения и является осознанием сотрудника его роли в обществе и формировании у него конституционного правосознания в их жизни и их сложной служебной деятельности. В свою очередь, формирование идейных, нравственных и профессиональных качеств осуществляется на основе постоянно действующего воспитательного процесса.

Так, можем сделать вывод о том, что конституционное правосознание сотрудников полиции имеет свои особенности, его нельзя отождествлять, например, с правосознанием судей, адвокатов, нотариусов, работников прокуратуры. Оно по своему содержанию крайне неоднородно. Так, в органах внутренних дел лишь определенная часть сотрудников имеют юридическое образование. Распространенным явлением стало принятие на службу в органы МВД лиц, имеющих непрофильное высшее или среднее образование. «Рыхлость» правосознания сотрудников полиции не способствует адекватному прогнозированию их юридических действий.Это правосознание отличается большой амплитудой колебания и может порождать как правомерные, так и неправомерные поступки.[1]

Таким образом, в процессе своей деятельности сотрудники полиции вынуждены вступать в контакт не с самыми законопослушными слоями населения. Круг их общения характеризуется большой разбросанностью – от алкоголиков, наркоманов, проституток до особо опасных рецидивистов. Все это не может не откладывать специфический отпечаток на их профессиональное сознание. Решить данную проблему получится при возможности проведения разного рода мероприятий. Помимо проведения морально-психологических работ с сотрудниками, которые будут включать рассмотрение различных ситуационных задач с гражданами, необходимо регулярно проводить занятия по повышению знания Конституции РФ и правовой компетентности сотрудников. Большое значение будет иметь регулярная проверка и аттестация сотрудников органов внутренних дел.

[1]Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. 2015. С. 377-396.

Жуль Д.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.Ю. Тетерятников,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОПИНГУ В ИСТОРИИ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

«О, спорт! Ты – справедливость! Ты указываешь прямые, честные пути, которые ищут люди для достижения целей, поставленных в жизни». Пьер Кубертен, идеолог и вдохновитель олимпийского движения, в своей «Оде спорту» делает акцент на честности и справедливости как на непременных условиях спортивной деятельности. Без них спорт перестает быть тем, за что его любят как сами спортсмены, так и сотни миллионов болельщиков по всему миру, ведь все участники состязаний должны иметь равные возможности для покорения высшей ступени пьедестала.

Любое спортивное событие – зрелище необычайно интересное. Предстартовые интриги, накал страстей и непредсказуемые результаты всегда вызывали повышенный интерес у публики. Чем упорнее борьба за первенство, тем больший восторг испытывают болельщики. Именно по этой простой причине стадионы собирают десятки тысяч зрителей, а телеаудитория, интересующаяся спортивными состязаниями, порой превышает миллиард человек.

Каждый профессиональный спортсмен всегда ставит перед собой максимально высокие цели и из года в год совершенствует свое спортивное мастерство для их достижения. Многочасовые изнурительные тренировки, чередование методик подготовки и средств восстановления, фармакология – далеко не полный список тех способов, которыми пользуется атлет для самосовершенствования. К сожалению, история знает большое количество примеров, когда спортсмен помимо общепринятых методов прибегал и к запрещенным, аморальным. Ведь это существенно облегчает достижение поставленных задач, и с помощью этого можно завоевывать призовые места, медали, а вместе с ними – славу и деньги.

На сегодняшний день почти все государства активно принимают участие в развитии антидопинговой системы. Их общая задача – создание равных условий для спортсменов, а также выявление и привлечение к ответственности атлетов, употребляющих запрещённые вещества. Уверенность в «чистом», честном спорте существенным образом влияет на его развитие, привлекает всё больше зрителей на стадионы, к экранам телевизоров.

Цель данной работы – рассмотреть историю развития мировой антидопинговой системы, а также предпосылки для её формирования. В про-

цессе изучения данного вопроса будет предпринята попытка высказать предположения о дальнейших путях развития антидопинговой системы.

В качестве предмета исследования выступает практика по борьбе с допингом, сложившаяся за весь период проведения Олимпийских игр.

Спорт актуален со времен глубокой древности. Так, например, в Древней Греции, в Олимпии на Пелопоннесе, в период с 776 г. до н.э. до 393 года н.э. регулярно проводились состязания по бегу, единоборствам, гонкам на колесницах и пентатлону, имевших название Олимпийских игр. До нас дошли сведения, что даже в те времена участники соревнований иногда использовали запрещенные методы для достижения победы.

В настоящее время термин «Олимпийские игры» объединяет большое количество различных видов спорта. Кроме того, существует разделение на Летние и Зимние Олимпийские игры, интервал проведения каждых из которых составляет четыре года.

Практически все ныне существующие государства имеют многовековые спортивные традиции, свято их оберегают и передают последующим поколениям. В некоторых из них наиболее приоритетными считаются национальные виды спорта: лыжные гонки – в Норвегии, американский футбол – в США и т.п.

В прошлом столетии значительно увеличилось количество видов спорта и проводимых состязаний. Именно в это время остро встал вопрос о грамотной организации спортивных мероприятий, одним из аспектов которого является обеспечение равных условий для соревнующихся.

Многие спортсмены в середине двадцатого века и не скрывали, что употребляют различные вещества для улучшения спортивных результатов, ведь в то время их использование никем не осуждалось и считалось вполне приемлемым. Более того, употребление тех препаратов, что сегодня входят в список запрещённых веществ, нередко приветствовалось и рассматривалось как этап подготовки к соревнованиям наравне с физическими упражнениями.

Беспокойство возникло после нескольких случаев смерти спортсменов во время состязаний. Причиной смерти зачастую являлось продолжительное перенапряжение организма атлета на фоне стимулирующих организм препаратов. То есть употребляемые вещества отодвигали ограничивающие спортсменов природные границы, что позволяло ему почти не чувствовать усталости. Именно тогда возникла потребность создания системы контроля за применяемыми спортсменами препаратами.

В 1960-х годах общественность начала осознавать, что применяемые препараты могут привести к летальному исходу. В то же время возрастал протест многих спортсменов по поводу неравных возможностей для борьбы за первенство при применении стимулирующих препаратов и веществ.

Первым шагом к созданию единой антидопинговой системы является создание Международным Олимпийским Комитетом (МОК) медицинской комиссии и первого списка запрещённых веществ в 1967 г. В запрещенный список вошли наркотические анальгетики и стимуляторы, в том числе алкоголь. Комиссия начала свою работу с Олимпиады 1968 г. в г. Мехико, где впервые в истории стал проводиться допинг-контроль. Тогда же допинг официально был запрещен.

По сути, в то время не было чёткого представления о том, как именно антидопинговая система будет работать. МОК продолжал создание методик по выявлению запрещённых веществ в организме спортсмена, и уже в 1975 году вышел запрет на анаболические стероиды – был разработан эффективный способ их обнаружения.

В рамках Совета Европы 16 ноября 1989 г. была принята Конвенция против применения допинга, где были установлены общие правовые нормы, в соответствии с которыми страны-участницы взяли на себя обязательство предпринимать законодательные, финансовые и технические меры для борьбы с допингом на национальном и международном уровне.

Принятые МОК меры действительно способствовали сокращению количества спортсменов, употребляющих запрещённые вещества. В первое десятилетие работы комиссии в обмане были уличены многие известные спортсмены, в том числе и мировые лидеры отдельных видов спорта. Возник вопрос о порядке и процедуре прохождения допинг-контроля спортсменами.

Работа комиссии по борьбе с допингом послужила фундаментом для создания 10 ноября 1999 г. Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). Необходимость создания независимой организации была очевидна, ведь это обеспечивало ещё больший контроль за применением и распространением запрещённых веществ.

20 февраля 2003 г. был принят Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА, а 10 октября 2005 г. – Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте. Они являются основными международными документами, главная задача которых – содействие в борьбе с распространением и применением допинга в спорте с целью его искоренения.

8 декабря 2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте, и уже 11 января 2008 г. в нашей стране было создано Некоммерческое партнерство Национальная антидопинговая организация «РУСАДА». Именно с этого времени был запущен механизм антидопингового контроля за российскими спортсменами не только на международном уровне, но и на национальном, а порой даже и на региональном.

О результатах работы антидопинговой комиссии, к сожалению, приходится слышать довольно часто. Дисквалификация спортсменов за при-

менение запрещённых веществ происходит по всему миру практически еженедельно. За время антидопинговых проверок в нечестности были уличены 97 призёров Олимпийских игр, их достижения аннулированы. Огромное количество атлетов были дисквалифицированы на национальных спортивных аренах. Например, организацией «РУСАДА» за прошедший 2018 год были приняты решения о двухлетней дисквалификации четырёх российских лыжников за применение допинга.

Развитие антидопинговой системы необходимо, ведь с каждым годом количество стимулирующих веществ увеличивается, а способы их применения становятся всё более изощрёнными. Многочисленные дисквалификации спортсменов доказывают эффективность антидопинговой борьбы, её способность обеспечивать равные условия практически для всех спортсменов. За всё время работы по противодействию применению и распространению запрещённых в спорте веществ был приобретён бесценный опыт, который следует использовать для дальнейшего развития антидопинговой системы. Именно поэтому необходимо изучать историю развития борьбы с допингом, ведь это залог справедливости в спорте на многие годы.

Золин И.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юриических наук, доцент

Проблема пределов толкования Конституции РФ Конституционным Судом Российской Федерации

В юридической литературе можно встретить определение Конституции как основного закона государства. Законодатель, выстраивая систему национального права, должен ориентироваться на положения Конституции, соблюдая при этом как её «букву», так и «дух». Акты высокой юридической силы, оказывающие значительное влияние на общественную жизнь, являются лишь конкретизацией норм Конституции, их детальной проработкой. В этом смысле законодатель наполняет эти нормы содержанием, создавая гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина, выстраивая систему функционирования и порядок взаимодействия конституционных органов власти.

Нормы конституции сформулированы преимущественно с использованием собирательных, абстрактных понятий и категорий, которые, с одной стороны, интуитивно понятны любому гражданину, даже не имеющему юридического образования, с другой – требуют пояснения для раскрытия полноты своего содержания.

Чаще всего коллизии возникают по причине обыкновенной некомпетентности правотворческих органов. Обобщенность формулировок конституционных норм оставляет законодателю право свободного понимания через использование широких пределов интерпретации Конституции и отсутствие официального акта толкования конкретной нормы.

Издавая нормативно-правовые акты, противоречащие положениям Конституции РФ, законодатель тем самым подрывает основы всей национальной правовой системы. Верховенство Конституции РФ является главным принципом правового государства, который предотвращает покушения на единство, суверенитет и государственную целостность России.

Конституционный Суд РФ выступает защитником конституционности, принципов государственного устройства и правовой системы, утвержденных демократическим способом через изъявление политической воли народа.

Необходимым элементом конституционного правосудия являются следование первоначальным идеям, вложенным в текст Конституции РФ, которые были наиболее ценными при построении современной России.

Но эволюция политической системы российского общества вносит заметные изменения в деятельность государственных органов. Сменяемость органов власти, предусмотренная демократическим политическим режимом, приводит к тому, что системе сложно сохранять свою стабильность.

В связи тем, что конституционный суд является судом высшей инстанции и не контролируется вышестоящими органами, если он попадет под влияние со стороны других государственных органов или подчинится интересам конкретной идеологии, в его отношении не сработает система сдержек и противовесов. Неограниченные пределы толкования конституции становятся ресурсом, который конституционный суд может использовать в своих интересах для достижения политических целей. Кроме того, цели могут меняться со временем. На этот случай выработана тактика обхода федерального конституционного закона, а именно ст. 73 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В судебной практике Конституционного Суда РФ есть несколько показательных примеров такого явления, как смена правовой позиции судом по конкретному делу. Новое решение вступает в силу, не отменяя ранее принятого, сохраняющего свое действие, но не рассматриваемого более в качестве прецедента. И.С. Бастен, описывая теоретическую возможность изменения судом своей правовой позиции, отмечает недопустимость подобных ситуаций, так как это позволяет противоречиво толковать одну и ту же норму. Однако уже сейчас можно констатировать наличие прецедентов. Такие решения в большинстве своем принимались по вопросам соот-

ветствия уставных законов субъектов Конституции Российской Федерации, которые имеют важнейшее значение для высших органов государственной власти, а значит, следует обратить на них большое внимание. Постановления Конституционного Суда касательно вопросов назначения губернаторов в субъектах РФ получили большой резонанс, поскольку существенно отличались по своему содержанию. Так, Постановлением суд признал, что глава администрации не может назначаться законодательным собранием, а должен избираться населением. Следующим своим Постановлением от 21 декабря 2005 г. №13-п суд обозначил, что вопрос назначения на должность высшего должностного лица субъекта не может выноситься на референдум, и подтвердил конституционность внесенных изменений в федеральный закон от 11 декабря 2004 года о праве участия законодательных органов субъектов в формировании исполнительных органов власти субъектов. Тем самым Конституционный суд восстановил действие положений уставного закона Алтайского края, признанных неконституционными Постановлением от 18 января 1996 г. № 2-п.

Таким образом, мы заметили, что одна и та же норма может иметь несколько противоречивых вариантов интерпретаций, которые в удобный момент могут подменять друг друга. В связи с этим перед наукой конституционного права встает вопрос об ограничении объема толкования Конституции РФ. Необходимо выработать инструменты, которые позволят установить пределы, отделяющие толкование, адекватное первоначальному смыслу, вложенному в текст Конституции РФ, от подмены законодателя и выхода органа конституционной юстиции за рамки собственного уяснения и разъяснения смысла правовых норм.[1] Какие это должны быть средства? Способна ли юридическая техника на современном этапе выработать их?

Если Конституционный Суд РФ примет решение о том, что общественные отношения необходимо регулировать иначе, чем предполагается нормами конституции, он может при помощи распространительного толкования разъяснить эти положения по-своему и фактически изобрести новую общеобязательную норму. Хотя и такие примеры, конечно, есть. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции Российской Федерации устанавливается, что изменение наименований субъектов РФ включается в ст. 65 Указом Президента на основании решений субъекта Российской Федерации, принятого в установленном им порядке.[2]

---

[1] Хабибуллина Г.Р. К вопросу о пределах толкования Конституций (Уставов) субъектов Российской Федерации в практике Конституционного (Уставного) суда // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (17). С.28-31.

[2] Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Вести. Челяб. ун-та. Сер. 9. Право. 2002. № 1. С. 23-26.

Ввиду наличия прецедентов изменения Конституционным Судом РФ своей правовой позиции и присвоения им законодательных полномочий можно сделать вывод об актуальности поставленной проблемы. Ведь, если конституция потеряет изначальный смысл и многие её положения уже не имеют юридической силы в предполагаемом варианте понимания, государство и его институты не подчинены принципам конституционализма, есть смысл задуматься о принятии новой конституции, которая соответствовала бы требованиям времени.

Вологдина Я.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

Проблема миграции молодежи и пути решения

Миграционные процессы издавна играли существенную роль в демографических процессах, причем в условиях современных процессов глобализации, стирания межстрановых границ, молниеносной связи, высокоскоростных технологий перемещения в любую точку земного шара – путешествия и переезды стали не чем-то особенным, а, скорее, обыденным явлением в жизни любого человека.

Проблема внутренней территориальной мобильности населения прежде всего связана с большими издержками на переселение, сложностями бытовой обустроенности, социально-экономической и инфраструктурной непривлекательностью отдельных регионов. Высококвалифицированные кадры не хотят ехать в районы, где уровень жизни и оплаты труда во много раз ниже столичных регионов и некоторых больших городов.

Для молодого человека миграция проще, чем для взрослых, поскольку молодежь еще не успела обзавестись семьей и длительными социальными связями. Поэтому часто при принятии решения о дальнейшей образовательной или о начале трудовой деятельности, молодые люди определяются не только с тем, чем бы они хотели заниматься, но и с тем, где бы они хотели это делать. Все эти факторы обуславливают миграцию молодежи, которая имеет как внутристрановой характер – миграция между населенными пунктами внутри страны, так и международный.

Молодежная миграция может иметь как положительные, так и отрицательные моменты. Среди положительных можно назвать следующие.

Во-первых, приток молодежи в регион влечет за собой активизацию экономического климата. Как правило, молодежь не слишком требова-

тельна к рабочему месту, что позволяет решить проблему с занятостью в регионе с местами, которые не желают занимать более зрелые работники.[1]

Во-вторых, приток молодежи повышает общий образовательный уровень в регионе. Как правило, молодежь привлекают именно учебные заведения, в том числе заочные – обучаясь, молодые люди также и трудятся, чтобы заработать себе на жизнь. Получается, что кроме дешевой рабочей силы регион получает лиц с незаконченным, но актуальным образованием, которые, скорее всего, по окончании обучения останутся по месту учебы для продолжения трудовой деятельности.

Миграция молодежи представляет особую проблему для сельской местности, а также для слаборазвитых регионов страны. Причиной отъезда молодежи из таких мест является поиск лучших условий жизни – они пытаются перебраться в более крупный город по соседству или в одну из столиц для решения своих финансовых проблем, в целях поиска работы, в том числе по причине ее более высокой оплаты.

Подобная ситуация характерна для всех провинциальных городов – в поисках лучшей жизни население уезжает в более развитые и крупные города России. Суровые условия жизни в сибирских городах провоцируют молодых людей на переезд в южные регионы страны, что становится возможным благодаря технологиям, позволяющим работать удаленно и не привязывать место жительства к месту работы.

Важным фактором оттока молодежи является хорошее качество образования, которое дают в Сибири – большинство выпускников сибирских школ поступают в вузы по всей стране и потом не возвращаются в свои родные северные города. Страна прирастает интеллектуальным потенциалом, что в целом положительно, но беднеет северный регион, поскольку суровые климатические условия отталкивают молодых людей, которые все больше стремятся уехать из Сибири в Краснодар, в Сочи, либо в одну из столиц.

Регулирование вопросов внутренней миграции молодежи осуществляется в основном в рамках законодательства Российской Федерации о занятости населения. В частности, им устанавливаются некоторые вспомогательные механизмы регулирования внутренней трудовой миграции, такие как создание и функционирование информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России»», которая содержит информацию о возможностях трудоустройства, работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, гражданах, ищущих работу, и иную информацию, способствующую поиску работы и трудоустройству граждан. В целях повышения мобильности трудовых ресурсов обеспечивается взаимодействие

[1] Алиева П.Р. Влияние миграции на трудовой потенциал молодежи региона // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 3. С. 87.

названной информационно-аналитической системы и иных информационных систем с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, в том числе для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.[1]

Законодательством о занятости населения предусматривается возможность осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала), то есть направление временно работодателем своих работников с их согласия к физическому или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения данными работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Такую деятельность предоставлено осуществлять частным агентствам занятости, а также другим юридическим лицам, в том числе иностранным, на условиях и в порядке, которые установлены федеральным законом.

Кроме того, в рамках осуществления внутренней трудовой миграции населения законодательство предусматривает содействие безработным гражданам в переезде и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости. Таким лицам в случае переезда в другую местность оказывается финансовая поддержка, которая включает: оплату стоимости проезда к месту работы и обратно, кроме случаев, когда переезд осуществляется за счет средств работодателя; суточные расходы за время следования к месту работы и обратно; оплату найма жилого помещения, за исключением случаев, когда жилое помещение предоставляет работнику работодатель, и др. Такая поддержка осуществляется в объеме, определяемом органами государственной власти субъектов РФ, которые также устанавливают порядок и условия ее предоставления.

Таким образом, прежде всего, необходимы меры стимулирования миграции молодежи. Многие из молодых специалистов не имеют опыта работы, но имеют профессиональное образование различных уровней и не востребованы на рынке труда по месту жительства и учебы. Вместе с тем молодежь быстрее адаптируется и интегрируется в новый социум, она не отягощена многими бытовыми проблемами. Отсюда в региональных программах необходимо предусмотреть определенные преференции этой категории граждан, включив их в приоритетные категории привлекаемых к повышению мобильности трудовых ресурсов.

[1] Корсаков К.В. Трудящиеся-мигранты в современной России: некоторые проблемы и пути их решения // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 14-21.

Хутиев Р.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко,кандидат юридических наук, доцент

Правовые способы ограничения конституционного права граждан на информацию

Пункт 1 статьи 29 Конституции РФ провозглашает в России свободу мысли и слова, что в свою очередь подразумевает и свободу граждан на получение информации. Вместе с тем существуют и некоторые ограничения, которые создают трудности или вовсе воспрещают людям знакомиться, размещать какую-либо информацию. И речь идет не о пропаганде или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а о Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Вопрос ограничения права людей в информационной сфере на сегодняшний день стоит довольно остро. Здесь вступают в противоречие взаимные права: конституционное право гражданина на информацию и право на неприкосновенность личной жизньи.

Для начала стоит разобраться, какой смысл вкладывается в понятие свобода информации.

Статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Никулин В.В. в своем пособии под свободой информации понимает право каждого искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.[1]

В Большом юридическом словаре свобода информации – это понятие конституционного права, охватывающее целую группу прав и свобод: свободу слова (свободу выражения мнений), свободу печати и иных средств массовой информации, право на получение информации, имеющей общественное значение, свободу распространения информации любым законным способом.[2]

Рассмотрим возможные правовые способы гражданина реализовать свое право на забвение. По Федеральному закону «Об информации…» человек вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль и надзор в информационной сфере, с заявлени-

[1] Никулин В.В. Конституционное право России : учебное пособие. Тамбов, 2003.

[2] Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006.

ем об ограничении доступа к информации. Стоит отметить, что правовое ограничение в доступе к сведениям будет осуществляться с помощью государства в лице государственного органа или должностного лица, но лишь опосредованно. То есть инициатором выступает гражданин. Такое право предоставляет Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ. Право на забвение заключается в том, что любой россиянин вправе обратиться в поисковую систему с просьбой об удалении ссылок на него. Особенности заключаются в том, что сама информация будет находиться еще в открытом доступе, но только тем, кто знает ее точный адрес. Найти страницу с информацией в интернете с помощью поисковика уже не будет предоставляться возможным (изменения не коснулись поисковиков, встроенных в социальные сети).

Считаю разумным привести требования и порядок блокировки информации о себе.

Требования:

1) паспортные данные и контактная информацию;

2) информация, путь к которой заявитель хочет запретить;

3) ссылка на сайт;

4) основания блокировки (информация является недостоверной, неактуальной или размещена с нарушением закона и пр.);

5) обязательное согласие на обработку персональных данных.

Прямо в законе не предусмотрена форма требования и порядок направления. Указывается лишь то, что оператор обязан отвечать в той же форме, в какой и поступило данное требование.

Считаю разумным привести примерный алгоритм действий:

1) заявитель, выполнив все необходимые требования, направляет запрос оператору;

2) у оператора поисковой системы имеется 10 дней на ответ;

3) в случае требования у заявителя дополнительных данных заявитель в течение 10 дней должен направить ответ оператору;

4) если имел место запрос оператора о подтверждении данных, то с момента предоставления ответа оператор поисковой системы обязан удалить все ссылки на ресурс.

Следует учесть тот факт, что обязанность оператора заключается в сохранении факта обращения заявителя.

Данный алгоритм показывает примерную схему реализации права на забвение, но тут возникает много проблемных вопросов. Например: оператор имеет право в течение 10 дней ответить мотивированным отказом, что дает заявителю право на обращение в суд. А что если оператор не выполнит требование закона? Никакой ответственности за это не предусмотрено, и права на обращение в суд у гражданина не возникает. Следующая проблема: возможность удаления достоверной информации. Также в законе

указывается основание блокировки доступа как информация неактуальная, утратившая значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. С одной стороны, информация является правдивой, вдобавок к этому на практике операторы неохотно блокируют пути к информации. При обращении к судебной практике становится ясно, что суды в РФ в большинстве своем ориентируются на практику зарубежных судов. В случае достаточно обоснованного, по мнению судьи, обращения заявителя выносится решение об ограничении доступа.

Из всего вышеизложенного можно с уверенностью сказать, что в Российской Федерации, как и во многих других развитых странах мира, существуют специальные средства по ограничению доступа граждан к информации. Во всех случаях, когда ограничивалось право на информацию, на другой стороне весов всегда находился определенный противовес, который каждое государство обязано брать во внимание. В настоящее время вопрос ограничения доступа граждан к информации довольно щепетильный. Безусловно, в некоторых случаях такое регулирование (блокировки) я считаю оправданным, но все же предусмотренные меры имеют очень низкое качество (сама информация сохраняется). С другой стороны, еще большее ужесточение законодательства приведет к закрытости российского информационного пространства, излишнее ограничение конституционных прав людей, которые для личности, общества и государства имеют наивысшую ценность.

Лебедева В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

Границы права на свободу слова

Право на свободу слова входит в состав прав и свобод человека и гражданина, которые, в свою очередь, составляют ядро правового статуса человека и гражданина. Статус в обыденном понимании также ассоциируется с престижем, что означает разное количество тех или иных благ, привилегий и прав у их обладателей – у кого их больше, у того статус выше. В социологических науках статус подразумевает определенное положение индивида внутри социальной системы, которое связывается с определенными правами, обязанностями и ожиданиями. Сообразно этому А.И. Лепешкин под правовым статусом личности в самом общем понятии понимает положение личности в обществе, закрепленное нормами права.

Наибольшие права предоставлены государством своим гражданам. Правовой статус иностранных граждан и апатридов уже более ущемлен-

ный, эти категории не могут участвовать в ряде процедур, связанных с осуществлением непосредственной народной власти в стране. При этом они подлежат правовой охране, уважению и гарантированности защиты наравне с гражданами государства, что является выполнением обязательств по основополагающим международно-правовым актам в области прав человека. Таковыми являются Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и ряд иных международных документов, принятых на различных уровнях международного правового регулирования.

Статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому право свободы мысли и слова, а также право на распространение информации любым законным способом. При этом анализ практики Конституционного суда РФ показывает, что право на свободу слова не рассматривается им как основное право, несмотря на то что некоторые обращения в этот судебный орган связаны именно с нарушением права на свободу слова.

Исследователи, как правило, сводят право на свободу слова к праву свободно распространять мнения, суждения, идеи, включая или не включая в его содержание свободу информации и свободу средств массовой информации. Однако, как пишет коллектив авторов В.А. Кочев и А.Б. Эктумаев, такой подход весьма ограничивает сущность этого права, поскольку в его содержание входят, прежде всего, права в области свободных коммуникаций между людьми.[1]

Содержанием права на свободу слова можно назвать три основных элемента.

1. Собственно, само право выражать свои мысли любым не запрещенным законом способом, либо отказаться от их выражения (право на бездействие). Это положительный элемент реализации права на свободу слова, его позитивная реализация.

2. Право требования – право требовать от других лиц не нарушать свободы слова, а также не навязывать какую-либо информацию, которая может поступать от других лиц. В этом смысле право на свободу слова постоянно нарушается навязчивыми сообщениями (спамом), а также навязчивой рекламой. В настоящее время борьба с подобными нарушениями представляет собой наиболее значительный массив нарушений права на свободу слова – права на свободу от ненужной информации.

3. Право на защиту – право человека, который считает, что его свобода слова нарушена или неправомерным образом ограничена, прибегнуть

[1] Кочев В.А., Эктумаев А.Б. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 134-142.

к государственному механизму защиты нарушенного права и его восстановления.

Этот триединый механизм представляет собой содержание права на свободу слова.

Правовая практика последних лет накопила множество интересных прецедентов о нарушении права на свободу слова, из анализа которых можно сделать вывод о ее допустимых пределах. Особенно остро встает вопрос о границе права на свободу слова в соотношении с правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации организации.

Так, например, возникает вопрос о правовом характере оценочных суждений о товаре, работе или услуге, которые выкладываются в открытом доступе в сети Интернет на соответствующих ресурсах (например, отзывы покупателей сайтов AliExpress, Ozon, Taobao и т.д.) Де-юре предметом спора не может быть размещенная информация, если она представляет собой оценочное суждение автора, его мнение или убеждение, поскольку, как говорилось ранее, каждому гарантирована свобода мысли, слова и распространения информации. Исключение представляют случаи, когда соответствующая заметка, выступление и прочее носят оскорбительный характер. Однако если решение суда обяжет соответствующий ресурс удалить не соответствующую действительности или порочащую информацию, то нарушением будет уклонение от исполнения соответствующего решения.

Также 30 апреля 2019 года в Европейском Суде по правам человека (ЕСПЧ) было опубликовано дело «Каблис против России». Григорий Каблис обратился в ЕСПЧ с заявлением о нарушении его права на свободу выражения мнения. По распоряжению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и средств массовой информации и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, 24 сентября 2015 года заблокировали страницу активиста Г. Каблиса «ВКонтакте» и удалили три поста, в котором содержалось приглашение граждан собраться на Стефановской площади Сыктывкара. Но было вынесено решение городской администрации от 21 сентября 2015 г. об отказе в утверждении места проведения пикета. В частности, он утверждал, что пикет должен был состояться в пятидесяти метрах от Стефановской площади. В любом случае это не вызвало бы беспокойства или неудобств. Специально обозначенные места, предложенные городской администрацией, были бы неподходящими. По словам Г. Каблиса, целью пикета было дать людям возможность высказать свои мысли об арестах членов правительства Республики Коми, а также предложить дискуссию по поводу назначения региональных губернаторов Президентом, в частности, губернатора Республики Коми гражданина Гайзера, который, по мнению следователей, был членом преступной группировки с 2006 года. К тому же он хотел предложить дискуссию о будущем Республики Коми, в частности, о том, хочет ли народ

назначать или избирать следующего губернатора, так как, по его мнению, «в любом случае назначенные губернаторы всегда служили интересам тех, кто их назначил». ЕСПЧ отмечает, что только в двух последних из четырех постов содержались призывы принять участие в запланированном им публичном мероприятии, но национальными властями были удалены все посты, даже те, которые не содержали призыва к участию в публичном мероприятии, проводимом в нарушение установленного порядка. Европейский суд также отмечает, что в настоящем деле мера блокирования была принята до вынесения судебного решения о незаконности опубликованного контента. Таким образом, оно составляло предварительное ограничение и нарушало статью 10 Конвенции.

В конечном итоге Европейский суд пришел к мнению, что нарушение порядка проведения публичных мероприятий в настоящем деле было незначительным, не создавало какой-либо реальной угрозы общественному порядку и не имело преступных целей. При таких обстоятельствах Европейский Суд не убежден в том, что существовала "насущная социальная необходимость" применить предыдущие меры пресечения и заблокировать доступ к оспариваемым сообщениям в Интернете, призывающим к участию в этом мероприятии и тем самым выражающим мнение по важному вопросу, представляющему общественный интерес. ЕСПЧ признал нарушение национальными властями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно статьи 10 («Право на свободу выражения мнений»), статьи 11 («Право на свободу собраний»), статьи 13 («Право на эффективную правовую защиту») в отношении гражданина РФ Георгия Каблиса.

Суд присудил заявителю 12500 евро в качестве компенсации морального вреда и 2500 евро в качестве компенсации судебных издержек, понесенных в национальных судах.[1]

Итак, право на свободу слова представляет собой одну из составляющих правового статуса человека и гражданина. Право на свободу слова ограничивается правом на свободу слова других членов общества. То есть каждый обязан не нарушать право на получение информации другим человеком, что включает в себя запрет на распространение навязчивой информации (например, спам), а также запрет на выражение мнения в неприличной, нецензурной и иной оскорбительной форме. Таким образом, содержание права на свободу слова включает в себя не только позитивное его использование, но и обязанность воздерживаться от злоупотребления этим правом в ущерб интересам других лиц под угрозой применения механизма государственного принуждения, в том числе юридической ответственности, а также обязует государство при осуществлении санкций учитывать факты и обстоятельства дел.

[1] URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-192769%22]}.

Разгон О.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В настоящее время существует множество нормативно-правовых актов, которые касаются вопроса защиты персональных данных граждан. Нормативные акты, касающиеся вопросов частной жизни, предусмотрены не только национальным законодательством, но и международными актами. Целесообразно начать с международных правовых актов, которые заложили основу создания национальных правовых систем.

В соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

В ратифицированной Конвенции Совета Европы 4 ноября 1950 года, в ходе которой был принят Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, уважение к личной и семейной жизни проявляется в невмешательстве публичных властей в осуществление этого права, необходимого в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, вступивший в силу для СССР 3 января 1976 года, непосредственно выступает за неприкосновенность личной жизни: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь» (ст. 17).

Так как мы изучаем вопрос защиты персональных данных в нашей стране, перейдем непосредственно к российскому законодательству. Начнём с Конституции – основного закона Российского государства, имеющего высшую юридическую силу.

Каждый человек в соответствии с Конституцией РФ от 12 декабря 1993 года согласно ст. 23 имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных средств коммуникационного общения. Однако есть пометка о том, что все-таки это право может быть ограничено. Ограничение допускается только на основании судебного реше-

ния, соответственно, основания должны быть крайне серьёзными. Помимо этого Конституция обеспечивает гражданину дополнительные гарантии, она не только устанавливает право, но и обязуется защищать его, ставя интересы человека и гражданина выше интересов государства, общества либо иных организаций. В соответствии со ст. 2 Конституции «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В дополнение ч. 1 ст. 24 запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. И наконец, согласно ст. 46 каждому гарантируется судебная защита его прав, в том числе в межгосударственных органах.

В Конституции ни слова не говорится о персональных данных, точнее этот термин там просто не употребляется, поэтому необходимо разобраться с определением понятия «персональные данные».

Рассмотрим Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»). Персональные данные (по закону) представляют собой любую информацию, которая прямо или косвенно относится к определенному физическому лицу. Какие же сведения о субъекте представляют его персональные данные? Это имя, фамилия, отчество, дата рождения, доход и т.д.

В ч. 7 ст. 14 говорится о правах субъекта на доступ иных лиц к его персональным данным. Например, каждый имеет право потребовать подтверждение факта обработки персональных данных оператором, обязательно должен быть документ, который требует вашей подписи, говорящий о вашем фактическом соглашении на обработку данных.

В рамках исследуемой темы нас больше интересует вопрос ограничения неприкосновенности персональных данных и размещение их в сети Интернет. Отметим, что каких-то общих ограничений касательно этого права нет. В большей степени это обусловлено несовершенством законодательства, от части закона и НПА, регулирующих это направление. После принятия ФЗ «О персональных данных» начал работать механизм правового регулирования, однако на каждое правило есть своё исключение. Законодатель делает эти исключения и предусматривает возможность открытости персональных данных. В п. 2 ст. 7 ФЗ «О персональных данных»: «Обеспечение конфиденциальности персональных данных не требуется: 1) в случае обезличивания персональных данных; 2) в отношении общедоступных персональных данных. Согласно п. 8 ст. 3 ФЗ «О персональных данных»: «Обезличивание персональных данных – действия, в результате которых невозможно определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных». Допускается использование обезличенных персональных данных без согласия субъекта в целях проведения статистических, социологических, исторических, медицинских и

других научных и практических исследований. Интересным является то, что нет никаких сведений о том, на каком этапе обезличиваются данные, каким образом проходит идентификация субъектов персональных данных при их обработке для статистических целей. Целесообразно сказать, что существует большая разница между статистической обработкой данных, полученных при условии полной идентификации субъектов персональных данных с последующим обезличиванием, которое непосредственно осуществляется в процессе обработки, и статистической обработкой не персонифицированных данных, то есть уже обезличенных. Однако ещё хуже обстоят дела с использованием персональных данных в научных целях. В п. 6 ч. 2 ст. 6 ФЗ «О персональных данных» содержится информация, которая говорит нам о том, что допускается несогласованная обработка личных данных, «осуществляемая в целях профессиональной деятельности журналиста либо в целях научной, литературной и иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных». В противовес вышесказанному выступает пометка из того же закона, где приводится перечень случаев, когда «обработка персональных данных осуществляется для статистических или иных научных целей при условии обязательного обезличивания персональных данных субъекта». Теперь становится неясно, необходимо ли обезличивание данных в научных целях или в этом нет необходимости, если при этом не будет нарушения прав и свобод субъекта персональных данных. Как определить эту границу? Неизвестно. Порой научные исследования нуждаются в крайне точных сведениях о конкретном субъекте, например в случаях, непосредственно связанных с историей, политологией и многими гуманитарными дисциплинами. В связи с этими рассуждениями возникают некие противоречия, которые законодатель не в силах разъяснить. При обезличивании данных используют, как правило, 2 наиболее известные техники: обобщение и сокращение. Суть обобщения заключается в замене значений полей базы данных на более общие и менее точные значения. Вторая техника применяется в связке с обобщением для достижения анонимности, этот метод уменьшает число обобщений, необходимых для выполнения ограничений анонимности (иными словами, это удаление записей). Что же касается общедоступных персональных данных, то существует перечень лиц, на которых право конфиденциальности персональных данных не распространяется или распространяется ограниченно. Речь идёт о лицах, замещающих государственные должности Российской Федерации (Президент РФ, премьер-министр и министры, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, судьи и прокуроры, Уполномоченный по правам человека, члены Избирательной комиссии РФ), государственные должности субъектов РФ (губернатор, мэр, депутаты и т.д.), высшие муниципальные должности. Но почему тогда мы в настоящее время можем найти ин-

формацию, которая находится в общем доступе в сети Интернет, о лицах, «к которым было применено взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения»? В ч. 4 ст. 15 ФЗ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прямо говорится о том, что сведения о таких людях включаются в реестр и этот реестр непосредственно размещается на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы. Так, например, если сотрудник государственного учреждения вовремя не сообщил сведения о своих доходах и расходах, по каким бы то ни было причинам, он тут же становится известен всему миру, а сведения о нем гуляют по просторам Интернета. Не является ли это положение нарушением прав человека и гражданина? Одно дело, когда человек действительно является злостным нарушителем закона, коррупционером, но тот или иной гражданин в силу каких-то обстоятельств элементарно мог забыть предоставить эти сведения. Следующим возникает вопрос, почему же тогда государство не размещает в сети сведения о преступниках, которые проводят время в местах лишения свободы за свои тяжкие преступления? Вопрос остаётся открытым. Данный пример ещё раз доказывает несовершенство законодательства в данной сфере и наличие больших противоречий в разрешении конфликтных ситуаций, касающихся защиты человеком своего естественного права.

Фомина Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы реализации избирательных прав инвалидов

В данной работе хотелось бы рассмотреть положение самой незащищённой группы лиц с ограниченными физическими возможностями. В чём же заключаются основные проблемы реализации избирательных прав Российской Федерации, а именно реализация избирательных прав инвалидов. Данный вопрос является самым обсуждаемым и на сегодняшний день. По данным официальной статистики на 2018 год численность этой категории населения составляет 11947000 человек.[1]

Проблема инвалидов заключается не в слабом их умственном, физическом или же психологическом развитии, а именно в том, какие условия созданы для реализации избирательного права. Я считаю, что уполномо-

[1] По материалам официального портала Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/popul ation/disabilities/.

ченные должностные лица должны создать все возможные условия для того, чтобы человек с ограниченными возможностями находился в равных условиях с другими лицами.

Согласно Конституции Российской Федерации граждане в равных условиях имеют право на труд, предпринимательскую деятельность, жизнь и право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. В соответствии с этим государство гарантирует каждому человеку и гражданину возможности для полноценного осуществления своих прав и свобод.

Таким образом, основа любого демократического государства – это именно всеобщие выборы, которые в равных условиях гарантируют реализацию прав и свобод граждан. Несмотря на то, что это могут быть лица из разных категорий населения, государство обязано предоставить для них возможность нормального осуществления своих прав и свобод, иначе ни о каком демократическом обществе речь и не может идти. Исходя из вышесказанного, я считаю, что данная тема является актуальной.

Для грамотной реализации любых прав и свобод гражданина создаются законы, которые имеют юридическую значимость. Среди таких нормативных актов, в которых закрепляются основные избирательные права инвалидов Российской Федерации, стоит выделить следующие:

1. Конституция РФ;
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ч. 16.1 ст. 20; п.л. 2) ч. 10 ст. 23; ч. 5.1. ст. 33; ч. 3 ст. 45; ч. 7.1. ст. 61; ч. 21 ст. 63; ч. 1, п. в, ч. 8.1., ч. 11.1 ст. 66);
4. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.02.2014) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ч. 6 ст. 42; ч. 1 ст. 5; ч. 10 ст. 78; ч. 3 ст. 79; ч. 1, 7, 12 ст. 83);
5. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах Президента Российской Федерации» (ст. 46; ч. 9.1. ст. 66; ч. 2.1. ст. 67; ч. 1 ст. 71; п. 3 ч. 7.1. ст. 71; п. 10.1. ч. 10 ст. 71).

Проанализировав все правовые акты, хотелось бы сказать, что они разделяют понятие инвалиды по категориям (например, инвалиды по слуху, инвалиды по зрению, инвалиды с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата) и принимают меры для нормальной реализации ими избирательных прав только для одной категории, забывая про другие. Таким образом, ни в одном из этих положений не сказано о самих условиях голосования для лиц с ограниченными возможностями.

Стоит поговорить о том, как же толкует закон понятие «лицо с ограниченными физическими возможностями». Например, в ч. 7.1 ст. 61 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорится о том, что для инвалидов по зрению размещаются материалы с крупным шрифтом. Заметим, что в данном законе не сказано про инвалидов по слуху и инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. Государство подумало только лишь об одной из нескольких групп инвалидов, что тем самым ущемляет их избирательные права. Инвалиды других групп не могут использовать в полной мере свои политические права, в связи с недоброкачественным отношением государства к лицам с ограниченными физическими возможностями.

Рассмотрим в качестве примера ещё один правовой акт: Постановление ЦИК России от 20.05.2015 № 283/1668-6 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации». В данном постановлении законодательство четко разделяет инвалидов на категории:

– инвалиды по слуху;
– инвалиды по зрению;
– инвалиды с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата.

В правовом акте говорится о том, что члены избирательной комиссии должны уделять большое внимание обеспечению равенства кандидатов, которые являются инвалидами. Кабинки должны быть такими, чтобы инвалид с нарушениями опорно-двигательного аппарата мог свободно заехать и реализовать свое избирательное право, которое будет являться прямым, свободным и равным при тайном голосовании. Все места для голосования должны быть оснащены всевозможными приборами для того, чтобы организовать им беспрепятственный доступ к необходимой информации.[1]

Рассмотрев вышеуказанные правовые акты, можно сделать вывод о том, что все законы являются узконаправленными и носят лишь рекомендательный характер для законодательства. А значит, что они не подлежат обязательному исполнению. Данные законы не урегулированы ещё до конца и могут быть подвержены изменению со стороны государства.

Говоря об основных проблемах реализации избирательных прав инвалидов, хотелось бы для начала ответить, что согласно исследованиям 80% людей с ограниченными физическими возможностями принимают непосредственное участие в выборах, поскольку им нужна сильная госу-

[1] О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации : постановление ЦИК России от 20.05.2015 № 283/1668-6 // СПС КонсультантПлюс.

дарственная структура и социальная поддержка, в отличие от других кандидатов, которым зачастую всё равно, кто будет у власти.

В данной части рассмотрим основные проблемы реализации прав избирателей-инвалидов. Исходя из прошлой части, можно выделить следующие проблемы.

1. Законодатель различает инвалидов по группам, но, создавая возможные условия к нормальному осуществления избирательных прав одной группы, забывает о других. Государство должно предоставить равные условия голосования всем гражданам и лицам с ограниченными физическими возможностями.

2. Поскольку выяснилось, что все правовые акты, относящиеся к инвалидам, имеют рекомендательный характер, не все их соблюдают в силу их необязательности. Так, не во всех местах для голосования установлены удобные подъездные и пешеходные пути, специальные места для стоянки личного автотранспорта, размещение помещений для голосования на первых этажах зданий либо наличие лифтов с широким проемом дверей, наличие пандусов, настилов, достаточное освещение.

3. Для инвалидов по зрению, а также инвалидов слепоглухих к месту проведения голосования должны быть установлены специальные светофоры, которые бы делали проход таким лицам доступным и комфортным (сигналы звуковые и осязательные, дублирующие сигналы светофора, для слепых и слепоглухих людей).

4. Гарантии обеспечения избирательных прав лицам с ограниченными физическими возможностями, которые закреплены в правовых актах, не всегда исполняются в точности с законами. Например, иногда не соблюдаются правила избирательного права: прямое, свободное, равное при тайном голосовании. Именно из-за этого существуют множество жалоб, которые поступают от избирателей-инвалидов в адрес Государственной власти и органов местного самоуправления;

5. Порой избиратель-инвалид не в состоянии выйти из дома и добраться до ближайшего избирательного участка, но очень хочет отдать свой голос, тогда к нему обязан прийти человек с избирательной урной и помочь реализовать своё избирательное право. Но, к сожалению, этого может не произойти. Таким образом, получится так, что гражданин не смог реализовать свои права в силу своих ограниченных способностей (такой инцидент произошел с женщиной из Владимира).

6. В постановлении ЦИК России от 20.05.2015 № 283/1668-6 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации»сказано, что члены избирательной комиссии должны помогать инвалидам, но лица этой категории отмечают, что со-

трудники не готовы помогать им и вести беседы из-за низкого уровня подготовки.

Делая вывод о проблемах реализации избирательных прав инвалидов, можно сказать, что основной проблемой является оборудование, которое порой не установлено на избирательном участке или на пути к нему. И даже на 2019 год не во всех избирательных участках существуют данные требования, которые были приведены в п. 2, п. 3 и п.5.

Я считаю, что это связано исключительно с тем, что правовые акты имеют рекомендательный характер. Стоит повысить санкции за нарушение норм правовых актов, о которых говорится выше.

Плаховская В.М.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Д.Р. Хаваджи, кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Международное право рассматривает права человека как естественные и неотъемлемые. Нормы международного права определяют принудительные перемещения населения как действия, нарушающие права человека. Регулирование процессов, связанных с принудительным перемещением населения, относится к наиболее сложным элементам государственного механизма, так как перемещение населения всегда было одним из инструментов государственной политики в любые периоды истории человечества.

В начале XX в. международное законодательство в сфере защиты прав человека не было достаточно кодифицировано. Одним из важных политико-правовых событий второй половины XX в. явилось принятие международным сообществом 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации права человека. Это первый международный документ, в котором изложены общественные, политические, социальные и культурные права человека. Концепция человеческого достоинства, положенная в основу Всеобщей декларации, противоречит практике принудительного перемещения населения. Особое значение в связи с этим имеет ст. 9, запрещающая произвольное задержание и изгнание; ст. 13, гарантирующая свободу передвижения и выбор места жительства в пределах границ государства. Принудительные перемещения населения нарушают и другие статьи Декларации, в которых провозглашаются защита прав и свобод человека.

В международном праве не существует правовой нормы, которая применялась бы ко всем случаям перемещения населения. В зависимости от уникальных условий каждого случая могут применяться различные пра-

вовые стандарты и принципы. Главным международно-правовым документом по проблеме принудительного перемещения населения является Четвертая Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время военных действий, принятая в 1949 г. Унижение человеческого достоинства и массовые страдания людей обусловили внесение новых важных принципов в Женевскую Конвенцию о защите гражданского населения во время военных действий. Так, в ст. 3 Конвенции закреплены правила гуманного обращения со всеми лицами, которые непосредственно не участвуют в военных действиях, охрана их жизни и достоинства[1]. Согласно Дополнительному протоколу к Женевской Конвенции не должны издаваться распоряжения о перемещении гражданского населения в связи с проведением вооруженного конфликта. В случае осуществления таких перемещений должны приниматься меры безопасного проживания, гигиены, здоровья и безопасности. Согласно ст. 2 Конвенции запрещается принудительное перемещение национальных меньшинств, коренных народов из мест проживания. Иными словами, принудительные перемещения населения, независимо от того, осуществляются они в мирное или военное время, являются преступлением против человечества, нарушающим нормы международного права.

Особое правовое значение имеет Декларация о защите лиц от насильственного уничтожения, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1992 г. В документе отмечается, что любой акт насильственного уничтожения лиц является оскорблением человеческого достоинства и нарушением норм международного права.

Кроме указанных правовых документов проблема принудительных перемещений населения регулируется в Конвенции о статусе беженцев (1951 г.), Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям против человечества (1968 г.), Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам[2]. Все эти документы могут быть детально изучены в рамках поставленной проблемы с учетом современных миграционных масштабов. Ведь XX в. с большой вероятностью можно назвать «столетием перемещенных народов»[3].

---

[1] Права человека и профессиональные стандарты для юристов в документах международных организаций / сост. Т. Яблонская. Киев. Сфера, 1999. С. 7-9

[2] Насильственное перемещение населения и права человека: основные проблемы: спец. выпуск. № 6/2. Симферополь, 2000. С. 32.

[3] Хаваджи Д.Р. Депортация: теоретико-правовой аспект и понятийно-категориальный аппарат исследования // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2009. Т. 22 (61). № 2. С. 99.

Таким образом, принудительные перемещения населения и связанные с этим миграционные процессы все больше входят в научный оборот и практическое употребление, отражая сложные процессы трансфера населения.

Теребилов А.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель С.В. Кисс, кандидат юридических наук

Юридические гарантии защиты прав человека органами внутренних дел: общетеоретические аспекты

Понятие гарантий прав и свобод человека и гражданина и их обеспечение органами внутренних дел являются довольно обсуждаемыми как в теории государства и права, так и в науке конституционного и иных отраслей права, но до сих пор остаются дискуссионными.

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека (и сам человек) являются высшей ценностью государства, гарантии определяют содержание и общие аспекты направления деятельности государства, а их утверждение и обеспечение является одной из важнейших обязанностей государства.

Определению юридических гарантий защиты прав человека органами внутренних дел предшествует общее определение гарантий и взгляды ученых относительно классификации гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Понятие «гарантии» охватывает всю совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на практическую реализацию прав и свобод, а также на устранение возможных помех и препятствий для их полной реализации и защиты или надлежащего и в полной мере осуществления. На доктринальном уровне гарантии прав и свобод выражают объёмное содержание личной свободы, которое достигнуто индивидом в обществе, и именно от состояния ее [свободы] обеспеченности зависит реализация всей совокупности прав и свобод[1].

Наличие и эффективное функционирование гарантий является определяющим условием для реализации принципов правового государства, в том числе общего (принцип законности, принцип гуманизма и т.д.) и специальногохарактера (принцип неотвратимости юридической ответственности за совершенное противоправное деяние, принцип неприменения обрат-

[1] Болдырев С.Н. Юридические гарантии обеспечения прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 3.

ной силы закона, который ухудшает положение лица и т.д.) в деятельности ОВД по обеспечению прав и свобод личности.

Параллельно с этим взгляды учёных-юристов относительно гарантий прав и свобод личности тесно связаны с развитием человеческой цивилизации и представлений про права и свободы человека и гражданина.

Обобщая научные представления о понятии юридических гарантий, можно сделать вывод о том, что в правовой литературе по данной проблеме сформировалось два основных подхода: с одной стороны, юридические гарантии представляются как определенная разновидность норм и нормативно-правовых средств, а с другой –определенно направленнаядеятельность государственных органов и общественных объединений[1]. Обобщение указанных концепций свидетельствует о том, что юридические гарантии представляют собой совокупность специальных средств, установленных в правовых актах, а также деятельность органов государства и общественных объединений, которая направлена на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина[2].

Можно определить, что в качестве гарантий защиты прав личности выступают все юридические средства, выполняющие превентивную функцию.

Обеспечение юридических гарантий защиты прав человека органами внутренних дел в условиях реализации сервисной модели управления делами государства приобретает особую актуальность. В рамках указанной модели управления ОВД рассматривается как институт, призванный предоставлять и обеспечить гражданам правовой порядок как фундаментальное социальное благо, что служит основой доверия граждан и общества к полиции.

Юридические гарантии защиты прав человека органами внутренних дел содержатся: в Федеральном законе «О полиции», нормы которого закрепляют положение об осуществлении деятельности полиции в строгом соответствии закону (ст. 6), определяют право на обжалование действий (бездействия) сотрудника полиции (статья 53), закрепляют условия и основания применения сотрудниками полиции физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия (ст. 18-23); в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», нормы которого регулируют права и обязанности сотрудника органов внутренних дел

[1] Поникаров В.А. Юридические гарантии законности в теории правоохранительной детальности полиции // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 114-119.

[2] Кудряшов О.В. Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. 29 с.

(ст. 11-12), определяют меры юридической ответственности сотрудников ОВД (ст. 15); а также в отдельных нормативно-правовых актах, содержащих нормы, регламентирующие, к примеру, порядок и пределы применения мер административного принуждения.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что обеспечение юридических гарантий защиты прав человека в деятельности ОВД сохраняет свою динамичность, развивается, а действующее законодательство отражает конкретизацию действующих юридических средств данных гарантий в виде четко очерченных прав и обязанностей сотрудников органов внутренних дел, в характере индивидуальной юридической ответственности, в ограничениях и запретах, а также в функциях контроля и надзора. Важно учесть, что эффективность реализации юридических гарантий защиты прав человеказависит от высокого уровня правовой культуры населения и сотрудников органов внутренних дел.

Алыева К.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.Ю. Тетерятников,
кандидат юридических наук, доцент

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В настоящее время нет сомнения, что каждый дееспособный человек должен нести ответственность за нарушение закона. Несмотря на ущерб, причиняемый формально противоправными действиями, иногда встречаются случаи, когда люди действуют вынужденно или по принуждению. Такой поступок может быть совершен и в силу каких-то форс-мажорных обстоятельств. Все такие случаи регулируются законодательством и именуются обстоятельствами, исключающими противоправность деяния.

Прежде всего, нужно дать определение данному институту права. Обстоятельства, исключающие противоправность деяния, представляют собой действия, причиняющие ущерб охраняемым законом интересам, но совершенные без вины субъекта и противоправности деяния.

Данные обстоятельства, исключающие противоправность деяния, законодатель выделил из общей массы еще до принятия Конституции РФ 1993 года и исключил уголовную и административную ответственность за их совершения ввиду ряда факторов. Совершение таких общественно опасных деяний является реакцией человека на нарушение его прав либо прав других лиц. Человек осознает всю общественную значимость своих действий и желает принести еще большую социальную пользу.

В первую очередь, регламентируют отличия данных обстоятельств от преступлений и правонарушений положения Конституции РФ о правах и свободах. Обстоятельствам, исключающим преступность деяния, в УК РФ посвящена отдельная глава – восьмая, также об этих обстоятельствах речь идет и в КоАП РФ.

В настоящее время законодательством определены шесть видов обстоятельств, исключающих противоправность деяния: необходимая оборона; крайняя необходимость; нанесение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный риск; выполнение приказа или распоряжения; психическое и физическое принуждение.

В круг исследуемых вопросов данной работы вошли достаточно похожие между собой обстоятельства, исключающие противоправность деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость.

Необходимая оборона представляет собой причинение вреда лицу, посягающему на права и свободы обороняющегося лица или других лиц, охраняемые законом интересы общества и государства.

Согласно ст. 37 УК РФ данное обстоятельство не подлежит юридической ответственности, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. В указанной статье также говорится о том, что «право на необходимую оборону имеют все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

В гражданском праве институт необходимой обороны закреплен в ст. 1066 ГК РФ, которая гласит: «Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы».

Несмотря на то, что институт необходимой обороны является, безусловно, нужным, вместе с тем он одновременно является очень ответственным и опасным. Любому человеку позволено защищать себя и других от преступника, но с соблюдением одного условия – не переходить тонкую грань, влекущую за собой недопустимые обстоятельства в нормальном обществе.

Необходимо сказать о том, что достаточно часто встречаются случаи, когда необходимая оборона переквалифицируется в общественно опасное деяние – превышение пределов необходимой обороны.Для исключения разного рода ошибок давать правовую оценку таким действиям должны специальные уполномоченные органы – следствие, прокуратура, суд.

Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей

личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Раскрывая данное понятие крайней необходимости, законодатель выделил три условия, при которых противоправное деяние не будет являться преступлением или правонарушением:

– опасность не могла быть устранена другим путем;

– соответствие характеру и степени угрожавшей опасности;

– причиненный вред был равный или более значительный, чем предотвращенный.

В гражданском праве крайняя необходимость предусмотрена ст. 1067 ГК РФ, в которой указано, что «вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред».

Оба обстоятельства, как мы продемонстрировали, по некоторым признакам имеют сходства, но в то же время между ними существуют и заметные различия.

В заключение хотелось бы сказать, что законодатель не зря уделяет отдельное внимание обстоятельствам, исключающим противоправность деяния. Ведь в свете современных социальных реалий особенно важно защищать личные права, а также не допускать нарушения прав иных лиц и избавить от наказания невиновных.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

Окороков Э.С.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель С.В. Кисс, кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Свобода, или, другими словами, возможность выбора модели поведения согласно собственной воле, дает возможность гражданину осуществлять какие-либо действия, которые ему не запрещены законом. Теоретические основы и многовековые традиции правовой науки закрепляют, что свобода для человека является естественным и неотъемлемым правом, существующим независимо от государства и устанавливаемых им норм и правил. При этом на государство возлагаются обязанности по признанию и обеспечению права на свободу человека путем закрепления соответствующих нормативных предписаний. Так, статья 22 Конституции РФ выступает гарантом реализации права на свободу и личную неприкосновенность в России и вместе с тем средством защиты от государственного произвола и беззакония в отношении человека.

Право на свободу передвижения занимает отдельное, ключевое место в системе конституционных прав человека. Его значение в качестве возможности человека независимо и беспрепятственно, по собственному желанию перемещаться по территории государства и за его пределы заключается в том, что оно [право] влияет на возможность реализации других основных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ.

При этом государство как главный регулятор общественной жизни берет на себя обязанность по учету, контролю и регистрации передвижения граждан. Особенно остро данный вопрос стоит на территории Российской Федерации, что обусловлено обширной территорией государства, его многонациональным составом и большим количеством субъектов.

В России такого рода государственная деятельность именуется регистрационным учетом граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Несмотря на то, что институт регистрации относится к административно-правовому регулированию, он имеет большое конституциональное значение, находящее свое отражение в

его влиянии на реализацию права граждан на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывания.

В современном понимании институт регистрации возникает с 1990 года, после упразднения положения о прописке, ранее существовавшего в СССР, суть которого заключалась в обязательном получении гражданином соответствующего разрешения ОВД на проживание в населенных пунктах. Заключением Комитета конституционного надзора СССР №11 данное положение было признано неконституционным в связи с тем, что ограничивало право граждан на свободу передвижения и свободу выбора места жительства.

В 1993 году законом РФ № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» обязывающий характер регистрации был изменен на уведомительный. Тем самым с 1993 года на органы государственной власти возлагается обязанность только по регистрации волеизъявления гражданина, что в значительной мере демократизировало процедуру реализации права на свободу выбора места жительства в Российской Федерации.

Несмотря на это, споры о дальнейшей судьбе института регистрации граждан не утихают до сих пор. Пока одни говорят о необходимости его ужесточения, другие в свою очередь ратуют за его полное упрощение[1].

Обсуждению ученых правоведов и юристов-практиков подвергаются множество аспектов регистрационной деятельности. Верхушку списка возглавляет тема распределения сферы влияния федерального законодательства и законодательства субъектов федерации. Раздвоение нормативного регулирования в первую очередь связано с отнесением Конституцией РФ сферы административно-правового регулирования к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим нередки коллизии между двумя уровнями законодательства, что, соответственно, приводит к прямому нарушению права гражданина на свободу передвижения и выбора места жительства.

Так, например, И.В. Михеева и Е.А. Долкова отмечают, что региональное законодательство в своих постановлениях значительно усложняет процедуру регистрации гражданина по месту пребывания, а так же на региональном уровне распространены случаи нарушения сотрудниками органов регистрационного учета своих прямых обязанностей, в том числе

[1] Князева И.Н., Кутлубаева Г.Ш. К вопросу о регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства // Вестник Уральского университета - Института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 28.

принятие актов, приостанавливающих осуществление деятельности по постановке граждан на учет на незаконных основаниях[1].

Не оставлено без внимания ученых также терминологически верное разъяснение отдельных понятий. Ряд исследователей вносят предложение по уточнению таких понятий, как «место пребывания» и «место жительства». Из чего следует, что место нахождения – это не только где гражданин временно или постоянно проживает, а где он зарегистрирован в обоих случаях, что приводит к единению данных двух терминов.[2]

На наш взгляд, подобное определение идет вразрез с позициями Конституционного Суда РФ и может повлечь за собой многочисленные нарушения прав граждан. Действительность такова, что место жительства, подтвержденное регистрацией, не является местом фактического проживания гражданина. В случае если вышеуказанное тождество понятий места жительства и места пребывания будет одобрено на законодательном уровне – это приведет к скрытому росту категории людей без определенного места жительства, которые, не имея регистрации, на практике не смогут реализовать множество прав.

И в заключение хотелось бы обратить внимание на то, что довольно часто институт регистрационного учета дополнительно рассматривается с позиции регулятора жилищных и миграционных правоотношений. Это, в свою очередь, преобразует его в механизм тотального контроля над гражданами и противоречит процессу либерализации данной сферы регулирования.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, мы хотим отметить, что институт регистрации является не только центральным элементом паспортно-регистрационной системы, пришедшим на смену институту прописки и выступающим его более демократической формой управленческого воздействия, но и в значительной степени позволяет реализовывать гражданам свое конституционное право на свободу передвижения.

К сожалению, на данном этапе развития отдельных сфер института регистрации существуют правовые коллизии и халатность ответственных за регистрацию лиц, что приводит к существенным нарушениям прав граждан в процессе реализации ими права на свободу передвижения.

---

[1] Михеева И.В., Долкова Е.А. Свобода передвижения и регистрация граждан по месту жительства: Конституционное право и административная обязанность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 149.

[2] Князева И.Н., Кутлубаева Г.Ш. Указ. соч. С. 29.

Юрина П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

Роль органов внутренних дел в сфере контроля за оборотом наркотиков

Согласно п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации производство наркотических средств и порядок их использования относится к ведению Российской Федерации. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет, что в целях осуществления государственной политики в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту Президент или Правительство Российской Федерации наделяют полномочиями специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в целях совершенствования государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров были расформированы Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, а их функции и полномочия переданы МВД РФ. В настоящее время МВД России является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в данной сфере. В структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации создано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков.

Органы внутренних дел осуществляют контроль и надзор как за легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, так и за незаконным оборотом наркотиков.

МВД России в приведённой сфере осуществляет следующие функции:

1) обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и принятие мер противодействия их незаконному обороту;

2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

3) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

4) принятие участия в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

5) создание и ведение единого централизованного банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту;

6) осуществление в соответствии с международными договорами Российской Федерации взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также представление интересов Российской Федерации по вопросам, касающимся противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в международных организациях.

Непосредственными правовыми основами противодействия ОВД незаконному обороту наркотических средств без цели сбыта являются закрепленные в КоАП РФ нормы, которыми руководствуются сотрудники ОВД при регулировании общественных отношений, возникающих вследствие нарушения виновным законного оборота наркотических средств. В юридической литературе[1] их делят на 3 группы.

[1] См.: Рожкова Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Корнев А.А. Административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2010; Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование) : дис. … канд. юрид. наук. М., 2014; Ермаков М.Г. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014; Федоров А.В. Соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений: прошлое, настоящее и будущее // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 10-22.

I. Нормы административно-материального права:

– нормы, закрепляющие общие положения административной ответственности: задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях, административное правонарушение и административная ответственность, административное наказание, назначение административного наказания;

– нормы, устанавливающие ответственность за совершение конкретных административных правонарушений в области оборота наркотических средств: а) административные правонарушения, подведомственные ОВД (ст. 10.4, 10.5, 12.8, 12.26 ч. 3 ст. 12.29, 12.32, 20.20, 20.21). На основании ст. 23.3 и 28.3 КоАП РФ в компетенцию ОВД входит составление протоколов и рассмотрение дел об административных правонарушениях. Хотя административные правонарушения, закрепленные в ст. 6.8, 6.9, 6.13, 20.22 КоАП РФ, и не относятся по подведомственности к компетенции ОВД, однако должностные лица ОВД управомочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных приведенными статьями КоАП РФ.

II. Нормы административно-процессуального права. В данную категорию входят обеспечивающие: применение норм материального права судьями, органами, должностными лицами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях; производство по делам об административных правонарушениях; исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

Организация борьбы ОВД с незаконным оборотом наркотиков осуществляется по нескольким направлениям.

1. Рассмотрение сотрудниками ОВД административных дел, связанных с оборотом наркотиков – ст. 10.4, 10.5, 12.8, 12.26, ч. 3 ст. 12.29, 12.32, 20.20, 20.21 КоАП, в соответствии с которыми ОВД рассматривают дела об административных правонарушениях, связанных с наркотиками.

2. Предупреждение административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков:

– профилактика административных правонарушений;

– выявление административных правонарушений, совершенных в сфере оборота наркотических средств, а также лиц, употребляющих наркотические средства;

– предотвращение административных правонарушений (недопущение совершения административного правонарушения на стадии его замысла либо приготовления);

– пресечение административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств.

Деятельность ОВД в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется в трёх направлениях: профилактика, предупреждение и пре-

сечение административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Названная деятельность реализуется в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации. Для лучшей результативности осуществления профилактики, пресечения административных правонарушений законодатель предусмотрел формы взаимодействия ОВД с другими уполномоченными субъектами.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что деятельность органов внутренних дел в сфере контроля за оборотом наркотиков сложна и многообразна. К сожалению, ни для кого не секрет, что в последнее время в обществе наблюдается стремительный рост правонарушений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Также нередки случаи, когда «легальный оборот перерастает в нелегальный»[1]. Многие наркотические и психотропные вещества имеют двойственную природу – в некоторых ситуациях их использование легально, в некоторых – преступно.

Шиманович Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.А. Дудина, кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В русском языке «выдворение» определяется как высылка из страны, то есть принуждение уйти из места. Международные документы содержат наиболее общий термин – «высылка иностранных граждан». Это понятие закреплено в Международном пакте от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» (ст. 13).

Из ст. 3.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях можно выделить две формы административного выдворения – это принудительное и контролируемое перемещение этих граждан за пределы нашей страны, или же их самостоятельный выезд за пределы Российской федерации, контроль за которым осуществляют уполномоченные на то органы.

Для административного выдворения иностранного гражданина и лица без гражданства с территории Российской Федерации обязательно необходимы основания. Фактическим основанием будет само совершение данным лицом административного правонарушения, за которое кодексом об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность в виде административного выдворения. Процессуальным

[1] Астахова А.О. Понятие и значение легального оборота наркотиков в Российской Федерации // Аллея Науки. 2018. № 11.

же основанием в данном случае будет являться постановление по делу об административном правонарушении.

Есть множество составов правонарушений, как предусмотренных кодексом об административных правонарушениях РФ, так и различными Федеральными законами, по которым лицо может быть выдворено за пределы нашей страны. Их можно поделить на несколько групп:

1) нарушения миграционного законодательства (ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ, ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ, ст. 18.8 КоАП РФ, ст. 18.10 КоАП РФ, ч. 1 ст. 18.11 КоАП РФ, ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ, ст. 18.18 КоАП РФ, ч. 1 ст. 19.27 КоАП РФ, ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ);

2) нарушения в области антинаркотического законодательства (ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ,ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ, ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ, ч.2 ст. 6.16.1 КоАП РФ, ч.4 ст. 20.20 КоАП РФ);

3) создание реальной угрозы здоровью населения (ст. 11 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ, п. «е» ст. 12 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ, постановление Правительства РФ от 2 апреля 2003 г. № 188).

Данный вид административного наказания может быть применен только в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Назначается судьей районных судов.

Сокращение срока временного проживания или пребывания и неисполнения обязанности выезда в течение трех дней из Российской федерации, а также аннулирование разрешения на временное пребывание или вида на жительство и неисполнение обязанности выезда в течении 15 дней за пределы Российской Федерации грозит иностранному гражданину депортацией.

Результат выдворения иностранного гражданина и лица без гражданства – его фактическое препровождение за пределы нашей страны. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в ч. 1 ст. 21 устанавливает пятилетний мораторий на въезд выдворенного лица в Россию. Таким образом, иностранец в указанный период не сможет осуществлять какую-либо деятельность на территории нашей страны. На мой взгляд, это правильное решение, данным ограничением государство обеспечивает порядок пребывания иностранных граждан на территории нашей страны, а также ограничивает права тех, кто не признает основы правопорядка в нашей стране.[1]

В 2018 году на территории Российской Федерации было совершено множество правонарушений, за которые предусмотрено наказание в виде

[1] Шерстобоев О.Н. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: сущностные характеристики / Журнал Современное право, 2007. №12. – С.54-58.

административного выдворения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Рассмотрим их более подробно.

По ст. 6.8 КоАП были вынесены 78 решений по делам об административных правонарушениях судебными органами в виде административного выдворения, фактически же были выдворены 11 иностранцев. Получается, 86% дел были прекращены по каким-то из оснований, предусмотренных п. 1,2,6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП.

По ст. 6.9 КоАП были вынесены 303 решения, фактически выдворены 40 человек. Было прекращено 87% дел.

По ст. 6.13 КоАП было вынесено1 решение, фактически данное лицо выдворено не было. Все 100% дел прекращены.

По ст. 18.8 КоАП были вынесены103377 решений, фактически выдворены50809 иностранных граждан и лиц без гражданства. 51% дел прекращены.

По ст. 18.10 КоАП были вынесены19904 решения, фактически выдворены13845 иностранцев. Процент прекращенных дел равен 30.

По ст. 18.17 КоАП были вынесены82 решения, фактически выдворены24 человека. Были прекращены 71% дел.

По ст. 19.27КоАП были вынесены107 решений, фактически выдворены65 иностранных граждан и лиц без гражданства. 39% дел были прекращены.

По ст. 20.20КоАП были вынесены22 решения, и всего 1 человек был выдворен. Было прекращено 95% дел.

По ст. 20.25 КоАП были вынесены2557 решений, фактически выдворенных лиц было 1131. Процент прекращенных дел равен 56.

По ст. 20.31 КоАП были вынесены4 решения, и только один гражданин был фактически выдворен. 75% были прекращены.

Таким образом, за 2018 год были вынесены126437 решений по делам об административных правонарушениях судебными органами в виде административного выдворения, фактически же быливыдворенылишь 65927 иностранных граждан и лиц без гражданства. Получается, что 48% дел были прекращены.

Можно сделать вывод, что почти половина дел прекращаются по обстоятельствам, перечисленным в п. 1,2,6 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ. На мой взгляд, это значительный показатель, и необходимо искать решение данной проблемы.

Гирьятович Д.В.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
Научный руководитель Е.Е. Новичкова

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Административное законодательство является важной составляющей государственного управленческого механизма. От качества актов государственного управления, доступности трактования норм и эффективности их применения зависит выполнение основных задач, поставленных перед правоохранительными органами – соблюдение прав и свобод граждан нашей страны, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Органы внутренних дел (полиция) в рамках предусмотренных законодательством полномочий при осуществлении служебной деятельности пресекают огромное количество административных правонарушений. В соответствии с требованиями Кодекса РФ об административных правонарушениях к полномочиям полиции по составлению протоколов и рассмотрению дел об административных правонарушениях отнесено более двухсот составов. Применение административного законодательства всегда создавало значительное количество проблем правоприменителям. Сотрудники органов внутренних дел (полиции) при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях сталкиваются с проблемами применения мер обеспечения деликтного производства. Проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции в ходе административного процесса, изучаются практическими работниками, рассматриваются в научных кругах, находят отражение в научных работах.

Одной из проблем, необходимость рассмотрения которой бесспорна, является осуществление осмотра места происшествия при производстве по делам об административных правонарушениях. Необходимо отметить, что данный вопрос уже отражался в научных статьях. Например, Д.Н. Техов[1], Н.Ю. Букша, А.Л. Коровников[2] достаточно подробно изучают проблематику вопроса применения статьи 28.1.1 КоАП РФ; Н.В. Сидоряк[3], А.Л. Плиев затрагивают практические аспекты правоприменения и юридические последствия.

---

[1] Техов Д.Н. Правовые проблемы осмотра места административного правонарушения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2. С. 41-45.

[2] Букша Н.Ю. Коровников А.Л. Осмотр места совершения административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. С. 204-206.

[3] Сидоряк Н.В. Доказывание по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3.

Осмотр места происшествия – относительно новая мера, предусмотренная Кодексом об административных правонарушениях РФ. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ КоАП РФ был дополнен ст. 28.1.1, вступившей в силу с 1 января 2008 г. Статья 28.1.1 КоАП РФ предусматривает составление протокола осмотра места происшествия только в случае совершения административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 12.24 или ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ.

Осмотр места происшествия проводится в целях изучения и фиксации обстановки совершения административного правонарушения, обнаружения и изъятия предметов и орудий административного правонарушения, что имеет важное значение для установления события административного правонарушения и собирательства доказательств по делу. Данное действие не является мерой обеспечения и осуществляется только в двух случаях, которые содержатся в ст.12.24 и 12.30. Д.Н. Техов говорит о необходимости применения осмотра как важного источника доказательств при составлении процессуальных документов не только по ст. 12.24 и ст. 12.30, но и по другим составам административных правонарушений. Невозможно не согласиться с утверждениями молодого ученого, так как фиксация доказательств по делам об административных правонарушениях напрямую влияет на качество рассмотрения протокола и материалов дела, а следовательно, позволяют достичь цели производства – воспитание граждан в духе уважения и соблюдения законов.

Удивительно, что законодатель, дополняя КоАП РФ таким процессуальным действием, как осмотр места происшествия при выявлении административного правонарушения, не включил его в перечень мер обеспечения производства и предусмотрел данное действие только в отношении двух составов.

Кандидат юридических наук Н.Ю. Букша обращает внимание на недопустимость признания законной сложившейся практики получения доказательств по делу об административном правонарушении из источника, не предусмотренного административно-процессуальным законодательством. В связи с этим Н.Ю. Букша предлагает внести изменения в действующий КоАП РФ и изложить ч. 1 ст. 28.1.1 КоАП РФ в следующей редакции: «Осмотр места совершения административного правонарушения проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. Протокол осмотра места совершения административного правонарушения составляется в ходе осмотра или непосредственно после его окончания. В случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 и ч.2 ст.12.30 КоАП РФ, протокол осмотра места совершения административного правонарушения составляется обязательно».

В настоящее время сотрудниками полиции фиксация места происшествия оформляется рапортом, который не является процессуальным доку-

ментом, и вопрос принятия его в качестве доказательства является спорным. Считаем нецелесообразным правовое ограничение действий должностных лиц в рамках осуществления производства по делам об административных правонарушениях, предусматривая применение отдельных процессуальных действий по отношению к некоторым составам административных правонарушений и исключая возможность применения этих же мер по отношению к иным видам правонарушений. Необходимо отметить, что осмотр места происшествия – не единственное процессуальное действие ограниченного применения.[1]

Полагаем, осмотр места происшествия должен быть включен в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Применение осмотра места происшествия должно быть возможным при выявлении любого административного правонарушения в целях изучения и фиксации обстановки совершения административного правонарушения, а также обнаружения и изъятия предметов и орудий административного правонарушения. Это обусловлено тем, что осмотр как процессуальное действие фактически обеспечивает производство по делу, дает возможность, как указано в ч. 1 ст. 27.1, правильно рассмотреть дело об административном правонарушении, а протокол осмотра является необходимым доказательным документом в суде.

Лапин Н.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции Российской Федерации и США

Сотрудник полиции – лицо государства в глазах граждан. И то, как сотрудники полиции осуществляют свою деятельность по обеспечению безопасности и спокойствия граждан, играет огромную роль для любого государства.

Так, в законодательстве Российской Федерации закреплено предназначение этого ключевого органа по защите человека от незаконных посягательств. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения

[1] Новичкова Е.Е. Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 40-45.

общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Важнейшими инструментами достижения этого предназначения являются применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Целью настоящего исследования является выделение и рассмотрение одного из наиболее сложных в использовании инструментов, а именно – правовых основ применения огнестрельного оружия в сравнении (Российская Федерация и США).

Стоит упомянуть тот факт, что фактическая разница, о которой мы будем упоминать, обусловлена тем, что исторически в США было разрешено носить и применять оружие рядовым гражданам. Вспомним хотя бы то, каким образом американцы освобождали занятые индейцами земли, в то время как в России оружие к обращению запрещено и с давних времен применение оружия наказывалось.[1]

В Российской Федерации сотрудник при применении огнестрельного оружия руководствуется двумя нормативными актами. Наиболее важным является Закон о полиции. На втором месте – УК РФ. Закон о полиции регламентирует порядок и основания применения огнестрельного оружия.

Необходимо отметить, что в юридической литературе обращается внимание на противоречие этих актов друг другу. Зачастую невозможно точно определить правомерность применения оружия в той или иной ситуации. В качестве примера можно привести то, что в уголовном законодательстве не предусмотрены дискриминирующие сотрудника полиции положения, а именно: требование о предупреждении применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, не установлено запретов и ограничений по применению специальных средств и огнестрельного оружия. В результате возникает ситуация, при которой сотрудник применяет оружие, руководствуясь одним законом, а ответственность будет нести по другому нормативному акту.[2]

Однако сотрудник полиции, находящийся в ситуации необходимой обороны, а также иных обстоятельствах, исключающих преступность дея-

---

[1] Бекетов О.И., Опарин В.Н. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 43.

[2] Сысоев А. А. Проблемы организации первоначальной подготовки сотрудников ОВД в системе профессионального образования МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., 10-11 июня 2015 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 293-295.

ния, не ограничен запретами и ограничениями, закрепленными в Законе о полиции.[1]

Вследствие вышеназванных факторов возникает другая проблема: сотрудник полиции, применивший огнестрельное оружие в РФ, изначально считается неправомерно его применившим, в отношении этого сотрудника производятся служебные проверки, и его задача доказать то, что он применил инструмент, предоставленный ему законом в том порядке, как это предусмотрено в самом законе. Зачастую фактов, способных оправдать полицейского, недостаточно, нет видеорегистраторов, либо они расположены только в автомобиле, свидетелей происшествия мало или их вообще нет. Гораздо проще принять факт вины сотрудника, чем разбираться во всех нюансах произошедшего. Как итог – в России сотрудниками полиции огнестрельное оружие не применяется вообще, либо применяется в самых экстренных случаях, нередко вследствие этого страдают сами сотрудники.

В США такая проблема тоже существует, но полицейские США меньше колеблются, применять или не применять оружие, потому что жизнь жертвы стоит выше, чем жизнь или здоровье преступника.[2]

Многие видели видео по телевидению или в интернете, читали в новостях о том, что полицейский США ранил или убил, на первый взгляд, невиновного человека. Даже если человек не делал ничего противоправного, но вынудил сотрудника применить огнестрельное оружие во всех случаях применение оружия в отношении подозреваемого будет правомерно. Да, большинство из этих случаев вызывают огромный резонанс в СМИ и обществе. Поэтому ученые и статисты провели ряд экспериментов. Были смоделированы различные по сложности ситуации, в которых сначала оказывались гражданские представители, а после них сотрудники полиции. По результатам этих экспериментов установлено, что 80% людей принимают решение применить оружие, даже если ситуация того не требует, решение стрелять принималось под воздействием страха того, что преступник нанесёт ущерб жертве (если она была) или самому гражданскому лицу. В ситуации, когда полиция оказывалась в тех же смоделированных ситуациях, оружие применялось на 30% реже.

Приведенные результаты экспериментов ни в коем случае не являются оправданием убийств невиновных людей. Важно подчеркнуть необходимость тренировки полиции в практической деятельности, в постановочных ситуациях, максимально приближенных к действительности. Это и является решением представленной проблемы. Именно недостаток практиче-

[1] Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия// Вестник КЮИ МВД России. 2017. № 1. С. 137-144.

[2] Дунаевский И. После теракта в Калифорнии американцы начали массово закупать оружие // Российская газета. 11 декабря 2015 г.

ской подготовки сотрудников полиции играет решающую роль в ситуациях, связанных с большим риском[1].

На основе вышеизложенного мы можем сделать определенные выводы. Цена жизни и безопасности граждан настолько высока, что даже применение оружия при самообороне не всегда является целесообразным и людям просто необходимо понимать это. Полицейский США всегда знает, что в любой возникшей ситуации он будет делать все возможное для защиты и спасения граждан, себя и государства. Сотрудники полиции в России под страхом наказания за свои правомерные действия по защите себя либо граждан не применяют огнестрельное оружие даже в самых подходящих, с точки зрения закона, случаях. Некоторые обуславливают это большей духовностью и милосердием наших полицейских, но на самом деле это лишь несовершенство правоохранительной системы самих полицейских. На наш взгляд, если мы действительно хотим обеспечивать достойную охрану жизни и здоровья всех людей, необходимо повысить уровень огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников полиции в части реальных ситуаций и осуществлять правовую поддержку каждому сотруднику, будь то консультации преподавателя или защита в рамках производства служебной проверки.

Савинцева Н.В., Шаргина Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ОСКОРБЛЕНИЕ» И ЕГО ПРИМЕНЕНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации дополнен статьей 5.61, предусматривающей административную ответственность за оскорбление.

В последние годы с повсеместным распространением информационных технологий значительно увеличилось количество случаев оскорбления и попыток унижения чести и достоинства граждан.

По этой причине возникла необходимость в совершенствовании действующего законодательства в этой сфере, в частности, преступление

[1] Литвин Д.В., Лупырь В.Г. Формирование у слушателей вузов МВД России профессиональных компетенций правомерного применения огнестрельного оружия в ходе оперативно-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3(54). С. 12-16.

«оскорбление» было декриминализовано, а содержание преступления «клевета» доработано.

Нами поставлена цель рассмотреть состав оскорбления как административного правонарушения и выделить его объективную сторону.

Как указано Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, мера административной ответственности может быть применена одновременно с применением и гражданской ответственности, например одновременно с выплатой потерпевшему денежной компенсации за причинение морального вреда.[1]

Административная ответственность за нарушение нематериального блага гражданина, установленная, в частности, за совершение такого правонарушения, как оскорбление ст. 5.61 КоАП РФ. Такого рода правонарушения в нашей стране являются достаточно распространенными, и на них приходится достаточно большая доля всего объема рассматриваемых административных дел.

Под оскорблением в КоАП РФ, понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Честь – это нравственная категория, отражающая благородство, честность. Она нередко определяется через достоинство, но честь – это оценка личности со стороны других лиц, общества как высшей ценности.

Достоинство личности – оценка собственных качеств потерпевшим, но такая самооценка базируется на объективных характеристиках гражданина, его духовного облика, достойного образа жизни, социальной значимости личности.[2]

В данном случае оценивать неприличность формы придется судье самостоятельно, никаких рекомендаций законодателя и судебных органов на этот счет нет. Поэтому в случае сомнений судья может принять решение о проведении судебной лингвистической экспертизы.

Чтобы не повторять многократно в процессе по делу об административном правонарушении оскорбительные слова, потерпевшего просят написать их на бумаге и приобщают к материалам дела. Оскорблением считается не только большое количество слов и выражений, но даже и одно неприличное слово, употребленное лицом, привлекаемым к ответственности. Использование слов в неприличной форме, написанных в заявлениях в органы власти, также является дополнительным доказательством унижительного характера оскорбления.

---

[1] Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // СПС КонсультантПлюс.

[2] Мещерякова Т.Р. Административная ответственность за оскорбление // Административное право и процесс. 2014. № 2.

Оскорбление словом состоит в унижении потерпевшего употреблением в его адрес словесных выражений, унижающих человеческое достоинство. Вопрос о том, являются ли данные выражения оскорбительными для потерпевшего, есть вопрос факта, который разрешается судьей на основе всей совокупности конкретных обстоятельств. Помимо словесной формы оскорбление может быть и невербальным – жесты, плевки, пощечины.

Оскорбление в публичном выступлении или в средствах массовой информации причиняет больший объем страданий, так как оскорбления могут передаваться из уст в уста, комментироваться, их слышат неограниченный круг лиц. Человек может быть подвергнут оскорблению еще не один раз при повторах, обсуждениях высказанных слов или совершенных действий. Но доказать факт совершения правонарушения с помощью материального, документального источника проще.

Оскорбление в виде физического воздействия представляет собой поведение, выражающееся в физическом воздействии на потерпевшего и унижающее его честь и достоинство. К такой форме оскорбления относят все способы телесного, физического контакта оскорбителя и оскорбляемого (пощечина, хватание за нос, бороду, косу, не причиняющие физической боли, взятие за шиворот или «за грудки» и т.д.)

Оскорбление действием можно условно разделить на два вида. Первый вид образует совершение в отношении потерпевшего физических насильственных действий (пощечина, плевок, забрасывание нечистотами и т.д.). Вторая группа оскорблений действием представляет так называемую символическую обиду.

Не любое неучтивое, грубое обхождение с другим человеком признается оскорблением. В последнем проявляется лишь крайне отрицательная форма унижения человеческого достоинства, что подчеркивает законодатель употреблением в диспозиции ст. 5.61 КоАП РФ конструкции «неприличная форма». Таким образом, оскорблением является исключительно неприличная отрицательная оценка потерпевшего, тогда как сама по себе отрицательная оценка, хотя глубоко затрагивающая самолюбие потерпевшего, но по своей форме не заключающая в себе характера неприличного обхождения, не может считаться оскорблением.

Неприличная форма унижения человеческого достоинства характеризует способ оскорбления, который в таком случае выступает обязательным признаком объективной стороны данного правонарушения. Однако отсутствие легальной формулы «неприличная форма» совершения оскорбления вызвало многочисленные варианты его определения в теории права.[1]

[1] Булатов Б.Б., Сидорова И.В. Об объективной стороне оскорбления // Административное право и процесс. 2017. № 11.

В русском языке слово «неприличный» толкуется как противоречащий правилам приличия.

Наиболее распространенным в доктрине является определение неприличной формы оскорбления, даваемое в самом общем виде, например обращение с оскорбляемым в форме, противоречащей правилам общежития и морали.

Нередко в судебных постановлениях, решениях, определениях об оскорблении для оценки способа данного правонарушения судьи используют такие термины, как непристойность, вульгаризм, грубость и прочие.

Проблема толкования возникает и при употреблении судьями термина «грубый», который также официально не разъясняется. Обычно он сочетается с выражениями «неприличная форма» и «нецензурная брань». Грубым с точки зрения русского языка следует рассматривать то, что представлено в резкой, бестактной, крайне невежливой форме, противоречащей элементарным правилам, недопустимо в обществе. Поскольку любая брань изначально выступает как осуждаемые обидные слова, ругань, употребление при конкретизации совершенного деяния судьей этого признака в решении отнюдь не облегчает задачу восприятия его смысла иными правоприменителями, да и самим виновным, особенно когда требуется установить грань между грубостью и негрубостью того или иного высказывания.

Как видно, сам законодатель так и не определился с оптимальными границами рассматриваемого состава. Конечно, под запрет ставятся особо унизительные оценки потерпевшего, наиболее упрекающие действия оскорбителя, грубо нарушающие элементарные правила приличия.

Из перечисленного можно прийти к следующему выводу: неприличная форма как способ оскорбления означает унижение человеческого достоинства в степени, резко противоречащей общепринятым правилам общения между людьми, требованиям общечеловеческой морали. В частности, неприличную форму оскорбления образует непристойная, вызывающая, циничная оценка личности, выраженная словами или действиями, которая резко противоречит общепринятым нормам общения между людьми. С субъективной стороны оскорбление характеризуется умышленной формой вины.

Изложенное позволяет заключить, что понятие «неприличная форма» в формулировке состава оскорбления на сегодняшний день является неопределенным и не конкретизирует в нужной степени содержание способа оскорбления. Поэтому считаем, что законодателю необходимо в максимальной степени формализовать и детализировать данный признак объективной стороны состава оскорбления, прямо указав на обсценную лексику (мат) как одну из его типичных неприличных форм. Это поможет избежать многих сложностей и неопределенностей, возникающих при квалификации

оскорбления в правоприменительной практике, в которой оно в подавляющем большинстве случаев представлено именно в виде словесного оскорбления при помощи употребления виновным обсценной лексики.

Для состава оскорбления не имеет значения то обстоятельство, соответствует ли отрицательная оценка личности потерпевшего действительности или нет, достаточно лишь, чтобы она была неприличной.

Уничтожение оскорбления как социального явления – вот к чему должно стремиться современное общество. Но пока этого не произошло, есть работа у юридического сообщества – совершенствование законодательства об оскорблении с учетом реалий времени, выработка единых подходов к квалификации деяний в качестве оскорблений, предупреждение распространения оскорблений.

Пустовойт Е.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

Административная ответственность за нарушение правил проведения публичных мероприятий: актуальные вопросы применения

В ходе проведения публичных мероприятий реализуется социальная потребность человека в общении, происходит процесс обмена мнениями, что является одной из предпосылок формирования гражданского общества, который сопровождается постоянным расширением прав и свобод его граждан в различных сферах жизнедеятельности. Свое отношение к изменениям, происходящим в государстве, люди выражают разными способами, например реализуя свое право на свободу собраний, проявляющееся в возможности временного публичного объединения граждан. Кроме того, право на проведение публичных мероприятий дает возможность осуществления самозащиты принадлежащих им прав и свобод от возможных нарушений путем привлечения внимания к поднятым проблемам.

Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан Российской Федерации «…проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование» (ст. 31). Эта норма является одной из основ народовластия, удостоверением возможности населения принимать участие в управлении делами государства.

Но в большинстве случаев такие публичные мероприятия приобретают вид протестных акций, перерастающих в массовые беспорядки. Так, за нарушение установленного порядка организации и проведения публичных мероприятий организаторы и участники привлекаются к администра-

тивной ответственности по ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Расположение ст. 20.2 КоАП РФ в главе 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» дает представление об объекте защиты, под которым надо понимать общественные отношения, складывающиеся в рамках охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Предметом является установленный порядок организации либо проведения публичных мероприятий.

Объективная сторона выражена как противоправными деяниями, совершаемыми в форме действия, например проведение публичного мероприятия в месте, не заявленном в уведомлении о проведении публичного мероприятия, так и в форме бездействия, например неподчинение законным требованиям сотрудника полиции о приостановлении или прекращении публичного мероприятия.

Применительно к исследуемому составу ст. 20.2 КоАП РФ можно говорить о том, что все субъекты в нем поделены на две группы – организаторы и участники публичных мероприятий. Субъективная сторона правонарушения характеризуется виной в форме прямого умысла.

Следует отметить, что выявление правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, имеет определенную специфику, потому что чаще всего оно реализуется сотрудниками полиции в процессе обеспечения проведения публичных мероприятий или как реакция на факт проведения несогласованной акции. Наличие достаточных оснований предполагать нарушение установленного порядка организации и проведения публичного мероприятия, а также иные обстоятельства позволяют уполномоченным сотрудникам полиции решить вопрос об инициировании начальной стадии рассматриваемого производства – возбуждении дела об административном правонарушении.

Практически во всех случаях возбуждения дела об административном правонарушении применяются такие меры обеспечения, как доставление и административное задержание.

Санкция ст. 20.2 КоАП РФ предусматривает применение таких административных наказаний, как административный штраф, обязательные работы и административный арест, предусмотренные в ст. 3.2. КоАП РФ.

Следует отметить, что «меры административной ответственности, применяемые в сфере организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, устанавливаются только федеральным законодательством»[1].

[1] Звягин М.М., Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации. Домодедово, 2008. С. 89.

Несмотря на широту реального воплощения норм об административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ, выработанные к этому подходы, нельзя не обратить внимание на существующие сегодня проблемы правового регулирования и применения мер административной ответственности в рассматриваемой сфере.

Во-первых, это касается правомерности наличия такого вида административного наказания по ст. 20.2 КоАП РФ, как обязательные работы. Особенностью подобного наказания является принудительность труда. Характер и смысл проведения публичных мероприятий политического характера заключаются в выражении политических взглядов или идеологических убеждений, направленных на критику действующей власти, политического режима и т.д. С этой точки зрения применение в качестве меры административной ответственности обязательных работ противоречит действующему Трудовому кодексу РФ.

Во-вторых, проблемой реализации административной ответственности за правонарушения являются правовые положения, касающиеся административного штрафа. Данная проблема начала иметь место из-за существующей тенденции к увеличению размеров административных штрафов, налагаемых и за правонарушения, связанные с проведением массовых публичных мероприятий[1].

Таким образом, ввиду наличия более высоких санкций за совершение административных правонарушений, нежели преступлений, стирается четкость в понимании различий между преступлением и административным правонарушением. Примером в этом отношении является сравнение ч. 4 ст. 20.2 КоАП РФ и ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), где санкция в виде административного штрафа в несколько раз выше, чем штраф по норме УК РФ при том, что характер совершаемых действий может быть идентичен.

Значимость элементов административно-правовой охраны общественных отношений указывает на важность вопросов административной ответственности, особенно в рамках противодействия различным угрозам общественной безопасности. К подобным угрозам можно отнести совершение административных правонарушений, связанных с нарушением установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, которые следует отнести к посягательствам на одну из конституционных свобод – свободу собраний.

[1] Ярыгин И.И. Административная ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий : дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.

Томашова Д.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

Актуальные проблемы предупреждения рецидивной преступности путем применения статьи 19.24 КоАП РФ

Вопросы предупреждения повторной и рецидивной преступности всегда являлись и являются одними из приоритетных направлений в деятельности как законодателя, так и всей юридической науки. Справедливым представляется высказанный в юридической науке тезис о том, что на сегодняшний день одним из действенных инструментов предупреждения противоправного поведения лиц, ранее совершавших преступления и привлекавшихся к ответственности, является институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – административный надзор), получивший свое законодательное закрепление в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон об административном надзоре)[1].

Актуальность института административного надзора подчеркивается установлением дополнительных мер уголовной и административной ответственности за уклонение от такого надзора. КоАП РФ содержит ст. 19.24, устанавливающую административную ответственность за различные факты уклонения от административного надзора. В ст. 1 Федерального закона об административном надзоре дается понятие административного надзора: «осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей».

Целью административного надзора является защита государственных и общественных интересов путем предупреждения совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия (ст. 2 Федерального закона об административном надзоре).

В ст. 3 Федерального закона об административном надзоре четко установлены категории освобожденных лиц, в отношении которых устанавливается особый контроль со стороны органов государственной власти. В обязательном порядке административный надзор применяется к совер-

[1] Астахова А.О. Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ) : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 35.

шеннолетним лицам, освобождаемым или освобожденным из мест лишения свободы, если они имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений либо за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

Кроме того, административный надзор может быть применен к совершеннолетним лицам, имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, при условии их признания в местах лишения свободы злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Если же эти лица в период отбывания наказания таковыми не признавались, то административный надзор может быть применен при совершении ими после освобождения в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (ч. 3 ст. 3 Федерального закона об административном надзоре).

Часть 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре содержит исчерпывающий перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу. К ним относятся: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

При этом на поднадзорное лицо судом могут возлагаться определенные обязанности, например: прибыть к месту жительства или пребывания в определенный срок, явиться в орган внутренних дел для постановки на учет, заблаговременно уведомлять орган внутренних дел о всех фактах выезда за пределы населенного пункта и о перемене места жительства или пребывания, а также обязанность допускать сотрудников органов внутренних дел в любое время суток в жилое помещение, где проживает поднадзорное лицо, в целях осуществления контроля. Указанные обязанности установлены ст. 11 Федерального закона об административном надзоре.

Неисполнение обязанностей или нарушение ограничений является основанием для применения в отношении поднадзорного лица мер административной ответственности. Поскольку все вышеперечисленные требования необходимы для осуществления своевременного, постоянного надзора со стороны органов внутренних дел за лицами, освободившимися

из мест лишения свободы, установление ответственности за уклонение от такого надзора является объективным и необходимым фактом.

Норма, предусматривающая ответственность за уклонение от административного надзора – ст. 19.24 КоАП РФ, структурно содержит в себе три состава правонарушения, закрепленные в трех частях. При этом не вызывает сомнения объект правонарушения и признаки специального субъекта правонарушения. Уклонение от административного надзора посягает на общественные отношения в сфере порядка управления, это положение обусловлено расположением рассматриваемого состава правонарушения в главе 19 КоАП РФ. Абсолютно логичным видится положение о том, что уклониться от административного надзора может только то лицо, которому такой надзор назначен решением суда.

Вместе с тем признаки объективной стороны, а в ряде случаев и признаки субъективной стороны, вызывают определенные сложности при квалификации деяния по признакам состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ. Учитывая, что наибольшее количество проблем возникает именно при квалификации по признакам объективной стороны состава правонарушения, то в данной работе мы кратко раскроем некоторые из них.

Первая часть рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за несоблюдение установленных судом ограничений. При этом речь идет именно о тех ограничениях, которые устанавливаются судом в соответствии со ст. 4 Федерального закона об административном надзоре. Помимо этого, действия лица не должны составлять состава уголовно наказуемого административного надзора, сформулированного и закрепленного в ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основным признаком объективной стороны состава правонарушения, закрепленного в ч. 2 рассматриваемой статьи, является деяние, выраженное в невыполнении конкретных обязанностей. При этом, несмотря на четкое законодательное разграничение ограничений и обязанностей (ст. 4 и ст. 11), в практике возникают случаи, когда за неисполнение обязанностей лицо привлекается к ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, что является неверной квалификацией. Указанное становится возможным из-за невнимательности лиц, осуществляющих производство по делам указанной категории, а также от элементарного незнания правовой основы, оснований, порядка назначения административного надзора и норм, предусматривающих закрепление отдельных обязанностей и ограничений поднадзорного лица.

В ч. 3 статьи закреплена ответственность за повторное несоблюдение установленных судом ограничений. При этом непонятна логика законодателя – если за неоднократное несоблюдение ограничений устанавливается дополнительный вариант квалификации и «усиленная» форма ответствен-

ности, то почему в таком случае неоднократное неисполнение обязанностей не может квалифицироваться по аналогии?

Вместе с тем, даже оставив без ответа обозначенный выше вопрос, мы можем обнаружить проблему квалификации уклонения от административного надзора по признакам, изложенным в ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, связанную с несовершенством трактовки указанных признаков. Административно наказуемым является повторное в течение одного года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 рассматриваемой статьи. В данном контексте повторность означает, что лицо в течение года совершает как минимум одно правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, а в случае совершения второго такого правонарушения его действия должны быть квалифицированы уже по ч. 3 рассматриваемой статьи. Однако в данной ситуации возможно смешение понятий «повторность» и «неоднократность», которая предусматривает ответственность не менее чем за третье деяние, совершенное в течение одного года (как это предусмотрено в ст. 314.1 УК РФ). Также определенным проблемным моментом является вопрос необходимости привлечения лица к ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ (вступление решения по делу в законную силу) для усмотрения признака повторности.

Обозначенные проблемы лишь «капля в море». Многие проблемы квалификации могут исходить из проблем реализации самого института административного надзора. Судебная практика свидетельствует о том, что количество рассматриваемых правонарушений растет, из чего следует, что для лица, освободившегося из мест лишения свободы и собирающегося снова совершить преступление, несоблюдение ограничений и обязанностей не является препятствием к рецидиву, так как ответственность предусмотрена крайне незначительная, что подтверждается юридической наукой.[1]

По нашему мнению, с учетом проведенного анализа следует отметить, что ст. 19.24 КоАП РФ нуждается в изменении и дополнении касательно ответственности за правонарушение или же отнесения данных действий исключительно к числу уголовно-наказуемых.

[1] Калинина, О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения // Вестник ОмЮА. 2016. № 4 (33). С. 51-56; Пузырев С.В. Административный надзор и контроль как формы исполнительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 194 с.

Карелина А.В., Тонких В.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Ю. Иванов, кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ВОДИТЕЛЕМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Одним из распространённых правонарушений является управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, ответственность за которое предусмотрена ст. 12.8 КоАП РФ. Только за первое полугодие 2018 года было совершено более 150 тысяч правонарушений, предусмотренных рассматриваемой статьей. Обязательным признаком объективной стороны данного состава административного правонарушения является состояние опьянения, с установлением которого имеется некоторые проблемы.

В примечании к ст. 12.8 КоАП РФ указано, что ответственность за правонарушение наступает в случае установления содержания этилового спирта в выдыхаемом воздухе в концентрации более 0,16 миллиграмм на литр, в результате потребления алкогольных напитков, вызывающих опьянение или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека. Из этого можно сделать вывод, что алкогольное опьянение как признак объективной стороны должно превышать определенную норму, чтобы стать административно-наказуемым, при этом состояние наркотического опьянения не связывается с каким-либо количественным показателем. Выведение же из организма человека наркотических средств происходит по истечении достаточно большого промежутка времени по сравнению с алкоголем, но данный факт не учитывается в рассматриваемой норме. Согласно исследованиям специалистов время выведения наркотических средств и психотропных веществ зависит от употребленного вещества и от периода времени, в течение которого лицо их потребляет. Так, среднее время выведения морфина из организма человека составляет 2-4 суток, метамфетамин можно выявить вплоть до суток после разового употребления, тетрогидроканнабинол после курения марихуаны остается в организме человека на 1-4 недели. После отказа от курения марихуаны, при предшествовавшем систематическом употреблении, она может быть выявлена в организме человека даже по истечении года.[1] В такой ситуации нельзя утверждать, что через несколько дней после потребления

1 Будникова А.Б. СибЮИ МВД России (г. Красноярск) К вопросу о содержании понятия «опьянение» применительно к статье 12.8 КоАП РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 1.

наркотических средств или психотропных веществ лицо по-прежнему находится в состоянии наркотического опьянения. Кроме того, в рамках аналогичных исследований установлено, что следы наркотических средств могут обнаруживаться в организме человека, не употреблявшего наркотики.

При выявлении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, в практической деятельности ОВД возникает вопрос о целесообразности установления факта потребления наркотических средств с последующим привлечением к ответственности по ст. 6.9 или ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. В указанной ситуации водитель имеет возможность уклониться от ответственности по ст. 6.9 или ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. Так, лицо, употребившее наркотические средства может употребить и алкогольные напитки, чтобы при остановке транспортного средствами сотрудниками ДПС ГИБДД после освидетельствования алкотестер подтвердил, что лицо находится в состоянии алкогольного опьянения. Только при наличии признаков наркотического опьянения, которые могут быть не идентифицированы сотрудниками или просто списаны на алкогольное опьянение, лицо может быть направлено на медицинское освидетельствование. Также у лица, останавливаемого сотрудниками есть право отказаться от прохождения медицинского освидельствования, в результате которого данный правонарушитель будет привлечен к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ. При этом не наступят негативные последствия, в виде отстранения лица, от извлечения прибыли путем перевозок людей и постановки на учет в наркологическом диспансере, при привлечении его к ответственности в случае установления наркотического опьянения.

Также обязательным признаком объективной стороны статьи 12.8 КоАП РФ является управление транспортным средством, с установлением данного признака существует немало проблем.

Что касается понятия «управление», то его понимают как управление скоростью движения автотранспортного средства – стабилизация или программное регулирование скорости движения автотранспортного средства по командам водителя без нажатия на педаль акселератора, управление подвеской автотранспортного средства.[1]

Управление транспортным средством – это не одномоментное действие, а длящийся процесс. Можно говорить об управлении, если лицо, находящееся в автомобиле на месте водителя, завело транспортное средство, начало движение, набрало определенную скорость, переключило скорости. Таким образом, управление транспортным средством – это воздействие на любые механизмы управления: педали, коробку передач, подача сигналов поворота, поворот ключа для запуска двигателя, воздействие на рулевое колесо и т.д.. Мы не можем считать человека, сидящего за ру-

[1] ГОСТ Р 50905-96. Автотранспортные средства. Электронное оснащение. Общие технические требования.

лем с заведенным двигателем, но не пытающегося управлять автомобилем, водителем. Не признается управлением транспортным средством и нахождение в стоящей автомашине, в том числе и при включенном двигателе, например при его прогревании, так как нет воздействия на приборы управления, нет активных действий.

Рассмотрим еще одну ситуацию. Мужчина в состоянии алкогольного опьянения толкает машину. Ведь такими действиями можно причинить вред не меньший, чем при управлении транспортным средством. Мнения разделяются, одни считают, что если автомобиль не был заведен и его просто толкали, то это нельзя приравнять к управлению автомобилем, другие считают, что это будет считаться управлением. Для того чтобы разобраться в данной ситуации, достаточно посмотреть ПДД, в первых пунктах которых находятся понятия некоторых терминов.

Рассмотрим два термина – «водитель» и «пешеход».

Водитель – лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению.

Пешеход – лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу[1]. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства. То есть если человек ведет рядом мопед или мотоцикл, то его можно приравнять к пешеходу, но толкание, даже не заведенного, автомобиля является управлением транспортного средства, так как приходиться корректировать движение, направлять его, предпринимать какие-то активные действия по его траектории. Следовательно, тот, кто толкает автомобиль и направляет его один, без помощи других, будет считаться водителем.

Таким образом, необходимо устранить имеющиеся недостатки понятийного аппарата и дополнительно регламентировать вопросы, связанные с применением данной статьи, с целью однородной и справедливой дальнейшей практики по данному составу правонарушения.

[1] О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ.

Шарно Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯК АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБГОНА

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено наступление административной ответственности за нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона (статья 12.15).

В нашей стране многие водители, возможно непредумышленно, совершают выезд на полосу встречного движения. Ежедневно каждый водитель в силу различных причин вынужден выруливать влево, на свободное пространство, которое предназначено для встречного движения, чтобы избежать повреждения своего транспортного средства и возможной угрозы своей жизни и здоровью и перевозимых пассажиров.[1] Так получается, когда водитель не оценивает ситуацию или решает обогнать несколько автомобилей, возникает ситуация пересечения сплошной линии разметки при завершении обгона (начало обгона при прерывистой разметке, а завершение – на сплошной).

Но тут водителя может ждать опасность в виде диспозиции ст. 12.15 КоАП РФ, которая предусматривает наказание за:

– выезд в нарушение ПДД на полосу, предназначенную для встречного движения, при объезде препятствия либо на трамвайные пути встречного направления при объезде препятствия (часть 3);

– выезд в нарушение ПДД на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ (часть 4).

Сначала разберемся, что такое обгон и через какую разметку его можно совершать.

Обгон – это опережение одного или нескольких транспортных средств, связанное с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части). Пункт 11.1 Правил дорожного движения гласит, что, прежде чем начать обгон, водитель обязан убедиться в том, что полоса движения, на которую он собирается выехать, свободна на достаточном для обгона расстоянии и в процессе обгона он не создаст опасности для движения и помех другим участникам дорожного движения.

[1] Крымов С. Выезд на встречную, или Без вины виноватые // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 7.

Пункт 11.2 ПДД запрещает водителю выполнять обгон в случаях, если: транспортное средство, движущееся впереди, производит обгон или объезд препятствия; следующее за ним транспортное средство начало обгон; по завершении обгона он не сможет, не создавая опасности для движения и помех обгоняемому транспортному средству, вернуться на ранее занимаемую полосу. На основании пункта 11.4 ПДД обгон запрещен: на регулируемых перекрестках, а также на нерегулируемых перекрестках при движении по дороге, не являющейся главной; на пешеходных переходах; на железнодорожных переездах и ближе чем за 100 м перед ними; на мостах, путепроводах, эстакадах и под ними, а также в тоннелях; в конце подъема, на опасных поворотах и на других участках с ограниченной видимостью.

Основополагающее значение в изучаемом вопросе имеет разметка. Линию под номером 1.1 (сплошная линия) пересекать запрещается, поскольку она разделяет транспортные потоки противоположных направлений и обозначает границы полос движения в опасных местах на дорогах; обозначает границы проезжей части, на которые въезд запрещен; обозначает границы стояночных мест транспортных средств.

Разметку с номером 1.5 (прерывистая с короткими штрихами) разрешено пересекать с любой стороны, так как она разделяет транспортные потоки противоположных направлений на дорогах, имеющих две или три полосы; обозначает границы полос движения при наличии двух и более полос, предназначенных для движения в одном направлении.

Разметка 1.6 оповещает о приближении сплошной линии, это линия приближения (то есть прерывистая линия, у которой длина штрихов в 3 раза превышает промежутки между ними). Линию 1.6 пересекать разрешается с любой стороны.

Таким образом, на основании ПДД перед появлением на дороге сплошной разделительной линии обязательно наносится дополнительная линия приближения. На этом участке производить обгон еще разрешено, но это довольно опасно, так как в процессе завершения обгона можно не успеть завершить маневр до появления сплошной разметки.

Если при выполнении маневра обгона водитель совершит выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, в разрешенном месте (например, в зоне действия прерывистой линии дорожной разметки 1.6), затем проследует по встречной полосе в зоне нанесения сплошной линии разметки 1.1 и завершит обгон в месте, где имелась прерывистая линия разметки, его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ.[1]

В определении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. №1570-О-О указано, что административно-противоправным и наказуемым признается любой выезд на сторону дороги, предназначенную для встреч-

[1] Постановление Московского городского суда от 11 сентября 2014 г. № 4а-2329/14. URL: https://sudact.ru.

ного движения, если он запрещен ПДД и за него не установлена ответственность ч. 3ч. 4 ст. 12.15 КоАП. При этом наличие в действиях водителя признаков объективной стороны состава данного административного правонарушения не зависит от того, в какой момент выезда на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, транспортное средство располагалось на ней в нарушение ПДД.[1]

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что необходимость административной ответственности по ст. 12.15 КоАП за противоправный выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, обусловлена повышенной опасностью для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, созданием реальной возможности лобового столкновения транспортных средств, сопряжено с риском наступления тяжких последствий.

По действующему законодательству противоправным является начало обгона на прерывистой разметке и завершение маневра на сплошной. По требованиям ГОСТа, строго запрещается наносить сплошную типовую линию сразу после прерывистой, ей должна предшествовать линия приближения. Водитель предупрежден, что скоро на дороге появится сплошная линия разметки, соответственно, совершать обгон не рекомендовано. Избежать наказания по ч. 4 ст. 12.15 КоАП возможно только в случае доказанного нарушения правил ГОСТа о нанесении разметки – если сплошная линия была нанесена без предварительной линии приближения.

Мурашкина О.О.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель Г.Г. Фастович

МОЖЕТ ЛИ РУБЛЬ СТАТЬ РЕЗЕРВНОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТОЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Под резервной валютой традиционно понимают общепризнанную в большинстве стран валюту, которая накапливается центральными банками иных стран в валютных резервах. Это основной признак, который определяет статус резервной валюты.

Резервные валюты в мире немногочисленны: доллар США (USD), евро (EUR), фунт стерлингов (GBP), японская иена (JPY), швейцарский франк (CHF). Также есть множество региональных резервных валют (денежная единица конкретной страны, которая хранится как резерв, в том числе используется в операционной финансовой деятельности центральными банками хотя бы нескольких стран). Конечно, понятие региональной

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 // СПС КонсультантПлюс.

резервной валюты весьма широкое, ее можно определить по некоторым признакам: а) она должна быть вовлечена в региональные экспортно-импортные операции; б) в рынки государственных и корпоративных заимствований; в) во внутренний денежный оборот в тех странах, где национальная денежная валюта не стабильна.

В данной статье обращается особое внимание на рубль как на мировую резервную валюту. На данный момент он таковым не является, но у современной России есть возможность это представить. Что если бы рубль стал мировой валютой, такой как доллар США или евро? Что бы произошло с экономикой в России и в странах-конкурентах? Как бы поменялся курс у других валют? Интересно будет рассмотреть исторический генезис.

Первой резервной валютой стал доллар США. Произошло это в 1944 году в результате валютно-финансовой конференции ООН, проходившей в городе Бреттон-Вудс. Целью конференции являлось урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании Второй мировой войны. В конференции приняли участие представители 44 государств (в их числе присутствовал представитель СССР). В ходе конференции было принято соглашение о создании Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Большинство стран-участников ратифицировали соглашение, кроме Советского Союза. Официально Бреттон-Вудская система действовала до 1978 года, после чего конкуренцию доллару составил евро. Произошедшая реорганизация Бреттон-Вудской системы дала начало Ямайской валютной системе. При этой системе курсы валюты устанавливаются не государством, а рынком.

Рубль считается старейшей в мире национальной валютой после британского фунта. У него была возможность стать мировой резервной валютой в ходе Бреттон-Вудской конференции. Но по идеологическим соображениям руководства СССР этого не произошло. Потому что роль и место в этой конференции не соответствовали статусу Советского Союза как великой державы. И если бы СССР все-таки ратифицировало соглашение, то статус был бы потерян. СССР бы занимал в этой конференции не первое место, и даже не второе, а одно из последних (статус второразрядной страны). К тому же Сталину было не до конференции, так как все силы были направлены на завершение войны с Германией.

В настоящее время Президент РФ в Послании Федеральному собранию в 2003 году впервые ставил задачу – «достижение полной конвертируемости рубля – конвертируемости не только внутренней, но и внешней; не только по текущим, но и по капитальным операциям», обещал гражданам, что «собираясь в дорогу за пределы России, достаточно будет взять с собой паспорт и российские рубли». Также в своем Указе от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в пункте 62 выделил одной из главных целей противодействия угрозам экономической безопасности устойчивость валютного курса рубля.

Прочему же так велико влияние доллара в мировой экономике?

Как сказал экономист Владислав Иноземцев: «Деньги, в которых никто никому не должен, не имеют самостоятельной ценности: в лучшем случае они дают возможность купить за них «настоящие деньги» по устойчивому курсу».

Именно долг, номинированный в той или иной валюте, делает ее ценной, так как порождает устойчивый спрос на нее. Центробанки потому и формируют резервы в долларах и евро, что именно в них берут займы корпорации и банки их собственных стран.

Противником этому стал один из представителей финансовой науки, доктор экономических наук Никита Кричевский. Он считает, что «рублю не нужно становиться мировой резервной валютой». Как только мы объявим о том, что рубль – мировая валюта, появятся люди, желающие получить из этого выгоду. Иностранные финансисты «спят и видят», как бы заполучить наши резервы хотя бы наполовину (имеется в виду резервный фонд нашей страны в виде золота, хранящийся в ЦБРФ и обеспечивающий стабильность экономики страны). По мнению эксперта, статус резервной валюты является достаточно условным.

Меры, способствующие эффективности развития рубля:

1) рубль должен обращаться в России в качестве единоличного законного платежного средства;

2) использование иностранных денег на всей территории России должно быть запрещено. Желающие иметь счета и депозиты в иностранной валюте открывают их в заграничных банках;

3) все цены, кредиты, зарплата, сбережения должны учитываться, предоставляться, накапливаться только в рублях. Все внешнеэкономические сделки, проходящие через российские банки, отражаются и учитываются на рублевых счетах. В рубли конвертируется вся валютная выручка, с рублевых счетов оплачивается иностранная валюта, беспрепятственно предоставляемая для внешних платежей;

4) рубль должен быть устойчив к инфляции, доступен, должен приниматься в любые платежи и свободно обмениваться на другие валюты.

Для достижения цели в виде мировой валюты Россия должна наращивать внешний долг как государство-кредитор, и обязательно в рублях. А после производить эмиссию денег, экономика страны останется в благополучном состоянии и не пострадает от инфляции. Россия может получить массу преимуществ, например возможность получать дешевое и, по сути, бессрочное кредитование национальной экономики благодаря накоплению другими странами резервов в этой валюте, закупать на внешних рынках большее количество товаров и услуг, чем продавать, то есть иметь хронический дефицит платежного баланса. А главное, экономика нашей страны перестанет зависеть от экспорта ресурсов, цен на нефть. Так стоит ли нашему правительству стремиться сделать рубль резервной валютой?

Хайруллин Р.Б.

Омская академия МВД России
Научный руководитель А.Н. Жданова, кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТРАНСФЕРНЫХ ВЫПЛАТ

Анализ законодательства о спорте, в частности Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», показывает, что специальных норм о правовой природе отношений, связывающих футболиста и спортивный клуб, не существует. Институт трансфера, широко используемый в практике футбольных организаций, связывающий футбольный клуб и футболиста, не известен российскому законодательству. Одной из основных задач настоящей работы является определение правовой природы возникающих правоотношений с точки зрения российского законодательства.

В настоящее время указанный институт регулируется актами ФИФА, УЕФА и РФС.Типовая форма предусмотрена приложением к Регламенту и является обязательной для участников трансфера.[1]

Рассмотрим предмет договора:

1) обязательство ФК1 расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его;

2) обязательство ФК2 принять на работу футболиста;

3) обязательство ФК2 выплатить трансферную сумму за переход футболиста ФК1 в установленный срок.

Рассмотрим трансферный контракт с точки зрения трудового законодательства.

Анализ ТК РФ показал, что конструкций со схожим содержанием не имеется, некоторые положения допустимо применять, но мы приходим к правовым суррогатам, что считаем недопустимым в отечественном законодательстве. Договор аутстаффинга или иные отношения о переходе игроков в другой клуб в части либо полностью противоречат положениям Регламента, что также не позволяет в полной мере говорить, что природа трансферных выплат – трудовые правоотношения. Более того, характер заключаемой сделки по содержанию и существенным условиям больше похож на сделку.

В футбольной индустрии сложились устойчивые отношения по вопросам регистрации спортсменов. В контексте корпоративного права трансферные выплаты понимаются как затраты на приобретение права на регистрацию игрока. Следовательно, волеизъявление направлено наперe-

[1] Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (ред. 01.02.2019). URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2/ (дата обращения: 01.04.2019).

дачу права на услуги игрока одного клубадругому. Однако такая позиция прямо противоречит действующему законодательству.ИзюрьевС.А. в ходе анализа зарубежной практики исследовал проблемы спортивного права США и Англии, где пришел к выводу, что после 1888 года, даже в конце сезона, футболист должен получить разрешение на переход в другой клуб. Все это привело к тому, что футбольные клубы могли передавать свое право на регистрацию игрока в обмен на выплату компенсации клубом, который хотел заключить с футболистом договор. Таким образом, исторически правовая природа трансферных сделок представляла собой именно передачу имущественного права на регистрацию игрока.[1]

Рассмотрим трансферный контракт с точки зрения гражданского законодательства.

При регистрации игрока в ассоциации за конкретный клуб, клуб оплачивает регистрационный сбор в пользу РФС, после чего у него возникает право требования от ассоциации допуска игрока к соревнованиям, тем самым между клубом и ассоциацией фактически заключается договор возмездного оказания услуг, где клуб выступает кредитором в отношении ассоциации.

Исходя из такого заключения, можно сделать вывод, что по трансферному контракту клуб, путем внесения трансферной выплаты, приобретает право требования допуска игрока к соревнованиям, ввиду того что данное право сохраняется за плательщиком регистрационного сбора на весь соревновательный период. Следовательно, трансферный контракт, с точки зрения гражданского права, допустиморассматривать, на наш взгляд, как договор купли-продажи имущественного права.

Исходя из правовой природы сложившихся правоотношений, необходимо разобраться с вопросами налогообложения.

Учитывая вышеизложенное, сумма трансферов становится объектом налогообложения в соответствии со ст. 38, 146, 247 НК РФ. Затраты клубов в трансферные окна растут из года в год. Растет стоимость игроков, количество сделок. Например: в РФС за 2018 год стоимость трансферных выплат превысила 11,4 млрд рублей. За зимний регистрационный период 2019 года сумма свершившихся трансферов перескочила порог в 7,4 млрд рублей. Клубы не только тратят, но и получают деньги от продажи игроков.

Политика УЕФАкасательно того, что трансферная выплата – это компенсация, морально и экономически устарела, клубы выплачивают колоссальные суммы, экономически необоснованные, некоторые сделки превышают годовые бюджеты многих стран мира.

[1] Изюрьев С.А. Трансферный контракт как договор купли-продажи имущественного права // Молодой ученый. 2016. № 3.2. С. 18-22. URL: https://moluch.ru/archive/107/26167/ (дата обращения: 01.04.2019).

ФНС также считает, что трансферные выплаты должны облагаться налогом на прибыль и НДС. Эта позиция встречается и в судебной практике. Так, по мнению ФАС Поволжского Округа, изложенному в Постановлении от 09.06.2006 по делу № А65–33687/2005-СА1–19 из контракта профессионального хоккеиста следует, что Хоккейный клуб по заключенным трансферным контрактам получает право собственности услуг определенного игрока на конкретно определенный срок и, соответственно, суммы, полученные за переход игрока из одной команды в другую, подлежат обложению налогом на прибыль и налогом на добавленную стоимость. Минус позиции ФАС и ФНС состоит в том, что согласно главам 5 и 13 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав право собственности на услуги лица не усматривается.

Развитие социально-экономических отношений в большей степени определяет возможности ФК по заработку. В условиях отечественного законодательства и практики профессиональный спорт – это коммерческая деятельность. Однако ряд крупных клубов (ФК Рубин, Казань; ХК Салават Юлаев, Уфа, ХК Авангард, Омск), зарегистрированы в форме НКО, которые в соответствии с ФЗ «О некоммерческих организациях» преследуют общеполезные цели и не ставят в приоритет своей деятельности коммерческую выгоду. В этом случае основой финансирования является государственный бюджет с целевым назначением, а полученные средства от трансфера по налоговым отчетам не учитываются как целевой доход, следовательно, распоряжение этими средствами не контролируется ассоциацией, налоговыми органами или иными государственными и муниципальными.

Подводя итог, обозначим, что в условиях рыночных отношений широкое финансирование спортивных клубов из государственного бюджета в совокупности с необоснованными суммами заключаемых сделок неизбежно приводит к злоупотреблению законодательными механизмами и преобладанию корпоративного права над федеральным законодательством. В целях развития социально-экономических отношений, расширения фискальной политики государства, поддержания целей ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» считаем, что необходимо расширить налоговую базу для профессионального спорта. Трансферные контракты, регулируемые корпоративным правом, остаются неизвестным феноменом для отечественного права и контролирующих органов. Однако попытка ФНС и ФАС объяснить данные положения уже была. Считаем необходимым в рамках судебного или законодательного толкования разъяснить положения трансферного договора и провести аналогию закона с договором купли-продажи имущественного права.

Коноваленко В.А.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.С. Чурсина

Сфера применения личного закона физического лица (lex patria, lex domicilii)

В развитых и развивающихся государствах lex personalis (личный закон физического лица) регламентирован специальными кодифицированными актами по международному частному праву (Федеральный закон Швейцарии от 18.12.1987 «О международном частном праве»), отраслевыми законодательными актами (раздел VI Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), раздел VII Семейного кодекса РФ), либо восполняется судебной практикой.

Сферой действия lex personalis является гражданская правоспособность и дееспособность, признание физического лица ограниченно дееспособным и недееспособным, опека и попечительство, объявление гражданина умершим и признание безвестно отсутствующим, ряд других вопросов. В данном контексте не рассматриваются коллизии материально-правовых норм национального права одного государства, возникающие, например, между СК РФ и Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» в части вопросов прекращения опеки ребенку несовершеннолетних родителей. Формула прикрепления lex personalis применяется только к трансграничным (международным) частноправовым отношениям.

Правоприменители в отношении граждан своего государства определяют границы, в пределах которых предусмотрены права и обязанности, а в случае нарушения границы предусмотрены санкции. Основные права и обязанности гражданина РФ предусмотрены Конституцией РФ и другими законными и подзаконными актами, где законодатель применяет ограничения в виде возрастных цензов, наличия гражданства, статуса и т.п., например гражданин РФ может самостоятельно совершать сделки по достижении 18 лет, а несовершеннолетние могут осуществлять мелкобытовые сделки (статья 26 ГК РФ).

Существуют исключения, где наделение и применение права определяется с момента рождения, например по личному закону физического лица гражданин имеет право на использование и защиту имени.

Законодательство Европейских стран, СНГ, Азиатских стран регулируют личный закон физического лица не только дееспособных граждан, но также ограничено и недееспособных граждан. Дееспособные граждане самостоятельно осуществляют свои права и пользуются всеми благами, а недееспособным гражданам помогает осуществлять свои права опекун (попечитель), также ограниченно дееспособным гражданам устанавливается опекун (попечитель) для вспомогательных действий.

По законодательству применяемого права в Египте тот, кто достиг возраста свободы действия, но не достиг совершеннолетия и лица, также достигшие совершеннолетия, но имеющие ограниченные умственные способности, имеют ограниченную правоспособность. Индивид, не достигший совершеннолетия, умственно недееспособный или невменяемый по состоянию здоровья, не в состоянии осуществлять свои гражданские права, а также лица, не достигшие семилетнего возраста, считаются лишенными свободы действий по законодательству Египта.

В случае если лицу была незаконно применена мера, то лицо имеет право требовать прекращения такого нарушения и компенсации за причиненный ему ущерб. Лицам, которые лишены полной или частичной правоспособности в зависимости от обстоятельств, устанавливается опека, но ни один человек не может отказаться от правоспособности или изменять правила в них, соответственно, никто не может отказаться от личной свободы. Ограничение в дееспособности применяется в отношении лица с психическим расстройством.

В России могут быть ограничены судом в дееспособности граждане, которые вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставят свою семью в тяжелое материальное положение. Отношения между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством), в Российской Федерации определяются по праву страны, учреждение которой назначило опекуна (попечителя). Однако, когда лицо, находящееся под опекой (попечительством), имеет место жительства в Российской Федерации, применяется российское право, если оно более благоприятно для этого лица.

Основанием для ограничения в европейских странах или лишения лица дееспособности является непосредственно степень соответствующего психического расстройства, а в ряде стран (Испания, Германия) возможно ограничение дееспособности не только в связи с наличием психического, но и физического заболевания, например лицо не может самостоятельно руководить собой и своими действиями. В Беларуси же злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, когда гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (статья 30 Гражданского Кодекса Республики Беларусь[1]).

Особенностью коллизионного регулирования в странах обусловлено правовым статусом физических лиц, а именно дееспособности и правоспособности. В Российской Федерации дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемна-

[1] Гражданский кодекс Республики Беларусь. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (дата обращения: 01.04.2019).

дцатилетнего возраста. В Египте дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении двадцати одного года (статья 44 Гражданского Кодекса Арабской Республики Египет[1]).

В странах ограничение дееспособности возникает при разных обстоятельствах. В Российской Федерации пристрастие к азартным играм, ставящее семью в тяжелое материальное положение, является основанием для ограничения дееспособности, а в Беларуси не относится к таковым.

В некоторых государствах достижение возраста совершеннолетия дифференцировано, чем и вызвана коллизия закона стран. Данные обстоятельства между государствами не урегулированы, поэтому необходимо урегулировать данные положения между странами на законодательном уровне.

Личный закон физического лица определяет положение иностранного лица, беженца и лица без гражданства как в государстве, так и с другими государствами. Для того чтобы коллизий не возникало, необходимо подойти к данной проблеме на законодательном уровне, а именно создать инициативную группу от государств и решить следующим образом:

совместно создать правила в виде Конвенции «Личный закон физического лица», где будут оговорены возникшие вопросы и прецеденты судебной практики государств;

страны, регулирующие деятельность социума, способны в законотворческой деятельности выразить все преимущества и недостатки вызванные коллизиями в мире. Отобразить в Конвенции все коллизии, возникающие в странах, для того чтобы исполнительные органы и иностранные граждане пользовались всеми правами и обязанностями без отсылки на нормы законодательства государства.

Жолдасбекова А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент

Перспективы развития института банкротства физических лиц: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации

В Российской Федерации Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит универсальные нормы и рассчитан на применение в отношении не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и физических лиц.

[1] Гражданский кодекс Арабской Республики Египет. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/080201 (дата обращения: 01.04.2019)

Аналогичные положения в законодательстве Республики Казахстан на сегодняшний день отсутствуют.

Идея принять в Казахстане закон о банкротстве физлиц существует достаточно давно. В каждой развитой и развивающейся стране должен быть такой закон.

По сведениям, предоставленным Национальным Банком[1], на начало текущего года только лишь население восточной части Республики Казахстан получили кредитных средств на сумму более 130 миллиардов рублей.

В 2018 г. правительством подготовлен законопроект «О восстановлении платежеспособности граждан Республики Казахстан». Как отмечается, этот «документ, регламентирующий процедуру банкротства физических лиц, писали почти 3 года. Президент поручил разработать закон еще в 2015 году»[2].

Если говорить о финансовой несостоятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Республике Казахстан, то на сегодняшний день это регулируется Законом Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве». При этом на законодательном уровне только формируется правовая база для введения процедуры банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

В целом все процедуры банкротства применяются для оздоровления экономики и позволяют снизить объем безвозвратных долгов через процедуры удовлетворения требований кредиторов, списания задолженности и ликвидации неплатежеспособных компаний.

Что касается физических лиц в Республике Казахстан, то для них процедура банкротства, равно как и в других государствах, где уже действует такой вид банкротства, выступает формой «экономической ресоциализации», дающей возможность преодолеть свой экономический кризис.

Конечно, не беспочвенны опасения банковских структур Республики Казахстан о возможных мошеннических действиях и иных недобросовестных поступках со стороны отдельных лиц, но в целом появление такого механизма в Казахстане следует рассматривать как положительный тренд, согласующийся с мировой практикой. «Для должников имплементация в казахстанское законодательство понятия банкротства физических лиц скорее благо, которое позволит после прохождения всех процедур избавиться от долгового бремени»[3].

---

[1] URL : https://www.mikrozajm.kz/kto-v-kazaxstane-mozhet-obyavit-sebya-bankrotom.html (дата обращения: 19.03.2019).

[2] URL: https://informburo.kz/stati/zakon-o-bankrotstve-fizicheskih-lic-ekonomisty-kritikuyut-zakonoproekt-a-banki-boyatsya-moshennikov.html (дата обращения: 19.03.2019).

[3] URL: https://www.zakon.kz/4645716-bankrotstvo-fizicheskikh-lic.html (дата обращения: 19.03.2019).

Институт банкротства содержит долговременную эпопею, а его современные операции в многочисленных государствах крайне схожи.

«На сегодняшний день государственное регулирование несостоятельности является активно развивающейся областью законодательства. Экономическое развитие стран и приобретаемая практика несостоятельности предприятий требует постоянного обновления норм. Из экономической литературы можно почерпнуть сведения, что законодательная база должна обеспечивать механизм защиты от несанкционированных банкротств посредством рассмотрения дел о нарушениях и злоупотреблениях в процессах банкротства и аннулирования неправомерных сделок»[1].

В настоящее время в действующем законе Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 7 марта 2014 г. банкротство определяется как признанная решением суда несостоятельность должника, являющаяся основанием для его ликвидации. Несостоятельность, в свою очередь, означает установленную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, обеспечить уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет, социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, а также обязательных пенсионных взносов. При этом под должником понимается индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, неплатежеспособность или несостоятельность которого является основанием применения к нему процедур, предусмотренных данным законом.

Актуальность введения института банкротства физических лиц в Республике Казахстан, полагаем, определяется и тем, что отсутствие правовой защиты физических лиц-должников со стороны государства в современных экономических условиях может привести к непоправимым последствиям. Разные жизненные ситуации, неподвластные государству, могут случаться с каждым гражданином. К примеру, потеря деятельности, получения акта совершения ненамеренного или целенаправленного физического дефекта, который причиняет ущерб внешнему виду, тяжелая болезнь и прочие причины, способные основательно поколебать семейный бюджет. У гражданина появляются существенные условия для обращения за помощью к государству, но таковое не предусмотрено, поэтому ему приходится оставаться с потерей жилья или прочими проблемами один на один. В ряде случаев, известных по всему Казахстану, данные ситуации заканчивались плачевно: суицидом, протестом в виде самоподжога и тому подобное. Чтобы данные проблемы решались законодательным, справедливым путём, нужны ли ещё потери и трагедии граждан Республики Казахстан?

[1] Алимбекова Г.А. Мировой и отечественный опыт банкротства // Актуальные проблемы социально-экономических исследований : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2017. С. 100.

В свете планируемого введения в Республике Казахстан процедуры банкротства физических лиц рассмотрим некоторые его аспекты в сравнительно-правовом ракурсе с уже существующим аналогичным институтом в Российской Федерации, с целью определения возможных путей урегулирования спорных ситуаций, которые могут возникнуть впоследствии.

В Российской Федерации несостоятельность физических и юридических лиц регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором в 2014 г. раздел о банкротстве физического лица (законодатель именует его гражданином) был радикально переписан. Новая редакция вступила в силу с 01 июля 2015 г.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации достаточно детально урегулированы вопросы процедуры банкротства физических лиц, а также в определенной мере унифицирована правоприменительная практика.

В то же время анализ указанного позволяет обратить внимание на отдельные проблемы банкротства физического лица.

Во-первых, для признания банкротом требуется чрезмерное количество доказательств, как для подачи заявления о банкротстве (ч. 3 ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), так и в ходе судебного рассмотрения для всестороннего исключения злоупотребления правом. Однако в ряде случаев получить требуемые досудебные документы проблематично, а иногда практически невозможно. Соответственно, обоснована разработка механизма истребования таких доказательств или их получения по существующим информационным системам со стороны суда.

Заметим, что согласно пункту 2 статьи 38 проекта Закона Республики Казахстан, основанием для возбуждения процедуры банкротства физических лиц может послужить составленное заявление. Однако здесь, как и в России, есть небольшой нюанс: недобросовестному заемщику необходимо приложить максимум усилий чтобы доказать факт отсутствия платежеспособности и, более того, отсутствие какой-либо возможности восстановления.

Во-вторых, процедура банкротства в России недоступна ряду лиц-должников, поскольку при рассмотрении дел о банкротстве физических лиц должен участвовать утвержденный судом финансовый управляющий с фиксированной единовременной оплатой труда, причем эту оплату должен производить должник.

В-третьих, на сегодняшний день еще недостаточно высококвалифицированных специалистов по банкротству физических лиц (арбитражных управляющих, адвокатов, судей, государственных органов, оценщиков), что в ряде случаев приводит к заполнению арбитражных судов «безграмотными делами».

Наконец, в-четвертых, следует понимать, что процедура банкротства будет доступна лишь небольшому количеству граждан, поскольку имеет достаточное количество ограничений и оснований для отказа. Кроме того, суд может и признать гражданина банкротом, но при этом не освободить от обязательств по платежам.

Соответственно, полагаем, что наряду с введением на законодательном уровне в Казахстане процедуры банкротства физических лиц обоснованно одновременно проведение подготовки соответствующих специалистов.

Прозорова Н.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросыправового регулирования механизма выявления самовольных построек в Красноярском крае

В средствах массовой информации все чаще освещается проблема правового регулирования самовольных построек и несвоевременность их уничтожения. Значимость данной темы обусловлена тем, что вопрос судьбы самовольной постройки затрагивает как публичные интересы, так и интересы отдельных участников гражданского оборота: градостроительные нарушения препятствуют экономическому развитию государства, а несоблюдение строительных норм и правил может привести к человеческим трагедиям. Одним из таких случаев был взрыв бытового газа в трехэтажном коттедже г. Красноярска, который произошел вечером 14 февраля 2019 года, в результате которого два человека погибли. В ходе разбирательства выяснилось, что данный коттедж был самовольной постройкой и не был зарегистрирован как жилое помещение.

Анализ судебной практики показывает, что самовольное строительство далеко не редкое явление в России, в том числе и в Красноярском крае. Причины самостроя различны, в первую очередь они состоят в квалификации института самовольной постройки как способа приобретения права собственности и отсутствия должного порицания данного явления со стороны органов государственной власти и общества.[1] Проблема самовольных построек берет свои истоки от римского права. Несмотря на столь давнее существование института самовольной постройки до настоящего времени отсутствует конкретный перечень объектов, которые можно было бы считать самовольной постройкой[2].

[1] Бигаева Г. Какие требования необходимо соблюдать, чтобы ввести самовольную постройку в гражданский оборот // Жилищное право. 2015 № 4. С. 43-50.

[2] Кудинов О.А. Римское право : практикум. М., 2005. С. 56.

Так, следует отметить двойственную природу института самовольной постройки. Она не отнесена к объектам гражданских прав, ее вовлечение в гражданский оборот не допустимо, но законодатель также характеризует ее как один из способов приобретения права собственности, располагая ч. 3 ст. 222 в главе 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), названной приобретением права собственности. Как можно заметить, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при обязательном одновременном соблюдении следующих условий:

– принадлежность земельного участка лицу;

– отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан;

– сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц;

– наличие попыток легализации постройки, например попыток получения разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию.[1]

В настоящее время самовольная постройка означает здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Также в качестве самовольной постройки можно признать и объект незавершенного строительства.

Учитывая последние изменения, внесенные в статью 222 ГК РФ, можно выделить две группы следующие основные признаки самовольной постройки:

1) капитальность, поскольку этот признак является признаком, объединяющим понятия здания, сооружения и строения и обязательным для данных объектов;

2) относимость к объектам недвижимого имущества, что означает прочную связь с землей, невозможность перемещения без несоразмерного ущерба их назначению;

3) возведение (создание) на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке (например, договор купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату).

[1] Пункт 26 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22.

4) самовольное строение было создано с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил;

5) возведение самовольной постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо угрожает жизни и здоровью граждан.

Отношения, связанные с самовольной постройкой, имеют довольно обширную нормативную основу, в которую входят Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» а также разъяснения судов по поводу отношений, связанных с самовольной постройкой – постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22.

Рассматривая Красноярский край, следует сказать, что основной муниципальный земельный контроль за использованием земель осуществляет Департамент муниципального имущества и земельных отношений администрации г. Красноярска. Департамент является органом исполнительной власти Красноярского края, осуществляющим в пределах полномочий государственное регулирование и распоряжение земельными участками,муниципальная собственность на которые не разграничена, а также землями и имуществом, находящимся в собственности Красноярского края.[1]

Согласно п. 2.1 распоряжения администрации г. Красноярска от 5 июля 2011 года № 90-р «Об утверждении Регламента взаимодействия органов администрации города Красноярска при выявлении самовольного размещения объектов на территории города Красноярска» выявление объектов самовольных построек осуществляется департаментом градостроительства администрации города Красноярска, департаментом муниципального имущества и земельных отношений администрации города Красноярска, управлением архитектуры администрации города Красноярска в ходе осуществления возложенных на них задач и функций.

В соответствии с данным распоряжением специалисты в случае обнаружения несанкционированных построек или самозахвата муниципальных земель составляют рабочие акты. Впоследствии владелец такого самостроя получит уведомление с требованием освободить земельный участок и ликвидировать самовольное строение. В случае если владелец объекта не известен, уполномоченный орган в течение десяти дней с момента получения сведений об объекте направляет обращение с просьбой выявить владельца в подразделение полиции района в г. Красноярске, на территории которого расположен объект.

[1] Информационный портал «Департамент муниципального имущества и земельных отношений администрации города Красноярска». URL: http: //www.admkrsk.ru/administration/structure/munpropertydep/Pages/default.aspx.

Зачастую владельцы самовольных построек не выполняют законных требований компетентных органов. Невыполнение владельцем объекта условий уведомления является основанием для обращения в суд с иском о сносе самовольной постройки, об освобождении земельного участка путем сноса самовольной постройки, а также с требованием о демонтаже временного сооружения.

С целью упорядочения процесса возведения новых строений, а также соблюдения правил землепользования в России введена ответственность за самовольное строительство, которая установлена статьей 9.5 КоАП РФ. Для юридических лиц в ней предусмотрен штраф в диапазоне от полумиллиона до одного миллиона рублей или принудительное приостановление их деятельности. Граждане за возведение дома на своем участке с нарушением строительных норм или разрешительных процедур по этой статье наказываются штрафом в сумме от двух до пяти тысяч рублей.Для чиновников (должностных лиц), как и для предпринимателей, установлен единый размер штрафа – от 25 до 50 тысяч рублей, но к последним может быть применена и более строгая мера наказания – приостановление их коммерческой деятельности в административном или судебном порядке на срок до трех месяцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт самовольной постройки следует рассматривать многоаспектно: во-первых, как способ приобретения права собственности, во-вторых, как проблему отсутствия должного порицания данного явления состороны органов государственной власти и общества. К сожалению, выявление самовольных построек происходит уже на поздних этапах, когда вследствие нарушений требований безопасности допускаются возгорания, обрушения сооружений и иные негативные последствия, что приводит к гибели людей и порче имущества. Отсутствие четкого механизма выявления самостроев на ранних этапах приводит к невозможности контролирующих субъектов распознавать самовольные постройки и включать их в рабочие акты проверок.

Васютин П.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель К.Ю. Филипсон

Гражданско-правовая ответственность

Актуальность исследования института гражданско-правовой ответственности основана на том, что развитие гражданского общества в России, гражданско-правовых и рыночных отношений требует выработки механизмов, повышающих эффективность действия норм гражданского зако-

нодательства и уменьшение количества их несоблюдения. В связи с этим потребность в определении проблем гражданско-правовой ответственности и способов их решения возрастает с каждым днем. С принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», глава 23 ГК РФ, регулирующая ответственность за нарушение договорного обязательства, дополнена новыми положениями и статьями, в частности, введены такие понятия, как альтернативное обязательство, факультативное обязательство.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в выявлении проблем действия института гражданско-правовой ответственности и выработки способов их решения.

Гражданско-правовую ответственность можно представить в виде установленной гражданским законодательством или договором гражданско-правового характера меры принуждения имущественного характера, которая применяется для восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя.

Таким образом, по основаниям возникновения гражданско-правовой ответственности различают договорную и внедоговорную (деликтную) ответственность. Так основанием для возникновения договорной ответственности является нарушение каким-либо из контрагентов положений, предусмотренных соглашением сторон – договором.

Важно заметить, что, в отличие от уголовного права, в гражданском действует презумпция вины.[1] Так, согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, а в соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Следовательно, бремя доказывания отсутствия вины падает на лицо, нарушившее обязательство либо причинившее вред. Так, общество обратилось в суд с иском к РЖД о взыскании неустойки за просрочку доставки вагонов. РЖД требование отрицает и ссылается на технически несправные вагоны, скрытые недостатки которых не могли быть определены при их подаче. Суд удовлетворил требование истца, применив ст. 401 ГК РФ, по которой перевозчик может быть освобожден от ответственности за просрочку доставки груза, если докажет, что надлежащее исполнение договора перевозки оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.[2] Суд также отметил, что вина перевозчика предполагается и бремя доказывания отсутствия вины ложится на ответчика, а им достаточных доказательств представлено не было.

---

[1] Булаевский Б.А. Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // Lex russica. 2017. № 5. С. 33.

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 № 09АП-11564/2017 по делу № А40-245617/16 // СПС Гарант

В соответствии со ст. 1 ГК РФ первым принципом гражданского законодательства является «признание равенства участников регулируемых им отношений». Возлагая обязанность доказывания невиновности на ответчика, законодатель нарушает равенство участников регулируемых гражданских отношений.

Исходя из исследуемого решения суда, можно сделать вывод о том, что суд перекладывает автоматически всю вину за нарушение договорных обязательств на РЖД, в то время как неисполнение обязательств явилось следствием предоставления истцом для перевозки вагонов с дефектами. Таким образом, ссылаясь на то, что РЖД не предоставило достаточных доказательств для признания отсутствия вины, суд вынес решение на отсутствии достаточных доказательств виновности ответчика, а именно доказательства исправности вагонов.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым изложить п. 2. ст. 401 ГК РФ в следующей редакции: «Вина и отсутствие вины лица, нарушившего обязательство, доказывается в совокупности сторонами обязательства».

Изложение п. 2. ст. 401 ГК РФ в данной редакции позволит соблюсти принцип «равенства участников регулируемых отношений» не только до заключения договорных обязательств, но и в период их действия, а также в случае возникновения спорных ситуаций, требующих судебного разрешения.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность, будучи видом юридической ответственности, обладает всеми признаками, присущими последней, однако вместе с тем имеет ряд черт, присущих исключительно ей. Это связано со спецификой отношений, которые регулируются гражданским правом и с методом, применимым в этой отрасли права. Гражданско-правовая ответственность призвана выполнять определенные функции, основной смысл которых сводится к поддержанию стабильного функционирования гражданского оборота.

Лякруа К.А., Мурашкина О.О.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель А.С. Чурсина

ИНСТИТУТ «ASTREINTE» В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

С 1 июня 2015 года действует ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которой суд в деле по иску об исполнении обязательства в натуре по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в

размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, так называемый астрент.

Изначально данный институт был закреплен постановлением Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (в данный момент утратило силу). 24 марта 2016 года появилось другое постановление Пленума Верховного Суда – № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», в котором пункты 28-36 посвящены астренту.

Астрент (от лат. adstringere – принуждение) – это денежный штраф, налагаемый судом, который является дополнительной мерой к основному судебному решению, принятому против должника. Астрент был придуман и получил законодательное одобрение во французском правосудии, примерно в конце 19-го века. В то время он рассматривался как альтернативное средство давления и не был закреплен какой-либо юридической нормой. Однако французские суды, несмотря на отсутствие нормативного закрепления, применяли этот институт все чаще и чаще, путем постепенного отказа от всяких ссылок на принципы гражданской ответственности и рассматривая астрент как наказание. Полное закрепление астрент получил в статьях 33-37 Закона от 9 июля 1991 года № 91-650. Сегодня законодательство Франции не устанавливает никаких ограничений сферы применения астрента. Астрент не зависит от размера убытков кредитора. Он не является возмещением ущерба или неустойкой. Астрент устанавливается на будущее, вынося решение, судья дает определенный срок на его исполнение. В случае просрочки появляется обязанность по уплате суммы астрента.

Французский астрент был заимствован другими странами. Например, голландский астрент в целом повторяет французскую модель. Основные отличия состоят в возможности стороны ходатайствовать о присуждении штрафа за просрочку исполнения судебного решения.

В итальянском праве ситуация выглядит иначе. Согласно итальянскому законодательству, astreinte – это обязательно окончательная санкция. Суд определяет, когда применяется астрент, размер и сроки указанной санкции, и в случае несвоевременного исполнения или неисполнения своей обязанности должником кредитор может инициировать исполнительное производство для принудительного взыскания с него денежных сумм в соответствии с условиями, установленными судом. Следовательно, определение судом в судебном акте размера санкции не является для кредитора необходимым условием для истребования оплаты в случае неисполнения должником решения суда.

Интересен астрент в Португалии. Общие принципы французского варианта здесь сохранены. Однако существуют следующие отличия астрента:

1) судья может его присудить не только за просрочку, но и за любое нарушение обязательства; 2) назначается только по ходатайству кредитора; 3) делится поровну между кредитором и государством; 4) ограничен при обязательствах личного характера.

Можно вывести следующие общие характерные черты астрента: 1) носит характер процессуальной пени, начисляемой за каждый период неисполнения судебного решения; 2) определяется судом с учетом обстоятельств дела и назначается вместе с удовлетворением искового требования на будущее; 3) не является неустойкой или убытками и не освобождает должника от выполнения основного обязательства; 4) идет полностью или частично в доход истца; 5) является мерой стимулирования, а не мерой ответственности.

Российский аналог астрента отличается от зарубежных. Российское законодательство прямо устанавливает астрент как разновидность неустойки – судебную неустойку, целью которой является побуждение должника к своевременному исполнению обязательства в натуре. Важно, что уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также то, что сумма судебной неустойки не зависит от размера убытков и подлежит взысканию отдельно от них. Судебная неустойка не распространяется на случаи неисполнения денежных обязательств, она присуждается только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей. Также суд по заявлению истца присуждает судебную неустойку одновременно с вынесением решения или уже в рамках исполнительного производства.

Можно выделить следующие характерные черты российского астрента: 1) является особой разновидностью неустойки – судебной, то есть носит характер дополнительного обязательства; 2) присуждается в пользу истца; 3) не освобождает от исполнения основного обязательства; 4) применяется только к неденежным требованиям в рамках гражданско-правовых отношений имущественного характера; 5) преследует цель побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, а не судебного акта; 6) может быть вынесен как одновременно с вынесением решения, так и после него; 7) его размер определяется судьей с учетом заслуживающих внимания обстоятельств; 8) отсутствует четкий механизм его уплаты в виде фиксированной суммы или прогрессивного платежа, поэтому суды используют смешанную конструкцию.

С введением данного института перед правоприменителем встают некоторые вопросы, не урегулированные законодателем.

Следующей проблемой является то, что должник не может просить о снижении судебной неустойки, так как астрент выносится судебным актом

и не может быть снижен после его вынесения. На наш взгляд, снижение суммы астрента вполне возможно в случае существенного изменения обстоятельств. Например, вопрос о снижении суммы астрента может ставиться должником после того, как он исполнил судебный акт, то есть продемонстрировал свою добросовестность.

Также стоит отметить, что действующая норма об астренте не раскрывает сущности в полной мере и не предусматривает полноценного алгоритма действий как кредитора с должником, так и суда, что вызывает затруднения в применении данной нормы, поэтому мы считаем, что ст. 308.3 ГК РФ необходимо дополнить, внеся некоторые пояснения.

Кадыров Б.Б.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, связанные с применением неустойки

Самой актуальной и обсуждаемой на момент проведения настоящего исследования правовой проблемой относительно неустойки как способа обеспечения обязательства является проблема введения, толкования и применения положений ст. 333 ГК РФ.

Анализ правоприменения свидетельствует, что неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств за последние годы стала основным инструментом обеспечения исполнения обязательств, особенно среди контрагентов в предпринимательской сфере.

Одновременно с этим широкое применение на практике получили и положения ст. 333 ГК РФ о снижении размера неустойки, что зачастую применяется судами без веских к тому оснований, это при том, что ст. 333 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ) говорит о том, что уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Обратимся ко второму предложению п. 1 ст. 333 ГК РФ: «Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении». Суть указанной статьи в том, что снижение неустойки осуществимо только «при условии заявления

должника о таком уменьшении», если должник заявляет об этом. Для национального гражданского законодательства такая норма – это новелла.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснил, что, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика.

В связи с этим, по мнению автора настоящей работы, имеет смысл уделить внимание изучению возможных способов ограничения снижения судом суммы неустойки в предпринимательских отношениях, которые ставят перед собой цель решить проблему чрезмерно частого использования судами института снижения неустойки на основании вышеназванной нормы права.

Так, на сегодняшний день суды безусловно следуют указанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ и активно применяют его положения, но при этом по разному толкуют понятие чрезмерности неустойки, ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

В одних случаях неустойка в размере 0,1% является обычной для делового оборота, в других же в соотношении с ключевой ставкой Центрального банка РФ – чрезмерной.[1]

При этом исследование судебной практики специалистами показывает что суды снижают размеры неустойки, как правило, если размер ответственности сторон договора не одинаков и если неустойка установлена в размере около 0,5% от суммы долга за каждый день просрочки.

Соответственно, перейдем к пониманию термина «необоснованная выгода» кредитора, которому неустойка уплачивается в размере, предусмотренном соглашением. Можно предположить, что такая выгода явно будет у кредитора в случае, если должник докажет, что не причинил убытков, либо их размер малозначителен.

Но не следует забывать, что в ГК РФ определены ситуации, при которых прямо предусматрена штрафная неустойка, то есть когда

[1] Применение ст. 333 ГК РФ в судебной практике на примере решений различных арбитражных судов. URL : https://zakon.ru/blog/2017/8/21/primenenie_st_333_gk_rf_v_sudebnoj_praktike_na_primere_reshenij_razlichnyh_arbitrazhnyh_sudov (дата обращения 28.04.2019).

неустойка взыскивается сверх причиненных убытков. Соответственно, в таких случаях взыскание неустойки не должно считаться приводящим к получению кредитором необоснованной выгоды.

Толкование «необоснованная выгода» цивилистов сразу же наталкивает на мысль о похожем термине «неосновательное обогащение» в главе 60 ГК РФ.

Еще один момент важен в рамках рассматриваемой темы. Это вопрос свободы договора и равенства сторон как основополагающих принципов гражданского права.

Именно при неустойке принцип свободы договора дает систематический сбой, поскольку по сложившемуся мнению неустойка выступает не как предмет договоренности сторон, а как штрафная санкция, как издержки, которые сторона нести была не намерена. Она недооценивала вероятность того, что договор может быть нарушен, и поэтому размер неустойки в расчет целесообразности сделки не принимала. Вследствие этого субъекты соглашения обычно готовы пойти на заключение договора с чрезмерным размером неустойки в качестве обеспечения, а в особенности когда они крайне заинтересованы в подписании соглашения.

Полагаем, что, несмотря на существенное ограничение принципа свободы договора как одной из основных ценностей гражданско-правовых отношений, ситуация снижения размера неустойки, конечно же, приемлема, но только когда речь идет о предпринимательской сфере, это должно быть исключением, а не правилом.

На сегодняшний день и без этого достаточно правовых инструментов по оспариванию положений договора. К примеру, то же широкое использование эсстопеля, что, к слову сказать, позволяет также нивелировать некоторые положения о свободе договора.

В целом же полагаем, что назрела необходимость и в унифицированном обобщении сложившейся судебной практики по исследуемому вопросу, и в уточнениях Верховного Суда РФ, и в более адекватной защите предпринимательской сферы.

Цуркан Д.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент

Дарение и взятка, их соотношение

Договор дарения является достаточно актуальным видом договора. Подарки на день рождения, Новый год и другие праздники – распростра-

ненное явление как в прошлом, так и в настоящем времени. При этом сейчас законодатель уделяет все больше внимания преступлениям коррупционной направленности. Ужесточаются меры ответственности, дополняются существующие нормы и правила, все более подробно регулируется процесс получения подарков государственными служащими, должностными лицами и иными субъектами права, создается стратегия и дальнейший план по борьбе с коррупцией в стране. В связи с этим актуальным становится вопрос о разграничении дарения и взятки и о соотношении этих понятий.

Часть 2 ГК РФ в п. 1 ст. 572 гласит: по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Договор дарения также регламентируется ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

В УК РФ говорится, что взятка – различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта, либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Вопросы противодействия взяточничеству регулируются ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Предметом взятки могут быть любые материальные ценности и услуги имущественного характера. Н.А. Бабий отмечает, что основное содержание предмета взятки – имущественная выгода или имущественный характер незаконного вознаграждения.[1]

Хотя данные понятия регулируются разными отраслями российского права, вместе они сталкиваются именно в коррупционных преступлениях. Во многих случаях предполагаемый «дар» становится предметом взятки. Иногда при совершении действий, внешне схожих с дарением, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Чтобы разграничить эти понятия, следует проанализировать действия участвующих лиц, узнать их мотивы и цели, из чего вытекает, что соотношение и разграничение понятий – трудоемкий процесс. Чтобы лучше разобраться в данном вопросе, обратимся к действующему Российскому законодательству.

[1] Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография. М., 2014. 720 с.

Дарение подарков государственным служащим, должностным лицам регулирует ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который запрещает принимать подарки от физических и юридических лиц в связи с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей.

Законодатель называет разрешенные подарки «обычными подарками». Но что значит подарить «обычный подарок», и какой подарок будет подходить под это понятие? Хочется уделить внимание сумме разрешенного подарка государственным служащим и должностным лицам – три тысячи рублей. При поверхностном рассмотрении вопроса можно сделать вывод, что любой подарок, не превышающий данную сумму, не будет взяткой. Однако любая взятка может быть прикрыта подарком, не превышающим установленную сумму, подкупом посредством товаров малой стоимости. Также систематическое получение подарков, каждый из которых не будет превышать три тысячи рублей, является предметом взятки.

Точного определения «обычного подарка» законодатель не дает. Его смысл может быть разъяснен через указание возможных случаев, когда дарение воспринимается в качестве общепринятого, привычного жеста, не выделяющегося среди других, себе подобных, и не входящего в противоречие с морально-нравственными устоями общества. Со стороны вручающего, подарком должен быть сугубо знак признательности, благодарности, который он вручает по своему усмотрению и желанию. Его цель – отблагодарить лицо, выразить симпатию и признательность.

С.А. Киракосян и А.В. Власов считают, что исходя из буквального толкования под «обычным» подарком следует понимать привычный, свойственный кому-либо, всегдашний, обыкновенный, ничем не выделяющийся среди остальных подарок. К обычным подаркам следует относить «привычные» объекты материального мира, не изъятые и не ограниченные в обороте и, в силу своей несущественности, не представляющие собой особой ценности, имеющие «символическое» значение как для дарителя, так и для одаряемого, возможность в дальнейшем использовать такой подарок в личных, бытовых целях.[1] Можно сделать вывод, что главная характеристика – это не стоимость подарка, а его привычность, традиционность и частое использование субъектами права. Неважно, что именно это будет, коробка конфет или подарочный сертификат, главное – чтобы он подходил под рамки обычного подарка и не превышал суммы в три тысячи рублей. Н.А. Рябинин к основаниям дарения «обычного» подарка относит: личные (день рождения, свадьба), общепринятые (Новый год, День защитника

[1] Киракосян С.А., Власов А.В. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве // Юридический мир.2016. № 7. С. 34

Отечества, Международный женский день) и служебные (День сотрудника органов внутренних дел, День юриста) праздники. [1]

Часто в служебных записках должностным, государственным лицам пишут напоминание лишь о запрете принятия подарка, стоимость которого будет превышать 3 тысячи рублей. При недостаточной юридической грамотности лицом может быть неправильно истолкован данный запрет на получение подарка. Я считаю, что недостаточно лишь указывать максимальную стоимость возможного подарка, более важно разъяснить лицам смысл данного закона, ведь, как было сказано выше, один из главных критериев – это не сама стоимость подарка, а отношения между лицами, цель дарения и иные субъективные предпосылки. Н.А. Рябинин считает, что законодательное ограничение должно иметь место, но в качестве альтернативы неизменной сумме, он предлагает введение более динамичного критерия оценки стоимости, обусловленного уровнем инфляции и доходами населения в государстве (например, введение суммы кратной величине прожиточного минимума). Я согласна с данным мнением и считаю, что невозможно закрепить точную стоимость незаконного подарка. Возможно, при оценке других факторов сумма легального подарка должна быть ниже или выше, многое зависит от индивидуальных условий.

Таким образом, понятия дарения и взяточничества могут столкнуться вместе, хотя относятся к разным отраслям права. Мнения авторов на соотношение этих понятий различны, но в целом они сводятся к тому, что в настоящее время их разграничение полностью не урегулировано и остается проблемой. Порог в три тысячи рублей не всегда отделяет легальные деяния от преступных. Необходимо выяснить детали и особенности действий, проанализировать мотивы обеих сторон, участвующих в деле. Законодатель продолжает попытку урегулировать возникающие вопросы и разрешить все связанные с ними проблемы. Возможно, в скором будущем удастся законодательно закрепить отличия дарения и взяточничества и разграничить данные понятия, чтобы даже лицо, не имеющее правовой грамотности, четко могло понимать последствия своих действий и знать их результат.

[1] Рябинин Н.А. Запрет дарения в гражданском праве – противодействие коррупции или объективная необходимость // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII междунар. научно-практич. конф. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 130-133.

Алтангэрэл З., Эрдэнэцогт О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Сравнительный анализ гарантий страхования сотрудника полиции в Монголии и в России

Следует обратить внимание на некоторые факты, связанные с историей возникновения полиции Монголии. 19 июля 1921 года на шестом собрании Правительства Монголии обсуждался закон«О полиции». Для борьбы с преступностью был создан «Предварительный солдатсткий отдел»,ставший основой современной полиции.

В 1922 году в этом отделе было 102 сотрудника, а в 1924 году – 148 сотрудников. В дальнейшем на месте отдела создано Главное управление полиции Монголии, которое успешно работает уже 97 лет. К сожалению, за этот период во время исполнения служебных обязанностей погибли 78 сотрудников в возрасте от 18 до 45 лет.

Законом Монголии «Об органах полиции» от 09 февраля 2017 года предусмотрена денежная компенсация семьям сотрудников полиции, погибших при исполнении служебных обязанностей, а также сотрудникам, получившим травму во время исполнения службы. Члены семьи сотрудника полиции получают право на получение единовременного пособия, семье погибшего во время службы выплачивается компенсация, равная 10-летней заработной оплате (статья 86.1).

В статье 86.3.1 «Об органах полиции» указано следующее: «Единовременная компенсанция зависит от степени травмы. Лёгкая травма на 30%, средняя на 60%, тяжёлая на 90% больше, чем минимальный размер оплаты труда».

В статье 86.3.2 говорится об изготовлении протеза руки,ноги. В статье 86.5 члены семьи сотрудника полиции получают право на получение единовременного пособия. Если сотрудник при выполнении служебных обязанностей получил ранение, то он имеет право на получение единовременного пособия,равного 10-летней заработной оплате.

Также в связи с потерей кормильца предусмотрена выплата денежной компенсации в 150-кратном размере заработной платы погибшего сотрудника; получение денежной выплаты на осуществление похорон.

Кроме того,в статье 86.6 говорится о том, что государствообязует виновного оплатить все расходы.Необходимо отметить, что размер минимальной зарплаты сотрудникам полиции государство постоянно увеличивает. Например, 16 января 2019 года постановлением Правительства Монголии увеличена зарплата сотрудникам правоохранительных органов. Увеличение заработной платы сотрудников правоохранительных органов вле-

чет и увеличение вышеуказанных денежных компенсаций. К тому же в Монголии единовременная выплата назначается сотрудникам полиции как компенсация за полученную травму. При этом компенсация выплачивается самому потерпевшему. Но в случае его гибели выплату перечисляют родственникам.

Рассмотрим страховые выплаты сотрудникам МВД России. Выплата страховки сотрудникам полиции полагается далеко не при каждой травме. Какие же случаи подлежат возмещению в рамках обязательного страхования?

В главе 1 ФЗ от 28 марта 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Росийской Федерации”» дается перечень увечий и контузий, недугов и ранений, которые подлежат возмещению:проникающие ранения черепа;повреждения грудной клетки и живота;переломы костей;повреждение внутренних и половых органов;разрыв кровеносных сосудов;ампутация кистей, конечностей; повреждение глотки и гортани;повреждение крупных сосудов, нервных стволов;ожоги 3-4 степени;отравление организма и отравление внутренних органов.

В зависимости от степени тяжести травмы бывают легкими и тяжелыми. Этот параметр обязательно учитывается при начислении страховых выплат. Размер страховых выплат определяетвоенно-врачебная комиссия.

Рассмотрим виды и размер страховых выплат для сотрудников МВД России при травмах. В 2019 году актуальными являются следующие размеры выплат:

– 2000000 рублей при последствиях, исключающих возможность дальнейшей службы в МВД России;

– 200000 рублей, если наступила кончина потерпевшего;

– при оформлении инвалидности: 1 группа – 1500000 рублей; 2 группа – 1000000 рублей; 3 группа – 500000 рублей;

– 200000 рублей – при тяжелой травме, контузии;

– 50000 рублей – при легком травматизме.

Страховая выплата назначается сотрудникам полиции как компенсация за полученную травму. При этом компенсация выплачивается самому потерпевшему. Но в случае его гибели выплату перечисляют родственникам. Получателями могут стать: супруг(а), дети с инвалидностью, родители, несовершеннолетние, дедушки и бабушки (по прямой линии).

Итак, как в России, так и в Монголии сотрудникам полиции государство предоставляет определенные гарантии. Сотрудники и их семьи полу-

чают денежные компенсации.Однако возмещение инвалидности в России и Монголии происходит по-разному. Так, В России размер выплаты зависит от группы инвалидности. Кроме того, в России имеется перечень увечий и контузий, недугов и ранений, которые подлежат возмещению: В Монголии такого перечня не существует.

Полагаем, что в законодательстве Монголии недостаточно внимания уделяется гарантиям и мерам правовой защиты действующих сотрудников полиции.

Кондрахин Е.А., Пестрикова В.М.
Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель Г.Г. Фастович

Защита авторских и смежных прав в сети Интернет

На сегодняшний день интеллектуальная деятельность человека имеет достаточно важное, первостепенное значение не только для духовного развития конкретного человека и всего человечества, но и для улучшения экономического и социального состояния любой страны. Она является важнейшей составляющей частью безопасности страны, так как недостаточный интеллектуальный потенциал, который является, в первую очередь, последствием недостаточной разработки нормативно-правовой базы, влечет за собой приход к неконкурентоспособному экономическому строю, а значит, слабому государству. Все более новые информационные технологии раскрывают почти неограниченные и еще недостаточно исследованные возможности не только в правовом, но и в философском смысле.

В современных условиях проблемы защиты авторских и смежных прав становятся все наиболее актуальными. В частности, значимым считается раскрытие проблем осуществления защиты авторских и смежных прав в сети Интернет.

В настоящее время множество теоретических работ посвящены исследованию института защиты авторских и смежных прав и ответственности за нарушения в области авторских прав, поэтому можно сказать, что степень изученности института защиты авторских и смежных прав весьма высока. При этом защита авторских и смежных прав в сети Интернет – один из самых непроработанных и «болезненных» вопросов российского и международного законодательств.

Без сомнений, проблемы защиты интеллектуальной собственности являются для Российской Федерации весьма актуальными. Актуальность проблемы защиты авторских и смежных прав обусловливается отсутствием на данный момент каких-либо четких нормативно-правовых ориентиров, которые способны урегулировать поток распространения объектов автор-

ских и смежных прав в сети Интернет и, естественно, обеспечить законные права авторов произведений.

Защита авторских прав является одной из самых важных проблем в современном гражданском праве Российской Федерации. Как свидетельствует статистика, от 5 до 8% всех услуг и товаров во всем мире – контрафактные, пиратские. Программные продукты в данном списке занимают первое место.[1]

Как правило, подобная нелегальная деятельность наносит существенный материальный ущерб как авторам либо правообладателям, так и казне государства, которая лишается причитающихся ей по законодательству налоговых отчислений от пользования исключительными имущественными правами в гражданском обороте.

Не все возможности защиты авторских прав, которые заложены в нормах ГК РФ, реализуются на практике, особо это касается защиты авторских и смежных прав в Интернете.

Сеть Интернет – это особенная область жизнедеятельности людей, которая содержит в себе некоторые отношения между людьми, так называемые интернет-отношения. Как правило, они похожи на реальные отношения, которые складываются между людьми и в реальной жизни. А это значит, что и осуществление неправомерных действий лиц в сети Интернет, подпадающих, к примеру, под нормы уголовного права, будет регламентироваться уголовным правом, административные отношения – административным правом, имущественные – гражданским правом.

Механизм правовой защиты объектов авторских и смежных прав в рамках российского законодательства включает в себя гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые инструменты.

С принятием части четвертой ГК РФ законодательство стало содержать достаточную регламентацию форм, видов, средств и способов защиты авторских и смежных прав. Нормы о защите авторских прав закреплены в главе 69 ГК РФ, которая является общей для любых отношений интеллектуальной собственности. Конкретно в главе 70 ГК РФ «Авторское право» излагаются уточняющие нормы в статьях 1290, 1299-1302 ГК РФ; помимо этого, применительно к защите смежных прав – в статьях 130-1312 ГК РФ.

В январе 2007 года Государственная Дума России приняла необходимые поправки в Уголовный кодекс, которые подразумевают наиболее жестокое наказание для тех, кто нарушает авторские и смежные права и неправомерно пользуется чужими товарными знаками. В результате принятия данных поправок за нарушение прав авторов и выпуск контрафактной продукции установили ответственность в виде 6 лет лишения свободы.

[1] Мурзагалиева Г.В. Проблемы нормативно-правового регулирования отношений в сфере авторского права и смежных прав // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 1 (14). С. 31.

Раньше подобные преступления, наносящие очевидный значительный экономический ущерб государству, а подчас и существенный вред здоровью и жизни граждан страны, квалифицировались как преступления средней тяжести, как правило, максимальное наказание – 5 лет лишения свободы. Но зачастую, как свидетельствует судебная практика, «пираты» отделывались условным наказанием и вполне свободно продолжали торговлю контрафактной продукцией с лотками на улицах и на территориях крупных рынков городов на виду у сотрудников полиции.[1]

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» еще на стадии законопроекта называли «антипиратским» законом.

Закон № 187-ФЗ определяет порядок защиты интересов правообладателей и закрепляет механизм содействия Роскомнадзора и информационных посредников при закрытии нелегальных контентов. Как правило, при обнаружении неправомерно используемых в сети Интернет произведений обладатель обращается в Мосгорсуд за вынесением решения о назначении обеспечительных мер. Данное определение направляется в Роскомнадзор, который, в свою очередь, отправляет уведомление о необходимости ликвидации нарушения хостинг-провайдера, а последний в течение одного дня осведомляет о данном обстоятельстве владельца веб-сайта. В случае если владелец веб-сайта не реагирует на предписание Роскомнадзора, то установить ограничение доступа к нелегальному контенту обязан хостинг-провайдер. Если же не осуществляет никаких действий и он, Роскомнадзор направляет подобное требование интернет-провайдеру.[2]

На настоящий момент действие закона № 187-ФЗ распространяется лишь на фильмы, но страдают от «пиратства» и все творческие деятели: не только кинематографисты, но и писатели, музыканты и поэты.

24 ноября 2014 года Президент России В.В. Путин подписал «антипиратский» закон – Федеральный закон № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Данным Федеральным законом увеличивается перечень объектов, в отношении которых будет употребляться порядок ограничения доступа к

[1] Золотов А.И., Столбина Л.В. Актуальные проблемы реализации уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав: новое время авторства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 23.

[2] Гайсин Ф.Ф. Проблема защиты авторских прав // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки» 2017. № 3 (11). С. 75.

информации, которая распространяется с нарушением авторских и (или) смежных прав, определенный статьей Федерального закона № 152 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот порядок будет применяться в отношении всех объектов авторских и (или) смежных прав, которые могут быть распространены в информационно-телекоммуникационных сетях (помимо фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), а также в отношении информации, содержащей такие объекты.

Этот закон распространяется на объекты авторских и смежных прав – на фильмы, книги, музыку, программное обеспечение, а также информацию, которая содержит такие объекты (помимо фотографий и произведений, которые получены способами, аналогичными фотографии).

В законе об информации установлен порядок ограничения доступа к веб-сайтам в сети Интернет, на которых многократно и незаконно была размещена информация, которая содержала объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, нужная для их получения. При этом по решению Московского городского суда доступ к подобным веб-сайтам в сети Интернет может быть ограничен на постоянном основании.

Федеральным законом также устанавливается порядок внесудебного урегулирования случаев, при которых в информационно-телекоммуникационных сетях происходят нарушения авторских или смежных прав. Помимо этого, в Законе об информации предусмотрена обязанность владельцев веб-сайтов в Интернете указывать контактные данные, что даст возможность использовать без препятствий установленный порядок внесудебного урегулирования споров.

Кроме того, Федеральным законом предусмотрено внесение корреспондирующих изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ. В соответствии с этими изменениями гражданские дела, связанные с защитой авторских или смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (помимо фотографических произведений и произведений, которые получены способами, аналогичными фотографии), в качестве первой инстанции рассматривает Московский городской суд.

По решению Московского городского суда возможно постоянное закрытие веб-сайта, на котором многократно и незаконно размещалась информация, включающая в себя объекты авторских и (или) смежных прав либо информация для их получения (то есть нужно понимать, что под запретом будут и ссылки на пиратские веб-сайты).

Также каждый владелец веб-сайта (уже независимо от его посещаемости) обязан разместить на принадлежащем ему сайте о своих наименовании, месте нахождения и адресе, адресе электронной почты или возможность заполнения электронной формы на сайте для получения заявления о нарушении закона (то есть некоторого рода форма обратной связи).

В заключение необходимо отметить, что отечественное законодательство по защите авторских и смежных прав в сети Интернет будет продолжать свое развитие и дальше, конкретизируясь и распространяясь на все более новые объекты. Остаются надежды на то, что некоторое время спустя большинство граждан России проникнутся уважением к интересам авторов произведений, но в основном это находится в прямой зависимости от политики страны и учета мнений как профессионального сообщества, так и обычных пользователей по данному вопросу.

Коноплянкина Е.С.

Омская академия МВД России
Научный руководитель Л.М. Алтынбаева, кандидат юридических наук

Проблемы применения трудового законодательства при табелировании ненормированного рабочего времени

Законодательством установлено, что у сотрудников органов внутренних дел предусмотрен ненормированный служебный день.

В специализированном законодательстве определения ненормированный рабочий день не закреплено, поэтому необходимо основываться на определении, указанном в ТК РФ. В соответствии со ст. 101 Трудового кодекса РФ ненормированный рабочий день – это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по **распоряжению работодателя при необходимости** эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

Центральное место при ненормированном служебном времени занимает термин «служебная необходимость». Нормативно данное понятие не закреплено, что приводит к возникновению неточностей в его применении. В результате находит свое отражение субъективная оценка работодателя, в соответствии с которой он сам определяет необходимое время привлечения сотрудника, а также моменты, касающиеся служебной необходимости.

Для предупреждения и недопустимости таких злоупотреблений предлагаем внести в приказ от 1 февраля 2018 г. № 50[1] конкретные основания для привлечения работника к ненормированному служебному времени. К таким основаниям предлагаем отнести предусмотренные ТК РФ:

– при необходимости выполнить (закончить) начатую работу, которая вследствие непредвиденной задержки по техническим условиям производства не могла быть выполнена (закончена) в течение установленной для

[1] Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел РФ : приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50.

сотрудника продолжительности рабочего времени, если невыполнение (незавершение) этой работы может повлечь за собой порчу или гибель имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), государственного или муниципального имущества либо создать угрозу жизни и здоровью людей;

– для продолжения работы при неявке сменяющего работника, если работа не допускает перерыва. В этих случаях работодатель обязан немедленно принять меры по замене сменщика другим работником;

– при введении чрезвычайного или военного положения, а также неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения, или его части.

Следующая проблема, на которую мы хотели бы обратить внимание в нашей работе – это термин «приказ», издаваемый работодателем для привлечения сотрудника к ненормированному служебному времени.

В приказе от 1 февраля 2018 г. № 50 сотрудники привлекаются к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени на основании правового акта Министра, заместителя министра, руководителя (начальника) органа, организации, подразделения МВД России, а также правового акта руководителя (начальника) структурного подразделения территориального органа МВД России, имеющего право назначения сотрудников на должности. Данный правовой акт доводится до сведения сотрудника под расписку. Данным же нормативным актом установлено, что в случаях, не терпящих отлагательств, сотрудник может быть привлечен к работе сверх установленного рабочего времени по устному распоряжению непосредственного руководителя. В этом случае руководитель, отдавший данное распоряжение, обязан в течение последующих двух рабочих дней доложить об этом рапортом министру, заместителю министра, руководителю (начальнику) органа, организации, подразделения МВД России, структурного подразделения территориального органа МВД России, имеющему право назначения сотрудников на должности, с указанием оснований такого привлечения.

На практике привлечение сотрудника к ненормированному служебному времени происходит по устному распоряжению непосредственного руководителя, но дальнейшая процедура не соблюдается. Это приводит к нарушению законодательства и нарушению конституционных прав сотрудников ОВД.

В связи с этим с целью устранения правонарушений со стороны непосредственного руководителя предлагаем изложить п. 276 приказа от 1 февраля 2018 г. № 50 следующим образом: «В случаях, не терпящих от-

лагательств, решение о привлечении сотрудника к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время может быть принято и доведено до него прямым руководителем (начальником) только в письменной форме, под расписку. В этом случае прямой руководитель (начальник) в течение двух рабочих дней обязан доложить о таком привлечении рапортом руководителем, имеющим право назначения сотрудников на должности. В рапорте указываются основания для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время и его продолжительность». Это позволит в дальнейшем отразить привлечение сотрудника к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время в табеле учета служебного времени сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, проанализировав нормы трудового и ведомственного законодательства, мы внесли свои предложения по устранению и совершенствованию правовых норм, регулирующих служебную деятельность сотрудников полиции.

Во-первых, работодатель злоупотребляет термином «ненормированный служебный день», привлекая сотрудников, порой безосновательно.

В-вторых, приказ руководителя по привлечению сотрудника к ненормированному служебному дню может быть осуществлен в устной форме, что не всегда можно проконтролировать в табеле учета. По нашему мнению, в соответствии со спецификой служебной деятельности необходимо ввести только письменную форму для того, чтобы обезопасить положение сотрудника и обеспечить точное и своевременное ведение табеля учета служебного времени.

Смирнова Е.С., Олексеенко А.В.

Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель Э.К. Валиахметова,
кандидат филологических наук, доцент

Актуальное состояние рынка труда в Российской Федерации

Структура рынка труда в России имеет свойство меняться. Таким образом, если проанализировать ее за 2014-2018 годы можно увидеть, что вакансии, которые ранее не были востребованы работодателями, становятся актуальными. В частности, это фрилансеры в разных областях, IT-специалисты, робототехники и другие.

Социологическое исследование компании «Ромир» показало, что, по мнению россиян, в 2014 году ситуация на рынке труда ухудшилась.[1]

Результаты проведенного осенью 2015 года исследования свидетельствуют, что 25% россиян считают экономическую ситуацию России сложной и нестабильной.[2]

Исследования говорили о том, что граждане РФ нуждаются в рабочих местах. Их мнения разделились следующим образом.

12% респондентов считают, что поиск новой работы будет сложным и безрезультатным.

30% уверены, что новое рабочее место, в том числе заработная плата, будет хуже.

37% надеются, что работа найдется, только необходимы усилия, чтобы получить нужный результат.

Но в то же время российский рынок труда стал испытывать постоянный недостаток таких специалистов, как маркетологи, бухгалтеры, финансисты, программисты и т.д.

За 2016-2018 годы экономическая система и рынок труда претерпели кризисные явления, которые сначала углублялись, а потом стабилизировались.

Опять появился спрос на работников сельского хозяйства и квалифицированных специалистов для различных заводов, фабрик и компаний. В те же годы выросла популярность внутреннего туризма, поэтому стали набирать сотрудников в туристические компании. Вакансий в некоторых регионах стало больше, чем людей, которые искали работу.

Конец 2018 года – это период, когда сокращение рабочих мест достигло максимума. Такая тенденция продолжилась и в начале 2019 года, но потом ситуация на рынке труда стала постепенно меняться. Многие известные компании начали планировать постепенное расширение штата работников. Появились вакансии в следующих сферах: информационные технологии, финансы, фармакология. Это связано с постепенной стабилизацией экономики, рынка труда, торговой и финансовой сфер.

События на международной арене также не проходят мимо российской экономики. Большое влияние на изменение рынка труда оказывает политика импортозамещения. Благодаря санкциям российские производители получили шанс на развитие своего дела.

В 2019 году ситуация на рынке труда стала заметно улучшаться, а количество рабочих мест постепенно увеличиваться. Востребованными

---

[1] «Комсомольская правда – Уфа». – URL : https://www.ufa.kp.ru/daily/26970/4025974/(дата обращения: 24.04.2019)

[2] Шаринова Г. А., Барангов В. А. Влияние экономических санкций на рынок труда Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 467-468. URL: https://moluch.ru/archive/80/14368/ (дата обращения: 25.04.2019).

остаются работники рабочих специальностей. На предприятиях и заводах постоянно не хватает квалифицированных сотрудников, поэтому работодатели подписывают договоры о целевом направлении на учебу, на прохождение практики с учебными заведениями (вузами, колледжами, училищами и техникумами).

Работодатели активно участвуют в организации повышения квалификации своих сотрудников. Для этого проводятся специальные тренинги по освоению новых методик работы, в том числе и на компьютере. Но данные показатели не распределились равномерно по всей стране. Традиционную аналитику провели эксперты РИА «Рейтинга». Чтобы наглядно показать положение дел, они рассмотрели количество созданных рабочих мест в каждом регионе за последний год.[1] Результаты показали, что в 30 регионах наблюдалась положительная статистика, а еще в 55 – отрицательная. На первом и втором местах оказались Москва и Московская область. Здесь с 2016 года появились 223 и 215 тысяч новых рабочих мест соответственно. Третье место получил Краснодарский край. Четвертое место получила северная столица. Замыкает пятерку лидеров республика Дагестан.

Полностью избавиться от безработицы никому в мире не удалось. Можно только снизить ее уровень. Для активности рынка труда в Российской Федерации необходимо решить сложные экономические проблемы, которые наблюдаются сегодня. Для снижения числа безработных необходимо оказать помощь населению в переподготовке кадров. Необходимо в соответствии с ситуацией, которая складывается в стране, принимать меры к тому, чтобы импортозамещение шло гораздо быстрее, чтобы была активнее поддержка отечественного товаропроизводителя. В этом случае мы можем ожидать какое–то улучшение на рынке труда.

Попов С.А., Ковалев Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Свободная экономическая зона как новое направление предпринимательской деятельности (порт Владивосток) в Российской Федерации

Инвестиционный успех Дальнего Востока обусловлен динамичным продвижением региональных институтов развития и методов поддержки инвесторов. Особое внимание государств-партнеров привлекают пищевая, рыбоперерабатывающая, лесоперерабатывающая и машиностроительная отрасли.

[1] URL : https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html.

Серьезное препятствие для последующего развития свободного порта Владивосток (далее – СПВ) представляют такие проблемы, как: слабое развитие коммуникаций и логистики,недостаток квалифицированных кадров, неопределенность в поставках сырьевых материалов. А.М. Фисенко отмечает существенное отставание в развитии инфраструктуры Владивостока от азиатских портов. Это связано с тем, что в государственной программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» вопросы развития СПВ рассматриваются формально, как следствие – потенциал СПВ для инвесторов используется не в полном объеме.[1]

С точки зрения круизных агентств, аспектом, тормозящим развитие круизного туризма в Приморье, является сложная процедура пограничного оформления, что занимает много времени нахождения судна в порту.[2] В связи с этим представляется логичным ускорить процесс с помощью направления в порт выхода круизного лайнера сотрудников пограничной службы, которые могли бы оформлять пассажиров до порта Владивосток.

Одной из территориальных проблем СПВ является расширение территории свободного порта на расположенные вблизи акватории. Вопрос о создании предприятий на основе использования морских биологических ресурсов в свободном порту Владивосток появился в момент создания режима СПВ. В настоящее время создание таких предприятий резидентами не представляется возможным в соответствии с федеральным законодательством РФ, регламентирующим работу свободного порта. При его составлении возможность включения в состав особой территории была обдумана недостаточно полно. В аспекте исследования данного вопроса привлекает внимание мнение Л.К. Пулиной, которая отмечает, что в данный момент ведутся активные работы, направленные на внесение корректировок в федеральный закон.[3]

На наш взгляд, для более продуктивной работы по внесению изменений в законодательство России следует обсудить проблемные вопросы совместно с заинтересованными резидентами.

---

[1] Фисенко А.И. Роль морских портов Приморского края в развитии транзитной функции региона в условиях создания свободного порта Владивосток // Фундаментальные исследования. 2015. № 8. С. 432-439.

[2] Горчаков В.В. Свободный порт Владивосток: проблемы становления и перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 26-30.

[3] Пулина Л.К. Актуальные вопросы реализации федеральных законов от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» и от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», в том числе вопросы применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны // Материалы заседания Консультативного совета по работе с участниками внешнеэкономической деятельности при Дальневосточном таможенном управлении. 2016.

К приоритетным территориальным проблемам относится и подготовка резидентами земельного участка для реализации процедуры специальной таможенной зоны (СТЗ). Она заключается в том, что часть организаций, которые стремятся использовать процедуру СТЗ, не имеют возможности подготовить свой участок в соответствие с требованиями ввиду недостатков их разработки. Требования не позволяют организовать такую территорию на водных объектах, что необходимо, учитывая специфику данного проекта. Мероприятия по решению указанной проблемы уже проводятся; помимо этого законодательством РФ предусмотрено снижение требований к обустройству участков резидента при размещении и использовании по процедуре СТЗ товаров, которые являются главными производственными единицами.

Технологическими проблемами реализации проекта свободного порта являются: 1) использование программных средств «Портал Морской порт»; 2) использование автоматизированных учетных систем при реализации резидентом процедуры СТЗ.

Осуществление проекта свободного порта означает значимое увеличение грузооборота, что требует наличия специального инструментария, позволяющего оптимизировать работу таможенных органов. Таким инструментарием послужил комплекс программных средств «Портал Морской порт». Он позволяет резиденту производить необходимый комплекс мероприятий по перемещению и контролю груза на территории СПВ с любого устройства, имеющего выход в интернет.

Согласно мнению Л.К. Пулиной, эксперимент по внедрению портала в целом говорит о том, чтопортал не готов выполнять возложенные на него функции. Для разрешения этой проблемы требуется множество доработок и корректив. На данный момент проводятся ряд новых исследований, направленных на выявление недочетов.

В целях усиления промышленной базы региона в традиционных секторах специалисты рекомендуют рассмотреть возможность отнесения к границам СПВ Дальнегорского ГО и Тернейского МР. За счет включения данных территорий в СПВ возрастет инвестиционный потенциал региона, появится возможность создания новых производств и привлечения населения в малозаселенные территории Приморья.[1] Наряду с этим транспортная система свободного порта нуждается в подготовке к экспортному росту. Для этого следует уделить внимание развитию крупных транспортных узлов и их взаимодействию с предприятиями-резидентами свободного порта. Создание в Приморье на базе СПВ современного международного транс-

[1] Конвисарова Е.В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития города Владивосток в статусе свободного порта // Азимут научных исследований. 2017. № 12. С. 192-199.

портно-логистического комплекса улучшит экономический имидж Дальнего Востока для потенциальных партнеров.

Важно иметь в виду угрозу бесконтрольного вывоза ресурсов с территории РФ. Последующее развитие СПВ должно учитывать условия для создания перерабатывающих предприятий, производящих продукцию высокой степени готовности, в том числе и наукоемкую.

Анализ проблем развития свободного порта Владивостокпозволяет сформулировать предложения по устранению проблемных аспектов: осуществление мероприятий по дноуглублению причала порта Владивосток;создание современного транспортно-логистического комплекса;повышение загруженности мощностей порта. Все это позволит увеличить объемы грузопотока, приток инвестиций в экономику Приморья и обеспечит конкурентоспособность СПВ на мировом рынке морских грузоперевозок.

Федосеева А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Юридическая ответственность субъектов предпринимательской деятельности в России

В современном мире нормальное регулирование рыночной экономики выдвигает на первый план проблемы стимулирования добросовестных предпринимателей, стремящихся к надлежащему исполнению обязательства с соблюдением всех договорных условий. Тем самым, субъекты предпринимательской деятельности несут юридическую ответственность, которая подразумевает под собой правовую связь государства (в лице уполномоченных органов) и правонарушителя, находящую выражение в санкциях, применяемых к правонарушителю в виде возложения на него дополнительных обязанностей и (или) лишение либо ограничение принадлежащего ему права. В ст. 2 «Гражданского кодекса РФ» говорится, что предпринимательская деятельность – деятельность на свой страх и риск.

Ф.И Хамидуллина верно замечает: «То, что мы называем ответственностью на самом деле связано с мерой заботливости. По существу, на предпринимателя возложен риск ответственности за ненадлежащую меру заботливости, он рискует настолько, насколько не проявляет такую заботливость»[1].

[1] Хамидуллина Ф.И. Принцип справедливости в предпринимательском праве // Право. М.: СносИнфо, 2016. С. 227.

В зависимости от отраслевой принадлежности юридических норм применяются гражданско-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая ответственность предпринимателей. Действуют также дисциплинарно-правовая и материально-правовая ответственность.

Гражданская ответственность проявляется в применении к правонарушителю установленных законом или договором мер воздействия, имеющих для правонарушителя отрицательные имущественные (финансовые) последствия в форме уплаты неустойки, возмещения убытков, ареста имущества, возмещения вреда.

Согласно точке зрения Е.А. Зверевой, «главной особенностью гражданско-правовых отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, является то обстоятельство, что уже сам по себе факт нарушения должником обязательств означает, что у кредитора появляется право требовать возмещения причиненных убытков или применения к должнику иных мер ответственности»[1].

В ст. 1 ГК РФ указан принцип неприкосновенности права собственности применительно к правоотношениям, складывающимся при осуществлении предпринимательской деятельности, который будет выполнять не столько функцию охраны прав предпринимателей, сколько функцию ограничения свободы предпринимательской деятельности в целях обеспечения соблюдения прав и защиты охраняемых законодательством интересов других собственников.

Субъекты предпринимательской деятельности несут и уголовно-правовую ответственность за нарушения уголовного закона Российской Федерации.

Преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.[2]

В законодательстве продолжается разработка правового регулирования административной ответственности субъектов предпринимательства, в том числе юридических лиц. Согласимся с мнением О.О. Томлина, который считает, что основой для административной ответственности призна-

[1] Аверьянов Н.С Некоторые проблемы уголовного законодательства в сфере бизнеса // Клерк. 2018. № 24. С. 12.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011.

ется административное правонарушение, которое в соответствии с КоАП РФ является наказуемым, противоправным и виновным.

Необходимо понимать, что субъект предпринимательства может выступать в качестве работодателя и работника. Согласно ст. 192 ТК РФ работодатель имеет право применить дисциплинарные наказания за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Право работодателя привлекать работников к такой ответственности установлено ст. 22 ТК РФ.

Также существует материально-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности. Данная ответственность может быть установлена лишь за ущерб, который возник в результате противоправного и виновного поведения работников. Еще по статье 238 ТК РФ сотрудник должен возместить ущерб, который называется упущенной выгодой.

Одним из спорных моментов применительно к теме юридической ответственности субъектов предпринимательской деятельности является её отличительная особенность – осуществление «на свой риск». Целостного определения, которое бы определило понятие риска в предпринимательских отношениях к настоящему периоду не сложилось.

Снижение факторов риска в предпринимательской деятельности представляется возможным только при высоких экономических показателях, развитой рыночной экономики государства, в которой трудится предприниматель, чтобы у него не возникало необходимости нарушать закон для получения прибыли.[1]

Еще одной проблемой защиты прав предпринимателей является следующее: необходимость расширения. Практика применения ст. 35 Конституции РФ предоставляет возможность сделать вывод о том, что принцип неприкосновенности права собственности при осуществлении предпринимательских отношений не гарантирует охрану прав и охраняемых законом интересов указанных субъектов и не обеспечивает круг интересов собственника в рамках его участия в различных правоотношениях.

Представляется целесообразным получить разъяснение Конституционного Суда РФ по вопросу применения ст. 35 Конституции РФ, в связи с имеющими место ограничениями прав и свобод человека и гражданина федеральным законом, а также обозначить пределы, в которых это ограничение необходимо.[2]

[1] Шутилков А.А. Предпринимательское право. М.: Человек, 2017.

[2] Кораблёва О.Г. Проблемы юридической ответственности в сфере предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук: 030500. М., 2011. С. 12.

Чистякова А.М.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

ФИЛОСОФСКИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Еще вчера мы гордились научно-техническими достижениями человечества. Однако нашу радость быстро сменила тревога за живую оболочку Земли – биосферу. Загрязнение окружающей природной среды, в частности – атмосферного воздуха, становится настоящей бедой развитых государств. Промышленные предприятия выбрасывают в воздух огромное количество химических отходов, которые вызывают у людей страшные заболевания. Из-за большого количества автомобилей в городах стоит смог.

Вопросы взаимодействия человека, социума и природы традиционны для философии. Они поднимались в течение всех лет существования рассматриваемой науки. Философия показывала проблемы человеческого и природного бытия и пыталась привести их взаимодействие к гармонии.

Философия получила хороший результат в прояснении экологических вопросов современности. Сегодня ученые-философы могут дать общую трактовку данных проблем. Некоторые философские мысли требуют особого внимания, которые существенно влияют на сознание людей и их экологическую деятельность.

В.И. Вернадский выработал учение о ноосфере. В данном учении разработан способ гармонизации отношений между человеком, обществом и природой, решения экологических проблем. По словам ученого, главный фактор, гармонизирующий эти отношения, – осмысленная деятельность индивида, способная стабилизировать среду его проживания, придать ей разумные формы бытия и развития.

А. Швейцер в своей книге сформировал концепцию этического отношения к окружающей среде. Он сформулировал одно из правил биоэтики «благоговение перед жизнью». В современности это правило получило развитие и модифицировалось в принципы экологической этики и иных аналогичных наук. Данная концепция считается одним из перспективных современных направлений развития этики и философии.

Н.Н. Моисеев создал концепцию экологического императива, отразившую современную экологическую обстановку в мире, способы ее гармонизации и модернизации.

Концепция устойчивого экологического развития, предложенная мировому сообществу коллективно рядом институтов, выработанная ООН,

тоже играет фундаментальную роль. Ее положения вошли во многие нормативно-правовые акты различных государств.[1]

При всей значимости научно-философской мысли и деятельности по экологическим вопросам достигнутых результатов еще мало. Да, мы пытаемся согласовать взаимоотношения социума и природы, осознаем тот факт, что все люди в решении экологических проблем обязаны действовать как одна команда. Но в целом проблемы окружающей среды – в том числе вопрос загрязнения атмосферного воздуха, на данный момент разрешаются не особенно действенно.

Главным правовым источником охраны атмосферного воздуха можно считать Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ. Главной особенностью регулирования правового режима атмосферного воздуха является то, что в силу физических свойств он не может быть объектом права собственности, поскольку к нему не применимы традиционные полномочия собственника, поэтому сложно определять механизмы защиты. Поэтому Р.Х. Габитов в своей работе отмечает необходимость исследования и уточнения вопроса о понятии атмосферного воздуха как объекта правовой охраны. Уточнение объекта правовой охраны позволит полнее очертить круг отношений, регламентируемых действующим законодательством об охране атмосферного воздуха, и сферу его распространения, подготовит базу для совершенствования конструкции правовой охраны атмосферного воздуха, поможет раскрыть основы формирования воздухоохранного права.[2]

Ежедневно происходят выбросы огромного количества вредных веществ в атмосферное пространство. Однако закрепленные в Федеральном законе от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» требования о необходимости охраны атмосферного воздуха не воспринимаются как обязательные, поскольку атмосферный воздух является общечеловеческим достоянием. Поэтому объектом правовой охраны должна быть объявлена атмосфера Земли с распространением на нее права государственной собственности в пределах территории государства. Это позволит эффективно осуществлять квалификацию экологических правонарушений, ведь как только удастся установить факт совершения действий, посягающих на интересы охраны атмосферного воздуха, тогда к таким правонарушениям можно было бы применить различные виды юридических санкций вплоть до уголовной. Поскольку настоящее законодательство предусматривает ответственность только после совершения правонарушения и тем самым

[1] Чижов П.Г. Философия и экологические проблемы // Вызовы современности и философия : материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО. Бишкек, 2004. С. 97-102.

[2] Габитов Р.Х. Теоретические проблемы правовой охраны атмосферного воздуха // Законодательство. Юридический журнал. 2012

оказания неотвратимого отрицательного влияния на атмосферный воздух, примером могут служить статьи 8.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, существующее законодательство об охране атмосферного воздуха не проявило себя в качестве эффективного механизма охраны атмосферного воздуха. Было бы целесообразнее осуществить кодификацию, которая предусматривала бы создание нового акта, содержащего нормы, аналогичные нормам охраны других природных объектов, а также норм, содержащих охрану только в сфере атмосферного воздуха.

Минибаев Р.У.

Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель Э.К. Валиахметова
кандидат филологических наук, доцент

Проблемы реализации экологических прав граждан

Одним из наиболее важных направлений становления теории экологического права и практики применения норм экологического законодательства является вопрос реализации экологических прав граждан в области регулирования общественных отношений, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды.

Как основной закон государства, регулирующий основные права граждан, Конституция РФ устанавливает в статье 9, что земля и иные природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизнедеятельности народов, живущих в определенной местности, и могут находиться в частной, государственной, муниципальной и других формах собственности. В соответствии с частью 2 статьи 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение землей и иными природными ресурсами осуществляются их владельцами свободно, в случае если настоящее никак не причиняет ущерба окружающей среде и никак не нарушает прав и законных интересов других лиц. Также Конституция РФ определяет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверные данные о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью либо имуществу экологическими нарушениями закона (статья 42).

Говоря о проблеме реализации прав граждан в области экологии, необходимо обозначить подобную проблему равно как уведомление людей о состоянии окружающей среды. С целью эффективного осуществления права, содержащегося в статье 42 Конституции РФ, необходимо соблюдение ряда условий, а именно полноты предоставляемых данных, их правди-

вости и оперативности предоставления. Несмотря на модернизацию промышленных и информационных сфер, продолжается износ промышленности и сферы использования природных ресурсов. При этом нарушаются экологические права и законные интересы практически всего населения РФ. В качестве факторов возникновения сложившейся ситуации называются экологическое невежество, эколого-правовой нигилизм, брезгливое отношение к правам граждан со стороны уполномоченных органов.[1]

Бóльшая часть людей мало осведомлены о своих правах на получение достоверных данных об окружающей среде. Это представляет собой серьезную проблему, так как получение данных о состоянии экологической среды дает возможность осуществить и иные значимые права, такие как право на благоприятную окружающую среду, на компенсацию ущерба, причиненного здоровью либо имуществу экологическим преступлением.[2]

В законодательстве Российской Федерации содержится достаточное количество норм, определяющих право на получение исчерпывающей информации об экологической ситуации. В части 2 статьи 24 Конституции РФ предусмотрена прямая обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц следить за обеспечением возможности для каждого ознакомиться с информацией, касающейся его прав и свобод. Данную норму необходимо толковать широко, так как она является нормой прямого действия. Данное положение коррелирует и с частью 4 статьи 29, в рамках которой каждый имеет право свободно находить и получать требуемую информацию любого рода, в том числе и экологическую.

Не всегда граждане имеют возможность получения данных, отвечающих всем вышеуказанным критериям. Этому способствуют ряд причин. К примеру, полнота получения информации ущемляется юридически, так как существует перечень сведений, характеризующихся как государственная или иная тайна. Часто в такие сведения входит информация об объектах, значимых для жизни и здоровья граждан. Говоря о достоверности предоставляемой гражданам информации, следует сказать, что нередки случаи сознательного искажения и умалчивания сведений относительно экологической обстановки. Зачастую данные обнародуются с опозданием, что делает невозможным для граждан реализовать своё право на участие в принятии решений. Нарушение упомянутых критериев, предъявляемых к информации об окружающей среде, в совокупности или в отдельности, является прямым нарушением права, предусмотренного статьей 42 Конституции РФ.

---

[1] Кутузов В.И. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. 2002. № 8.

[2] Игнатьева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 36-45.

Показательным примером нарушения права на своевременное получение достоверной информации является сокрытие фактов присутствия радиоактивных изотопов йода в пределах всей территории Брянской области после Чернобыльской катастрофы в 1986 году. Достаточно было предупредить местное население об элементарных мерах осторожности: не покидать помещений и принимать препараты с йодом, и сегодня Брянская область не лидировала бы по количеству случаев рака щитовидной железы, в особенности у детей. За 2001 год в регионе зарегистрировано более двухсот случаев заболевания раком щитовидной железы. [1]

Нередки случаи нарушения экологических прав граждан в сфере строительства. Среди таких примеров следует обозначить возведение дорожного полотна в г. Кольчугино. В ноябре 2013 года губернатором Владимирской области было принято решение о воплощении пилотного проекта по строительству жилья из дерева экономкласса для многодетных семей. В августе 2014 году было начато строительство соответствующих дорог, однако следует обозначить ряд нарушений, не подходящих под требования экологических норм. О запланированном проекте жильцам сообщено не было, они узнали об этом непосредственно на начальных этапах стройки. Общественных слушаний не проводилось. На протяжении двух недель с момента начала строительства дороги жители пытались привлечь внимание к данной проблеме, но представители администрации и ответственные лица заявили, что проект окончательно утвержден и изменению не подлежит.

Современные российские СМИ, прежде всего, выполняют функции идеологического и политического толка, а гражданская позиция в сфере борьбы за экологические права носит малоэффективный характер. Рыночные потребности в строительстве и росте городов оттеняют экологические проблемы, а внимание населения заострено на проблемах личного благополучия. Примером неэффективного способа урегулирования экологических проблем является случай 2003 года, когда вместо сквера на Васильевском острове был построен бизнес-центр, несмотря на состоявшийся митинг на углу Малого проспекта и 9-ой линии Васильевского острова. Исковое заявление не было принято арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленобласти в связи с отсутствием полной документации. В данном примере несоблюдение экологических прав имело второстепенное значение по сравнению с прямыми юридическими формальностями самого строительства.

Реализацию экологических прав граждан на данный момент нельзя назвать удовлетворительной. В частности, такой вывод следует из того,

[1] Комогорцева Л.К. Нарушение экологических прав граждан и их защита в Брянском регионе // Официальный сайт научно–практической конференции «Права человека, экология и гражданское общество», 3-4 июня 2005 г., Ивантеевка Московской области. URL: http://www.seu.ru/conference/ecopravo/komogor.htm (дата обращения: 25.05.2017)

что единственным механизмом защиты рассматриваемых прав является судебный иск. Статьей 18 Конституции установлено, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Законодателем предусмотрена дисциплинарная или административная, а также уголовная ответственность за нарушение норм экологического законодательства, но на практике данный механизм неэффективен в связи с низкой правовой культурой общества, проявлениями правового нигилизма, неверием в силу закона среди граждан. Следует отметить, что многие граждане не знают свои экологические права или не обладают достаточной информацией в данной сфере.[1] [3, с. 216]

Вывод: несмотря на прогресс в обществе в сфере информации, связь между обществом и предметом экологических проблем по-прежнему имеет низкую эффективность и затруднена со стороны юридического решения. Имеется еще множество нерешенных вопросов, наличие которых будет усугублять не только ситуацию в сфере экологии, но и в самом обществе.

Миронова С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ И РОЛИ ОТРАСЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Социальную значимость деятельности правоохранительных органов, целью которых является обеспечение общественной безопасности, защита прав и законных интересов граждан, а также обеспечение всеми субъектами общественных отношений, возложенных на них обязанностей переоценить практически невозможно.

Статья 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» называет одними из основных направлений деятельности органов внутренних дел предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, проведение дознания и производства по делу об административном правонарушении.

В современных условиях, когда экологический кризис стремительно нарастает, правоохранительным органам всё чаще приходится сталкиваться с необходимостью защищать экологические интересы общества и государства от противоправных посягательств, которые согласно уголовному и административному законодательству являются преступлениями и правонарушениями соответственно. Исследователи отмечают, что в результате

[1] Колбасов О.С. Экология: политика – право М., 1976.

вовлечения в криминальную деятельность всё новых слоёв населения экологическая преступность стремительно растёт, не только количественно, но и реконструируется качественно, при этом «криминологическая картина экологической преступности и оценка эффективности борьбы с ней не позволяют прогнозировать в дальнейшем улучшения экологической ситуации в стране»[1]. В.Н. Кузьмин справедливо отмечает, что наиболее важную роль по природоохранной деятельности практически во всех государствах отводят правоохранительным органам, в том числе и органам внутренних дел. Безусловно, одной из основных в обеспечении экологической безопасности государства является деятельность правоохранительных органов по охране окружающей природной среды. Хотя и эта деятельность в существующих условиях нуждается в серьёзном совершенствовании. Постоянный рост экологических преступлений и правонарушений оказывает непосредственное влияние на состояние безопасности и правопорядка в обществе, выступает фактором общественной и экономической дестабилизации.[2]

В связи с этим вопрос о создании специализированных подразделений в системе органов внутренних дел по борьбе с экологическими преступлениями и правонарушениями является как никогда актуальным.

Очевидно, однако, что создать подразделения экологической полиции, а также усовершенствовать уголовно-правовые нормы недостаточно. Сложность дел данной категории, необходимость наличия специальных знаний, а также низкая профессиональная подготовка следователей и дознавателей в сфере экологических преступлений приводит к неэффективности применяемых государством мер в сфере экологических правонарушений. Отсюда следует, что одним из важнейших факторов, обеспечивающих выполнение сотрудниками полиции экологической функции государства по противодействию экологической преступности, является уровень профессиональной готовности (наличие специальных знаний) сотрудников органов внутренних дел к принятию законных, обоснованных и своевременных мер государственного реагирования на факты противоправных деяний в сфере экологических отношений.

При выполнении своих функций по предупреждению и пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений и преступлений сотрудники органов внутренних дел неизбежно сталкиваются с необходимостью обращения к специальному природоохранному и природоресурсному законодательству для принятия уголовно-процессуального решения, предусмотрен-

---

[1] Шитов А.Н. Совершенствование деятельности МВД, ГУВД, УВД, субъектов российской федерации в сфере обеспечения экологической безопасности России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 189-190.

[2] Кузьмин В.Н. Правовые формы обеспечения экологической безопасности : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001.

ного законом. В свою очередь природоохранное и природоресурсное законодательство относятся к сфере экологического права как самостоятельной отрасли российской правовой системы, представляющей собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области охраны и рационального использования окружающей природной среды. Следует отметить, что знания экологического права необходимы не только для правильной квалификации преступных деяний. В работе следователя и дознавателя по раскрытию и расследованию экологических преступлений неизбежно возникает необходимость сотрудничества с уполномоченными органами экологического управления в сфере охраны природы, привлечения специалистов, назначения экспертиз. Таким образом, я прихожу к выводу о том, что знание положений экологического законодательства является неотъемлемой частью профессиональной готовности сотрудника органов внутренних дел.

В связи с этим повышается значимость изучения экологического права как самостоятельной отрасли права при подготовке кадров для органов внутренних дел, в том числе и в вузах системы МВД России.

Лапин Н.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Участие органов внутренних дел в установлении и расчете ущерба, причиненного преступлениями и правонарушениями в сфере охраны окружающей среды

В статье 42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Сотрудники органов внутренних дел обеспечивают привлечение к ответственности лиц, совершивших административные правонарушения и уголовные преступления. Что касается административной практики, сотрудникам органов внутренних органов нет необходимости доказывать факт наличия вреда окружающей среде, достаточно лишь факта совершения правонарушения. Восьмой главой Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусмотрена ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Уголовно-правовая ответственность, в отличие от административно-правовой, напрямую зависит от наличия и (или) размера причинного вре-

да. Она установлена главой 26 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Например, диспозиции статей о загрязнении атмосферы (ст. 251 УК РФ), морской среды (ст. 252 УК РФ) обязывают сотрудника правоохранительного органа доказать наличие причинённого экологического вреда, а для привлечения по нарушению правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) и нарушению правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ) необходимо доказать не только наличие вреда, но и его значительный размер.

Исходя из этих положений, для сотрудников органов внутренних дел возникает необходимость знать, как рассчитывается вред, причинённый экологическими преступлениями. Для расчета вреда, причиненного тем или иным природным объектам, используются таксы и методики, которые утверждаются управомоченными государственными органами.Такие документы разработаны в отношении большинства природных объектов. Например, в настоящее время действуют Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, Методика исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, и другие.[1]

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»закреплено, что сотрудникам органов внутренних дел в обязательном порядке необходимо указывать, какие именно нормативные акты нарушены. В случае отсутствия таких указаний уголовное дело будет возвращено прокурором для доработки. Пункт 27 постановления устанавливает, что сотрудники правоохранительных органов могут привлекать для осуществления расчета вреда соответствующих экспертов или специалистов. Этот факт непосредственно указывает на необходимость наличия у сотрудников органов внутренних дел знаний нормативно правовых актов, регулирующих установление и расчет вреда причинёнными экологическими преступлениями.

Дело в том, что штраф, предусмотренный КоАП РФ и УК РФ, зачастую намного меньше, чем сам ущерб, причинённый экологическим правонарушением или преступлением, а привлечение виновных лиц к ответ-

[1] Кравцова Е.А. Участие органов внутренних дел в правоотношениях по расчету и возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 49-51.

ственности по нормам данных кодексов носит карательный характер и не преследуют цели возмещения вреда, причинённого экологии и окружающей среде. Таким образом, возникает вопрос о возмещении последнего, которое производится посредством привлечения лица к гражданско-правовой ответственности, которая носит тот самый компенсационный характер и направлена на возмещение причинённого вреда.

В связи с этим пункт 1 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» обязывает юридических и физических лиц, причинивших вред окружающей среде в результате её загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, возместить его в полном объёме в соответствии с законодательством. Гражданский процессуальный кодекс РФ ограничивает круг лиц, которые могут обращаться в суд с гражданско-правовым иском. Согласно статье 45 вышеуказанного нормативного акта этими полномочиями обладает прокурор, который вправе подать гражданский иск непосредственно в уголовном процессе.

Как справедливо заметил по данному поводу В.А. Шестак: «Одним из главных способов защиты нарушенных в результате преступлений имущественных интересов государства является возмещение вреда одновременно с разрешением уголовного дела, что позволяет обеспечить реализацию конституционных прав потерпевшей стороны на скорейший доступ к правосудию, а также компенсацию имущественного вреда, причиненного в результате преступных посягательств» [1]. Его поддерживает Н.Е. Григорьев, который отмечает, что «момент утверждения прокурором обвинительного заключения и судебная стадия рассмотрения уголовного дела являются наиболее предпочтительными для предъявления подобных исковых заявлений, поскольку ко времени направления уголовного дела в суд органами расследования установлен и доказательно подтвержден размер материального и морального ущерба, в том числе добровольно возмещенного стороной защиты. Сумма ущерба, установленная посредством судебных процедур, позволяет максимально точно определить объем исковых требований»[2].

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что сотрудники органов внутренних дел принимают опосредованное участие в подаче гражданского иска в рамках уголовного процесса, но непосредственное участие в установлении и расчете ущерба причиненным право-

[1] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 63.

[2] Григорьев Н.Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2. С. 12.

нарушением или преступлением в сфере экологии, поскольку при рассмотрении гражданского искасуд и сотрудники прокуратуры опираются на непосредственно предоставленные сотрудниками органами внутренних дел данные по ущербу и его размеру.

Пустовойт Е.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые актуальные проблемы правового регулирования перевозок в развитии арктических территорий Российской Федерации

В последние годы Российская Федерация активно заявляет о необходимости освоения Севера и Арктики и закрепления своих прав на арктические территории, так как в этом регионе сосредоточены, например, основные запасы ряда важнейших полезных ископаемых, которые являются определяющими для развития экономики Российской Федерации.

Но огромные арктические территории нашей страны не имеют развитой инфраструктуры, то есть не обустроены транспортные отношения, которые не имеют полноценных связей с опорной транспортной сетью и налаженных внутрирайонных коммуникаций, что является причиной транспортной изоляции большинства северных регионов. Отсутствие сухопутного транспортного сообщения между северо-восточными регионами Арктики и остальной частью страны оказывает дестабилизирующее воздействие на социально-экономическое развитие этих территорий.[1]

В таких арктических регионах, как Архангельская и Мурманская области, которые наиболее приближены к центральным районам России, транспортная инфраструктура характеризуется как наиболее развитая среди других северных районов, однако ее техническое состояние и практические возможности использования отстают от современных требований и экономического потенциала. А в таких арктических регионах, как Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), с менее продвинутыми транспортными коммуникациями, где застой в развитии очевиден, а именно плачевное состояние морских портов, отсутствие каких-либо дорог в целом или их удручающее состояние, но имеет место быть авиационная инфраструктура, но и здесь все не так хорошо.

Таким образом, можно сказать, что самый большой объем перевозок идет через водную транспортную сеть, так как на арктических территориях

[1] Шпак А.В., Серова В.А. Транспортное освоение Арктической зоны России в современных условиях. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. № 17(110). С. 32-36.

отсутствуют автодорожная и железнодорожная транспортные сети, а если говорить об авиации, то низкая плотность населения обуславливает низкую интенсивность и загруженность пассажиропотоков, что приводит к высокой себестоимости авиаперевозок. Далее это определяет убыточность авиапредприятий на рынке и как итог – закрытие авиалиний, банкротство авиаперевозчиков.

Непосредственно водная транспортная сеть северо-арктической зоны России осуществляется в основном через Северный морской путь, по которому реализуется перевозка основного объема груза. Объемы перевоза по Северному морскому пути в 2018 г. составил 20,2 миллиона тонн, а в 2019 г. ожидается рост до 30 миллиона тонн.[1]

Следовательно, это одна сторона проблемы правового регулирования перевозок в арктических территориях РФ.

Так, в главе 40 «Перевозка» Гражданского кодекса РФ можно обозначить, что транспортный договор это соглашение сторон, которое направлено на реализацию процесса доставки грузов, пассажиров и багажа в пункт назначения с помощью самоходных транспортных средств. При этом в настоящее время в ГК РФ отсутствуют положения о договоре об организации пассажирских перевозок. Имеется лишь статья 789 ГК РФ, посвященная договору об организации перевозок грузов. Мы поддерживаем выдвинутую цивилистами идею о введении дополнений в главу 40 ГК РФ о договоре об организации пассажирских перевозок, а также предложение следующего его определения.

По договору об организации пассажирских перевозок перевозчик обязуется регулярно в соответствии с установленным расписанием подавать исправные транспортные средства под посадку (высадку) пассажиров и осуществлять перевозки на определенном договором маршруте, а заказчик обязуется обеспечить условия регулярных перевозок, включая организацию размещения и обустройства объектов транспортной инфраструктуры на маршруте регулярного сообщения. С целью повышения эффективности правового регулирования организации пассажирских перевозок следует использовать гражданско-правовой договор, так как он является правовым средством самоорганизации деятельности участников перевозочных отношений.

Существует необходимость принятия Федерального закона «Об общих принципах организации транспортного обслуживания населения в РФ», проект которого уже есть и в котором следует установить принципы организации транспортного обслуживания в субъектах РФ, в том числе обозначить компетенцию субъектов РФ в части организации перевозок, определить полномочия по регулированию рынка перевозчиков, указать

[1] Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: https://www.mintrans.ru/press-center/branch-news/1240 (дата обращения: 23.04.2019).

пределы самостоятельности субъектов РФ в тарифной политике, предусмотреть механизмы организации федеральной поддержки дотационным регионам, находящимся на севере нашей страны.

Подводя итоги, можно определить, что для регионов Севера и Арктики традиционно характерны относительно низкое качество жизни населения, недостаточное инфраструктурное обустройство, что является проблематичным для его дальнейшего развития, поэтому нужно проводить целенаправленную работу по развитию арктической транспортной системы, что также обусловлено отсутствием организации на правовом уровне в Российской Федерации.

Скудра А.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Мелиорация земель: понятие, виды инекоторые проблемы

Процесс мелиорации в России регулируется Федеральным законом от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель», согласно ст. 1 которого под мелиорацией земель понимается коренное улучшение земель путем проведения гидротехнических, культуртехнических, химических, противоэрозионных, агролесомелиоративных, агротехнических и других мелиоративных мероприятий.

В Федеральном законе«О мелиорации земель» выделяютсячетыре типа мелиорации земель, которые делятся на соответствующие виды.

Первым типом является гидромелиорация земель, характерной особенностью которой является проведение комплекса мелиоративных мероприятий, обеспечивающих коренное улучшение заболоченных, излишне увлажненных, засушливых, эродированных, смытых и других земель. К этому типу мелиорации земель относятся оросительная, осушительная, противопаводковая, противоселевая, противоэрозионная, противооползневая и другие виды гидромелиорации земель.

Вторым типом является агролесомелиорация земель, которая обеспечивается посредством использования почвозащитных, водорегулирующих и иных свойств защитных лесных насаждений. Данный тип содержит в себе такие мероприятия, как противоэрозионная, полезащитная, пастбищезащитная мелиорация земель.

Третьим типом выделяется культуртехническая мелиорация земель. Исключительностью данного типа является коренное улучшение почвы при помощи очистки от нежелательных предметов и спектр различных работ, направленных на повышение «полезности» почвы, делающих ее при-

годной для обработки. Этот тип мелиорации земель подразделяется на следующие виды:расчистка мелиорируемых земель от кочек, пней и мха, древесной и травянистой растительности; расчистка мелиорируемых земель от твердых предметов и камней; пескование, землевание, рыхление, глинование, плантаж и первичная обработка почвы;

Четвертым и заключительным видом является химическая мелиорация земель, которая состоит в проведении комплекса мелиоративных мероприятий по улучшению химических и физических свойств почв при помощи добавления химических веществ и включает в себя известкование, фосфоритование и гипсование почв.

Необходимо отметить, что, несмотря на разнообразие типов и видов мелиоративных мероприятий, при их осуществлении приходится сталкиваться с рядом проблем.

Согласно статистике средняя продуктивность осушенных земель в России около 50% от проектной.[1] В большинстве случаев это объясняется не только экономическими трудностями, но и несоблюдением технологических регламентов возделывания сельскохозяйственных культур на мелиорированных землях, а также грубыми нарушениями мелиоративного режима, назначаемого без учета конкретных гидрологических и гидрогеологических условий. На значительной площади мелиорированные поля оказались заброшенными, и осушительные системы пришли в негодность из-за зарастания и заиливания каналов и водоприемников. Часть мелиорированных земель вышла из сельскохозяйственного оборота по причине заболачивания, закочкаривания, зарастания кустарником и лесом.

Следующей проблемой можно выделить изношенность основных фондов большинства функционирующих мелиоративных и гидротехнических сооружений, за последние годы достигшую 70-90%, что дает основание говоритьо заметной возможности возникновения аварий по причинам техногенного и природно-техногенного характера в ближайшие годы.[2]

Особенно актуальна проблема деградации земель. Так, в 2012 г. из сельскохозяйственного оборота выведено около 30 млн га. Вынос питательных веществ из почвы в 4 раза превосходил их внесение с удобрениями.[3] В настоящее время мелиоративные системы продолжают разрушаться,

[1] Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы :методические рекомендации обоснования эффективности реализации ФЦП. Коломна, 2015. URL: http://ubmvh-03.ru/sites/all/files/raduga_2015-11-02_9.pdf.

[2] Современное состояние и пути повышения надежности и экологической безопасности эксплуатации мелиоративных систем : информационный сборник. М., 2013. URL: http://www.cntimelio.ru/1_1_12.pdf.

[3] Стародубцева В.К.Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. № 2. Т. 2. С. 154-160.

увеличиваются площади закисленных почв., что усложняет дальнейшее восстановление.

Последней проблемой, на которую мы считаем нужным обратить внимание, является невысокая эффективностьмелиоративных систем, отсутствие планового комплекса эколого-мелиоративных мероприятий и низкое количество инновационных разработок в этой сфере, что на фоне снижения продуктивности и плодородия почв из-за нарушения агротехнологий и зональных систем земледелия приводит к невысоким результатам от мелиоративных мероприятий.

Для изменения сложившейся ситуации со стороны государства необходимо:

1) постоянноенаблюдение за эффективностью использования мелиорированных земель, а также предотвращениеих необоснованного списания;

2) по решению государственного органа безвозмездное незамедлительное изъятие не используемых по назначению в течение двух лет сельскохозяйственных земель без права их возврата бывшим землепользователям;

3) оперативный контроль технического состояния мелиоративных объектов, планирование ремонтно-профилактических мероприятий;

4) во избежание дальнейшей деградации брошенных земель осуществление хотя бы таких минимально необходимых мероприятий, как скашивание травостоя, вырубка кустарников и мелколесья, что позволит уменьшить затраты на мелиорацию в будущем;

5) проведение известкования кислых почв, внедрение научно обоснованной структуры посевных площадей и схем севооборотов, совершенствование технологий возделывания сельскохозяйственных культур и мелиоративных систем.

Совершенно очевидно, что вследствие большого разнообразия залежных земель система их обработки должна быть строго дифференцирована по степени затрат на освоение и полученных результатов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том,что мелиорацию земель необходимо рассматривать не как одно действие, значительно улучшающее состояние почвы, а как корректируемый с учетом состояния земли комплекс закрепленных в Федеральном законе «О мелиорации земель» мер, которые требуют к себе постоянного и должного внимания.

Ольшевская А.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Экологическое состояние реки Качи

Уже на протяжении многих десятилетий не только ученые, но и мировая общественность не перестают говорить о симптомах неблагополучия в отношениях между человечеством и природой Земли. Хозяйственная деятельность людей сравнялась по размаху с силами стихийными, способными привести к деградации атмосферы, к распространению губительных нефтяных пленок на обширной поверхности Мирового океана, к полному загрязнению рек и озер.

Одними из способов решения данной проблемы являются изучение и анализ экологического состояния нашей планеты.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что загрязнение гидросферы под воздействием промышленной, сельскохозяйственной и коммунально-бытовой деятельности достигло крупных размеров. Это относится и к физическим, и к химическим загрязнениям среды, причем как речной, так и морской. Главной угрозой для водных ресурсов рек служат сточные воды.

С ростом хозяйственной деятельности человека увеличивается антропогенная нагрузка на геосистемы разного уровня, в том числе и входящие в них водные объекты. В свою очередь, состояние водных объектов меняет качество связанных с ними геосистем. Это создает потенциальную опасность не только для живых организмов, но и для самого человека.

В Министерстве природных ресурсов и экологии РФ подготовили доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в 2016 году», в котором содержится информация о загрязнении рек. Составители документа внесли Качу (Красноярский край) и Каменку (Новосибирская область) в перечень самых загрязненных водоемов страны, которым «нужна неотложная помощь».

В данной работе мне бы хотелось более конкретно рассмотреть реку Качу.

Каждый житель Красноярска знает реку Качу, пронизывающую почти всю левобережную часть города и впадающую в Енисей вблизи вантового моста на Стрелке. По-тюркски Кача называлась Изыр-Су (в переводе – «стремительно несущаяся»).

Река Кача – левый приток реки Енисей, берет начало в северо-западных отрогах Восточного Саяна, в Емельяновском районе, протекает по территории Емельяновского района и города Красноярска, впадает в Енисей в центре Красноярска. Место впадения в Енисей названо Стрелкой.

Длина Качи составляет 103 км, площадь водозабора – 1280 кв. км, средний расход воды – 4,3 куб. м/с.

Населённые пункты на реке: п. Памяти 13 Борцов, д. Крутая, пгт. Емельяново, д. Творогово, п. Логовой, с. Дрокино, п. Солонцы, г. Красноярск.

Виды рыб, обитающих в Каче: ленок, хариус, щука, окунь, елец, пескарь, налим.

Характер грунта неоднородный, в верхнем течении преобладает каменистый грунт, в нижнем – галечно-песчаный.

Кача всегда была своенравной рекой – разливалась, высыхала, замерзала, меняла русло. Из-за опасности наводнений застраивать берега Качи стали не сразу, а лишь к середине XIX века, когда город разросся. Возникли пивоваренные, мыловаренные, водочный заводы, склады, мельницы, бани, кондитерская фабрика. Появились Качинская и Закачинская слободки. Улицы Республики, Лебедевой и Марковского носили названия Береговая Качинская, Мало-Качинская и Больше-Качинская.

Красноярцам были хорошо известны Цветущий лог, Коровий лог и другие. В прошлом по ним протекали чистые водотоки. Но со временем кое-где заложили карьеры для добычи известняка, построили известковые печи, вырубили на склонах лес и кустарник, распахали под картофель почву. Теперь здесь нет воды, почти ничего не осталось от той красоты, которая прежде привлекала горожан. В последние десятилетия река по сути превратилась в сточную канаву города, правда, с облагороженными каменными плитами на берегах. Сегодня берега Качи в значительной мере остаются зоной индивидуальной застройки. Эта серая, потемневшая от времени деревня в центре города хорошо видна каждому, кто поднимется на смотровую площадку у часовни Параскевы Пятницы — главное обзорное и достопримечательное место Красноярска.

Из обследованных притоков реки Енисей в районе Красноярска в 2014 году отмечено ухудшение качества вод реки Качи по показателям зообентоса до «экстремально грязные». Река Кача признана одной из самых грязных рек в России по итогам 2016 г., сообщает газета «Известия». Основными видами антропогенного воздействия на реку Качу являются: вырубки, гари, дороги, пересекающие водотоки (автомобильные, асфальтированные), техногенное влияние городов и рекреация. Все они ведут к нарушению водного стока; загрязнению реки (бытовые стоки, промышленные стоки); биологическому загрязнению (животноводческие хозяйства и орошение) и т.д.

В границах водоохранных зон допускаются проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация хозяйственных и иных объектов при условии оборудования таких объектов сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засоре-

ния и истощения вод в соответствии с водным законодательством и законодательством в области охраны окружающей среды.

Нарушение п. 1 ст. 8.42 КоАП РФ – использование прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта с нарушением ограничений хозяйственной и иной деятельности – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до четырех тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от восьми тысяч до двенадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей.

В целях обеспечения безопасного и комфортного пребывания граждан на водоемах, расположенных на территории г. Красноярска, утверждено постановление администрации г. Красноярскаот 27.04.2012 № 178 «Об утверждении Правил использования водных объектов общего пользования, расположенных на территории города Красноярска, для личных и бытовых нужд». В ст. 3 говорится о том, что «граждане обязаны соблюдать соответствующий режим охраны водных объектов и водных биоресурсов, установленный законодательством Российской Федерации и законодательством Красноярского края, в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, водных биоресурсах, природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах, особо охраняемых природных территориях».

Из докладаМинистерства природных ресурсов и экологии РФ «О состоянии и об охране окружающей среды в 2016 году»: «Из примерно 9 тыс. действующих на сегодняшний день очистных сооружений населенных пунктов более 70% было построено 30-50 лет назад. Из них примерно 80% требуют полной модернизации, а в некоторых случаях вообще не подлежат восстановлению и должны быть построены заново, — цитирует издание министра природных ресурсов и экологии РФ Сергея Донского. - Поэтому ключевой задачей для решения проблем загрязнения поверхностных водных объектов является строительство и модернизация очистных сооружений — прежде всего жилищно-коммунального хозяйства, на что потребуется около 1,3 трлн руб.»

В итоге необходимо сделать вывод о том, что органы местного самоуправления г. Красноярска должны принять специальную муниципальную программу по улучшению экологической обстановки реки Качи.

Серякова Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

Особенности наследования земельного участка

Наследование земельного участка представляет собой механизм перехода земельного участка от умершего лица к лицам, которых закон либо сам умерший обозначил в качестве своих наследников.

Наследник земельного участка – это лицо, которое имеет право на получение доли земли покойного при условии соблюдения правил наследования, в юрисдикции страны гражданской принадлежности покойного или где умерший умер или владел имуществом на момент смерти.

Человек не становится наследником до смерти умершего, поскольку точная личность лиц, имеющих право наследования, определяется только после открытия наследства. В англо-саксонской правовой системе члены правящих дворянских или королевских домов, которые, как ожидается, станут наследниками, называются наследниками, очевидными, если они первые в очереди и не могут быть перемещены; в противном случае они предполагаемые наследники. Существует еще одна концепция совместного наследования, ожидающая отказа от всех, кроме одного, которая называется coparceny.

В отечественном наследственном праве указанные концепции не применяются. Закрепление в праве данного механизма обусловлено необходимостью, с одной стороны, определить судьбу земельного участка, принадлежащего умершему лицу, а с другой – обеспечить имущественные (а иногда и не только) интересы его потенциальных наследников, а также кредиторов. Именно это предопределило появление правила, согласно которому земля (включая весь комплекс субъективных имущественных прав и обязанностей) умершего переходит к другим лицам как единое целое.1

В силу ч. 1 ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать земельный участок любым лицам. При этом «Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» устанавливают, что, поскольку завещание является односторонней сделкой (п. 5 ст. 1118 ГК РФ), для нотариального удостоверения завещания необходимо установить волеизъявление только одного лица – завещателя. При этом выяснения воли или получения согласия на совершение, изменение или отмену завещания лиц, в отношении которых оно составлено, не требуется.

[1] Карпухин Д.В. Правовые аспекты наследования жилых помещений, являющихся объектами приватизации и договора пожизненного содержания с иждивением // Жилищное право. 2011. № 7. С. 15-22.

Переход земли по наследству обусловливается наличием в законе юридических конструкций, обеспечивающих юридическое закрепление такой возможности. Традиционно такими юридическими конструкциями были конструкция наследования по завещанию и конструкция наследования по закону.

С помощью указанных конструкций законодатель предоставляет гражданам две правовых возможности для определения судьбы принадлежащего им земельного участка. При этом приоритет отдается наследованию по завещанию, тем самым соподчиняя ему наследование по закону.1

Термин «наследник по закону» часто можно услышать в фильмах и книгах, но что он значит? Это любое лицо, имеющее право унаследовать земельный участок кого-то, кто не оставил завещание.

Порядок, в котором наследники вступают в наследство и делят доли земли, называются «очередью». Это список родственников, у которых есть преимущественное право наследовать по сравнению с другими.

Супруги, дети и родители находятся первыми в очереди тех, кто имеет право на наследство. Они делят земельный участок между собой. Если ребенок наследодателя умер до его смерти, его дети – внуки умершего – наследуют долю своего родителя. В противном случае внуки права наследовать не имеют и наследниками по закону не считаются. Кроме того, переживший супруг помимо наследства получает и половину земельного участка. Он может получить весь земельный участок, если у умершего не останется детей, родителей или внуков. Усыновленные дети являются наследниками первой очереди, как если бы они родились от умершего. Следующие по очереди – бабушки и дедушки, братья и сестры. При этом не имеет значения – оба родителя у них общие или только кто-то один (неполнородные братья и сестры). Следующие по очереди – тети и дяди. Двоюродные братья и сестры наследуют в этой очереди по праву представления (то есть, если умерли дядя/тетя, которые могли бы наследовать) Прочие родственники разделены еще на 4 группы. Из этого правила об очередности наследования есть исключение: люди, входящие в одну из семи групп, наследуют, даже если их очередь не наступила, при соблюдении двух условий: они нетрудоспособны; как минимум год до смерти наследодателя они находились на его содержании.

Например, у человека есть двое детей и мачеха-пенсионерка. Из-за того, что пенсии не хватало, этот человек помогал мачехе материально и фактически содержал ее. После его смерти наследовать будут и дети, и мачеха, хотя она относится к последней очереди наследников.

[1] Наследственное право: постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев и др.; под общ. ред. М.А. Димитриева // СПС КонсультантПлюс. 2012.

Не состоящие в браке партнеры и друзья не могут наследовать, независимо от того, насколько они были эмоционально близки или насколько они поддерживали наследодателей при жизни. Исключение из этого правила – когда соблюдены три условия: человек проживал с умершим не меньше года, находился на иждивении умершего не меньше года, является нетрудоспособным на день смерти наследодателя. В этой ситуации он имеет право на наследство наряду с наследниками. Например, у мужчины двое детей. За несколько лет до смерти он пустил жить в свою квартиру бездомного старичка-пенсионера и содержал его. После смерти старичок будет наследовать вместе с детьми наследодателя. Обратим внимание, что важно соблюдение всех трех условий. Например, мужчина, имеющий двоих детей, стал проживать с женщиной. Мужчина работал, женщина занималась домом и фактически была на его иждивении. Но нетрудоспособной не являлась. После смерти мужчины женщина не получит ничего, так как не соблюдено условие о нетрудоспособности.

Если никого из родственников у умершего нет (либо они отказались от наследства) – наследует государство. В отдельных странах существуют особенности при наследовании земельных участков. Например, в Зимбабве женщинам запрещают наследовать землю.[1] В Индии равные права наследования для женщин были предоставлены лишь в 2005 году. И те женщины, которые знают, что имеют право на землю, говорят, что мощные социальные обычаи мешают им просить их долю.[2] В Грузии иностранцы не могут наследовать землю, даже если являются близкими родственниками умершего.

В Российской Федерации никаких особенностей по наследованию земельных участков нет. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что при вступлении в наследство близких родственников необходимо, чтобы нотариус указал, степень родства (внучка, дочь и т.д.). Это необходимо, поскольку наследство считается доходом и, если оно получено не от близкого родственника, налоговая может потребовать заплатить 13% от его цены.

Кроме того, может потребоваться оценка земельного участка, поскольку стоимость услуг нотариуса зависит от стоимости наследства. Если участок явно ниже кадастровой стоимости, наследнику стоит взять заключение оценщика. Однако закон не обязывает граждан предоставлять такие документы.

В РФ имеют место судебные споры по наследованию земельных участков. Например, Судебной коллегией по гражданским делам Верхов-

[1] Магуньяки М. Права на землю: женщины остались на морозе. URL: https://www.thestandard.co.zw/2018/09/16/land-rights-women-left-cold.

[2] Отчет совета по международным отношениям Landesa. URL: https://www.devex.com/news/sponsored/women-s-right-to-inherit-land-in-india-81203.

ного Суда Российской Федерации было рассмотрено дело по иску Умаханова М.П. о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования, так как нотариус отказал в его удовлетворении оформления данного права, сославшись на отсутствие правоустанавливающих документов. В соответствии с частью 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 1181 Гражданского кодекса Российской Федерации на принятие наследства, в состав которого входит имущество, специальное разрешение не требуется. Так, в документе, устанавливающем или удостоверяющем право гражданина на землю, выделенную для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или жилищного строительства, может не указываться право, на котором предоставлен участок. Поэтому подобный участок включается в наследственную массу, даже если наследодатель (которому он был предоставлен) при жизни не оформил свое право собственности на эту землю.[1]

Цуркан Д.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

В существующих сегодня условиях постиндустриального общества люди по-прежнему нуждаются в существовании заводов, фабрик, карьеров, шахт и других промышленных объектов. К сожалению, их руководители не всегда добросовестно относятся к исполнению своих обязанностей (и к обязанностям каждого гражданина Российской Федерации) по охране окружающей среды. Из средств массовой информации мы можем услышать об очередном экологическом правонарушении, будь оно совершено по неправомерному действию или бездействию виновного лица. Загрязнение атмосферного воздуха, незаконная вырубка лесов, загрязнение почвы, воды, незаконная охота – недопустимые вещи, которые, к несчастью, достаточно распространены в настоящее время. Для того чтобы защитить окружающую среду и обезопасить ее от вредного воздействия людей, законодатель предусмотрел эколого-правовые нормы, за нарушения которых также предусмотрел определенную ответственность. Цель исследования заключается в выявлении и характеристике гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный экологическими правонарушениями.

[1] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 20-КГ16-16. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71491896.

Рассмотрим понятие экологических правонарушений. Экологическое правонарушение – противоправное, виновное деяние в виде действия или бездействия, совершаемое праводееспособным субъектом, причиняющее экологический вред или несущее угрозу причинения либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права. ФЗ от 10 января 2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в ст.1 дает определение понятию «вред окружающей среде» как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

О.Р. Саркисов и Е.Л. Любарский считают, что объектом данных правонарушений является совокупность общественных отношений, сложившихся в сфере охраны окружающей природной среды, рационального использования ее ресурсов и обеспечения экологической безопасности. А сам предмет они связывают с окружающей природной средой в целом и ее взаимосвязанными составными компонентами, взятые государством под правовую защиту.[1] Неважно, что именно это будет: земля, недра, воды, животные – любой объект охраны может стать предметом правонарушения, и за любое из них лицо может быть привлечено к ответственности.

Ответственность за экологические правонарушения зафиксирована в нескольких отраслях российского права, лицо может быть привлечено к уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной видам ответственности. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения, по мнению М.М. Бринчука – возложение на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне (лицу или государству) имущественный, материальный или моральный вред, причиненный в результате несоблюдения правовых экологических предписаний.[2] Основание возникновения гражданско-правовой ответственности – причинение имущественного вреда охраняемым экологическим объектам; субъектами отношений могут быть как физические, так и юридические лица. Она может возлагаться наряду с применением мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия.

Особенность ответственности в том, что должны быть возмещены как будущие расходы природопользователей на восстановление ресурсов, так и государственные расходы по восстановлению качества окружающей среды. Согласно ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, обяза-

[1] Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Экологическое право : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. Казань, 2014. С. 186.

[2] Бринчюк М.М. Экологическое право. 2-е изд. М.: Вентана-граф, 2014. С. 376.

ны возместить его в полном объеме. Как мы видим, закон включает все возможные виды нанесения ущерба природе, помимо данного ФЗ отдельные нормы содержатся в ЗК РФ, ЛК РФ, Законом «О недрах» и иными актами. При этом причиненный вред возмещается в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда. Таксы – условные единицы исчисления ущерба при взыскании в судебном порядке. А методики – условные методы и способы подсчета экологического вреда. Так, например, за незаконную охоту каждому виду животных прописан свой коэффициент и размер в соответствующих таксах, то есть имущественный ущерб в каждом случае будет различным (зависит от вида животного и его пола). Также может возмещаться вред, причиненный физическим лицам из-за неблагоприятного воздействия окружающей среды, причиненный другими лицами. По Конституции РФ (ст. 42) каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, соответственно, в данном случае будет посягательство на конституционное право каждого гражданина.

В форме экологического ущерба возмещается вред, причиненный окружающей природной среде и имуществу граждан, а в форме экономических убытков в полном объеме – здоровью граждан и имуществу хозяйствующих субъектов. При определении ущерба учитывается реальный вред, упущенная выгода и неполученный доход (например, от потери урожая вследствие загрязнения почвы). В ст.15 ГК РФ раскрывается понятие убытков как расходов, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения имущества, а также недополученных доходов.

По мнению С.А. Боголюбова, главная проблема гражданской ответственности в области экологических правонарушений – множественность и отсутствие систематизации нормативных актов, которые устанавливают основания, виды и порядок назначения наказания.[1] Некоторые ученые в связи с этим считают, что должна существовать особая экологическая ответственность, которая бы включала уголовную, административную, гражданскую и иные виды ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе одним из действенных и эффективных способов защиты окружающей среды является своевременное выявление экологических правонарушений и привлечение лиц к установленной законом ответственности. В настоящий момент выявляется лишь неполное количество экологических нарушений, возможно, для этого требуется консолидация всех природоохранных структур и регулирующих нормативно-правовых актов в одно целое. Я считаю, что должно продолжаться совершенствование экологического за-

[1] Боголюбов С.А. Экологическое право. 2-е изд. М.: Юрайт, 2011. С. 472.

конодательства и правового института ответственности для сохранения в будущем естественной природной среды и благоприятных условий проживания в целом.

Даньшина В.Д.

Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель Э.К. Валиахметова,
кандидат филологических наук, доцент

Проблемы гражданского общества на современном этапе развития России

Одна из задач развития демократии в России – формирование гражданского общества, которое дает возможность выразить творчество членов общества, не забывая про активную политическую жизнь, предпринимательство и малый бизнес.

Для успешного развития гражданских инициатив государству необходимо обеспечить максимальную свободу в обществе и безопасность граждан и всей страны в целом.

По моему мнению, плюрализм – важнейшая основа развития гражданского общества. Однако проблема становления гражданского общества неоднозначная, так как развитие происходит во взаимосвязи с политическими, экономическими и социальными институтами государства.

Если взглянуть на сегодняшние элементы гражданского общества, то можно представить, насколько далеко дошел прогресс, хотя институт гражданского общества находится только на стадии развития. Взять, к примеру, развитие многопартийности. В 2012 году во время интервью с журналистами президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что большой политический смысл заключается в способности партии что-то изменить, «когда люди вылезают из подполья, предъявляют свои взгляды, убеждения, свою позицию, формулируют свою программу, тогда становится ясно – общество поддерживает такую группу людей, которая сформировалась в виде политической партии»[1].

Одним из ключевых моментов в реализации идеи гражданского бизнеса является малый бизнес. Он дает возможность гражданам самостоятельно управлять своими доходами.

21 апреля 2014 года состоялось совместное заседание Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике, где президент России В.В. Путин выступил с рядом предложений по поводу развития и бла-

[1] Дружинин А. Владимир Путин поддержал многопартийность в России. URL: https://www.km.ru/v-rossii/2012/07/31/vladimir-putin-podderzhal-mnogopartiinost-v-rossii (дата обращения: 24.04.2019).

гоустройства страны. Одним из предложений было развитие предпринимательства в селе, в первую очередь ликвидация управленческой неграмотности.

Выступая на открытии Первого Гражданского форума, В.В. Путин начал со слов «считать абсолютно непродуктивным, … даже опасным пытаться создавать гражданское общество «сверху»». А также президент подчеркнул, что «гражданское общество вырастает самостоятельно».

Но какое сущностное значение свобода несет в себе? В.С. Нерсесянц пишет: «Свобода, при всей кажущейся ее простоте, – предмет сложный и для понимания, и тем более для практического воплощения в формах, нормах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни»[1]. Я часто слышу такие фразы как «свобода слова», «свобода мысли», но их звучание абстрактно, поэтому появляются затруднения в понимании. В английском языке, например, существует смысловое различие между терминами «liberty» и «freedom»: термин «liberty» означает свободу, которую обеспечивает нам наше государство, а под словом «freedom» понимается свобода делать то, что хочет человек, без каких-либо ограничений.

Да, гражданское общество основано на понятии «свобода», однако многим непонятно, в чем сущность свободы как таковой. Это объясняется тем, что в науке и в жизни данное понятие употребляется по-разному. «Мы говорим о свободном падении тел, свободе электрона… Однако, … понятие свободы является … человеческим понятием в том смысле, что оно применяется для характеристики определенных действий одного человека. В прямом смысле слова свобода присуща только человеку»[2].

Нельзя говорить также и про «мнимую свободу». Для развития отдельных цивилизаций свобода имела большое значение. К примеру, на Западе господствовала система рабовладения, а на Востоке – деспотия, мера свободы у них была разной и назвать ее «мнимой», например, на Западе, в отличие от Востока, будет неправильно.

О государстве судят не только по политическим успехам и развитию экономики, но и по людям, по уровню их личной свободы, по тому, насколько влиятельно там гражданское общество. Также на форуме В.В. Путин отметил, что в России гражданское общество нельзя пока что считать окончательно сформированным. Вряд ли найдутся страны вообще, где можно сказать, что общество окончательно сформировано. В условиях демократии этот процесс является непременным и постоянным.

Для формирующегося гражданского общества проблема социальной неравности играет важную роль. Гражданское общество – это возможность для каждого участника реализовать себя и свои интересы, но когда обще-

[1] Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 656 с.

[2] Клименко Ю.Г. Свобода как правовая категория: к вопросу о многообразии понятия // Вестник ТГУ. 2006. № 4(44). С. 455-458.

ство расколото на бедных и богатых этот процесс становится затруднительным. В связи с этим появляются и другие немаловажные факторы, выраженные в неразвитости доверия друг к другу, солидарности, толерантности, уважении к жизни, самому себе, из которых вытекает проблема пассивности граждан в общественно-политической жизни.

По моему мнению, развитие России идет по своему пути, и это правильно, потому что не следует развиваться, равняясь на кого-то, но вот анализировать зарубежный опыт для собственного развития – совсем другое дело.

Негосударственные комерческие организации – НКО за рубежом играют существенную роль, например в здравоохранении, образовании, социальном обеспечении. Деятельность НКО опирается на государственную поддержку. Данный сектор занимается защитой прав человека, что способствует наблюдению за деятельностью государства и судебной власти. Нельзя не отметить, что НКО — это прежде всего то, что способствует возникновению у граждан чувства патриотизма и ответственности, а также формированию активной жизненной позиции.[1]

В развитых странах государственное финансирование НКО составляет 48% их дохода (в развивающихся – 22%, в России – 5%), доходы от деятельности – 35% (в развивающихся странах – 61%, в России – 22%), пожертвования – 17% (в развивающихся странах – 17%, в России – 73%).[2]

В научной литературе, которая посвящена гражданскому обществу, трудно найти историю консолидации российских НКО. Ведутся исследования влияния разных факторов на гражданское общество, но остается без внимания вопрос влияния гражданского общества на способность консолидироваться – проблема пока что остается открытой.

В заключение хотелось бы отметить, что для развития гражданского общества нужна активность и желание не только от самого общества, но и государства. Например, чтобы гражданское общество развивалось равномерно, необходимо сильное государство и активная личность. Это два взаимодополняющих фактора, где государство выбирает позицию не создавать помех для деятельности, но спонсировать и поддерживать начинания гражданского общества, создавать благоприятные социальные условия для жизнедеятельности граждан. Активная позиция граждан такого сильного государства должна превратиться в постоянный образ жизни.

---

[1] Грищенко А.В. Механизмы формирования финансовых ресурсов некоммерческих организаций // Вестник финансового университета. 2014. № 4. С. 64-74.

[2] Магрупова З.М., Рогова С.В. О вопросе развития некоммерческих организаций в России // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 65-69.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»

Кожемякин С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Поляков

МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В последние годы число преступлений экономической направленности продолжает неуклонно расти. Так, в Красноярском крае за период с 2010 года по сентябрь 2018 года правоохранительными органами были предварительно расследованы 14330 уголовных дел и направлены в суд 11734 уголовных дела экономической направленности[1].Основную угрозу составляет широкое распространение коммерческих структур, зарегистрированных по подложным, фальсифицированным либо утраченным документам, а также на подставных или умерших лиц (фирм-однодневок)[2]. В связи с этим в 2011 году на смену статье 173 УК РФ (лжепредпринимательство) пришел новый состав преступления – статья 173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», создание которой было обусловлено возникновением совершенно новых механизмов совершения преступления.

По делам, связанным с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица, существует два основных способа совершения преступления, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы: через подставных лиц, а также путем предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Благодаря использованию подставных лиц при незаконной регистрации предприятия преступник зачастую осуществляет прямое взаимодействие с этими лицами, однако нередки случаи, при которых фирмы-однодневки создавались по утерянным документам без ведома их владельцев.

На данный момент существует несколько типичных вариантов механизма совершения данного преступления. Во-первых, незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица может быть соверше-

[1] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 12.02.2019).

[2] Соловьев И.Н. Фирмы-однодневки: противодействие и проблемы уголовно-правовой квалификации // Налоговая политика и практика. 2011. № 1. С. 50-55.

но путем получения доверенности на осуществление юридических действий у нотариуса. В этом случае организатор осуществляет либо поиск кандидата – подставного лица, который станет учредителем фирмы-однодневки, либо выполняет действия без ведома лица. Подставными лицами, как правило, выступают люди, имеющие трудное материальное положение и не имеющие высшего образования, которых легко ввести в заблуждение относительно законности и действительного содержания сделки, которую они совершают с преступниками. Если же преступник выполняет действия без ведома лица, то обычно это происходит по утерянным документам, удостоверяющим личность (паспорт). Далее организатор самостоятельно изготавливает учредительные документы от имени другого лица, после чего оформляет на имя юриста нотариальную доверенность на осуществление юридических действий от имени лица, потерявшего паспорт, и вносит незаконные изменения в ЕГРЮЛ.

Так, например, Петросян Г.В. в период с марта по октябрь 20.. года умышленно совершил ряд последовательных действий, направленных на незаконную реорганизацию через подставное лицо, а именно: получил копию паспорта и ввел в заблуждение относительно принятия на работу, сообщил учредителям о желании гражданки, копию паспорта которой он получил, стать участником юридического лица, своем желании занять должность генерального директора, дал указания юристам о составлении документов об изменении состава участников и назначении на должность, собрал подписи со всех участников и осуществил незаконную государственную регистрацию внесения изменений в ЕГРЮЛ относительно состава участников юридического лица.[1]

В случае если организатор все-таки нашел подходящего кандидата (подставное лицо), организатор готовит пакет учредительных документов, которые подписываются подставным лицом, после чего подставное лицо посещает территориальный орган ФНС России и незаконно вносит изменения в ЕГРЮЛ, иногда совместно с юристом.

Так, Зайнеев Р.Р. путем обмана и злоупотребления доверием К. уговорил последнюю выступить в качестве учредителя и директора юридического лица за разовое денежное вознаграждение в размере 10 000 рублей, заверив её, что создаваемое общество будет заниматься строительной деятельностью и будет ликвидировано через месяц. При этом К., не зная об истинных преступных намерениях и целях Зайнеева Р.Р., согласилась.[2]

Во-вторых, незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица может быть совершено путем самостоятельного внесения

[1] Постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя № 1-264/2016 от 25 февраля 2016 г. по делу № 1-264/2016 URL: http://sudact.ru/regular/doc.

[2] Постановление Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 15 июня 2017 года по делу №1-395/2017. Режим доступа: URL: http://sudact.ru/regular/doc.

изменений в ЕГРЮЛ при сопровождении юриста. В этом случае организатор также осуществляет поиск кандидата – подставного лица, который станет учредителем фирмы-однодневки, и самостоятельно изготавливает учредительные документы от имени другого лица, после чего под разными предлогами убеждает подставное лицо добровольно подписать учредительные бумаги и нотариальную доверенность на осуществление юридических действий от имени учредителя. Далее юрист, действуя от имени подставного лица в рамках нотариальной доверенности на осуществление юридических действий, приходит в территориальный налоговый орган и вносит незаконные изменения в ЕГРЮЛ.

Так, например, Ковтунович В.А., действуя по предварительному сговору и под непосредственным руководством организатора преступления, в дневное время, находясь в нотариальной конторе, подписал документы у нотариуса и получил нотариальную доверенность на осуществление действий, связанных с образованием юридического лица и в тот же день предоставил все вышеуказанные документы в территориальный отдел ФНС России. Сотрудники регистрирующего органа, не осведомленные о преступных намерениях соучастников, обстоятельствах и целях создания юридического лица, находясь по вышеуказанному адресу, на основании полученных документов вынесли решение о государственной регистрации юридического лица[1].

Таким образом, благодаря определению механизма совершения преступления следователь может сделать вывод о правильности направления расследования по уголовному делу. По делам, связанным с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица, раскрытие механизма совершения преступления определяет тактику проведения следственных действий на всех этапах предварительного следствия, в том числе и при назначении судебных экспертиз.

Арский М.А., Алексеева О.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент

«НОВЫЙ УРБАНИЗМ» И СОПУТСТВУЮЩИЕ ЕМУ ЭЛЕМЕНТЫ КАК ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Недавно зарубежные ученые изучили криминологические последствия растущей тенденции нового городского дизайна. Опираясь на зару-

[1] Постановление Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-85/2018 от 15.02.2018 по делу № 1-85/2018. URL: https://advokat15ak.ru.

бежные исследования[1] и прошлые теоретические работы[2], наш предмет изучения предполагает, что теория криминальной картины требует введения новых концептуальных терминов, чтобы понять и исследовать последствия преступности в новых городских районах.

В Российской Федерации, согласно ежемесячному сборнику Генеральной Прокуратуры РФ и Главного Управления правовой статистики и информационных технологий «О состоянии преступности в России» за январь-декабрь 2018 г., количество зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, а именно на улицах, площадях, в парках, скверах городов равно 429122, динамика составила – 8,0%. Данный показатель свидетельствует о том, что уровень преступности в городах значительно выше, чем в сельской местности, в силу определенных факторов, в числе которых урбанизация, которая требует основательного криминологического изучения.

За последние 20 лет «новый урбанизм» стал одним из ведущих направлений планирования и дизайна строительства в Соединенных Штатах Америки.[3] Уже в 2002 году было отстроено почти 500 новых урбанистических кварталов, причем 43% из них – это проекты по реконструкции, в ходе которых были восстановлены прогулочные районы. С тех пор распространенность этих новых городских разработок продолжает расти.

Главная цель нового урбанизма состоит в том, чтобы улучшить качество жизни горожан. Он призван остановить разрастание пригородов и повысить привлекательность жизни в городских кварталах путем восстановления, реконструкции и создания новых кварталов в городской черте. Впервые за почти 100 лет население крупнейших городов США увеличивается более быстрыми темпами, чем в пригородах. Во многом это связано с активным развитием города, переездом населения из ближайших поселений. В настоящей работе предлагается расширить теорию криминальной картины, добавив в нее концепцию того, как городской дизайн влияет на повседневную деятельность или образ жизни тех, кто живет и работает в этом районе, включая как правонарушителей, так и жертв.

Согласно данной теории преступности, тремя ключевыми элементами городской структуры, которые влияют на наши обычные модели поведения, являются «узлы», «пути» и «края». Узлы относятся к центральным местам жизни людей, где они проводят значительное количество времени.

---

[1] Мартин М. К вопросу об аллеях (вновь) // UrbanDesignInternational. 2001. № 6. С. 76-92.

[2] Брантингем П.Л., Брантингем П. Дж. Узлы, пути и ребра: соображения по сложности преступлений и физической среде // Журнал экологической психологии. 1993. № 13 (1). С. 3-28.

[3] Хирт. Премодерн, модерн, постмодерн и помещение нового урбанизма в историческую перспективу // Журнал истории планирования. 2009. № 8 (3). С. 248-273.

На общем уровне они относятся к местам, которые большинство людей посещают в свободное время, не связанное с работой либо учебой, например театр для проведения досуга или посещение стадиона для пробежки. На индивидуальном уровне к узлам относятся дома людей, их места работы, школы.

Пути соединяют узлы человека. Другими словами, пути – это линии пути, по которым человек следует из дома на работу или в школу. Исследования показывают, что многие преступления против собственности, в частности, угон транспортных средств и грабежи совершаются по таким путям, как центральные дороги или местность вблизи остановок общественного транспорта и станций.

Края идентифицируются как физические или воспринимаемые границы. Очевидные физические грани будут включать в себя, например, пляж между пляжными домиками и океаном или дома вдоль рек. Однако большинство краев не такие очевидные, как дома, расположенные вдоль рек. Края также могут быть местами территориальных конфликтов – то есть места, где край разделяет два очень разных района проживания людей. Ярким примером служат дома, расположенные позади бара, так как домовладельцы предпочли бы тихое место проживания, нежели звуки смеха и громкой музыки, доносящиеся из данного общественного заведения.

Области вокруг краев часто имеют более высокий уровень преступности из-за того, что они могут находиться между двумя очень разными районами с разным социально-экономическим уровнем жизни. На самом деле края имеют прерывистый характер, означающий, что они могут появляться случайно.

Эдгейты (англ. edgeways) – это городские районы, невостребованные социальным контролем и одновременно имеющие жизненно важное значение для функционирования нового городского пространства. Проходы, как внутренние пространства, лишены присутствия, опеки, видимости, линий визирования, но также регулярно имеют подходящие цели. Именно эта ограничивающая особенность «эдгейтов», осложненных тенденциями нового урбанизма, требует расширения теории модели преступности для изучения потенциально новых проблем.

Тенденции в области нового городского проектирования охватывают всю страну и недооцениваются в их криминологических последствиях. Поскольку использование переулков является ключевым компонентом нового урбанизма, важно понять роль, которую они играют в пространственном распределении преступности. Переулки связаны со страхом населения перед преступностью, правонарушители используют эти замкнутые места для запугивания граждан, грабежа, насилия, убийств. По сути, переулок становится «краем» преступника, потому что он удален от всей деятельности, порожденной новым урбанизмом, но в то же время служит «путем»

жертв – делая переулок окраиной, и когда эти двое встречаются, вероятность совершения преступления возрастает.

Новое городское пространство означает, что окраины жилых районов выходят на окраины торговых площадей, что определенным образом создает ощущение пустоты вокруг. На жилой стороне дворы домов часто застраиваются высокими деревянными заборами, чтобы заблокировать шум, доносящийся от торговых площадей, на задней стороне которых, как правило, нет окон и активности. Все эти архитектурные особенности городов посылают сигналы правонарушителю, что он или она один, находится в благоприятных условиях для совершения преступной деятельности. Одним из вариантов решения данной проблемы зарубежные исследователи предлагают внедрять «паноптическую» моду – предоставление возможности видеть все стороны. Этот дизайн будет наиболее эффективен в заведениях ресторанного типа. Например, местная кофейня может отстроиться таким образом, чтобы все окна выходили на разные стороны.

Необходимо упомянуть про такие определения, как генераторы преступления и аттракторы преступления – области, которые обеспечивают возможность совершить преступления и создают «горячие точки» преступления. Генераторы преступления относятся к областям, которые посещают большое количество людей, но эта привлекательность к местоположению не связана с преступной мотивацией.[1] Причина, почему эти области создают преступную возможность, состоит в том, что большие концентрации людей и потенциальных целей сталкиваются во времени и пространстве. С другой стороны, аттракторы преступления – области, которые создают известные преступные возможности, и поэтому высоко мотивированные преступники с намерением совершить преступление идут в эти области с целью совершить преступление.

Как уже говорилось ранее, новый урбанизм оказывает все большее влияние последние несколько десятилетий на городское проектирование и планирование. В сочетании с растущим интересом людей жить в более развитых районах города, понимание связей между новым урбанизмом и преступностью становится все более важным. Мы предполагаем, что в свете появления мегаполисов самое время расширить терминологию теории преступности, добавить представленные выше элементы городской структуры и продолжать изучать закономерности влияния нового урбанизма на преступность в целом.

[1] Брантингем П.Ж., Брантингем П.Л. Места преступности // Европейский журнал по криминалу: политика и исследования. 1995. № 3. С. 5-26.

Анциферова А.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Н. Винокуров, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 228.1 УК РФ дополнена квалифицирующим признаком сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Согласно Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» средство массовой информации – это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. № 575 «Об утверждении правил оказания телематических услуг связи» информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В названном Постановлении Правительства под телематическим электронным сообщением понимается одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом. Соответственно, электронной или информационно-телекоммуникационной является сеть, предназначенная для передачи и получения информации посредством проводных и сотовых телефонов, радиостанций, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств.

При сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) могут быть использованы для: 1) их рекламы и предложения сбыта; 2) получения информации об оплате за их приобретение; 3) указания места (тайника), где они находятся, с которого приобретатель может их забрать.

Рассмотрим вопрос о том, можно ли квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ перечисленные выше действия.

1. За рекламу и предложение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, посредством размещения информации на сайтах, её передачи по телефону, рассылки сообщений о возможности предоставить указанные средства, следует квалифицировать как пропаганду наркотических средств, то есть административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.13 КоАП РФ.

При наличии доказательств того, что человек совершил определенные действия для того, чтобы приобрести наркотические средства с целью их сбыта, о чем может свидетельствовать его переписка посредством электронных средств, перевод денежных средств на счет, указанный в электронной переписке, в качестве оплаты за поставку наркотического средства, если его действия были пресечены, следует квалифицировать как приготовление к сбыту наркотических средств без вменения рассматриваемого признака.

Если наркотические средства к моменту предложения их сбыть уже находились у лица, такие действия следует квалифицировать как покушение на их сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Данное положение основано на указании Верховного Суда РФ, содержащемся в п. 13.2 постановления № 14 о том, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Если виновный использовал средства связи только лишь для того, что бы договориться с приобретателем о месте встречи, во время которой он намеревался непосредственно передать их приобретателю, то тогда действия виновного следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств, но без вменения признака, предусмотренного п. «б», ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Так, лицо не может быть осуждено за приготовление к убийству общеопасным способом только лишь на том основании, что у него при задержании изъяли гранату, используя которую он собирался взорвать жертву, поскольку в процессе убийства виновный может и не создать угрозы для жизни и здоровья других людей. Хотя, по мнению В.Н. Курченко, в этом случае следует вменять рассматриваемый квалифицирующий

признак, поскольку предложение о сбыте наркотических средств оказывает негативное воздействие на неопределенно широкий круг лиц.[1]

Однако согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14) под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции. Следовательно, использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей для того, чтобы только договориться о месте встречи, в ходе которой сбытчик непосредственно передаст приобретателю наркотические средства, исключает вменение такого признака, как сбыт посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей[2].

Как указано в определении Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 48-АПУ15-45, лицо может быть осуждено по вышеуказанному квалифицирующему признаку (п. «б», ч.2 ст.228.1 УК РФ) только в тех случаях, когда это лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) выполняет объективную сторону состава данного преступления. Само по себе использование сотовой телефонной связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с вышеуказанной просьбой не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за наркотик использовались электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет). Использование сотовой телефонной связи в переговорах, связанных со сбытом наркотического средства, как между сбытчиком и приобретателем, так и между самими соучастниками по сбыту по существу не отличается от ис-

[1] Курченко В.Н. Квалификация сбыта наркотиков с использованием СМИ, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовный процесс. 2016. № 7. С.34-35.

[2] Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст.228 и 228.1 УК РФ. СПб., 2016. С. 139-141.

пользования данными лицами телефонной кабельной связи при осуществлении таких переговоров.

Общественная опасность сбыта наркотических средств посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей заключается в том, что конспирация существенно снижает риск привлечения сбытчика к уголовной ответственности, что влечет в дальнейшем продолжение преступной деятельности, в то время как сбыт при непосредственном контакте позволяет задержать сбытчика сразу после сбыта при условии фиксирования и документации его действий.

Представляется, что указание в законе на сбыт посредством средств массовой информации излишне. В принципе, гипотетически можно представить, что сбытчик и приобретатель договорились о том, что сбытчик, получив информацию о зачислении денег на его счет, может подать объявление в бегущую строку. Например, продам сахар, обращаться по адресу и далее следует указание номера дома и квартиры, где будет находиться тайник с наркотическим средством. А тайник может находиться, например, в отопительной батарее лестничной площадки, где находится квартира, о чем ранее было сообщено потребителю при личной встрече.

Указанный квалифицирующий признак может быть вменен только в том случае, если виновный, после того как поместит в тайник наркотические средства, посредством средств связи, намеревался сообщить приобретателю о месте нахождения тайника. Так, у Сажиной, не употреблявшей наркотические средства и задержанной во время ночной поездки на такси по городу, были изъяты наркотические средства в удобной для сбыта расфасовке, а в операционных системах системного блока ее компьютера обнаружены следы переписки его пользователя, содержащего информацию о распространении наркотических средств, в том числе адреса закладок. Определением Судебной коллеги по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2013 г. № 50-АПУ13-26 Сажина признана виновной в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере с использованием сети Интернет. В редакции Постановления № 14 от 30 июня 2015 г. такие действия следует бы квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере.

2. Получение информации об оплате за приобретение наркотических средств, психотропных веществ или по электронным или информационно-телекоммуникационным сетям (включая сеть Интернет). Поскольку при дистанционном сбыте наркотических средств сбытчик первоначально получает сообщение посредством электронной связи о том, что на его счет поступила определенная сумма, и только затем указывает место расположения тайника, в котором находятся наркотические средства, такие действия, если они были пресечены, следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств с использованием электронных или ин-

формационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), так как виновный уже начал выполнять объективную сторону сбыта, выразившуюся в размещении наркотических средств в тайнике.

3. Следующий этап: сообщение о месте нахождения тайника. В этом случае квалификация зависит от того, кому закладчик сообщает информацию. Если сообщает приобретателю, то согласно Постановлению № 14 такие действия следует квалифицировать как оконченный сбыт (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), если оператору, который, в свою очередь, после получения информации об оплате должен будет сообщить приобретателю место тайника, то такие действия, если закладчик был задержан, а наркотические средства из тайника изъяты, следует квалифицировать как покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Если же сбытчик помещает наркотические средства в место, заранее обусловленное с приобретателем посредством использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), то как оконченный сбыт.

Таким образом, если информация о возможности приобретения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов была размещена на сайте, передана посредством электронного сообщения, а также место встречи для их передачи было оговорено посредством проводного, сотового телефона или радиостанции, электронной почты, а их передача осуществлялась при непосредственном контакте сбытчика и приобретателя, то такой квалифицирующий признак, как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), отсутствует.

Шаргина Е.В., Савинцева Н.В.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 230.1 УК РФ

В последние годы увеличился масштаб и возросла значимость спортивных соревнований не только в стране, но и в мире. Это в какой-то мере связано с установлением крепких и дружеских отношений между странами различных континентов и подержанием сотрудничества между ними, так же это еще один повод показать себя и доказать миру, на что ты способен. Такой шанс выпал студентам в 2019 году в городе Красноярске, именно там состоялось грандиозное и ответственное событие – XXIX Всемирная зимняя универсиада 2019. На данное соревнование съехались выдающиеся

спортсмены из 58 стран мира, чтобы представить свое государство на данном мероприятии.

С каждым годом в список основных видов спорта вносятся дополнения, а иногда и изменения для повышения зрелищности и усложнения результата. Эти новшества крепко вливаются и в саму подготовку спортсменов к сложнейшим соревнованиям. Для того чтобы достичь высот, нужно систематически заниматься спортом, а это иногда выходит за рамки человеческих возможностей. В таких ситуациях не всегда сами спортсмены используют допинг, их подталкивают к употреблению другие лица – тренеры, спортивные наставники, врачи, иные лица, ответственные за подготовку спортсменов к соревнованиям. Бывают также ситуации, когда спортсмен даже не знает об использовании допинга.[1] В связи с этим установлена ответственность за использование в отношении спортсменов запрещенных методов и (или) субстанций.

Чтобы правильно понять суть проблемы, мы должны четко разобраться в поставленном вопросе. Правовой основой рассматриваемого вопроса являются ратифицированные Россией международные правовые акты, такие как Европейская спортивная хартия (принята Советом Европы 24 сентября 1992 г.), Международная хартия физического воспитания и спорта (Париж, 21 ноября 1978 г.)[2], Конвенция против применения допинга (Страсбург, 16 ноября 1989 г.).

Согласно Федеральному закону от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" под допингом в спорте следует понимать нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Согласно гл. 25 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 230.1 УК РФ, относится к преступлению против здоровья населения и общественной нравственности. [3] Общественная опасность преступления, отнесенного к данной главе УК РФ, выражается в нарушении законодательства в области физической культуры и спорта, причиняющем вред здоровью непосредственно участникам спортивных соревнований, а также в нанесении ущерба авторитету спорта в Российской Федерации.

---

[1]Кошаева Т.О., Ямашева Е.В.К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97-105.

[2] Международная хартия физического воспитания и спорта: принята в г. Париже 21 ноября 1978 г. на 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993.

[3] Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно- правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57-62.

Родовым объектом преступления выступают общественные отношения в сфере безопасности и общественного порядка. Видовым – общественные отношения по охране здоровья населения и общественной нравственности. При определении непосредственного объекта у нас возникли некие сложности, так как многие авторы, изучая данный вопрос, кардинально расходятся во мнении. А.Н. Песков, О.А. Брусникина в работе «Проблемы борьбы с допингом в спорте» считают, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. А.Ю. Решетников в статье «Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами» полагает, что это общественные отношения в сфере реализации спортсменом права на физическое и психическое здоровье, а также на защиту этических принципов и образовательных ценностей, провозглашенных Олимпийской Хартией, при занятии физической культурой и спортом. И.М. Амиров и В.Б. Поезжалов в работе «Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте» отмечают, что это общественные интересы в области спорта, связанные с использованием препаратов, запрещенных к применению и не обязательно причиняющих вред здоровью. Мы же считаем, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, являются общественные отношения, охраняющие здоровье спортсменов и населения в целом. Отсюда можно полагать, что потерпевшим от данного преступления выступает сам спортсмен. В Федеральном законе РФ от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, в ТК РФ и в приказе Минспорта РФ от 09 августа 2016 г. № 947 по-разному дается определение «спортсмен», в УК РФ оно и вовсе отсутствует.[1] Это и физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях, и лицо, работающее по трудовому договору и выполняющее определенную трудовую функцию, связанную с подготовкой к спортивным соревнованиям или с участием в спортивных соревнованиях, и лицо, занимающееся спортом на международном или национальном уровне. Здесь мы сталкиваемся с проблемой правильного и единообразного толкования понятия потерпевшего, УК РФ нам не предоставляет возможности до конца разобраться с задачей. Но если обобщить известные нам толкования понятия «спортсмен», то мы выделяем его как физическое лицо, работающее по трудовому договору, занимающееся выбранным видом спортом и выступающее на спортивных соревнованиях международного или национального уровня.

[1]Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил : приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.

Объективная сторона преступления представляет собой действие, выраженное в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Перечень способов склонения спортсмена, перечисленный в п. 1 примечания к ст. 230.1 УК РФ, не является закрытым. Под склонением или вербовкой нужно понимать уговоры, убеждения, подкупы, угрозы, предложения и просьбы. Склонение не обязательно должно быть связано с многократными действиями, оно может совершаться путем однократного предложения спортсмену использования субстанций и (или) методов, которые запрещены.

Обращаясь к п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», следует заметить, что под склонением понимаются любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие.

Рассматривая состав преступления, мы столкнулись с еще одной проблемой – это определение момента окончания преступления. Так, в вышеупомянутом п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 говорится, что для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. Однако в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности» сказано, что преступление следует считать оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

По мнению А.В. Магрицкой, к ст. 230.1 УК РФ в понятие склонение необходимо внести изменения и изложить данный термин в следующей формулировке: «Под склонением в настоящей статье следует понимать любые умышленные действия, которые будут возбуждать желание у спортсмена к употреблению субстанций, запрещенных в российском спорте и методов их использования, в том числе действия, совершенные путем обмана, насилия, уговоров, предложений, указаний и советов».

Субъект данного преступления специальный: это может быть тренер, специалист по спортивной медицине (врач), а также иной специалист в области физической культуры и спорта.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, поскольку лицо, преследуя цель улучшения спортивных результатов, осознанно склоняет спортсмена к употреблению допинга.

Субъект преступления должен осознавать, что совершает общественно опасные действия, направленные на то, чтобы спортсмен употребил запрещенные вещества, предвидеть и желать наступления результата, а именно их улучшения.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: мы четко определили, кто является потерпевшим, а кто субъектом преступления, а также разобрались, когда данное преступление следует считать оконченным и с какого момента наступает уголовная ответственность.

Важно отметить, что по категории в зависимости от степени общественной опасности нарушение ст. 230.1 УК РФ отнесено к преступлениям небольшой тяжести, и за нарушение законодательства предусмотрена максимальная ответственность в виде ограничения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Следует сказать, что дополнение УК РФ новой ст. 230.1 отвечает современным требованиям, предъявляемым к успешной и результативной подготовке спортсменов к соревнованиям различного уровня.

Гамзина А.В.

Международный инновационный университет (г. Сочи)
Научный руководитель Н.В. Сплавская, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, К КОТОРЫМ ПРИМЕНЕНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, КАК ОДНОМ ИЗ ФАКТОРОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства несовершеннолетних» предписывается судам освобождать несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, особо указывая тем самым значение данных мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Стоит отметить, что различные проблемные аспекты правовой природы применения мер воспитательного воздействия неоднократно становились предметом научного анализа.

Особого интереса заслуживает точка зрения Н.В. Щедрина, предлагающего упразднить категорию «уголовная ответственность» и в перечне мер уголовно-правового характера использовать санкции наказания, безопасности, восстановления и поощрения.[1] Принудительные меры воспитательного воздействия следует рассматривать как комплексный институт освобождения от уголовной ответственности, в котором параллельно или последовательно соединяются меры: поощрения (освобождение от наказания), безопасности (надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), восстановления (обязанность загладить причиненный вред). Весь поощрительно-ограничительный комплекс принудительных мер воспитательного воздействия вкупе с угрозой наказания за уклонение от него создают рамки для организации интенсивного воспитательного воздействия с целью возвращения несовершеннолетнего в норму взросления.[2]

Не вызывает возражений тот факт, что принудительное воспитание в несовершеннолетнем – возрасте наиболее эффективная мера воздействия. А.С. Макаренко писал, что разумная система взысканий не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, уменье сопротивляться соблазнам и преодолевать их. Однако ответственность заключается не только в том, что человек боится наказания, а в том еще, что человек и без наказания чувствует себя неловко.[3]

Преступное деяние, совершенное несовершеннолетним, является, по сути, показателем того, что в его личностных установках и системе ценностей, процессе социализации что-то пошло не так. Принятие своевременных адекватных мер способно вернуть подростка к социально одобряемому образу жизни.

Рассмотрим основные проблемы правового применения принудительных мер воспитательного воздействия в настоящее время.

Не определен государственный орган, который должен будет осуществлять надзор за несовершеннолетним, подвергнутым принудительной

---

[1] Щедрин Н. В. Минимальный возраст уголовной ответственности или минимальный возраст применения уголовных санкций? // Судья. 2017. № 8. С. 20-24.

[2] Щедрин Н.В., Никитина Н.А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 1007-1011.

[3] Макаренко А.С. Сочинения. М., 1984. Т. 5. С. 240.

мере воспитательного воздействия, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ, и по представлению которого принудительные меры воспитательного воздействия могут быть отменены в порядке ч. 4 ст. 90 УК РФ.[1] Как правило, контроль над несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел. На основании приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» такие несовершеннолетние ставятся на профилактический учет в ОУУПиДН территориальных ОВД на различных основаниях:

– с заведением учетно-профилактической карточки на основании п.49.1.5 Освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, с назначением судебного штрафа, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем принудительных мер воспитательного воздействия;

– с заведением учетно-профилактического дела на основании п. 50.6. Осужденные за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.[2]

Вполне ясно, что законодатель предусматривает разные основания постановки на учет несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, дифференцируя тем самым принудительные меры воспитательного воздействия по делам, прекращенным в суде, от применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним в порядке ст. 427 УПК РФ по уголовным делам, производство по которым прекращено на стадии предварительного расследования.

Родителей и самих несовершеннолетних нельзя в настоящее время обязать посещать психологов в учреждениях социального обслуживания. Также отсутствует взаимодействие между учреждениями системы здравоохранения и другими органами системы профилактики, что является осо-

[1] Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 90.

[2] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845.

бенно актуальным при работе с подростками, замеченными в потреблении алкогольной продукции или наркотических веществ.[1]

Передача под надзор родителей дублирует обязанности законных представителей, обозначенных в Конституции РФ и Семейном кодексе РФ. Эффективность данной меры сомнительна – ведь именно находясь под опекой родителей, несовершеннолетний совершил уголовно наказуемое деяние. Данная мера не реализует принцип личной ответственности несовершеннолетнего, не предусматривает принудительного воспитательного воздействия.

Необходимо расширить перечень принудительных мер воспитательного воздействия, включить в него комплексные воспитательные мероприятия, такие как:

– принудительное лечение и реабилитация при зависимости от наркотических и одурманивающих веществ;

– медицинское лечение и реабилитация при наличии психического заболевания;

– восстановление ущерба (возможное трудоустройство несовершеннолетнего в молодежные организации для самостоятельного восстановления ущерба);

– обязательное прохождение психотерапевтических занятий, личностных психологических тренингов в групповом и индивидуальном режимах;

– запрет контактов с определенными лицами, посещения определенных мест[2];

– безвозмездные работы воспитательного характера (например, в хосписе)[3];

– организация досуга.

Применение конкретных мер, выбранных из перечня возможных и подобранных индивидуально для несовершеннолетнего, в большей степени направлено на принудительное воспитание подростка, коррекцию его личностных установок и системы ценностей, целенаправленное формирование у него социально одобряемого поведения, правового сознания.

Таким образом, стоит отметить, что в настоящее время существуют необходимые резервы для повышения эффективности профилактической работы с несовершеннолетними, к которым применены принудительные

---

[1] Гамзина А.В., Жильцов А.В. К вопросу о совершенствовании профилактической работы с несовершеннолетними потребителями наркотических средств // Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 1.

[2] Щедрин Н.В., Никитина Н.А. Указ. соч.

[3] Александрова Н.С., Шмачкова Ю.С. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию // Димитровградский инженерно-технологический институт. 2018. № 2. С. 6-11.

меры воспитательного воздействия, связанные с совершенствованием законодательства и изменениями в организации предусмотренной межведомственной профилактической работы.

Абрамова Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель п.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент

Криминологическая обстановка в Пермском крае и Свердловской области (сопоставительный анализ)

Интенсивность преступности, как отмечают П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова, является неоднородной на территории России, поскольку на нее влияют конкретные географические, социальные и исторические условия того или иного региона, экономические особенности, национальный состав, структура населения, уровень культурного воспитания, традиции и другие факторы. Поэтому анализ региональной преступности позволяет установить, в каком регионе нужно приложить максимальные усилия и сосредоточить больше средств противодействия преступности1.

За 2018 г. всего на территории Пермского края было зарегистрировано 42206 преступлений, что на 4,1% меньше аналогичного периода прошлого года. Однако зафиксирован рост тяжких и особо тяжких преступлений, а именно: особо тяжких – 2973 (+5,8% по отношению к предыдущему году), тяжких – 6253 (+19,3%), удельный вес которых от общего числа зарегистрированных составляет 21,9%, что ниже среднероссийского (22,5%). Наряду с ростом особо тяжких и тяжких преступлений отмечается спад зарегистрированных преступлений средней тяжести – 11044 (-3,8%) и небольшой тяжести – 21936 (-10,3%).

За 2018 г. всего на территории Свердловской области было зарегистрировано 55434 преступления, что на 8,1% меньше аналогичного периода прошлого года, в том числе удельный вес особо тяжких составил 4439 (-1,8% по отношению к предыдущему году), тяжких – 7550 (-11,5%), средней тяжести – 7472 (-0,3 %), небольшой тяжести – 28316 (-0,6%)[2]. Из указанных данных видно, что за 2018 г. на территории Свердловской области наблюдается спад всех категорий преступлений.

[1] Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Условия, тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 6. С. 118-119.

[2] Генеральная прокуратура Российской Федерации портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/42 (дата обращения: 15.04.2019).

В Свердловской области, в сравнении с Пермским краем, было зарегистрировано на 13228 преступлений больше, из них: особо тяжких – 1466, тяжких – 1297, небольшой тяжести – 6380. Необходимо заметить, что в Пермском крае было зарегистрировано на 3572 преступления средней тяжести больше, чем в Свердловской области.

Уровень преступности на 100 тыс. населения в Пермском крае составляет 1609; в Свердловской области – 1284,5.

Основную долю всех совершенных преступлений в Пермском крае, а именно 54,5% (22990), составляет хищение чужого имущества; 18,5% (7803) составляют преступные посягательства против личности; 9,3% (3946) – незаконный оборот наркотических средств; 4,9% (2065) – экономические правонарушения.[1]

В Свердловской области более половины всех зарегистрированных преступлений, а именно (52,8%), составляют хищения чужого имущества; 10,9% (6041) – незаконный оборот наркотических средств; 4,5% (2528) – экономические правонарушения.

За 2018 год правоохранительными органами Пермского края выявлены 2065 (+16,7 %) преступлений экономической направленности. Расследованы и направлены в суд 992 уголовных дела о преступлениях в сфере экономики. Установленный материальный ущерб по оконченным уголовным делам экономической направленности составил 3,5 млрд рублей, обеспечено возмещение на сумму 2,4 млрд рублей или 70% от суммы причиненного ущерба. За 2018 год на территории Свердловской области были зарегистрированы 2528 (+36,2%) преступлений экономической направленности, что составило 4,6% зарегистрированных преступлений в области.

По итогам работы за 2018 год в Пермском крае были выявлены 3946 фактов незаконного оборота наркотиков, доля преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов составила 74,6% (2 945). Окончено расследование и направлено в суд 292 «групповых» состава преступлений. Из незаконного оборота изъято более 101,9 (+11,6 %) кг наркотических средств.

За 2018 год на территории Свердловской области было зарегистрировано 6041 (-9,2%) преступление, связанное со сбытом наркотических средств, что составило 10,9% всех зарегистрированных преступлений в области.

На территории Свердловской области выявлены 29604 лица, совершивших преступления, из них: 15,9% – женщины, 7,2% – несовершеннолетние, остальные лица мужского пола. 55,5% лиц, совершивших преступления, не имеют постоянного источника дохода, 1,4% являются безработ-

[1] Пермский край в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2018. 181 с.

ными. 63,8% преступлений совершены лицами, ранее совершавшими преступления, 39% – в состоянии алкогольного опьянения, 0,5% – в состоянии наркотического опьянения. Говоря о социальном портрете преступности, необходимо отметить, что большинство преступлений совершаются мужчинами, в возрасте 30-49 лет, не имеющими постоянного источника дохода. Наибольшее число лиц, совершивших преступления, имеют среднее профессиональное и среднее (полное) общее образование.

Структурно как в Пермском крае, так и в Свердловской области большую часть совершенных преступлений занимают преступления против собственности. Данным преступлениям способствуют следующие причины: низкий уровень экономического развития регионов, недостаточное социально-экономическое развитие регионов, наличие в обществе социально-экономического и правового неравенства, значительное отставание социально-правового контроля от развития корыстной преступности и др.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Пермском крае, составляют 9,3% (3946), в Свердловской области – 10,9% (6041). В сравнении с прошлым годом, в Пермском крае замечен незначительный рост зарегистрированных преступлений наркотической направленности на 1,1% (44), а в Свердловской области замечен спад на 9,2% (615), уровень наркопреступности на 100 тыс. в Пермском крае – 150,4; в Свердловской области – 139,9. Росту наркопреступности способствуют: снижение уровня жизни, открывающее для представителей наркобизнеса широкие возможности для вербовки в качестве курьеров, сбытчиков, лиц без определенных доходов, развал системы детских и молодежных организаций, влияние западной культуры и пропаганда западного стиля жизни, ослабление семейных связей и др.

Таким образом, можно отметить, что на территории как Пермского края, так и на территории Свердловской области наблюдается тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений как по их абсолютному показателю, так и по количеству преступлений, приходящихся на 100 тыс. жителей. С точки зрения качественных тенденций в каждом из регионов настораживает преступность наркотической направленности, посягательства экономической направленности и общественно опасные деяния против собственности, которые имеют значительную латентность, высокую степень социального поражения и усиление в их составляющей квалифицированных проявлений. Данные особенности демонстрируют наличие определенных общих криминологических тенденций в Пермском крае и Свердловской области.

Тарасов И.С.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Ю.В. Жукова

Некоторые вопросы общей профилактики кибертерроризма в Российской Федерации

Терроризм является постоянно изменяемым, опасным и трудно прогнозируемым явлением в современном мире. С каждым годом формы его осуществления ужесточаются, а масштабы его проявления устрашают население. Одной из разновидностей форм проявления терроризма является кибертеррористический акт.

Терроризм является социальным явлением, которое постоянно изменяет свои формы. Однако прослеживается одна общая тенденция – терроризм с каждым годом становится все более масштабным и жестоким явлением. На сегодняшний день терроризм имеет глобальный характер и оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств.

Особую опасность в последнее время приобретает такой вид терроризма, как кибертерроризм, реализуемый посредством глобальной сети Интернет. Общественная опасность данного вида преступления заключается в том, что оно может совершаться из любой точки мира, достаточно иметь доступ в сеть Интернет. Из-за действий кибертеррористов происходит подрыв власти государственных органов, финансового состояния различных учреждений, получение финансирования террористической деятельности, привлечение новых участников к совершению террористических актов и актов кибертерроризма.

Что касается самого термина «кибертерроризм», впервые он был использован в сфере интеллектуальных технологий предположительно в 1980-м году, когда данное понятие было использовано старшим научным сотрудником Калифорнийского института безопасности и разведки Барри Коллином, который, узнав об объединении в компьютерной сети ARPANET, Управления перспективных разработок Минобороны США около десятков компьютеров, отметил, что ресурсы киберсетей в будущем могут использоваться террористами для достижения своих целей в будущем, при этом, по его мнению, это должно было произойти не раньше чем в XXI веке.[1]

Видится необходимым отметить, что единого понятия термина «киберпреступность» не существует, несмотря на его активное использование

[1] Егорченко И.В. Кибертерроризм: феномен, анализ ситуации, особенности противодействия // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем : материалы Всероссийской научной конференции: в 2 т. Саранск, 2016. С. 198.

в научной литературе и правоприменительной практике, законодательство России данного термина не содержит, в связи с чем ученые предлагают разные его авторские определения.

Так, С.Г. Туронок предлагает определять киберпреступность как действия отдельных лиц либо групп лиц, направленные на взлом системы защиты, хищение либо разрушение информации в корыстных либо хулиганских целях.[1] Д.Ю. Черкасовым, В.В. Ивановым и Е.С. Лубовой предлагается понимать киберпреступность как незаконную деятельность различного вида, используемую в Интернете, частной либо публичной сетях, внутренних компьютерных системах.[2] И.Г. Чекуновым киберпреступность понимается в качестве самостоятельного вида преступности, в которой обязательными признаками объективной стороны деяния, такими как средство или орудие, выступают либо вредоносная программа либо программно-техническое средство, подключенное к компьютерной сети или оператору сотовой связи.[3] Т.Л. Тропина и В.А. Номоконов киберпреступность определяют как совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или сетей, а также иных средств доступа к киберпространству в рамках компьютерных систем или систем и против компьютерных сетей и компьютерных данных.[4] И.А. Кипров, М.Э. Королев, В.А. Сычев трактуют киберпреступность более широко, понимая под ней любые преступления, совершенные в киберпространстве.[5]

Кибертерроризм – один из самых серьезных и самых опасных видов киберпреступности, и по поводу его определения также идут незатихающие дискуссии.

Так, А.Н. Васильева определяет его как преднамеренную, политически мотивированную атаку на глобальную компьютерную сеть, компьютерную систему и содержащуюся в компьютере информацию[6]. С точки зрения В.А. Голубева, кибертерроризм – это преднамеренная атака на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему либо сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей либо наступ-

[1] Туронок С.Г. Информационный терроризм: выработка стратегии // ОНС: Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 133.

[2] Черкасов Д.Ю., Иванов В.В., Лубова Е.С. Киберпреступность в современном мире // European Research. 2016. № 6 (17). С. 87-88.

[3] Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

[4] Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. 2012. С. 47.

[5] Кипров И.А., Королев М.Э., Сычев В.А. Кибертерроризм как угроза основам государственного строя // Лучшая студенческая статья. 2018. С. 249.

[6] Васильева А.Н. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 232-233.

ления других тяжких последствий при условии совершения данной атаки в целях нарушения общественной безопасности, запугивания населения либо провокации военного конфликта.[1] По мнению В.А. Васенина, кибертерроризм – это совокупность противоправных действий, которые связаны с покушением на жизнь людей, угрозами расправ, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации либо рядом других действий, способствующих нагнетанию страха, напряженности в обществе в целях получения преимущества при разрешении политических, экономических, социальных задач.[2]

Из представленных авторских понятий общими признаками кибертерроризма являются следующие:

– представляет собой неправомерный доступ к системам управления важнейшими объектами жизнеобеспечения, а также иные неправомерные действия, совершаемые с использованием сети Интернет и создающие угрозу общественной безопасности;

– всегда является преднамеренной и тщательно спланированной акцией, поскольку выбор объекта не является случайным, он определяется в зависимости от цели, которую ставят перед собой террористы;

– всегда имеет определенную цель – нарушение общественной безопасности, запугивание населения, провокация военного конфликта, разрушение существующего государственного строя и оказания влияния на принятие решений государственными органами.

Важной мерой, способствующей противодействию преступлений террористического характера, выступает совершенствование уголовного законодательства, а также правоприменительной практики. Изменения, периодически вносимые законодателем в сферу общественной безопасности, свидетельствуют о важности противодействию терроризма.

На основе анализа определений кибертерроризма, содержащихся в научной литературе, а также выявленных признаков данного общественно опасного деяния предложим авторское понятие кибертерроризма как комплексной акции международного либо национального масштаба, выражающейся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающей опасность для жизни или здоровья людей либо наступления других тяжких последствий, если такие действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта, разрушения существующего государственного строя и оказания влияния на принятие решений государственными органами.

---

[1] Голубев В.А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности. URL: www.crime-research.ru.

[2] Васенин С.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм. URL: www.crime-research.ru

Данное определение, с нашей точки зрения, необходимо закрепить в особенной части УК РФ, предусмотрев при этом уголовную ответственность за кибертерроризм, дополнив УК РФ новой статьей 205.7 УК РФ, посвятив ее кибертерроризму как отдельному составу преступления. Расположение данной нормы в главе 24 УК РФ наиболее оптимально в силу того, что основным объектом кибертерроризма, так же как и терроризма в целом, является общественная безопасность.

Предлагается изложить диспозицию статьи 205.7 УК РФ в следующем виде – совершение действий, выражающихся в умышленной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, иных действий с использованием компьютерных систем или сети Интернет, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Санкция статьи 205.7 УК РФ, как и статьи 205 УК РФ, должна предусматривать лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Рябков Н.С.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель Г.Г. Фастович

Точки соприкосновения административного надзора и уголовно исполнительного права

Административный надзор – это наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им определенных обязанностей.

В связи с внесением изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) ст. 173.1 и принятием Федерального закона № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон «Об административном надзоре») в современном законодательстве возник фактор, который позволяет при соблюдении законодательной регламентации увеличить действенность прогрессивной системы осуществления лишения свободы – административный надзор. Данные факторы в нынешних условиях являются важными, так как не все имеющиеся на данный момент элементы прогрессивной системы могут оказать положительное воздействие,

стимулирующее поведение осужденных в процессе отбывания лишения свободы.

Исходя из ст. 1 приведенного Закона, административный надзор – это реализуемое органами внутренних дел наблюдение за конкретным лицом, освобожденным из мест лишения свободы, в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре», а также контроль его временных ограничений, прав и свобод, а также выполнения им обязанностей, представленных в данном законе. В соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре» он может быть устанавлен как факультативно (ч. 1 и ч. 3 ст. 3), так и в обязательном порядке (ч. 2 и ч. 2.1 ст. 3).

Единый фактор, который будет влиять на назначение административного надзора, это признание лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Представляется, что данный подход не будет содействовать индивидуализации административных ограничений, которые не только обладают общим для лиц, которые подвергаются административному надзору, характером, но и выступают продолжением логического процесса правового воздействия на лиц, которые совершили преступление.

Хотелось бы представить позицию А.В. Малько, согласно которой правовой стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Правовое стимулирование включает в себя факт-стимул (гипотеза), субъективное право, законный интерес, льготу (диспозиция) и поощрение (санкция).

В уголовном праве поощрение реализовывается устранением обременений в ответ на полезное обществу поведение. Этим прослеживается прямая связь административного надзора с институтом уголовного права.

На наш взгляд, все обременения, которые используются в социальном управлении, можно разделить на три группы: меры ответственности (наказания),меры восстановления (компенсации) и меры безопасности.

Меры восстановления (компенсации) направлены на «ликвидацию вреда, причиненного незаконным деянием социальным отношениям, на осуществление невыполненных обязанностей». Они содержат принудительную реализацию обязанностей, отмену незаконных актов и обязанность возместить ущерб.С помощью этого создается система правоотношений, которая способна нарушить неисполнение обязанными субъектами предписаний закона. В достаточно значимой степени вышеупомянутые меры свойственны гражданско-правовой отрасли. Но они также применяются и в уголовном праве, где восстановление осуществляется путем косвенного стимулирования (ст. 75, 76 УК) либо возложением обязанности устранить нанесенный вред (ст. 90 УК), прямо наблюдается связь с гражданским и уголовным правом.

Также хотелось бы отметить, что норм УИП много в административном надзоре, это также подтверждает, что он является институтом уголовно-исполнительного права. К примеру, процедура подготовки материалов для установления административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, закреплена в ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ); в Уголовном кодексе имеется статья 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»; согласно ч. 4 ст. 116 УИК РФ осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением определенных видов дисциплинарных взысканий; одновременно закон (ч. 8 ст. 117 УИК РФ) устанавливает, что если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, то он считается не имеющим взыскания.

Таким образом, административный надзор является неотъемлемой частью уголовного права, так как имеет с ним множество общих точек и при малейшем невыполнении субъектом обязательств переходит в реальное наказание. Также хотелось бы отметить, что в уголовно-исполнительном праве сильнее прослеживается степень принудительного воздействия, тем самым к злостным нарушителям проще будет применить нормы уголовно-исполнительного права, чем административного надзора.

На основе вышесказанного ясно то, что административный надзор неотъемлемо пересекается с нормами УИП и помогает разграничить степень ответственности в связи с поведением лица, к которому приведена данная мера наказания.

Муткова Е.В.

Омская академия МВД России
Научный руководитель О.Н. Расщупкина, кандидат юридических наук

Уголовная ответственность организатора преступных сообществ

На мой взгляд, тема очень злободневная. Значимость и актуальность подтверждается тем, что даже Президент РФ среагировал на данную проблему, но, несмотря на принятие закона № 46, остаются открытыми многие вопросы. Практически отсутствие судебной практики по ст. 210 заставляет задуматься о том, рабочая она или нет.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее им, подлежит УО по статье Особенной части и за преступления, которые охватывались его умыслом. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Признавая уголовно наказуемой организованную деятельность лишь в отдельных составах Особенной части УК РФ, законодатель ограничивает сферу уголовно-правового воздействия на организованную преступность, оставляя вне криминализации лиц, осуществляющих общее руководство преступными объединениями. Я считаю, что нужно рассматривать умысел не конкретного организатора, а всего преступного сообщества (организованной группы), ведь организатор является не только главарем преступного сообщества, но и его катализатором, ведь он чаще всего руководит всем процессом и преступными действиями, но при этом может и не расходовать свои силы, время, является движущей силой. Из этого следует, что целесообразнее учитывать умысел всего преступного сообщества.

Согласно п. 2 ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12, решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, судам надлежит учитывать, что исходя из положений ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Обратимся к истории. В работе М.И Ковалева есть на данную тему размышления о том, что «пышным цветом расцвела организованная преступность, появились и размножились банды так называемого наркобизнеса, бичом цивилизованного мира стали международный терроризм. Таким образом, по-новому выглядит соучастие в преступлении, а следовательно, возникают новые уголовно-правовые и криминологические аспекты этого уголовного-правового института». Применительно к ответственности за организованную преступную деятельность (ч. 5 ст. 35 УК РФ) М.И. Ковалев считал необходимым ее законодательное уточнение. Речь идет о словах «если они окатывались его умыслом». Он писал о том, что «такая формулировка ограничивает возможность ответственности главарей преступного сообщества умыслом на конкретные преступления. Преступные сообщества бывают столь мощными и разветвленными, а их руководство многочисленным и строго иерархичным, что высшие руководители могут и не знать об отдельных преступлениях, совершенных в рамках деятельности

объединения и в его интересах. По моему мнению, указанные лица должны отвечать и за такие преступления»).

Так же считала и Т.В Церетели: «Несмотря на непосредственное причинение преступного результата исполнителем, нельзя говорить о том, что только его действия стоят в причинной связи с ним. Причиной наступления вредных последствий при преступлениях, совершенных в соучастии, является совместная деятельность всех участников преступления»

Но это то, что рассматривалось в советское время, а что касается настоящего, можно рассмотреть законопроект В.В Путина, который был принят 01.04.2019.

Владимир Путин внесв Госдуму законопроект об уголовном наказании для лидеров организованных преступных группировок (ОПГ), который был принят 01.04.2019. Уголовный кодекс России дополнился статьей 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». «Занятие высшего положения в преступной иерархии наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет», – говорится в проекте закона.

Существуют и причины законодательного характера, затрудняющие привлечение лидеров ОПГ к УО. Чтобы привлечь к УО, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, по ст. 210 и 210.1 УК РФ, необходимо доказать наличие специальной цели и умысла конкретного организатора.

Можно найти общие черты с законом Саакашвили, который был принят для борьбы с организованной преступностью в Грузии: «Этот закон направлен на окончательное искоренение в Грузии организованной преступности и института воров в законе. Я дал поручение генпрокурору выявить этих авторитетов, изолировать их и конфисковать их имущество», – отметил Саакашвили. По его наблюдению, эти криминальные авторитеты сами не участвуют в преступлении, но они их организовывают.

Из этого следует, что начинается активная работа по борьбе с организованной преступностью, в том числе и с ее организаторами не только в России, но и за ее границами.

Однако даже судебное разъяснение ПП ВС РФ от 10.06.2010 № 12 не облегчило работу следователей. Достаточно сказать, что первый приговор УК РФ был вынесен спустя 7 лет. Так, в апреле 2017 года Алтайский краевой суд приговорил к 17 годам колонии строгого режима «вора в законе» Мамуку Чкудуа, признав его виновным в организации преступного сообщества и вымогательстве.

Так, сразу возникает вопрос, кого же следует понимать под понятием «вора в законе» или, следуя УК РФ и ПП ВС, под лицом, создавшим и руководящим преступным сообществом?

Пункт 24 ПП ВС РФ говорит нам: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ….О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п…»

В научной литературе под «преступной иерархией» принято понимать – систему, которая определяет «структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций». Существует негласный «табель о рангах» закрепляющий иерархическое положение определенного члена криминального сообщества. В науке и практике уголовного права к субъектам ч. 4 ст. 210 УК РФ относят так называемых «воров в законе». Иных субъектов, именуемых на воровском языке – «положенцы», «смотрящие» и т.п. – часто относят к субъектам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ. «Вор в законе» – криминальный авторитет, коллегиально «коронованный» другими лидерами преступного мира. Предполагается, что данный субъект должен обладать определенным криминальным статусом и иметь влияние не только в рамках своего преступного сообщества, но и всей преступной среды. Однако, поскольку подобные правила устанавливаются самими представителями преступного мира, а предоставленный статус по понятным причинам не закрепляется документально, уяснение следственными и судебными органами занимаемого положения в преступной иерархии создаст множество проблем, связанных, в первую очередь, с установлением фактических обстоятельств по делу. Важно понимать, что «наличие у лица статуса вора в законе само по себе еще не является безусловным основанием считать его лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, поскольку наличие этого статуса еще не означает, что именно это лицо является лидером преступного сообщества». Подобной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, указывающий в п. 24 постановления от 10.07.2010 № 12, что о статусе лидера свидетельствует также «наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.». Верховный Суд Российской Федерации в постановлении указывает лишь на то, что при решении вопроса о таком субъекте преступления «судам в каждом конкретном случае надлежит устанавливать, занимает ли то или иное лицо высшее положение в преступной иерархии». О лидерстве лица в преступной иерархии можно утверждать и в том случае, если доказана его непосредственная деятельность по созданию или руководству преступным сообществом, либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между раз-

ными самостоятельно действующими организованными группами, планированию преступной деятельности всего сообщества. В специальной литературе выделяют иные критерии, свидетельствующие о лидерстве лица в преступной иерархии: наличие в распоряжении такого лица денег, ценностей или иного имущества, добытых преступным путем (так называемого «общага»); международных криминальных связей, в том числе с экстремистскими и террористическими организациями; связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов, иными должностными лицами; вооружения и беспрекословно подчиняющейся «армии» и т.д.

Я считаю, что узаконивание такого термина, как «вор в законе», недопустимо, ведь если это понятие введут в УК РФ, то это будет считаться и восприниматься так, будто законодательство и государство в целом соглашается с таким институтом, принимает его, заведомо одобряя. Мы не должны одобрять и принимать деятельность «воров в законе», поэтому введение данного термина в закон недопустимо.

Рассмотрим статистику применения ст. 210 УК РФ за 2015-2018 годы. За 3,5 года:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ:
– осуждены – 245 человек (59%);
– оправданы – 138 человек (33%);
– прекращены – 33 человек (8%);
по ч. 2 ст. 210 УК РФ:
– осуждены – 1039 человек (67%);
– оправданы – 412 человек (27%);
– прекращены – 93 человек (6%);
по ч. 3 ст. 210 УК РФ:
– осуждены – 43 человек (60%);
– оправданы – 13 человек (18%);
– прекращены – 15 человек (21%).

За весь вышеуказанный период по основному и дополнительному составам ч. 4 ст. 210 УК РФ 1 человек был осужден и 1 оправдан.

Необходимо принять меры по легальному закреплению критериев, необходимых для квалификации деятельности преступных сообществ. Чтобы добиться большей эффективности применения ст. 210 и ст. 210.1, необходимо законодательно уточнить, кого понимать под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Чтобы организаторы не смогли уйти от ответственности за преступную деятельность созданных и руководимых ими групп, предлагалось ч. 5 ст. 35 изложить в новой редакции «Лицо, создавшее преступное объединение, руководившее им, а равно создавшее условия для преступной деятельности такого объединения, подлежит УО за сам факт создания, руководства либо создания условий для преступной деятельности, а также за совершенные преступным объедине-

нием преступления, если они совершены в интересах этого объединения и соответствовали его целям» для предоставления разъяснений применения ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ, а также указания на необходимость разработки соответствующего законопроекта и его направлении в профильный комитет Госдуму.

Панков С.И.

Омская академия МВД России
Научный руководитель О.Н. Расщупкина, кандидат юридических наук, доцент

Возраст уголовной ответственности. Отечественная и зарубежная практика

В нашем исследовании предпринята попытка проанализировать текущее положение преступности несовершеннолетних в Российской федерации и посредством анализа зарубежной и отечественной практики сформулировать пути решения данной проблемы.

Согласно официальной статистике, за прошедшие 15 лет преступность несовершеннолетних снижается в количественном показателе, но при этом изменяется тяжесть совершаемых преступлений, а также не учитываются преступления, совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, а это примерно 100 тыс. в год[1].

В Государственной Думе Российской Федерации за период в 20 лет было минимум 3 инициативы по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в целях снижения возраста уголовной ответственности с 16 и 14 лет до 14 и 12 лет соответственно.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание вопиющие случаи насилия детей, не подлежащих уголовной ответственности. Например, в поселке Голубая Нива Краснодарского края 12-летний подросток насмерть забил друга куском металлической трубы. В декабре 2016 года московская школьница устроила публичное избиение 13-летней одноклассницы, чтобы самоутвердиться. В октябре 2016 года в Новосибирске 13-летняя девочка попросила 16-летних друзей расправиться с ее бабушкой и маленьким братом. А в мае 2017 года двое подростков 12 и 13 лет из Челябинской области жестоко изнасиловали, а потом и вовсе решили убить, дабы замести следы, девятилетнюю девочку[2].

---

[1] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Семья, материнство и детство». URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/m otherhood/# (дата обращения: 04.03.2019).

[2] Подростковая жестокость: самые громкие случаи и почему они происходят URL: https://pravdoryb.info/shkola-podudarom-v-chem-prichiny-permskoy-tragedii.html (дата обращения: 04.03.2019).

Психологи и социологи подтверждают факт акселерации роста и развития нынешних детей, что предполагает более раннее возникновение способности в полной мере осознавать свои деяния, а также общественную опасность и наказуемость этих деяний. Интересным представляется анкетирование, проведенное среди малолетних в возрасте от 10 до 12 лет. Вопросы, заданные анкетируемым, имели упрощенный характер и в целом были направлены на проверку понимания ими преступлений как некой абстрактной категории, различных видов и предметов преступлений, а также определение способности совершить преступление. 94% опрошенных показали понимание преступности и противоправности тех или иных деяний. 89% опрошенных четко разграничивают наказание родителей и наказание как уголовно-правовую меру. Среди опрошенных 10-летних лиц лишь 8 человек не смогли сказать, является ли лишение жизни другого лица преступлением; среди 11-летних таковыми оказались 4, среди 12-летних – 3 (всего в анонимном анкетировании приняли участие 83 ребенка в возрасте 10 лет, 82 – 11 лет и 83 – 12 лет). При этом 100% результат знаний был дан при ответе на вопрос о понимании убийства как преступления и применения за его совершение наказания в виде лишения свободы. С определением терроризма ни у кого из опрошенных также проблем не возникло. Важно отметить, что все опрошенные показали знание и понимание хищения как общественно опасного деяния[1]

Согласно практике зарубежных стран, 14 и 12 лет – это не так уж и рано, но при всем при этом у большинства развитых стран существует сложная система привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, в частности дифференциация способов привлечения к ней, в общем порядке, в специальном, посредством ювенальной юстиции, а также смягчения назначаемого наказания[2].

В результате исследования были выдвинуты следующие предложения: 1) внести изменения в ч. 1 ст. 20 УК РФ, снизив общий возраст уголовной ответственности до 14 лет; 2) внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, снизив специальный возраст уголовной ответственности до 12 лет за преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 131, 132, 162, 205 УК РФ; 3) внести изменения Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об

[1] Байбарин А.А. К вопросу о минимальной возрастной границе наступления уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 210-216.

[2] О расширении сети специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого и открытого типа, повышение их роли в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними // Информационный вестник Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации. М., 2001. № 8. С. 23-24.

основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Стоит понимать, что решение данной проблемы требует комплексных мер, направленных как на воспитание, так и на исправление малолетних преступников.

Пословина А.А.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель М.В. Грамматчиков,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности уголовной ответственности за покушение на преступление

Уголовная ответственность за покушение на преступление наступает в соответствии со статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, с обязательной ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Для правильной квалификации неоконченного преступления необходимо владеть глубокими теоретическими познаниями, касающимися данного вопроса. Однако отсутствие единого мнения среди специалистов в области уголовного права о юридической природе данного института, неоднородность судебной практики в этом вопросе оказывают негативное воздействие на всю правоприменительную практику в целом.

Следует отметить, что совершается достаточное количество квалификационных ошибок при уголовно-правовой оценке неоконченного преступления. Среди них можно назвать: неправильное разграничение оконченного преступления и неоконченного, неверное указание стадии, на которой преступление было пресечено, а также определение преступного посягательства там, где имел место быть добровольный отказ от преступления. Также следует отметить, что в судебной практике нет единого подхода к квалификации неоконченной преступной деятельности. Так, например, при частичной реализации умысла виновного и не доведении преступления до конца Верховный Суд РФ дает весьма противоположные рекомендации по квалификации неоконченных преступлений:

а) содеянное следует квалифицировать как оконченное преступление независимо от того, была ли при этом достигнута конечная цель, поставленная виновным;

б) содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление независимо от того, была ли при этом достигнута конечная цель, поставленная виновным;

в) содеянное следует квалифицировать по правилам о совокупности преступлений как приготовление или покушение на преступление в преде-

лах умысла виновного и оконченное деяние в той части, в которой преступная цель была достигнута.

Поэтому рассмотренные выше различные подходы к квалификации деяний с нереализованным умыслом явно не способствуют единообразному применению уголовно-правовых норм в судебно-следственной практике. В связи с этим необходима существенная доработка правил квалификации неоконченных преступлений. Для этого требуется внести соответствующие изменения в постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проблема неоконченной преступной деятельности относится к числу наиболее острых и актуальных проблем российского уголовного права. Именно от ее решения зависят точное определение стадии совершенного преступления, правильная квалификация содеянного и назначение справедливого наказания в соответствии со степенью реализации умысла виновного.

При назначении наказания за покушение на преступление суд учитывает следующие положения Общей части УК РФ:

– уголовная ответственность наступает за все категории преступлений, предусмотренные в ст. 15 УК РФ;

– ответственность за покушение на преступление наступает, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, к которым относятся, в частности, непригодность орудий и средств совершения преступления, отказ от совершения преступления предполагаемых соучастников, пресечение конкретных действий правоохранительными органами, другие непреодолимые для виновного объективные обстоятельства.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» даны ряд разъяснений правил назначения наказания за неоконченное преступление. Так, при назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ исчисляются как не превышающие трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. При этом смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Если назначенное по правилам, предусмотренным ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется (например, за приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 162 УК РФ, может быть назначено не более шести лет лише-

ния свободы, а минимальный размер наказания за указанное оконченное преступление – семь лет лишения свободы).

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (т.е. три четверти от половины – за приготовление к преступлению и три четверти от трех четвертей – за покушение на преступление).

При назначении такому лицу наказания при наличии рецидива преступлений и применении ст. 68 УК РФ также следует исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК РФ.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 УК РФ, однако окончательное наказание по совокупности преступлений должно определяться по правилам ч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более 25 лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ).

Козярук Е.А.
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель М.В. Грамматчиков,
кандидат юридических наук, доцент

Превышение необходимой обороны как преступление и его уголовно-правовые последствия

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Таким образом, не всякий, а только явный выход обороняющегося за допустимые законом пределы рассматривается в качестве неправомерного деяния, влекущего уголовную ответственность. УК РФ предусматривает ответственность только за такое превышение пределов необходимой обороны, которое выразилось в причинении посягающему смерти (т.е. в убийстве) или тяжкого вреда его здоровью (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ).

Примером тому может служить следующий факт. За попытку украсть картошку с огорода слесарь одного из заводов Подмосковья расстрелял двух человек. Он сторожил свой огород и соседский. Рано утром он заметил, что у соседей кто-то копается на грядках. Подойдя ближе, слесарь разглядел двух мужчин, успевших выкопать уже часть картофеля. Возму-

щенный действиями воров, слесарь приказал оставить выкопанную картошку и убираться. Однако воры не отреагировали. Тогда слесарь принялся стрелять в похитителей. В результате один из воров скончался на месте, а другой был ранен.

Превышение пределов необходимой обороны при определенных обстоятельствах само может рассматриваться как преступление. Причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны другим благам (собственности, чести и достоинству, репутации, экономическим отношениям и т.д.) может рассматриваться как правонарушение, но не образует преступления в виде превышения пределов необходимой обороны. Неумышленное (неосторожное, а тем более невиновное причинение вреда) при обороне не являются преступлением. Не образует преступления также причинение при превышении обороны неличного вреда (имущественного и т.д.). Неправомерная оборона в последних случаях может послужить основанием для возмещения вреда в гражданско-правовом порядке.

Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер их опасности. При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются степенью опасностью и характером действий всей группы. В соответствии с действующим уголовным законодательством (ч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ) не будет превышения пределов необходимой обороны при посягательствах, сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, либо если лицо, вследствие неожиданности посягательства, не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Представляется, что применительно к эксцессу обороны в качестве дополнительного количественного критерия опасности посягательства и соразмерности защиты может быть использован признак интенсивности. В юридической литературе по-разному понимается смысл понятия «интен-

сивность». В то же время общественная опасность посягательства не меняется в зависимости от его интенсивности, поэтому интенсивность определяет объективную сторону посягательства и на ее основании обороняющийся судит о том, на какие общественные интересы направлены действия посягающего. «Если эксцесс обороны сводить только к несоответствию интенсивности защиты и посягательства, то будет неправомерной энергичная защита против обычных краж и иных тайных преступлений, а с другой стороны будет правомерным причинение тяжкого вреда посягающему в случае совершения незначительных преступлений стремительным, энергичным способом».

Защита может быть даже более интенсивной, чем посягательство. В ряде случаев только такая защита может обеспечить успех необходимой обороны. Однако если сила и стремительность защиты резко несоразмерны с силой и стремительностью посягательства, то налицо превышение пределов необходимой обороны по степени ее интенсивности, поскольку для отражения посягательства можно было ограничиться менее интенсивной обороной.

«Понятие превышения пределов необходимой обороны не может быть сведено только к явному несоответствию в соразмерности средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства». Тем более что уголовный закон, указывая на явность несоответствия защиты и посягательства, не указывает на принцип, руководствуясь которым следует устанавливать соотношение их интенсивности.

Изложенное позволяет в качестве вывода выделить следующие определяющие признаки эксцесса обороны.

1. Превышение пределов необходимой обороны, как и сама необходимая оборона, имеет определенные границы, которые определяются признаками, относящимися к характеру посягательства и к характеру оборонительных действий. Индивидуальные признаки противоправного посягательства предопределяют характер законных оборонительных действий.

2. Оборона от общественно опасного посягательства возможна лишь в момент его осуществления, т.е. когда создана реальная угроза или посягательство фактически началось, или вот-вот начнется и еще не закончилось, или закончилось, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не ясен момент окончания посягательства. Превысить пределы необходимой обороны можно именно в этих рамках. Причинение же вреда задолго до начала посягательства или после его очевидного окончания, когда имеются все основания полагать об окончании посягательства, не может квалифицироваться как эксцесс обороны.

3. Превышение пределов необходимой обороны обуславливается не только характером и опасностью оборонительных действий, оцениваемых соответственно с характером посягательства, но и с учетом как степени и

характера преступного посягательства, так и сил и возможностей по его отражению (количество посягающих и обороняющихся, их пол, возраст, физическое состояние, наличие оружия, место и время посягательства, обстановка посягательства и т.п.).

4. Превысить пределы необходимой обороны возможно только в том случае, когда вопрос о допустимости оборонительных действий не подлежит сомнению, однако реальное осуществление необходимой обороны вышло за пределы необходимого.

Таким образом, при превышении пределов необходимой обороны следует учитывать характер посягательства, момент его осуществления, т.е. когда создана реальная угроза или посягательство фактически началось, или вот-вот начнется и еще не закончилось, силы и возможности посягающей и обороняющейся сторон (их пол, возраст, физическое состояние, наличие оружия, место и время посягательства, обстановка посягательства и т.п.). Превышение пределов необходимой обороны будет иметь место лишь при соблюдении всех условий правомерности, за исключением соразмерности защиты и посягательства.

Горбунова Е.С.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель М.В. Грамматчиков,
кандидат юридических наук, доцент,

Квалификация преступлений в уголовном праве по субъективным признакам

Так как субъективная сторона преступления является одним из элементов состава преступления, она представляет собой совокупность признаков, выражающих психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию.

На данный момент времени существует дискуссия понимания субъективной стороны преступления, но подавляющее большинство ученых считают, что для нее характерны такие признаки, как:вина, мотив, цель, эмоции.

Пожалуй, самой сложной процедурой является разграничение преступлений по субъективной стороне. Это выражается в том, что субъективная сторона преступления – это «внутренняя» составляющая человека. Она является скрытой стороной преступления, которая характеризуется психическим отношением виновного лица к содеянному общественно опасному деянию. Зачастую сам человек не знает, чего он хочет и что творится в его душе, а смысл субъективной стороны заключается в том, что посторонний человек (следователь) должен «влезть» в душу преступника и

разобраться, чем руководствовался данный человек и каковы были его цели. Как только цель следователя будет достигнута, он сможет сделать вывод о том, в какой форме вины совершено данное преступление.

Таким образом, основа квалификации преступления по признакам вины законодательно закреплена в ст. 24-28 УК РФ.Психологическое понимание вины, ограниченное законодательно определенными формами умысла и неосторожности, представляет собой серьезную преграду для объективного вменения, в связи с чем любая фактическая, но невиновная причастность к деянию, какие бы тяжкие последствия оно не причинило, не может рассматриваться как совершение преступления и служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Согласно ст. 24 УК РФ виновным в совершении преступления может быть признано только то лицо, которое совершило общественно опасное и уголовно-противоправное деяние умышленно или по неосторожности, и каждая из этих двух форм имеет значение для квалификации преступлений, индивидуализации наказания виновных лиц, освобождения от уголовной ответственности и т.д. В связи с этим они четко разграничены между собой,прежде всего, нормативно.

Именно благодаря этим формам вина влияет на квалификацию преступления и помогает отграничить сходные по всем другим элементам состава преступления, например:убийство (ч.1 ст .105) и причинение смерти по неосторожности другому человеку (ч. 1 ст. 109); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111) и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч.1 ст. 118). Если проанализировать эти статьи, то можно увидеть, что законодатель ужесточает меру наказания за умышленное причинение вреда и более снисходительно относится к неосторожности. В то же время есть ряд статей, где прямо не указывается форма вины, но так как она лежит в основе субъективной стороны преступления, а следовательно, является неотъемлемой частью состава преступления, то она подразумевается(например, ст. 117 УК РФ «Истязание» всегда совершается с целью систематического причинения физических или психических страданий насильственными действиями, а это свидетельствует о том, что преступление совершается умышленно).

Из вышесказанного следует, что при квалификации преступлений по субъективной стороне необходимо определить содержание умысла и неосторожности, то есть отметить, какие именно обстоятельства дела виновный осознавал, предвидел и желал. Хотя мотивы и цели не являются обязательными признаками вины, но именно через них открывается психологическая суть внутреннего отношения виновного к деянию и именно от их точного установления зависит практическая реализация принципа вины.

При квалификации общественно опасного деяния учитывается не только форма вины, но и виды умысла и неосторожности.В соответствии с

ч. 1 ст. 25 УК РФ умысел бывает прямой и косвенный. Под прямым умыслом понимается такое общественно опасное деяние, при совершении которого лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).При прямом умысле преступление совершается, если умысел был конкретизированный и заранее обдуманный. Только при таком умысле есть стадия подготовки, предварительный сговор группой лиц, соучастие (например, ст. 167 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение имущества»).

Для квалификации преступлений с прямым умыслом большое значение имеет не только форма вины, но и направленность умысла, под которым понимается обусловленная определенными побуждениями мобилизация волевых усилий субъекта на причинение определенных общественно опасных последствий конкретными способами. Квалификация преступлений непосредственно зависит от направленности умысла на определенный объект в случаях, когда совершенные действия могут иметь неодинаковое юридическое значение.

Так, заведомо ложные сведения о совершенном другим лицом тяжком и особо тяжком преступлении могут составлять признаки клеветы (ч. 3 ст. 129 УК РФ), либо заведомо ложного доноса (ч. 2 ст. 306). В данном случае главным критерием квалификации выступит направленность умысла: клевета в совокупности с обвинением в совершении преступления отличается от заведомо ложного доноса тем, что при доносе умысел лица направлен на возбуждение против потерпевшего уголовного преследования, а при клевете – на унижение его чести и достоинства.

Направленность умысла имеет решающее значение при квалификации преступлений, связанных с посягательством на личность, и для их отграничения от иных преступлений, схожих по объективным признакам.

Квалификация преступлений нередко ставится в зависимость от направленности умысла на причинение вреда избранному объекту определенным способом. Способ может иметь значение не обязательного, а квалифицирующего признака.

Под косвенным умыслом понимается преступление, пи совершении которого лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч.3 ст. 25 УК РФ). Так, лицо с целью скрыть преступление избивает свидетеля данного преступления (чтобы очевидец не смог дать показания и опознать преступника) тяжелым предметом, безразлично относясь к тому, что причинит смерть, но сознательно допускает ее наступление.

Неосторожность бывает двух видов, как и умысел. Видами неосторожности выступают легкомыслие и небрежность (ст. 26 УК РФ).Под легкомыслием понимается преступление, при котором лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Например, ситуация, когда водитель транспортного средства сознательно превышает допустимый показатель уровня скорости, но предполагает, что в опасной ситуации сумеет ее избежать, но в нужный момент осознает, что не сможет предотвратить наезд на пешехода. Для данного вида неосторожности характерно то, что лицо сознательно нарушает нормы, регламентирующие предосторожность.

Второй вид неосторожности – это небрежность. Под небрежностью понимается преступление, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч.3 ст. 26 УК РФ). Исходя из данного определения, можно привести в пример такую ситуацию: Учительница начальных классов решила сходить со своими учениками в поход. По дороге один ученик кидает в другого камень и попадает в глаз, причиняя тем самым второму ученику вред средней тяжести. В данном случае учительница должна была предвидеть общественно опасные последствия, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Таким образом, признаки субъективной стороны преступления играют важную роль в квалификации преступления и индивидуализации наказания. Они позволяют разграничить смежные составы преступлений, схожих по своим объективным признакам, и отграничить общественно опасное деяние от непреступного деяния. Именно правильное определение признаков субъективной стороны преступления очень важно для вышеперечисленных действий, так как правильная квалификация преступления является необходимым условием соблюдения законности.

Шмяткова Н.В.

Иркутский институт Всероссийского государственного университета юстиции
Научный руководитель И.М. Середа, доктор юридических наук, профессор

НЕЗАКОННОЕ ХРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) представляет очень серьезную угрозу здоровью населения, безопасности государства, а также всем сферам общественной жизни.

Действующий уголовный кодекс устанавливает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку НСПВ или их аналогов без цели сбыта в значительном размере (ст. 228 УК РФ). На практике возникают ситуации, когда, исходя из обстоятельств дела, представляется затруднительным правильно квалифицировать деяние, ввиду трудностей при отграничении таких действий, как перевозка НСПВ и хранение НСПВ, в частности хранение при себе во время поездки без цели сбыта.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ[1], незаконной перевозкой являются умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта НСПВ или их аналоги без цели сбыта из одного места в другое, в частности и в пределах одного населённого пункта, то есть перемещение из пункта А в пункт В. Такие действия совершаются с использованием какого-либо транспорта, либо предмета, используемого в качестве транспортного средства. Как незаконная перевозка НСПВ будут квалифицироваться и действия лица, перевозящего НСПВ в нарушение правил перевозки, установленных ст. 21 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Порядок перевозки НСПВ на территории Российской Федерации, а также порядок оформления необходимых для этого документов устанавливается Правительством РФ.

Следует отметить, что незаконная перевозка НСПВ или их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках. Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев НСПВ перевозятся в самом транспортном средстве. Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления – незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов во время поездки Пленум Верховного Суда РФ рекомендует решать судам в

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14.

каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема НСПВ или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела. Как показывает практика, данная рекомендация Верховного суда РФ не решает проблему разграничения незаконного хранения и перевозки. Учитывая судебную практику, можно сделать вывод о том, что незаконная перевозка в большинстве случаев осуществляется именно в целях сбыта. Если виновное лицо перемещает НСПВ без цели сбыта, то есть для личного потребления, при этом во время перемещения содержит НСПВ при себе, то такие действия виновного будут подпадать под определение незаконного хранения НСПВ. При этом не будет иметь значения, где и в течение какого времени лицо незаконно хранило предмет преступления. По моему мнению, главными критериями при отграничении перевозки от хранения НСПВ являются обязательное использование транспортного средства и наркотика, превышающего одноразовую дозу потребления. На мой взгляд, представляется неудачной действующая конструкция уголовного закона, преследующего незаконную перевозку наркотиков только без цели сбыта. В итоге получается, что Уголовный кодекс РФ позволяет лицу, осуществляющему перевозку наркотического средства с целью его сбыта, избежать уголовной ответственности. Что касается места нахождения наркотика, то сложно представить его практическую ценность, так как само по себе нахождение наркотиков в доступном месте еще не означает цели перевозки и в то же время не является доказательством наличия умысла на хранение[1]. Целью перевозки является перемещение НСПВ из одного места в другое, являющееся достаточно удаленным. Хранение НСПВ во время поездки имеет цель – снятие абстинентного синдрома субъекта путем их дальнейшего потребления.Причем перевозка является лишь вспомогательным средством для достижения поставленной цели, в связи с чем самостоятельно не может представлять собой какую-либо общественную опасность. Если лицо осуществляет перевозку наркотиков из пункта А в пункт Б с целью их дальнейшего распространения, в таком случае повышается общественная опасность, так как сфера вовлечения лиц в их употребление увеличивается. Так, по мнению К.М. Осмоналиева, в качестве основных критериев для определения в действиях обвиняемых состава незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ являются следующие обстоятельства: обязательное использование транспортного средства; количество наркотика, превышающее, как правило, одноразовую дозу по-

[1] Ненайденко А.Г. К вопросу об отграничении незаконного хранения от незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ // Адвокатская практика. 2002. № 1. С. 27-31.

требления; сокрытие НСПВ (под сиденьем автомашины, в багажнике и т.п.).[1]

Важно заметить, что, если говорить о перевозке НСПВ, предмет совершения данного преступления перемещается из одного пункта в другой, но происходит это, согласно действующему УК РФ, в пределах одного государства. Если же НСПВ перемещается через таможенную границу, то, исходя из обстоятельств дела, такое деяние может быть квалифицировано как контрабанда НСПВ согласно статье 229.1 УК РФ.

Очевидно, что эффективность применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, обуславливается, прежде всего, потребностью унификации практики применения данных норм. Законодательные и правоприменительные противоречия при квалификации преступлений должны анализироваться и устраняться на законодательном уровне.

Бычкова Е.Д.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель М.В. Грамматчиков,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ СУДИМОСТИ

Анализируя виды прекращения судимости, указанные в ст. 86 УК РФ, необходимо отпределить их правовую природу, правильное определение которой будет способствовать совершенствованию норм о погашении и снятии судимости, обеспечивать их точное применение в следственно-судебной практике .Судимость как уголовно-правовой институт связана с личностью человека, с его правовым положением, определяющим во многих случаях его социальную позицию и роль в обществе. Это требует повышенного внимания к вопросу о правовой сущности и социальной природе судимости, поскольку негативные последствия, порождаемые ею в жизни конкретного лица, играют определяющую роль. Судимость имеет прямое отношение к исполнению наказания, адаптации лиц, отбывших наказание.

Законодательно определение понятия «судимость» не дается. Анализ понятий, предложенных юридической литературой, позволяет сделать вывод о том, что таковые не отличаются единообразием. Можно предложить следующее определение: судимость – это правовое положение лица, порождаемое обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу с назначением осужденному реального наказания за совершенное преступ-

[1] Осмоналиев К.М. Уголовно-правовые меры предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств. М.: Инфра, 1997. 264 с.

ление, влекущее при указанных в законах условиях возможность наступления для него уголовно-правовых и общеправовых ограничений даже после отбытия наказания.

Рассматривая прекращение судимости, необходимо сказать, что в случае совершения лицом после погашения или снятия этого состояния нового преступления уголовно-правовые последствия, составляющие содержание судимости, не имеют никакого юридического значения, что закреплено в ч. 6 ст. 86 УК РФ. Прекращение судимости связано с реализацией уголовной ответственности, где судимость выступает завершающим этапом и свидетельствует о закреплении целей уголовного наказания. Если в период течения срока судимости лицо совершает новое преступление, то на него будут распространяться последствия уголовно-правового характера, составляющие содержание судимости. Если лицо будет вести законопослушный образ жизни и соблюдать все ограничения общеправового характера, то по истечении сроков погашения судимости он будет считаться лицом, не имеющим судимости.

Прекращение судимости представляет собой обстоятельство, с которым уголовно-правовая норма связывает прекращение уголовного правоотношения. Основаниями прекращения судимости могут служить: а) вынесение судом обвинительного приговора с освобождением лица от отбывания наказания; б) постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 76-1, 76-2 и 78 УК РФ; в) истечение сроков, установленных уголовным законом для погашения судимости, указанных в ч. 3 ст. 86 УК РФ; д) вынесение судом решения о досрочном снятии судимости; е) издание Государственной Думой Федерального Собрания РФ акта об амнистии с указанием категории лиц, с которых снимается судимость; ж) акт помилования о снятии судимости.

Необходимо подчеркнуть, что на продолжительность срока судимости в значительной мере влияет поведение осужденного. Так, добровольное и скорое исполнение последним одноактного наказания, например уплата штрафа, ограничивает состояние судимости годичным сроком ее погашения. Если лицо уклоняется от отбывания наказания, например от обязательных или исправительных работ, то это отдаляет истечение сроков погашения судимости. Зависимость этого срока судимости от поведения осужденного особенно видна при исполнении наказания в виде лишения свободы. Если осужденный своим поведением доказал свое исправление, то в результате условно-досрочного освобождения уменьшается не только срок наказания, но и срок погашения судимости. Это связано с тем, что с момента освобождения из мест лишения свободы сразу начинает течь срок погашения судимости, продолжительность которого зависит от категории совершенного преступления, прекращение всех уголовно-правовых отно-

шений между освобожденным лицом и государством произойдет с момента погашения или снятия судимости в установленном законом порядке.

Рассматривая вопрос о прекращении судимости, необходимо определить его как уголовно-правовое понятие и как уголовно-правовой институт. Прекращение судимости как уголовно-правовое понятие представляет собой юридический факт. В юридической литературе факт определяется как «конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствии (правоотношений)».

В юридической литературе и в уголовном законе предусмотрены две формы прекращения судимости: ее погашение и снятие. Погашение судимости происходит автоматически по истечении сроков, указанных в ч. 3 ст. 86 УК РФ, при этом не требуется никакого судебного решения. Срок судимости начинает течь лишь после реального отбытия лицом назначенного по приговору суда как основного, так и дополнительного наказания, длительность которого зависит от категории совершенного преступления.

Погашение судимости должно распространяться на все категории лиц, осужденных за совершение преступлений к различным видам уголовного наказания и отбывших хотя бы часть этого наказания. В этот перечень не попадают лица, осужденные к смертной казни и к пожизненному лишению свободы из-за специфики назначенных наказаний.

В действующем законодательстве сроки погашения судимости дифференцируются в зависимости от вида назначенного наказания и категории совершенного преступления. Исключение сделано только для лиц, условно осужденных: судимость этих лиц погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ), если условное осуждение не было отменено по основаниям, предусмотренным ст. 74 УК РФ, иные исключения также в ст. 86 УК РФ. По общему правилу погашение судимости происходит автоматически: а) через год после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы; б) по прошествии определенного времени после освобождения осужденного из мест лишения свободы (срок погашения зависит от категории преступления); в) по окончании испытательного срока при условном осуждении.

При принятии нового уголовного законодательства в 1996 году законодатель не закрепил условие о прерывании течения срока погашения судимости при совершении лицом нового преступления, на что постоянно указывается в юридической литературе. Так, в п. 4 и п. 8 ст. 57 УК РСФСР устанавливалось, что если лицо в течение срока погашения судимости совершит новое преступление, то течение срока прерывается, а срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания за последнее преступление.

В ст. 86 УК РФ отсутствует положение о прерывании течения срока судимости в связи с совершением нового преступления, следовательно, можно сделать вывод о том, что если во время течения срока погашения судимости лицо совершит новое преступление, то срок погашения судимости за предыдущее преступление не прерывается. Поэтому судимость за предыдущее преступление может быть погашена еще в местах лишения свободы при отбытии лицом уголовного наказания, назначенного за совершение другого преступления.

Это обстоятельство критикуется в юридической литературе практическими работниками и учеными-юристами. Так, по мнению помощника прокурора В. Вырастайкина: «Это дестабилизирующий фактор. Так называемое «автономное» погашение каждой судимости отнюдь не стимулирует стремление к правопослушному поведению. Попытка законодателя бороться с рецидивной преступностью путем установления более строгого наказания и более строгого режима исправительного учреждения (ст. 18, 58 и 68 УК РФ) в значительной мере сводится на нет установлением нового порядка погашения судимости»[1]. Аналогичное мнение высказывает и В.Н. Курченко.[2] По мнению В.А. Якушина, «отказ от правила прерывания сроков течения сроков судимости совершением нового преступления необоснован, поскольку ведет к фактической ликвидации опасного и особо опасного рецидива»[3].

Таким образом, отказ законодателя от правил прерывания течения срока судимости при совершении лицом любого нового преступления является необоснованным. В случае повторного совершения преступления лицом, находящимся в режиме судимости, его судимость может быть погашена в период отбывания наказания, что, в свою очередь, ведет к ликвидации опасного и особо опасного рецидива.

Следующим видом прекращения судимости является ее снятие. Снятие судимости означает прекращение этого состояния до истечения установленных законом сроков погашения судимости. Снятие судимости означает аннулирование правовых последствий факта осуждения лица и претерпевание им мер уголовно-правового воздействия до истечения установленных законом сроков погашения судимости, то есть в этом случае «лицо признается как бы не совершавшим преступления»[4].

---

[1] Вырастайкин В. Порядок погашения судимости следует изменить // Российская юстиция. 1999. № 4. С.46.

[2] Российское уголовное право : курс лекций: в 2 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. С. 376.

[3] Загородников Н.И. Несколько возникших вопросов квалификации умышленных убийств // Советская юстиция. 1962. № 3. С.4-5.

[4] Курченко В.Н. Парадоксы погашения судимости в новом Уголовном кодексе // Практика применения нового уголовного законодательства России. Екатеринбург, 1998. С. 37-40.

Поскольку по действующему кодексу истечение сроков погашает судимость любых лиц независимо от тяжести преступления, вида и размера наказания, то снятие судимости может быть только досрочным и при соблюдении определённых условий. В соответствии с ч. 5 ст. 86 УК РФ если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости. В соответствии с ч. 5 ст. 84 УК РФ основаниями для снятия судимости до истечения срока погашения судимости являются: а) безупречное поведение лица; б) возмещение причиненного вреда преступлением.

Для применения данных условий необходимо определиться с этими понятиями. В связи с тем, что безупречность поведения лица законодателем не определяется, этот вопрос всегда следует решать индивидуально, исходя из фактических обстоятельств: отсутствие правонарушений, постоянное место жительства, наличие работы или иного легального источника существования, положительные характеристики с места работы и жительства и т.п.

В советский период с этим понятием было проще, так как признаками исправления лица были его правомерное поведение и честное отношение к труду и обучению. Правомерное поведение осужденного включало в себя как поведение лица на работе и в быту. Говоря о честном отношении к труду, подразумевалось его отношение к работе, повышение его квалификации, участие в общественной жизни. Однако в современный период, когда развивается рыночная экономика и появляется большое количество безработных, критериями исправления не может служить честное отношение к труду, поэтому введение нового понятия «безупречное поведение» фактически меняет сущность данного условия. Понятием «безупречности» в современный период развития нашего общества должно охватываться поведение лица в постисправительный период, а именно его поведение в быту, наличие работы, его роль в обществе, отношение к семье и воспитанию детей и т.п. Только при установлении этих обстоятельств суд может решить вопрос о досрочном снятии судимости.

Кроме того, срок, по истечении которого лицо получает право на досрочное снятие судимости после освобождения от наказания, в уголовном законе не определен. Думается, что при определении указанного срока необходимо исходить из тяжести совершенного преступления: чем тяжелее совершенное преступление, тем больше времени требуется для исправления осужденного. Следовательно, необходимо включить в ст. 86 УК РФ следующую норму: «При этом судимость лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, может быть снята по истечении не менее одной трети срока погашения судимости, тяжкого преступления – не менее половины, особо тяжкого – не менее двух третей».

Засухина А.Д.
Омская академия МВД России
Научный руководитель О.Н. Расщупкина, кандидат юридических наук

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ

Следует начать с того, почему я выбрала тему фальшивомонетничества для написания научной работы по уголовному праву. Изучив большое количество источников, я поняла, что эта проблема мне интересна и, по моему мнению, она является актуальной в наше время, время инновационных технологий. Я заметила тенденцию к развитию фальшивомонетничества в мире, которая непосредственно подрывает экономическую безопасность нашей страны и является наиболее глобальной проблемой по сравнению с другими преступлениями. Только за прошлый год Новосибирскими коммерческими банками и подразделениями Центрального Банка России было выявлено более 1100 поддельных денежных знаков. Также существует немало ресурсов не только по России, но и за рубежом. Используется глобальная сеть по приобретению фальшивых номиналов. Существует так называемая индустрия «Даркнет», наиболее доступный ресурс, который способствует непосредственно развитию фальшивомонетничества, несмотря на запреты со стороны законодательства. Несмотря на то, что у нас существует огромная предупредительная база для граждан, нарушающих закон в этой сфере, в виде Уголовного Кодекса Российской Федерации и различных других нормативно-правовых актов, я наблюдаю, что такая преступная деятельность вновь пытается найти новые пути распространения и развития. В моей статье я обращусь к проблеме уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег, и отграничению их от смежных составов преступлений, основываясь на статьях С.Н. Головко, А.И. Гаевой, С.Ю. Журавлева, Д.В. Пузанкова, Р.А. Сабитова, Р.М. Смакова, Е.П. Фирсова.

Изучая судебную практику по данному вопросу, я отметила, что не все преступления, связанные с фальшивомонетничеством, можно квалифицировать по ст. 186 УК РФ. У органов, осуществляющих уголовное преследование, возникают сложности, связанные с квалификацией преступлений с такими смежными составами, как «мошенничество» (ст. 159 УК РФ).

При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по идентифицирующим признакам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами.

В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество.

Исходя из второго абзаца настоящего постановления, можно выделить такой квалифицирующий признак, как характер подделки, а именно существенное сходство с оригинальным номиналом или же явное отличие от него. То есть если подделка купюр осуществляется не с целью введения их в оборот с намерением ввести в заблуждение ограниченное количество граждан, то это мошенничество. Например, использование купюры в сто рублей и приписывание на самой купюре нескольких нулей будет считаться грубой подделкой и такое преступление лица, застигнутого при совершении данного преступления, добавим, с целью обмана какого-либо лица или злоупотреблением его доверием, будет квалифицироваться как мошенничество. Однако в случае с фальшивомонетничеством фальшивый номинальный продукт должен иметь абсолютное сходство по размеру, форме и цвету с подлинным денежным эквивалентом.

Вдаваясь в этот квалифицирующий субъективный признак отличия данных преступных посягательств, отметим, что существуют различные способы изготовления фальшивых купюр. Как правило, все фальшивые купюры выполнены с помощью репрографических способов. Мы можем говорить о низкокачественной подделке, применении принтеров с капельно-струйной технологией печати, которая характеризуется простотой и доступностью, и копии, отличающейся высоким качеством, насыщенностью красок, например с использованием технологий электрографии. Тогда следует квалифицировать деяния лица, например, по направленности его умысла.

Законодатель отмечает направленность умысла виновного как квалифицирующий признак смежных составов преступлений. В фабуле статьи фальшивомонетничества указано, что изготовление с целью сбыта и сбыт поддельных денег обязательны только при наличии прямого умысла. В иных случаях указывается на явное несоответствие фальшивой купюры и подлинной и о направленности умысла на грубый обман ограниченного числа лиц, как явный признак статьи 159 УК РФ. Как нам известно, в основе любой разновидности мошенничества лежит злонамеренное присвоение чужой собственности независимо от того, на что оно направлено. А именно потерпевший, находясь в заблуждении, может добровольно передать какое-либо имущество и взамен получить лишь фальшивый денежный номинал, не подозревая об этом. В теоретическом плане все довольно просто, но изучив судебную практику по данным делам, возникают некоторые сложности.

С учетом вышесказанного при квалификации преступлений смежных составов следует в первую очередь обратить внимание на объективный и субъективный факторы. В нашем случае на то, как подделана купюра, на обстоятельства ее сбыта и отношение лица к характеру подделки и направленности ее умысла. Данные критерии считаются равнозначными для квалификации по указанным мной статьям, что приводит к заблуждению в отнесении к той или иной статье.

Толстиков В.А.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель В.А. Власов, кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (СТ. 236, СТ. 238 УК РФ)

Здоровье человека является не только самым ценным ресурсом для обеспечения его личной жизнедеятельности и жизнедеятельности его последующих поколений, но и правом, нашедшим свое отражение в ст. 41 Конституции Российской Федерации и обозначенном в ч. 1 последней как право на охрану здоровья, включающее в себя комплекс соответствующих правовых мер, отраженных в ч. 2 рассматриваемой статьи, среди которых, имеющих отношение к аграрному праву, следует выделить: меры по экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию, последнее в большей части, так как первая осуществляется в рамках эколого-правового регулирования.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) санитарно-эпидемиологическое благополучие населения – состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.

Из числа санитарно-эпидемиологических требований обеспечения безопасности среды обитания для здоровья человека, в рамках рассматриваемого вопроса, следует выделить те их них, которые затрагивают правовые отношения по питанию населения, которых объединяет признак, в соответствии с которым отечественная и импортная пищевая продукция не должна оказывать вредное воздействие на человека и его среду обитания.

Обратимся к ст. 1 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 23.04.2018). Так, пищевые продукты – продукты в натуральном или переработанном виде,

употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция (в том числе пиво), безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки.

Понятие безопасности пищевых продуктов, отраженное здесь же, конкретизирует смысл правовых норм, отраженных в ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» относительно недопущения оказания вредного воздействия на человека и его среду обитания, исходящего от пищевой продукции, под которой (безопасностью пищевых продуктов) понимается состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений

Диспозиция ст. 236 УК РФ выглядит следующим образом: «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей».

Однако специфика сельскохозяйственной (пищевой) продукции, отраженная в ч. 1 и ч. 2 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и вытекающая в ст. 1 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» о том, пищевые продукты не должны оказывать на него вредное воздействие, под последним также понимается воздействие и в отношении последующих поколений, не нашла свое отражение в данной норме.

В уголовно-правовой доктрине под массовым заболеванием людей понимаются заболевания вирусного, кишечного, бактериального или иного характера, распространенность которых явно превышает средний уровень заболеваемости данной болезнью за определенный период на данной территории. Иными словами, природа этого вреда иная, как и последствия, в то время как при нарушении норм о пищевой безопасности последствия гораздо опаснее, к тому же они не носят массового характера., о чем также говорит ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

В связи с этим мы не видим существенных причин во введении квалифицирующего признака, который бы усиливал ответственность за подобные нарушения по части сельскохозяйственной продукции. В то же время статья 238 УК РФ требует соответствующего изменения в двух вариациях, о них далее. Диспозиция ее такова: «Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности». Как говорилось ранее, пищевая продукция, произведенная в сельском хозяйстве, обоснованно может яв-

ляться источником вреда в отношении граждан, впрочем, как и остальная пищевая продукция, в том числе спиртосодержащая пищевая продукция, определение которой закреплено в Федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Так, ею является пищевая продукция, в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) и т.д.

Определенные сложности обстоят с тем, что, как на момент вменения нормы, так и вступления приговора суда в законную силу не могут быть оценены подлинные последствия воздействия на организм человека и тем более на состояние (здоровья, разумеется) его поколений.

Поэтому на повестке дня стоят ряд вопросов: 1) следует ли, исходя из перспектив оказания такого воздействия, криминализировать положения нормы? 2) следует ли предусмотреть отдельный квалифицирующий признак для сельскохозяйственной продукции? 3) есть ли необходимость, исходя из света последних событий, по части исследований ученых о вреде ГМО закрепить его применение в пищевой продукции как преступное деяние?

Первое – непосредственно, криминализация положений, мы положительно видим эту перспективу с учетом выявленной нами скрытой угрозы здоровью граждан и здоровью их поколений. И здесь также возникает проблема, о которой мы упомянули ранее. Возможно ли индивидуализировать причиненный вред данным преступлением? Думается, что крайне тяжело, поскольку последствия имеют долготекущий характер. Но тогда возникает вопрос, необходима ли в этих случаях презумпция последующего вреда? Опять же, течение развития и изменения организма человека – долгий и индивидуальный процесс, наличен лишь риск возникновения такового, поэтому мы остановимся лишь на криминализации деяния.

Второе – думается, что нет, поскольку это лишь утяжелит норму и не приведет к должному общественно полезному в правовом отношении результату.

Только с внесением предложенных нами изменений станет возможным восстановление социальной справедливости, индивидуализация наказания по ст. 238 УК РФ будет оправданна.

Кречетов С.Е.

Омская академия МВД России
Научный руководитель Д.Ю. Фисенко, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

На сегодняшний день уголовный закон выдвигает следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений и исправление осужденного. Восстановление социальной справедливости как цель появилась в УК РФ 1996 г. Предыдущий УК не имел такой цели и выдвигал в качестве основной цели наказания кару. Данная работа направлена на рассмотрение всего лишь одной из целей наказания – это восстановление социальной справедливости, т.к. с момента её появления в доктрине уголовного права относительно данной цели до сих пор не утихают научные дискуссии и продолжают возникать достаточное количество вопросов. Ведь если её сравнивать с двумя другими целями наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, то очевидно, что они вполне реальны и достижимы. Степень реализации данных целей государственными структурами мы можем узнать на основе статистических данных. Изучение уровня преступности в субъектах РФ по отчётам и сводкам, а также анализ динамики преступлений за последние несколько лет позволяют нам определить, насколько эффективно реализуются обозначенные цели наказания.

Восстановление социальной справедливости как самостоятельная цель наказания появилась в связи со сменой в российском государстве политического курса, а также во многом благодаря влиянию демократических идеалов европейских государств. Однако её появление только усложнило понимание целей уголовного наказания. В юридической литературе нет чёткой позиции по поводу толкования данной цели. На законодательном уровне также отсутствуют какие-либо разъяснения относительно содержания социальной справедливости как цели наказания.

Так, некоторые учёные соотносят восстановление социальной справедливости со ст. 6 УК РФ, подразумевая под ней вынесение наказания, соразмерного совершенному преступному деянию, а также запрет двойной ответственности. Однако полагаем, что такой подход является не совсем верным и нельзя соотносить данную цель со ст. 6 УК РФ. Справедливость как принцип права и справедливость как цель наказания, по нашему мнению, не одно и тоже. Принцип по своей сути – это основополагающая идея, которой пронизан весь уголовный закон. В случае возникновения каких-либо пробелов и коллизий в уголовном законе данный принцип выступает своеобразным ориентиром для правоприменителей, руководящим началом,

которым они должны руководствоваться в своей деятельности, разрешая проблемные, неурегулированные ситуации. Цель наказания – это же конечный результат, который должен быть достигнут в результате применения в отношении виновного лица данной меры уголовно-правового воздействия.

Так, принцип справедливости учтен законодателем при конструировании санкций статей Особенной части УК РФ. Соответственно, любое наказание, назначенное в пределах санкции, установленной за совершение того или иного преступления, является справедливым, с позиций принципа справедливости. Однако это не гарантирует того, что наказание, пусть и справедливое, достигнет всех целей, обозначенных в ст. 43 УК РФ.

Кроме того, если исходить из терминологии, использованной законодателем при формулировании данной цели наказания, то обращает на себя внимание тот факт, что законодателем был использован термин «социальная справедливость», а не просто «справедливость». Использование слова «социальная» предполагает, что затронут не один какой-то элемент, а целая совокупность общественных отношений, затронуты права и интересы людей, общества или государства. Исходя из этого, социальная справедливость затрагивает таких субъектов, как потерпевшее лицо (совокупность лиц), государство, общество в целом. При этом сюда также включается и лицо, совершившее общественно опасное деяние. В связи с этим возникает проблема, обусловленная тем, что восприятие справедливости наказания для каждого из обозначенных участников общественных отношений, возникших в связи с совершением преступления, будет существенно отличаться. Ведь термин «справедливость» является очень субъективным. Соответственно, понимание справедливого наказания у каждого человека будет «своим». Гражданин, у которого угнали автомобиль, разбили окно квартиры будет понимать справедливость по-своему. Человек, у которого по вине пьяного водителя погиб родственник будет иметь абсолютно другое представление о справедливости, которое может не совпадать с мнением судьи, назначившего, как ему кажется, весьма справедливое наказание виновному. Лицо, совершившее преступление, в свою очередь, также имеет свое представление о справедливом наказании, которое ему положено.

Более того, если исходить из того, что социальная справедливость как основная цель уголовного наказания согласно ст. 43 УК РФ должна быть в конечном итоге восстановлена, необходимо отметить, что, к сожалению, данная цель далеко не всегда может быть достигнута, поскольку не все общественные отношения можно восстановить в полном объеме. Например, если было похищено имущество, его можно вернуть или компенсировать его стоимость, восстановив тем самым нарушенные общественные отношения в сфере собственности. Между тем нельзя восстановить утраченную в результате преступного посягательства часть тела или вернуть жизнь жертве убийства. Можно ли в таких ситуациях выплату материальной компен-

сации виновным в пользу потерпевшего или лишение виновного свободы на срок 15 лет рассматривать в качестве «восстановления социальной справедливости»?

В этом и состоит главная проблема анализируемой цели наказания. Она слишком субъективна, невозможно чётко определить ее содержание и определить, восстановлена ли социальная справедливость в той или иной ситуации. Ввиду этого установить степень реализации данной цели наказания очень сложно, если вообще возможно.

Таким образом, представляется необходимым перестать рассматривать «восстановление социальной справедливости» в качестве основной цели уголовного наказания. Полагаем, что цели наказания не должны быть абстрактными, они должны быть понятны и обладать достаточно четким, максимально однозначным смыслом. Предлагаем в качестве основной цели уголовного наказания в ст. 43 УК РФ закрепить такую цель, как «предупреждение совершения новых преступлений». По нашему мнению, предупреждение новых преступлений является более важной целью, так как эффективная реализация данной цели позволяет уменьшить вред, наносимый общественным отношениям, обеспечивает сокращение количества совершаемых преступлений.

Кроме того, вместо цели «восстановление социальной справедливости» в ст. 43 УК РФ необходимо закрепить такую цель, как «восстановление законных прав и интересов личности, общества и государства, нарушенных в результате совершения преступления». Представляется, что восстановление прав и интересов пострадавших лиц является гораздо более ясной и четкой целью, чем «восстановление социальной справедливости». Конечно, при этом стоит принять во внимание, что под «восстановлением» стоит понимать не полный возврат общественных отношений к изначальным параметрам, а лишь той части, которую можно восстановить в определённых условиях.

На основании вышеизложенного ч. 2 ст. 43 УК РФ, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

«Наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений, восстановление законных прав и интересов личности, общества и государства, нарушенных в результате совершения преступления, а также исправления осужденного».

Этцель С.А.
Омская академии МВД России
Научный руководитель Д.Ю. Фисенко, кандидат юридических наук

Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности

Несмотря на всестороннее противодействие преступлениям экстремистской направленности, они вплоть до сегодняшних дней не теряют своей актуальности. Так, на последнем расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путинотметил, что«…общее число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2018 году сократилось почти на 17%, однако в разных формах и проявлениях такие преступления зафиксированы практически в каждом регионе России. Органы внутренних дел должны жёстко пресекать деятельность радикальных группировок, вместе с общественностью, с органами власти на местах предупреждать конфликты на этнической и религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия и нетерпимости, в том числе, а может, прежде всего, в молодежной среде. При этом важно концентрировать усилия на выявлении наиболее опасных преступлений экстремистской направленности»[1].

Следует отметить, что, несмотря на наличие самостоятельного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», проблем квалификации преступлений экстремистской направленности остается немало. Рассмотрим одну из них более детально.

Представляется весьма интересной проблема отграничения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенное с применением насилия или угрозой его применения» от иных насильственных преступлений против личности, совершаемых по «экстремистским» мотивам (п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «е» ч. 2 ст. 112,п. «е» ч. 2 ст. 111, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»отмечается, в отличие от предусмотренных главой 16 УК РФ насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

[1] Из обращения Президента Российской Федерации В.В. Путина 29 февраля 2019 г. на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ. URL: www.eadaily.com/ru/news/2019/02/28/ (дата обращения: 18.04.2019).

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «е» ч. 2 ст. 111, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями).

При этом в указанном ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), а также с умышленным причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватываются пунктом «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ и, соответственно, не требуют дополнительной квалификации по ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ. В то время как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности преступлений – п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ и п «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Исходя вышеизложенной позиции Верховного Суда РФ, можно выделить две основных проблемы.

Во-первых, на основе предлагаемого критерия – специальной цели возбуждения ненависти или вражды в других людях, на наш взгляд, не представляется возможным разграничить преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ от иных насильственных преступленийпротив личности, совершаемых по «экстремистским» мотивам. Полагаем, что экстремист, применяя насилие в отношении потерпевшего, всегда руководствуется данной целью, так как его не интересует, какой конкретно потерпевший перед ним стоит, не интересует его личностные особенности. Для виновного важны лишь те факторы, которые побудили его применить насилие: национальность, вероисповедание, принадлежность к той или иной социальной группе и т.д. Применение насилия в таких случаях всегда служит способом унижения и выражения пренебрежительного отношения не к конкретному потерпевшему, а ко всем представителям той или иной национальности, конфессии, социальной группы и т.д. В связи с этим по-

лагаем, что для установления данной цели неважно, происходит применение насилия публично или нет.

Во-вторых, можно наблюдать неоднородность позиций Верховного Суда РФ при толковании одних и тех же квалифицирующих признаков в уголовном законе применительно к различным видам преступлений. Так, если обратиться к п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», при токовании аналогичного признака «с применением насилия», предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, отмечается, что «если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ. В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное также квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ».

Представляется, что содержание тождественных квалифицирующих признаков должно толковаться также тождественно, в противном случае нарушаются принципы кодификации, универсальность уголовного закона и возникает неоднородная и нестабильная практика.

Между тем рассматривать в рамках одного квалифицирующего признака насилие опасное для жизни и здоровья и неопасное, полагаем, также не совсем верно. Ведь нельзя в рамках одной и той же санкции наказывать причинение побоев и причинение тяжкого вреда здоровью. По нашему мнению, это не совсем справедливо.

Таким образом, полагаем, что для устранения анализируемой проблемы следует внести ряд изменений и дополнений в уголовный закон.

Прежде всего, из ст. 111, 112, 115, 116 и 117 УК РФ следует исключить квалифицирующие пункты, предусматривающие «экстремистские» побуждения.

При этом в правовой регламентации ст. 282 УК РФ следует дифференцировать насилие на неопасное для жизни и здоровья и опасное для жизни и здоровья, предусмотрев для каждого из видов насилия отдельную санкцию, и представить данную норму в следующем виде:

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

2. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные:

а) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия *(такое насилие на наш взгляд должно включать в себя умышленное нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.));*

б)…

наказывается...

3. Деяние, предусмотренноечастью второй настоящей статьи, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (*в свою очередь данное насилие, должно, по нашему мнению, включать в себя умышленное причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью*) –

наказывается…

Скудра А.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук

Криминологический портрет киберпреступника

Распространение преступлений в сфере компьютерной информации обусловлено рядом субъективных и объективных факторов.

Рост популярности кибернетизации общества влечет значительную распространенность компьютерной техники среди населения, а также широкое развитие сферы высоких технологий, что сказывается необходимостью ознакомления лиц, которые в другой ситуации отказались бы от этого, но в данной ситуации вынуждены, так как осуществляют обучение в школах, техникумах либо вузах. Проводя контрольный срез на знание IT-технологий лиц старшего поколения, мы можем наблюдать невысокий уровень умения работы с персональным компьютером. Хотя старшее поколение является частью субъектов, которые должны оказывать первичную профилактику, тем самым оказывая негативное влияние со стороны семейного и внесемейного окружения на процесс становления личности совершающего правонарушения в сфере компьютерной информации. Немаловажной причиной является уровень подготовки сотрудников, так как отсутствие надлежащей опытной базы, содержащей отработанные алгоритмы борьбы с киберпреступностью, малое количество литературы, посвященной борьбе с преступниками, которые совершают правонарушения в сети Интернет, высокий уровень латентности этой сферы правонарушений вы-

зывает низкую подготовку сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовным делам.

Выделение криминологических типов преступников, знание их отличительных особенностей позволяет выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений в сфере компьютерной информации, а также оказывать воспитательное воздействие на лиц в целях недопущения совершения правонарушений.

Личность киберпреступника необходимо исследовать с учетом значимых характеристик, уголовно-правовых, социальных и нравственно-психологических качеств, которые в сочетании с внешними условиями влияют на преступное поведение.[1]

Лицо, совершающее преступление в сфере компьютерной информации, обладает определенным набором умений, знаний и навыков работы с компьютером, компьютерными системами, программным обеспечением и компьютерными сетями. Если рассматривать психологические качества, то обычно это творческая личность, способная идти на риск, вызов.

Возрастной диапазон компьютерных правонарушителей колеблется в пределах от 14 до 45 лет. 54% преступников – это лица в возрасте от 18 до 25 лет; 13% – от 26 до 40 лет. Следовательно, свыше 75% выявленных преступников составляют молодые люди, что может свидетельствовать о снижении возраста правонарушителей, так как ранее ЭВМ были доступны только взрослым лицам на производстве.[2]

Киберпреступления обычно совершают лица мужского пола, это объясняется тем, что мужчины чаще имеют тягу компьютерным играм и компьютерам в целом. Так, среди 50 тыс. пользователей «Моего круга», указавших в своём профиле свою основную сферу деятельности 29 тыс. приходится на разработчиков. Из них женщины составляют только 7%.[3]

В теории криминологии преступников, совершивших преступления в сфере компьютерной информации, объединяют в различные группы. Наиболее многочисленными среди них являются так называемые «хакеры» и «кракеры». Данные группы являются наиболее многочисленными и занимаются поиском уязвимых мест в вычислительных системах, а после осуществлением атак, используя обнаруженные ранее уязвимости[4]. Отличие групп заключается в итоговой цели данных атак. Например, цель хакера состоит в том, чтобы после обнаружения слабых мест в системе безопасности информировать разработчиков и пользователей программного

[1] Криминология : курс лекций / под ред. А.И. Алексеева. М., 1998. С. 84.

[2] Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 56-61.

[3] URL:https://habr.com/ru/company/moikrug/blog/329018.

[4] Голубев В.В. Хакеры и кракеры: кто это? // Компьютерра. 2002. № 2.

обеспечения, а также, если возможно, внести предложения по ее усовершенствованию[1]. Кракер же, осуществляя взлом программного обеспечения, действует с целью получения несанкционированного доступа к чужой информации. Мотивы этого могут быть различными: от развлечения до террористического акта. Среди субъектов неправомерного доступа к компьютерной информации в зависимости от вида их деятельности дополнительно выделяют следующие типы киберпреступников:

– коллекционеры – люди которые используют компьютерные программы, для перехвата паролей, а также другой ценной информации для использования в своих личных целей либо для продажи;

– фрикеры – люди, специализирующиеся на вмешательстве в телефонные системы с целью уклонения от оплаты телекоммуникационных услуг;

– кардеры, лица, взламывающие системы безопасности и осуществляющие оплату своих расходов, используя чужих кредитные карты;

– компьютерные пираты, специализирующиеся на взломе лицензионного программного которое распространяется на коммерческой основе, а именно систем защиты продукта, после чего программа распространяется в бесплатном доступе или по сниженной цене в сравнении с изначальной.

– кибервороны – злоумышленники, которые осуществляют несанкционированный доступ в компьютерные системы банковских и финансовых расчетов. Они используют компьютерные технологии для похищения номеров кредитных карточек, счетов, реквизитов и другой ценной информации с корыстной целью. Обычно полученную информацию они стараются продать другим заинтересованным лицам.

С развитием игровой индустрии появился новый тип киберпреступника, действия которого направлены на завладение аккаунтом жертвы путем обмана либо взлома программного обеспечения. Его цель заключается в получении библиотеки игр, купленных жертвой за реальные деньги, либо внутриигровых предметов, которые являются дорогостоящими.

Изучение социальных и нравственно-психологических факторов, образующих мотивы преступного поведения компьютерных преступников, свидетельствует о том, что все они могут быть сведены в три основные группы применительно к лицам, совершающим киберпреступления.

Большинство лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, руководствуются корыстными мотивами (67% лиц). Корысть является не единственным мотивом, выделяются и иные, определяющие соответствующее преступное поведение. Другими многочисленными мотивами рассматриваемой категории являются политические мотивы (17%), что объясняется популярностью и глобальностью компьютерных

[1] Медведовский И.Д., Семьянов П.В., Леонов Д.Г. Атака на INTERNET. М., 2000. С. 11.

систем, которые являются эффективным инструментом воздействия на политические организации. Следующим мотивом является осуществление исследовательских интересов (7%), направленных для самоутверждения, либо получения информации для собственных нужд. К ним относятся лица с отличительной особенностью устойчивого сочетания профессионализма в области компьютерной техники и программирования с элементами своеобразного фанатизма и изобретательности[1], мотив мести (4%), развлечение и хулиганские побуждения (5%).

Таким образом, можно сделать вывод, что лица, совершающие преступления в сфере компьютерной информации, мужчины, которые обладают специальными знаниями, в возрасте до 25 лет (наблюдается снижение возраста), зачастую руководствуясь корыстными мотивами, реже из политических мотивов, или для самоутверждения. Знание указанных свойств и качеств личности, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, поможет предупреждать правонарушения, развить систему профилактического учета лиц, склонных к совершению киберпреступлений, разработать государственные и муниципальные программы в сфере профилактики киберпреступлений, выявления и устранения причин и условий, способствующих киберпреступлениям, выявления лиц, склонных к совершению киберпреступлений.

Карелина А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.В. Токманцев, кандидат юридических наук, доцент

Посредничество в приобретении наркотических средств

При квалификации деятельности лиц, связанной с незаконным оборотом наркотиков, возникают некоторые проблемы. Одним из проблемных вопросов является квалификация деятельности посредника в приобретении наркотических средств.

Существует несколько подходов для определения квалификации лица, выступающего в роли посредника. Так, существует мнение, что действия лица, приобретающего наркотическое средство по просьбе другого лица, следует квалифицировать как соисполнительство в приобретении наркотиков. В защиту данной точки зрения предлагается использовать аналогию с п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействую-

[1] Тихомиров О.К., Гурьева Л.П. Психологический анализ трудовой деятельности, опосредствованной компьютерами // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 82.

щими и ядовитыми веществами», так как посредник в сбыте является соисполнителем, то и лицо, оказывающее содействие в приобретении наркотических средств должно быть признано соисполнителем. При этом данная позиция ставит знак равенства между общественной опасностью деятельности посредника сбытчика и приобретателя наркотических средств, что является явно несоразмерным. Так,приговором № 1-22/2016 1-353/2015 от 25 февраля 2016 г. Верхнепышминского городского суда (Свердловская область) подсудимым П. и К. была вменена ч. 2 ст. 228 УК РФ. Прожерин изначально обвинялся в незаконном сбыте наркотических средств, так как после того, как ему стало известно о месте приобретенной им «закладки», П. попросил К. довезти его до указанного адреса, пообещав ему часть наркотических средств. К. согласился довезти его до места нахождения наркотического средства, при этом сам не принимал участия в поисках «закладки». Действия П. не содержат состав ст. 228.1 УК РФ, так как наркотическое средство он приобрел для себя и не имел умысла на его реализацию. Суд также разъясняет, что действия К. стоит квалифицировать не как действия пособника в приобретении наркотических средств, а как действия соисполнителя, потому что он преследовал целью потребление наркотических средств и поехал, так как сам хотел употребить наркотики. Мнение о том, что действия по посредничеству в приобретении наркотических средств должны быть расценены как действия пособника, является наиболее распространенным. Обосновывается оно тем, что пособник приобретает товар не для собственного потребления, а для другого лица, оказывая вспомогательные функции.[1] Такого же мнения придерживался и судья Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону, что отразилось в его приговоре по делу № 1-44/2016 в отношении Д. Данное лицо обвинялось в пособничестве в незаконном приобретении наркотиков, так как приобрело марихуану и в последующем передало ее лицу, попросившего его об этом. Свое решение суд обосновал тем, что наркотического средства сам Д. не изготавливал, не получал материальной выгоды от передачи наркотических средств иному лицу. Каких-либо доказательств, подтверждающих умысел Д. на сбыт наркотических средств неопределенному кругу лиц, а также о его материальной заинтересованности в выполнении таких действий, суду предоставлено не было. Так, деятельность лиц, действующих в интересах потребителя-приобретателя наркотических средств квалифицируется как действия соучастников, а именно по ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ.

Проблемным является и вопрос об отграничении действий посредника в приобретении от посредника в сбыте. Сначала необходимо определить, на чьей стороне действует посредник, чьи интересы он поддерживает. Также нужно определить, с чем была связана просьба лица, почему по-

[1] Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1.

требитель обратился именно к этому посреднику. Так, если потребитель, обратившийся с просьбой знал о деятельности лица (выступившего в роли посредника), направленную на сбыт наркотических средств, то действия лица, оказавшего «помощь», стоит квалифицировать как соисполнителя в сбыте (в соответствии с п. 15.1 ПП ВС РФ №14), при наличии доказательств, способных подтвердить деятельность, направленную на сбыт, например налаженная система сбыта, наличие иных клиентов-потребителей. Необходимо отметить, что действия лица, передающего наркотические средства по просьбе потребителя, нельзя считать сбытом, несмотря на то что незаконный сбыт определяется как деятельность, направленная реализацию наркотических средств (п. 13 ПП ВС РФ № 14), нужно обратить внимание на принадлежность наркотических средств лицу. Так, передаваемые вещества должны еще и принадлежать сбытчику (п. 15.1 ПП ВС РФ №14). Если же лицо (посредник) приобрело наркотические средства исключительно по просьбе другого лица и лишь оказывает ему содействие, не имея при этом самостоятельного умысла на реализацию наркотиков, то, нужно полагать, лицо является посредником в приобретении.

Существует и иная проблема, связанная с квалификацией действий лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Заключается она в том, что лица, сбывающие наркотические средства с целью избежания ответственности по ст. 228.1, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы от четырех до восьми лет (ч. 1 ст. 228.1 УК РФ), дают показания о том, что выполняли лишь посреднические функции в приобретении наркотиков,[1] ведь санкция ч. 1 ст. 228 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Сказанное выше подтверждается приговором № 1-195/2018 от 13 июля 2018 г. по делу № 1-195/2018 Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) в отношении А.И. Калимуллина. Данное лицо по просьбе Фадеева приобрело наркотические вещества, и по показаниям свидетелей приобретало наркотики и для других лиц. При этом суд не согласился с квалификацией, предлагаемой защитой по ст. 228, так как, несмотря на то что просьба в приобретении наркотических средств, исходящая от Фадеева, действительно имелась, вещество было приобретено на средства Калимуллина, потому что доказательств о передаче денежных средств Фадеевым не было. Так, суд квалифицировал деятельность подсудимого по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, так как имеет место посредничество в приобретении наркотического средства и преступление не было доведено до конца из-за

[1] Кугатов А.Н. Посредничество в обороте наркотических средств: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российскойц Федерации. 2013. № 6(38).

действий полиции по пресечению преступления, то есть по независящим от лица обстоятельствам.

С целью приведения к единообразию правоприменительной практики при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходима дополнительная регламентация и разъяснения по разграничению данных преступлений.

Березовский А.Р.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Т.П. Деревянская, кандидат юридических наук

Особенности уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних в зарубежных странах

Уголовно-правовая защита прав ребенка является приоритетной в современном обществе. Во многих международных документах в центре внимания состоят права ребенка, охрана которых, несомненно, имеет свою специфику. Организация Объединённых Наций в 1959 г. утвердила Декларацию прав ребенка, посвященную защите прав несовершеннолетних.

Вместе с тем дестабилизирующие процессы в социуме XXI в., миграция и урбанизация населения, психологическиеперегрузки, стрессорныефакторы, пропаганда бездуховности, безнравственности оказывают влияние на нарушение прав несовершеннолетних, которые нередко становятся объектом преступныхпосягательств.

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской федерации, за 2018 год возбуждено 1835,4 тыс. уголовных дел, из них каждое двадцать первое (4,8%) – совершено несовершеннолетними либо при их соучастии.[1]

В данном аспекте интерес представляет исследование особенностей уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних в зарубежных странах.

Так, анализ источников показывает, что уголовные законы зарубежных стран включают в свой текст, как правило, целый комплекс специализированных правовых средств, призванных в своей совокупности решить задачу прямой и непосредственной охраны интересов семьи, интересов детей, а также тесно связанных с данными областями отношений.

Вопросы охраны семьи в Уголовном кодексе ФРГ расположены в разделе «Преступные деяния против гражданского состояния, брака и семьи», Уголовном кодексе Испании – «Преступления против семейных отношений», Уголовном кодексе Швейцарии – «Преступления и проступки против

[1] Состояние преступности в России за 2018 год. URL: crimestat.ru.

семьи», Уголовном кодексе Голландии – «Преступления против гражданского статуса», где среди прочих приведены и интересующие нас нормы.

Анализ положений зарубежных кодексов, обеспечивающих уголовно-правовую охрану интересов семьи и детей, показывает, что зарубежными законодателями важнейшим правом детей, охраняемым всеми правовыми нормами, признано право ребёнка на защиту от информации, пропаганды и агитации, которыми наносится вред его здоровью, а также нравственному и духовному развитию. Уголовно-правовые нормы в зарубежных странах сосредоточены также на защите детей от информации порнографического характера.

В положениях УК иностранных государств в числе прочих выделяются предписания, касающиеся защиты здоровья детей от пагубного влияния алкогольной, а также другой аналогичной продукции. Заметим, однако, в качестве особенности формулировки иностранных норм в рассматриваемой сфере то, что, в отличие от отечественного законодательства, в них часто не обнаруживаются специальные нормы, касающиеся вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступного деяния либо формулировки особых составов подстрекательства к преступному деянию.

Анализируя зарубежное законодательство, можно заметить, что правовое регулирование уголовной ответственности в рассматриваемой сфере осуществляется посредством введения блоков норм, в той или иной области защищающих интересы детей и семьи. Так, в законодательстве зарубежных стран выделяется в самостоятельную группу блок норм, устанавливающих уголовно-правовые запреты в сфере обеспечения адекватной социализации личности ребенка, его развития в таких сферах, как физическое, духовное, нравственное и половое.

Например, Уголовный кодекс Швейцарии в тексте раздела первого, которым обобщены нормы о преступных деяниях, направленных против жизни, а также здоровья, в главе четвертой об угрозах жизни и здоровью включает в себя норму, вводящую ответственность за деяния, связанные с выдачей или предоставлением в распоряжение лица младше 16 лет для потребления таких предметов, которые угрожают его здоровью.[1] Среди предметов, способных нанести вред здоровью ребенка, называют: наркотические вещества, алкоголь либо иные вещества в том количестве, которое может причинить угрозу здоровью конкретного ребенка.

Положения УК Голландии содержат в себе предписание, помещенное законодателем в ст. 252, размещенную в разделе XIV «Преступления против общественной нравственности», в которой регламентированы меры от-

[1] Швейцарский Уголовный кодекс URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950.

ветственности применительно к субъектам, приводящим в состояние алкогольного опьянения детей, не достигших шестнадцати лет.[1]

В качестве квалифицирующих признаков указанного деяния законодатель Голландии назвал тяжкие телесные повреждения либо смерть.

Интересно также заметить, что в законодательстве отдельных государств, бывших советских республик (Украина, Молдова), имеется опыт регулирования уголовно-правового запрета на вовлечение несовершеннолетних в занятия азартными играми.

Таким образом, проведя анализ существующих уголовно-правовых запретов в сфере обеспечения интересов семьи и несовершеннолетних, мы увидели, что для этого разработан целый комплекс специализированных правовых средств, призванных в своей совокупности решить задачу прямой и непосредственной охраны интересов семьи, интересов детей. Характерной чертой существующих сегодня УК Швейцарии, ФРГ, Голландии, Испании можно назвать то, что ими не предусматривается самостоятельная глава о преступлениях против несовершеннолетних. В целом законодателями признается, что в своём содержании уголовно-правовая охрана семьи имеет в виду закрепление ответственности, которая выполняет гарантирующую роль обеспечения правопорядка, интересов и субъективных прав лица, всей семьи в случаях их нарушения.

Дробнич А.С.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Т.П. Деревянская, кандидат юридических наук

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СКЛОННОГО К СОВЕРШЕНИЮ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы типологизации являются в криминологии логическим продолжением задач в процессе исследования личности преступника, осуществляемые традиционно в пределах понимания типологизации как метода научного познания, в основу которого положено разделение систем объектов и их группирование при помощи обобщенной идеализированной модели или типа.

Полагаем, что личность сотрудника органов внутренних дел, которые совершили преступления по неосторожности, можно рассматривать как разновидность типов личности преступника с особым социально-правовым статусом.

[1] Уголовный кодекс Голландии URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100458,100100510,10010113919

Субъект преступлений – сотрудники органов внутренних дел, которые согласно Федеральному закону от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приняли на себя обязанность по осуществлению прохождения в органах внутренних дел федеральной госслужбы в должности начальствующего либо рядового состава и им в предусмотренном законом порядке присвоено специальное звание начальствующего либо рядового состава.

Существующие классификации, как правило, не учитывают степень общественной опасности или характер совершения преступления, оставляют без внимания психологические и иные качества личности, что объясняется постоянными усовершенствованиями подходов к типологичным критериям, разными объектами исследования и поставленными задачами и даже отличием в подходах по вопросам терминологии.[1]

Так, О.М. Варыгин разделяет три типа преступников – случайные, ситуативные и злостные. К случайному типу указанным исследователем относятся лица, которые ранее характеризовались позитивно, не допускавшие никаких правонарушений и совершившие преступление по неосторожности. Лица, характеризовавшиеся позитивно, первый раз совершившие преступление с умыслом вследствие негативного стечения обстоятельств, представляют тип ситуативный. О.М. Варыгин указывает, что именно данный тип является распространённым среди сотрудников органов внутренних дел, которые совершили неосторожные преступления. Злостный тип личности представляют лица, неоднократно совершавшие преступные деяния.

С.А. Алтухов[2] предложил собственное видение типологии преступников. Он выделяет три типа преступников:

1) преступники-служащие, к которым относятся сотрудники органов внутренних дел, совершившие преступления, которые обусловлены служебной деятельностью:

– азартные силовики;

– взяточники;

– карьеристы;

2) лица, которые причиняют общеуголовные умышленные преступления без применения возможностей должностных полномочий и службы («призраки в погонах»). Выделяют корыстных и насильственных преступников;

3) случайный тип характеризует лиц, которые совершают по неосторожности преступные деяния.

---

[1] Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие. Саратов, 2013. С. 147.

[2] Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Указ. соч. С. 147.

Проведенный анализ классификаций неосторожных преступников в аспекте настоящего исследования показал, что единая позиция в решении данной задачи отсутствует, при этом в большинстве своем в основе типологии лежат два типичных признака – характер антиобщественной направленности и устойчивость (глубина) асоциальности.

Учитывая приведенные точки зрения и основываясь на том, что характер антиобщественной направленности и устойчивость противоправности играют важное значение при классификации неосторожных преступников – сотрудников ОВД, предлагаем следующую классификацию сотрудников ОВД, совершивших неосторожные преступления: злостных, неустойчивых и случайных преступников.

При этом к случайным неосторожным преступникам предлагаем относить лиц, которые совершили преступление впервые, чаще под влиянием какой-либо провоцирующей (подталкивающей) ситуации, в результате небрежности или особого психического либо физиологического состояния. Такой тип личности неосторожного преступника-сотрудника ОВД характеризуется правопослушной и позитивной ориентированностью лица.

К неустойчивым неосторожным преступникам предлагаем относить лиц, которые, как правило, совершили противоправное деяние впервые при нормальных обстоятельствах, не вынужденно и сознательно, однако ранее уже совершавшие какие-либо правонарушения. Направленность таких лиц, в отличие от случайных неосторожных преступников, неустойчивая, в некоторой степени и отрицательная.

К злостным неосторожным преступникам предлагаем относить тех лиц, которые осуждались за осуществление преступлений либо неоднократно допускали пренебрежение правилами безопасности, вследствие чего привлекались к административной или дисциплинарной ответственности. Такие лица характеризуются негативно, считают, что при нарушении правил по безопасности можно уйти от ответственности.

Суммируя изложенное, отметим, что для многих неосторожных преступников-сотрудников органов внутренних дел характерны равнодушие к интересам общества; игнорирование требований предосторожности и безопасности, а также их соблюдение; недисциплинированность в общем виде и т. д. Именно из указанных свойств и качеств личности формируется легкомысленно-безответственное отношение виновного лица к объектам правоохранительного интереса и к собственным обязанностям.

Ляшенко К.И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

ГЕОГРАФИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ЕЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Преступность – социально небезопасное, общественно патологическое, целеустремленное, противоправное, условно тайное действо, выражающееся в статистической совокупности правонарушений, совершенных на предоставленной местности за конкретный период.[1]

По сути, это достаточно сложное понятие, которое, в свою очередь, имеет качественную и количественную стороны.

Качественная сторона отражена в свойствах преступности: публичной угрозы, общественной патологичности, противоправности, сокрытом нраве.

Количественная сторона преступности открывается через призму её статистической природы.

Территориальные отличия преступности – тот фактор, который с нарастающей тревогой интересует любого криминолога. Уровень преступности в различных субъектах достаточно сильно разнится. Изучение территориальных различий, совершаемых противоправных деяний дает возможность более вероятно и качественно учитывать особенности противоправной деятельности и выработать политику борьбы с преступностью на всех возможных уровнях. Это утилитарный, или «практический», нюанс данного изучения. Теоретическая важность заключается в том, что именно с этой помощью можно более конкретно и глубоко изучить механизм детерминации такого явления, как преступность, и ее конфигураций, выявить и изучить различные общественные, экономические, политические факторы, которые сформировывают возможность развития преступности и способствуют ее развитию в различных регионах и в различной местности.[2]

Из вышеперечисленного следует утвердить, что география преступности – пространственно-временное положение противоправных деяний (по уровню, структуре, динамике). Это связано с индивидуальностью различных регионов, различных субъектов или же административно-территориальным устройством конкретного субъекта, с количеством, структурой, традициями, ценностями, жизненными приоритетами конкретного народа на изучаемых территориях, с конкретными видами орга-

[1] Клейменов М.П.Криминология : учебник. М.: Норма, 2009. С. 47.

[2] Шоткинов С.А. География преступности: К вопросу о понятии, предмете, методе // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 4.

низации жизни людей, критериями их трудовой деятельности, видами отдыха, быта, культуры, обычаев и многими другими особенностями.[1]

Создание информации о том, в каком конкретно регионе города либо державы совершается преступление, формируется на основе данных изначального учета согласно тому месту, где оно было зафиксировано. После этого предоставленная информация подытоживается в отчетности районных органов согласно охране публичного распорядка. Еще она обнародуется в часто издаваемых своевременных сводках. Для большей наглядности географии преступности, употребляются также картограммы.

География преступности еще занимается изучением таких качеств, как:

– эффективность работы отделов полиции в зависимости от места их расположения;

– боязнь, которую, в свою очередь, чувствует население перед криминалом;

– оценка народонаселением работы органов юстиции;

– способность стать жертвой злодеев в зависимости от территории.

Кроме того, исследуются взаимосвязи разных характеристик преступности с социальным составом районного народонаселения, с критериями его жизни, с его культурными и государственными чертами.

Также среди поставленных задач перед «географией преступности» необходимо обратить внимание на исследование воздействия общественной структуры конкретной местности, на уровень и структурированную развитость преступности и исследование программ по выявлению, противодействию и профилактике противоправности, очень приближенной к фактической местности.

Главную позицию в географии преступности занимает её структура вместе с динамикой.

Территориальное расположение правонарушений согласно данным признакам очень неритмично. Например, в одной местности преобладает корыстная беззаконность, в другой – насильственная, в третьей – беззаконность граждан, не достигших совершеннолетия, в четвёртой – рецидивная беззаконность, и так далее.

Следовательно, вышеперечисленные отличия по уровню, развитости структуры и изменениям динамики преступности не являются случайными. Они обусловлены демографическими, экономическими, социальными, культурными, организационными, политическими, экологическими, нормативно-правовыми, регистрационными и многими другими особенностями того или иного региона и его территориями.

[1] Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 87.

Таким образом, изучение географии преступности играет важнейшую роль для сравнительной криминологии при разборе главного источника криминала, а также при нахождении более результативных способов борьбы с этим действом в зависимости от определенной местности.

Исмаилов И.Т.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

Виктимологическая характеристика потерпевшей от изнасилования

При совершении изнасилования потерпевшей может быть только женщина, при этом для квалификации не имеет значения ее моральный облик, провоцирующее поведение перед актом, социальный статус и другие признаки. Уголовный закон не делает каких-то исключений в связи с взаимоотношениями потерпевшей и насильника – не исключается ответственность за изнасилование жены, родственницы, сожительницы или женщины легкого поведения.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 35% женщин подвергались сексуальному насилию. Только одна из 10 женщин, подвергшихся насилию, обращается в полицию с заявлением. К примеру, в 2016 году с таким заявлением обратились 4200 женщин, в том же году за изнасилование осудили 2700 человек.

Сексуальное насилие относится к категории преступлений, которые совершаются без свидетелей, один на один. Все доказательства, что есть у жертвы – это следы изнасилования, которые остаются на ее теле или одежде. Жертва, подвергшаяся изнасилованию, пребывает в шоке и старается как можно скорее смыть с себя всю эту «грязь», это приводит к тому, что в дальнейшем медицинское освидетельствование осложнено или невозможно совсем. Как правило, женщина не идет в правоохранительные органы, чтобы преступник понес ответственность по следующим причинам:

– чувство стыда при воспоминании о случившемся, самообвинение;

– осуждение окружающих за ее поведение, броский внешний вид, яркую помаду и короткую юбку;

– выставление потерпевшей виновной в случившемся;

– сложности при возбуждении уголовного дела, вынесении обвинительного приговора;

– непрофессиональное поведение сотрудников полиции, выражающееся в принятии заявления только от 1 женщины из 5, отговаривают от

подачи заявления, мотивируя тем, что доказательств нет, попросту не верят жертвам.[1]

Любые обвинения потерпевшей – это порождение культа насилия. В таком случае можно оценивать и условно разделить потерпевших от изнасилования по поведению, предшествующему преступлению на группы:

1) *потерпевшие с провокационным поведением* (просто и легко знакомятся с ранее неизвестными им мужчинами, свободное время, преимущественно вечернее, проводят в новых компаниях, употребляют алкогольные напитки, не следят за своей «нормой»). Преступники данный тип жертв на стадии предварительного следствия характеризуют как бестактных, дерзких, беззастенчивых, развязных дам, которых считают вполне доступной «добычей» – 29,8%;

2) *ветреные* (поведение в общении с насильником до совершения преступления, с которым они также знакомятся легко, нельзя назвать каким-то аморальным или распущенным). Такой тип жертвы не понимает возможность опасности и наступления ситуации риска, или же понимает, но надеется избежать этого в силу везения, благоразумности мужчины, еще каких-либо обстоятельств – 29,2%;

3) *индифферентные* (как правило, такой тип не знаком с преступником ранее и нападение на жертву осуществляется неожиданно, поведение таких дам не связано вообще с совершением изнасилования) – 41%.[2]

Однако, как бы мы не рассматривали поведение жертвы изнасилования до совершения преступления, это никоим образом не должно сказываться на отношении к преступлению в общем, к преступнику – ни в коем случае не оправдывать его. Потому что общество твердит о правилах безопасности для девушек, которые якобы помогут избежать насилия: не пить, поздно не гулять, всегда себя прилично вести, одеваться так, чтобы никого не провоцировать. Но это лишь рекомендации, призванные снизить возможность возникновения умысла у мужчины на совершение изнасилования, многие принимают их за обязательные пункты, не придерживаясь которых с женщиной можно творить, что заблагорассудится. Любые обвинения жертвы – порождение культа насилия, где люди подсознательно дают добро на насилие, только при определенных условиях, как бы оправдывая насильников.

[1] Брылев В.И., Лях Л.А. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-analiz-lichnosti-p... (дата обращения: 05.12.2018).

[2] Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poterpevshiy-kak-element-kriminalistic... (дата обращения: 05.12.2018).

Следует также остановиться на поведении жертвы во время совершения преступления, ведь важно определить ту линию защиты, при которой вредные последствия будут минимальны или вообще попытаться их не допустить. Среди возможных способов избежать изнасилования можно рекомендовать оказание физического сопротивления (хотя реально на это способна лишь малая часть потерпевших), зов на помощь, попытки убежать, уговорить, обмануть. Позже потерпевшие отмечали, что, несмотря на психотравмирующий фактор данной ситуации, очень важно было «угадать» настрой преступника, чтобы поступить правильно и избежать насилия, ведь ошибка могла привести к неоправданной агрессии, поведение насильника становилось непредсказуемым – он в приступе паники и испуга либо убегал с места преступления или же, наоборот, мог применить неоправданную жестокость.[1] Также при изучении механизма совершения изнасилования нельзя игнорировать фактор страха, когда жертва буквально парализована внезапностью нападения, возможностью получения травм или смерти. Если проанализировать поведение жертв до совершения изнасилования и во время, то оказывается, что физическое сопротивление оказывают потерпевшие, чье предкриминальное поведение не способствовало совершению преступления. А те, кто пытаются уговорить преступника, надавить на его жалость, умоляют о пощаде – как правило, провоцировали преступника своим поведением.

Таким образом, характеризуя личность потерпевшей от изнасилования, следует акцентировать внимание на ее поведении до, во время и после совершения преступления. Это необходимо для того, чтобы определить картину преступления, изучить его механизм и предотвратить противодействие расследованию. Также следует отметить, что, анализируя поведение потерпевшей, важно не поддаться неумышленному оправданию преступника (вина которого доказана), так как это недопустимо, исходя из принципов уголовного судопроизводства и моральных устоев.

[1]Макаренко А.А. Особенности криминалистической характеристики потерпевшей от изнасилования // Студенческий: электрон.научн. журн. 2018. № 21(41). URL: https://sibac.info/journal/student/41/120319 (дата обращения: 05.12.2018).

Исаченкова Е.О.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ (С УЧЕТОМ ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Жертва мошенничества – это лицо, пострадавшее от действий мошенника, лишившееся своего имущества или прав на него.

Рассматривая жертву мошенничества в сфере кредитования, следует сказать, что именно кредитор в рассматриваемом преступлении будет выступать в качестве потерпевшего. Кредитор – это любое лицо, предъявляющее законные требования к другому лицу, имеющему обязанность совершить что-либо в пользу кредитора. По смыслу закона кредитором в изучаемой статье может быть банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения такого договора. Специально определена сфера применения состава – кредитование, а также способ – предоставление заведомо ложных сведений.

Вопросы возникают и с определением конкретного потерпевшего в случае использования преступником подставных лиц. Такой вариант развития событий возможен при использовании виновными подложных документов или применении для воплощения преступного замысла данных, содержащихся, например, в клиентской базе организации. Тогда вопрос – кто будет потерпевшим, банк или лицо, чьи данные были использованы для получения кредита?

Данный вопрос трактуется в пользу признания потерпевшим банка, так как физическое лицо не являлось владельцем имущества с самого начала и намерений приобретения его не имело. А банк оказался стороной заключенного договора с недобросовестным должником.

Изучение особенностей потерпевшего от мошенничества в сфере кредитования и его отличительных признаков необходимо для своевременной идентификации и предупреждения мошенничества именно в этой сфере ввиду её распространённости, его раскрытия и расследования.[1]

В январе-феврале 2017 года нами было проведено анкетирование граждан различных возрастных групп и с различной степенью социальной активности, проживающих в г. Симферополе. Всего были опрошены 342 человека. Учитывая то, что предметом исследования выступает жертва мошенничества в сфере кредитования, оценивая результаты, смело можно сказать, что вероятность стать жертвой мошенничества выше всего в воз-

[1] Котова Н.И. Особенности объективной стороны мошенничества в сфере кредитования // Молодой ученый. 2018. № 2. С. 183-185. URL https://moluch.ru/archive/188/47777/ (дата обращения: 26.02.2019).

расте наивысшей социальной активности, когда реализация потребностей зачастую требует финансовых вложений, которые ещё не накоплены.

Мошенник, учитывая особенности рассматриваемых возрастных групп риска, выбирает и характерные способы мошенничества: для одной группы – при покупке жилья, автотранспорта, земельных участков; для другой – быстрый заем денег, «космические» условия заключения кредитования; для третьей – азартные игры, быстрый заработок.

Если делить потерпевших от мошенничества по гендерному признаку по данным нашего исследования, то в 61% случаях это были женщины, остальные 39% – мужчины. Вместе с тем мошенники сами предпочитают определенную гендерную группу, учитывая ее психологические особенности.

Сравнивая образовательный уровень мошенников и потерпевших, следует отметить, что у мошенников он несколько выше. Среди потерпевших большинство имеют среднее специальное образование (38%) и высшее (32%), 22% лиц среди жертв мошенничества имеют среднее образование, неполное среднее – 6,3%.

Рассматривая семейное положение жертвы, следует отметить, что в 64% случаев они были не замужем (холосты), в 4% разведены, 21% – замужем (женаты). Большинство случаев мошенничества в сфере кредитования было с незнакомыми жертвам людьми, либо знакомство произошло незадолго до совершения акта мошенничества.

В 82% случаев мошенничество в сфере кредитования было совершено в отношении совершенно здоровых, адекватных людей. В 9,3% случаев жертвы находились в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, под влиянием лекарственных препаратов, в 8,7% случаев – подавленное, болезненное состояние жертвы. Бывает и такое, что мошенник сам доводит жертву до состояния алкогольного опьянения. И такие ситуации происходят обычно в местах скопления граждан по интересам (банк, иная кредитная организация, помещения осуществления микрозаймов и т.д.).

Очень велико значение личного контакта мошенника с жертвой, подобный метод не используется только в редких случаях – мошенничество с кредитными банковскими карточками, использование сети Интернет, при этом иногда переписка выступает связующим звеном жертвы и мошенника, однако могут использоваться фейковые аккаунты.[1]

В каждой ситуации следует учитывать личностные особенности жертвы мошенничества в сфере кредитования, его психотип, образ поведе-

[1] Кузнецов А. П. Ответственность за специальные виды мошенничества: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : материалы совместного российско-германского круглого стола, Москва, 19 нояб. 2013 г. / отв. ред. А.И. Рарог, И.А. Клепицкий. М., 2014. С. 36-77.

ния в обществе. Часто становятся жертвами мошенников люди, жаждущие легкой добычи, несоразмерной выгоды без необходимых усилий, можно сказать, сами себя цепляют на удочку мошенника. Данная попытка осуществить мечту беззаботного существования может привести к краху, так как многие мошенники пользуются доверчивостью и жаждой заработать. Проведенное нами исследование показало, что излишняя доверчивость граждан делает возможным осуществление мошенничества в 65% случаев.

Таким образом, проведенный анализ позволил конкретизировать сведения о возможных потерпевших от мошенничества в сфере кредитования, в частности в г. Симферополе Республики Крым. Мошенник делает лишь то, что хочет жертва, дает иллюзию быстрого обогащения.

Основная масса опрошенных нами граждан в целях профилактики мошенничества в сфере кредитования выделили пропаганду юридических знаний среди населения, информирование населения о возможных новых ситуациях, где они могут стать жертвой мошенничества (на основании данных наиболее участившихся случаев за последний период времени). Такую работу необходимо строить с учетом возраста лиц, которые легко становятся жертвами мошенников, и в тех местах, где такие лица с большей долей вероятности могут пострадать от действий мошенников (кредитные организации, магазины и т.д.).

Власюк Н.И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

Криминологические особенности суицидальной активности среди несовершеннолетних

Начиная с 2015 года отмечается резкий всплеск самоубийств: количество случаев суицида среди несовершеннолетних превышает мировые показатели в 2,7 раза. Следственным комитетом РФ в 2015 году были зарегистрированы более 460 суицидов среди детей[1], а по итогам 2016-го в результате суицидов погибли 720 подростков, что увеличило статистику сразу в 40 регионах России, за первый квартал 2017 года были зарегистрированы 823 таких попыток, из которых 692 закончились смертью[2]. По официальным данным количество самоубийств с начала 2019 года в России составляет около 2000 человек, из которых более трети – дети и подростки. Э.Л. Раднаева отмечает, что особо острая ситуация сложилась в Сибири и Дальнем Востоке: показатели суицидальной активности оказались

[1] Козлова Н. Последний шаг - в пустоту // Российская газета. 2015. № 6824 (253).
[2] Петров И. Склоняются к тюрьме // Российская газета. 2017. № 7214 (48).

превышены в 1,5 раза, при том что эти цифры не отражают количество попыток совершения самоубийств. По данным различных исследователей, на один случай оконченного самоубийства приходится до 200 попыток его совершения. Среди учащихся школ от 2 до 10% подростков предпринимают попытки суицида. Они часто носят демонстративный характер, преследуют цели обратить на себя внимание или получить желаемое (своеобразный шантаж). Одной из причин распространения самоубийств среди несовершеннолетних стала активная деятельность в сети Интернет так называемых «групп смерти». Организаторы групп, именовавшие себя «кураторами», вовлекали подростков в подобные группы и постепенно подталкивали их к совершению самоубийства. Подобного рода деятельность носит общественно опасный характер, что влечет значительный рост числа самоубийств среди несовершеннолетних, однако до недавнего времени в законодательстве отсутствовали эффективные механизмы противодействия ей.

Роскомнадозором РФ принимались меры по предотвращению деятельности этих групп. Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» были введены дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Как справедливо отмечали авторы законопроекта в пояснительной записке к нему, «склонение к самоубийству, а также содействие в его совершении не прогнозировалось ранее криминологией. Вследствие чего, на момент своего распространения данная деятельность оказалась вне уголовно-правовой оценки, что не позволяло правоохранительным органам должным образом осуществлять мероприятия по выявлению организаторов такой деятельности, её своевременному пресечению и защите потерпевших»[1].

Так, Уголовный кодекс РФ был дополнен рядом статей. В частности, частью второй статьи 110 УК РФ была установлена повышенная уголовная ответственность за квалифицированные формы доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство. Введена новая статья 110.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства.

Статьей 110.2 УК РФ была установлена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубий-

[1] Раднаева Э. Л. Детские и подростковые суициды как чрезвычайная проблема общества // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни : материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.) / науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ, 2017. С. 19-21.

ства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. В частности, эта статья позволяет пресечь организацию в сети Интернет так называемых «групп смерти» и привлечь к ответственности администраторов (кураторов) этих групп. Помимо этого была введена отдельная статья – 151.2 УК РФ, позволяющая привлечь к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в деятельность, представляющую опасность для жизни несовершеннолетнего (занятие «зацепингом», «руфингом», а также играми «беги или умри»).[1]

Внесение вышеуказанных изменений в законодательство позволило создать дополнительные механизмы обеспечения безопасности жизни и здоровья детей. Но преступность постоянно совершенствуется, и данные механизмы защиты также требуют постоянного совершенствования.

Следует учесть, что особенность деятельности «групп смерти» заключалась в том, что, перед тем как предоставить несовершеннолетним информацию о способах совершения самоубийства и призывать к его совершению, в отношении них проводилась предварительная деструктивная психическая обработка. Неотъемлемым инструментом данной обработки являлась информация, оказывающая деструктивное воздействие на психику несовершеннолетнего.

К такой информации следует отнести: записи депрессивного характера, аудиозаписи «давящей» музыки, стонов, криков, визгов истерзанных животных, ролики и фотографии жестоких убийств, различных истязаний, издевательств, «криппи-треды», «файлы 21», некоторые записи «шок-контента», «музыкальные наркотики», ультразвуковые записи, психоделические записи и т.д. Такая информация представляет серьёзную опасность для психического и нравственного развития несовершеннолетних и способна привести к психическим расстройствам, воздействуя на подсознательный уровень человеческой психики. Распространение такой информации среди несовершеннолетних делало их более восприимчивыми к призывам совершить самоубийство.

На сегодняшний день такое информационное воздействие практически не имеет правовой оценки. В настоящий момент в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержится перечень информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних. В частности, статья 5 вышеуказанного закона различает два вида информации: запрещен-

[1] Проект № 118634-7 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». URL:http://www.asozd2.duma.gov.ru (дата обращения: 15.03.2019).

ную и ограниченную для распространения среди детей. В статье 6.17 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о защите детей от информации, представляющей вред их здоровью и развитию. Таким образом, необходимо принять меры к совершенствованию механизма предотвращения распространения информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику несовершеннолетнего.

Богданевич А.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика личности насильника

Рассмотрение личности человека, совершившего изнасилование, следует начать с определения понятия «изнасилование», при котором происходит половое сношение естественного порядка мужчины и женщины, которое совершается против её желания и воли и как результат применения или же угрозы применения насилия (психического или физического) или использования беспомощного состояния потерпевшей. И прежде следует сказать, что объектом исследования выступает классический субъект изнасилования – мужчина, ведь, как мы знаем, часть объективной стороны указанного состава (ст. 131 УК РФ) может выполнять женщина.

Большая часть изнасилований совершаются мужчинами в возрасте до 21 года, и только одна десятая часть общего количества этих преступлений – лицами старше 30 лет. Уровень образования довольно низок, в сравнении,например,с корыстными преступлениями. Если говорить о рецидиве, то для такой категории преступников он не характерен, если мы не говорим о сексуальных маньяках, которые совершают преступления, как правило, в однотипных местах, в отношении одного рода жертв (малолетние девочки, девушки-подростки, определенно одетые женщины и т.д.). Психологи отмечают, что характерны для насильников такие особенности, как примитивизм, потребительское отношение, грубость, эгоцентризм не только во взглядах на половую близость, а и на взаимоотношения с окружающими. Аномалии психического здоровья присущи многим преступникам, совершившим изнасилование – сексуальные девиации, извращения различного рода. Многие из них не имеют семьи.[1] Считают ли они себя виновными? 60% расскажут, что виновна потерпевшая – носила откровенную одежду, сама пришла, выпивала, а значит, была готова к последствиям.

[1] Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Очерки по психологии сексуальности : пер. с нем. Книга 1. М., 2005.

Выделяют разнообразные типологии лиц, совершивших изнасилование. Хотелось бы остановиться на такой классификации, которая отражает ситуацию и характер поведения насильника:

–*охотник* (нападает на жертву внезапно, как правило, в темное время суток, женщина ранее незнакома преступнику);

–*эпанод* (регрессивный тип, осуществляет изнасилование в отношении маленьких девочек и зрелых женщин, получает наслаждение от невозможности сопротивления и власти над жертвой);

– *пассив* (игрок, сначала не проявляет инициативу, далее совершает изнасилование в связи с провокационным поведением женщины, виновным себя в такой ситуации не считает);

– *приспособленец*(самостоятельно на совершение изнасилования не способен в силу бесхарактерности, совершает преступление под влиянием группы);

– *отторгаемый*(испытывает проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом, нормально не может удовлетворить свои потребности, как правило, имеет психические или физические отклонения);

– *импульс* (ситуативный тип, решается на совершение изнасилования, когда считает, что ситуация этому благоприятствует, далее на досудебной и судебной стадиях виновным себя не считает)[1].

Современные исследования личности насильника и причин изнасилований обращают наше внимание на мотивацию такого поведения. Ведь ответив на вопрос, что может побудить внешне обычного, нормального и вполне адекватного человека на совершение сексуального насилия, можно успешно выработать профилактические рекомендации по снижению показателей данного вида преступлений. При понимании мотива как побуждения в целом осознанного, когда человек считает его причиной своих определенных действий, стоит провести анализ мотиваций в виде схемы: стремление – ответ в виде реакции. Некоторые указывают в качестве мотива поступка человека предыдущее событие. Например, когда человек украл колье с бриллиантами, он потом рассказывает о том, что, увидев, был покорен его красотой, блеском, или же хотел преподнести своей даме в ответ на ее расположение к нему. То есть мотив совершения изнасилования можно рассматривать с точки зрения наружного (по отношению к человеческому организму) – сексуальность женщины, привлекательность ее, или же внутреннего – деятельность тех органов, секретов, которые активизируют сексуальное влечение. При этом физическое влечение можно рассматривать как реальную причину изнасилования только в том случае, ко-

[1] Абдулина И.Р. Криминологическая характеристика личности преступника-насильника // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2017 № 8. URL: http://nauka-rastudent.ru/44/4320/ (дата обращения 05.04.2019).

гда перед этим имелось длительное, иногда даже вынужденное воздержание (например, осужденные к лишению свободы).

Таким образом, основной причиной изнасилований можно назвать самоутверждение, которое в рассматриваемом варианте может быть разным: при совершении группового изнасилования и когда преступник совершает его самостоятельно. В первом случае преступник не хочет выглядеть в глазах своих друзей каким-то ущербным, странным, неполноценным, потому и участвует в совершении преступления, то есть изначально у него умысла не возникало, однако под влиянием определенных комплексов он реализует групповые преступные действия. При рассмотрении второго типа стоит отметить, что непосредственно смысл преступления – утверждение собственно мужского статуса касаемо женщины, преступник стремится к явному доминированию, однако на самом деле за этим стоят его нерешенные сексуальные проблемы. Обычно у таких лиц был в прошлом неудачный сексуальный опыт. Это подтверждают проведенные психологические исследования, в ходе которых преступникам предлагалось нарисовать рисунок, где нужно было изобразить фигуры мужчины и женщины. В результате изображение женщины всегда было больше, помещалось в центральной части листа, это говорит о том, что испытуемый воспринимает мужчину (себя) неполноценным, обделенным. Вот поэтому он и хочет стать больше, возместить свою ущербность.

Большинство изнасилований совершаются с применением неравноценного силе сопротивления насилия, некоторые совершаются с извращениями, будто насильник хочет выместить всю свою злобу на потерпевшей. Еще Зигмунд Фрейд отмечал, что есть много людей «…ненормальных в сексуальной жизни и соответствующих во всех остальных пунктах среднему человеку, не отставших от человеческого культурного развития, слабым пунктом которого остается сексуальность». Совершая изнасилования, они компенсируют свою сексуальную несостоятельность, при этом в обычной жизни, не связанной с сексуальной сферой, это могут быть вполне состоявшиеся, даже успешные, люди[1].

Таким образом, характеризуя личность насильника, следует остановиться на том, что данный человек неполноценен, не уверен в себе, начинает демонстрировать свою силу, значимость, когда оснований к этому нет никаких. При разговоре с ним о женщинах он, как правило, останавливается на нанесенных обидах, унижениях, неудачах, редко помнит хорошее, ведь в его душе затаена обида, невылеченная боль.

[1] Центров Е.Е. Криминалистическая характеристика и особенности возбуждения дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Следователь. 2011. № 2. С. 48-52.

Фроликова Д.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

Мотивация поведения преступника

Личность преступника является довольно сложной и многогранной категорией, которая изучается широким кругом наук. Однако, несмотря на столь пристальное внимание, досконально изучить личность человека, совершившего преступление, и все внутренние процессы довольно сложно. Это объясняется тем, что внутренний мир человека непостоянен и видоизменяется под воздействием тех или иных факторов. В связи с этим, ученые, изучающие личность преступника, могут лишь приблизиться к достижению истины по данному вопросу, однако познать ее в полном объеме невозможно.

Что касается мотивации преступного поведения, то мнения авторов по этому поводу достаточно разнообразны. Следует сказать, что мотивами преступности ученые и исследователи в области различных наук, в том числе криминологии, интересовались достаточно давно. При этом, как справедливо замечает ряд ученых, нельзя рассматривать мотив, как единственный детерминант преступного поведения. В данном случае также следует учитывать настроение лица, совершившего преступление, его понимание происходящей ситуации, влияние на него третьих лиц.[1] На наш взгляд, в практической деятельности достаточно сложно встретить тот или иной мотив в чистом виде. Однако, несмотря на это, определение мотива является достаточно важным, так как может влиять на наличие состава совершенного преступления, а также на наличие смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств.

Итак, при определении мотивации преступного поведения необходимо первостепенно определить, что есть мотивация поведения в целом. Под данным термином понимается вся совокупность психических процессов, которые предшествуют действиям человека, предопределяют конечную цель поведения, побуждают и направляют лицо на совершение определенных поступков.[2]

---

[1] Чернышев Е.В. Тюменцева А.А. Мотивация преступного поведения в совершении умышленных преступлений // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по матер. LIX междунар. науч. практ. конф. № 12(57). Новосибирск: СибАК, 2015.

[2] Жилина Н.Ю., Овсяникова Е.А., Савельева И.В. Мотивация в механизме преступного поведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81).

Теория криминологии выделяет несколько видов мотивов преступного поведения, а именно: защитный, игровой, замещающий, а также мотивы самоутверждения и самооправдания.

Говоря о защитном мотиве преступлений, следует отметить, что преступник совершает упреждающие действия, напрямую вызванные страхом подвергнуться насилию либо агрессии в отношении него самого. Такие преступники, зачастую, совершают преступления в качестве защитной реакции организма либо в состоянии аффекта. При этом ситуация, в которой действует преступник, также играет немаловажную роль, так как при иных обстоятельствах лицо может и не совершить преступное деяние.

Игровой мотив свойственен таким преступлениям, как кража, грабеж без причинения насилия, когда лицо, их совершившее, действует не столько для получения материальной выгоды, сколько для испытания острых ощущений, превращая сам факт совершения преступления в некую игру.

При рассмотрении замещающего мотива преступлений речь идет о тех ситуациях, когда по той или иной причине объект преступного посягательства недоступен для лица, намеревающегося совершить преступление. В такой ситуации происходит замещение одного объекта другим, а также снятие нервно-психического напряжения у преступника.

Мотив самоутверждения наиболее характерен для насильственных преступлений, когда лица их совершившие чувствуют свое превосходство над жертвой, а, следовательно, обладают властью над ней. В таких ситуациях преступник, возможно, не имеющий другого способа утвердить себя в глазах окружающих, чувствует свою значимость и силу.

Последним видом мотива, который мы предлагаем рассмотреть в контексте мотивации преступного поведения является мотив самооправдания. В данном случае лицо резко отрицает свою вину за содеянное, а как следствие отсутствует и искреннее раскаяние за преступление. Включаются психические функции самозащиты и снятия вины с себя, и, как следствие, снижаются нравственно-психологические барьеры контроля поведения.[1]

Таким образом, рассмотрения вышеперечисленных мотивов имеет большое значение для характеристики личности преступника, так как мотивы, которые им движут, являются одной из составляющих его психики. При этом, нельзя рассматривать ни один из вышеперечисленных мотивов как заведомо криминогенный. Личность преступника формируется под влиянием множества факторов, предопределяющих его поведение, выделить один из многих, как главенствующий невозможно, а, следовательно, мотивы им движущие также необходимо рассматривать в неразрывной взаимосвязи с объективными и субъективными факторами. Кроме того,

[1] Бражников Д.А., Шиян В.И Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 89-94.

следует рассматривать взаимосвязь различных социальных, биологических и психических процессов, влияющих на личность индивида.

Следует отметить, что данные характеристики мотивов преступлений имеют значение для практического использования именно криминологической наукой. В виду того, что теоретическое применения мотивов преступления рассматривается уголовным правом, такая характеристика имеет и юридическое значение. При этом криминология более творчески подходит к вопросу изучения личности преступника, а, следовательно, и мотивации преступного поведения, что обязательным образом должно учитываться при разработке мер предупредительного характера.

Симкова Д.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

Некоторые особенности криминологической характеристики личности несовершеннолетних преступников

Преступление среди несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать его как самостоятельный объект психологического исследования. Несовершеннолетние являются своеобразным «барометром», который определяет состояние морального «здоровья» общества.[1] Несовершеннолетний правонарушитель является особым, самым трудным объектом воспитания и перевоспитания, поскольку он чаще всего обременен негативными свойствами, суждениями, привычками и формами поведения. Обычно он грубо противодействует позитивному влиянию, возводя между собой и воспитателем психологический барьер недоверия, отчуждения и даже враждебности. Разрушить этот барьер– значит создать положительные предпосылки для дальнейшего психологического воздействия.

Характеризуя личность несовершеннолетнего преступника, ученые используют данные из различных отраслей знаний: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии, социологии и психологии. Каждый из рассмотренных подходов к изучению личности несовершеннолетнего преступника, бесспорно, важен как с теоретической, так и практической точки зрения. Следователю, который проводит расследование в отношении несовершеннолетнего, прокурору, что осуществляет процессуальное руководство, суду, в котором рассматриваются материалы уголовного производства, важно применять комплексный подход к изучению подростка. Это необходимо для обеспечения объективности досудеб-

[1] Ветров Н.И. Профилактика нарушений среди молодежи. М., 1980. С.130.

ного расследования и правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, с соблюдением их прав, опираясь на возрастные, социально-психологические, психофизические и другие особенности развития.

С точки зрения социально-психологической характеристики, несовершеннолетнему преступнику присущи: склонность к употреблению алкоголя, наркотиков, азартным играм, половой распущенности, тунеядству, насильственным действиям в отношении другого человека, который будет слабее; низкий культурный уровень по сравнению с законопослушными сверстниками; пренебрежение нравственными ценностями; искаженное понимание понятий «общество», «мужество»; ярко выраженные антиобщественные взгляды.[1] Девиантный подросток характеризуется наличием таких негативных факторов, как: отчуждение от нормальных связей, взаимоотношений, ценностей, низкий уровень образования и культуры; мораль, которая выражается в признании возможности использования преступных средств для достижения цели, а также сочетание психологических признаков, таких как гипертрофированная импульсивность, чувство тревоги. Если рассматривать личность несовершеннолетнего преступника с позиции криминологии, то она отличается не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а их содержанием и направленностью. Именно антиобщественная направленность взглядов, интересов, потребностей, привычек подростка выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

Уголовно-правовая характеристика личности несовершеннолетнего преступника должна учитывать степень тяжести совершенного преступления, форму вины, мотив преступного поведения, общественную опасность преступления, наличие прошлых судимостей или иных совершенных преступлений, направленность преступного посягательства, роль в совершении группового преступления, общий и специальный рецидив, одиночный или групповой характер противоправного посягательства, совершение нескольких однородных или разнородных преступлений, материальные и моральные последствия преступления, состояние потерпевших, общественное мнение, поведение на досудебном и судебном следствии. Также важное значение имеет его социально-демографическая характеристика (пол, возраст, образование, род занятий, состояние здоровья, воспитания, окружения). Значительное влияние оказывает негативное воспитание в семье, которое деформирует моральное и психологическое сознание несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. Дефекты первичной, ранней социализации в семье имеют криминологическое значение, в первую очередь потому, что ребенок не знает других положительных примеров, по-

[1] Жигарев Е.С. Административная деликатность несовершеннолетних: понятие, виды и профилактика. М., ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право 1992. С. 34.

скольку полностью зависит от родителей. Поэтому вопрос о формировании личности в семье заслуживает исключительного внимания. Среди несовершеннолетних, которые совершали общественно опасные деяния и вступали в конфликт с законом, есть ребята, воспитанные в неполных или обездоленных семьях.[1]

Морально-психологическая характеристика позволяет глубже узнать внутреннюю сущность девианта, его связи с окружающими и влияние социума на его поведение. Социальное окружение несовершеннолетних имеет решающее значение для развития и восприятия, формирования противоправных навыков и стереотипов поведения. Так как потребность в общении у несовершеннолетних особенно обострена, она чаще всего связана с проблемой самоутверждения, с реализацией своих возможностей и способностей, в признании окружением качеств, не одобренных в семье и учебно-воспитательном учреждении. Поиск психологической и физической защиты от необоснованных нападок других лиц вынуждает несовершеннолетних объединяться в группы по интересам.

Поводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника необходима для раскрытия совершаемых ими преступлений, поскольку предполагает получение информации, включающей данные о присущих подростку анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, необходимых для идентификации личности, решения тактических задач и установления реальной картины преступления в период его раскрытия и расследования. Исследование личности преступника направлено на получение данных, характеризующих ее социальную сущность, преступный профессионализм, что способствует поиску подозреваемого, прогнозированию возможных следственных ситуаций и определению способов для их разрешения.

Рассмотрев вопрос о возможностях использования в следственной практике характеристики личности несовершеннолетнего преступника, можно сделать следующие выводы. Личность преступника – понятие более широкое, чем субъект преступления, включающий в себя признаки, качества, свойства, находящиеся за пределами данного понятия, а именно: социально-демографические, социально-психологические, социально-ролевые и морально-этические признаки, которые подталкивают к преступным действиям, характеризуют их общественную опасность, объясняют причины и условия совершения преступления.

[1] Ветров Н.И. Указ. соч. С. 43.

Коротчук А.П.
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в России наивысшей социальной ценностью. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью современного государства. Одной из таких правовых гарантий граждан является право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование.

Ненадлежащее исполнение медицинским или фармацевтическим работником своих профессиональных обязанностей является негативным явлением, которое в последние годы демонстрирует ряд неутешительных показателей, связанных с увеличением количества учтенных преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, ростом числа латентных преступлений соответствующего вида, а также увеличением тяжести общественно опасных последствий, вызванных противоправными посягательствами.

Практика последних лет складывалась таким образом, что сотрудники сферы здравоохранения преимущественно привлекались к уголовной ответственности по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за посягательства на жизнь и здоровье граждан. Однако сейчас, усматривается тенденция к увеличению количества незаконных деяний коррупционной направленности, деяний, связанных с участием врачей и фармацевтов в незаконном обороте наркотиков, а также иных должностных преступлений.

Акцентируя свое внимание на фармацевтической деятельности с позиции ее значимости как объекта криминологического исследования, хотим указать на ее распространенность в повседневной жизни граждан и высокую степень криминализации.

В первую очередь, за последние годы количество преступлений в сфере фармацевтической деятельности увеличилось, и особенно распространились посягательства на здоровье населения и общественную нравственность в части незаконного оборота наркотических средств.

Из доклада главы Следственного Комитета РФ А. Бастрыкина следует, что за период 2017 года в отношении медицинских работников, включая фармацевтов, на территории Российской Федерации были возбуждены около 1,8 тыс. уголовных дел.

Говоря о социальной распространенности фармацевтической сферы среди населения, считаем необходимым привести в качестве доказатель-

ства данные аудита розничных аптек, согласно которому за 2018 год через аптеки было реализовано 5,3 млрд упаковок лекарственных препаратов на сумму порядка 991,9 млрд рублей. Данные начала 2019 года указывают, что показатели за период «январь/февраль» 2019 года уже превысили показатели за тот же период в 2018 году на 3.1%.[1] Кроме того, следует обратить внимание на увеличивающийся уровень коррумпированности фармацевтической деятельности. Особая опасность в данном случае заключается в высокой латентности экономических и должностных преступлений фармацевтической деятельности, в том числе в процессе проведения торгов и иных публичных закупок лекарственных препаратов.

В рамках криминологического анализа преступлений в фармацевтической деятельности следует обратить внимание на детерминанты рассматриваемой группы преступлений. Коррупционная направленность указанных противоправных деяний обуславливает особые причины и условия, способствующие их совершению. Основным детерминантом является неустойчивая социально-экономическая ситуация в стране.[2]

Преступления в области розничной аптечной торговли обусловлены правовым нигилизмом, низкой правовой культурой обслуживающего персонала.[3] Иначе обстановка складывается в государственных учреждениях в ходе публичных закупок. На наш взгляд, криминализация закупочного процесса связана со слабой работой надзорных, контрольных и ревизионных органов и подразделений.

Основываясь на превалирующих видах преступлений в фармацевтической деятельности, мы предлагаем разделить личность преступника на несколько типов, к числу которых следует отнести: коррупционеров, лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и расхитителей. Возрастной показатель лиц, совершающих указанные преступления, колеблется в границах 35-45 лет, в то время как возрастные группы младшего и старшего возрастов менее криминализированы. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что группа возраста от сорока лет обладает большим профессиональным опытом, как правило, именно в этом возрасте лица занимают высокие должности, связанные с административно-распределительными функциями. Кроме того они обложены семейными обязательствами и стремятся к укреплению своего материального и финансового благополучия. Преступники, занятые в фармацевтической деятель-

[1] Фармацевтический рынок России. Февраль 2019. DSMGroup. URL: https://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports.

[2] Аналитический обзор практики борьбы с экономическими преступлениями в сфере производства, закупок и оборота лекарственных препаратов. ВНИИ МВД РФ.

[3] Попова А.С. Детерминанты преступности в сфере медицинской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016.

ности, обладают высоким уровнем профессиональной компетентности, как правило, в медицинской или фармакологической сфере.

В заключение хочется отметить, что увеличение количества преступлений фармацевтической сферы свидетельствует о необходимости определения комплекса мер, направленных не только на раскрытие, но и на их предупреждение. К числу этих мер следует отнести повышение уровня медико-правовой грамотности, объективное информирование фармацевтических работников о возможных негативных последствиях, связанных с привлечением к уголовной ответственности, усиление государственного контроля в области розничной торговли лекарственными препаратами, усовершенствование методов информирования потребителей о мерах предосторожности при покупке некачественных медикаментов.

Кавецкий Э.Р.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.Е. Колесникова, кандидат филологических наук

Противодействие терроризму в Великобритании

На сегодняшний день проблема терроризма глобальна и носит межнациональный характер. Нет ни одной страны, которая в полной мере свободна и защищена от данного явления. Все государства мира в равной мере стараются бороться с данной проблемой, пытаясь ликвидировать её, , чтобы обеспечить своим гражданам должный уровень безопасности. Террористические акты сопряжены с нанесением увечий и травм, влекут смерть, наносят ущерб собственности человека и государства. К наиболее крупным терактам традиционно относят серию терактов 11 сентября в США; захват школы в Беслане 1 сентября 2004 года, Россия; атака на Боко-Харам, Нигерия 5-6 мая 2014 года.

С.В. Таланов и С.А. Лымарев утверждают, что террористы преследуют различные цели: религиозные, идейные, пытаются подорвать суверенность государства, воздействовать на общественное мнение путем устрашения, оказывать давление на государственных лидеров, разжигание межнациональных прений.[1] В целом вся террористическая деятельность приводит к ухудшению обстановки в отдельно взятом регионе или во всем государстве. Кроме того, на сегодняшний день чреда крупных терактов способна парализовать экономику всего государства, дестабилизировать расстановку политических сил в стране, может способствовать возникновению различных внутригосударственных междоусобиц. Н.П. Кириллова и

[1] Таланов С.Л., Лымарев А.В. Борьба с терроризмом в США, Великобритании, Израиле, России // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 140.

Н.Г. Стойко полагают, что решение данной проблемы осложнено тем, что террористические акты, хоть и являются хорошо спланированными и организованными, носят стихийный характер и невозможно предсказать, местоположение следующего теракта.[1] Однако это не отменяет того факта, что большинство государств используют различные мероприятия, которые направлены на профилактику данного явления.

На наш взгляд, Великобритания является одной из ведущих стран в сфере борьбы с террористическими актами.

Итак, объект исследования – общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства. Предмет – изучение форм противодействия экстремизму и терроризму на законодательном и практическом дискурсах.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, каким же образом такое государство, как Великобритания, противодействует такому серьезному общественно опасному явлению, как терроризм.

Правоохранительные органы Британии имеют довольно богатую историю и славятся своей эффективностью. Это связано с высокой эффективностью разведки и контрразведки. К примеру, парламентский комитет по разведке и безопасности учрежден в 1994 году в соответствии с законом «О разведывательных службах» и функционирует по сей день. Его основная цель заключается в анализе расходов и политики трёх спецслужб стран: Security Service – (MI-5), Secret Intelligence Service or Military Intelligence (MI-8) and Government Communications Headquarters – GCHQ.[2] Данный комитет осуществляет свою деятельность в строжайшей секретности, подотчётен премьер-министру, который ежегодно отчитывается о совместной деятельности.

Кроме того, важным моментом для антитеррористических органов Британии стала серия терактов 11 сентября 2001 года, после которых большинство участников Европейского Союза расширили штатную численность полиции, служб безопасности и антитеррористических органов. Например, бюджет MI-5 вырос на 30% по состоянию с 2004 по 2005 года. По состоянию на 2017 год, исходя из данных, которые были предоставлены Парламентским комитетом по разведке и безопасности за 2016-2017 года, MI-5 тратит около 68% своих ресурсов на борьбу с международным терроризмом.

Все же основополагающим органом, в компетенции которого находятся полномочия по противодействую терроризму на территории Британии, является MI-5. Это ведомство британской контрразведки осуществляет свою деятельность в соответствии с полномочиями, предоставленными

[1] Правоохранительные органы : учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 231.

[2] Там же. С. 246.

«Законом о службе безопасности 1989 года» министру внутренних дел Соединённого Королевства. Оно не входит в структуру Министерства внутренних дел. В обязанности MI-5 входит защита национальной безопасности Соединённого Королевства от скрыто организуемых угроз. Такие угрозы включают: терроризм, шпионаж и распространение оружия массового уничтожения. Кроме того, MI-5 предоставляет консультации в сфере безопасности целому ряду других организаций и помогает им снизить уязвимость для возможных угроз.[1] Нынешний директор – Эндрю Паркер.

С 2011 года и по сей день в Британии принята стратегия CONTEST (Counter-Terrorism Strategy), в рамках которой осуществляется противодействие терроризму.[2]

Итак, терроризм является крайне опасным явлением на сегодняшний день, в связи с чем множество государств всячески ему противодействуют, создавая новые ведомства, изменяя действующую законодательную систему, чтобы обезопасить свою суверенность и граждан от общественно-опасных явлений такого рода.

Аношкина А.А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель И.В. Романовская, кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика личности экстремиста

В настоящее время современное общество столкнулось с глобальной по масштабам проблемой, которая сегодня не просто далека от своего решения, но и набирает необратимый темп развития. Речь идет о распространении особой формы социального насилия – экстремизме.

Экстремизм создает угрозу мировому сообществу практически во всех сферах, как политической, так и экономической, социальной и культурной. Сегодня экстремизм не имеет определённой социальной, политической, национальной или религиозной окраски. Он выступает как форма мышления, способная исказить любое адекватное восприятие идеи, делая ее социально опасной. В связи с этим рассмотрение экстремизма как религиозного или национального течения недопустимо.

В Российской Федерации, в связи со сложившейся внешнеполитической обстановкой, вопрос противодействия экстремизму занял место среди основных направлений деятельности правоохранительных органов. За 10 лет рост преступлений экстремисткой направленности увеличился более

[1] Правоохранительные органы. С. 268.
[2] Там же. С. 278.

чем наполовину. По данным статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за 2009 г. зарегистрированы 548 преступлений экстремисткой направленности, а за период январь-декабрь 2018 г. зарегистрированы уже 1265 аналогичных преступлений. Также стоит отметить, что за январь и февраль 2019 г. на территории России зарегистрированы уже 117 преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, экстремизм и терроризм, как крайняя форма его проявления, в период глобализации представляют важнейшую угрозу национальной безопасности. Эффективный путь развития предупреждения и противодействия экстремизму возможен только лишь после проведения комплексного теоретического исследования, позволившего применить полученные данные в практической деятельности.

Следует отметить, что экстремизм – это идеология определенной группы, характеризующаяся приверженностью к крайним взглядам и методам, направленная на дестабилизацию общественного строя, государства и его суверенитета.

Наукой выделяется классификация экстремизма по пространственному масштабу: глобальный (мировой), международный, транснациональный, национальный. Однако в настоящее время эти границы стираются, так как зачастую при акте экстремистской или террористической деятельности потерпевшими являются граждане не только государства, на территории которого совершен акт, но и граждане иностранного государства (туристы, мигранты, официальные лица и т.д.). Таким образом, экстремизм становится проблемой глобального масштаба, а те потери, которые приносят акты экстремизма и терроризма, являются проблемой всего мирового сообщества.

Для борьбы с таким явлением, как экстремизм, наиболее важным является установление личностных характеристик экстремиста. В криминологической науке степень познания личности преступника представляет особый интерес. В связи с тем, что само явление экстремизма не полностью изучено наукой, становится невозможным установление единого исчерпывающего списка качеств, характеризующих личность преступника-экстремиста.

Исходя из того, что экстремизм имеет множество проявлений в различных сферах жизнедеятельности общества, следует отметить, что и преступник-экстремист имеет различную мотивацию для совершения преступления экстремистской направленности. В связи с этим данная группа лиц представлена людьми абсолютно разного возраста, а также различных по уровню социального обеспечения и культурного развития.

Рассматривая личностные качества экстремиста, можно отметить, что для данных лиц характерны такие качества, как склонность к агрессии, же-

стокость, отрицание поиска компромисса, наличие радикальных идей, непринятие противоположных мнений.

Экстремист как личность не может существовать без поддержки обособленной группы, общей составляющей которой будет являться крайняя идеология и наличие идеализированного образа «покровителя» (организатор или руководитель группы) с присутствием фанатических склонностей. Идеология экстремистской группы базируется на ярко выраженной ненависти к какой-либо социальной группе по любым мотивам. Ненависть, выраженная в агрессии, концентрируется не на определенной личности, а на конкретном признаке личности или группы. К этому отличительному признаку можно отнести вероисповедание, национальность, политическую позицию и т.д.

Экстремисты обладают также такой отличительной особенностью, как убеждение, согласно которому достижение поставленной цели возможно только применением радикальных, жестких мер, способствующих изменению устоев всего общества для реализации намеченных задач.

Агрессия, являясь основой экстремистского поведения, по своей социальной характеристике делится на два основных вида: 1) враждебная, то есть агрессия, которая сама по себе выступает целью деятельности экстремиста, выражается в стремлении нести страдания другим людям, как показатель своего превосходства над обществом; 2) инструментальная агрессия, характеризующаяся радикальными мерами для достижения поставленной цели, то есть экстремист не несет агрессию ради угнетения общества, а для того чтобы, к примеру, если взять религиозного экстремиста-исламиста, создать единое исламское государство, подчиняющееся нормам Шариата, при этом не важны средства для достижения «благой цели».[1]

Мотивы поведения экстремиста имеют в первую очередь идеологическую направленность, что сопровождается одержимостью достижения своей цели, ожесточенностью, наличием деструктивного мышления. Главный мотив, побуждающий экстремиста к радикальным действиям – изменение социально-демографической среды общества, которая, исходя из идеологических убеждений, может быть преобразована только насильственными способами.

Личность экстремиста, несмотря на постоянные криминологические исследования, не может быть исчерпывающе характеризована, так как мы видим, что в настоящее время мировое общество все чаще содрогается от новых известий о жестоких действиях экстремистов, забирающих сотни жизней. Их цель, казалось бы, одна – установление собственной власти, однако в силу процессов глобализации, цели становятся не такими явными.

[1] Яхъяев М.Я. Истоки и причин существования экстремизма как негативного социального явления. URL: http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/685-specifika-ekstremistkogo-povedeniya.

Миграционные процессы порождают экстремистские течения среди различных слоев населения, которые характеризуются различной мотивационной составляющей.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что личность экстремиста, с криминологической точки зрения, характеризуется как радикально направленная личность, не терпящая инакомыслия, компромисса и возможности установления мирного контакта. Основной движущей силой экстремиста является агрессия и ненависть, что в конечном итоге оказывает деструктивное влияние на личность, полностью изменяя её социальные установки, всесторонне подчиняя идеологии группы экстремистов.

Наумова Н.М.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель Ю.А. Случевская, кандидат юридических наук

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ВБР) – одно из самых часто совершаемых преступлений из всех, предусмотренных гл. 26 УК РФ. Их главная опасность состоит в том, что они причиняют не только экономический, но, что более важно, экологический ущерб государству и обществу. В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, возникают множество проблем, связанных с их уголовно-правовой квалификацией.

Безусловно, качество и конечный результат деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений, посягающих на ВБР, напрямую зависит, с одной стороны, от четкости формулировок действующего законодательства, с другой стороны, от профессиональной компетенции лиц, занимающихся их расследованием, наличием у них специальных познаний.

Приведем один из примеров, который, к сожалению, нельзя рассматривать в качестве уникального. Так, в период с августа 2014 г. по сентябрь 2015 г. два гражданина незаконно выловили 952 экземпляра пеляди, чем причинили ущерб ВБР в сумме 714 тысяч рублей, за что в соответствии с приговором районного суда были признаны виновными по ч. 3 ст. 256 УК РФ. Им был назначен штраф в размере 100 тыс. руб. каждому. Также судом было удовлетворено ходатайство прокурора о солидарном возмещении в доход государства 714 тысяч рублей в счет возмещения вреда, причиненного незаконной добычей ВБР.[1] В этой ситуации даже при условии полно-

[1] URL: http://fish.gov.ru.

го возмещения причиненного ущерба сложно давать оценки, сколько времени пройдет, прежде чем численность пеляди увеличится на 952 экземпляра.

Это не означает, что законодателю следует отказаться от таких методов, это лишь свидетельствует о том, что необходимо разработать более гибкий механизм правового регулирования подобных ситуаций.

До 2016 года как в науке уголовного права, так и в судебной практике не существовало единства в применении соответствующего оценочного признака, который содержался в ст. 256 УК РФ, причем не только в части, касающейся качественного значения, например суммы ущерба, но также и в части, касающейся порядка осуществления ее расчета, который фактически отдавался «на откуп» правоприменителю, то есть суд определял относимость ущерба к крупному исходя из суммы причиненного вреда, рассчитываемого по таксам, установленным постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» (далее – постановление № 1321). В соответствии с п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 26 (далее – ППВС № 26) при решении этого вопроса к крупному ущербу относились: гибель большого числа неполовозрелых рыб (мальков), вылов или уничтожение рыб и растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания ВБР и нарушение процесса их воспроизводства.

С новой редакцией ст. 256 УК РФ и соответствующих положений ППВС № 26, которые последовали за принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации», определение крупного ущерба законодатель свел лишь к расчёту его стоимостного выражения, установив четкие критерии. Казалось бы, проблема решена, но с ее устранением появились и новые. Теперь для квалификации деяния по п «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ необходим преступный результат в виде ущерба на сумму от 100 тысяч рублей. Заметим, что в пояснительной записке к соответствующему законопроекту отсутствовали какие-либо обоснования именно такой суммы. По этому поводу Ю.А. Тимошенко, проанализировав уголовные дела этой категории, справедливо указывает, что лишь в 5,6% рассмотренных дел сумма ущерба превысила 100 тысяч рублей.[1]

Если мы обратимся к судебной практике, то увидим, что в большинстве совершенных деяний суммы причиненного ущерба значительно меньше установленной законодателем в качестве криминообразующей. Отметим, что большинство преступлений, предусмотренных ст. 256 УК

[1] Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2 (988). С. 37-40.

РФ, совершаются при любительской ловле ВБР, а это означает, что при отсутствии квалифицирующих признаков ч. 1 ст. 256 УК РФ, предусмотренных п.п. «б», «в», «г», деяние не может быть признано преступлением. Соответственно, виновные не будут подвергнуты уголовно-правовым мерам, что в дальнейшем может стать одной из причин повторного совершения такого деяния, поскольку меры административно-правового законодательства далеко не всегда могут оказать достаточное превентивное воздействие, в отличие от уголовно-правовых. В итоге принятые изменения привели к фактической декриминализации (по различным оценкам от 60 до 80%) противозаконных посягательств на ВБР. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть вопрос о введении административной преюдиции в отношении рассматриваемого деяния.

Как показывает практика, слишком частое изменение норм законодательства приводит к тому, что правоприменитель просто не успевает за внесенными изменениями, вследствие чего могут возникнуть ошибки в квалификации и ряд других сложностей. На наш взгляд, с одной стороны, уголовный закон должен быть стабильным, но в то же время и достаточно гибким, реагировать на новые криминальные вызовы. Так, мы считаем оправданным периодический пересмотр требований специального нормативного правового акта (в настоящее время это Постановление № 1321), определяющего таксы для каждого вида ВБР, основываясь не только на данных о происходящих изменениях биоразнообразия, но и на их применении к каждому рыбохозяйственному бассейну индивидуально, в зависимости от складывающейся обстановки с ВБР в данном регионе. Не менее важна независимость положений норм уголовного законодательства от сиюминутных политических кампаний, например Год экологии. Целью любых законодательных изменений, безусловно, должно быть обеспечение экологического благополучия и безопасности личности, общества, государства.

Для повышения качества и эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию экологической преступности, в частности осуществлению охраны ВБР, предлагаем следующее.

1. Законодателю целесообразно периодически пересматривать положения постановления № 1321 в части установленных такс для каждого вида ВБР, с учетом особенностей каждого рыбохозяйственного бассейна и изменения условий, влияющих на популяцию ВБР, что поможет достичь принципа справедливости и обеспечения экологической безопасности.

2. Необходимо пересмотреть положения ст. 256 УК РФ в части определения стоимостного предела, признающего деяние преступным.

3. Ввести институт административной преюдиции для ст. 256 УК РФ с целью обеспечения неотвратимости наказания, усиления ответственности за повторное совершение аналогичного деяния, а также, общей и частной

превенции в том числе и для лиц, впервые совершивших такое противоправное деяние.

4. Создать в системе МВД России подразделения, специализирующиеся на расследовании преступлений экологической направленности, ввиду необходимости специальных познаний в этой сфере.

Пантыкина В.В.

Омская академия МВД России
Научный руководитель Д.Ю. Фисенко, кандидат юридических наук

Актуальные проблемы принудительных мер воспитательного воздействия в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации

Современное уголовное законодательство, помимо особой системы наказаний для несовершеннолетних, допускает применение в отношении них особых нерепрессивных мер воздействия, направленных на коррекцию поведения именно несовершеннолетних преступников – принудительных мер воспитательного воздействия (далее − ПМВВ). К сожалению, в сфере правовой регламентации и применения данных мер на сегодняшний день существует множество различных проблем.

Во-первых, ПМВВ закреплены в главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Однако из содержания данной главы проблематично установить правовую природу данных мер. Чем они являются по своей сути? Разновидностью наказания? Иными мерами уголовно-правого характера? Одними из оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания?

Представляется, что рассматривать ПМВВ как особый вид наказания нельзя, поскольку в ч. 2 ст. 87 УК РФ законодатель явно не отождествляет ПМВВ с наказанием, когда указывает, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание».

Исходя из порядка применения ПМВВ, их можно отнести к самостоятельным видам освобождения от уголовной ответственности или наказания. Однако законодатель прямо не относит их к таковым, так как перечень видов освобождения от уголовной ответственности обозначен в главе 11 УК РФ, а перечень видов освобождения от наказания – в главе 12 УК РФ.

В доктрине уголовного права многие ученые полагают, что ПМВВ по своей правовой природе являются иными мерами уголовно-правового характера, так как им свойственны все основные признаки таких мер: они не влекут судимости, обладают самостоятельными основаниями, условиями и

порядком применения, а также своеобразным содержанием. Между тем однозначно утверждать о том, что ПМВВ являются иными мерами уголовно-правового характера нельзя, так как исчерпывающий перечень таких мер представлен в одноименном разделе IV УК РФ и там ПМВВ не содержится.[1]

Во-вторых, существенно осложняют понимание сущности и правовой природы ПМВВ, а также их применение тот факт, что в уголовном законе отсутствуют понятие и цели применения ПМВВ, на что в доктрине уголовного права обращается внимание многих ученых.

В-третьих, серьезной проблемой является сложный, двойственный порядок применения ПМВВ, который негативно сказывается на их применении и снижает их эффективность. Так, при наличии одинаковых оснований ПМВВ, перечисленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, можно применить как в порядке освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), так и в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Следует отметить, что порядок применения ПМВВ достаточно ощутимо влияет на дальнейшую судьбу несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний был освобожден от уголовной ответственности с применением ПМВВ, то данное решение оформляется постановлением суда и, в случае систематического неисполнения назначенных судом ПМВВ, на основании ч. 4 ст. 90 УК РФ, они могут быть отменены и несовершеннолетний будет привлечен к уголовной ответственности. Если же несовершеннолетний был освобожден от наказания с применением ПМВВ, то данное решение оформляется приговором суда, в котором несовершеннолетний признается виновным в совершении преступления. После этого в рамках того же приговора несовершеннолетний освобождается от наказания, а ПММВ рассматриваются в этом случае в качестве формы реализации уголовной ответственности, в связи с чем в случае систематического их неисполнения привлечь несовершеннолетнего в уголовной ответственности уже нельзя. К сожалению, анализ судебной практики показывает, что суды нередко путают два совершенно различных порядка применения ПМВВ, что негативно отражается на согласованности и единообразии практики применения ПМВВ.

В-четвертых, результаты анализа приведенных статистических данных и позиций ученых по вопросам ПМВВ показывают, что суды по раз-

[1] См., например: Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: по материалам Архангельской области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 10; Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2003. С. 8; Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. С. 7.

личным причинам практически не используют предоставленный им уголовным законом потенциал ПМВВ. Основная причина, как отмечается в юридической литературе, заключается в том, что данные меры вступают в явную конкуренцию с общими основаниями освобождения виновных лиц от уголовной ответственности (ст. 75, 76 УК РФ) и наказания (ст. 73 УК РФ), которые, в отличие от ПМВВ (ст. 90, 92 УК РФ), более четко регламентированы в законе и понятны судам.[1] В связи с этим при реализации уголовной ответственности несовершеннолетних правоприменители отдают большее предпочтение именно общим основаниям освобождения от уголовной ответственности и наказания, что, на наш взгляд, является негативной тенденцией.

В-пятых, на законодательном уровне четко не урегулирован вопрос исполнения ПМВВ, а также осуществления контроля за их соблюдением, что, безусловно, негативно отражается на их эффективности.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что перечисленный список проблем ПМВВ далеко не исчерпывающий. Обозначенные проблемы можно отнести к наиболее распространенным и известным. Между тем полагаем, что большинство из обозначенных и иных проблем ПМВВ решаемы, так как основной причиной, обуславливающей их возникновение, является несовершенство правовой регламентации анализируемых нами мер. В научной литературе предлагаются различные варианты совершенствования правовой регламентации ПМВВ, однако их все можно свести к двум основным направлениям.

Первое направление совершенствования правовой регламентации ПМВВ заключается в том, что предлагается создать отдельный закон, посвященный исключительно ПМВВ, в котором будут детально прописаны понятие, цели, виды, основания и порядок их применения, а также исполнения.

Второе направление совершенствования правовой регламентации ПМВВ заключается в том, что предлагается ПМВВ оставить в уголовном законе, однако в усовершенствованном варианте, где все будут восполнены все пробелы и неточности в их правовой регламентации.

По нашему мнению, второй вариант является более предпочтительным. Представляется, что ПМВВ следует поместить в отдельную главу, которая должна находиться в разделе VI «Иные меры уголовно-правого характера», что поставит окончательную точку в вопросе определения правовой природы ПМВВ. Кроме того, в данной главе в обязательном порядке должны найти отражение понятие и цели применения ПМВВ, что позволит четко понять их сущность и предназначение. Целесообразно

[1] Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 10.

оставить лишь один порядок применения ПМВВ. По нашему мнению, они должны применяться лишь в порядке освобождения от уголовной ответственности. Такой порядок их применения будет обеспечивать неотвратимость уголовной ответственности, так как при обозначенном порядке имеется возможность воздействовать на несовершеннолетнего преступника, уклоняющегося и систематически не исполняющего назначенные ему судом ПМВВ. Полагаем, что четкая, научно-обоснованная правовая регламентация ПМВВ существенно повысит их эффективность, так как позволит устранить существующую на сегодняшний день конкуренцию ПМВВ с общими основаниями освобождения виновных лиц от уголовной ответственности и наказания, предусмотренными ст. 73, 75, 76 УК РФ и др.

Куц К.В.

Омская академия МВД России
Научный руководитель О.Н. Расщупкина, кандидат юридических наук

Некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 148 УК РФ

В XXI веке Россия возвращается к установлению наказания за преступления в отношении религии и религиозных граждан, чему свидетельствует введение ст. 148 УК РФ. При ее анализе мы можем сделать вывод о том, что общественная опасность деяния законодателем трактуется как публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, а также незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов ицеремоний.

В действующей редакции ст. 148 УК РФ присутствует достаточное количество оценочных понятий, например «явное неуважение к обществу», «оскорбление религиозных чувств верующих» и так далее. Однако определение «религиозных чувств верующих» или «оскорбление подобных чувств» не раскрывается в Федеральном законе от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединения.

Многие ученые считают, что именно это является причиной проблемы квалификации, и предлагают свои трактовки данных понятий. Так, Р.Б. Осокин и В.Г. Кокорев понимают под оскорблением чувств верующих унижение чести и достоинства совокупности жизненных (духовных) ценностей, установок, запретов и дозволений, которые человек воспринимает

в связи со своей принадлежностью к определенному религиозному учению, и предлагают внести определенные изменения в закон[1]:

– ч. 1 ст. 148 УК РФ изложить в следующей редакции: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления чувств и (или) убеждений граждан в связи с их отношением к религии либо мировоззрению (убеждениям)».

– ч. 3 ст. 148 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а равно проведения любого собрания и иного публичного мероприятия атеистами».

Ученые в новой редакции расширяют объект преступного посягательства, а также ставят акцент не только на защите верующих как специального субъекта общественных отношений, но и атеистов, которые не обладают теми чувствами, которые охраняет уголовный закон в ч. 1 ст. 148 УК РФ. Данные изменения были связаны с тем, чтобы уравнять положение тех и других, дабы не нарушать принцип равенства.

Проблема квалификации была отражена не только в научных работах ученых, она была замечена также на законодательном уровне. 5 октября 2017 года депутатом Государственной Думы РФ О.Н. Смолиным был внесен законопроект федерального закона № 278432-7 «О внесении изменений в часть 1 статьи 148 УК РФ». Предлагалось дополнить ч. 1 ст. 148 УК РФ после слова «верующих» словами «вовремя и в местах проведения религиозных обрядов, собраний и церемоний».

Верховный Суд РФ и Правительство РФ законопроект не поддержали, так как он не учитывает, что в настоящее время деяния, предусмотренные частью первой статьи 148 УК РФ (в редакции законопроекта), квалифицируются по части второй статьи 148 УК РФ и влекут более строгое наказание, а также проект направлен на декриминализацию действий, оскорбляющих чувства верующих, совершенных вне указанных времени и места. В связи с этим инициатива не прошла и первого чтения в Государственной Думе.

Таким образом, проблема квалификации остается нерешенной. На наш взгляд, наиболее перспективно решить ее следующим образом: необходимо перенести данное деяние к административному правонарушению (но граждане, совершившие повторные действия, будут нести уголовную ответственность).При анализе судебной практики можно выявить действительно грубые нарушения права граждан на свободу слова и вероисповедания. Такими случаями являются: дело С. Османова, осужденного к двум годам условно за то, что он зашел в буддийский храм, ударил изваяние

[1] Осокин Р.Б. и Кокорев В.Г. Принцип справедливости и равенства как критерий оценки и совершенствования статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» // Философия права. 2017. № 3. С. 15.

Будды и испражнился на него, что было снято на видео и выложено в сеть; также дело Р. Шайдуллина и К. Казанцева, которые сделали чучело, прикрепили на него надпись оскорбительного содержания и подвесили на крест в публичном месте (в деревне). Но есть такие дела, решения по которым вызывают разногласия в общественности и СМИ. Такими являются дела об осуждении граждан за размещение в социальных сетях фотографий, содержащих изображения религиозных культов и богов, и надписей, которые оскорбляют чувства верующих. Последние, по нашему мнению, не содержат состава преступления, так как не имеют общественной опасности, и перевод таких действий в разряд общественновредных был бы рационален, так как, совершая подобные преступления, граждане претерпевают в дальнейшем тяготы и лишения, связанные с уголовной ответственностью и судимостью.

Кожемячкина М.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук, доцент

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как субъект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Нестабильная экономическая и социальная обстановка в мире в настоящее время является тем фактором, который снижает способность государства обеспечивать оптимальный уровень жизни и развития общества и, в частности, наиболее незащищенной его части – лицам, не достигшим совершеннолетия. Такая ситуация влечет за собой рост числа беспризорных и безнадзорных детей и, как следствие, рост преступности несовершеннолетних. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по итогам 2018 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 43553. В 2017 г. указанных преступлений было 45288 (прирост отрицательный – 3,8%). Однако, несмотря на общее снижение, в 35 субъектах Российской Федерации отмечен рост преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В сложившейся ситуации успех профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних зависит от скоординированной работы всех ведомств и учреждений, являющихся субъектами системы профилактики. В ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП) определены в качестве субъектов системы такой профилактики. ЦВСНП являются струк-

турными подразделениями территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству.

В соответствии с Федеральным законом, обозначенным выше, сотрудники ЦВСНП в своей деятельности решают следующие взаимосвязанные задачи:

– обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей;

– обеспечивают защиту их жизни и здоровья;

– осуществляют в пределах своей компетенции меры по дальнейшему устройству несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП;

– организовывают и осуществляют профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями в целях предупреждения повторных правонарушений и формирования у них правопослушного поведения.

Анализ задач, указанных выше, а также анализ правовой базы, регулирующей функционирование ЦВСНП, позволяет сделать вывод о том, что основная цель их деятельности – профилактика безнадзорности и недопущение совершения повторных преступлений и правонарушений подростками (в том числе теми, кто ранее уже содержался в ЦВСНП). Решая данные задачи, сотрудники ЦВСНП способствуют социальной адаптации несовершеннолетнего, прививают ему нравственные и моральные принципы, обучают правилам человеческого общежития.[1]Следует, однако, отметить, что ни в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ни в ведомственных нормативных правовых актах цель деятельности данных центров не закреплена.

Согласно законодательству в ЦВСНП могут быть помещены несовершеннолетние, направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста наступления уголовной ответственности за это деяние, если необходимо предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния или обеспечить защиту жизни или здоровья подростка, а также направляемые по иным причинам.

При помещении подростка в ЦВСНП необходимо исходить из того, что данная мера воздействия на противоправное поведение несовершеннолетнего направлена на его социально-педагогическую и психологическую реабилитацию, формирование законопослушного поведения, предупре-

[1] Хашимова Л.Г. Надзор за исполнением законодательства при помещении несовершеннолетних в центр временного содержания // Законность. 2013. № 3.

ждение совершения повторных правонарушений, разъяснение несовершеннолетнему особенностей и последствий привлечения к уголовной и административной ответственности. Она не является наказанием либо мерой государственного принуждения, которые применяются в порядке уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что обязательным содержанием профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в ЦВСНП является ориентированность на устранение противоправной составляющей в поведении, приобщение к учебе и труду, развитие новых умений и навыков, положительных склонностей, интересов, увлечений, хобби.[1]

На территории Красноярского края функционирует Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей Главного управления МВД России по Красноярскому краю, который расположен на территории г. Красноярска. Курсанты Сибирского юридического института МВД России тесно сотрудничают с данным учреждением и в рамках профилактики проводят спортивные и культурные мероприятия. Молодые сотрудники демонстрируют добропорядочное поведение и оказывают положительное влияние на несовершеннолетних правонарушителей, призывая их к соблюдению законов.

Таким образом, сотрудники Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей стремятся к единому положительному результату – отсутствию в будущем проявлений антиобщественного поведения, нарушений правопорядка со стороны несовершеннолетнего. Профилактическая работа, которая проводится данными центрами, способна привести к положительным результатам в направлении достижения цели предупреждения преступности несовершеннолетних.

[1]Микаутадзе С.Р. Использование возможностей центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в осуществлении профилактики подростковой преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4.

Богородская Д.С., Шеин А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук

Общественная опасность склонения к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ): постановка проблемы

Склонение к совершению самоубийства как самостоятельный состав было введено Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ в связи с резким увеличением количества самоубийств, в том числе несовершеннолетних лиц, в 2017 году.

Стоит отметить, что к настоящему моменту уголовно-правовой аспект данного состава в теории достаточно разработан, о чем свидетельствуют многочисленные труды научных деятелей. Однако с криминологическим аспектом ситуация противоположная: отсутствует как анализ состояния преступности, так и полное представление о личности преступника. Данные обстоятельства говорят о необходимости сбора и систематизации информации в целях ее применения при раскрытии и расследовании уголовных дел и, соответственно, об актуальности данного вопроса.

Одной из причин недостаточной изученности данной темы является небольшой объем имеющихся статистических данных о привлечении к ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ. В целях разъяснения указанных обстоятельств нам представляется необходимым введение исторической справки.

В период окончания 2016 года – начала 2017 года усматривалось наибольшее количество зарегистрированных сообщений о склонении лиц к совершению самоубийств путем уговоров, предложений, подкупа, обмана и иными способами в информационно-телекоммуникационых сетях (включая сеть Интернет). В первую очередь, о необходимости криминализации данных деяний заявил Следственный комитет Российской Федерации, к подследственности которого согласно ст. 151 УПК РФ в нстоящее время относится расследование преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. Однако лицам, причастным на момент отсутствия данного состава в УК РФ, инкриминировались деяния, предусмотренные ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства, которые в полной мере не отображали общественную опасность действий и бездействий администраторов и кураторов так называемых «групп смерти».

Данное обстоятельство существенно снизило объем имеющихся данных о состоянии преступности после криминализации вышеизложенных деяний.Так,официальный источник Следственного комитета РФ говорит о проведении серии обысков у обвиняемых в склонении лиц к совершению самоубийств путем уговоров, предложений, подкупа, обмана и иными спо-

собами в информационно-телекоммуникационых сетях (включая сеть Интернет) в 10 регионах России:в Краснодарском крае, республиках Коми и Башкортостан, Московской, Волгоградской, Воронежской, Тульской, Кемеровской, Новосибирской, Омской областях.Принимая во внимание данные сведения, мы располагали бы уже возможностью определениясоциально-демографических признаков личности преступника и состояния преступности в отдельных регионах.

При анализе информации, находящейся в открытом доступе, нам представилась возможность выявления лишь факта наличия уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, и результаты их рассмотрения судами различных инстанций. Однако на основе этого можно выделить некоторые криминологические аспекты совершения лицами преступлений, предусмотренных вышеуказанной статьей.

За время действия ст. 110.1 УК РФ на настоящий момент в суде первой инстанции были рассмотрены 9 уголовных дел в отношении 12 обвиняемых, из которых в последующем 1 уголовное дело было прекращено в связи со смертью лица обвиняемого, в отношении остальных был объявлен обвинительный приговор.

При изучении материалов было установлено, что в 2017 году за совершение преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, осуждено 1 лицо по 1 уголовному делу, в 2018 году – 6 лиц по 5 уголовным делам, в 2019 году – 2 лица по 1 уголовному делу и 1 уголовное дело было прекращено в связи со смертью обвиняемого. Таким образом, можно сделать вывод о резком увеличении количества уголовных дел, рассматриваемых в судах первой инстанции, и лиц, осужденных в период в 2018 году, по сравнению с 2017 годом.

Кроме того, располагая указанными выше материалами, мы можем говорить о наличии преступности в следующих регионах: Ивановская область, Московская область, Республика Крым, Санкт-Петербург, Челябинская, Владимирская, Курганская и Новосибирская области. Так, можно выявить тенденцию выявления данного преступления преимущественно в западных и центральных регионах страны.

Стоит отметить, что возраст всех обвиняемых на момент совершения преступления составляет более 16 лет, что соответствует ст. 20 УК РФ. Однако из описательной части апелляционного постановления по делу № 22-3060/2018 следует, что противоправные деяния, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, осужденная осуществляла совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору с П., который на тот момент не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, данное обстоятельство свидетельствует о том, что указанное деяние может

совершаться и лицами в возрастеменее 16 лет, однако последние выступать субъектами преступления не могутсогласно уголовному законодательству.

Из анализа имеющихся материалов следует, что из 12 осужденных гендерная принадлежность 2 лиц не указывается, 6 лиц –мужчины, 4 – женщины. Так, можно сделать вывод, что примерно в 60% случаев склонение к совершению самоубийства осуществляют мужчины, 40% – женщины.

При этом, исходя из квалификаций деяний, указанных в материалах за весь рассматриваемый период 2017-2019 гг.,следует, что склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иными способами при отсутствии признаков доведения до самоубийства/ содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, осуществили 5 осужденных из 12 (42%).

Те же деяния, совершенные в отношении двух и более лиц, осуществил 1 осужденный из 12 (8%).

Те же деяния, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), осуществили 6 осужденных из 12 (50%).

Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, осуществили 3 осужденных из 12 (25%).

Те же деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство, осуществил 1 осужденный из 12 (8%).

Те же деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийствонесовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, осуществили 3 осужденных из 12, что составляет 25%.

Исходя из анализа имеющейся информации, мы приходим к выводу о недостаточной проработке криминологического аспекта совершений преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. Однако, на наш взгляд, причиной этому является не столько упущение научных деятелей, сколько малый объем официальных данных и документов, на основании которых можно было бы говорить и о личности преступника, и о состоянии преступности в целом. Стоит принимать во внимание латентность преступления и возможность подмены понятия, определяющего объективную сторону деяния, в связи с недостаточной регламентацией его в уголовном законе, что, безусловно, влияет на объем имеющихся сведений о преступле-

нии. Нам представляется, что в настоящее время количество данных преступлений будет иметь тенденцию к снижению в связи с активным развитием молодежной политики, увеличением количества и эффективности проводимых профилактических мероприятий и изменением направления молодежных объединений и субкультур.

Гурина К.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ВОЗРАСТА СУБЪЕКТА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в настоящее время является актуальной. Следует отметить, что субъект данного преступления специфичен и его возраст отличается от большинства других преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Именно проблеме возрастного критерия будет посвящена данная статья.

Согласно данным официальной статистики, возраст вовлекаемых лиц распределился следующим образом: 18-24 года – 59,9% от общего числа взрослых обвиняемых, 25-29 лет – 15,8%, 30-49 лет – 22,3 %, 50 лет и старше – 2%. В Красноярском крае выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления за 2017 год – 1316, в 2018 году – 1222 (-7,1%), за февраль 2019 года – 193.[1]

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления представляет повышенную опасность для общества, так как оказывает негативное воздействие на несформированную психику подростков, нарушает их нормальное духовно-нравственное развитие, им прививаются искаженные ценности, представления о нормах поведения и роли в обществе.

Так, в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» содержится понятие «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий», под которыми следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить пре-

[1] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

ступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в любую преступную деятельность, которая закреплена в ст. 150 УК РФ.

Основным элементом состава преступления является субъект. Субъект преступления – «лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствие с законом способное нести за него уголовную ответственность»[1]. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, как определять возраст: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с ноля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

В настоящее время нередко возраст преступника, вовлекшего несовершеннолетнего в преступную деятельность, не имеет существенных отличий от возраста несовершеннолетнего, на которого был направлен преступный умысел. В 65% случаев возраст взрослых лиц составлял от 18 до 25 лет; и это были лица из одной компании с несовершеннолетним, которые общались между собой постоянно.

В научной литературе достаточно давно учеными ведутся споры об ответственности за вовлечение несовершеннолетних при возрастной близости вовлекающих и вовлекаемых. А.П. Перминова отмечает: «если 18-летний подросток совершил преступление с подростком, которому 17 лет, вряд ли в этом случае первого нужно привлекать к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. В особенности, если подростки жили по соседству и никто из них не ощущал особой роли другого. В данном случае нет вовлечения в силу отсутствия превосходства в возрасте»[2]. В.Г. Баяхчев также говорит, что очень часто разница в возрасте между несовершеннолетними и их взрослыми соучастниками не превышала одного года и, следовательно, говорить о влиянии взрослого лица в большинстве случаев нельзя.[3]

С такой позицией сложно согласиться, так как в уголовном законе прописан возраст, с которого привлекают к уголовной ответственности.

---

[1] Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2009. С. 800.

[2] Перминова А.П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступление и другие антиобщественные поступки // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. Пермь, 1969. С. 112.

[3] Баяхчев В.Г. Изучение на предварительном следствии ситуации, предшествовавшей преступному поведению несовершеннолетнего // Проблемы предварительного следствия и дознания. М.,1995. С. 58.

Если в действиях 18-летнего лица содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, то его обязаны привлечь к уголовной ответственности. Кроме того, если не привлекать 18-летних к уголовной ответственности, то более половины лиц, обвиняемых по ст. 150 УК РФ, уйдут от наказания. По каждому делу необходимо установить, что виновный осознавал несовершеннолетний возраст того лица, которого он вовлек в преступную деятельность. Однако анализ материалов практики свидетельствует о том, что установить содержание вины субъекта вовлечения иногда довольно трудно. Следует устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в преступления лицом, находящимся в возрастной категории от 18 до 25 лет, предусмотрено отечественным уголовным законодательством. С точки зрения сформированности личности субъект вовлечения несовершеннолетнего еще не достиг достаточного уровня осознанности своих действий и способности нести ответственность за содеянное, однако данный возраст установлен в уголовном законодательстве, и решать данную проблему следует не путем повышения возраста привлечения к уголовной ответственности, а рассмотрением данного факта как смягчающего обстоятельства.

Гаджиев М.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика преступника, совершающего преступления террористической направленности

В настоящее терроризм является наиболее опасным и сложно прогнозируемым явлением. Следует отметить, за последние годы он приобрёл всё более угрожающие по своим масштабам и последствиям формы. На данный момент терроризм представляет серьёзную угрозу общественной и государственной безопасности, являясь особо опасным преступлением, требующим для эффективной борьбы с ним значительных финансовых средств и больших человеческих усилий.

Изучение личности преступника, совершающего преступления террористической направленности, имеет важное значение, так как личность является основным звеном механизма преступного поведения. Знание осо-

бенностей личности преступника, совершающего преступления такого вида, служит обязательным условием организации и осуществления деятельности по предупреждению преступлений, в частности терроризма[1].

При исследовании личности преступника, совершающего преступления террористической направленности, изучаются его характеристики на трех уровнях.

Первый уровень, индивидуальный, предполагающий конкретного субъекта преступления. Необходим при решении вопросов по конкретному уголовному делу и осуществлении предупредительных мер в отношении конкретного лица.

Второй уровень, групповой, где рассматриваются различные виды и типы преступников (насильственных, корыстных, неосторожных, рецидивистов и т.д.). Дает наибольший материал для выявления причин и разработки мер предупреждения отдельных видов преступлений.

Третий уровень, обобщенный, соответствует общему понятию преступника как лица, виновно нарушающего запрет уголовного закона. Служит основой разработки общих вопросов учения о личности преступника[2].

Используя традиционный подход в криминологии к изучению структуры личности преступника, выделим значимые признаки личности преступников, совершивших преступления террористического характера.

В соответствии с социально-типологической характеристикой личности преступника, совершающего преступления террористической направленности, следует отметить, что в основном преступления террористической направленности совершаются мужчинами, подтверждением этому является история терроризма. С научно-техническим прогрессом и развитием вооружения террористические акты стали совершать женщины, так как новые технологии позволяют ограничиться их физиологическими возможностями. В основном женщины вовлекаются в террористическую деятельность лицами мужского пола или родственниками. На женщин-террористок оказывается жесткое психологическое воздействие, обучение они проходят в специальных лагерях по подготовке террористов.

Возрастная характеристика свидетельствует о криминологической активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, обусловленных психологическими особенностями их представителей. Возраст преступника определяет цели, интересы, образ жизни, потребности, все это в совокупности может сказаться на противоправных действиях.

---

[1] Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 26.

[2] Платонова Л.В. Криминологическая характеристика свойств личности налогового преступника // LexRussica. 2006. №°1. С. 69.

Исследования, проведенные учеными, позволили утверждать, что образовательный уровень террористов невысок. Он значительно отличается от образовательного уровня преступников, совершающих общеуголовные преступления. Среди первых в 2,6 раза больше лиц, имеющих образование в пределах начального, а их средний образовательный уровень на 1,2 балла ниже. Среди террористов практически нет лиц, имеющих высшее образование, в то время как среди всех осужденных их удельный вес составляет 1,2%. Это касается и рода занятий большинства террористов, они не имеют постоянного источника доходов[1]. В выборе досуга у лиц, совершающих преступления террористической направленности, особых предпочтений не выделяется.

В социально-ролевой характеристике следует отметить что, как правило, лица, совершающие террористические акты ранее не были привлечены к уголовной ответственности. Это объясняется тщательной подготовкой террористического акта, подбором исполнителей, которые не привлекают внимания правоохранительных органов. Лица, совершающие или готовящие террористические акты, как правило, не судимы. Отличительной чертой является совершение преступления в соучастии, так как сам процесс подготовки террористического акта сложен и требует определенного уровня подготовки. По формам соучастия наибольший удельный вес имеют группы лиц по предварительному сговору – 83,1%, организованная группа – 11,1%.

Нравственно-психологическая характеристика определяется мотивацией совершения преступления, не может не обратить на себя внимания тот факт, что среди них превалирует политическое объяснение причин совершения преступления – 75%. Значительную долю составляет месть – 18,8%.

В научной литературе выделяются различные типологии личности террористов, как лидеров террористических формирований, так и рядовых участников (исполнителей).

Среди лидеров террористических формирований можно выделить следующие категории:

1) лица, для которых террористическая деятельность является средством достижения политической власти;

2) лица, для которых террористическая деятельность является средством обеспечения господствующего положения над определенной группой населения;

3) лица, для которых террористическая деятельность является средством реализации националистических взглядов, религиозной идеологии в

[1] Юцкова Е.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих террористические акции на территории России // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004.

крайне обостренном в искаженном виде (своего рода религиозный экстремизм и фанатизм);

4) лица, для которых террористическая деятельность является средством получения материальной прибыли;

5) лица, для которых террористическая деятельность является средством достижения определенного статуса.

Таким образом, совокупный портрет преступника, совершающего преступления террористической направленности – это мужчина 25-30 лет, не имеющий высшего образования, однако с высоким уровнем притязаний и мотивацией. Мотивы могут быть разными, от меркантильных до религиозных. В последнее время мы часто видим, что активно привлекаются к совершению преступлений женщины и несовершеннолетние.

Ахмерова К.И., Рашевский В.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.В. Тепляшин, кандидат юридичексих наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В РЕДАКЦИЮ СТАТЬИ 210 УК РФ

В настоящее время организованная преступность обладает повышенной общественной опасностью, носит спланированный характер, преследует достижение конкретной цели. Соответственно, все участники таких групп или сообществ лучше подготовлены, их действия последовательны, поэтому вероятность доведения преступного умысла до конца выше.

По данным Портала правовой статистики (crimestat.ru) в 2018 году наблюдается рост динамики преступлений, совершенных организованной группой или организованным сообществом. Так, за период от января по декабрь 2018 года количество таких уголовно наказуемых общественно опасных деяний составило 15141, в 2017 – 13232, а в 2016 году – 12581 преступлений. Причем удельный вес в общем числе расследованных тяжких и особо тяжких преступлений в текущем году увеличился с 5,8 до 7,1%.

Как отмечает П.В. Тепляшин, «крайне негативным явлением выступает наличие отдельных очагов влияния на сознание подростков идеологии "АУЕ"»[1]. Это разновидность криминальной субкультуры. Аббревиатура расшифровывается как «арестантский уклад един» (либо – «арестантско-уркаганское единство»). Такая субкультура преследует цель вовлечения

[1] Тепляшин П.В. Основные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции (24-25 мая 2018 г.): в 2 т. Т. I. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 123.

подростков в преступный мир, навязывания им воровских понятий, причем взамен несовершеннолетние получают помощь от более старших и влиятельных лиц. В последние месяцы последователи АУЕ не раз становились главными действующими лицами криминальных хроник. Чаще всего последователи данной субкультуры действуют в рамках организованных групп или преступных сообществ.[1]

Как результат – 14 февраля 2019 года в Госдуму внесен законопроект о изменениях в УК РФ и УПК РФ (в части противодействия организованной преступности), с целью ужесточить уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), руководство таким сообществом (организацией) и участие в нем.

В пояснительной записке к законопроекту говорится также о том, что лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности благодаря своему положению в преступной иерархии.[2]

В данной работе ведется речь об изменениях, вносимых вышеуказанным законопроектом в положения статьи 210 УК РФ. Прежде чем дать уголовно-правовую характеристику обновленному составу преступления, предусмотренного статей 210 УК РФ, считаем целесообразным изучить сначала основные аспекты криминологической характеристики рассматриваемого общественно опасного уголовно наказуемого деяния.

В 2018 году было выявлено всего 9693 лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества. Динамика составила 4,7%, соответственно, мы можем наблюдать тенденцию к росту числа таких лиц.

Статистика показывает, что большинство преступлений рассматриваемого состава совершают мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, в основном со средним профессиональным образованием. Так, за 2018 год были осуждены по части 1 статьи 210 УК РФ 48 лиц, среди которых 40 мужчин, 25 лиц – в возрасте от 30 до 49 лет[3].

Женщины чаще всего принимают участие в совершении таких противоправных деяний в качестве пособников или соисполнителей. Для жен-

---

[1] Подростков массово вербуют в криминальные интернет-группы: АУЕ наступает // Московский комсомолец. 13.12.2018. URL: https://www.mk.ru/social/2018/12/13/podrostkov-massovo-verbuyut-v-kriminalnye-internetgruppy-aue-nastupaet.html (дата обращения: 29.04.2019)

[2] Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности) № 645492-7 // Официальный сайт Государственной думы. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/ (дата обращения: 29.04.2019).

[3] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения:29.04.2019).

ского пола характерно совершение данного состава преступлений в форме мошенничества.

В целом портрету участников преступного сообщества присущи такие характерные черты как недоразвитость мышления, отрицание общественных ценностей, негативное отношение к честному труду и т.д[1].

Организованная преступность детерминируется не только общими причинами и условиями преступности, но и специфическими факторами и предпосылками, например, такими как обеднение и маргинализация страны.

Однако, несмотря на рост количества совершаемых преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, оценка качественно-количественных показателей является весьма затруднительной в связи с высоким уровнем латентности организованной преступности.[2]

В статью 210 УК РФ была введена часть 1.1, которая предусматривает ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой статьи 210 УК РФ. Исходя из этого, можно говорить о том, что ответственность за совершение такого действия предусмотрена теперь в отдельном пункте, хотя ранее она была установлена в части 1 статьи 210 УК РФ и не предусматривала ответственности за участие в собрании организаторов, лидеров или других представителей преступных сообществ.

В примечании к статье 210 УК РФ были также внесены соответствующие изменения. Так, в настоящее время лицо освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления, в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ. Также должны быть соблюдены следующие условия:

1) добровольное прекращение участия в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении;

2) либо сообщение о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп;

---

[1] Чеченов А.М. Характеристика личности членов организованных преступных групп. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/harakteristika-lichnosti-chlenov-organizovannyh-prestupnyh-grupp (дата обращения: 29.04.2019).

[2] Корсаков К.В. Криминологический и уголовно-правовой анализ современной организованной преступности. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/kriminologicheskiy-i-ugolovno-pravovoy-analiz-sovremennoy-organizovannoy-prestupnosti (дата обращения: 29.04.2019).

3) активное способствование пресечению или раскрытию деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением.

Вносимые изменения ужесточили также ответственность за совершение рассматриваемой категории преступлений. Так, за участие в преступном сообществе установлено наказание в виде лишения свободы от семи до десяти лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Ранее за совершение того же преступления срок лишения свободы составлял от пяти до десяти лет.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в апреле 2019 года законодателем были внесены ряд поправок в статью 210 УК РФ, которые ужесточили ответственность за совершение преступлений, предусмотренных данной статьей. Правоприменитель и теоретики уголовного права наблюдают возрастание характера общественной опасности общественно опасных деяний, предусмотренных статьей 210 УК РФ. Представляется, что такая мера приведет к снижению количества преступлений, совершенных преступным сообществом. В настоящее время рано делать какие-либо выводы, однако в конце 2019 года, основываясь на данных статистики, появится возможность оценить эффективность вносимых поправок.

Колесников Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступления экстремистской направленности

В настоящее время экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства. Несмотря на принятие в 2002 г. Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» и обращение особого внимания правоохранительных органов к данной проблеме, деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации.

Если посмотреть количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, то на 2018 год по всей стране были зареги-

стрированы 1265 преступлений, также можно сделать вывод, что за последние 4 года количество зарегистрированных преступлений по данной категории снижается. Так, в 2015 году были зарегистрированы – 1329 преступлений, в 2016 – 1450, в 2017 – 1521.

Поэтому вполне логично, что Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что Россия при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами.

Одним из основных элементов криминалистической характеристики является характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности.

Как отмечает Р.Л. Ахмедшин, криминалистическое изучение личности преступника должно быть преимущественно ориентировано на личность как носителя социально-психологических характеристик, выраженных в ее криминалистически значимых поведенческих реакциях, отражающихся в конкретных условиях преступного события.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности, включает в себя 3 блока: социально-типологическая характеристика личности; социально-ролевая характеристика личности; нравственно-психологическая характеристика личности. Исследованиями И.В. Сарычевой было установлено, что ранее экстремистами являлись в основном мужчины. И только 8% выпадало на долю женщин. Однако в настоящее время членами и даже лидерами молодежных экстремистских организаций (группировок) все чаще становятся молодые девушки. Возраст лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, распределялся следующим образом: до 18 лет – 24%, от 18 до 25 лет – 57%, от 25 до 30 лет – 8%, от 30 до 40 лет – 6%, старше 40 лет – 5%. Данные показатели схожи с выводами других ученых. Так, исследование, проведенное Д.Н. Ереминым, показало, что наибольшее число экстремистов – лица в возрасте от 18 до 30 лет – 70%.

А.В. Сергеева среди лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, выделяет 2 основных типа личности. Первый – это мужчины в возрасте от 25 до 37 лет, имеющие высшее или среднее специальное образование, работающие, обладающие ярко выраженными организаторскими способностями. Второй – мужчины в возрасте до 20 лет, в том числе несовершеннолетнее, имеющие неоконченное среднее или среднее специальное образование, не работающие, обладающие гипнабельностью (внушаемостью).

Тот факт, что вышеуказанные преступления нередко совершаются несовершеннолетними, объясняется тем, что возраст от 14 до 18 лет является наиболее благоприятным для восприятия радикальных националистических и экстремистских идей. Поэтому именно эту категорию граждан легче идеологически подготовить для совершения экстремистских правонарушений. Наиболее активные подростки зачастую являются не только исполнителями преступлений экстремистской направленности, но и их организаторами.

Большинство экстремистов имели среднее или средне-специальное образование – 32%; неполное среднее – 26%; высшее и неоконченное высшее – 32%. Наличие образования для лиц, осуществляющих публичные призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, организацию экстремистского сообщества, позволяет не только провести организацию на достаточно высоком уровне, но и осуществлять преступную деятельность, оказывать воздействие на граждан, склонять их к участию в экстремистском сообществе, осуществлять публичные призывы к экстремистской деятельности, возбуждать ненависть и вражду.

По изученным И.В. Сарычевой уголовным делам – всего лишь 18% лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, на момент совершения преступления состояли в зарегистрированном браке.

Также в ходе проведенного исследования установлено, что около 85% экстремистов ранее не привлекались к уголовной ответственности. Отсутствие судимостей у лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, говорит о том, что у них отсутствует противоправная направленность личности, данные лица вряд ли будут активно противодействовать расследованию, не знакомы со способами и методами расследования и оперативно-розыскной деятельности, что в дальнейшем необходимо учитывать следователю при планировании расследования.

Уголовно-правовая характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности, свидетельствует, что чаще всего данные преступления совершаются одним лицом, однако, исходя из объема выполненной работы по подготовке к совершению преступных действий, по составлению, редактированию, тиражированию большого количества листовок, организации шествий и митингов, участию в разрешенных организациях, можно сделать вывод о том, что соучастники преступления не были выявлены в ходе расследования.

Изучение связи личности преступника по месту совершения преступлений экстремистской направленности свидетельствует о том, что в основном преступления были совершены в пределах населенного пункта, где проживал осужденный. Более того, 34% преступлений были совершены в границах района города, где проживал осужденный. Почти все преступления были совершены в крупных городах. Очевидно, что преступления экс-

тремистской направленности – это беда больших городов. В данном случае листовки, газеты изготавливались дома, на персональных компьютерах и хранились также дома.

Мотивами совершения данного вида преступлений могут выступать мотивы политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды какой- либо социальной группы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на данный момент личность преступника, совершающего преступления экстремисткой направленности, выглядит следующим образом: это чаще всего мужчины в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие среднее специальное или высшее образование, обладающие высокими интеллектуальными, лидерскими, коммуникативными и ораторскими способностями. Не состоящие в браке, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности, совершающие противоправные деяния в местах своего проживания, по мотивам политической или идеологической ненависти.

Шиманович Е.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент

Социальная адаптация как средство профилактики повторной преступности

В настоящее время в Российской Федерации достаточно высоким остается уровень рецидива преступлений. В числе факторов, обуславливающих данное состояние преступности, не последнее место занимают трудности в бытовом и трудовом устройстве, с которыми сталкиваются лица, освобожденные от наказания в виде лишения свободы. Кроме того, обеспечение постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращение рецидивной преступности является одним из положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года.

Однако на сегодняшний день законодательными органами Российской Федерации не разработан единый Федеральный закон о социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы. Таким образом, не разработан единый порядок оказания помощи лицам в социальной адаптации после освобождения из исправительного учреждения.

Значимость оказания помощи освобожденным из мест лишения свободы в бытовом и трудовом устройстве подчеркивается в международных актах, в частности в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 де-

кабря 1990 г. «Основные принципы обращения с заключенными» и в рекомендации Комитета министров Rec(2006)2 государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил от 12 января 2006 г.

Согласно ч. 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) одной из задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, наряду с регулированием порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определением средств исправления осужденных, охраной их прав, свобод и законных интересов, выступает оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Таким образом, законодатель, обозначив наличие института социальной адаптации осужденных, придал социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, общегосударственное значение.

Наказание в виде лишения свободы подразумевает под собой изменение правового статуса гражданина, утрату социально полезных связей. Поэтому исправительные учреждения должны способствовать социальной адаптации бывшего осужденного, а именно проводить комплекс профилактических мер как во время отбывания наказания, так и после.[1] В связи с этим на администрацию учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, налагается обязанность по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных.

Подготовка осужденных к освобождению предполагает всемерное изучение их личности, более полный учет различных факторов исправительного воздействия на данных лиц, оказывающих существенное влияние на формирование свойств и качеств личности.[2]

В настоящее время штатная численность уголовно-исполнительной системы РФ составляет 295967 человек, среди которых более 1500 социальных работников, которые осуществляют социальную диагностику осужденных, выявляют лиц, нуждающихся в приоритетной социальной помощи, осуществляют социальное сопровождение осужденных в соответствии с приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы». Государство предоставляет возможность осужденным придерживаться своей религии, традициям и допустимым нормам поведения как в период отбывания наказания, так и после освобождения. Это доказывается тем, что в УИС РФ действует более 670 помещений, предоставляемых подозревае-

[1] Погодина И.В., Симагина Н.А. Актуальные проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 2. С. 9.

[2] Тепляшин П.В., Злотников С.А. Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению : монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 34-37.

мым, обвиняемым и осужденным для проведения религиозных обрядов и церемоний, пользования предметами культа и религиозной литературой, в том числе: 345 помещений для лиц, исповедующих православие, 274 – для лиц, исповедующих ислам, 15 – для лиц, исповедующих иудаизм, и иные.[1] Данная возможность помогает предотвратить преступления по религиозным соображениям на территории, где заключенный отбывает наказание.

В структуре российской системы исполнения наказаний функционируют 23 воспитательные колонии, в которых содержатся 1393 осужденных подростка. Кроме того, в 132 следственных изоляторах и помещениях, работающих в режиме следственных изоляторов, содержится 1029 несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. На учете в уголовно-исполнительных инспекциях и их филиалах состоит 5900 несовершеннолетних.[2]

На наш взгляд, несовершеннолетние дети, а также иные лица, не достигшие возраста 30 лет, вставшие на неправильный путь, совершив преступление, нуждаются в обязательном образовании. И для предотвращения повтора преступлений этими лицами государство должно предоставить им возможность учиться, чтобы после освобождения из мест лишения свободы они могли найти работу и прекратить заниматься преступной деятельностью. Для этого в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования. В настоящее время в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России в 836 вечерних (сменных) общеобразовательных школах и учебно-консультационных пунктах обучаются более 93 тысяч осужденных. Обучение осужденных осуществляется в соответствии с нормативными требованиями Государственных образовательных стандартов Российской Федерации. По итогам аттестации выпускникам выдается документ об образовании (аттестат) государственного образца. Более 2000 осужденных к лишению свободы получают образование на договорной основе в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования по заочной или дистанционной формам обучения.[3]

По данным Федеральной службы государственной статистики, за январь-февраль 2019 года было зарегистрировано 314300 преступлений, что на 0,6% больше количества преступлений, совершенных за аналогич-

---

[1] URL: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения 18.04.2019).

[2] URL: http://фсин.рф/structure/social/desyatiletie-detstva/ (дата обращения 23.04.2019).

[3] URL: http://фсин.рф/structure/social/vospitatelnaya%20rabota/Vospitatelnaja%20rabota/index.php (дата обращения 23.04.2019).

ный период в 2018 году. Число лиц, ранее совершавших преступления в этот же период, составляет 80 700, что на 4,8% ниже, чем в январе-феврале 2019 года. Из лиц, ранее совершавших преступления, были ранее судимы 42600 человек, и данный показатель на 4,2% ниже, чем в предыдущий год. 3100 человек совершили преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом, и это на 6% ниже показателей за январь-февраль 2018 года.[1]

Анализ данной статистики показывает, что, несмотря на повышение общего количества преступлений за январь-февраль 2019 года по сравнению с январем-февралем прошлого года, число повторной преступности сократилось в среднем на 5%. Однозначно, большую роль в этом играет работа сотрудников групп социальной защиты совместно с заинтересованными службами исправительных учреждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что для эффективности социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, большую роль играет то, каким будет их будущее после выхода на свободу. Получив образование, они смогут найти работу. Имея возможность придерживаться своей религии во время отбывания наказания, заключенные не будут совершать преступления в самой колонии. Данные факторы играют немаловажную роль в социальной адаптации освободившихся лиц. Но для более эффективной социальной адаптации этих лиц необходимо принятие единого федерального закона, регламентирующего сам процесс социальной адаптации бывшего заключенного, определяющего субъектов данной деятельности, их права и обязанности, конкретные мероприятия, направленные на успешную социальную адаптацию лица после освобождения из исправительного учреждения, а также совершения данным лицом новых преступлений.

Данные пробелы законодательства и проблемы организации не только не способствуют успешной интеграции в общество, но и прямо ведут к совершению повторных преступлений.

[1] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/tinfraction/ (дата обращения 18.04.2019).

Шмакова Е.А., Бондаренко Д.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.А. Федорова, кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних

В настоящее время в России заметно возрастает количество сексуальных преступлений в отношении детей. В 2018 году количество преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних совершенных дел превысило 8 тысяч, в то время как в 2017 году количество таких деяний составило около 7 тысяч. Отсюда можно сделать вывод, что данная проблема является социально острой и требует детального изучения личности преступника-педофила.

В широком смысле «педофилия» означает половое влечение к детям.[1] Педофильные действия совершаются как зрелыми или пожилыми мужчинами и женщинами (значительно чаще мужчинами), так и юношами и подростками, причем обоих полов, но чаще лицами мужского пола по отношению к девочкам. Большинство жертв педофилов – девочки, при этом чаще педофил является их знакомым, соседом или родственником. Педофилы, осуществляющие гомосексуальные действия с мальчиками, в большинстве случаев изначально являются незнакомцами, знакомство завязывается случайно. Нередки и случайные знакомства, особенно с детьми из неблагополучной среды, потому что они доступны и уязвимы, за ними снижен социальный контроль и контроль со стороны родителей. Зачастую имело место насилие в детстве. При рассмотрении психического здоровья таких преступников необходимо учитывать наличие отклонения сексуального поведения с медицинской точки зрения, где наиболее распространенным является педофилия. По характеру преступники, совершающие преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, скрытные, застенчивые, изворотливые, физически неразвитые, морально неустойчивые, недовольные жизненной позицией, внешне обеспокоенные происходящей вокруг него обстановкой, со средним интеллектуальным уровнем, позволяющим выстраивать доверительные отношения для манипуляции действиями детьми. Преступник-педофил совершает преступление как безмотивно, так и под влиянием различных физических и психических аномалий. Зачастую такие лица бывают подвержены половому насилию в детстве и скрывают этот факт на протяжении всей жизни. Большинство таких осужденных не заканчивают среднюю школу (11 классов), имеют только

[1] Дьяченко А.П., Цимбал Е.И. Педофилы и их жертвы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат-лы IX Международной научно-практической конференции (26 - 27 января 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 322-327.

начальное образование. Они являются неагрессивными экстравертами, зачастую инфантильны. Преступления совершают преимущественно днем в отношении знакомых объектов. Происходят из интеллигентной среды. У педофилов чаще, чем у других сексуальных преступников, встречается стойкое бисексуальное поведение.

Имеется прямая зависимость между злоупотреблением алкоголем и педофильными действиями. Половина развратных действий совершаются преступниками в состоянии алкогольного опьянения, при этом в некоторых случаях преступник до состояния опьянения доводит и жертву. Иногда преступник пользуется изначальным опьянением жертвы. Это необходимо учитывать, решая вопрос об ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения.

В криминологии выделяют два типа преступников-педофилов: ситуационный педофил и фиксированный педофил, которые между собой сильно различаются. [1] Ситуационный педофил совершает преступление под воздействием каких-либо факторов (например, алкогольное опьянение). Нападает по ситуации, не придумав никакого приемлемого в рамках закона способа снять внезапно возникшую сексуальную потребность; жесток, не склонен действовать уговорами. Это обычно люди с низким интеллектом, часто ранее судимые. Подавляющее большинство убийств детей и подростков является делом рук ситуационных педофилов.

Второй тип – фиксированный педофил. Преступник такого типа хорошо разбирается в психологии ребенка, часто выбирает профессию, открывающую возможность близкого нахождения с ребенком: нередко профессию педагога, социального работника. Это люди с интеллектом средним или выше среднего, с хорошо развитой разговорной речью, что зачастую помогает скрыть истинные намерения от жертвы; зачастую заинтересованы в растлении ребенка и обращении его в добровольного участника сексуальных действий на длительный срок. Предпочитает действовать уговорами, лаской, обманом, завлекая ребенка подарками, обещаниями.[2]

Таким образом, личность преступника, совершающего преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, можно охарактеризовать следующими признаками. Это мужчина в возрасте наибольшей половой активности (25-30 лет), вероятнее всего, имевший ранний половой опыт, подвергшийся насилию (издевательствам) в детстве и, как следствие, приобретший в результате психическое отклонение, способствующее совершению преступлений такого рода, не имеющий высшего образования,

[1] Подгорная С.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 33-36.

[2] Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 366.

безработный, не вступивший в брак, не имеющий детей, употребляющий алкогольные напитки и, вероятнее всего, наркотические вещества, ведущий асоциальный образ жизни; имеющий судимость, не имеющий отчетливого мотива преступного умысла, вероятнее всего, не знакомый с жертвой преступного посягательства.

Агарзаев С.К.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент

Криминологическая характеристика лиц, совершающих неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)

Отечественные криминологи характеризуют личность преступника как абстрактное понятие, означающее совокупность социально значимых, духовных, морально-волевых, психофизических, интеллектуальных свойств, качеств человека, совершившего преступление вследствие взаимодействия его взглядов, ориентации с криминогенными факторами внешней среды, включая конкретную криминальную ситуацию.[1]

Лаконично выражает личность преступника Ю.М. Антонян как совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, резвившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми.[2]

На наш взгляд, личность преступника, совершающего угон автомобиля или иного транспортного средства, образует совокупность социально значимых негативных морально-нравственных, волевых, психологических, интеллектуальных свойств и качеств человека, которые приводят к совершению неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Структура личности правонарушителя выглядит следующим образом: 1) социально-демографическая и правовая характеристика личности (социальное положение, пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, прежняя судимость); 2) нравственно-психологическая характеристика; 3) социальное поведение.

---

[1] Криминология и организация предупреждения преступления. М., 1995. С. 86; Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 97-104.

[2] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2009. С. 151-152.

Обязательные из них: социально-демографические и нравственно-психологические признаки. К социально-демографическим относятся:

1. Пол. Анализ статистических данных ИЦ по Красноярскому краю за 2015-2018 гг. о лицах, совершивших незаконное завладение автомобилем или иным транспортным средством, указывает на то, что данный вид преступления совершается преимущественно лицами мужского пола – 80%. Удельный вес женщин от общего количества преступников, совершивших аналогичное преступление за период 2015-2018 гг., составляет около 20%.Соотношение женщин и мужчин из выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, составляет примерно 1:60. Следовательно, мужчины существенным образом доминируют среди исследуемых преступников.

2. Возраст. Молодежь и подростки гораздо чаще, чем люди зрелого возраста, вступают в конфликт с уголовным законом, о чём свидетельствуют проанализированные статистические данные по Красноярскому краю за 2015-2018 гг., которые распределяются следующим образом: 14-17 лет – в среднем 19%; 18-24 года – в среднем 33%; 25-29 лет – в среднем 25%; 30-49 лет – в среднем 22%; 50 лет и старше – в среднем 1%. Большая часть лиц, совершивших неправомерное завладение автотранспортом или иным транспортным средством, это молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет[1]. Прослеживается тенденция омоложения лиц, совершающих неправомерное завладение транспортным средством. В настоящее время это представители молодежи.

3. Образование. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступлений. В этом смысле образование выступает антикриминогенным фактором. Основную долю среди угонщиков автомобилей или иных транспортных средств составляют лица, имеющие образование начальное и основное общее – 44%. Как правило, они не имели мотивации на получение образования в школе (пропускали учебные занятия, имели низкую успеваемость, отрицательно характеризовались и т.д.). Следующую группу составляют угонщики, имеющие среднее (полное) общее образование – 36%; среднее специальное – 18%; высшее образование – всего 2%. Основную долю (около 40%) составляют неработающие лица: не учатся, не работают, не имеют постоянного источника дохода.

4. Трудовая деятельность. Лица, совершающие угоны транспортных средств, в большинстве своём не проявляют интереса к трудовой деятельности. Доля лиц без определённых занятий, совершивших угоны транспортных средств, составила 50%, доля учащихся и студентов – 24,8%, наёмных работников – 18%, служащих – 7,2%.

[1] Потудинский М.В. Личность преступника, совершающего угоны транспортных средств, как один из основных элементов криминалистической характеристики // Вестник СевКазГТИ. 2015. Вып. 4(23). С. 124.

5. Семейное положение. 77% из общего числа обследованных лиц составляют неженатые осужденные. Большой процент неженатых среди лиц, совершивших хищения транспортных средств, объясняется также их молодым возрастом. 12% лиц, совершивших угон транспортных средств, были официально разведены, 10% лиц состояли в браке, фактически не проживая с семьей.

6. Число судимостей и рецидив. В целом хищение транспортных средств относится к категории преступлений с относительно невысоким уровнем рецидива: среди обследованных нами лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, криминологический рецидив составляет – 34%, доля ранее судимых составила 31%.

7. Мотивы преступного поведения. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения совершается с прямым умыслом. Важно отметить, что виновный при завладении автомобилем или иным транспортным средством не желает обратить транспортное средство в свое постоянное владение, пользование и распоряжение. Наиболее распространенные цели и мотивы: желание покататься, куда-то съездить, проверить свое умение управлять автомобилем, использовать его для совершения другого преступления или для перевозки грузов, причинить вред водителю.

Анализ проведённого исследования показал, что мотивом совершения угонов транспортных средств являлось самоутверждение – 49,8%; демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями – 16%; хулиганские побуждения – 18,9%; зависть – 8,9%; месть – 10,2%; удовлетворение потребности в развлечении – 6,2%.

К нравственно-психологическим особенностям, которые входят в структуру личности преступника, относятся: интеллектуальные и волевые качества, темперамент, характер, а также особенности мышления.

Анализ личности лиц, занимающихся неправомерным завладением транспортных средств на территории Красноярского Края, позволил выявить типологию преступников путём дифференциации по степени и характеру антиобщественной направленности и установки на противоправную деятельность. Можно выделить следующие типы преступников: ситуативные – совершают угоны из-за легкомысленного отношения к чужому имуществу, пренебрежения законом; случайные – в силу каких-либо сложившихся жизненных обстоятельств; самоутверждающиеся – чтобы утвердиться или завоевать авторитет; злостные – совершающие неоднократно; неустойчивые – совершают угоны в состоянии опьянения; ситуативно-криминогенные – зачастую имеют правильный ценностно-моральный ориентир в обществе, но склонны все же придерживаться выбора противоправного поведения.

Подводя итог вышеизложенному, можем сделать вывод о том, что портрет среднестатистического преступника, совершающего угоны транс-

портных средств на территории Красноярского края, будет выглядеть предположительно следующим образом: мужчина в возрасте от 16 до 30 лет, со средним общим (или средним профессиональным) образованием, не женат (разведён), официально не трудоустроен, преимущественно относящийся к ситуативно-криминогенному подтипу личности.

Сармалаева А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.Ю. Овсянников, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ КАЗАХСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Правовой обычай – одна из наиболее древних форм права. Правовой обычай – это исторически сложившееся правило поведения, которое в силу неоднократного повторения вошло в привычку, передается из поколения в поколение. Известно много случаев в истории, когда обычаи родового строя, трансформируясь, постепенно переросли в санкционированные обычаи. Самыми распространенными обычаями при родовом строе были обычаи кровной мести и обычаи «око за око, зуб за зуб», то есть принцип талиона. Со временем эти обычаи заменялись штрафом, а штраф по мере расслоения общества на группы уже приобретал дифференцированный характер. В казахском обществе обычаи служили основным источником права. Соответственно, основной формой права являлся правовой или санкционированный обычай.

Основным актом, где были прописаны правовые обычаи, являлся свод законов Тауке «Жеты Жаргы». Историческую роль в конце семнадцатого столетия сыграл хан Тауке (1680-1718 гг.), сын Жангир хана, многое сделавший для объединения всех жузов и улусов. Первым делом он укрепил центральное правительство, затем создал государственный совет и совет биев. Все важнейшие вопросы страны, включая и военные, решались на этих советах. Хан Тауке впервые в казахской степи разработал и утвердил писаный свод законов «Жеты Жаргы» («Семь уложений»). Это были законы, охватившие практически все стороны жизни общества.

По некоторым историческим данным, на холме Мартобе в конце XVII– начале XVIII века в годы правления последнего хана объединенного Казахского ханства Тауке (1680-1715гг.) собирались ежегодные майские курултаи всех трех жузов для решения дел, значимых для всего ханства. Именно на этой местности Тауке хан объявил свод законов «Жеты Жаргы», ставший первым сводом общеказахского права.

Понятие преступления в казахском обычном праве имело некоторое сходство с аналогичным понятием, отраженным в древнейших памятниках

различных народов, в частности в «Русской правде», «Салической правде» и др. и, наоборот, ярко отличалось от воззрений, приводившихся в памятниках более позднего времени. Взгляды на наказание и преступление в казахском праве несколько отличались от тех взглядов, которые существовали в юридических памятниках у других народов.

В казахском праве не существовало специального термина для обозначения понятия «преступление». Вместо него использовались понятия жаман іс, жаман кылык (дурной поступок), куна (грех) или жазык (вина).

От слова «кылык» произошло и слово кылмыс (преступление), более соответствующее научному понятию правонарушения, которое имеет позднее происхождение. Преступлением являлось каждое нанесение морального и материального вреда, душевные мучения, оказывающие негативное воздействие, тем более в случае убийства. В казахском обществе очень долго не был изжит примитивный взгляд на наказание как на средство удовлетворения частных интересов потерпевшего или его родственника.

По казахскому обычному праву преступление есть виновное деяние, и в соответствии с этим субъектом правонарушения может быть только личность, способная на виновное деяние. Также казахское обычное право выделяло правонарушения без умысла – кателік (ошибка) и правонарушения, совершенные недееспособными лицами –уакига (происшествия). Невменяемые лица освобождались от ответственности. Но родственники несли имущественную обязанность за поступки невменяемых, молодых или же погибших преступников. Границы между умыслом и неосмотрительностью, недобросовестным и случайным причинением вреда тут, естественно, искать не приходится. Все то, что фактически не имеет возможность рассматриваться как итог прямого умысла, относится к деяниям неумышленным. Обязанность же за неумышленные деяния страхуется только в отношении тягчайших деяний (убийство). Казахское обычное право не различало степеней соучастия в преступлении. Главный виновник –кунекер, провокатор – азгырушы и соучастник – комекші несли равную ответственность.

Казахское обычное право не определяло возраст, с которого виновный имел возможность быть привлеченным к уголовной ответственности. Но, как правило, ответственность несли с 15 лет. Раб еще не имел возможности быть субъектом правонарушения, поскольку он не был свободным собственником, не имел возможность выплачивать кун, тогузы и аип, в результате этого за совершенные ими правонарушения ответственность должен был нести его хозяин-собственник.

Таким образом, в казахском обычном праве еще сохранялись сильные пережитки «родовых начал» и частной мести. Соответственно, всякий поступок, в случае если пострадавшая сторона не заявляла в суд или же забирала иск, не считался злодеянием. Обвинительные и, что довольно принципиально, розыскные начала, свойственные для казахского правово-

го процесса, лежали на потерпевшей стороне, и она выступала от имени общества, играла его полномочного адепта в таких случаях. Это было не только правом потерпевшей стороны, но и обязанностью перед обществом.

В праве казахов преступление рассматривалось как виновное деяние и фактически субъектом правонарушения мог быть только человек. Не все дела возбуждались и заканчивались по инициативе пострадавшего и его членов семьи. Дела, затрагивающие интересы целой кочевой общины, или же личностные и неимущественные интересы более авторитетных и знатных лиц, возбуждались по усмотрению биев, аксакалов и султанов.

Сидоров Я.С., Тарасова Ю.Г.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые криминологические аспекты молодежного экстремизма на территории Сибирского федерального округа

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. В ней под экстремизмом расценивается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них».

За 2018 год в Сибирском федеральном округе (далее – СФО) было выявлены 128 преступлений экстремистской направленности, снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 34%. Анализируя имеющиеся данные, отметим, что, несмотря на положительную динамику снижения числа выявленных в Сибирском федеральном округе экстремистских преступлений, данные деяния продолжают вызывать обеспокоенность правоохранительных органов. Негативная динамика развития и существования экстремизма на территории Сибирского федерального округа свидетельствует о непростой ситуации, которая сложилась в стране: статистика становится безмолвным отражением изменений, происходящих с социальными, духовными, моральными и нравственными устоями российского общества.[1]

[1] Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму : учебное пособие / С.Н. Миронов и др.; под ред. Ф.К. Зиннурова. М.: ДГСК МВД России, 2018.

Произошла глобализация экстремизма, что привело к появлению транснациональных экстремистских организаций. На территории СФО действуют распространенные сети таких организаций, а также неформальных группировок и организаций экстремистской направленности с участием молодежи: скинхеды, «Русское национальное единство» (РНЕ), Национально-державная партия (НДПР), Национал-большевистская партия (НБП), идеологической основой деятельности которых является пропаганда расовой и национальной исключительности, стремление к вытеснению, а в ряде случаев и к физическому уничтожению неславянских национальностей на территории СФО. Это позволяет данным организациям формировать широкую базу для совершения преступлений. Отдельно вызывает тревогу рост экстремистских проявлений в молодежной и подростковой среде.

Исследование причинных факторов экстремизма очень важно для изучения особенностей данного явления и эффективного противодействия ему. Основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов.

К причинам условиям экстремизма в Сибирском федеральном округе следует отнести следующие.

Разнообразие национальных групп. В первую очередь, обусловлено увеличением интенсивности трудовой миграции из стран Центральной Азии и Закавказья в СФО. Здесь речь идет о так называемом «религиозном экстремизме».

Удаленность организаторов, стремящихся продемонстрировать возможность проникновения «вглубь» Российской Федеации для осуществления своих целей. Как правило, осуществляя свою деятельность на территории СФО, экстремистские организации все чаще преследуют ресурсную заинтересованность.

Проведение международных спортивных мероприятий на территории СФО. Одним из ярких примеров служит XXIX Всемирная зимняя универсиада 2019 года в городе Красноярске.

«Эффект подражания». Нельзя забывать, что молодежь – благоприятная аудитория для любой пропаганды, в том числе и экстремистской, направленной на неуважение и неприятие людей других национальностей.

Феномен сформированной в подростковом возрасте ложной модели социального поведения и восприятия окружающей действительности, в ос-

нове которой лежит уже ставшая стереотипом зачастую непоколебимая установка на понимание того «что хорошо, а что плохо».[1]

Эффект «психологического отчуждения личности», рассмотренный в работах Ю.М. Антоняна. Молодые люди уходят от одной системы общепризнанных ценностей, таких как: семья, школа, секции, и, соответсвенно, им надо «находить себя». Как правило, экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи, используя ее стремление к самостоятельности и самоопределению, желанию развлечься, чем-то заполнить свое время. Также необходимо отметить, что определенные экстремистские силы своими действиями подогревают протест молодых людей против устоявшихся, традиционных форм ценностей. Именно в таких молодежных объединениях идеи национальной и религиозной нетерпимости получают свое широкое распространение.

В СМИ, медиа-культурологическом аспекте, имеют место правильные, на наш взгляд, представления о том, как происходит вовлечение в данную среду на примере остросюжетной драмы «На краю».

Рассмотрение современного состояния экстремизма указывает на возрастающую внутреннюю угрозу интересам национальной безопасности и общественного порядка, а также необходимость оперативного решения задач по эффективному противодействию проявлениям экстремизма. Профилактика и коррекция поведения у подростков должна включать в себя не только психолого-педагогическую работу с самими подростками, но и, прежде всего, работу по повышению компетентности педагогов, психологов и родителей в вопросах построения эффективных взрослоподростковых отношений, в основе которых лежат эмпатия и толерантность.[2] Своевременное и эффективное реагирование на факты проявления экстремизма, в том числе в свете осложнившейся внешнеполитической обстановки, требует полного представления о причинах возникновения данного негативного социального явления для формирования мер по его предупреждению.

---

[1] Тепляшин П.В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. ст. всероссийской научно-практич. конференции с международным участием: в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. Ч. 1. С. 208-212.

[2] Топильская О.А. Психологический анализ отчуждения подростков в контексте делинквентного поведения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 380-386.

Чаптыкова Д.А.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель П.Л. Сурихин, кандидат юридических наук, доцент

Существенность вреда как признак преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ

Практика применения судами норм, предусматривающих ответственность по ст. 201 УК РФ неоднозначна. Пленум Верховного Суда в своих разъяснениях также не раскрывает многие существенные для квалификации данного преступления вопросы.

Наиболее актуальной на сегодняшний день является проблема толкования существенности вреда как последствий действий лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Напомним, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, предполагает общественно опасные последствия в виде существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Понятие существенного вреда как обязательного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является оценочным. Для нас будет интересно рассмотреть как теоретические, так и правоприменительные проблемы, непосредственно связанные с установлением существенного вреда.

В уголовно-правовой доктрине, как правило, не дается общего определения признака существенного вреда. Применительно к ст. 201 УК РФ указанный признак раскрывается через перечисление конкретных видов общественно опасных последствий, в которых он может выражаться. Отдельные исследователи, в частности, указывают, что существенный вред может состоять в материальном ущербе (имущественном вреде)[1], причинении физического[2], морального[3] и организационного вреда[4].

По мнению А.Я. Асниса, существенным нарушением прав и законных интересов граждан и организаций необходимо признавать «во всех без

---

[1] Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 18.

[2] Маслов Е.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 21-22.

[3] Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 2: Особенная часть (гл. I-X). М., 2011. С. 524.

[4] Черебедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

исключения ситуациях нарушение конституционных прав и свобод и закрепленных в Конституции РФ интересов граждан или организаций»[1].

Отметим также, что критерии существенности вреда как признака состава злоупотребления полномочиями не носят универсального характера, а дифференцируются в зависимости от того, является ли данный вред имущественным и, соответственно, может ли он быть отражен в квалификации в стоимостном выражении.

Если общественно опасные последствия злоупотребления полномочиями выражаются во вреде неимущественного характера, который, следовательно, не подлежит исчислению и отражению в обвинении в стоимостном выражении, для признания его существенным необходимо установить, что нарушенные права и законные интересы гражданина или организации либо охраняемые законом интересы общества или государства (нематериальные блага) гарантированы на конституционном или международном уровне (нарушение неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, тайны телефонных переговоров, переписки и др.).

Кроме того, следует отметить, что суд не устанавливает минимальной границы имущественного вреда, причиненного как гражданам, так и предприятиям. Так, суд признал виновным в злоупотреблении полномочиями по ч. 1 ст. 201 УК РФ директора муниципального унитарного предприятия, который в целях извлечения выгод для других лиц без согласия собственника имущества сдал в аренду своей супруге и третьему лицу помещения буфета и парикмахерской, принадлежавшие предприятию, по заниженным ставкам арендной платы (по сравнению с минимальными ставками, утвержденными представительным органом муниципального образования). В результате действий директора местный бюджет недополучил 31 тыс. рублей. С учетом того, что местный бюджет был дотационным более чем на 50% в соответствующий период, суд признал данный вред существенным.[2]

В другом деле объективная сторона злоупотребления полномочиями выразилась в том, что директор муниципального унитарного предприятия от имени организации заключил договор аренды личного автомобиля с самим собой как с физическим лицом, не получив согласия собственника. Затем на основании этого договора директор по расходно-кассовым ордерам получил денежные средства в размере 24,5 тыс. рублей. Необходимость в аренде автотранспорта для директора предприятия отсутствовала,

[1] Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения : автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 33-34.

[2] Управленец осужден до вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 265-ФЗ. Приговор Полесского районного суда Калининградской области от 17.01.2011 № 1-2/2011 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

а размер арендной платы не соответствовал ее рыночному размеру. Указанный имущественный вред был признан судом существенным для предприятия с учетом его убыточного состояния.[1]

Подводя итог вышесказанному, отметим, что формулировка диспозиции ч. 1 ст. 201 УК РФ указывает на то, что наравне с правами лиц существенный вред может быть причинен также их законным, а не исключительно конституционным интересам, то есть интересам, охраняемым не только на конституционном, но и на законодательном уровне. Аналогичный вывод напрашивается с учетом того, что данным уголовно-правовым запретом обеспечивается также защита охраняемых законом интересов общества и государства, что предполагает защиту не только интересов общества и государства, предусмотренных Конституцией РФ или международно-правовыми актами, но и российским законодательством.

[1] Управленец осужден до вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 265-ФЗ. Приговор Лунинского районного суда от 14.11.2014 № 1-57. URL: https://rospravosudie.com/courtluninskij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-470638586.

СЕКЦИЯ
«ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Силина Е.Н.

Омская академия МВД России
Научный руководитель М.Г. Ермаков, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА ОТКРЫТЫХ УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 231 УК РФ

Для расследования преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений, большое значение имеет такое следственное действие, как осмотр места происшествия.

Анализ уголовных дел показывает, что большинство преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений, совершаются на открытых участках местности, не являющимися окультуренными и не предназначенными для выращивания сельскохозяйственных культур.

Как справедливо было отмечено Л.Е. Чистовой и Е.Ю. Драгункиной[1], данный вид преступления имеет свою специфику, так как действия виновного лица в большинстве случаев основаны на знании им агротехнических приемов культивирования растений, в том числе и наркотикосодержащих.

Таким образом, при осмотре места происшествия на открытых участках местности следует обращать внимание на следующие обстоятельства:

1) место, где расположен участок, и его размеры;

2) размер самого посева;

3) количество единиц наркотикосодержащих растений;

4) следы культивирования, следы сбора или изготовления наркотика;

5) наличие сельскохозяйственных орудий (тяпки, лопаты, грабли, лейки, ведра), техники (мотоблок);

6) наличие следов рук на орудиях, следов транспорта, ног человека или животных;

7) иных следов, оставленных преступником.

Также необходимо указать меры, принятые преступником по укрытию указанных следов. При этом в протоколе необходимо отражать факт

[1] Чистова Л.Е., Драгункина Е.Ю. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений // Вестник криминалистики. 2015. № 3. С. 29.

подготовки данного участка к культивированию. Как отмечают Л.Е. Чистова, Е.Ю. Драгункина, именно это будет свидетельствовать о том, что виновное лицо имело намерение заниматься здесь посевом и выращиванием наркотикосодержащих растений.

Так, например, гр. П. освободил от дикорастущей травы участок местности в лесном массиве, удалил дерн, удобрил землю и посеял семена конопли. Продолжая свои преступные действия, направленные на незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, умышлено предпринимал действия, направленные на выращивание указанных растений. Гр. П. ухаживал за ними путем прополки от сорной травы, рыхления земли вокруг растений, поливом, подвязывания высоких растений к палкам и, таким образом незаконно культивировал растения, содержащие наркотические средства, с целью доведения их до стадии созревания, когда они будут пригодны для изготовления наркотических средств, для собственных нужд.[1]

Съемку места происшествия целесообразно начинать со средних и крупных планов для запечатления высоты наркотикосодержащего растения, кучности посадки кустов, биологического состояния растения, его строения, а также способа выращивания, например если растения культивировались методом гидропоники или аэропоники. Обязательно указывается в протоколе, при помощи каких технических средств осуществлялись фото-, видеосъемка.

Проведение съемки в ходе осмотра участка местности, расположенного в лесу, или при значительных размерах места культивирования довольно часто затруднено, поэтому качественно выполнить ориентирующую и обзорную съемку с нормальных по высоте точек практически невозможно, так как для этого необходимо, как минимум, наличие возвышенностей на местности. Полагаем, что решить данную проблему при отсутствии возвышенностей возможно, например, используя беспилотные летательные аппараты – они способны значительно ускорить ход осмотра, поскольку охватывают своими камерами большие площади. Кроме того, это позволит, во-первых, определить занимаемую площадь посевов, а во-вторых, определить расположение и координаты места происшествия относительно ближайших населенных пунктов и других ориентиров на местности. Одной из особенностей беспилотников является то, что они способны транслировать отображаемую картину в режиме «онлайн», что позволяет представить её понятым и иным участникам в ходе осмотра места происшествия, например в тех случаях, когда проход к месту культивирования наркотикосодержащих растений затруднен (болотистая или

[1] Архив Приморского краевого суда. Дело № 22-717/18 от 14.02.2018. URL: https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-580600650 (дата обращения: 20.03.2019).

торфяная местность) и представляет угрозу жизни и здоровью участников следственного действия. Также некоторые авторы[1] предлагают использовать вертолеты или автоподъемники, что, на наш взгляд, менее эффективно и более затратно.

Таким образом, обнаружение в ходе проведения осмотра открытых участков местности наркотикосодержащих растений, оборудования и иных следов, свидетельствующих о незаконном культивировании, требует от следователя определенных навыков и мер предосторожности с целью сохранения их доказательственного значения.

Шмакова Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Л. Карлов

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Административная преюдиция в праве – это закрепленная специальной конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности.[2]

Интересно отметить, что институт административной преюдиции применялся ранее в советском законодательстве, также можно встретить схожие правовые механизмы и в законодательстве зарубежных стран (например, Белоруссии). При этом в истории российского законодательства был период, когда подобные составы были исключены из уголовного закона, однако в последние годы наблюдается явная тенденция к увеличению преступлений с административной преюдицией.

Так, Федеральным законом от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ установлена уголовная ответственность за неоднократное злоупотребление доминирующим положением. В июле 2011 года УК РФ дополнен еще одним составом с административной преюдицией, предусматривающим ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкоголь-

[1] Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Мельников И.Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Лучшая научная статья 2017. Пенза, 2017. С. 146.

[2] Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. Минск, 1985. С.22.

ной продукции, совершенную неоднократно (статья 151.1 УК РФ). В 2014 году введена статья 212.1 УК РФ с признаком неоднократности (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). И в последующий период с 2015 года до настоящего времени в законодательство были введены еще несколько таких составов преступления.

В рамках исследования нами были изучены материалы уголовных дел, приговоры судов, проведено интервьюирование дознавателей, в результате чего были выявлены несколько проблем, связанных с расследованием уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией, требующих изучения и разрешения.

Согласно результатам интервьюирования наиболее распространенными в деятельности дознавателей стали следующие составы: ст. 264.1, 158.1 и 314.1 УК РФ.

Основной отличительной особенностью расследования рассматриваемых преступлений является то, что производство осуществляется на стыке разных видов судопроизводства, а именно административного и уголовно-процессуального.

Следствием указанной особенности можно считать следующие проблемы. Во-первых, проблемы квалификации преступления, так как уголовный кодекс РФ по разному формулирует признаки преступления. Так, в ряде составов условием наступления уголовной ответственности называется повторное совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию (ст. 151.1, 264.1 УК РФ). В других случаях говорится о привлечении лица за совершение аналогичных деяний к административной ответственности (ст. 212.1). И, наконец, законодатель ограничивается указанием на неоднократность незаконных действий и не проводит различий между фактической и юридической повторностью правонарушений (ст. 154, 180 УК РФ). Соответственно, довольно сложно определиться, какое конкретно обстоятельство подлежит доказыванию в каждом из случаев.

Во-вторых, в некоторых случаях сложно понять: последний факт правонарушения должен быть квалифицирован как административное правонарушение или уже как преступление? Подобная проблема возникает и в случае совершения лицом административного правонарушения уже после привлечения к уголовной ответственности за схожее действие.

В-третьих, можно выделить проблемы использования в доказывании по уголовному делу материалов административного производства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК

РФ) не регламентирует порядок использования результатов административного производства в доказывании. Соответственно, закон не устанавливает, как они должны оцениваться. Можно предположить, что в указанном случае необходимо провести аналогию со ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», однако между административной деятельностью и оперативно-розыскной имеются очень существенные отличия.

В-четвертых, имеются проблемы доказывания отдельных признаков состава преступления, таких как умысел (осознание противоправности). В ходе анкетирования нами было выявлено, что в некоторых субъектах Российской Федерации имеет место практика предупреждения лица о наступлении уголовной ответственности в случае совершения повторного административного правонарушения и вынесения соответствующего документа (предупреждения или расписки).

Также одной из выявленных проблем является необходимость проверки и оценки материалов административного производства по первому эпизоду совершения административного правонарушения в ходе расследования уголовного дела. Именно на этом вопросе мы считаем необходимым остановиться более подробно.

Суть проблемы заключается в том, что в ходе расследования имеет место установленный судом первый факт административного правонарушения и после совершения второго административного правонарушения материалы поступают дознавателю. Дознаватель, буквально толкуя положения ст. 90 УПК, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Отсюда следует, что дознаватель не видит необходимости проверки первого факта привлечения лица к административной ответственности и признает его как единственно верным, но вместе с тем постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П в абз. 3 п. 3 содержит следующую формулировку «юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; использование различных видов юридической ответственности должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины - либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой – как элемента

субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе».

Использование формулировки «опровержимая вина» косвенно подтверждает необходимость проверки первого факта привлечения к административной ответственности. Однако проверка сама по себе может быть разной, с одной стороны – самого решения суда, с другой – всего административного материала. Здесь практика также неоднозначна. Нами было проведено анкетирование 18 дознавателей из четырех регионов Российской Федерации. Несомненно, каждый из них указывал на несовершенство применения данного института на практике. 12 респондентов ответили, что не проверяют факт первого привлечения лица к административной ответственности, 6 человек ответили положительно о проверке первого факта, но степень проверки указали разную. 4 человека указали, что проверяют только решение суда, 2 – проверяют весь материал.

Полагаем, что проверять весь материал административного производства не обязательно. Так как факт уже установлен вступившим в законную силу решением суда, дознаватель – это не субъект административного производства, он не владеет необходимыми знаниями, полная проверка также умаляет силу и значение судебного решения, кроме того, законом предусмотрен порядок пересмотра судебных решений, который зависит от позиций сторон по делу.

Учитывая приведенное решение Конституционного Суда Российской Федерации и в целях обеспечения законного решения по уголовному делу, считаем, что само решение подлежит проверке, как минимум на предмет сроков его вынесения (на предмет истечения сроков давности привлечения к административной ответственности), установочных данных, наименований и т.д. По нашему мнению, такого рода проверка может выступать дополнительной гарантией защиты граждан от незаконного и необоснованного обвинения и привлечения к ответственности, а также от судебной ошибки, которую, к сожалению, исключать нельзя.

Таким образом, можно утверждать, что Конституционный Суд Российской Федерации в некоторой степени компенсирует недостатки законодательного регулирования по вопросу проверки первого факта привлечения к административной ответственности, однако многие другие вопросы на сегодняшний день остаются без ответа и требуют анализа и разрешения, на что и будет направлено наше дальнейшее научное исследование.

Кириллов А.А.

Волгоградская академия МВД России
Научный руководитель Д.Ю. Донцов, кандидат технических наук

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОВРЕЖДЕНИЙ ОДЕЖДЫ, ИЗГОТОВЛЕННОЙ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ НЕТКАНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Повреждения одежды являются очень распространенными объектами трасологической экспертизы. Одеждой человек пользуется в течение всей своей жизни постоянно. Являясь пограничным слоем между телом человека и внешней средой, одежда первой вступает в связь с окружающими объектами, что приводит к ее повреждению.

Основы научных исследований механических повреждений одежды были заложены благодаря усилиям судебных медиков. Уже с середины прошлого века при судебно-медицинском исследовании трупов или повреждений на теле человека рекомендовалось точно описывать локализацию повреждений одежды, их форму, размеры, края повреждения, устанавливать соответствие отверстий на одежде повреждениям на теле. Дальнейшая разработка теоретических и методических основ экспертных исследований повреждений одежды проводилась совместными усилиями судебных медиков и экспертов-трасологов. Богатейший эмпирический материал, накопленный при проведении судебно-медицинских и трасологических экспертиз, явился основой существующих методов исследования повреждений одежды.[1] Однако интерес у криминалистов к этой проблеме исследования механических повреждений одежды в последнее время только усилился. Было заметно расширено и дополнено само определение – следы на одежде, к которым в соответствии с классификацией следов стали относить не только механические повреждения, но и следы разных видов воздействия: термического, химического и биологического, а также следы, образованные наслоением веществ.[2]

Однако, несмотря на кажущуюся широту истолкования данных вопросов в криминалистической литературе, трасологические экспертизы повреждений одежды далеки от идеала. При этом возможности современных экспертно-криминалистических средств и методов используются явно не в полной мере.

[1] Донцов Д.Ю., Китаев Е.В. Особенности криминалистического исследования повреждений одежды, изготовленной из синтетических тканей // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика : материалы VI междунар. научно-практ. конф. Краснодар : КрУ МВД России, 2018. С. 128-131.

[2] Криминалистическое исследование следов одежды : учеб. пособие / Е.В. Китаев. Волгоград : ВА МВД России, 2015. 136 с.

Также важным является то, что рынок в последнее время наполнился швейными изделиями, изготовленными из материалов, которые ранее экспертной практике были не известны. Другими словами, современные объекты данных видов экспертиз обладают целым комплексом свойств и признаков, которые ранее не исследовались.

К одному из таких материалов относится «Спанбонд» (Spanbond)[1]. Это очень легкий, экологически чистый, долговечный термоскрепленный нетканый материал из тончайших полипропиленовых волокон.

Сырье достаточно широко используется благодаря его уникальным свойствам, качеству и доступным ценам. По сравнению с аналогами его преимущество заключается в высокой прочности, устойчивости как к кислотным средам, так и щелочным. Имеет малую плотность, что сделало его легким, наряду с воздухопроницаемостью, износостойкостью и достаточной термоустойчивостью. Также к достоинствам относится легкий крой независимо от размеров. С точки зрения гигиенических свойств, спанбонд не вступает в реакцию в воздухе и сточных водах с токсически вредными веществами, не поддается влиянию плесени и не гниет, а потому является экологически чистым. Именно поэтому его используют при изготовлении одноразовой одежды, спецодежды и униформы.

Исходя из всего указанноговыше, для исследований была выбрана одежда из нетканого материала «спанбонд», наиболее распространенная и используемая в настоящее время, плотность которой составляла 20, 25, 40, 45 и 120 г/м^2.

Далее с помощью шести различных орудий (двух ножей с прямыми клинками шириной 19,5 и 50 мм, толщиной 2,1 и 6,2 мм; кинжала с изогнутым клинком шириной 44,8 мм и толщиной 5 мм; трех стилетов круглого, квадратного и Y-образного сечения) образовывались механические повреждения. Удары по одежде наносились как в свободном, так и в растянутом состоянии. В качестве подложки использовался вспененный полиэтилен толщиной 20 см. Повреждения наносились под разными углами и в разных направлениях по отношению к материалу.

При использовании орудий колюще-режущего действия (нож или кинжал) с изменением плотности материала наблюдается различная форма краев повреждения. Истинная форма орудия встречается у материала плотностью 120 г/м^2, на остальных форма может меняться. Так, на материале плотностью 45 г/м^2 форма края может быть как П-образной, так и овальной формы. У материала плотностью 40 г/м^2 форма края может быть как Y-образной, так и овальной. У материала плотностью 25 г/м^2 форма края может быть как Y-образной, так и П-образной. У материала

[1] Жихарев А.П., Румянцева Г.П., Кирсанова Е.А. Материаловедение. Швейное производство: учеб. пособие для нач. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 240с.

плотностью 20 г/м^2 форма края может быть как П-образной, так и овальной формы.

Также установлено, что с уменьшением плотности материала увеличивается протяженность боковых участков повреждений с признаками, характерными для разрыва. Так, в повреждениях, оставленных ножом с узким клинком, протяженность данных участков от края при плотности материала 120 г/м^2 равна 2 мм, 45 г/м^2 – 3 мм, 40 г/м^2 – 5 мм, 25 г/м^2 – 6 мм, 20 г/м^2 – 6 мм. В повреждениях, оставленных ножом с более широким клинком при плотности материала 120 г/м^2 протяженность участков от края составила 5 мм, 45 г/м^2 – 6 мм,40 г/м^2 – 7 мм, 25 г/м^2 – 8 мм,20 г/м^2 – 12 мм. На материалах плотностью 25 г/м^2 и 20 г/м^2, признаки разрыва чередуются с признаками разреза. В повреждениях оставленных кинжалом признаки разрыва расположеныв центральной части и при плотности материала 120 г/м^2 их протяженность составляет 4 мм, 45 г/м^2 – 9 мм, 40 г/м^2 – 10 мм, 25 г/м^2 и 20 г/м^2 – по всей длине повреждения.

При использовании орудий колющего действия (стилет) с изменением плотности материала наблюдается различная форма краев повреждений. Причем повреждения могут принимать как форму поперечного сечения стилетов, так и близкую к округлой. Это будет зависеть от интенсивности нанесения ударовв большей степени, чем от плотности материала. Также установлено, что во всех повреждениях, образованных стилетами, присутствуют характерные признаки разрыва и уплотнение волокон материала вокруг на расстоянии до 1,5 мм.

Таким образом, было установлено, что каждое использованное орудие оставляет свои характерные признаки повреждения одежды из нетканого материала «спандбонд». При этом также четко прослеживаются некоторые изменения в повреждениях, оставленных одним орудием при изменении плотности материала.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел при проведении трасологических исследований механических повреждений одежды, изготовленной из нетканых материалов.

Рашевский В.Е., Ахмерова К.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская,
кандидат юридических наук, доцент

Анализ практики расследования убийств и причинения вреда здоровью (по материалам СК РФ по Красноярскому краю)

Убийство, как посягательство на одно из неотъемлемых прав и ценностей человека – жизнь, является одним из наиболее общественно опасных преступлений. Не меньшей общественной опасностью характеризуется и причинение вреда здоровью различных видов.

Так, по данным статистики в 2018 г. зарегистрированы 1991,5 тыс. преступлений. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 21,2% в 2017 г. до 22,5%. В результате преступных посягательств погибли 26 тыс. человек, здоровью 41 тыс. человек причинен тяжкий вред. На сельскую местность приходится 41% погибших (10,7 тыс. чел.), на города и поселки городского типа – 67,2% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (27,6 тыс. чел.).[1]

Поэтому анализ элементов криминалистической характеристики данных преступлений, а также особенностей их расследования всегда остается актуальным и практически значимым, например в целях их профилактики, или определения круга поиска лиц при совершении неочевидных убийств, причинений вреда здоровью и т.п.

Чтобы охарактеризовать элементы убийств и причинений вреда здоровью как противоправных деяний мы изучали обвинительные заключения, анализировали представленную в них доказательственную базу, соотносили теоретические рекомендации по расследованию этих преступлений с примерами практики их расследования.

Так, авторы отмечают, что совершению убийства всегда сопутствуют ряд существенных обстоятельств, которые подлежат доказыванию при расследовании преступления: мотивы, время, место, способ, обстановка совершения преступления, особенности вины, субъекта и т д.

Основной (простой) состав убийства образует умышленное причинение смерти при отсутствии отягчающих (предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ) и смягчающих обстоятельств (ст. 106-108 УК РФ). Наиболее типичными примерами таких убийств являются убийства на бытовой почве, из мести, ревности, в драке и т.п. Убийство в драке (ссоре) в подавляющем большинстве случаев характеризуется неконкретизированным (неопределенным) умыслом, за исключением случаев, когда ссора провоцируется ви-

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/14696015/ (дата обращения: 25.03.2019).

новным с целью последующего убийства (что предполагает ответственность по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как правило, виновный в подобных случаях, нанося удары потерпевшему, допускает возможность причинения любого физического вреда, в том числе и наступление смерти.[1]

Например, для характеристики преступления как бытового прежде всего нужно установить обстоятельства совершения преступления, которые относятся к объективной стороне. Это обстановка, место, способ совершения преступления. О бытовом характере убийства говорит то, что оно было совершено в квартире или доме. Очень часто бытовое убийство совершается на фоне ссоры в состоянии алкогольного опьянения. Убийство может стать результатом семейного насилия.

Для убийств на бытовой почве характерно совершение преступления в месте проживания. Подобные убийства часто совершаются в семье или среди знакомых лиц. Лица, совершающие подобное преступление, характеризуются насильственной направленностью. Однако подобного рода преступления (убийство, причинение вреда здоровью) они обычно совершают впервые, то есть для них не характерен рецидив.

«На убийство из мести на бытовой почве, на почве длительных неприязненных отношений либо в результате внезапно возникшей ссоры часто указывают:

– наличие множественных телесных повреждений (про такие случаи говорят, что на теле нет живого места), поскольку месть и особая жестокость часто тесно связаны между собой;

– использование в качестве орудий убийства предметов, оказавшихся, что называется, под рукой, либо собственной мускульной силы (множественные удары руками, ногами);

– уничтожение имущества, в том числе ценных предметов;

– отсутствие признаков хищения вещей, ценностей погибшего»[2].

Проведенный нами анализ обвинительных заключений по делам об убийствах и причинению вреда здоровью позволил констатировать следующее.

Во всех указанных ситуациях имеются признаки бытового убийства (причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть). Практически все были совершены в домашней обстановке. Признаком, объединяющим данные виды преступления, является конфликт, возникший на почве совместного распития спиртных напитков. Например: «…в ночное время

---

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 315.

[2] Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин и др.; отв. ред. Я.В. Комиссарова. М., 2016. С. 144.

П.Ю.Н., вместе с ранее ему знакомыми К.Б.Н., В.С.Ю. и А.А.И., распивал спиртное в квартире последней, расположенной по адресу… П.Ю.Н., находясь в указанное время и в указанном месте, нанес лежащему на полу К.Б.Н. ногами и руками не менее восьми ударов в голову, не менее десяти ударов в туловище спереди и сзади, а также не менее двадцати ударов в верхние и нижние конечности. Сразу после этого, П.Ю.Н. взял находящийся в комнате квартиры по вышеуказанному адресу металлический горшок, и, используя указанный металлический горшок в качестве оружия, нанес К.Б.Н. не менее двух ударов по рукам, а также не менее двух ударов по голове… от которых последний впоследствии скончался»[1].

Как правило, время совершения преступления – дневное или вечернее время суток. Очевидцами преступления могут быть родственники преступника либо жертвы, которые находились в том же помещении. Также очевидцами могут стать люди, находящиеся с преступником и жертвой в общей компании, в том случае, если убийство произошло в присутствии большого количества людей. Очевидцами преступления могут также стать случайные лица, если убийство совершено не в помещении.

Конкретные данные об элементах криминалистической характеристики изучаемой категории преступлений представлены в таблице.

Таблица

Элементы криминалистической характеристики убийств и причинения вреда здоровью

Субъект	Способ	Потерпевший	Орудие	Обстановка
Т.Т.С. 1985 г.р.	Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть путем нанесения ударов кулаками	С.А.Н (погибший). Потерпевшей по делу признана С.К.З.	Физическая сила	Преступление совершено в домашней обстановке в ходе совместного распития алкогольных напитков около 20 часов 00 минут
П.Ю.Н. 1982 г.р.	Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть с использованием оружия	К.Б.Н. (погибший)	Физическая сила, металлический горшок.	Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть произошло в домашней обстановке в ходе совместного распития алкогольных напитков. Преступление совершено в период времени с 01 часа 00 минут до 04 часов 30 минут

[1] Обвинительное заключение по обвинению П.Ю.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архивные материалы СК по КК.

Субъект	Способ	Потерпевший	Орудие	Обстановка
М.В.С. 1987 г.р.	Умышленное причинение смерти путем нанесения ударов потерпевшему ножом	Ч.С.М. (погибший). Потерпевшим признан Б.В.М. – брат погибшего.	Нож	Преступление совершено на почве бытового конфликта, возникшего в результате совместного распития спиртных напитков. Преступление совершено в период времени с 05 часов 30 минут до 06 часов 30 минут
Д.А.А. 1976 г.р.	Умышленное убийство путем нанесения телесных повреждений ножом	К.Н.С. (погибшая). Потерпевшим признан К.С.А. – отец погибшей.	Нож	Преступление совершено в квартире. В результате ссоры, которая произошла в ходе совместного распития спиртных напитков. Преступление совершено около 01 часов 20 минут

В приведенных обвинительных заключениях все признаки свидетельствуют о совершении бытовых убийств, то есть преступления совершаются преимущественно в домашней обстановке на почве возникшего конфликта в ходе предварительного совместного распития спиртных напитков.

При расследовании таких преступлений необходимо доказывание различных обстоятельств — времени, места и способа совершения преступления, мотивы совершенного преступления, личность виновника, формы вины и т д., следовательно, проводимые следственные действия должны быть направлены на то, чтобы в полном объеме восстановить картину происшествия, выяснить причину смерти, механизм причинения смертельных повреждений.

Так, при осмотре места происшествия необходимо выявить и зафиксировать моменты, которые могут свидетельствовать о бытовом характере убийства. Это, например, остатки еды, алкоголя, совершение убийства в спальне, на кухне. Должен быть исследован предмет, которым совершено убийство. Это может быть бытовой предмет: столовый нож, вилка, стеклянная посуда, спинка стула и т д.

Например: «Протокол осмотра места происшествия – дома по адресу: Красноярский край, <…>, согласно которому зафиксирована обстановка в указанном доме и на территории дома, обнаружен и осмотрен труп К.Н.С. с телесными повреждениями, изъято: ботинок коричневого цвета, фрагмент древесины со следами вещества бурого цвета, нож с рукояткой зеленого цвета со следами вещества бурого цвета, спортивные штаны черного цвета, кофта серого цвета, нож с рукояткой голубого цвета со следами вещества бурого цвета, фрагмент ковра с пятном вещества бурого цвета, куртка, вет-

ровка, футболка, штаны, левый ботинок на шнурках с трупа К.Н.С., следы пальцев рук на 8 светлых дактилопленках, дактилокарта К.Н.С. Кроме того, специалистом зафиксирован в фототаблице след обуви, обнаруженный в ограде вышеуказанного дома на земле»[1].

В приведенных обвинительных заключениях были использованы все необходимые способы получения доказательств: по делу проводились осмотр места происшествия, допросы свидетелей, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого и обвиняемого, получение образцов для сравнительного исследования, судебно-медицинские, судебно-биологические, судебно-психиатрические экспертизы. При необходимости проводятся иные следственные действия (очная ставка и др.).

Межинский Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Е.Е. Космодемьянская,
кандидат юридических наук, доцент

СРЕДСТВА РЕШЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ ПО ПОИСКУ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ГРАБЕЖ ИЛИ РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

В настоящее время грабежей и разбоев, которые в простонародье иногда именуются как «уличные преступления», стало значительно меньше, чем было еще 10-15 лет назад. Постепенный спад активности преступников данной категории объясняется тем, что преступный доход от таких преступлений остался прежним, а риск для преступника быть пойманным существенно вырос, ведь во всех городах оборудованы камеры наружного видеонаблюдения, которые находятся практически на каждом углу, а в крупных мегаполисах очень трудно найти участки местности, не охваченные камерами. Кроме того, улицы освещены, патрульно-постовая служба функционирует на высоком уровне, к охране общественного порядка с 2016 года подключилась Росгвардия, автопатрули которой также курсируют по ночным городским улицам.

Осознание преступниками возрастания риска раскрытия преступления приводит к тому, что количество грабежей и разбойных нападений уменьшается, но значительно возрастает тяжесть совершенных преступлений. Таким образом, преступники уравнивают размер преступного дохода и коэффициент риска раскрытия преступления. Это касается более тщательной подготовки к преступлению, уровня жестокости и дерзости со-

[1] Обвинительное заключение по обвинению: Д.А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по уголовному делу № 11802040018000017 // Архивные материалы СК по КК.

вершаемых нападений, размера материального ущерба, причиненного в результате совершения преступления, а также тщательной разработки линии противодействия следствию в случае раскрытия преступления. Поэтому говорить о полном искоренении данных преступлений, к сожалению, невозможно.

Так, согласно статистическим данным о грабежах и разбойных нападениях по Красноярскому краю за 2018 год, по данным отчета начальника ГУ МВД России по Красноярскому краю А.Г. Речицкого перед Законодательным Собранием Красноярского края за 2018 год, на территории края зарегистрированы 176 разбойных нападений, 1104 грабежа.

Из общего массива зарегистрированных грабежей и разбойных нападений следует выделить случаи совершения данных деяний подростками: грабежей – всего 83; разбойных нападений – всего 8. Статистика показывает, что профилактическая работа среди подростков ведется на достаточно высоком уровне, однако, с другой стороны, это свидетельствует о более высокой степени осознанности преступниками совершаемого деяния, так-как большинство из них – люди от 18 лет и старше.

Если раскрываемость грабежей составляет около 72%, то об улучшении раскрываемости разбойных нападений говорить не приходится, таккак уровень остался прежним и составляет 64%. Это обусловлено, в первую очередь, более высокой степенью тяжести данного преступления, а соответственно, и более высокому уровню преступников (в плане подготовки к совершению преступления, способа реализации и т.д.), осуществляющих разбойное нападение.

Для того чтобы восстановить нарушенные общественные отношения, полиции приходится задействовать множественные ресурсы: наружные строевые службы, оперативные подразделения, криминалистические, кинологические, специально-технические подразделения, а также зачастую используется взаимодействие с другими правоохранительными органами, такими как Росгвардия и ФСБ России.

Однако не во всех случаях прилагаемые усилия приводят к установлению лица, совершившего грабеж или разбойное нападение в условиях неочевидности. В этой ситуации главной тактической задачей расследования становится «Поиск преступника».

Исходя из этих положений, я поставил целью исследования попытку вывести примерный алгоритм решения данной тактической задачи, а также представить некоторые рекомендации практического характера для сотрудников полиции.

Как показал проведенный мной анализ литературных источников и интервьюирование практических сотрудников ОВД, специализирующихся на раскрытии и расследовании грабежей и разбойных нападений, тактическая операция по поиску преступника, как правило, включает в себя сле-

дующие мероприятия: постановка на розыскной учет похищенных и изъятых предметов (на учет ставятся только номерные вещи); ориентирование негласных сотрудников оперативного подразделения на установление контактов с лицами, которые могут располагать интересующей информацией; распространение информации по отделам, обслуживающим близлежащие сопряженные территории (нередки случаи, когда в соседних районных отделах полиции имеется информация о подобном нераскрытом преступлении, схожих приметах по описанию словесного портрета, аналогичном способе совершения преступления); проверка лиц, ранее совершавших преступления данной категории (в первую очередь проживающих в районе совершения преступления, работающих в непосредственной близости или чей путь от дома до работы и обратно пролегает через данный район); проверка следов пальцев рук (если данные следы были обнаружены и изъяты с места происшествия) по системе «Папилон»; установление контроля за местами возможного сбыта похищенного имущества (это могут быть «стихийные вещевые рынки», ювелирные мастерские, комиссионные магазины, ломбарды, коммерческие структуры, специализирующиеся на купле-продаже имущества той категории, под которую попадает похищенное, антикварные магазины, ремонтные мастерские, принимающие лом определенной категории, и т.д.). Кроме того, приезжие преступники, именуемые «гастролерами», как правило, сбывают похищенное имущество за пределами района совершения преступления – в других городах и регионах России. Однако бывают случаи, когда похищенным имуществом являются весьма специфичные вещи, стоимость которых сможет определить лишь специалист (картины, статуэтки и т.д.), а также не громоздкие вещи, которые легко могут быть размещены на теле человека (часы, перстни, иные штучные ювелирные изделия). В таких случаях велика вероятность попытки вывоза похищенного за границу Российской Федерации и последующего сбыта на территориях иных государств. Для перекрытия потенциальных заграничных маршрутов на поиск и идентификацию похищенного имущества ориентируются службы контроля аэропортов, транспортная полиция и пограничная служба ФСБ России.

Кроме контроля за традиционными местами возможного сбыта имущества, нажитого преступным путем, в настоящее время становятся актуальными следующие средства:

- мониторинг сетевых досок частных объявлений (Авито, Юла и т.д.);
- мониторинг администраторов сетевых городских барахолок (Бесплатный Красноярск, Отдам даром, Обмен Красноярск и т.д.);
- мониторинг аукциона 24AU.ru;
- мониторинг «даркнет-площадок» (вход через браузер TOR) (пример: onion - shop - торговая площадка по купле - продаже запрещенных к

обороту и ограниченных в обороте в Российской федерации предметов, а также краденого имущества или реализация имущества, приобретенного за счет похищенных денежных средств ,то есть придание легального вида денежным средствам, добытым преступным путем).

Помимо указанного можно рекомендовать использовать данные о так называемых «очагах» совершения грабежей и разбоев на определенной территории.

Идея об использовании этих данных в поисковых целях была высказана много лет назад отечественными учеными-криминалистами.[1] Есть и более поздние разработки этой проблематики[2], в частности, применительно к раскрытию краж чужого имущества.[3] Позже эта идея легла в основу изучения очагов грабежей и разбойных нападений.[4] В ходе исследований были выявлены очаги данных преступлений, в частности на территории Октябрьского района г. Красноярска в районе улиц Попова, Карбышева, Тотмина, Высотной, Курчатова.

По данным проведенного мной изучения следственной практики за период 2018-2019 гг. на сегодняшний день произошел так называемый«дрейф» очагов совершения грабежей и разбойных нападений в Октябрьском районе г. Красноярска. Так, очаги данных преступлений в данный момент сместились на улицы Крупской, Норильской, Ладо Кецховели и остались в районе улиц Карбышева и Высотной.

Значение изучения очагов данных преступлений заключается в том, что «своевременное их распознание позволяет установить наблюдение в местах вероятного совершения преступления.» [5]

Кроме того, определение очага преступление позволяет изучить соотношение между местом совершения преступления и местом жительства потенциальных подозреваемых, определив, таким образом, круг их поиска, что задает перспективу моим дальнейшим исследованиям.

Считаю, что данная проблема актуальна и такое исследование окажет большую помощь действующим сотрудникам - практикам в выявлении, пресечении, раскрытии и последующем расследовании грабежей и разбойных нападений.

---

[1] Постика И.В. Выявление и расследование очага преступления. Одесса, 1981.

[2] Аленин Ю.П. Выявление и расследование очагов преступлений: теория и практика. Одесса: Юрид. ин-т ОГУ, 1996.

[3] Космодемьянская Е.Е. Поиск лиц, совершивших кражи чужого имущества : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002.

[4] Космодемьянская Е.Е. Поиск лиц, совершивших грабежи и разбойные нападения в условиях неочевидности : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003.

[5] Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юрист, 2001.

Табинаева Л.Н.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
Научный руководитель А.В. Гапонова, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА СОТОВОГО ТЕЛЕФОНАКАК ОБЪЕКТА ОСМОТРА ПРЕДМЕТОВ

Наука уголовно-процессуального права представляет собой совокупность разработанных на основе законов и практики понятий и представлений, компетенций и постулатов, которые имеют способность раскрывать цели и назначение, координировать принципы процессуальной деятельности, использовать методы осуществления, гарантии прав и их функции, систематизировать структурную организацию этой деятельности и условия, необходимые для обеспечения всеобщей эффективности. Процессуальная деятельность тесно связана, а точнее берет начало, с теоретической основы.

В наше время большое распространение получили сотовые телефоны и смартфоны. Еще двадцать лет назад никто и подумать не мог, что в будущем мы не сможем обойтись без них и пары часов. Преступный мир всегда использует современные тенденции: сотовый телефон стал одним из самых распространенных предметов хищений, а также сопутствующим средством достижения преступных целей. Уголовно-процессуальному законодательству постоянно приходится подстраиваться под эти тенденции.

Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Осмотр сотового телефона вызывает ряд вопросов: возможно ли производство его осмотра без судебного решения? Ведь с практической точки зрения производится осмотр не только внешней составляющей телефона как предмета, но и осмотр содержимого, как SMS и списка вызовов, так и сообщений в мессенджерах Viber, WhatsApp, Telegram, «ВКонтакте», «Одноклассники» и другие. Однако в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ устанавливается: «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Из этого положения мы можем сделать вывод, что при осмотре телефона следователь, просматривая переписку, список вызовов, нарушает конституционные права человека и гражданина.

Под иными сообщениями в соответствии с Федеральным законом «О связи» необходимо понимать информацию, обрабатываемую и передаваемую по сетям электронной связи в виде последовательностей цифровых сигналов. В ч. 1 ст. 13 УПК говорится, что нарушение тайны переписки возможно лишь по решению суда, ч. 3 ст. 6 УПК РФ предусматривает признание недопустимыми доказательств, полученных с нарушением УПК РФ.

Но в практике сложилась позиция, что информация, которая находится в телефоне, является частью телефона, значит для доступа к ней достаточно производства осмотра предметов без судебного решения.

Предлагаем внести изменения в УПК РФ, дополнив ст. 176 УПК РФ пунктом, который будет регламентировать особый вид осмотра предметов (документов) – осмотр телефона, смартфона (любого устройства, позволяющего пользоваться сотовой связью). В целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина также следует обозначить, что данное следственное действие должно производиться по судебному решению.

Левен Ю.С.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)
Научный руководитель Д.Л. Кокорин, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, относятся к числу посягательств на здоровье населения и общественную нравственность. На сегодняшний день в Российской Федерации остро стоит вопрос предупреждения преступлений и противодействия незаконному обороту наркотических средств, также ведется поиск методов и способов раскрытия и расследования преступных деяний данной группы.

В данной статье предлагаем остановиться на некоторых особенностях криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, наказание за совершение которого предусмотрено статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Криминалистическая характеристика является информационной моделью преступления, знаниями, которые способствуют выдвижению версий и планированию расследования в виде производства следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу. Рассмотрим некоторые элементы криминалистической характеристики сбыта наркотических средств.

Предметом посягательства являются наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.[1] Итак, предмет – то, на что направлено по-

[1] О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ст. 1.

сягательство, должен обладать тремя признаками: качественный, формально-юридический и количественный (который присутствует не всегда).[1]

Качественный признак наркотического средства заключается в его способности оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему человека. Формально-юридический состоит в том, что наркотическое средство признается таковым лишь после включения его в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ. Количественный признак определяется размером обнаруженного наркотического средства, психотропного вещества или аналога, что влияет на правильную квалификацию преступного деяния виновного.

Следующим и не менее важным элементом криминалистической характеристики является система данных о способе совершения. Незаконный оборот наркотических средств включает в себя перечень определенных действий, отраженных в объективной стороне преступных деяний, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации. Под сбытом наркотических средств понимаются незаконные деяния, направленные на реализацию другому лицу на возмездной или безвозмездной основе наркотических средств (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), осуществляемые любыми способами (непосредственно, посредством сообщения о месте хранения, проведение закладки).[2]

Так, условно сбыт можно разделить на два вида: непосредственная передача лицом наркотических средств и передача бесконтактным способом. Первый представляет собой перечень деяний, перечисленных в постановлении Пленума Верховного суда РФ, он не является исчерпывающим, однако в этих следках четко прослеживается участие двух сторон.

В случае с бесконтактным способом возникают сложности и многочисленные вопросы. Достаточно оперативно на его появление среагировал законодатель, введя в Уголовный кодекс Российской Федерации п. «б» ч. 2 ст. 228.1, где предусмотрена ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием средств массовой информации или иных сетей (включая сеть Интернет).[3] Он имеет черты обезличенности, что позволяет сбытчику при минимальной возможности разоблачения своей преступной деятельности, на протяжении длительного срока

---

[1] Любавина М.А. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ : учебное пособие. СПб., 2007. С. 13-26.

[2] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

[3] Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом : учебное пособие. Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 4.

распространять наркотические средства, тем самым внедрять их в криминальный оборот.[1]

Схема распространения наркотических средств бесконтактным способом выглядит следующим образом: так называемые диспетчеры оповещают потребителей наркотических средств о наличии «товара», при этом им сообщаются необходимые для оплаты данные (номера телефонов и счетов, на которые необходимо осуществить перевод). Дальнейший процесс сбыта после оплаты заключается в том, что закладчики помещают запрещенные средства в тайники, эти места фотографируются, описываются с помощью определенных символов (криптография) и аббревиатур и при помощи SMS, различных мессенджеров информация поступает непосредственному потребителю. В процессе деятельности исключена возможность непосредственного контакта между членами преступной группы, это происходит в силу высокой организации деятельности, сложной структуры построения группы, постоянной конспирации (к примеру, номера телефонов и счетов, куда перечисляются денежные средства, периодически обновляются, диспетчерские пункты располагаются в тех местах, где сбыт наркотических средств не осуществляется).[2]

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика такого преступления как сбыт наркотических средств имеет свои специфические особенности, с учетом которых необходимо выстраивать деятельность по расследованию преступлений данного рода. Практика расследования преступлений данного рода формирует теоретическую основу криминалистической характеристики и наоборот. Получается, что эти две составляющие взаимодополняют друг друга. Именно поэтому для более детальной разработки темы данной статьи, а в более глобальном смысле борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, необходим постоянный обмен информацией между людьми, ведущими расследование (практиками) и людьми, занимающимися научной разработкой этой проблемы (теоретиками), данный обмен необходимо каким-то образом урегулировать.

[1] Шарманкин С.В. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 2(3). С. 75-78.

[2] Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2. С. 119-122.

Сурбашева В.А.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.С. Сергиенко, кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫДВИЖЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ

Теоретические и прикладные проблемы, связанные с поиском неизвестного преступника, являются традиционными для целого ряда научных областей – юриспруденции, юридической психологии, криминалистики и др. Несмотря на такое пристальное внимание, выявление значимых социально-психологических признаков неизвестного преступника, сопряженных с обстоятельствами преступления, особенно на начальных этапах расследования преступлений, вызывает множество вопросов, например о приоритете при выдвижении следственных версий, опыта следователя или новых разработок – криминального профайлинга и участия в расследовании внешних специалистов, в том числе психологов и психиатров.

Для выдвижения следственных версий нужна конкретная информация о проверяемом событии, фактический фундамент, на котором будет основана версия. В этом случае версия будет считаться обоснованной.

Вместе с этим версия может основываться не только на достоверных фактах, но учитывать и непроверенную информацию. Поэтому при построении следственных версий могут использоваться различные сведения. Эти версии содержат предположительное знание, а исходящие из них выводы носят весьма условный характер. Психологический портрет не является доказательством по делу, но может успешно применяться при поиске неизвестного лица. В нестандартных условиях он может помочь определить возможных подозреваемых и существенно продвинуть процесс следствия.

Сотрудниками правоохранительных органов России и других государств накоплен большой опыт расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, разработаны схемы типологий людей с просчитанной в процентах вероятностью (способностью) совершить преступление. Эти схемы используются на практике очень продолжительное время. Почему же до настоящего времени процесс обнаружения неизвестного лица является не той проблемой, решение которой лежит на поверхности?

Для составления психологического портрета разработаны множество подходов, но наиболее стабильным положительным результатом характеризуются два – статистический и психологический. Статистический подход в своей основе содержит статистическую взаимосвязь между особенностями лица и признаками самого преступного поведения, которую используют для раскрытия и расследования преступлений.

При нехватке сведений о преступнике по какому-либо преступному деянию его возможные особенности могут быть «достроены» с использованием существующих схем, содержащих общие, наиболее вероятные, зафиксированные характеристики типа преступника.

Например, психопат, морально неустойчив, воспитывался одним из родителей и т.д. Данный подход реализован в компьютерных программах «VICAP» США, «CATCHEM» Великобритания, «МОНСТР» Россия и др.

Основанием для такой версии является множество тождественных категорий преступлений с аналогичным предметом. На базе этого множества составляется таблица, сопряженная с признаками лица и его преступным поведением. Также при создании психологического портрета неизвестного преступника могут иметь определенную важность психологические исследования личностных характеристик преступников, отбывающих наказание. Такие исследования дали возможность составить «среднестатистический профиль преступника»[1]. Данную информацию вполне можно использовать в качестве исходных данных для выдвижения следственных версий.

Например, если жертвой убийства является девушка в возрасте до 17 лет или юноша до 16 лет и преступление совершено с вывозом жертвы с места причинения смерти, то наиболее вероятный возрастной диапазон преступника – 26-35 лет; если убийство совершено без транспортировки трупа, то наиболее вероятный возрастной диапазон преступника – 16-20 лет. Также работы английских исследователей указывают на то, что в случаях убийств молодых девушек в возрасте до 17 лет такой признак преступника, как семейное положение, будет неоднозначен, около 40% за то, что он женат, и столько же за то, что холост. В то же время указанный признак обретает фактическое значение, если жертвой убийства является юноша в возрасте до 16 лет: вероятность того, что преступник холост, достигает здесь 89%.

К сожалению, нужно признать, что данные о преступнике, содержащиеся в «среднестатистическом профиле» не могут полностью ориентировать процедуру розыска, так как построенный на табличной статистике профиль преступника не сможет дать информации, достаточной для установления конкретной личности. Но учет типичных личностных характеристик преступников, совершивших аналогичные преступления, способен расширить возможности «прочтения» следов и образа действий преступника.

Среднестатистические характеристики преступника, предлагаемые к учету в ходе раскрытия и расследования конкретного преступления, должны подвергаться дальнейшему уточнению и оценке на основе анализа следов, а также обстоятельств преступления.

---

[1] Ефремова Г.Х. Экспериментальная проверка возможности применения многофазного личностного теста при изучении личности преступника // Психологическое изучение личности преступника. М., 1976.

В основе психологического подхода лежит анализ (психологический) материалов по уголовному делу посредством отыскания субъективных детерминантов криминального поведения: в целом, в отдельных действиях и составляющих их операциях.

В числе современных ученых-психологов, занимающихся разработкой научной базы составления психологических портретов, прежде всего, можно назвать Ю.М. Антоняна, А.И. Афиногенова, Л.П. Конышеву, Д.В. Миронова, и других.

Так, практически по любому преступлению с высокой степенью достоверности можно выявить наличие либо отсутствие эмоциональных расстройств у предполагаемого преступника, его сексуальную ориентацию, уровень самоконтроля, интеллект. Кроме собственно психологических признаков преступника портретирование включает информацию, характеризующую и другие признаки, например социально-демографические, половозрастные.

Можно говорить о том, что каждое действие преступника оставлет свой «отпечаток» на месте происшествия в виде «комплексного личностно-регуляционного следа» и этот след для квалифицированного эксперта может быть таким же очевидным косвенным доказательством, как и след, оставляемый его пальцем. Такое суждение-характеристика преступника носит преимущественно вероятностный характер, так как один и тот же поведенческий признак способен отражать многие и разные индивидуально-личностные особенности.

Психологический подход к составлению портрета неизвестного преступника ориентирован не на выявление среднестатистических характеристик преступника, а на профилирование конкретной личности и, следовательно, несет в себе гораздо больше полезной информации для следствия и может сузить круг поиска преступника больше, чем статистический.

Анализируя достоверность статистического и психологического подходов, можно отметить, что применение только одного метода не сможет обеспечить «полноты картины», а значит оптимальным является грамотное сочетание рассмотренных методов составлению портрета неизвестного преступника для выдвижения следственных версий.

Психологическое портретирование преступника как научное направление сферы правоохранительной деятельности является достаточно молодым, переживающим значительный подъем интереса к нему и интенсивное развитие, несмотря на сложность и трудоемкость.

Дальнейшее развитие данного направления представляется перспективным, поскольку от качества получения первичных данных о неизвестном преступнике во многом зависят содержательность и практическая значимость выдвигаемых следственных версий в отношении субъекта правонарушения.

Бондаренко Д.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.И. Земцова, кандидат юридических наук

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Первое появление криптовалюты произошло в 2009 году, а именно наиболее популярного из видов – Биткоин. В настоящее же время о криптовалюте знают все, кто ежедневно проводит много времени в сети Интернет. С момента первого появления криптовалюты в глобальной сети прошло 10 лет и многие страны мира урегулировали ее правовое положение в законодательстве. Как показывает практика, отношение к цифровой валюте неоднозначное.

Япония. В 2014 году на токийской бирже BTCMtGox произошел обвал, в ходе которого было проведено свыше 70% операций с Биткоином, что составило $450 млн убытка. Данный инцидент послужил поводом для разработки и принятия ряда законов, которые, в свою очередь, защищали участников данного оборота от банкротства и возможной легализации денежных средств через криптовалюту. Так, к 2016 году Япония стала первой страной, где криптовалюта является законным платёжным средством.

Китай. Относительно Японии в Китае отношение кардинально противоположное. 5 декабря 2013 года Народный банк Китая принял решение о запрете финансовым компаниям проводить операции с криптовалютой. 15 апреля 2014 года вступил в силу циркуляр, выпущенный Народным банком Китая, который обязал закрыть счета веб-сайтов, которые осуществляют оборот Биткоина. Свое решение государство Китая аргументирует тем, что криптовалюта в реальном понимании не является валютой.

США. В марте 2013 года Финансовый центр сообщил, что обмен, осуществляемый с любым видом криптовалюты на фидуциарные деньги, должен быть урегулирован как операции по обмену фидуциарными деньгами между собой, тем самым биржи должны быть зарегистрированы как поставщики финансовых услуг. Уже в марте 2014 года Служба внутренних доходов США приняла поправку, связанную с налогообложением операций с криптовалютой.

Украина. В ноябре 2014 года Национальный банк Украины принял решение о признании оборота криптовалюты в стране незаконным. Аргументировав свое заявление тем, что при осуществлении операций с криптовалютой высок уровень использования ее в преступных целях, в силу своей анонимности и проблематичности ее отслеживания, также признали криптовалюту денежным суррогатом и пояснили, что единственной валютой в стране являются гривна.

Германия. На конец августа 2013 года Министерство финансов ФРГ выступило с заявлением, в котором определило Биткоин как частные день-

ги и исключило их из списка иностранных и электронных валют, а также одобрило осуществлять многосторонние клиринговые операции. Тем самым узаконено право использование криптовалюты, которое, в свою очередь, было обложено налоговым процентом.

На данный момент криптовалюта официально запрещена в ряде таких стран как Эквадор, Боливия, Таиланд, Вьетнам, Исландия, Бангладеш и некоторых других. Все операции и сделки, проведенные с Биткоинами, признаются недействительными и незаконными.[1]

Касательно Российской Федерации данный вопрос так и не решен. На 2017 год мнение Правительства РФ было запретительно-ограничительным, ряд судей, депутаты МинФина, Центральный Банк РФ и прокуроры субъекта выступали с мнением о запрете, но на настоящее время виден просвет, и мнение правительства меняется на разрешительно-дозволяющее. Однако в стране уже имеются десятки судебных решений с обвинительным заключением в отношении оборота криптовалюты и операций, осуществляемых с ними.[2] На данный момент разрабатывается законопроект с вероятным названием «О статусе криптовалюты», но итоговое решение пока отсутствует. Тем самым на примере зарубежных стран мы можем выстроить правильный правовой подход для решения проблемы данного института, с учетом сложившейся нормативно-правовой базы, объективных и субъективных обстоятельств и менталитета социального слоя.

Абрамова Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.И. Земцова, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРОВЕРКЕ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Проверка показаний на месте является следственным действием, производство которого недостаточно детально регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Анализ криминалистической литературы свидетельствует, что наиболее часто проверка проводится для установления: а) пути следования к месту преступления; б) места совершения преступления ; в) «следовой картины».

[1] Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // LEX RUSSICA. 2018. № 10 (143).

[2] Портал о биткоинах попал в список запрещенных в России сайтов // Лента.ру 13.01.2015.

Изучение уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), позволяет выделить следующие характерные ситуации, обуславливающие необходимость производства проверки показаний на месте по данной категории.

1. Места, где наркоприобретатель изъял закладку с наркотическим средством из тайника.

В ходе проведения проверки показаний Загвоздина Е.Ф. пояснила, что в сети Telegram написала некому StuffStoreBsk, который после исполнения некоторых процедур (внесение денежных средств через терминал оплаты на номер Qiwi-кошелька и т.п.), отправил ей сообщение с указанием адреса закладки, место которой она показала в ходе проверки показаний на месте.[1]

2. Места, где наркоприобретатель осуществлял оплату за наркотическое средством посредством терминала оплаты.

В.Е.М. отправил со своего мобильного телефона через сеть Интернет заявку на приобретение наркотического средства. Неустановленное лицо отправило ему сообщение с номером, на счет которого необходимо перевести денежные средства за наркотическое вещество. В.Е.М. пришел в торговый павильон, подошел к кассовому терминалу для оплаты услуг и перечислил на указанный в SMS номер денежные средства в размере 4000 рублей за наркотическое вещество. После перевода денежных средств на его телефон пришло сообщение с адресом 4-х мест закладок.

Свои признательные показания о приобретении и хранении наркотического средства В.Е.М. подтвердил в ходе проведения проверки показаний на месте, во время которой не только изложил обстоятельства приобретения наркотических средств, но и указал конкретные места, где находились терминалы оплаты, где он вносил денежные средства.[2]

3. Места, где курьеры оставляли в тайниках крупные партии наркотических средств для закладчиков.

*«...*в ходе проверки показаний на месте 05 марта 2018 года, согласно которым Ш.С.А. подтвердил ранее данные им показания, <...> и показал, что именно около вышеуказанного опорного столба, у его подножья 08 февраля 2018 года, он поднял сверток из бесцветного полимерного материала <...>, предназначенный для дальнейшего сбыта на территории г. Братска. Данный наркотик он положил в левый боковой карман куртки

[1] Приговор Бийского районного суда Алтайского края от 24 мая 2018 г. по делу № 1-41/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 04.04.2019).

[2] Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 3 августа 2017 г. по делу № 1-360/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 04.04.2019).

для дальнейшей расфасовки и реализации. Ш.С.А. показал, что он работал курьером по распространениюнаркотиков в разных субъектах Российской Федерации. <...> Данный наркотик он должен был расфасовать на мелкие партии и оборудовать на территории г. Братска тайники-закладки для закладчиков, которые осуществляли розничную реализацию наркотика»[1].

4. Места, где для фасовщика (изготовителя) в тайниках оставлялись химические ингредиенты, лабораторное оборудование, упаковочный материал другими участниками преступной группы (сообщества).

Так, обвиняемый Т. 29 марта 2017 года в ходе проверки показаний на месте указал участок местности, где в феврале 2017 года в тайнике обнаружил лабораторное оборудование для изготовления наркотических средств и химические ингредиенты с целью их дальнейшего сбыта в составе преступного сообщества. Кроме того, пояснил, что изначально он был трудоустроен в качестве курьера, затем стал фасовщиком, последняя же его должность – кладовщик, то есть лицо, которое изготавливает, хранит, фасует крупнооптовые партии наркотических средств. Именно для осуществления данной деятельности члены группы приготовили для него вышеуказанный тайник.

5. Места, где располагались арендованные курьером, закладчиком, «складом» и «минискладом» квартиры, в которых осуществлялось изготовление, хранение и расфасовка наркотических средств.

Так, при расследовании одного из уголовных дел, возбужденного по факту незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационного-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет), обвиняемый К. в ходе проверки показаний на месте указал дом <...>, где он арендовал квартиру <...> с целью изготовления, хранения и расфасовки наркотических средств; денежные средства для этого были переданы куратором его незаконной деятельности посредством денежного перевода платежной системой Qiwi АО «Киви Банк». В указанной квартире в марте 2017 года по предварительной телефонной договоренности он встретился с К., которая являлась оптовым курьером в данном интернет-магазине, отправленной в командировку в г. Братск Иркутской области и обслуживающей, соответственно, указанную территорию. При этом наркотическое средство, которое было изъято у К., было изготовлено и расфасовано в вышеуказанной квартире.

При производстве проверки показаний на месте правоприменители нередко сталкиваются с проблемой изъятия наркотических средств, которые были обнаружены.

[1] Приговор Братского городской суда г. Братска от 7 сентября 2018 г. по делу № 1-309/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 04.04.2019).

С точки зрения теории, как отмечает С.И. Земцова[1], возможны следующие варианты:

– приостановить производство проверки показаний на месте и произвести осмотр места происшествия, в протоколе которого отразить сведения в целом об обстановке, «следовой картине», упаковке, фиксации и изъятии наркотика, а затем возобновить проверку показаний на месте;

– закончить проверку показаний на месте, а затем произвести осмотр места происшествия;

Так, например, при расследовании одного из уголовных дел в ходе проверки показаний на месте лицом, чьи показания проверяются, было указано место, в котором им был оборудован тайник, в котором во время проведения указанного следственного действия был обнаружен фольгированный сверток с наркотическим средством – смесью, содержащей в своем составе наркотическое средство 2-(пирролидин-1-ил)-1-фенилпентан-1-он. 26 февраля 2016 года в ходе осмотра места происшествия было обнаружено и изъято наркотическое средство – смесь, содержащая в своем составе наркотическое средство 2-(пирролидин-1-ил)-1-фенилпентан-1-он (производное наркотического средства N-метилэфедрон).

– изложить сведения об изъятии наркотического средства в протоколе проверки показаний на месте.

По-разному складывается и правоприменительная практика. Результаты анкетирования 128 следователей и дознавателей из различных регионов страны, проведенного С.И. Земцовой, свидетельствует, что 73% опрошенных приостанавливают проверку показаний на месте, а затем в ходе осмотра места происшествия осуществляют извлечение наркотического средства из тайника и его упаковку. Полагаем, такая практика наиболее рациональна и соответствует «букве закона». Целью осмотра, согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ, является обнаружение следов и изучение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в то время как цель проверки показаний на месте, как нами было установлено – осведомленность лица о совершенном преступлении. Поэтому подменять одно следственное действие другим представляется необоснованным.

[1] Земцова С.И. Проверка показаний на месте при расследовании незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов: цель и задачи / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С.68-74.

Ускова О.Е.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель О.Х. Галимов, кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНО ЛИ ЗАДЕРЖАНИЕ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

В юридической литературе не находят единообразного понимания ряд вопросов, в частности, касающиеся отсутствия в УПК РФ четкой регламентации требований к условиям применения статьи 91 УПК РФ и возможности или недопустимости производства задержания подозреваемого в совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Основная позиция ученых по данному вопросу сводится к утверждению о том, что задержание возможно только после возбуждения уголовного дела. Так, мнение о недопустимости задержания до возбуждения уголовного дела основано на положениях УПК РФ и сводится к тому, что при наличии оснований для задержания подозреваемого не могут отсутствовать основания для возбуждения уголовного дела и уголовно-процессуальному задержанию должно предшествовать возбуждение уголовного дела. В то же время в научной сфере отмечается неоднозначная трактовка регламентированного УПК РФ порядка задержания, недостаточное понимание его сути. Оно смешивается с действиями, связанными с проверкой документов сотрудниками полиции, доставлением в орган внутренних дел и т.д.

В современных условиях правового регулирования механизма фактического задержания и доставления потенциального подозреваемого в органы предварительного расследования остается актуальным вопрос: с какого момента следует исчислять установленный Конституцией РФ и УПК РФ 48-часовой срок ограничения права на свободу и личную неприкосновенность без судебного решения.

Большинство ученых связывают момент фактического задержания, то есть момент, с которого начинает исчисляться 48-часовой срок ограничения свободы, со временем реального (физического) захвата потенциального подозреваемого сотрудниками правоохранительных органов. Аналогичная позиция изложена и в Определении Конституционного суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-О, где постановлено, что именно с момента фактического задержания следует исчислять срок задержания, даже если отсутствует надлежащее оформление протокола задержания.[1] На практике указанная ситуация находит свое отражение, в частности, в рапорте сотрудника полиции, производившего задержание (захват) лица, совершившего преступление, в котором не всегда отражаются реальное время ограничения свободы передвижения такого лица. Другой момент

[1] Определение Конституционного суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-О.

связан с фиксацией времени доставления в орган дознания или к следователю, после чего в течение трех часов должен быть составлен протокол задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). То есть момент доставления в орган дознания и к следователю фактически никак в материалах уголовного дела не отражается. В свою очередь, протокол задержания подозреваемого не содержит соответствующих граф, а УПК РФ не указывает на необходимость отображения в нем времени доставления в правоохранительные органы. Однако этот вопрос требует осмысления и урегулирования, поскольку затрагивает как права задержанного являются точкой отсчета времени для составления протокола задержания доставленного лица. В связи с этим возникает вопрос: необходимо ли включать в 48-часовой срок задержания подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ время с момента фактического задержания (захвата) лица, совершившего преступление, до его доставления к следователю (дознавателю)? При этом следует учитывать, что фактическое задержание, например с поличным, взяткополучателя потребует определенного времени для документального оформления материалов оперативно-розыскной деятельности и передачи их вместе с задержанным в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.[1]

Вместе с тем процессуальное законодательство не содержит каких-либо правил общего суммирования времени фактического и юридического задержания. Единственным понятным положением для правоприменителя является предусмотренный частью 1 ст. 92 УПК РФ трехчасовой срок составления протокола задержания. Этого времени вполне достаточно для изучения следователем (дознавателем) поступивших материалов, возбуждения уголовного дела, вызова защитника и составления самого протокола. Но до того момента, пока уголовное дело в отношении задержанного не возбуждено, в процессуальном смысле задержание не произошло, лицо является лишь заподозренным в совершении возможного преступления. Основываясь на вышеизложенном, возникает предположение о том, что ситуация, когда лицо задерживается на улице в момент или непосредственно после совершения преступления, должна рассматриваться как часть процессуального задержания, то есть является фактическим задержанием, поскольку производится до возбуждения уголовного дела, но не протоколируется и не должна ставиться в зависимость от возбуждения против него уголовного дела.

В таком двойственном понимании задержания, по мнению С.Б. Россинского, кроется причина его разграничения на задержание фи-

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общей ред. начальника Следственного комитета при МВД РФ В.В. Мозякова; С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М.: «Книга-Сервис», 2003. с. 342-347.

зическое (фактическое) и задержание юридическое (процессуальное). По своей природе они не совпадают и совпадать не могут, так как основания, субъекты, правовое оформление у них разные и, соответственно, разные моменты возникновения. Фактическое задержание всегда предшествует процессуальному, и поэтому задача законодателя состоит в максимальном сокращении временного интервала между поимкой, захватом лица (физическим задержанием) и составлением протокола задержания (юридическим задержанием). В УПК РФ предпринята попытка решения этой задачи путем введения двух норм, неизвестных советскому УПК РСФСР. Первая представляет собой дефиницию понятия «момент фактического задержания», определяемого как «момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Эта норма оказалась практически бесполезной, поскольку указание на ограничение свободы передвижения в порядке УПК РФ перемещает фактическое задержание в сферу уголовно-процессуальной деятельности, где оно поглощается задержанием юридическим.[1]

В действительности же фактическое задержание производится вне и до уголовного процесса в виде физической поимки лица (захвата его «на улице»). Такое задержание производит в большинстве случаев не следователь, а сами граждане и сотрудники правоохранительных органов: полицейские, участковые уполномоченные, оперативные работники и др. Поэтому порядок физического задержания не регулируется нормами УПК РФ, а регламентируется иным законодательством, в частности Федеральным законом «О полиции».

Вторая новелла содержится в ч. 1 ст. 92 УПК РФ: «После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания...».

Специалисты считают, что появление этой нормы очень ценно. Отечественный законодатель впервые предпринял попытку закрепить отрезок времени, разделяющий физическую поимку лица по подозрению в совершении преступления и оформление его юридического задержания. Закрепление в УПК РФ трехчасовых рамок составления протокола позволяет в достаточно короткий срок решить два важных вопроса: наделить лицо статусом подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 46) и обозначить точку отсчета конституционного срока его задержания.

Таким образом, само по себе задержание, включающее периоды фактического захвата заподозренного лица, его доставления в орган предварительного расследования и передачи уполномоченному лицу для оформле-

[1] Россинский.С.Б.Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект,2019. С. 193-195.

ния соответствующего протокола, может иметь место не только в ходе предварительного расследования, но и до возбуждения уголовного дела.

Лопатина А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Поляков

Особенности этапа предварительной проверки и возбуждения уголовного дела по статье 172 УК РФ

Согласно ст. 172 УК РФ под незаконной банковской деятельностью понимается осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Под самой банковской деятельностью понимается осуществление банковских операций, перечисленных в ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности».

Зачастую основным поводом для возбуждения уголовного дела по данной статье служат материалы, представленные подразделениями органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями. Сотрудники данных подразделений обязаны провести проверку всех поступающих в правоохранительные органы заявлений и писем граждан, в которых содержится информация о возможном правонарушении. В ходе проверки уполномоченные сотрудники вправе проводить различные оперативно-розыскные мероприятия, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследовать документы, подтверждающие незаконное совершение банковских операций, брать объяснения у осведомленных и заподозренных лиц.

Порой невнимательное изучение материалов доследственной проверки со стороны следователя может привести к прекращению уголовного дела, и связано это с проведением весьма поверхностного анализа полученной информации, которая послужила основанием к возбуждению уголовного дела. Поэтому на стадии проведения предварительной проверки по делам о незаконной банковской деятельности в первую очередь необходимо установить всю информацию о фирмах-однодневках, используемых при осуществлении незаконной банковской деятельности: месте юридического и фактического нахождения, личности учредителей и номинальных директоров, месте открытия их расчетных счетов, количестве работников,

месте хранения фиктивной документации и печатей, местах получения и выдачи денежных средств клиентам и т.д.

При анализе материалов проверки следователь также должен обратить особое внимание на факт установления преступного дохода от осуществления незаконной банковской деятельности, ведь только в случае его выявления становится возможным квалифицировать действия лица по ст. 172 УК РФ. Обнаружить доход, получаемый от такой преступной деятельности порой крайне затруднительно. Так, согласно проведенному автором анкетированию среди 40 сотрудников УЭБиПК ГУ МВД России по Красноярскому краю, установлено, что прекращение уголовных дел данной категории, прежде всего, связано с невозможностью доказать сумму дохода, полученного в результате совершенного преступления (около 75% опрошенных).

Во избежание указанной проблемы органу дознания, осуществляющему оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность, необходимо во время доследственной проверки сразу установить процентную ставку за оказание услуг, так как без установления указанных данных в большинстве случаев просто невозможно точно установить сумму дохода, получаемую от указанной преступной деятельности. Его правильное исчисление напрямую зависит от того, насколько полно и всесторонне были изучены остальные обстоятельства данного уголовного дела. При определении дохода, полученного преступниками, следует исходить из общей суммы денежных средств, которая была ими получена в результате незаконной банковской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что особенностью проверки первичной информации, а также возбуждения уголовного дела о незаконной банковской деятельности является необходимость как можно быстрее провести следственные действия, во избежание утраты следов данного преступления, а также необходимо сразу, еще во время доследственной проверки, установить процентную ставку за оказание услуг по незаконному обналичиванию, так как без установления указанных данных невозможно точно установить сумму дохода, полученную от преступной деятельности.

Романова Л.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.И. Земцова, кандидат юридических наук

ФУНКЦИИ И ПРЕДМЕТ ДОПРОСА ОПЕРАТОРА ПРИ НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Анализируя показатели преступности в России, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, можно отметить их стабильно высокий уровень. В частности, в 2018 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрированы 200306 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе 148445 тяжких и особо тяжких, что составляет 74,1 % от числа всех выявленных наркопреступлений.

Расследованы 116780, из них 18040 совершены в групповых и организованных формах соучастия, что составляет 15,4% от всех расследованных наркопреступлений (+32,8 % к аналогичному периоду прошлого года).

Нельзя не отметить, что за последние годы значительно трансформировались способы совершения преступлений, повысилась конспиративность при осуществлении преступной деятельности, обусловленная активным внедрением возможностей информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Это в первую очередь относится к совершению бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием интернет-магазинов. Специфика данного способа заключается в отсутствии между участниками организованной преступной группы (организатором, оператором, закладчиком, курьером, складом, минисклада) личного контакта. Общение, как правило, осуществляется собой посредством различных мессенджеров, таких как: Jabber, Viber, WhatsApp, Brosix, Telegram; для оплаты используются электронные системы Qiwi Wallet, WebMoney, Yandex-Money, в качестве платежного средства все чаще применяется криптовалюта Bitcoin.

Учитывая высокую конспиративность преступных действий, раскрытие и расследование данных видов преступлений представляет значительную сложность. Негативно на этом процессе отражается и отсутствие полноценной разработанной методики. Вместе с тем отметим, что в последние годы попытки в данном направлении предпринимались, в том числе и по исследованию заявленного нами в названии вопроса – предмета допроса оператора. Однако, прежде чем перейти к предмету исследования, следует кратко обозначить функции основных участников, так как оператор выступает коммуницирующим звеном практически между всеми.

Организатор (криминальный лидер) занимает в преступной иерархии высшую ступень.

Оптовые закладчики осуществляют получение, перевозку и обеспечение крупными партиями наркотических средств участников преступной группы, выполнявших функции курьеров.

Курьеры выполняют получение, фасовку и помещение в тайники наркотических средств, предназначенных для дальнейших незаконных сбытов закладчиками преступной группы.

Закладчики (также их называют «кладеры», «минеры» и т.п.), помещают в тайники наркотические средства, расфасованные на определенные массы и предназначенные для непосредственных покупателей.

В крупных интернет-магазинах помимо перечисленных участников в структуру преступной группы (сообщества) могут включаться «склады», «минисклады», фасовщики и изготовители, программисты, кассиры, обнальщики и т.д.

Исследуемого в данной работе участника – оператора (администратора, диспетчера, менеджера) следует отнести к основной группе лиц. В круг его обязанностей входят следующие:

– осуществлять административные функции, направленные на бесперебойное и успешное функционирование интернет-магазина;

– подыскивать лиц из числа покупателей наркотических средств, желающих заняться совместной преступной деятельностью, связанной с систематическими незаконными сбытами наркотических средств;

– обучать участников организованной группы механизму и способу совершения преступления методом конспирации, в зависимости от выполняемых функций. Иллюстративным примером реализации указанной функции может быть следующий. Так, гр. М., работавший в интернет-магазине оператором, связавшись с потенциальным сотрудником на должность закладчика, сообщил место первой закладки с наркотическим средством (в количестве пяти свертков) и предложил разложить данное наркотическое средство в городе в укромных местах, адреса и фотографии которых отправить ему[1];

– получать от организатора информацию о месте нахождения тайников с оптовыми партиями наркотических средств;

– принимать заказы о продаже наркотиков от клиентов;

– сообщать оптовому закладчику (в некоторых интернет-магазинах эту функцию выполняют «минисклады»*)* место нахождения тайников с оптовыми партиями наркотических средств;

– координировать действия сотрудников, находящихся у него в подчинении, в соответствии со своими обязанностями оператора относительно

[1] Обвинительное заключение по уголовному делу <…> по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено заместителю прокурора Красноярского края 21 ноября 2016 года.

получения, раскладки наркотиков для клиентов, предоставлении отчетов об остатках наркотиков и количестве сделанных закладок;

– получать от курьеров информацию о местонахождении тайников с наркотическими средствами. В апреле 2015 года, путем переписки с использованием программы обмена электронными текстовыми сообщениями WeChat в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на сотовый телефон iPhone 4S курьер предоставил информацию гражданке Ч., осуществляющей функции оператора под учетной записью «Operator Ivan» под логином интернет-магазина «28 плюх спустя» о местонахождении тайника[1];

– осуществлять администрирование программы автоматических продаж;

– контролировать своевременное поступление денежных средств за приобретаемые наркотические средства на счета электронного платежного сервиса, например VisaQIWIWallet.

– совершать транзакции виртуальных денежных средств со счетов электронного платежного сервиса, например «VisaQIWIWallet», на банковские счета, зарегистрированные на сторонних лиц;

– по согласованию с вышестоящим руководством, применять меры премирования и штрафные санкции.

Предмет допроса данного участника, безусловно, определяется кругом обязанностей. Вместе с тем, полагаем, возможно выделить и некоторые общие вопросы:

– период времени и обстоятельства, при которых возник умысел об осуществлении данного вида деятельности;

– каким образом он узнал о вакантной должности и каким образом трудоустроился;

– какие знания имеет в области информационных технологий;

– каким образом осуществлялось взаимодействие с организатором, курьерами, закладчиками и наркопотребителями;

– каким образом совершал транзакции виртуальных денежных средств со счетов электронного платежного сервиса;

– как осуществлялся контроль поступления оплаты от потребителей наркотиков;

– каким образом передавались адреса мест закладок, а также фотографии, голосовые сообщения (об этом же месте) от закладчиков и /или курьеров;

– какие меры конспирации предпринимались оператором в отношении всех участников организованной преступной группы в случае поступ-

[1] Обвинительное заключение по уголовному делу <…> по обвинению А., Ч., Б., Х. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору г. Красноярска 10 ноября 2016 года.

ления от наркопотребителей информации о работе правоохранительных органов;

– каким образом обучал участников организованной преступной группы методам конспирации[1].

Подводя итог, следует отметить, что предмет допроса оператора определяется масштабом преступной деятельности интернет-магазина и реализуемыми ими функциями в преступной группе (сообществе).

Лебедева В.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Репин

Активные формы противодействия производству обыска при расследовании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ и меры по их преодолению

В Российской Федерации число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, на сегодняшний день имеет высокие показатели. За 2018 г. данный показатель составил 200306 преступлений, а на март 2019 г. – 51576[2] преступлений. Раскрываемость осложняется оказанием на этапе предварительного расследования активного противодействия со стороны различных субъектов.

В целях избежания привлечения к уголовной ответственности лица, совершающие сбыт наркотических средств, находят все новые способы противодействия следователям и органам дознания. Разработка эффективных мер преодоления противодействия предварительному расследованию входит в число актуальных задач криминалистики.

Проведение различного рода обысков является неотъемлемой частью расследования любых наркопреступлений. Под обыском понимается самостоятельное следственное действие, в рамках которого субъект расследования осуществляет действия, направленные на поиск объектов, имеющих значение для дела, находит, изымает их и оформляет результаты в процессуальных документах.

В чч. 1-3 ст. 182, 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплены основания производства обыска. По делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных ве-

[1] Земцова С.И. Тактика допроса лиц выполняющих функции организатора, оператора, курьера и закладчика в интернет-магазинах, осуществляющих незаконный сбыт «дизайнерских» наркотиков // Вестник СибЮИ МВД России. 2017. № 3.

[2] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 28.04.2019).

ществ, особое внимание следует обратить на обнаружение таких предметов, как: наркотические средства; наркосодержащие растения; приспособления, предметы и орудия, предназначенные для изготовления, хранения, переработки наркотиков или выращивания наркосодержащих растений; материал, предназначенный для упаковки; приспособления для потребления наркотиков; химическая посуда и реактивы;блокноты; банковские карты; мобильные телефоны и другие электронные устройства; а также иные предметы, которые могут иметь значение для дела.

Целью обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, является проверка уже имеющихся и получение новых доказательств по обстоятельствам совершения преступлений.

Основными задачами обыска являются:

1) поиск, обнаружение, фиксация и изъятие наркотиков и иных объектов, имеющих значение для дела;

2) предотвращение предполагаемых способов сокрытия и уничтожения искомых предметов.

В зависимости от обстоятельств дела, могут быть выделены факультативные задачи обыска: введение обыскиваемого, в тактических целях и с соблюдением норм закона, в заблуждение по отношению к действиям, совершаемым следователем (например, сокрытие осведомленности следователя относительно мест расположения тайников в обыскиваемом помещении).

При производстве обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, противодействие в активной форме может выражаться в следующем:

1) активное воспрепятствование проникновению сотрудников полиции в жилище;

2) сброс наркотических средств при проведении поисковых мероприятий;

3) уничтожение или попытки уничтожения наркотических средств;

4) создание конфликтных ситуаций во время проведения обыска.[1]

Следователю и оперативным работникам всегда перед проведением обыска необходимо продумать способ проникновения в обыскиваемое помещение, в том числе силовой способ с привлечением сотрудников спецподразделений. В процессе проникновения, обыскиваемые могут оказывать вооруженное сопротивление, прикрываться детьми и т.д. Поэтому на подготовительном этапе обязательно должны быть установлены данные

[1] Киссель Е.В. Противодействие в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России и меры по его преодолению // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3. С. 90-93; Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 32-35.

относительно проживающих в жилище лицах, их образе жизни, наличии оружия, крупных собак, видеодомофонов и т.д.

Сброс наркотических средств производится, как правило, при задержании лица с поличным. В большинстве случаев задержанные лица предпринимают попытку спрятать наркотики в своей одежде, личных вещах. В таких ситуациях необходимо произвести личный обыск лица. Принято выделять два вида личного обыска: обыск при задержании (так называемый «быстрый обыск») и полный обыск.[1]

В ходе производства личного обыска лица на месте задержания обыскиваются тело и одежда. Важно уделить особое внимание головному убору, обуви. Эти вещи подвергаются тщательному детальному изучению. По возможности выворачиваются карманы, содержимое которых изучается отдельно.

При производстве обыска в жилище нередко встречаются случаи, когда лицо не оказывает активного противодействия, однако отказывается открывать дверь, тем самым умышленно затягивает время с целью уничтожить улики. Кроме того, подозреваемые в совершении преступления сообщают в полицию о том, что незнакомые лица пытаются проникнуть к нему домой. В таких ситуациях сотрудникам полиции по прибытии к месту производства обыска целесообразно представиться соседями, сотрудниками ЖКХ или иных организаций.

На практике встречаются случаи, когда подозреваемые в период времени, когда сотрудники правоохранительных органов пытаются попасть в жилище, уничтожают наркотики различными способами, съедают, сжигают, смывают в канализацию или выбрасывают в окно. Перед производством обыска следователю с целью предупреждения выброса наркотических средств рекомендуется направить оперативного сотрудника под окна квартиры для осуществления визуального наблюдения или видеозаписи.

Большое значение имеет правильное, грамотное составление протокола обыска как на рабочем этапе проведения обыска, так и на его заключительном этапе. Анализируя материалы судебной практики, можно сделать вывод о том, что подозреваемые (обвиняемые) и их защитники активно ссылаются на неправильное, некорректное или неточное составление процессуальных документов, что в некоторых случаях позволяет признать их недопустимыми доказательствами по делу. Поэтому в протоколе обыска должны быть правильно и объективно отражены данные о месте обнаружения наркотических средств, их упаковке, предметах маскировки, агрегатном состоянии и т.д. Места обнаружения наркотических средств, общий

[1] Сысенко А.Р. Особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 3. С. 55.

вид и по возможности индивидуальные особенности должны быть зафиксированы по правилам криминалистической фотографии[1].

Подводя итог, хотелось бы сказать, что лица, осуществляющие незаконный оборот наркотиков, применяют множество способов противодействия с целью избежать ответственности. Знание методов преодоления противодействия является залогом качественного проведения обыска по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Лесун В.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Репин

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРЫПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ЗАЩИТНИКОВПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В настоящее время наблюдается тенденция к росту преступности, преступления не всегда раскрываются, а виновные в ряде случаев остаются безнаказанными. Одной из причин является противодействие, оказываемое защитниками подозреваемых и обвиняемых при проведении следственных действий. Зачастую методы и средства, которые использует защитник, являются законными, однако они могут рассматриваться как способ противодействия расследованию преступлений. Именно поэтому следователю необходимо знать средства распознавания противодействия, а также применять эффективные меры для его преодоления.

Существенной проблемой, с которой сегодня сталкиваются органы предварительного расследования, является определение пределов допустимости воздействия защитника на показания. Ведь часто на практике имеет место ситуация, когда занимавший ранее одну позицию подозреваемый (обвиняемый) после встречи с защитником на допросе придерживается другой.[2]

Результаты анкетирования 38 следователей следственных управлений г. Красноярска и г. Владивостока показывают, что наиболее часто защитники прибегают к следующим способам противодействия: дача прямых указаний, советов о том, как себя вести в сложившейся ситуации, отвечать или нет на поставленный вопрос следователя и что отвечать –

[1] Подробнее о приемах фотосъемки см. Методы и приемы криминалистической фотографии : учебно-практическое пособие / сост. А.В. Репин, С.И. Земцова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 65-66.

[2] Игнатенко Е.А. Тактика досудебного допроса подозреваемого (обвиняемого) при участии защитника: процессуальные и криминалистические аспекты. 2012. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/18.html (дата обращения: 15.03.2019).

42,1%; комментирование показаний подзащитного – 42,1%; постановка наводящих (подсказывающих наиболее благоприятный исход в данной ситуации с позиции защиты) вопросов подзащитному – 31,6%; заявление необоснованных ходатайств и жалоб – 31,6%, такой же процент составляет неявка защитника на следственное действие. На практике встречаются и другие способы противодействия, которые достаточно изучены в литературе, поэтому нами рассматриваться не будут.[1]

Мы считаем, что защитник не может напрямую рекомендовать допрашиваемому, какие показания давать. Следователь в каждом случае должен пресекать любые действия защитника, направленные на попытку подсказать подозреваемому или обвиняемому ответ. Не стоит забывать о том, что в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности (замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката), которое осуществляется в порядке, предусмотренном Кодексом.

Для инициирования вопроса о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката следователь, полагающий, что адвокат своими действиями (бездействием) нарушил законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, вправе обратиться в совет адвокатской палаты. Подавление или замена волеизъявления своего подзащитного, а также обман или безнравственные поступки защитника могут рассматриваться следователем как нарушение Кодекса. Поэтому обращение следователя в совет адвокатской палаты будет эффективной мерой предотвращения противодействия в ходе допроса со стороны защитника. Результаты исследования показали, что 13,2% следователей обращались с жалобами на действия защитников в совет адвокатской палаты либо Министерство юстиции РФ.

Важно отметить, что в ходе допроса с участием защитника из тактических соображений необходимо скрывать реальный уровень осведомлённости следователя. Так, например, если защитник заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами дела по факту задержания его подзащитного, необходимо помнить, что следователь обязан предоставить ему лишь протокол задержания, постановление о применении меры пре-

[1] Репин А.В. Способы противодействия при производстве допроса по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и меры по его преодолению // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции ; отв. ред. И.А. Медведев). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 96-99.

сечения, протоколы следственных действий, произведённых с участием подозреваемого (обвиняемого), иные документы, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому (обвиняемому). Никакие другие документы (например, протоколы допросов свидетелей) следователь предъявлять защитнику не обязан. Их демонстрация может оказать существенное воздействие на корректировку позиции защиты. Потому следователь при прочтении защитником прошитого дела должен указать, какие страницы ему разрешено прочитать, контролировать процесс ознакомления.

Еще одним из способов противодействия со стороны защитника рассматривается случай неявки адвоката на следственное действие, в частности для производства допроса, как судебного, так и следственного.

Согласно ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны извещаются о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала, следовательно, при своевременном уведомлении и отсутствии уважительных причин неявки в судебное заседание действия адвоката можно расценивать как умышленное уклонение от участия в нем.

Одним из способов уклонения адвоката от участия в судебном разбирательстве является мнимая занятость адвоката в других процессах или же плохое самочувствие. Однако согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года№63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс, в п. 5 ч. 1 ст. 9 которого установлено, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Так, например, действия (бездействие) адвоката Г. были признаны не соответствующими требованиям ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку защитник, зная о своей занятости в другом суде в течение всего рабочего дня, своевременно не уведомил следователя о данном обстоятельстве, заведомо создав конфликтную ситуацию, лишив следователя возможности запланировать проведение процессуального действия в другое время[1].

Участие в судебном разбирательстве является профессиональной деятельностью адвоката и поэтому его занятость не должна влиять на рассмотрение уголовного дела в суде. Так, А.А. Сеньков предложил следующую редакцию ч. 2 ст. 248 УПК РФ: «При неявке защитника без уважительных причин может быть произведена его замена путем предостав-

[1] Обзор дисциплинарной практики привлечения адвокатов к ответственности за 2017 год // Адвокатская палата Ставропольского края. URL: http://palatask.ru/forlawers/disciplinary.html (дата обращения: 29.11.2018).

ления подсудимому возможности пригласить другого защитника, а в случае его отказа – назначения защитника судом»[1].

Считаю, что данная норма будет своего рода ограничением для недобросовестных защитников, пытающихся противодействовать следствию.

Таким образом, нами на основе изучения практики предложены некоторые рекомендации по преодолению противодействия со стороны защитников при производстве следственных действий.

Скрипцова Н.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель В.С. Позий, кандидат химических наук, доцент

Графология: наука или метод исследования личностных характеристик лица?

Графологические методы исследования письма появились задолго до их научного обоснования в современной России, преодолев долгий исторический путь развития. Первое упоминание о них датируется 330 г. до н.э. и связано с именем древнегреческого философа и ученого Аристотеля. Он писал: «Речь есть выражение идей или представлений и стремлений. Почерк представляет собой видимое проявление речи. Подобно тому, как речь может нести отпечаток эмоций, неким образом и в почерке наличествует выражение чувств, бывших в основе мысли, впечатления или стремления пишущего». Таким образом, Аристотеля можно считать первым графоаналитиком, который утверждал, что почерк имеет непосредственную связь с характером человека. В свою очередь, философ и ученый Конфуций закрепил в своих трудах следующую мысль, которая гласит, что нужно бояться человека, у которого почерк напоминает направление растущего тростника, который колеблется ветром.[2]

Развитие науки графологии в России было сложным, ведь на тот период времени лица, обладающие специальными знаниями в данной сфере, практически отсутствовали, а теоретические знания, заимствованные из стран Европы, не находили своего обоснования в практической деятельности при расследовании уголовных дел. Советский период отечественной истории характеризовался категоричным непризнанием и гонениями на различные малообоснованные науки, среди которых оказалась и графоло-

[1] Сеньков А.А. Отложение судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание защитника // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 18.

[2] Голованова М.А., Заикина И.А. О применении графологии в России // Наука. Общество. Государство. 2014 № 4 (8). С. 2-10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-grafologii-v-rossii (дата обращения: 10.04.2019).

гия. Она называлась «буржуазной лженаукой», «псевдонаукой» и всячески отрицалась коммунистическим обществом. До начала 90-х годов XX века графологию совершенно не признавали и приравнивали ее к гаданиям и мошенничеству. И только после 1991 года, в связи с распадом СССР и заимствованием научных познаний у иностранных государств, статус графологии изменился.[1]

Идея о графологии на современном этапе развития России начинается с научных трудов Ж.И. Мишона. Именно он ввел в употребление сам термин «графология» и определение «графология – учение о почерке, исследование его с точки зрения отражения в нем свойств и психических состояний личности»[2].

Написанный текст непосредственно связан с почерком. Почерк – это проявление нашего внутреннего состояния в форме ряда фиксированных символов, которое передает и внутреннее состояние человека.

Почерк для каждого из нас – обыденное ежедневное действие, которому начинают обучать с первых лет жизни. Каждому человеку присущ свой собственный, не похожий ни на какой другой почерк, который обладает целым рядом особенностей, заключающихся в индивидуальных, отличающихся друг от друга линиях, наклоне букв, их направленности, высоте и ширине, округленности или угловатости и т.п.

Совершая ежедневно данные действия, мало кто задумывается о том, какие скрытые особенности в себе содержит написанный текст. Однако уже в первых десятилетиях двадцатого века группой ученых из стран Западной Европы было акцентировано внимание на неделимую связь почерка с личностью, которой принадлежит текст, где отмечались изменения в возрастном аспекте, во внутреннем состоянии, внутреннем мире данного человека, в его психическом состоянии, а именно переживания, волнения, встревоженности или, наоборот, спокойствия и непринужденности, а также события, способствовавшие изменению человеческого сознания. Таким образом, текст, который остается на листе бумаги, является проявлением нашего внутреннего сознания в виде различных символов.

И все же графология очень долгое время не была подтверждена научными и практическими знаниями, почему и не использовалась официально в доказывании при расследовании по уголовным делам.

Что же такое графология? Можно с уверенностью сказать, что графология представляет собой определенную сферу знаний о почерке и методах

[1] Гольдберг И.И. Психология почерка. М.: У-Фактория АСТ, 2008. 161 с. URL: http://kul-lib.narod.ru/bibl.files/g_log.doc (дата обращения: 10.04.2019); Институт графоанализа Инессы Гольдберг. URL: http://inessa-goldberg.ru/(дата обращения: 10.04.2019).

[2] Щеголев И.В. Чернов Ю.Г. Графология XXI века. URL: http://profilib.com (дата обращения 10.04.2019).

его исследования, исходя из особенностей личности пишущего и его личностных психологических характеристик; это область знаний, которая изучает почерк в зависимости от личности. Разнообразные свойства почерка дают в совокупности значимую информацию о темпераменте человека, о его характере, внутреннем состоянии в момент написания, а также об отношении к предмету и содержанию изложенного.

В отечественной же криминалистике графологии противопоставляется почерковедение. Под криминалистическим почерковедением понимается один из подразделов криминалистики, который изучает взаимосвязь возникновения и развития письменно-двигательных навыков человека в целях решения диагностических и идентификационных задач, возникающих при расследовании преступлений.

Графологический анализ основывается на знаниях о том, что почерк в основном формируется самостоятельно подсознательными процессами, а не двигательной активностью, что обуславливает руку и пальцы лишь как средство для написания текста. Научная графология основана на физиологических, психологических, психопатологических и других знаниях, а также на научных исследованиях в перечисленных областях и богатом статистическом материале. В свою очередь, лица, обладающие криминалистическими знаниями, при исследовании почерка большее внимание уделяют техническим характеристикам и общим и частным его признакам.

Какова причина непринятия графологии как науки в России? В современной России, в первую очередь, отсутствует упорядоченная система графологии, на которую была бы возложена функция развития и формирования единой школы. Во-вторых, гражданское население на сегодняшний день недостаточно знает о развитии такого направления, как европейская графология. В-третьих, основной причиной непризнания графологии является отсутствие должного обучения и регламентированной законодательством такой профессиональной деятельности.

В таких развитых европейских странах, как Германия, Великобритания, Испания, Франция, Израиль большое внимание уделяется графологии как признанной государствами науке, где, в свою очередь, имеется большое количество востребованных специалистов в данной сфере. Для получения профессиональных знаний в этих странах активно развиты программы обучения, организовываются практические семинары и круглые столы, а некоторые вопросы решаются путем использования услуг графологов в рассмотрении и принятии решения по уголовным делам.

Расследование преступлений предполагает квалифицированную подготовку графологов, имеющих специальные познания, с помощью которых они могли бы самостоятельно на высоком уровне проводить сложные психолого-почерковедческие исследования и давать достоверные заключения.

Имеющиеся исследования и разработки показывают, что данная методика начинает развиваться и совершенствоваться и следует уделить больше внимания тому, чтобы данный графологический анализ нашел свое место для активной борьбы с преступностью.

Рагозина Е.А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Ю.В. Охотина, кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Как и большинство мер пресечения, домашний арест не является новеллой для российского уголовного судопроизводства. Еще во второй половине XIX века во время действия Устава уголовного судопроизводства домашний арест закреплен в качестве меры уголовно-процессуального принуждения. Хотя в дальнейшем, а именно в советский период, данная мера была исключена из числа мер пресечения, в настоящее время УПК РФ в статье 107 устанавливает, что под домашним арестом следует понимать избираемую судом меру пресечения, заключающуюся в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества в его домовладении, принадлежащем ему на праве собственности, аренды или иного законного права, с учётом возложенных на лицо ограничений, запретов и иных неблагоприятных лишений, связанных с ограничением свободы передвижения лица. Ключевым является положение, согласно которому суд может избрать данную меру при невозможности избрания более мягкой. Соответственно, когда в суд поступает соответствующее ходатайство, он должен в первую очередь установить, возможно ли, исходя из предоставленных материалов уголовного дела, применить более мягкую меру в отношении подозреваемого (обвиняемого) лица. То есть домашний арест выступает своего рода точкой баланса при избрании более строгой меры – заключения под стражу или же, напротив, более мягкой – подписки о невыезде и надлежащем поведении. Что не удивительно, поскольку данная мера пресечения вобрала в себя признаки как подписки о невыезде и надлежащем поведении, так и заключения под стражу.[1]

Изложенное отражается на процессуальном порядке избрания меры пресечения: применение по судебному решению, а также нормативное регулирование избрания осуществляется нормами, предусматривающими процессуальный порядок избрания заключения под стражу. Связь с подпис-

[1] Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. С. 28.

кой о невыезде и надлежащем поведении прослеживается в ограничении, налагаемом на подозреваемое (обвиняемое) лицо – запрет на самовольное оставление места жительства, а также обязательная явка для участия в следственных действиях по требованию следователя либо дознавателя.[1]

Особое внимание стоит уделить наличию согласия третьих лиц на осуществление такого рода меры пресечения. Это условие является обязательным в случае установки по месту исполнения меры пресечения аудиовизуальных средств контроля за подозреваемым. В данном случае согласие лица, совместно проживающего с подозреваемым, является обязательным. Данное положение находит свое отражение и в нормативно-правовом акте, а именно в постановлении Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов».

Однако это не единственный случай, когда необходимо согласие заинтересованных лиц на избрание домашнего ареста. Очень часто встречаются случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) находится в жилом помещении на правах договора аренды или иных законных основаниях, например зарегистрирован по определенному адресу как бывший член семьи. В данном случае напрямую затрагиваются интересы собственников жилых помещений, так как многие с опасением относятся к так называемым «арестным домам» и не хотят, чтобы их жилище организовывалось как место исполнения домашнего ареста. Ввиду этого полагаем целесообразным дополнить ст. 107 УПК правилом об обязательном участии собственника жилого помещения в судебном рассмотрении представления об избрании такой меры пресечения.

Как известно, суть данной меры пресечения состоит из 4 запретов, а именно: на покидание места жительства без соответствующего разрешения следователя или дознавателя; на использование средств сотовой либо иной связи, а также использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет; на получение и отправку почтово-телеграфной корреспонденции; на общение с определенными лицами.

Первый запрет является основополагающим и применяется в каждом случае, однако все остальные являются производными и могут как исполь-

[1] Колоскова С. В., Фетищева Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 139.

зоваться, так и не применяться в зависимости от характеристики личности лица, в отношении которого избирается домашний арест.[1]

Отдельно стоит упомянуть о правовой природе понятия ареста. В рамках домашнего ареста он понимается несколько уже, чем при характеристике, например, заключения под стражу. Здесь необходимо говорить о полной либо частичной изоляции лишь в пределах места жительства, а не в следственном изоляторе, однако со схожими ограничениями. Исходя из анализа ст. 107 УПК, лицо в случае болезни может находиться под домашним арестом и за пределами его домовладения, в лечебном учреждении, в котором лицо находится на излечении. В данном случае также необходимо согласие администрации организации здравоохранения, так как нахождение в одной палате, оснащенной различным техническим оборудованием, с другими лицами может затронуть также их интересы.

Определенного внимания как в практической деятельности правоохранительных органов, так и в доктрине уголовного процесса заслуживает порядок исчисления сроков домашнего ареста и определение понятия частичной изоляции от общества. Разберемся сначала со сроками. По логике УПК срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста начинает исчисляться с момента принятия решения судом. Однако, на наш взгляд, такой подход к понимаю закона не охватывает все варианты её фактического применения. Иногда между принятым решением суда и приведением его в исполнение проходит большое количество времени, связанного с транспортировкой лица, установкой соответствующего оборудования и т.д. Соответственно, полагаем целесообразным дополнить содержание статьи уголовно-процессуального закона данными положениями.

Следующим моментом, вызывающим расхождения между учеными-процессуалистами, является соотношение частичной и полной изоляции. Одни ученые убеждены, что под частичной изоляцией стоит понимать такую обстановку, в которой лицо, подверженное домашнему аресту, может беспрепятственно посещать место работы или учёбы.[2] Другие считают иначе, так как при возможности покидать свое место исполнения меры пресечения лицо будет ощущать себя не арестованным, а свободным человеком, и с психологической точки зрения смысл меры пресечения теряется.[3]

В данном случае импонирует позиция С.А. Макаровой, предлагающей обратиться к зарубежной практике, а именно нормам, существующим в США, где домашний арест понимается в 3 ипостасях: обязанность лица

[1] Шамсутдинова Р.З. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2.С. 199.

[2] Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник. М., 2013.С. 247.

[3] Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 102.

находиться по месту проживания в определенные временные периоды, в частности ночью; обязанность лица находиться по месту пребывания во всех случаях, кроме времени работы или обучения; обязанность лица находиться по месту пребывания постоянно без каких-либо отлагательных условий.[1]

В качестве заключения стоит сказать, что, хотя домашний арест как мера пресечения существует в российском уголовном судопроизводстве давно, проблемы, связанные с его применением остаются нерешенными и по сей день. Соответственно, уголовный закон в аспекте домашнего ареста требует большого количества дополнений с целью устранения двойного толкования положений ст. 107 УПК РФ как наукой, так и судебной практикой.

Фроликова Д.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Т.П. Деревянская, кандидат юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Быстро развивающиеся тенденции гуманизации всех областей общественных отношений не могли не затронуть такую важную область, как уголовное законодательство. Наряду с этим немаловажное значение имеет стремление государств к минимизации количества лиц, имеющих судимость, отбывающих тот или иной вид наказания. Под воздействием данных тенденций Федеральным законом от 3 июля 2016 года №323-ФЗ в положения действующего Уголовного кодекса РФ вносится качественно новая норма, закрепленная в статью 76^2, имеющая название: «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Кроме того, была введена новая глава 15^2 «Судебный штраф». Инициатором такого нововведения в УК РФ является Верховный Суд Российской Федерации.

Вводя вышеуказанную статью в Уголовный кодекс РФ, законодатель подчеркивает важность восстановительно-компенсационной функции уголовного права, которая условно подразделяется на функцию восстановления имущественного вреда, причиненного потерпевшему, и отчисление виновным выплат, которые в дальнейшем поступят в бюджет государства.[2]

Проводя анализ статьи 76^2 УК РФ, можно сделать вывод, что данная норма включает в себя в полной мере оба аспекта восстановительно-компенсационной функции уголовного права. Это подтверждается теми

[1] Макарова Светлана Александровна Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Вестник ПАГС. 2013. №6 (39).С. 51.

[2] Анощенкова С. В. Восстановительно-компенсационная функция уголовного права // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3. С. 56-66.

условиями, которые законодатель определил для возможности применения указанного института. Так, освобождение от уголовной ответственности может быть реализовано только после возмещения вреда, причиненного потерпевшему. Это одна сторона вышеуказанной функции. Наряду с этим, определив в ст. 104^5 УК РФ размер непосредственно судебного штрафа, законодатель четко определил ту минимальную сумму выплат, которая пойдет в бюджет государства.

Для определения уголовно-правовой природы и сущности данного института освобождения от уголовной ответственности, необходимо проанализировать условия его применения.

Институт освобождения от уголовной ответственности, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, представляет собой отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление.[1]

Первый вопрос, который необходимо рассмотреть, это категория преступлений, за которые возможно освободить от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В данном случае речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести. При этом нельзя забывать, что к данным категориям дел относятся также и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч.2 ст.133 УК РФ, ч.1 ст. 134 УК РФ и т.д.) Исходя из этого, на наш взгляд, равнозначный подход ко всем преступлениям небольшой и средней тяжести должен быть исключен из норм закона. Наряду со стремлением освободить как можно большее количество лиц от уголовной ответственности нельзя забывать об основной задаче уголовного права, а именно о защите личности, общества и государства от преступного посягательства, в особенности уделять внимание наименее защищенным членам общества, то есть несовершеннолетним.

Кроме того, лицо, которое освобождается от уголовной ответственности, не должно более представлять общественной опасности, то есть у суда должна быть четкая уверенность в том, что лицо впредь не переступит закон, если не применятьк этому лицу уголовного наказания за преступление.

Следующим условием для назначения судебного штрафа и освобождения от уголовной ответственности выступает то, что лицо должно возместить причиненный им ущерб либо иным способом загладить свою вину. При этом законодатель не конкретизирует, должно ли указанное возмещение вреда быть добровольным. Следует отметить, что п. «к», ч.1, ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства выделяет именно добровольное возмещение ущерба. В данном случае налицо расхождение в

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016), ст. 1.

уголовно-правовых нормах. При трактовке нормы ст. 76^2 УК РФ усматривается, что добровольность при возмещении ущерба не является обязательной, а следовательно, лицо, совершившее преступление, может возместить ущерб под давлением других лиц. На наш взгляд, при освобождении от уголовной ответственности необходимо в полной мере убедиться, что лицо искренне раскаялось за содеянное и впредь подобного совершать не будет. В случае если возмещение вреда не является внутренним побуждением, то сложно представляется искреннее раскаяние в содеянном.

Заключительным вопросом, который мы бы хотели рассмотреть, является то, что законодатель, вводя ст. 76^2 УК РФ, закрепил именно право суда на освобождение от уголовной ответственности. Однако, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, в практике применения данного института нет четко сформулированных критериев. Исходя из этого, ряд ученых предлагают, законодательного закрепления тех оснований, которые требовали бы назначение судебного штрафа как меры освобождения от уголовной ответственности. Такими критериями могут выступать наличие на иждивении несовершеннолетних детей, учет характера и обстоятельств совершения преступления.[1] При этом, на наш взгляд, необходимо также обращать внимание, освобождалось ли лицо ранее от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, способно ли оно уплатить данный штраф.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать вывод о том, что институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является новым этапом к приобретению уголовным законодательством тенденций, имеющих место быть в мировой практике. Это качественно новый этап развития гуманности в отношениях к лицам, совершившим преступное деяние. Однако, несмотря на новые веяния в области законодательства, нельзя забывать об основных целях уголовного наказания и задачах уголовного права в целом.

Неверов А.В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель Д.Р. Хаваджи, кандидат юридических наук

Становление института присяжных заседателей в Республике Крым

Как известно, российская судебная система включает общегражданские и военные суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды для рассмотрения экономических споров. Напомним, что система федеральных

[1] Смирнов М.А., Петрова О.Н. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Марийский юридический вестник. 2016. № 4(19). С. 65-66.

судов общей юрисдикции насчитывает три уровня: районные суды, региональный суд и Верховный Суд России, арбитражная система – четыре: региональные, апелляционные, кассационные и Верховный Суд России. Кроме того, существуют мировые суды, осуществляющие правосудие по гражданским и уголовным делам. Конституция РФ предусматривает и такой вид суда, как суд присяжных, который рассматривает дела по тяжким и особо тяжким преступлениям. Это особый состав суда, где наравне с профессиональным судьей принимают участие и граждане**.** Вердикт коллегии присяжных о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего судьи и влечет вынесение им оправдательного приговора. Очевидно, что определение степени вины подсудимого и меры наказания будет прерогативой судьи-профессионала.

Несомненно, суд присяжных заседателей – важный демократический институт в судебном процессе. Напомним, что впервые суд присяжных возник в Англии в XII веке и осуществлялся «разъездными судьями» с участием определенного количества горожан. Напомним, что данная форма осуществления правосудия возникла еще в Российской империи в период правления императора Александра II. В 1864 г. была проведена судебная реформа.

С 1 июня 2018 г. в силу вступили поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, согласно которым институт присяжных заседателей будет работать не только в судах субъектов Российской Федерации, но и в районных и городских судах на всей территории РФ.

Районные суды могут рассматривать дело с участием присяжных заседателей, за которое не могут быть назначены пожизненное заключение, а также смертная казнь (дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст. 277,ст. 295, ст. 317 и ст. 357, ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111УК РФ).

Еще в феврале 2016 года Президент РФ заявил о необходимости расширения сферы деятельности судов с участием суда присяжных заседателей до уровня районных судов.[1]

Суть данных изменений заключается в том, что по ходатайству обвиняемого в районных (городских) судах коллегия присяжных заседателей в составе шести человек сможет рассматривать уголовные дела об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов, судей, геноциде.

С 1 января 2018 г. на территории Республики Крым официально был введен в действие институт присяжных заседателей, согласно Федеральному закону от 05 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального ко-

[1] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/02/16/629815-putin-sud-prisyazhnih.

декса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Это позволит обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений ходатайствовать о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей. «Такая форма ведения судебных процессов способствует не только реализации конституционных норм, но и развитию основополагающих принципов правосудия, таких как состязательность и коллегиальность суда», – заявил заместитель председателя Верховного Суда Республики Крым Виктор Скляров[1].

2 октября 2018 года в Республике Крым было проведено первое судебное заседание с участием присяжных заседателей. Так, в Сакском районном суде был вынесен первый оправдательный приговор на основе единодушного вердикта коллегии присяжных заседателей, но данный приговор не вступил в законную силу и было назначено повторное рассмотрение данного дела с новым составом присяжных заседателей, после чего обвиняемого снова оправдали. Это был первый случай в российской юридической практике, когда осужденного за убийство дважды признали невиновным.

Таким образом, внедрение института присяжных заседателей имеет большое значение. Такая форма ведения судебных процессов считается демократичной, так как осуществляется по воле самого подсудимого и реализуется присяжными заседателями и профессиональным судьей.

Амелина В.А.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель О.Х. Галимов, кандидат юридических наук, доцент

Плюсы и минусы суда с участием присяжных заседателей

Рассмотрение дел в суде с участием присяжных заседателей – это такая форма организации суда, при которой рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве одного дела осуществляется двумя раздельными судебными составами: во-первых, жюри, состоящим из народных представителей, во-вторых, профессиональными судьями (судьей). Первые разрешают вопрос о виновности подсудимого, а вторые – о применении к данному случаю норм права на основе решения (вердикта) присяжных. Таким образом, сущность суда с участием присяжных состоит в том, что разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей.

Характеризуя значение суда присяжных, известный русский юрист Н.Н. Полянский писал: «В России суд присяжных, введенный Судебными

[1] Путин: Суд присяжных можно распространить до уровня районных судов 2016. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/02/16/629815-putin-sud-prisyazhnih.

Уставами 1864 г., наряду с земским самоуправлением, был первым опытом обращения правительства к самодеятельности русского общества. Как и земское самоуправление, он пробивал первую брешь в строго полицейской системе управления страной, требующей полной бездеятельности и безгласности общественных сил».

Не случайно возрождение в 90-х гг. XX столетия суда присяжных в российском уголовном процессе не вызвало неприятия в обществе. Время показало не только жизнеспособность данной формы правосудия, но и необходимость ее дальнейшего развития, что, в частности, проявилось в предстоящем с 1 января 2018 г. введении суда с участием присяжных заседателей в судах районного звена.

Несмотря на то, что суд с участием присяжных заседателей имеет ряд достоинств, он также имеет свои недостатки. Во-первых, исходя из федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», присяжные заседатели не обладают специальными знаниями в области права. Данное обстоятельство мешает присяжным иметь адекватное представление о рассматриваемом деле. Также у большинства отсутствует опыт участия в судебных процессах, поэтому они нередко обращаются за разъяснением к председательствующему.

Во-вторых, присяжные заседатели строят своё мнение не только на основании закона, но и на основании личного отношения к делу и его участникам. Также присяжные попадают под влияние личных симпатий и антипатий. Все эти обстоятельства говорят о том, что мнение заседателей субъективно и основано на эмоциях и настроении.

В-третьих, на вынесение вердикта влияет срок рассмотрения дела. Если процесс затягивается, то снижается эффективность, так как заседателям становится сложно не обсуждать обстоятельства дела с лицами, не участвующими в процессе. Также они могут получать информацию, которая может искажать представление о деле, участниках процесса. В связи с этим необходимо установить пределы срока рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Одним из минусов является то, что отсутствуют требования обоснования и мотивировки вердикта присяжных заседателей, что объективно обуславливает его неопровержимость, выраженную в законодательном запрете апелляционного обжалования приговора, основанного на обвинительном вердикте, ввиду несоответствия выводов, изложенных в приговоре, установленным фактическим обстоятельствам дела. Между тем Н.Н. Полянский вполне обоснованно отмечал, что «обязанность суда мотивировать свой приговор есть одна из закономерностей его деятельности и вместе с тем тщательной оценки всех представленных по делу доказательств».

Таким образом, можно сделать вывод, что суд с участием присяжных заседателей нуждается в изменениях и совершенствовании.

Стеценко А.Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель В.С. Позий, кандидат химических наук, доцент

НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) СО СПЕЦИАЛИСТОМ И (ИЛИ) ЭКСПЕРТОМ

В современном обществе должностное лицо ОВД, осуществляющее предварительное следствие и дознание, должно обладать специальными познаниями во многих сферах деятельности для получения полноценной и объективной доказательственной базы при расследовании уголовных дел. Человеческий разум недостаточно изучен для того, чтобы люди могли использовать весь его потенциал, что вполне естественно и позволяет сделать вывод: человек не может быть профессионалом во всех отраслях жизнедеятельности. Таким образом, для получения каких-либо научных и технических навыков, умений и познаний следователи (дознаватели) регулярно привлекают в ходе предварительного следствия и дознания специалистов и/или экспертов, с которыми взаимодействуют в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования предметов, веществ, документов и др. Именно к таким лицам следователь (дознаватель) обращается за процессуальной или непроцессуальной помощью, когда возникает вопрос, который должностные лица ОВД не способны или не вправе решить самостоятельно.

Помимо процессуального взаимодействия с экспертными учреждениями различных ведомств, существует такой вид взаимодействия как непроцессуальный, заключающийся в следующем: проведение консультаций, оперативных совещаний с привлечением сведущих лиц при составлении плана по тому или иному уголовному делу или следственному действию; содействие в осуществлении процессуальных действий; помощь в установлении личности (при составлении фоторобота); проведение конференций по вопросам совершенствования взаимодействия органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, с экспертами и/или специалистами; издание совместных приказов; выпуск сборников и других информационных источников; консультация при выборе тактики действий при проведении следственных действий; при выборе следователем (дознавателем) технических средств в той или иной ситуации.

Законодательством Российской Федерации и в научной юридической литературе статусы специалиста и эксперта разграничены. Главное отличие заключается в том, что эксперт имеет процессуально независимый ста-

тус, он проводит исследования полученных доказательств самостоятельно и имеет рамки лишь в поставленных в процессе допроса показаний, а специалист имеет процессуально дополнительной статус. Но, несмотря на долю их самостоятельности, в ходе участия в предварительном расследовании и (или) проведения отдельных следственных действий они находятся в подчинении следователя (дознавателя).[1]

Известно также, что лица, занимающиеся руководящим процессом проведения предварительного расследования по уголовному делу, нередко испытывают трудности при оценке заключений экспертов и/или специалистов, особенно в части примененных методик исследования и обоснованности и достоверности полученных выводов. В этих случаях взаимодействие при ознакомлении специалиста и (или) эксперта с заключением судебной экспертизы и на этой основе представление сторонам уголовного судопроизводства своего заключения в последующем может оказать существенную помощь.[2]

Вне зависимости от обращения непроцессуальное взаимодействие между следователем (дознавателем) и экспертом и/или специалистом обладает рядом недостатков, которые заключаются в следующем: возможно, имеется незаинтересованность во взаимодействии как с одной стороны, так и с другой; недоверие к сотрудникам ОВД, либо же, наоборот, неуверенность в высококвалифицированной подготовленности специалиста/эксперта; недостаток времени для осуществления консультации сотрудникам ОВД. Последний фактор в особенной мере пагубно влияет на расследование по тому или иному уголовному делу.

Учитывая вышеперечисленные негативные факторы, неудивительно, что сотрудники правоохранительной деятельности редко прибегают к непроцессуальному взаимодействию с экспертами/специалистами, стараясь ограничится лишь процессуальным и формальным обращением.

В уголовном законодательстве предусмотрен допрос эксперта или специалиста. Согласно статье 282 УПК РФ должностное лицо, которое проводит данное следственное действие, ставит перед экспертом/специалистом конкретные вопросы относительно предоставленных ими заключений. При этом следователь/дознаватель должен принимать во внимание тот факт, что при данном процессуальном действии использова-

[1] Носов Ю.М. Особенности взаимодействия следователя, эксперта и специалиста в ходе досудебного производства по уголовному делу // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. Вып. 1. Ч. I. С. 333-337. URL: https://studfiles.net/preview/6855366/page:30/ (дата обращения 10.04.2019).

[2] Позий В.С. Некоторые аспекты правового статуса специалиста // Актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики на современном этапе : материалы межведомственного научно-практического семинара кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета внутренних дел МВД России, 20 мая 2015 г. Симферополь, 2015. С. 23-29.

ние такого приема допроса, как форма свободного рассказа, следует минимизировать, поскольку допрашиваемое лицо должно конкретно отвечать на поставленные перед ним вопросы и не должно выходить за рамки поставленных задач. В случае же непроцессуального взаимодействия именно полученные в ходе консультаций или разъяснений экспертам/специалистам содержания и результатов своей деятельности ответ консультирующего лица наиболее широко и доступно раскрывает поставленные перед ним вопросы. Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальное взаимодействие устанавливает определенные рамки как для следователя/дознавателя, так и для эксперта/специалиста, ограничивая свободу их действий при установлении истины по уголовному делу. Это, в свою очередь, как минимум может негативно повлиять на дальнейшее взаимодействие и как максимум пагубно отразиться на расследовании уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем упростить обращение за правовой помощью и создать памятку, содержащую в себе теоретическую базу для следователей (дознавателей) с той целью, чтобы исключить нецелесообразные вопросы к специалистам и/или экспертам, а также для выработки у сотрудников ОВД объективного восприятия полномочий и обязанностей данных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значительная часть успеха при расследовании уголовных дел зависит от умения следователя (дознавателя) устанавливать коммуникативный контакт со специалистом и/или экспертом, что является залогом как продуктивного проведения следственного действия, так и расследования уголовного дела в целом.

Пилтоян А.А.

Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)
Научный руководитель О.А. Карпенко, кандидат юридических наук

Установление психологического контакта при подготовке и процессе допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших – жертв сексуального насилия

Процесс подготовки и получения показаний от несовершеннолетних свидетелей и потерпевших возможно связать со многими факторами, оказывающими прямое влияние на результат этого следственного действия. В первую очередь, необходимо отталкиваться от того, что жертва сексуального посягательства – один из первых и важных источников информации о преступлении. Еще следует учесть, что психотравмирующее событие может влиять на потерпевшее лицо, тем более несовершеннолетнего или малолетнего, и в будущем приводить к возникновению разных по глубине и

продолжительности психогенных расстройств. Также имеет значение актуализация негативных воспоминаний о насилии, происходящая в процессе допроса, вызывая этим вторичную психотравматизацию, дополнительный стресс. Все эти факторы обуславливают необходимость определения того, при каких условиях и под влиянием чего устанавливается психологический контакт между допрашивающим лицом и несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим, пострадавшим от сексуального насилия.

Остановим наше внимание на отдельных особенностях, имеющихся у несовершеннолетних, на которых нужно заострять внимание при производстве допроса с участием этих лиц.

К таким особенностям относятся: индивидуальные личностные особенности[1]; социально-психологические и возрастные особенности допрашиваемых лиц (дети одного возраста могут сильно отличаться друг от друга по уровню психического развития)[2]; отношения в семье несовершеннолетнего, круг его друзей, уровень развития ребенка, особенности характера[3].

При выяснении особенностей, указанных выше, несомненно, происходит установление психологического контакта с ребенком, возобновление доверительных отношений и получение необходимой для расследования преступления информации.

Учитывая вышесказанное, обойти помощь специалиста в области психологии нельзя не только на этапе подготовки к допросу, но и непосредственно в процессе проведения этого следственного действия.

В связи с этим И.А. Стрельцов и Ю.А. Михайлова говорят о необходимости решения психологом в ходе допроса некоторых важных и принципиальных задач, к которым следует отнести:

1) определение индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, уровня его психического развития и особенностей его социального положения и ситуации в семье, что предопределяет проведение следственного действия с наилучшим результатом;

2) выявление эмоционального состояния потерпевшего, его психологического статуса и, основываясь на этих данных, разрешение вопроса о том, необходимо ли проводить следственное действие в данный период;

3) установление личностного контакта между допрашивающим и потерпевшим, нормализация эмоционального состояния несовершеннолетнего, преодоление страха и отказа разговаривать о событии, которое принес-

[1] Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 91.

[2] Киселев Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 42.

[3] Мишенина А.А., Кирянина И.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Российский следователь. 2015. № 2. С. 13.

ло травму, а также смущения, которое возникает в процессе рассказа того, что произошло;

4) подготовка несовершеннолетнего к предстоящему следственному действию (пояснение на доступном ребенку языке процедуры проведения следственного действия; минимизация тревоги, выбор способа дачи показаний);

5) формирование у несовершеннолетнего мотивации к сотрудничеству со следователем;

6) выполнение комплекса мероприятий, которые направлены на то, чтобы получить от несовершеннолетнего наиболее полную информацию о преступлении с минимальными искажениями (арт-терапевтические, игровые и иные психотерапевтические методики);

7) выявление признаков того, что информация искажена, основываясь на анализе целостной картины поведения потерпевшего в ходе следственных действий.[1]

На процесс коммуникативного контакта следователя и ребенка немаловажное влияние оказывает уровень его психосексуального развития.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что при проведении допроса следователю приходится сталкиваться с некоторыми особенностями поведения ребенка, обусловленными механизмом психологической защиты, которая сформировалась из-за совершенного полового преступления. Психологическая защита выражается в разных поведенческих реакциях, а именно: 1) агрессия, которая вызвана негативными воспоминаниями; 2) самозамыкание; 3) отказ от дачи показаний; 4) забывание, которое связано с вытеснением из памяти информации об обстоятельствах сексуального посягательства.

Таким образом, рассмотренные выше особенности поведения такой группы допрашиваемых лиц, как несовершеннолетние свидетели и потерпевшие – жертвы сексуального насилия, будут способствовать наиболее эффективному проведению самого допроса и, конечно же, препятствовать получению повторных психологических травм у пострадавшего ребенка.

[1] Стрельцов И.А., Михайлова Ю.А. Психологическое сопровождение расследования преступлений: участие специалистов-психологов Следственного Комитета Российской Федерации в проведении следственных и иных процессуальных действий с несовершеннолетними// Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.2015. № 4. С. 170.

Горюнов А.А.

Омская академия МВД России

Научный руководитель В.В. Кальницкий, кандидат юридических наук, профессор

ОТКАЗ ЗА ДЕНЬГИ – ФИСКАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

В 2016 году законодатель ввёл иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Ознаменовалась данная мера в уголовном процессе введением нового нереабилитирующего основания прекращения уголовного дела (преследования), которое заняло особое место среди уже имевшихся альтернатив. Исключительность судебных полномочий её применения в совокупности с нереабилитирующим характером заставила некоторых ученых говорить о том, что освобождение от уголовной ответственности по этому основанию означает фактическое признание лица виновным в совершении преступления, либо требует от правоприменителя полноценно устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Нам подобный подход кажется неким предрассудком перед схожестью судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера со штрафом как наказанием виновному в совершении преступления.

Изначально следует отталкиваться от наиболее логичного понимания сущности нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования). Согласно предложенному Л.В. Головко подходу, прекращение уголовного дела по таким основаниям не означает признание виновности лица в совершении преступления, но значит, что уполномоченные должностные лица отказались от преследования. Нужно помнить, что согласно презумпции невиновности лицо является невиновным до вступления обвинительного приговора суда в законную силу, отчего до наступления этого момента существует лишь гипотеза о виновности, которая в случае прекращения уголовного дела так и останется не подтвержденной.[1]

Все альтернативные основания прекращения уголовного дела (преследования) строятся на так называемом фактическом составе освобождения от уголовной ответственности. Такой состав представляет собой совокупность необходимых оснований и условий, определенных законом. Применительно к судебному штрафу основанием для его применения будет являться позитивное посткриминальное поведение лица, преследуемого в рамках уголовного дела (возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда), а условием будет являться совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности сконструирован таким образом, что при его наличии у государства появляется возможность отозвать обще-

[1] Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 791.

ственные уголовные претензии к конкретному индивиду во благо всего общества. Однако не одним фактическим составом следует характеризовать судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности, его особенностью является и перспектива пополнения казны. Недопустимо в связи с этим говорить о корысти со стороны государства, но следует вести речь о предоставлении государством возможности заплатить перед обществом за совершенное опасное для общества деяние.

Инициатива освободить лицо от уголовной ответственности и прекратить в связи с этим уголовное дело (преследование) взамен уплаты в государственную казну денежных средств, в досудебном производстве принадлежит непосредственным преследователям – следователю и дознавателю. Никому больше в принципе перед судом не может принадлежать такая инициатива. Однако А.Г. Маркелов предлагает рассмотреть вопрос о возможности введения права обвиняемого ходатайствовать о применении в отношении него судебного штрафа, не уточняя при этом, кому такое ходатайство должен внести обвиняемый.[1] Мысленно допуская такую возможность, представляется, что подать ходатайство обвиняемый может исключительно следователю или дознавателю, но ни в коем случае не суду. Возможность обвиняемым ходатайствовать перед судом о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в обход преследователей повлекло бы существенные нарушения состязательности судопроизводства, публичности преследования, персонификации процессуальной деятельности и здравого смысла в целом.

Реализует следователь (дознаватель) свою инициативу посредством внесения с согласия руководителя следственного органа (прокурора) в суд ходатайства о прекращении уголовного дела (преследования) и назначении подозреваемому/обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Наличие фактического состава освобождения от уголовной ответственности в совокупности с перспективой пополнения бюджета образует истинно сделочный характер. Обратившись в суд, следователь обосновывает возможность освободить лицо от дальнейшего преследования взамен уплаты им денежных средств, в связи с чем просит суд установить стоимостный эквивалент и применить его к лицу.

При рассмотрении природы судебного штрафа под таким углом становится понятна исключительная роль суда. Судья, как и при решении основного вопроса уголовного дела, является посредником между двумя сторонами, однако при судебном штрафе он не решает вопросы виновности, но производит оценивание возможности освободить лицо от ответственности.

[1] МаркеловА.Г. О компромиссе при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник ВИ МВД России. 2018. №1.

Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя порядок применения судебного штрафа, предъявил органам предварительного расследования требование в виде указания доказательств, подтверждающих подозрение или обвинение лица в совершении преступления. В связи с приданием судебному штрафу санкционного характера ученые говорят о проблеме отсутствия у суда возможности непосредственного исследования доказательств. Мы же в свою очередь считаем, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства о судебном штрафе не требует и не может требовать от судьи использования познавательных действий, оно по сути своей идентично порядку ст. 108 УПК РФ. Судья без вхождения в вопросы виновности должен прочитать представленные ему доказательства, подтверждающие причастность лица к совершенному преступлению, и исходя из них, руководствуясь совестью и законом, принять решение о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа, либо отказать в удовлетворении ходатайства, если сведения об участии лица, совершившего преступления, противоречат фактическим обстоятельствам дела (ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ).[1]

Резюмируя вышеизложенное, мы говорим, что в настоящее время существует новая фискальная альтернатива уголовному преследованию, носящая характер сделки между государством и человеком. При этом важнейшим аспектом нашей позиции считаем тезис о том, что подозреваемый/обвиняемый не платит деньги за совершенное им преступление (то есть не несёт наказание), не искупляет свою вину перед обществом (он остается невиновным), но платит деньги за отказ от его дальнейшего преследования. Таким образом, судебный штраф выполняет разностороннюю позитивную функцию, выражающуюся в: наличии в уголовном процессе альтернативных преследованию механизмов; снижении криминалитета среди населения (общественный интерес); пополнении казны (общественный интерес); отсутствии судимости за совершенное преступление (частный интерес); возмещении ущерба или ином заглаживании вреда (частно-общественный интерес).

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

Молунова Н.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Л. Карлов

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАНИВТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА НАДЛЕЖАЩЕГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Образцы для сравнительного исследования представляют большое значение в рамках производства судебных экспертиз и при расследовании уголовных дел в целом, так как именно от качества и правильности получения образцов зависит результат экспертного исследования. В действующем законодательстве получение образцов для сравнительного исследования и порядок производства этого следственного действия подробно регламентированы ст. 202 УПК РФ.

Несмотря на подробную регламентацию, правовой перечень объектов, которые представляется возможным получить в рамках рассматриваемого следственного действия, законодателем не закреплен, между тем для проведения судебной экспертизы могут быть представлены различные по своей природе объекты, получаемые в том числе при производстве других следственных действий (обыск, выемка, осмотр). Таким образом, перед следователем встает вопрос: какое следственное действие следует применить в том или ином случае?

Ответ на данный вопрос очень важен, так как неправильный выбор следственного действия с учетом положений п.3 ч.2 ст. 75 УПК РФ может повлечь признание недопустимыми результаты проведенной судебной экспертизы.

В первую очередь нужно определить, что понимается под образцами для сравнительного исследования в ст. 202 УПК РФ. Для этого помимо указанной статьи нами были рассмотрены и другие положения закона, результаты научных исследований, а также складывающаяся следственная и судебная практика.

Обратимся к положениям ч.1 ст. 202 УПК РФ, где сказано, что целью получения образцов является последующее сравнительное исследование, а также закреплен точный перечень субъектов, у которых могут быть получены образцы.К ним относятся: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, также иные физические лица и представители юридических лиц. Помимо этого в ч.2 все той же статьи УПК РФ законодатель указывает, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Исходя из рассмотренных положений, можно сделать вывод, что получаемым образцам для сравнительного исследования в порядке ст.202 УПК присущи следующие признаки:

– происходят только от живых лиц;

– получаются экспериментальным путем;

– могут быть получены неоднократно (им присуще такое свойство, как восполнимость);

– получаются в целях дальнейшей идентификации человека.

Большинство авторов придерживаются схожей точки зрения[1], однако Федеральным законом от 04.03.2013 № 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч.1 ст. 202 УПК РФ были внесены изменения. В соответствии с этими измененияхмикруг лиц, у которых могут быть получены образцы для сравнительного исследования, был расширен за счет включения в их перечень иных физических лиц и представителей юридических лиц. Если упоминание иных физических лиц можно связать с возможностью получения образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела, то прямое указание на представителей юридических лиц вызывает недоумение. Очевидно, что к образцам, получаемым от представителей юридических лиц не относятся биологические и интеллектуальные образцы. Более того, указанный в ч. 1 ст. 202 УПК РФ ориентир на необходимость проверить «оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах» явно свидетельствует о принадлежности образцов человеку.

Таким образом, изменения, связанные с возможностью получить образцы для исследования у представителей юридического лица, в некоторой степени противоречат указанным выше аргументам и приводят к возникновению конкуренции процессуальных средств получения образцов для исследования (ст. 202 или ст. 182, 183 УПК РФи др.).

В.Ю. Стельмах по данному поводу пишет, что «изменения в ст.202 УПК РФ привели «к частичному «наложению» получения образцов для сравнительного исследования на такое следственное действие, как выемка, предмет которого традиционно образует изъятие объектов»[2].

По нашему мнению, к образцам, получаемым у юридических лиц, относятся предметы материального мира в виде оттисков печатей, штампов, бланков и иных объектов, которые связаны не с конкретным человеком, а с соответствующим материальным носителем и в конечном итоге с организацией. Традиционно подобные образцы получаются при проведении таких

[1] Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

[2] Стельмах В.Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 78-85.

следственных действий, как обыск или выемка в помещении организации (ст. 182 и ст. 183 УПК РФ), осмотр предметов (печати, штампа). Также, на наш взгляд, допустимо такие объекты, как бланки, формы, получать посредством истребования или представления в порядке ч.4 ст. 21 и п. 4 ч.2 ст. 42 УПК РФ. Аналогичный порядок получения образцов для исследования должен применяться в тех случаях, когда речь идет о свободных или условно-свободных образцах для исследования. В тоже время получение экспериментальных образов должно быть оформлено в порядке ст. 202 УПК РФ.

Далее предлагаем рассмотреть объекты, которые в практической деятельности ошибочно признаются образцами для исследования и получаются в порядке ст.202 УПК РФ.

1. Смывы с ладоней рук. Особенно часто эти объекты получают в рамках производства по делам, связанным с незаконным оборотом оружия и наркотических средств. Неопределенность в выборе следственного действия для получения рассматриваемых образцов подтверждается судебной практикой.[1]

На первый взгляд, получение смывов с рук в рамках ст.202 УПК РФ не вызывает сомнения, так как получаем мы их у живого лица, однако это решение все же не соответствует одному из указанных выше признаков. Так, характер происхождения смывов очевиден, они происходят не от самого лица, а содержат (предположительно) следы преступной деятельности. Помимо этого рассматриваемым объектам не присущ такой важный признак, как восполнимость, так как повторно получить идентичные смывы с рук не представляется возможным.

2.Срезы ногтевых пластин. Аналогично смывам с рук такие образцы необходимо получать в рамках освидетельствования, так как сравнительному исследованию подвергаются не сами ногтевые пластины, а подногтевое содержимое со следами преступления, которое также не происходит от человека и не обладает в дальнейшем свойством восполнимости.

В обоих примерах получаемые объекты являются вещественными доказательствами (п. ч. ст.81 УПК РФ).Но нельзя исключать тот факт, что срезы ногтевых пластин могут быть получены и в рамках ст. 202 УПК в качестве образцов для сравнительного исследования в том случае, если часть ногтя оставлена на месте преступления и есть необходимость в рамках идентификационной экспертизы определить его принадлежность к тому или иному лицу, в этом случае срезы не являются вещественными доказательствами, а выполняют функцию образцов для сравнительного исследования.

В заключение стоит отметить, что предложенный подход формирует определенность в выборе следственного действия при получении объектов для исследования. Так, на первом этапе, используя признаки образцов для

[1] Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №81-АПУ16-19 г. URL: https://sudact.ru.

сравнительного исследования, определяется их характер, после этого, если образы происходят от живого человека и наряду с этим им присущи другие признаки образцов, применяется ст. 202 УПК РФ, а если объекты не отвечают признакам образцов для сравнительного исследования, то для их получения необходимо использовать другие следственные действия. При этом если изначально ясно, что объект является вещественным доказательством, то его нельзя отнести к образцам для сравнительного исследования и, соответственно, нет возможности изъять этот объект в рамках ст. 202 УПК РФ.

Абрамов И.А.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель: О.Х. Галимов, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Согласно статье 60 УПК РФ понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. При этом понятой как субъект, выполняющий функцию содействия правосудию, может быть участником не только следственных, но и других уголовно-процессуальных действий, таких как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия (ст. 167 УПК РФ).

В теории и практике уголовного судопроизводства в отношении института понятых существуют различные взгляды.

В пользу института понятых приводятся следующие аргументы:

1) институт понятых прошел проверку временем;

2) пресекается возможность фальсификации доказательств;

3) усиливается надежность получения доказательств с точки зрения их достоверности и допустимости при привлечении понятых.

Противники института понятых, в большинстве своем практические работники, выделяют сложность процедуры привлечения и участия понятых. Основные их доводы:

1) противопоставление мнения граждан, привлекаемых в качестве понятых, специально уполномоченным государственным органам и их должностным лицам;

2) в исключительных случаях невозможность обеспечения участия понятых;

3) отсутствие интереса у граждан в оказании содействия правосудию;

4) стремительное развитие научно-технического прогресса, позволяющее с достаточной достоверностью и полнотой фиксировать любые действия органов уголовного преследования;

5) аналогия законодательства других государств, в которых подобный институт отсутствует.

На сегодняшний день закон закрепляет обязательное участие понятых в трех следственных действиях согласно статье 170 УПК РФ: обыск (ст. 182 УПК РФ); личный обыск (ст. 184 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ).

Исключением является производство следственных действий в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В этом случае следственные действия могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Понятые также могут участвоватьпри наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), при осмотре (ст. 177 УПК РФ), при осмотре трупа, эксгумации (ст. 178 УПК РФ), при проведении следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ), при выемке (ст. 183 УПК РФ), при осмотре, выемке и снятии копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (ч. 5 ст. 185 УПК РФ), при осмотре и прослушивании фонограммы контроля и записи переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ), при проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ. В этом случае понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Однако если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. В остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение.

Если провести сравнительный анализ УПК РФ и УПК РСФСР, можно заметить изменения норм в УПК РФ касающихся института понятых в сторону диспозитивности, так как появились случаи, когда понятые привлекаются по усмотрению следователя, в зависимости от использования технических средств фиксации.

Таким образом, фактически, если производство следственных действий обеспечено использованием технических средств, то участие понятых не является обязательным. Закон учитывает также и сложности привлечения понятых для участия в следственных действиях, когда они проводятся в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В связи с этим безосновательны опасения противников данного института относительно невозможности обеспечения привлечения и участия понятых в следственных действиях.

Не исключено, что в силу быстрого развития научно-технического прогресса и появления новых технических средств фиксации институт понятых в будущем может исчезнуть. Однако с учетом сегодняшних реалий, мы считаем, что институт понятых как фактор, обеспечивающий надежность получения доказательств с точки зрения их достоверности и допустимости, является не «помехой» для расследования преступлений, а наряду с применением технических средств необходимым условием соблюдения надлежащей процедуры собирания доказательств.

Люкаева А.С.

Омская академия МВД России
Научный руководитель А.Б. Соколов, кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Вопросы расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, не теряют своей актуальности и в настоящее время. Качество и эффективность расследования таких преступлений зависит от профессиональной подготовки следователя, наличия опыта производства следственных действий, умения правильно и полно оценивать полученные доказательства.

Допрос является одним из распространенных и эффективных следственных действий, направленных на получение доказательства при расследовании преступлений, в том числе совершенном несовершеннолетними. Основным средством фиксации показаний является протокол допроса, однако, помимо сказанного, УПК РФ предусматривает возможность, а в отдельных случаях обязательный характер, реализации дополнительного способа фиксации показаний при допросе несовершеннолетнего – видеозапись. Так, в соответствии со ст. 191 УПК РФ следует обязательно использовать видеозапись при проведении следственных действий, указанных в главе 26 УПК РФ, в том числе допрос, с участием несовершеннолетнего

потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражает. Полагаем, что реализация данного требования позволит повысить эффективность предварительного расследования преступлений, компенсировать недостатки, связанные с восприятием, запоминанием, воспроизведением, переработкой и передачей поступающей в ходе допроса информации, обеспечить соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, а также исключить случаи понуждения к даче заведомо ложных показаний или отказа от дачи показаний.

Остановимся на отдельных аспектах, разрешение которых, по нашему мнению, носит важный характер. Что понимать под согласием или возражением несовершеннолетнего либо его законного представителя в условиях выяснения мнений указанных лиц о применении видеозаписи? Должны ли совпадать позиции несовершеннолетнего и его представителя по данному вопросу? Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 29 июня 2010 г., в котором говорится, что если по делу частного обвинения мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу примирения с обвиняемым расходится с мнением его законного представителя, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствует.[1] Можно заметить, что Верховный суд РФ отдает предпочтение мнению законного представителя несовершеннолетнего. Также в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. обращено внимание на то, что жалобы законных представителей в суде второй инстанции подлежат рассмотрению независимо от позиции несовершеннолетнего[2].

Рассматривая указанные позиции Верховного суда РФ и применяя их по аналогии, можно говорить о том, что если несовершеннолетний выражает согласие на применение видеозаписи при допросе, а его законный представитель против этого возражает, то необходимо принять заявление об отказе и воздержаться от применения видеозаписи. Проводя сравнение, отметим, что в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого следователь самостоятелен в решении вопроса о необходимости применения видеозаписи (ч. 4 ст. 189 УПК РФ).

Проблемным остаётся вопрос относительно субъекта, который должен осуществлять видеосъемку. В УПК РФ и других нормативных правовых актах этот вопрос не урегулирован, следовательно, при отсутствии

[1] О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17.

[2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1.

иных лиц (например, специалист-криминалист) видеосъемку должен осуществлять следователь. С одной стороны, на полноту и правдивость показаний несовершеннолетнего оказывает влияние количества присутствующих в помещении при производстве допроса. Не исключено, что при большом количестве людей, несовершеннолетний допрашиваемый может начать волноваться, замкнется в себе и откажется давать показания. С другой стороны, приглашение специалиста-криминалиста для производства видеозаписи допроса целесообразно. Осуществление видеозаписи специалистом-криминалистом обусловлено, во-первых, необходимостью наводить (наезд, отъезд) камеру на определённого участника, когда ему разъясняются права, он делает заявления или рисует схемы, что невозможно при автоматической съемке. Во-вторых, необходимо выбрать ракурс и рассадить участников так, чтобы они не закрывали друг друга, а также исключить присутствие посторонних предметов в кадре. В-третьих, когда в дальнейшем потребуется назначение и производство психологической экспертизы, можно будет представить видеозапись допроса несовершеннолетнего с запечатленными на ней мимикой, эмоциями, жестами и т.д.

Планируя проведение допроса несовершеннолетнего, следователь должен учитывать ряд требований, одно из которых состоит в необходимости подтверждения участниками допроса правильности процедуры проведения следственного действия, например просмотр видеозаписи всеми участниками. Поскольку время просмотра видеозаписи является частью следственного действия, в отведенное законодателем время проведения допроса входит и сам просмотр. Исходя из сказанного, время проведения следственного действия автоматически сокращается вдвое. Справедливо полагать, что полный просмотр видеозаписи допроса несовершеннолетнего влечет необоснованное увеличение времени его производства. В этом случае нельзя не согласиться с мнением В.А. Семенцова о том, что в УПК РФ необходимо закрепить правила о полном или частичном воспроизведении видеозаписи допроса по ходатайству участников.[1]

Отметим, что допросу с использованием видеозаписи предшествует беседа с несовершеннолетним, установление психологического контакта, разъяснение порядка производства следственного действия, инструктаж участников, но даже при этих действиях следователем могут быть допущены некоторые нарушения. Встречаются случаи, когда следователи при производстве допроса несовершеннолетнего фиксируют в протоколе не все показания несовершеннолетнего, ввиду их малозначительности, либо определенные следователем как не имеющие отношения к предмету допроса. Суды при рассмотрении уголовных дел и исследовании доказательств указывают на то, что существует разница между показаниями, со-

[1] Семенцов В.А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 162.

держащимися на видеозаписи и записанными в протоколе допроса. Хотя в ч. 2 ст. 190 УПК РФ сказано, что показания допрашиваемого лица записываются дословно, эту норму необходимо толковать расширительно. Целью допроса является получение информации, обладающей доказательственным значением. Необходимо, чтобы в протоколе содержались сведения, подлежащие установлению по уголовному делу и обладающие признаком относимости доказательств. Уместно процитировать мнение Е.Е. Подголина: «Попытки записать показания в полном объеме дословно, даже с учетом оговорки закона – нереальны…»[1]. Поэтому требование закона о дословной записи показаний следует расценивать как относящееся лишь к наиболее существенным выражениям, несущим основную смысловую нагрузку, а также характеризующим личность допрашиваемого лица.

Коноплянкина Е.С.

Омская академия МВД России
Научный руководитель О.В. Карпова, кандидат юридических наук

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЗАЯВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Начальным моментом стадии возбуждения уголовного дела является момент получения правоохранительными органами сообщения о совершенном или готовящимся преступлении. Данное положение находит поддержку в норме уголовно-процессуального закона: согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении.

Процессуальную деятельность на начальной стадии можно разделить на следующие элементы:

1) получение сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и его оформление в соответствии с требованиями ст. 141-143 УПК РФ;

2) регистрация сообщения о преступлении;

3) предварительная проверка сообщения в порядке ст. 144 УПК РФ;

4) принятие итогового решения – о возбуждении уголовного дела, от отказе в возбуждении уголовного дела или о направлении сообщения о преступлении в суд.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Из этого следует, что стадия возбуждения уголовного дела является важнейшим этапом при осуществлении этой обязанности, так как зашита граждан от преступных посягательств начинается именно со своевременного обнаружения и реагирования, а именно с приема заявления.

[1] Подголин Е.Е. Культура следственных действий. Волгоград, 1978. С. 41.

Процессуальная деятельность, осуществляемая на начальной стадии, может существенно затрагивать права и законные интересы граждан. Прежде всего это касается лица, с действий которого запускается «процессуальный механизм» – заявителя. Заявитель – это физическое лицо, обратившееся в установленном УПК РФ порядке (заявление) в орган уголовного преследования за защитой своих прав либо сообщившее о совершенном или готовящимся преступлении. Лицо признается заявителем с момента обращения его в орган внутренних дел, мировой суд до признания его потерпевшим, частным обвинителем либо подозреваемым. Исходя из общей теории права, участником уголовного судопроизводства может быть любое физическое или юридическое лицо, наделенное правоспособностью и дееспособностью.

Представляется, что заявителем может быть:

1) лицо, пострадавшее в результате совершения преступления. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ пострадавшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда имуществу и деловой репутации. Данной категории заявителя особенно интересен вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности;

2) очевидец, то есть лицо, которое непосредственно наблюдало совершение преступления. В данном случае лицу может быть безразличен вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности;

3) лицо, информация к которому поступила «с чужих слов»;

4) иные учреждения. Широко распространена практика сообщения медицинскими учреждениями в органы внутренних дел о поступлении пациентов с телесными повреждениями.

Как видно, перечень лиц достаточно широк, что говорит о том, что закон не ограничивает круг заявителей. Следовательно, ничто не препятствует подаче заявления о преступлении.

В юридической литературе отстаивается идея о том, что заявитель имеет полное право на самостоятельное процессуальное существование как один из участников уголовного судопроизводства, так как именно он в большинстве случаев является инициатором уголовно-процессуальной деятельности. Данный, по нашему мнению, пробел в уголовно-процессуальном праве ведет к нарушениям прав граждан, пострадавших от преступлений или являющихся очевидцами преступных действий.

Мы считаем необходимым ввести в главу 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» отдельную статью, в которой содержались бы все нормы о правах и обязанностях заявителя для создания гарантий защиты его прав и законных интересов.

Процедуру приема заявлений детально регламентирует приказ МВД России от 29 августа 2014 г. №7 36 «Об утверждении Инструкции о поряд-

ке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях». Согласно п. 8 данного приказа заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России. Прием осуществляется круглосуточно. В случае если рассмотрение заявлений и сообщений не относится к компетенции органов внутренних дел или преступления, административные правонарушения, происшествия произошли на территории обслуживания другого территориального органа МВД России, то все материалы после регистрации в КУСП передаются в соответствующий территориальный орган.

Казалось бы, процедура детально регулируется нормативно-правовым актом, но даже на данном начальном этапе нарушаются права заявителя. Случай из жизни показал, что некоторые сотрудники не принимают заявления граждан из-за того, что обслуживание подлежит другому территориальному органу МВД России.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить комплекс процессуальных прав и обязанностей, образующих уголовно-процессуальный статус заявителя. В частности, в ст. 141 УПК указано, что заявление может быть сделано в устном или письменном виде. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который должен быть подписан заявителем и лицом, принявшим заявление. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ. В соответствии с ч. 1^1 ст. 144 лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности.

Согласно ч. 2 ст. 145 УПК РФ заявителю сообщается о принятом по его сообщению решении и разъясняется его право обжаловать данное решение, а также порядок обжалования. Судебная практика показала, что отделы полиции в большинстве случаев не сообщают заявителю о принятом решении, что является незаконным бездействием, которое нарушает одно из прав заявителя в соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ.

В ст. 123 УПК РФ сказано, что правом обжалования обладают участники уголовного судопроизводства или же иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Возникает вопрос: к какой категории отнести заявителя? Ведь, согласно мнению ученых-процессуалистов, участником уголовного судопроизводства является любое лицо, которое осуществило хоть одно процессуальное право или обязанность.

Помимо обжалования одним из основных средств, используемых заинтересованными лицами для отстаивания своих прав и законных интере-

сов, является заявление ходатайств. Ходатайство в юридической литературе определяется как обращение участников уголовного судопроизводства к органам уголовного преследования с просьбой о предоставлении возможности использовать то или иное право либо о совершении этими органами или должностными лицами процессуальных действий или о принятии процессуальных решений, имеющих значение для дела, защиты прав и законных интересов участников. В ст. 119 указан перечень лиц, управомоченных заявить ходатайство. По нашему мнению, данный перечень необходимо дополнить заявителем, что позволило бы заявлять ходатайства законным представителям или же лицам, у которых забирают объяснение. Также при обращении к ст. 120 можно сделать вывод, что ходатайство может быть заявлено при производстве уголовного дела, а значит, на стадии возбуждения уголовного дела данное право использовано быть не может. В соответствии с данным положением ч. 1 ст. 120 необходимо изменить, изложив ее следующим образом: «Ходатайство может быть заявлено в любой момент уголовного судопроизводства».

Важным условием, обеспечивающим заявителя возможностью в ходе уголовного судопроизводства отстаивать свои права и законные интересы, является соблюдение принципа языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ). Независимо от правового статуса все участники уголовного процесса должны быть обеспечены переводчиком на всех стадиях производства по уголовному делу начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Участие переводчика на этапе рассмотрения сообщения о преступлении создает предпосылки принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. Данный вопрос привел к возникновению спора у ученых-процессуалистов. Р.Д. Рахунова утверждает, что переводчик не требуется на начальной стадии. А если же необходим перевод материалов, то его деятельность не будет являться процессуальной. Мы придерживаемся мнения Н.Я. Калашникова: «Стадия возбуждения уголовного дела – процессуальная стадия, поэтому участие переводчика в ней имеет процессуальный характер. Следовательно, все правила, определяющие процессуальное положение переводчика сохраняют свое значение и на начальной стадии».

В ч. 2 ст. 18 УПК РФ сказано, что лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должен быть бесплатно предоставлен переводчик. Данная формулировка заставляет сомневаться в том, распространяется ли приведенная норма на стадию возбуждения уголовного дела, когда никакого производства по делу еще не ведется. Таким образом, законом не предусмотрено участие переводчика на первоначальной стадии, что делает положение заявителя затруднительным.

В целях усовершенствования законодательства и усиления защиты права заявителя предлагаем внести дополнения в ст. 141 УПК РФ: заявителю, не владеющему или недостаточно владеющему языком уголовного судопроизводства должно быть разъяснено и обеспечено право и далее по ч. 2. ст. 18. Полученные на иностранном языке материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, подлежат переводу на язык уголовного судопроизводства.

Надо сказать, что, несмотря на указанные противоречия, приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 прямо предусматривает привлечение переводчика к участию в процессуальной деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении, ссылаясь на ст. 18 УПК РФ.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) отрицательно относится к российским нормам, лишающим несовершеннолетнего возможности быть самостоятельным субъектом уголовного процесса. С точки зрения ЕСПЧ, несовершеннолетний имеет право сам обращаться с заявлением в ЕСПЧ. Данная позиция основана на статьях 34-35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которых сформулированы критерии приемлемости жалоб, подаваемых в ЕСПЧ. В указанных статьях отсутствуют такие понятия, как «несовершеннолетие», «совершеннолетие», «дееспособность», «недееспособность», «неполная дееспособность» и иные подобные, указывающие на возрастные ограничения на самостоятельное осуществление физическим лицом тех или иных своих прав и обязанностей.

На современном этапе некоторые исследователи полагают, что заявление о преступлении может подать несовершеннолетний, который физически может это сделать самостоятельно, то есть владеет устной и (или) письменной речью. Если малолетний не способен самостоятельно заявить о совершенном в отношении его преступлении, только тогда это право должно быть предоставлено его законному представителю.

На наш взгляд, следует дополнить ч. 3 ст. 141 УПК РФ, указав в ней свидетельство о рождении – как документ, удостоверяющий личность несовершеннолетнего. В случае если документ отсутствует, то сотрудник должен оформить данное заявление рапортом.

Заявитель в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. Не достигший возраста уголовной ответственности заявитель не может быть признан субъектом такого преступления, как заведомо ложный донос. Решением данного вопроса может послужить: во-первых, снижение возраста уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) до 14 лет, как это сделано, например, в ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма); во-вторых, не достигший 16 лет заявитель не должен уведомляться об уголовной ответственности за ложный донос, а

ему должна быть разъяснена необходимость говорить правду, а также уголовно-процессуальные и уголовно-правовые последствия, которые вытекают из подаваемого им заявления.

Если несовершеннолетний является потерпевшим, то необходимо обеспечить участие не только законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела, но и адвоката, психолога. Как мы полагаем, адвокат здесь должен участвовать в деле в любом случае и не зависеть от воли законного представителя, так как законные представители не всегда защищают интересы несовершеннолетнего, поэтому также следует закрепить возможность отстранять от участия в уголовном деле законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела, если он отказывается подавать заявление о преступлении в отношении несовершеннолетнего и участвовать в следственных и иных процессуальных действиях на данной стадии.

Метлушко С.А.

Омская академия МВД России
Научный руководитель М.А. Дударева

Запрет определённых действий как новая мера пресечения

Федеральным законом от 18 апреля 2018 № 72-ФЗ в уголовно-процессуальное законодательство были внесены очередные изменения, которые коснулись процедуры избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста.

Данный федеральный закон направлен на создание условий для избрания в отношений таких процессуальных фигур, как подозреваемый и обвиняемый, альтернативных и более либеральных заключению под стражу мер пресечения, обеспечивающих достижение указанных в ст. 97 УПК РФ целей без нежелательных негативных последствий.[1] Одна из таких мер пресечения – запрет определенных действий, все чаще применяется при рассмотрении судами ходатайств следователей (дознавателей) об избрании подозреваемому или обвиняемому заключения под стражу. Так, в первом полугодии 2018 года судами удовлетворены 14 ходатайств об избрании данной меры пресечения[2].

[1] Апостолова Н.Н.. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 23.

[2] Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2018. Форма № 1. URL: http: //www.cdep.ru (дата обращения: 15.04.2019).

В соответствии с ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий как мера пресечения заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей: своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд; соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в том числе выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Необходимость применения данной меры пресечения выразилась еще и в том, что новая редакция ч. 1 ст. 107 УПК РФ определяет теперь домашний арест без оговорок на полную или частичную изоляцию, и в случае если судья решит, что лицу можно выходить за пределы места его проживания, то применить вышеуказанную меру он не сможет, а заменит ее запретом определенных действий.

Помимо перечисленных ограничений в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ интерес представляет еще одна новелла, позволяющая ограничить право подозреваемого или обвиняемого управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Ранее отстранение от управления транспортным средством было возможно только в рамках производства по делам об административных правонарушениях, либо в рамках уже наложенного административного наказания.

Необходимо обратить внимание, что смысл новой нормы шире её названия, а это не в полной мере согласуется с понятиями и содержанием других мер пресечения, заявленными целями и процессуальными задачами их практического применения.

Анализ данной меры пресечения позволяет выделить некоторые проблемы по ее применению:

– непонимание возможности применения органами предварительного расследования новой меры пресечения;

– отсутствие индивидуального порядка её наложения (запрет определённых действий в соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ и ч. 7 ст. 107 УПК РФ предполагает и одновременное его применение с залогом и домашним арестом, что противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения);

– не указано право подозреваемого или обвиняемого на встречи со своим адвокатом или законным представителем в случае применения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения или запрета пользоваться средствами связи (умолчание о распространении указанного исключения и на срочный вызов адвоката нарушает право подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ);

– отсутствие технологий, которые позволяют полностью обеспечить контроль за исполнением того или иного запрета;

– срок действия данной меры пресечения;

– несогласованность по поводу целесообразности применения того или иного запрета с мнением потерпевшего.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на большое количество недостатков, включение в УПК РФ запрета на совершение определенных действий является предпосылкой дальнейшей гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

По нашему мнению, необходимо прибегнуть к устранению правовых неточностей в содержании ст. 105.1 УПК РФ за счет внесения корректировок в содержание данной статьи, а будет ли эффективно работать такой запрет – покажет время, так как пока отсутствует достаточный объем судебной практики его применения и не выработан механизм надежного контроля его исполнения.

Ратанов А.А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)
Научный руководитель В.С. Позий, кандидат химических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИУГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА

Деятельность правоохранительных органов показывает, что следователь при расследовании уголовных дел очень редко применяет меру пресечения в виде залога. Так, опрос следователей СК и МВД Республики Крым показал, что данная мера пресечения в основном избиралась по решению суда, сами должностные лица с ходатайством об избрании именно этой меры пресечения сами ни разу не выходили. Однако механизм все же существует. Так, он предполагает внесение денежных средств через бухгалтерию МВД субъекта РФ, где выдают квитанцию, она прикладывается к уголовному делу и к материалам, направляемым в суд. По поводу имущества и ценных бумаг вопрос актуален, и ответа на него у правоохранительных органов нет, так как статьи есть, а реализовать их не хватает опыта.

Если лицо не явилось по вызову уполномоченного должностного лица на следственные действия, ознакомление с обвинительным заключением или судебное заседание, то следует проверить наличие уважительных причин его неявки.[1] Если по каким-либо причинам были нарушены подозреваемым, обвиняемым или подсудимым требования, установленные судом, данное нарушение документируется, и следователь или дознаватель

[1] Закурдаев Ю.Ф. Правовые основания обращения залога в пользу потерпевшего от преступления // Воронежский адвокат. 2016. № 8. С. 2-3.

выходит перед судом с ходатайством об изменении меры пресечения на более строгую.[1]

Мера пресечения в виде залога действует в течение 10 суток, пока лицу предъявлено подозрение о совершении противоправного деяния, а также после того, как ему будет предъявлено обвинение, в течение срока избранной меры пресечения.[2]

Так, в Железнодорожном районе города Симферополя органами предварительного следствия, а также прокуратурой Железнодорожного района города Симферополя Республики Крым районным судом избрана за период с начала января 2017 по конец июня 2018 года (250 мер пресечения избрано в 2017 году, и 99 – в 2018 году) всего лишь одна мера пресечения в виде залога – по коррупционному преступлению за дачу взятки в крупном размере должностному лицу и за совершение им же мошенничества.

Как показывает практика и опыт правоохранительных органов и государственных обвинителей органов прокуратуры, данная мера пресечения эффективна при том, что предметом залога будет квартира. Так, следователь изначально понимает, что данная мера пресечения не так целесообразна и достаточно эффективна будет даже в предусмотренном законном случае, государственный обвинитель (как правило, помощник прокурора) не пропустит данную меру пресечения просто так, а суд и вообще, как правило, отказывает в санкционировании данной меры пресечения. Это обусловлено тем, что никто из этих трех должностных лиц не хочет брать на себя такую высокую ответственность в случае, если лицо, на которое наложат данную меру пресечения, сбежит. Так, должностные лица, понимая весь механизм, стараются избегать избрания меры пресечения в виде залога. По всей видимости, в этих органах нет палочной системы в отношении рассматриваемой меры пресечения, поэтому практика настолько скудна и мала. Поэтому проще, по их мнению, избрать иную меру пресечения.

Так, в США если у вас не хватает суммы установленного судом залога, то вы можете попросить снизить сумму залога. Также возле всех судов имеются брокерские офисы в лице залогового поручителя, которые за короткий промежуток времени при условии, что при вас есть документы, удостоверяющие личность, могут выдать немаленькую сумму в кредит. Он выдается не под маленький процент, а, как правило, не меньше 10%, и если вы взяли у него 200000$, то вернуть ему за его услуги надо будет аж 20000$. А если вы залог внесли в суд и после не явились, то суд денег вам не вернет, залоговый получатель теряет свои деньги. Тогда он нанимает за

[1] Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности : постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569.

[2] Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2015. № 1. С. 120-131.

ваши же деньги федеральных маршалов плюс «охотников за головами». Как правило, 88% беглецов были пойманы ими. Поэтому такие субъекты, как федеральные маршалы, наделены практически такими же правами, как и полицейские, а для государства это хорошая поддержка соблюдения и поддержания законности в стране. Тем самым это способствовало увеличению количества избираемых мер пресечения в виде залога в США.

Брокерские офисы, как в США, создавать в Российской Федерации не так будет эффективно из-за менталитета народов, проживающих в нашей стране, и из-за ее немалой территории, а также не лучшей экономической и кризисной ситуации.

Предлагается создать механизм государственных уполномоченных лиц и органов, которые будут выдавать лицам кредит для внесения залога, и если по каким-либо причинам они не могут их вернуть, то обязать их в последующем отработать и возместить данные денежные средства, взятые у государства в кредит. Согласно анкетированию, проведенному среди следователей и дознавателей, за создание такой системы органов проголосовали – 41% опрошенных, против – 59%.

Так, механизм мер по поддержанию выплат за взятый кредит был бы схож с назначением наказания в виде обязательных или исправительных работ, однако выражался бы в назначении судом подписывать контракт с органами местного самоуправления о возмещении денежных средств, данных ему из государственного бюджета. Тем самым, разгрузив систему ФСИН от лиц, находящихся под стражей в СИЗО, государство предоставило бы органам местного самоуправления дополнительных работников по обслуживанию населенных пунктов. Согласно анкетированию, проведенному среди следователей и дознавателей, за введение мер по поддержанию выплат за взятый кредит проголосовали – 44% опрошенных, против – 56%.

Таким образом, залог – это одна из мер пресечения, избираемая судом в процессе уголовного судопроизводства, которая состоит в передаче подозреваемым или обвиняемым предмета залога в орган, принимающий решение об избрании данной меры пресечения. Применяется эта психолого-психиатрическая мера пресечения, чтобы лицо явилось к уполномоченным лицам по их вызову и не совершало никаких противоправных общественно опасных деяний. Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления. Залог существует в законодательстве РФ не первый год, однако практика его применения на данный момент мала. Так, она насчитывает лишь единицы фактов ее применения на всей территории Российской Федерации. Все же нет детального исследования данной меры пресечения и механизма ее применения в более эффективной форме. Это обусловлено различными социально-политическими явлениями в обществе и государстве. Однако такой механизм для ее усовершенствования все же нужен.

Муткова Е.В.
Омская академия МВД России
Научный руководитель О.В. Карпова, кандидат юридических наук

ТЕОРИЯ СВОБОДНОЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальность данной темы, на мой взгляд, очень велика, потому что очень важно понять, как должен вести себя судья по отношению к доказыванию истины, ведь именно от него зависит судьба подозреваемого/обвиняемого. А у нас закреплено в Конституции РФ, что перед законом и судом все равны (ст. 19), судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123). Это говорит о том, что каждому должно быть предоставлено право доказать виновность и невиновность граждан и что в суде все равны.

В «Губернских очерках» М.Е. Салтыкова-Щедрина встречаем откровения судьи: «Но я вам сказал уже, что следственной части не люблю по той причине, что тут живой материал есть. То ли дело судейская часть! Тут имеешь дело только с бумагою; сидишь себе в кабинете и действуешь согласно с здравою логикой и строгою законностью. Если силлогизм построен правильно, если все нужные посылки сделаны – значит, и дело правильное, значит никто в мире кассировать меня не в силах. Я не вхожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями; я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть, если их нет – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности, или нет! Я хочу знать, доказано ли оно, или не доказано – и больше ничего».

Можно ли считать верным сказанное судьей? Лежит ли на суде обязанность доказывания? Обязан ли суд предпринимать меры к установлению истины или должен принимать решение лишь на основе доказательств, представленных сторонами?

Стоит начать с того, что мы понимаем под целью доказывания – это установление объективной истины, содержанием которой являются фактические обстоятельства, характеризующие расследуемое событие, то есть объективная реальность, а не субъективное представление.

Объективная истина – такое содержание знаний, которое адекватно отражает реальную действительность и не зависит от субъекта познания.

Есть 4 теоретических концепции в области доказательственного права:

1) теория формальных доказательств;

2) теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению;

3) англосаксонская теория доказательств;

4) российская теория доказательств и ее отношение к основным доказательственным теориям.

Подробней остановимся на четвертой теории. Российская теория доказательств построена на принципе свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению, о чем прямо гласит ст. 17 УПК РФ. Тем самым нет никаких сомнений, что российский уголовный процесс, как и остальные континентальные правопорядки, придерживается теории свободной оценки доказательств. Можно обнаружить следы влияния всех трех основных доказательственных теорий. Своеобразие российского уголовного процесса заключается в строгом следовании принципу свободы доказывания по внутреннему убеждению, но исключительно в части оценки доказательств. Собирание доказательств свободе доказывания не подчинено.

Статья 17 УПК РФ прямо говорит о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы и что внутреннее убеждение должно основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, закона и совести.

Расмотрим два подхода понимания истины в УПК РФ.

1. Истинным является вывод, вытекающий из совокупности собранных по делу доказательств. Такое суждение исходит из ч. 4 ст. 302 УПК РФ, согласно которой обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств. Противоборство сторон в состязательном процессе не отдаляет суд от истины, а, наоборот, способствует установлению ее. Также об этом говорит и ст. 7 УПК РФ.

2. Истинным, как полагали раньше и полагают сегодня многие исследователи, надлежит считать вывод, соответствующий действительности, правильно отражающий реальные фактические обстоятельства дела. В п. 1 ст. 389.15 УПК РФ в качестве основания отмены приговора называется несоответствие изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам дела, то есть необоснованность приговора. Согласно п. 17 ПП ВС РФ № 55 от 29.11.2016 «О судебном приговоре» обвинительный приговор в силу принципа презумпции невиновности не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием

для постановления обвинительного приговора. Обвинительный приговор постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана, только на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникающие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. А согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и выносится судом только при условии объективной истины. Как отмечает И.Б. Михайловская, исследование судом доказательств, собранных на предварительном расследовании, как бы надстраивает их процессуальную форму, придает им более высокий юридический статус и этим превращает следующие доказательства в судебные. Как пишет С.А. Шейфер, исследование доказательств, представленных сторонами, фактически представляет собой акт собирания доказательств, так как суд, фиксируя в протоколе результаты познавательных действий, формирует новые доказательства, которые по своему содержанию могут совпадать с доказательствами, полученными органом расследования, но могут и отличаться от них.[1]

Принцип свободы оценки доказательств призван обеспечить получение достоверных знаний об обстоятельствах преступления, соответствующих реальной действительности, а не какой-либо формальной схеме. Иначе говоря, этот принцип способствует установлению обстоятельств в точном соответствии с тем, как все происходило на самом деле.

Что же касается УПК РФ, то там четко приписано «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» это означает, что суд должен опираться и на внутренние убеждения, подкрепляя их совокупностью имеющихся доказательств и теми сведениями, которые он может выяснить сам. Статья 17 УПК РФ подтверждает тот факт, что судья должен устанавливать истину.

Если говорить об устранении суда из числа субъектов доказывания, то это резко снизит шансы на установление истины, уменьшит возможность ее достижения. За судом должна оставаться обязанность принять все возможные меры к установлению истины, ибо слишком велик риск ставить правосудие в зависимость от компетентности лишь обвинителя и защитника, ведь все мы люди и всем свойственно заблуждаться и допускать ошибки. Суд не должен ограничиваться ролью бесстрастного и безынициативного арбитра, равнодушного к истине, но предпринимать все меры к ее установлению, особенно при недостаточности или недоброкачественности доказательственного материала, представленного сторонами.

[1] Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 4.

Определение действительной роли суда в доказывании требует взвешенного подхода, учета его особого положения в состязательном процессе.

Исходя из ст. 240 УПК РФ, суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства и производит другие судебные действия, но суду представляется право собирать новые доказательства помимо тех, которые уже имеются в деле. Можно сказать о том, что суд вправе совершать активные действия для достижения истины.

Важную роль играет справедливость судебного равновесия – оценка не столько с юридической точки зрения, сколько с нравственной позиции, представлений о должном, о соответствии наказания содеянному, о чем и говорит ст. 7 УПК РФ.

Обязанность суда устанавливать истину по уголовному делу представляет собой не только юридический, но и нравственный долг деятелей правосудия. Судья не имеет нравственного права осудить невиновного, против которого обвинение собрало какие-либо доказательства, а защита не смогла убедительно противостоять обвинению. Но и оправдание действительно виновного вследствие формального отношения судьи к исследованию обстоятельств дела, его безразличия и пассивности делает приговор необоснованным и несправедливым. Такой приговор является следствием отступления судьи от требований его нравственного долга.

В судье должны сочетаться такие качества, как общая культура, высокий профессионализм, независимость от всякого рода внешних факторов и воздействий, а также его полная беспристрастность по каждому конкретному делу. Суду необходима активность, ведь именно от его решения зависит жизнь и судьба человека, именно поэтому он должен не только принять во внимание и оценить те доказательства, которые ему представили в ходе судебного заседания, но и сам проявлять активные действия к достижению и изобличению истины.

Губанова Д.В.

Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель А.Г. Анисимов, кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С принятием нового УПК РФ в 2001 году наравне принимались законы, которые вели к сужению списка преступлений, по которым возможно было рассмотрение дел с участием присяжных заседателей. Таким обра-

зом, произошло сокращение списка составов преступлений. Наряду с этим были введены Конституционным судом РФ и ограничения права женщин на рассмотрение их дела судом с участием присяжных заседателей. При внесении таких изменений стоило бы рассмотреть и исключить ограничение на доступ к суду присяжных лиц в возрасте старше 65 лет.

По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде, количество дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей за последние 10 лет, было снижено. Так, в период с 2008 года по 2018 год число дел, ежегодно рассматриваемых присяжными заседателями, уменьшилось с 42 до 31.

Показателями данной статистики стало сужение юрисдикции суда присяжных. В результате данных изменений произошло снижение количества составов преступлений, подсудных суду присяжных (с 47 до 19 статей). В 2008 году из-под юрисдикции суда присяжных было выведено 9 составов преступлений террористической направленности, немного позже были и убраны преступления против половой неприкосновенности.[1]

23 июня 2016 года принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». С принятием данного закона было сокращено число присяжных заседателей в судах областного уровня с 12 до 8 присяжных и добавлена коллегия в районные и гарнизонные суды в количестве 6 человек. К их компетенции относятся дела, предусмотренные ч. 1-2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ст.277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 Уголовного кодексаРоссийской Федерации.

Введение института суда присяжных заседателей в суды районного уровня[2] вызвало большое количество споров у общественности.

Во-первых, несмотря на высокие требования, предъявляемые для кандидатов в качестве присяжных заседателей, вероятность попадания человека в список кандидатов с низкой правовой культурой очень высока. Производится отбор кандидатов в присяжные заседатели по следующим критериям: присяжными заседателями не могут быть: лица, не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере; подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не вла-

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ.

[2] О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017).

деющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела. Несмотря на данные критерии, в список кандидатов могут попасть лица с погашенной судимостью или лицо, имеющее судимых родственников или друзей.

Во-вторых, существуют свои «за» и «против» насчет количества присяжных заседателей на районном уровне. С сокращением числа присяжных возрастает риск неправомерного влияния на вердикт. Очевидно, что на 6 или 8 человек повлиять легче, чем на 12.

В-третьих, отмечается низкая явка граждан в качестве присяжного заседателя в суд. Расширение компетенции суда присяжных на суды районного уровня приводит к обострению данной проблемы, несмотря на сокращение числа присяжных заседателей.

Подводя итог, необходимо определить, целесообразно ли в принципе рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей на районном уровне? Так как большинство уголовных дел на районном уровне рассматривается в особом порядке, следовательно, участие присяжных в таком случае исключается.

Также следовало бы изучить вопрос относительно категорий уголовных дел, рассмотрение которых возможно с участием присяжных заседателей на районном уровне. Необходима дополнительная разработка перечня ограничений для лиц, привлекаемых к участию в качестве присяжных заседателей.

Представляется более благоприятным вариант введения в районные суды коллегий присяжных заседателей по шеффенскому типу в количестве двух человек. Смыслом данной системы является организация прозрачного процесса отбора заседателей, а также повышение уровня материального вознаграждения присяжным за участие в процессе.

Костенко Д.С.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Д. Назаров, доктор юридических наук, профессор

Домашний арест или запрет определенных действий?

Федеральным законом от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ в российский уголовный процесс была добавлена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Можно считать, что подобное решение законодателя является реализацией тенденции к гуманизации уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Характерно, что создание новой меры пресечения является уникальным явлением в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Очевидно, что обеспечение широкой реализации правоприменителями каких-либо нововведений в уголовном судопроизводстве, а тем более относящимся к мерам принуждения, ограничивающим конституционные права граждан, возможно, в том числе, при наличии распространенной правоприменительной практики.

Согласно статистическим данным, по состоянию на декабрь 2018 года, запрет определенных действий применялся по отношению к 472 подследственным. Данные показатели статистики не удивительны для меры пресечения, которая действует лишь в течение года. Тем не менее возможно сделать прогноз по поводу эффективности и целесообразности её применения.

Можно утверждать, что положения, закрепляющие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ запрет определенных действий, были созданы на основе такой меры пресечения, как домашний арест. Так, первый из указанных в пп.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ запретов касается запрета выхода за пределы жилого помещения, но в отличие от домашнего ареста в определенное время. В то же время 3 из 6 предусмотренных ч.6 ст. 105.1 УПК РФ запретов могут быть реализованы также и в рамках домашнего ареста, а именно: запрет общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Исходя из того, что вышеуказанные меры пресечения имеют общие положения, лицу, осуществляющему предварительное расследование, следует уделить особое внимание при выборе меры пресечения и доказывании её оснований. Во-первых, домашний арест избирается при невозможности принятия иной, более мягкой меры пресечения (ч 1 ст. 107 УПК РФ), которой является запрет определенных действий. Во-вторых, необходимость разграничения этих мер выражается в наличии общей сущности определенных запретов (запрет на выход из определенного помещения), что предполагает одинаковую схему доказывания.

Тем не менее, несмотря на сходство определенных положений, домашний арест и запрет определенных действий являются самостоятельными мерами пресечения, применение которых возможно лишь при определенных условиях. Следовательно, необходимо разобрать, при каких условиях будет целесообразно применение той или иной меры пресечения.

Так, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления категории преступления, личности подозреваемого, обвиняемого в некоторых случаях рациональнее выбрать домашний арест в противовес запрету определенных действий. Рассмотрим следую-

щий пример. Преступление, совершенное по ст. 105 УК РФ, относится к категории особо тяжких. Наказание за данное преступление, соответственно, предусматривает длительное лишение свободы. Обвиняемым по данному преступлению является мужчина 65 лет. В данном случае следователь или дознаватель могут предвидеть назначение наказания в виде реального лишения свободы. Однако, учитывая возраст обвиняемого, будет более целесообразным выбрать в качестве меры пресечения домашний арест, поскольку согласно ч. 3.4 ст. 72 УК РФ домашний арест засчитывается в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы. Таким образом, срок изоляции в исправительных учреждениях будет фактически уменьшен. И наоборот, если обвиняемым такого же возраста совершено преступление в виде кражи чужого имущества (ч. 1 ст. 158 УК РФ), то есть преступление небольшой тяжести, предусматривающее санкцию до 2 лет лишения свободы, возможно целесообразнее будет избрать более мягкую меру пресечения – запрет определенных действий.

Таким образом, в приведенных примерах можно проследить реализацию принципа гуманизма, при котором реализуется возможность точечного ограничения прав лица, не затрагивая те из них, реализация которых не повлечет за собой нарушения целей избрания меры пресечения.

Помимо этого следует учитывать сроки избрания меры пресечения. Согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев с возможностью последующего продления. При применении запрета определенных действий, если запрет не касается выхода за пределы жилого помещения, предельные сроки действия меры пресечения не установлены, таким образом мера действует до её отмены.

В данном случае налицо реализация принципа процессуальной экономии. Так, выбор запрета определенных действий для лица, осуществляющего предварительное расследование, позволяет избежать необходимости составления постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия или срока дознания.

Очевидно, что применение той или иной из двух рассматриваемых мер пресечения зависит от тяжести преступлений, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого в рамках конкретного уголовного дела. Однако можно утверждать, что при расследовании уголовных дел по ст. 264.1 УК РФ запрет на управление транспортным средством (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) будет наиболее эффективным способом реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Согласно данным статистики количество лиц, осужденных по ст. 264.1 УК РФ, растет, в том числе растет число рецидивов по данному преступлению. Эффективность подобного запрета выражена, во-первых, в том, что данная статья Уголовного кодекса РФ предусматривает макси-

мальный срок наказания до 2 лет лишения свободы, что не позволяет избрать меру пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому или обвиняемому.

Учитывая это и факт того, что лицо, подпадающее под санкции данной статьи, уже подвергалось административному или уголовному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, можно считать, что перспектива ограничения свободы в заключении или при домашнем аресте будет весомым доводом воздержаться от дальнейших нарушений закона посредством вождения в нетрезвом виде.

Подводя итог, можно утверждать, что запрет определенных действий как мера пресечения содержит в себе большой потенциал для реализации.

Александрова М.Д.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель А.И. Баянов, кандидат юридических наук, доцент

Линия защиты – средство реализации позиции защиты в уголовном процессе

Исследование вопроса о соотношении понятий «линия защиты» и «позиция защиты» в деятельности адвоката требует обращения к литературным источникам, раскрывающим содержание указанных понятий.

В.Л. Кудрявцев рассматривает семь различных точек зрения о понятии «позиция защиты», которые отчасти совпадают или не совпадают друг с другом[1]. Анализ существующих точек зрения приводит к выводу о необходимости рассмотрения понятия «позиция защиты» через соотношение цели деятельности адвоката и защитительной ситуации, которая складывается в процессе участия адвоката в досудебном производстве по уголовному делу.

В статье 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определена цель адвокатской деятельности, которая заключается в защите прав, свобод и интересов доверителя, а также обеспечение доступа к правосудию. Цель адвокатской деятельности созвучна назначению уголовного судопроизводства – защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК РФ).

Цели адвокатской деятельности, как нормативное предписание, нельзя рассматривать отдельно от вида и характера защитительной ситуации, которая может быть как благоприятной, так и неблагоприятной. Защити-

[1] Кудрявцев В.Л. Процессуальные и криминалистические основы деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006.

тельная ситуация представляет собой совокупность реально существующих обстоятельств, которые влияют на выбор позиции адвоката.

Вид ситуации, её динамический (изменчивый) характер не могут не влиять на постановку задач, которые ставит перед собой адвокат. Эти задачи носят стратегический и тактический характер. Каждая из таких задач будет направлена на достижение цели адвокатской деятельности с учетом меняющейся защитительной ситуации, при этом определяющими являются стратегические задачи. После постановки и публичного представления сформулированная адвокатом стратегическая задача может рассматриваться в качестве его позиции по уголовному делу. Таким образом, позицию можно рассматривать как публично заявленную стратегическую задачу, стоящую перед адвокатом, решение которой в определенной защитительной ситуации будет формировать основные направления при достижении целей адвокатской деятельности. Выбранная позиция предполагает определение основного (стратегического) направления в деятельности адвоката с учетом характера защитительной ситуации.

Заявленная адвокатом позиция защиты требует реализации намеченной стратегии. Средством реализации позиции адвоката, по нашему мнению, выступает линия защиты. Линия защиты представляет собой средство реализации позиции защиты, направленной на достижение цели адвокатской деятельности, это путь, по которому должен пройти защитник для реализации выбранной позиции. Линия защиты имеет определенную структуру и состоит из единства взаимосвязанных частей: мыслительной (думающей) и операционно-действенной. Мыслительный компонент линии защиты основывается на выбранной стратегии и обеспечивающей её тактики.Операционно-действенная составляющая включает в себя процессуальные и непроцессуальные приемы защиты.

Благодаря соединению двух указанных частей выстраивается линия защиты, определяющая направление в деятельности защитника. В защитительной деятельности адвоката стратегию в контексте линии защиты следует понимать как выбранную позицию, реализация которой представляет собой программу, направленную на ее достижение. Под воздействием позиции выстраивается средство ее достижения − линия защиты. Тактика является обслуживающим компонентом по отношению к стратегии линии защиты.

Необходимо отметить, что деятельность защитника протекает в условиях взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства. Самой распространенной является деятельность в типичном «треугольнике»: следователь, подзащитный, адвокат. Их взаимодействие приводит к возникновению различного рода ситуаций от сотрудничества до противодействия. Причем характер этих ситуаций может меняться под воздействием намерений любого из взаимодействующих субъектов. Исходя из этого,

можно сделать вывод о том, что защитник действует в условиях защитительной ситуации − изменчивой, зависящей от многих факторов. Поэтому позиция и линия защиты защитника также находятся в прямой зависимости от защитительной ситуации и вследствие этого подвержены изменению.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать предположение о том, что позиция есть законодательно установленная цель, трансформированная под воздействием защитительной ситуации. Линия защиты является средством реализации позиции адвоката и представляет собой соединение мыслительной и операционно-действенной составляющей, состоящей из совокупности процессуальных и непроцессуальных приемов деятельности адвоката.

Плоских Никита Дмитриевич

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.Г. Логинова, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Отказ в возбуждении уголовного дела является составляющей стадии возбуждения уголовного дела, что и определяет его законодательную регламентацию. Так, общий порядок производства, способы и средства, участники закреплены в одних и тех же нормах: поводы и основания для возбуждения уголовного дела – ст. 140 УПК РФ; требования к отдельным поводам к возбуждению уголовного дела – ст. 141-143 УПК РФ; порядок рассмотрения сообщения о преступлении – ст. 144 УПК РФ.

Однако законодателем предусмотрена и специальная норма, закрепляющая порядок и основания деятельности, связанной с отказом в возбуждении уголовного дела: отказ в возбуждении уголовного дела – ст. 148 УПК РФ. Кроме того, имеются нормы, касающиеся порядка осуществления надзора и контроля за законностью и обоснованностью принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из этого, отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой систему связей норм, регламентирующих порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что позволяет констатировать наличие самостоятельного правового института.

Между тем нельзя признать, что законодателем вопросы принятия решения в случае отсутствия оснований для начала производства по делу урегулированы на достаточном уровне. Отсутствие единых требований, регламентирующих порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, приводит к неоднозначному толкованию и, соответственно, применению, а в некоторых случаях и нарушению положений закона. В

ходе системного анализа норм УПК РФ мы выявили некоторые проблемы, связанные с недостатком правового регулирования.

Так, анализ изученных постановлений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела позволил нам констатировать наличие такой проблемы, как преждевременность принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В ходе интервьюирования сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, нами установлено, что в тех случаях, когда невозможно установить фактические данные, влияющие на вид процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела, на основании неполных, недостаточно проверенных данных, когда еще не установлены существенные обстоятельства, без которых нельзя считать достоверным знание об отсутствии события или состава преступления либо иное основание, исключающее возбуждение уголовного дела, принимается так называемое формальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Решение заведомо необоснованно и, как следствие, незаконно, поскольку в этой ситуации нет оснований как для возбуждения, так и для отказа в возбуждении уголовного дела. Сталкиваясь с таким отказом в возбуждении уголовного дела по недоработанному материалу проверки, надзирающие прокуроры понимают, что правоприменителя на принятие подобного решения наводит, по сути, законодатель, устанавливая такой срок проверки сообщения о преступлении, в рамках которого сложно, а порой невозможно выполнить все необходимые мероприятия для установления фактических обстоятельств, которые позволят принять законное решение.

Полагаем, что в сложившийся ситуации во всех случаях невозможности принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела необходимо по истечении установленного законодателем срока проверки сообщения с учётом продления возбуждать уголовное дело и в соответствии с законом устанавливать наличие обстоятельств для дальнейшего расследования в ходе предварительного расследования, а при установлении их отсутствия принимать решение о прекращении уголовного дела.

Естественным шагом со стороны надзирающего прокурора в подобных случаях является факт отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что влечёт за собой продление срока проверки сообщения о преступлении и, как правило, вновь вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это обстоятельство и выводит нас на следующую проблему.

Законодателем не определен срок дополнительной проверки сообщений о преступлениях после отмены постановления об отказе в возбуждении дела. Содержание ведомственных нормативных правовых актов также не даёт ответа на этот вопрос.

Так, в п. 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» имеется предписание соблюдать разумный срок такой проверки. Следовательно, установление срока дополнительной проверки относится к дискреционным полномочиям прокурора по отношению к органу дознания, начальнику подразделения дознания, дознавателю; и, соответственно, руководителя следственного органа по отношению к следователю.

Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» не акцентирует внимание на сроках рассмотрения сообщений о преступлениях из ранее отменённых, а лишь гласит: «Сроки проверки сообщения о преступлении продлевать по мотивированному ходатайству следователя о необходимости ее продолжения. При этом давать указания об установлении конкретных обстоятельств происшедшего, а если требуется – о привлечении к участию в проверке специалистов. Продление срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток осуществлять при наличии конкретных обстоятельств, послуживших основанием для такого продления (производство документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов). Не допускать принятия процессуальных решений по результатам проверки без исполнения ранее данных указаний в полном объеме, за исключением тех, которые невозможно исполнить в силу объективных причин».

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе правовых предписаний относительно предельного срока проверки сообщения о преступлении приводит к тому, что решения об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменяются, что ведет к нарушению гарантированных прав граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений и пострадавших от преступлений, а с другой – для лиц, совершивших преступления – истечения срока давности, по наступлении которых невозможно привлечение к уголовной ответственности.

Полагаем, что данный вопрос может быть решён только на законодательном уровне – введением предельного срока проверки сообщения о преступлении.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что проблема отказа в возбуждении уголовного дела имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В теоретическом плане ее решение позволяет выявить некоторую несогласованность, а в отдельных случаях и явное противоречие между положениями норм УПК и ведомственных нормативных правовых актов и таким образом обосновать перед законодателем необходимость внесения соответствующих изменений. Представляется, что встречающиеся в следственной практике случаи нарушения законности, связанные с процес-

суальным порядком принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в немалой степени напрямую связаны с пробелами в ее правовом регулировании. Следовательно, в практическом аспекте исследование данного вопроса может способствовать обеспечению соблюдения необходимых требований участниками правоотношений и благотворно скажется на единообразном применении норм уголовно-процессуального закона.

Четырин И.П.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель Л.Л. Абрамова

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ НА НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯАДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

В последние годы, как показывает следственно-судебная практика, криминальная обстановка в стране обостряется. Несмотря на то, что показатели общего количества зарегистрированных преступлений снижаются, к сожалению, процесс их раскрытия не становится проще и быстрее. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что одной из существенных причин низкой и длительной раскрываемости преступлений является активное противодействие предварительному расследованию со стороны различных субъектов, в том числе адвокатов-защитников.

Противодействие расследованию со стороны адвокатов-защитников препятствует установлению объективной истины, то есть всестороннему, полному и объективному установлению обстоятельств дела, затрудняет собирание доказательств, отрицательно сказывается на сроках расследования, препятствует осуществлению доступа к правосудию со стороны других добросовестных соучастников, а также потерпевших. Отражение противодействия расследованию требует применения комплекса мер, в первую очередь уголовно-процессуального характера.

Наиболее часто совершаемые на стадии досудебного уголовно-процессуального производства нарушения можно определить как затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела, срыв следственного действия, нарочное затягивание сроков предварительного расследования. Законодатель лишь отчасти пытается урегулировать конфликтные отношения участников уголовного судопроизводствав области процесса ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, в ч. 3 ст. 217 УПК РФ определяется, что если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст. 125 УПК РФ,

устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Вместе с тем встречается в практике такой способ затягивания ознакомления, как поочередное приглашение обвиняемым неограниченного количества защитников. Полагаем возможным нейтрализовать такое нарушение через установление ограничения по приглашению защитников обвиняемым на стадии ознакомления с материалами дела – не более двух.

Также встаёт вопрос о назначении другого защитника, когда один, который уже участвует в деле, не может принимать участие длительное время по уважительной причине, например при использовании права на отпуск (отдых). В статье 14 Кодекса профессиональной этики адвокатов (далее – Кодекс этики) сказано, что адвокат при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий. Полагаем, данное положение не в силах обеспечить соблюдение правил о разумности сроков уголовного судопроизводства. Требуют разъяснения категории «уважительная причина», «заблаговременное уведомление» и «длительное время».

В корне изменить сложившуюся проблемную ситуацию с затягиванием сроков ознакомления могли бы изменения в УПК РФ. В этой части заслуживает внимания норма, существовавшая в УПК РСФСР (в редакции от 18.05.1995), предусмотренная ст. 133 «Срок предварительного следствия», которая гласила о том, что время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела при исчислении срока следствия не учитывается. По нашему мнению, данная формулировка являлась наиболее удачной, удовлетворяющей потребности не только правоприменителей, но и добросовестных участников судопроизводства.

Продолжая исследовать механизмы правового воздействия на недобросовестных адвокатов следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 19 раздела «Процедурные основы дисциплинарного производства» Кодекса этики основанием для возбуждения дисциплинарного производства с целью привлечения адвоката к ответственности является его поступок, порочащий честь и достоинство, умаляющий авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; неисполнение решений органов адвокатской палаты. Буквальное толкование указанной нормы позволяет судить о том, что адвокат ответственен лишь перед доверителем и перед адвокатской палатой. Об иных участниках уголовно-процессуальных отношений в Кодексе этики речи не идет.

Статья 20 Кодекса этики в числе поводов для возбуждения дисциплинарного производства называет жалобы других адвокатов, доверителей; представление вице-президента адвокатской палаты; представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры; обращение в адрес адвокатской палаты со стороны суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат. Как видно, среди названных поводов отсутствует упоминание о представлениях органов предварительного расследования как субъекте подачи жалобы. УПК РФ также не предусматривает каких-либо рычагов воздействия для следователя (дознавателя) в отношении недобросовестных адвокатов. Другими словами, практикуемое следователями направление представлений в отношении адвокатов не имеет никакой юридической силы и не влечет для последних дисциплинарных последствий.

Чего не скажешь о правовых средствах стороны защиты, которым законодатель посвятил главы 15-16 и другие нормы УПК РФ, позволяющие обжаловать действия следователя. Указанное позволяет сделать вывод, что процессуальных средств нейтрализации незаконной деятельности адвокатов недостаточно. Должностные лица, уполномоченные на установление истины по делу, при оказании защитниками этически недопустимых и неправомерных действий фактически бессильны, поскольку отсутствуют меры ответственности в отношении адвокатов-нарушителей.

Такой метод правового регулирования является несовершенным. Напрашивается вывод о целесообразности регулирования отношений защитника-адвоката со всеми участниками уголовного судопроизводства. По нашему мнению, следует предусмотреть законодательно механизм воздействия органа предварительного следствия на защитника в случае его противодействия предварительному расследованию.

Проведенные опросы действующих сотрудников следственных подразделений показывают, что процессуальных средств нейтрализации недобросовестной деятельности адвокатов недостаточно. В целях исправления сложившегося положения считаем, что восполнить несовершенство могли бы следующие предложения.

1. Требуется законодательное закрепление в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, представления органа предварительного расследования, содержащего информацию о допущенных нарушениях.

2. На основе изучения правоприменительной практики необходимо унифицировать признаки нарушений защитников; закрепить в уголовно-процессуальном законе, какие именно факты следует считать нарушением; предусмотреть ответственность за такие нарушения.

3. Наиболее прогрессивным вариантом решения проблемы, по нашему мнению, могли бы стать изменения в УПК РФ, которые позволяли бы

разрешать в суде конфликтные ситуации, касающиеся неправомерных действий защитников. В связи с этим требуется детально, по аналогии со ст. 125 УПК РФ, отразить в УПК РФ процедуру рассмотрения жалоб независимым судом, который на основе принципа состязательности и равенства участников уголовного судопроизводства, по жалобе любого участника (в том числе и следователя) уголовного судопроизводства будет решать вопрос об ответственности за нарушения адвоката-защитника. При этом в качестве итоговых решений по жалобе обязать суд вынести одно из итоговых решений: 1) об удовлетворении жалобы и лишении (приостановлении на определённый срок) статуса адвоката; 2) об отказе в удовлетворении жалобы.

Озвученные предложения, по нашему мнению, ни в коей мере не смогут ограничить право на защиту обвиняемого, но позволят исключить подобного рода злоупотребления со стороны защитников.

Кочетова П.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.М. Якубова, кандидат юридических наук

О НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В российском уголовном процессе не утихают дискуссии относительно понятия, содержания и законодательного регулирования неотложных следственных действий.

Законодательное определение неотложных следственных действий как действий, осуществляемых органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, закреплено в п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Исходя из данной дефиниции, можно выделить следующие отличительные особенности неотложных следственных действий: во-первых, возможность их производства только после возбуждения уголовного дела; во-вторых, задачей их производства являются обнаружение и фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, которая выполняется в возможно короткий срок (признак срочности, неотложности). Выполнить указанную задачу необходимо в возможно короткий срок, что обусловлено риском утраты следов преступления, а также десятисуточным сроком, отведенным на неотложные следственные действия; в-третьих, субъект их производ-

ства – орган дознания, начальник которого возлагает полномочия по их производству на дознавателя.

Вместе с тем в ч. 5 ст. 152 УПК РФ законодатель, кроме дознавателя, называет в качестве субъекта их производства следователя, который, установив, что уголовное дело ему не подследственно, должен произвести неотложные следственные действия и передать его руководителю следственного органа для последующего направления по подследственности.

Кроме того, их производство допускается только по делам, предварительное следствие по которым обязательно. Данное ограничение противоречит признаку срочности, поскольку лишь некоторые из органов расследования наделены полномочиями по производству неотложных следственных действий. Остается открытым вопрос о производстве таких следственных действий по делам, предварительное следствие по которым не обязательно.

Требуют разрешения проблемы при применении ст. 157 и ч.5 ст. 152 УПК РФ, так как возникает коллизия. Согласно букве закона орган дознания не имеет права возбудить уголовное дело и провести следственные действия, если уголовное дело подследственно другому органу дознания, и в то же время вправе, возбудив уголовное дело, не требующее производства предварительного следствия, произвести неотложные следственные действия, если в ходе расследования выяснился факт «неподследственности» по территориальному признаку.

Следует отметить, что некоторые ученые-процессуалисты считают справедливым применять институт аналогии закона по ст. 157 УПК РФ в отношении следствия.[1] При этом закон прямо устанавливает запрет, по которому следователь, в случае получения сообщения о преступлении, не вправе возбудить уголовное дело о преступлении, которое подследственно органу дознания. В данной ситуации закон предписывает органам предварительного следствия провести проверку сообщения о преступлении (в рамках которых имеется лишь ограниченный перечень следственных действий), и направить в орган дознания для принятия соответствующего процессуального решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает расследование уголовного дела в форме дознания, если оно начато и производилось в форме предварительного следствия. Это подтверждается и изучением материалов 112 уголовных дел органов предварительного расследования МУ МВД России «Красноярское» в рамках исследования данного вопроса. Следовательно, имеет место искусственное увеличение срока расследования до двух месяцев в случае возбуждения следователем уголовного дела

[1] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 480.

по преступлениям подследственности дознания, срок расследования которых ограничен 30 сутками при производстве дознания в полной форме, а при расследования в сокращенной форме – 15 сутками.[1]

В связи с этим нельзя не согласится с мнением В.С. Балакшина и А.И. Григорьева о том, что законодательное закрепление полномочий следователя на возбуждение уголовного дела с последующим производством неотложных следственных действий по категории дел с необязательным предварительным следствием позволит равномерно распределить нагрузку между следствием и дознанием, ведь возможность передачи дела от органа дознания для производства предварительного следствия законом предусмотрена, а возможность передачи дела по подследственности в орган дознания – нет.[2]

Ранее уже отмечено, что нормой ч. 5 ст. 152 УПК РФ органы расследования должны руководствоваться в случае выяснения факта «неподследственности» по территориальному признаку. В случае же, если следователь или дознаватель в ходе расследования обнаруживают факт «неподследственности» по иным признакам (родовой, персональный), они обязательно должны передать уголовное дело, поскольку становятся ненадлежащими субъектами, теряя возможность осуществлять расследование, и, соответственно, проводить любые следственные действия. Однако, как замечает П.В. Вдовцев, промедление может привести к утрате доказательственной информации, поэтому с момента выяснения факта «неподследственности» уголовного дела по любому признаку, все действия, которые необходимо выполнить до передачи дела, должны именоваться неотложными, и форма осуществления дальнейшего расследования дела – не имеет значения. В связи с этим, неотложные следственные действия производятся субъектом, временно правомочным расследовать уголовное дело.[3]

Таким образом, главная идея заключается в том, чтобы внести изменения в уголовно – процессуальный закон, состоящие в распространении правил производства неотложных следственных действий на случаи установления «неподследственности» по любому признаку, так как это не противоречат принципам уголовного судопроизводства.

Резюмируя изложенное, предлагаем пересмотреть нормы уголовно-процессуального закона о неотложных следственных действиях, предоставив следователю в случае возбуждения уголовного дела право производ-

---

[1] Якубова С.М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу : дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 34.

[2] Балакшин В.С., Григорьев А.И. Неотложные следственные действия: понятие и перспективы правового регулирования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 98-104.

[3] Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия: понятие и проблемы законодательной регламентации // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 60-62.

ства неотложных следственных действий с последующей передачей для расследования в форме дознания по преступлениям, по которым производство предварительного следствия необязательно. Отметим, что законодательное нововведение в отношении последнего, будет требовать детальной проработки, поскольку, в п.п. 11-12 ч. 2 ст. 37 УПК, как уже было отмечено, не предусмотрена возможность передачи уголовного дела от органа следствия в орган дознания.

Карелина А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.М. Якубова, кандидат юридических наук

О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В 2016 году Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ введен новый правовой институт, предусматривающий прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Введение данного института, по нашему мнению, несомненное благо, так как позволяет оптимизировать уголовно-процессуальное законодательство, снизить репрессивность уголовного и уголовно-процессуального закона, направлено на упрощение уголовного судопроизводства и уменьшает нагрузку на судебную систему.

В соответствии с п. 1 ст. 25.1 УПК РФ лицо, возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не являющегося уголовным наказанием.

В ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ законодатель определил дискреционное полномочие суда по своей инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, при условии возмещения этим лицом ущерба или заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Кроме того, законодатель предусмотрел дискреционное полномочие и руководителя следственного органа, и прокурора на согласование или

несогласование ходатайства о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа следователя и дознавателя соответственно.

При этом в ч. 2 ст. 27 УПК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 уточнено, что прекращение уголовного дела по указанному основанию допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого не возражает.

Как справедливо замечает Н.В. Угольникова, согласие обвиняемого как условие прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям свидетельствует о полном признании им своей вины. Только лицо, считающее себя невиновным, может возражать против прекращения уголовного дела.[1]

Между тем следует отметить особенность применения ст. 25.1 УПК РФ, отличающей ее от ст. 25 УПК РФ, предусматривающей прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на основании заявления потерпевшего. Согласно действующему законодательству в случае соблюдения условий, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, несогласие потерпевшего не препятствует прекращению уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, что подтверждается и судебной практикой.

Так, апелляционным постановлением Свердловского областного суда 19 апреля 2018 г. по делу № 22-2997/2018 обвинительный приговор, вынесенный Березовским городским судом Свердловской области в отношении Б. в связи с несогласием против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа потерпевших, подтвердивших возмещение им причиненного вреда, отменен. Уголовное дело прекращено по основаниям ст. 25.1 УПК РФ. При этом судом указано, что несогласие потерпевшего на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа не препятствует применению положений ст. 76.2 УК РФ о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.[2]

Полагаем, что законодатель, допуская прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа без согласия потерпевшего, тем самым сужает права потерпевшего и права гражданского истца.

В связи с этим считаем необходимым внести в соответствующие нормы УПК РФ изменения, предусматривающие прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа с согласия потерпевшего.

---

[1]Угольникова Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 21.

[2]Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 19 апреля 2018 г. по делу № 22-2997/2018 // СПС КонсультантПлюс.

Сформировавшаяся правоприменительная практика также свидетельствует о необходимости более подробной регламентации исследуемого основания освобождения от уголовной ответственности.

По нашему мнению, применение норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является своего рода декриминализацией преступлений небольшой и средней тяжести.

Так, анализ следственной и судебной практики показал, что при прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ и уплате судебного штрафа лицо освобождается от уголовной ответственности. Нередки случаи вынесения судами решений о прекращении уголовных дел по основаниям ст. 25.1 УПК РФ в отношении должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления против личности, которые при этом сохранили свои должности, продолжают нести службу.

На основании изложенного приходим к выводу, что нормы, регламентирующие прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, требуют существенной доработки.

Байжанов С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.М. Якубова, кандидат юридических наук

О ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Сбор и фиксация доказательств являются неотъемлемой частью предварительного расследования. Доказательства, закрепленные в соответствующем законодательству способом, используются в процессе доказывания по уголовным делам, и их совокупность характеризует установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В правоприменительной практике проблемным является вопрос пределов применения мер физического принуждения при производстве следственных действий, в частности при производстве обыска или выемки, по пресечению противодействия подозреваемых или обвиняемых при попытке уничтожить подлежащие изъятию предметы, документы, ценности.

Следует отметить, что обыск и выемка являются одними из самых распространенных способов получения доказательств по делу. Доказательственная ценность результативного обыска (выемки) очень высока, например в условиях, когда участники уголовного судопроизводства по различным причинам часто отказываются от первоначальных своих показаний или дают ложные показания. Поэтому значение указанных след-

ственных действий определяется возможностью установления тех или иных обстоятельств совершенного преступления.

При попытке присутствующих лиц уничтожить подлежащие к изъятию документы, предметы следователь должен оказать противодействие, изъять уничтожаемые предметы, незамедлительно произвести их осмотр и данный факт зафиксировать в протоколе обыска, обратив особое внимание понятых[1]. Вместе с тем в законе не установлены пределы и способы воспрепятствования такому противодействию. Меры по пресечению следователем (дознавателем) попытки уничтожения подлежащих к изъятию документов, предметов направлены на предупреждение возможности уничтожения или повреждения объектов, которые могут иметь значение для уголовного дела. УПК РФ не содержит описания мер принуждения, которые может применить сотрудник полиции или следователь в целях пресечения противодействия заинтересованного лица по уничтожению подлежащих изъятию предметов документов и ценностей. Этот вопрос также не урегулирован иными нормативно-правовыми актами, поэтому вопрос о применении физической силы в отношении такого лица является актуальным как с законодательной, так и с правоприменительной позиции.

Как уже было отмечено выше, принуждение может быть как физическим, так и психическим. И.Ф. Демидов считает, что обязательным элементом в механизме процессуального принуждения является оказание психического воздействия на обязанного субъекта под угрозой наступления негативных последствий для субъекта при отказе от выполнения основных правовых требований[2], полагаем, что в том числе и при производстве обыска и выемки.

В практической деятельности сотрудники полиции довольно часто сталкиваются с необходимостью применения мер физического принуждения при оказания активного либо пассивного противодействия со стороны заинтересованных лиц при производстве следственных и иных процессуальных действий. Необходимо отметить, что в настоящее время факты уничтожения отдельных материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела, при производстве обыска (выемки) не единичны.

В ходе проведенного исследования (интервьюированы 50 сотрудников, работающих в отделах полиции г. Красноярска и Красноярского края: 10 руководителей следственных органов, 26 следователей, 5 начальников подразделений дознания и 9 дознавателей) 96% опрошенных руководителей следственных органов, следователей, начальников подраз-

[1] Ткачева Н.В. Пределы применения уголовно-процессуального принуждения при проведении следственных действий в жилище (Обыск). // Вестник Томского государственного университета. № 1. 2007. С. 169-171.

[2] Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (Концептуальные положения). М., 1995. С. 41.

делений дознания и дознавателей, работающих в органах внутренних дел г. Красноярска, ответили, что при производстве обыска и выемки встречаются с противодействием со стороны подозреваемых (обвиняемых) и иных участников уголовного судопроизводства, попыткой уничтожения предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела. При этом физическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого) или иного участника следственного действия оказывается путем удержания без применения специальных средств, психическое воздействие оказывается на подозреваемых, обвиняемых под угрозой привлечения к уголовной ответственности за воспрепятствование производству предварительного расследования. Причиной неприменения физической силы опрошенные сотрудники назвали страх привлечения к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, что не всегда приводит к положительному результату по расследованию дел. При этом 2% из числа опрошенных указали, что никогда не встречались с противодействием при производстве обыска и выемки. 96% сотрудников высказались за законодательное закрепление применения физической силы при обыске и выемке для преодоления противодействия оказываемому сопротивлению, что позволило бы повысить эффективность проведения данных следственных действий.

Непосредственно уничтожение или попытка уничтожения подлежащих изъятию предметов, документов и ценностей в ходе производства обыска охватывается диспозицией ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Ввиду того, что действия лица, связанные с уничтожением или попыткой уничтожения подлежащих изъятию предметов, документов и ценностей в ходе производства обыска, являются уголовно наказуемыми, то для пресечения этих действий сотрудник полиции имеет право на применение физической силы в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» и принципами соразмерности и минимизации ущерба. Однако это не более чем общая норма применения мер принуждения.

Выемка характеризуется определенностью объектов, подлежащих изъятию, и отсутствием поискового элемента в познавательных действиях следователя, дознавателя. Баев О.Я. и Солодов Д.А. отмечают, что возможность принудительного производства выемки во многом практически нивелирует ее тактические различия с обыском, полагая, что выемка – усеченный вид обыска, который проводится по схеме «пришел – изъял», а обыск – по схеме «пришел – поискал – нашел – изъял»[1]. На наш взгляд,

[1] Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации : практическое пособие. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010. С. 80.

при производстве выемки также зачастую приходится решать вопросы принуждения некоторых участников уголовного судопроизводства.

Если организационные моменты их проведения в той или иной степени не должны полностью опираться на применение физической силы, то все, что связано непосредственно с получением и сохранностью доказательств по уголовному делу, при проведении обыска и выемки должно быть обеспечено возможностью применения мер физического принуждения лицами, осуществляющими производство этих следственных действий.

Учитывая изложенное, представляется допустимым сформулировать вывод о законодательном закреплении возможности применения физического воздействия к обвиняемому (подозреваемому) и иному частнику уголовного судопроизводства в случаях оказания ими противодействия при производстве обыска и выемки с соблюдением принципов уголовного судопроизводства.

Прозорова Н.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Л. Карлов

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ НА ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВАХ

Современное общество на сегодняшний день – это постиндустриальное общество, в котором главную роль играют наука и технология. И, конечно, это связано с компьютеризацией и развитием средств коммуникации в жизнедеятельности человека. Мобильные устройства, ноутбуки и иные компьютерные средства связи стали неотъемлемой частью нашей жизни, что нашло свое отражение и в преступной деятельности.

Зачастую использование мобильных устройств и компьютерной техники при совершении преступлений сводится к обмену различными сведениями между абонентами, а это имеет весомое значение для доказывания, так как позволяет установить или подтвердить место, время, способ совершения преступления, факт достижения сговора между соучастниками, а также отдельные обстоятельства, свидетельствующие о наличии умысла на совершение преступления[1].

Несмотря на большое доказательственное значение информации, хранящейся в мобильном устройстве или ноутбуке, следователю не всегда

[1] Карлов А.Л. Использование в доказывании по уголовным делам сведений, составляющих тайну связи, расположенных в сети интернет // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2 (19). С.142.

удается получить к ней доступ, так как в большинстве случаев на устройствах установлены различные системы аутентификации (пароли).

В классическом представлении пароль представляет из себя комбинацию букв, цифр и символов, однако современные устройства оснащены системами Touch ID и Face ID[1], которые в качестве пароля используют для идентификации индивидуальные признаки владельца, что создает дополнительные препятствия для следователя.

Вопрос о получении доступа к техническим устройствам очень актуален для доказывания, что подтверждают результаты проведенного анкетирования среди следователей и дознавателей органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации, имеющих стаж работы свыше трех лет. Так, 93% опрошенных подтвердили, что сталкивались с необходимостью доступа к электронным сервисам, защищенным паролем, при этом в большинстве случаев пароли получались ими при проведении следственных действий (77,5%), среди которых допрос – 52%, осмотр предметов – 11%, обыск – 9%, выемка – 4,5%, при производстве судебной экспертизы – 14,5%.

Таким образом, в большинстве случаев лицо в ходе допроса добровольно сообщает пароль от технического устройства, однако в ситуации, когда владелец устройства отказывается разблокировать устройство или сообщить пароль, реализуя положения ст. 51 Конституции РФ, следователь оказывается в затруднительной ситуации.

В ряде случаев средством получения пароля может стать судебная компьютерная экспертиза, но даже с её помощью получить доступ к некоторым устройствам марки Apple не представляется возможным[2].

По этой причине, в связи с отсутствием каких-либо других подходящих средств, следователь вынужден прибегать к «процессуальным ухищрениям», которые мы и предлагаем кратко рассмотреть в настоящей работе.

Первый способ, который может быть использован при оснащении устройства системой Touch ID – принудительно приложить палец руки владельца девайса для считывания следа папиллярного узора или принудительно зафиксировать голову владельца для считывания индивидуальных признаков лица посредством программного обеспечения устройства – Face ID.

Полагаем, что у следователя нет надлежащего процессуального средства, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством, ко-

[1] Под терминами Touch ID и Face ID в данном контексте следует понимать безопасные системы аутентификации, которые способны разблокировать мобильное устройство и оплатить покупки посредством отпечатка пальца и распознавания лица владельца.

[2] Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильный телефонов в рамках предварительного следствия // LEX RUSSICA. №4 (113). 2016. С.56.

торое он может применить в таком случае. Ни одна из предусмотренных УПК РФ мер принуждения таких действий произвести не позволяет. По сути, подобные действия направлены на получение в конечном итоге доказательств, что характерно для следственных действий. Вместе с тем ни одно из следственных действий, предусмотренных законом, для обозначенной цели не подходит. Близким по процедуре является получение образцов для сравнительного исследования (образцов папиллярного узора пальцев рук), однако, несмотря на то что это действие может быть произведено принудительно[1], каких-либо образцов мы в такой ситуации не получаем, что делает невозможным применение данного следственного действия по аналогии.

Второй способ – изменение или восстановление пароля в ходе осмотра мобильного устройства с участием специалиста. Рассматривая данный способ, мы обнаружили специальное программное обеспечение (утилита) «Tenorhare 4uKey» для владельцев мобильных устройств компании Apple (в основном это мобильные устройства AppleiPhone). С помощью данной программы можно не только удалить забытый пароль, но также сбросить информацию об идентификаторах Touch ID и Face ID, однако имеется риск уничтожения данных на устройстве. Зачастую такими программами пользуются владельцы мобильных устройств, которые забыли пароль от устройства в силу давности его использования, либо использование данной установки связано с приобретением мобильного устройства с рук с уже имеющимся паролем прошлого владельца.

Результаты проведенного анкетирования показывают неоднозначную оценку такого способа. Так, 60% ответили, что такое изменение или восстановление пароля соответствует требованиям закона, 40% имеют противоположное мнение. Полагаем, что рассматриваемый способ по процедуре схож судебной экспертизой, однако такие действия не соответствуют утвержденным экспертным методикам. Вместе с тем законом такой осмотр не запрещен.

Третий способ заключается в изъятии устройства после его разблокировки пользователем. Предполагается ситуация, когда при производстве следственного действия, допускающего изъятие у лица предметов (обыск, личный обыск, выемка), устройство добровольно разблокировано пользователем и в этот момент следователь изымает его с последующим изменением настроек, позволяющих использовать устройство без введения пароля (например, когда пользователь устройства звонит или набирает сообщение). При этом соблюсти условие, предусмотренное ч. 5. ст. 182 УПК РФ, о предложении добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, а также предметы, имеющие значение для уголовного дела.

[1]Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. М.: Норма-Инфра-М, 2001. С.670.

Согласно результатам проведенного анкетирования, 84,5% опрошенных указали, что данный способ соответствует требованиям действующего законодательства. Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, подобный способ допустим к применению в практической деятельности следователя.

Таким образом, обозначенная проблема не имеет очевидного решения, но инициатива и изобретательность следователя в совокупности со знанием норм уголовно-процессуального законодательства могут способствовать решению поставленных задач и обеспечить получение сведений, необходимых для изобличения лиц, совершивших преступления.

Калашникова В.В.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
Научный руководитель Е.В. Семенкова, кандидат юридических наук

Актуальные вопросы производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката

Вопрос законности производства следственных и оперативно-розыскных действий в отношении адвоката всегда являлся и является особенно актуальным. Лицо, обладающее статусом защитника, имеет ряд прав, которыми он может пользоваться, и обязанностей, которые должны неукоснительно выполняться. В современном российском государстве участились случаи незаконного обыскивания служебных помещений, а также мест проживания лиц, являющихся адвокатами. Данный вопрос привлек наше внимание в связи с тем, что лицо, проводившее обыск, может быть заинтересовано в уголовном судопроизводстве по конкретному уголовному делу и некоторые сведения, составляющие адвокатскую тайну, могут стать известны, что может привести к различному исходу событий. Первый вариант: лицо, которое не совершало преступление, но адвокат имел сведения о личной жизни, которые могут узнать третьи лица, имеющие отношения к делу, что может плохо отразиться в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства. И второй: лицо, которое проводило такое следственное действие, может иметь трудности с его оформлением.

У данного вопроса есть две стороны. Первая, несомненно, это вторжение в частную жизнь адвоката и его подзащитных, если должностное лицо, которое проводит такие действия, заинтересовано в ходе и результатах уголовного судопроизводства и отыскивает и изымает информацию о лице, которая никоим образом не относится к уголовному делу. Вторая же позволяет должностным лицам органов предварительного расследования в некоторых случаях уличить адвоката во лжи, когда адвокат знает и сознательно скрывает от органов предварительного расследования информацию,

которая бы решала дальнейшую судьбу уголовного дела, а также лица или лиц виновных в их совершении. Разберемся детально с этой новеллой.

1. Согласно первой части ст. 450.1 УПК РФ законодатель разрешает производство обыска, осмотр и выемку в отношении адвоката, однако оговаривает, что если уголовное дело в отношении адвоката не было возбуждено, а обыск необходимо произвести, то следователь или дознаватель должен уведомить в течение 3 суток прокурора и судью о проведенном следственном действии и после получения постановления судья будет решать, законно либо же незаконно было проведено указанное ранее следственное действие. Если же следственное действие признается судьей незаконным, то все доказательства, которые были признаны доказательствами по данному делу будут считаться незаконными и недопустимыми.

2. Согласно второй части ст. 450.1 УПК РФ встает вопрос о конкретных данных, что послужили поводом для производства обыска и отыскиваемых объектов, УПК не дает полный перечень оснований производства указанного выше следственного действия в отношении адвоката. Норма не описывает основания проведения обыска и выемки в отношении адвоката, что является упущением законодательства.

3. Часть третья ст. 450.1 говорит о том, что до возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, обыск может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. Однако часть первая данной нормы ссылается на часть пятую ст. 165 УПК РФ, в которой как раз и говорится о том, что если существует случай, не терпящий отлагательств, то проводить можно безотлагательно, уведомив об этом прокурора и судью в течение 3 суток.

Анализ данной нормы показывает нам, что статья имеет ряд неточностей и совсем немного конкретики, мы считаем, что законодательство необходимо дополнить конкретными основаниями проведения обыска в отношении адвоката. Это поможет избежать процессуальных нарушений и нарушений прав и свобод человека и гражданина. Практика показывает, что при появлении этой нормы в суд поступало множество заявлений адвокатов о том, что органы расследования обыскивали их частные жилища и вторгались в частную жизнь незаконно. Этот вопрос в российском законодательстве нашел ответ только в 2017 году со вступления в законную силу данной нормы, однако адвокаты не стали стоять на месте и обратились к мировому сообществу, которое, в свою очередь, встало на защиту адвокатов.

ЕСПЧ требовал и требует, чтобы при производстве следственных действий в отношении адвокатов существовал «эффективный и всесторон-

ний контроль за соблюдением рамок производимых обысков»[1], в связи с тем, что после принятия ст. 450.1 в стране массово начались обыски офисов и жилых помещений адвокатов, причем изымались документы и сведения не на законных основаниях, а на субъективном мнении сил должностных лиц, проводивших производство по уголовному делу. Что касается обыска в адвокатских помещениях, ЕСПЧ указывал, что он «должен быть предметом особенно тщательного контроля» [2] в котором обязательным критерием проведения обыска в адвокатской конторе должно быть «присутствие независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне» [3], опять же встает вопрос о профессиональной компетенции тех лиц, которые будут наблюдать за процессом обыска. Лица могут завладеть информацией и пользоваться ей в своих целях. На данный момент не существует критериев отбора для лиц, которые будут участвовать в наблюдении. К слову, эти лица не должны быть заинтересованы в результатах уголовного судопроизводства, это в своем роде понятые, которые наблюдают и подтверждают правильное проведение следственного действия.

В этом же постановлении ЕСПЧ указывал, что в то время, когда проводится обыск, у адвоката должны быть «гарантии против вмешательства в профессиональные секреты». Многие адвокаты, узнав о такой норме, обратились с жалобами в суд, но в России поддержку они не получили. Адвокаты боятся, что все данные, которые имеют ценность для одного человека, могут стать оружием для заинтересованного лица.

В современном государстве не обходится без нарушений. Не зря говорят, что твое право заканчивается там, где начинаются свободы другого. В существующем обществе всегда будут нарушаться права и свободы граждан. Нам хотелось бы, чтобы этого не происходило. Для этого необходимо совершенствовать систему законодательства. Подводя итог, хотелось бы сказать, что данную норму стоит дорабатывать. Мы считаем, что необходимо внести поправки касаемо вопросов обыска в отношении адвоката, которые не предложены в статье, и порядка производства данного следственного действия.

[1] Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 2004 г. по делу «Ван Россем против Бельгии» (Van Rossem v. Belgium), жалоба № 41872/98.

[2] Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2003 г. по делу «Элджи и другие против Турции» (Elci and Others v. Turkey), жалоба № 23145/93 и № 25091/94.

[3] Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. по делу «Колесниченко против Российской Федерации» (Kolesnichenko v. Russia), жалоба № 19856/04

Разоренова О.В.
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.В. Кушкина

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ИЗ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В развитии современного общества особую роль занимает информация, распространяемая в средствах массовой информации (далее – СМИ). Только через легитимное реагирование правоохранительных органов информация в СМИ, указывающая на факты совершения преступлений, может поспособствовать началу уголовно-процессуальной деятельности, обрести процессуальную форму, обеспечить доказывание виновности.

Государство давно осознало необходимость использования информационных возможностей СМИ в уголовном процессе. Однако осознание это пока носит по большей части характер концепции, не воплощенной в четкую процессуальную форму.

Анализ законодательства и ведомственных нормативных актов показывает, что в настоящее время правовой механизм превращения информации, распространенной в СМИ, в уголовно-процессуальную информацию разработан достаточно слабо. До сих пор нормативно не определены критерии допустимости использования материалов СМИ в уголовном процессе и направления такого использования.

Новеллы законодательства, регламентирующие особенности сбора, хранения, распространения и использования любой информации о частной жизни гражданина, нередко становятся для журналиста серьезным препятствием в поисках информации о преступной деятельности, а для прокурора, следователя и дознавателя создают существенные проблемы при решении вопроса допустимости собранных журналистом сведений.

Безусловно, в случае обнаружения признаков преступления, которые оглашаются в средствах массовой информации, законом строго регламентирован порядок действия должностных лиц правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела. Такая обнародованная информация должна быть проверена сотрудниками правоохранительных органов на наличие или отсутствие признаков состава преступления и оснований для возбуждения уголовного дела.

Актуальными и требующими научной проработки остаются проблемы использования материалов СМИ в доказывании по уголовным делам. От качества научного познания проблем выявления, проверки и введения в процессуальной оборот информации, добытой журналистами, на стадии

предварительного расследования зависит эффективность производства по уголовному делу в целом.

Отметим, что вся полученная информация из СМИ классифицируется в зависимости от способа ее получения. Это обусловлено тем, что все полученные сведения могут быть рассмотрены с разных сторон, следовательно, данная информация может использоваться и со стороны обвинения, и со стороны защиты. Все это привело к тому, что подобная информация разделена на два вида: процессуальная и непроцессуальная.[1] При этом на сегодняшний день в рамках уголовного судопроизводства не существует единой классификации для такой информации.

В связи этим Д.И. Бедняков предположил, что непроцессуальной информацией является информация, которая получена способом, который не установлен законодательством. Более того, порой такую информацию рассматривают как недопустимую, для того чтобы ее могли приобщить в уголовных делах в качестве доказательной базы.[2]

Между тем М.П. Поляков утверждает, что и на практике, и в теории указанные понятия и их значения имеют массу противоречий. Более того, они по-разному формируются согласно процедурному порядку.[3]

Следует отметить, что в процессе доказывания применение информации СМИ недостаточно полно закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом подобные сведения будут относиться к разряду непроцессуальной информации.

Доказательства по уголовному делу должны обладать такими свойствами, как: достоверность, допустимость, относимость, в случае отсутствия хотя бы одного из признаков добытое доказательство становятся недопустимым.

Стоит отметить, что законодатель закрепил порядок, по которому осуществляется сбор, фиксация и применение «непроцессуальной» информации при доказывании. Чтобы к материалам уголовных дел могли быть приобщены материалы из СМИ, необходимо чтобы суд и следственные органы получили эту информацию в соответствии с процессуальной формой. В связи с этим только те, кто обладают лицензией представителей СМИ, имеют право развивать взаимоотношения между правоохранительными органами и СМИ.

---

[1] Поддубняк А.А. Использование сведений СМИ в уголовно-процессуальном доказывании. Симферополь, 2018. С. 93.

[2] Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 208.

[3] Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / под научн. ред. проф. В.Т. Томина. Нижний Новгород, 2001. С. 76.

На сегодняшний день большой интерес представляет зарубежный опыт использования информации из СМИ при доказывании по уголовным делам. К примеру, в Великобритании зафиксированные при помощи СМИ сведения о различных преступных действиях массового характера являются неотъемлемой частью розыска преступников. Отметим, что в США информационно-рекламное взаимодействие СМИ и полиции является самым распространенным, информация, полученная из СМИ, допускается при доказывании по уголовным делам.

Игнатенко Ю.Е.

Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель А.А. Шмидт, кандидат юридических наук

Использование полиграфа и гипноза в раскрытии преступлений

Поиск новых путей решения задач, которые сегодня стоят перед правоохранительными органами, связан с определённой спецификой некоторых оперативно-тактических и следственных ситуаций, состоящих в том, что применение традиционных способов не даёт положительного результата. В связи с этим одной из возможностей получения информации хотя бы ориентирующего характера является использование нетрадиционных методов раскрытия преступлений, под которыми мы подразумеваем использование достижений современной науки, а в частности, комплексную регистрацию изменений физиологических параметров человека и введение человека в состояние, похожее на физиологический сон.

В ходе работы нами были изучены особенности применения регистраторов психологического стресса для оценки выраженности психофизиологических реакций в процессе опроса с целью получения утаиваемой информации и определены возможности применения гипноза в раскрытии преступления с целью активизации памяти опрашиваемого.

Необходимо отметить, что мы рассматриваем нетрадиционные методы, используемые при раскрытии и расследовании преступлений, нев противовес традиционным, а как эффективное дополнение к уже существующим.

В нормативных правовых актах полиграф определяется как техническое средство по инструментальному психофизиологическому опросу для гласной синхронной регистрации в процессе опроса параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, кожного сопротивления, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих па-

раметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки специалистом по ИПФО достоверности сообщенной информации[1].

В ходе интервьюирования сотрудников подразделений уголовного розыска нами установлено, что полиграф в своей деятельности они применяют редко, что связано с обстоятельствами как объективного, так и субъективного характера. Объективными причинами является то, что для эффективного применения необходима тщательная подготовка, требующая временных затрат, при этом действовать приходится, как правило, в условиях дефицита времени. В тоже время одной из причин субъективного характера было названо недоверие к квалификации специалиста-полиграфолога, который не всегда верно понимают ту или иную реакцию организма исследуемого на заданный вопрос, что позволяет сделать неверный вывод.

Метод гипнорепродукции, или гипнорепродукционного опроса разработали, используя знания о функционировании памяти человека как универсальной системы. В основу данного метода входит медицинский гипноз, который безопасен и безвреден для человеческого здоровья. По мнению Н.Н. Китаева, гипноз – это метод введения человека в естественное состояние, похожее на физиологический сон. Состояние гипноза наступает в результате специальных воздействий гипнолога или целенаправленного самовнушения.[2]

В отечественной специальной литературе, начиная с 90-х годов прошлого века и по настоящее время, вопросы применения гипноза в раскрытии преступлений освещались различными авторами, такими как: Л.П. Гримак, А.И. Скрыпников, В.Н. Иваненко, А.М. Ларин, Н.А. Селиванов, Л.М. Исаева и другие.

Анализ специальной литературы показывает, что мнения ученых по применению гипноза в раскрытии и расследовании преступлений разделились.

Одна группа ученых (В.Н. Иваненко, Н.А. Селиванов) считают, что лицо, опрашиваемое под гипнозом, является субъектом уголовного процесса, а гипноз является разновидностью допроса, поскольку это тот же процесс получения информации от допрашиваемого лица (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля) об обстоятельствах расследуе-

[1] Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» : утв. Минобразованием РФ 04.07.2001 № ГТ ППК 02/39. Документ опубликован не был. С. 5 // СПС КонсультантПлюс.

[2] Китаев Н.Н. Гипноз и преступления : лекция для специальности 021100 (Юриспруденция). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 60 с. URL: http://www.pseudology.org/KitaevSmyk/HypnosisCrime.htm (дата обращения: 02.04.2019). С. 7.

мого события только под гипнозом, а информация, полученная в результате применения гипноза, является доказательством по уголовному делу.

Другая группа ученых полагают, что человек в состоянии гипноза – это лицо с измененным сознанием, при определенных обстоятельствах он может попасть под зависимость гипнолога, а также может фантазировать, поэтому он не может быть субъектом уголовного судопроизводства со всеми правами и обязанностями, предусмотренными законом.[1]

Таким образом, анализ применения нетрадиционных методов раскрытия преступлений позволил сделать следующие выводы. Зарождение практики использования полиграфа при проведении опроса произошло в 60-е годы прошлого века и послужило толчком к активному ее внедрению в деятельность правоохранительных органов. Использование гипноза в борьбе с преступностью имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Стельмах Е.Н.

Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель Ю.П. Гармаев, доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

В настоящее время наблюдается тенденция к развитию информационно-телекомуникационных технологий. Подобное развитие создает потребность в оперативном принятии правовых норм, регулирующих данную сферу. Законодательное закрепление оперативно-розыскного мероприятия, позволяющего добывать сведения в информационной сфере, является одной из таких потребностей. Внедрение 15 оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» произошло в июле 2016 года. Оно сопровождалось комплексным принятием поправок и дополнений антитеррористической направленности. Изменения были внесены в следующие законы: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие. В рамках этих мер у правоохранительных органов появилась возможность получения ряда сведений ретроспективного характера:

«1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети "Интернет" и

[1] Черепанов Г.Г., Шмидт А.А. Гипноз как нетрадиционный способ проведения оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 84.

информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий;

2) текстовые сообщения пользователей сети "Интернет", голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети "Интернет" до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. Порядок, сроки и объем хранения указанной в настоящем подпункте информации устанавливаются Правительством Российской Федерации».[1]

В обществе развернулась дискуссия по поводу конституционности введенных норм. Возникли опасения нарушений прав граждан в области персональных данных. При юридическом анализе видно, что подобные сведения можно было получать и раньше, изменилась лишь временная составляющая, которая теперь направлена также и в прошлое (1 год для информации о фактах соединений, 6 месяцев для информации о содержании самих сообщений).

В научной сфере и правоприменительной практике не удалось выработать единого подхода к сущности и понятию оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации». Эти два явления соотнесены не случайно, по нашему мнению, добыча перечисленной информации является важнейшей составляющей данного оперативно-розыскного мероприятия, что подтверждается законодательно. Для проведения оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации», при котором ограничиваются конституционные права граждан на тайну связи, требуется судебное разрешение.

Подобные оперативно-розыскные мероприятия встречаются в законодательстве ментально близких нам в правовой сфере государств СНГ. Например, в Республике Казахстан существует оперативно-розыскное мероприятие «Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации»[2]. Представленная формулировка названия оперативно-розыскного мероприятия позволяет определить круг объектов, на которое оно направлено. Круг объектов отечественного оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» в настоящее время спорен. Похожее оперативно-розыскное мероприятие упоминается в модульном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» межправительственной ассамблеи СНГ. Оно в своей сущности направлено на мониторинг информационных сетей.

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII.

Совершенно очевидно, что развитие информационных технологий создает новые угрозы безопасности общества. Правовое обеспечение таких технологий становится важнейшей задачей государства. Реакцией на исходящие угрозы стало отражение в законе технических элементов новых технологий (предоставление ключей шифрования п. 4.1 ст. 10.1 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"; удаленный доступ к информационным системам ч. 4 ст. 15 № 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности" и т.п.). Исходя из этого, говорить о получении компьютерной информации без привязки к технической составляющей является ошибкой. В законе прямо указано, что проведение мероприятия осуществляется с использованием технических сил и средств субъектов ОРД. Специфика добычи информации в рамках данного оперативно-розыскного мероприятия заключается в следующем.

1. Необходимость глубоких знаний в IT-сфере, привлечение узконаправленных специалистов (атаки, аналитика, вредоносные программы и т.п.). Помощь специалиста состоит в планировании ОРМ, изъятии информации, интерпретации результатов.

2. Взаимодействие с операторами телекоммуникационных услуг. Предоставление баз данных (информация о соединениях, содержание сообщений, геолокация, персональные данные пользователей), прерывание услуг связи, доступ к оборудованию, предоставление ключей шифрования.

3. Использование специальных технических и программных средств. Применение специальных технических средств для негласного получения информации, работа с аналитическими комплексами (в том числе с удаленным доступом к информационным системам) и различными программами для доступа, восстановления информации и т.п.

Учитывая все вышесказанное, законодательное закрепление оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» выглядит обоснованным и своевременным. Несмотря на «размытую» формулировку и отсутствие нормативного закрепления понятия, данное оперативно-розыскное мероприятие является перспективным в условиях быстро меняющихся технологий.

Фрибус В.М.

Омская академия МВД России
Научный руководитель А.С. Малахов, кандидат юридических наук

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

Недвижимость на протяжении многих лет играет важную роль как предмет правоотношений граждан. Большинство сделок в сфере купли-продажи недвижимости заключаются по поводу собственности на жилые помещения.

Высокая рыночная цена жилья обуславливает то, что оно чаще всего составляет основное материальное состояние человека (семьи). По этой же причине жилье выступает привлекательным предметом преступного посягательства. На актуальность рассматриваемых вопросов указывает и то, что при проведении исследования нами была выявлена тенденция перехода преступников от относительно простых способов криминального отчуждения жилья (продажа по поддельным правоустанавливающим документам и т.п.) к более латентным и труднодоказуемым процессуально, стремление придать своим действиям характер бытовой ссоры жильцов, гражданско-правового спора. Также обращает на себя внимание постепенное уменьшение доли преступлений, в которых происходит физическое устранение (убийство) потерпевшего и свидетелей, что связывается нами с желанием минимизировать возможное уголовное наказание за содеянное и сделать менее резонансными само криминальное деяние.

Проведенное исследование позволило установить, что преступления этой категории на предварительном следствии чаще всего квалифицируются как «принуждение к совершению сделки». Наиболее распространенный способ совершения преступления предполагает поиск объекта недвижимости, находящегося в долевой собственности, последующее приобретение (возможно, фиктивно) доли в собственности (в некоторых случаях минимально возможной для заключения гражданско-правовой сделки), после чего иные законные собственники жилого помещения вынуждаются преступниками к уступке (продаже) доли в праве (или приобретении доли в праве по завышенной цене) путем угроз, побоев, причинения телесных повреждений, повреждения имущества и создания иных препятствий в пользовании объектом недвижимости.

Проведенное исследование позволило установить, что ввиду оказываемого преступниками криминального противодействия расследованию лишь проведение оперативно-розыскных мероприятий позволит обеспечить фиксацию характера и умысла преступников на завладение жилым

помещением путем принуждения к совершению сделки или отказа от ее совершения. В то же время проведению всего необходимого комплекса оперативно-розыскных мероприятий препятствует степень тяжести деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 179 УК РФ. В целях повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия преступлениям указанной категории представляется целесообразным принятие ряда мер правового и организационного характера.

1. Отнесение принуждения к совершению сделки в сфере оборота недвижимости к преступлениям средней тяжести и включение соответствующего квалифицирующего признака в части 2 указанных статей.

2. Создание специализированных следственно-оперативных групп, в состав которых будут включены сотрудники подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, следователи.

3. Разъяснение сотрудникам оперативных подразделений и участковым уполномоченным полиции современных способов принуждения к совершению сделки в сфере оборота недвижимости, что позволит предупреждать преступления, выявляя криминальные действия злоумышленников на ранних стадиях.

4. Тщательное обобщение положительного опыта раскрытия преступлений этой категории и постоянное совершенствование алгоритма действий сотрудников уголовного розыска, осуществляющего противодействие принуждению к совершению сделки в сфере оборота недвижимости.

Платонова В.И.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)
Научный руководитель Е.В. Латынин

ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ НАБЛЮДЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

По состоянию на 1 апреля 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) содержались 554995 человек, в том числе: в 705 исправительных колониях отбывали наказание 450807 человек, в 211 следственных изоляторах (далее – СИЗО) и 95 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержались101685 человек, в 8 тюрьмах отбывали наказание 1184 человек, в 23 воспитательных колониях (далее – ВК) для несовершеннолетних –

1319 человек[1]. Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что количество спецконтингента во ФСИН продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Таким образом, серьезной проблемой, поставленной на сегодняшний день перед оперативными подразделениями ФСИН России, является противодействие преступлениям.

Анализ практической деятельности пенитенциарной системы России в современных условиях подтверждает тот факт, что выявить, предупредить и раскрыть пенитенциарные преступления одними уголовно-процессуальными средствами практически невозможно. В связи с этим значительная нагрузка ложится на оперативные подразделения ФСИН России, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Практическая деятельность по применению негласных сил, методов и средств оперативными и специальными органами различных государств в противоборстве с преступностью позволяет сделать вывод о том, что одним из наиболее значимых и востребованных является агентурный метод. В его задачи входит привлечение отдельных лиц на конфиденциальной основе к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий, а также внедрение в преступную среду агентурных источников и сотрудников правоохранительных служб.

Результаты проведенного А. В. Ведениным исследования показывают, что одним из наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на противодействие преступности в учреждениях пенитенциарной системы, является наблюдение.[2] О применении наблюдения говорится в различных исторических документах, посвященных вопросам противодействия преступности. В настоящее время наблюдение является сложным многоаспектным мероприятием, тактика осуществления которого может значительно изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств его проведения. Можно сказать, что именно на наблюдении во многом строится современная ОРД.[3]

Положения ФЗ «Об ОРД», относящиеся непосредственно к УИС в общем, и к СИЗО в частности, сводятся к следующему: оперативные подразделения УИС в пределах своей компетенции пользуются всеми правами и несут все обязанности, которые предусмотрены настоящим законом (ст. 14 и 15). В ходе решения задач этой деятельности они имеют право прово-

[1] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 28.04.2019).

[2] Веденин А.В. Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие, особенности использования его результатов : дис. … канд. юрид. наук. Владимир. 2012. С. 182.

[3] Веденин А.В. Понятие наблюдения как оперативно-розыскного мероприятия // Вестник Владимирского юридического институт. 2007. № 4(5). С. 38.

дить все предусмотренные ОРМ (ст. 6), определять организацию и тактику их проведения; заводить дела оперативного учета (ст. 10); привлекать к работе граждан и должностных лиц на началах добровольности, на контрактной и бесконтрактной, возмездной и безвозмездной основе, гласно и конспиративно (ст. 6, 15, 17).

В свою очередь, при осуществлении ОРМ «наблюдение» на территории учреждения УИС выбор оперативными подразделениями тактических приемов, методов и средств обусловливается основными специфическими особенностями учреждения, которыми являются: ограничение территории проведения ОРМ территорией учреждения УИС; закрытый характер системы исполнения наказаний, обеспечивающий изоляцию от общества лиц, в ней содержащихся; большая концентрация спецконтингента, среди которого многие имеют большой криминальный опыт, а также наличие нескольких судимостей за различные по степени тяжести уголовные преступления, что является непременным условием повышенной криминализации; частичная осведомленность лиц, содержащихся в учреждениях УИС о тактических приемах и методах оперативной работы; активное противодействие со стороны спецконтингента (как правило, среди участников группировок отрицательной направленности) законным действиям администрации учреждения при проведении режимных мероприятий; приверженность лиц, содержащихся в учреждении УИС, криминальной субкультуре, направленной на дезорганизацию его деятельности; постоянные попытки осужденных (подозреваемых, обвиняемых) вступить в неслужебные связи с вольнонаемным и аттестованным персоналом за вознаграждение для получения различного рода материальных благ и источников доставки запрещенных предметов и веществ на режимную территорию и др.

Исходя из указанных особенностей, на территории учреждения УИС наблюдение проводится только в негласной форме. Так, основными субъектами наблюдения выступают: лица, оказывающие содействие оперативным аппаратам на конфиденциальной основе, и оперативно-техническое подразделение. В исследованиях А.В. Веденина говорится о том, что лица, оказывающие содействие оперативным аппаратам на конфиденциальной основе, являются основным поставщиком оперативно значимой информации, что, несомненно, играет огромную роль в противодействии преступлениям.

Оперативно-розыскная информация, полученная в результате наблюдения, подлежит обязательной оценке с точки зрения ее значимости, законности, относимости и достоверности, что позволяет спрогнозировать ее дальнейшее использование.

В уголовном процессе информация, полученная в результате ОРМ «наблюдение», в качестве доказательств оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности — доста-

точности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). Рассматривая и анализируя основные формы реализации результатов наблюдения в уголовном судопроизводстве, представляется возможным выделить следующие направления их использования:

– в качестве ориентирующей информации для подготовки и проведения следственных и судебных действий;

– в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела (при обнаружении признаков совершенного или готовящегося преступления в ходе проведения данного ОРМ);

– для формирования доказательств путем допроса лиц, непосредственно осуществлявших наблюдение.

В соответствии с данными направлениями при осуществлении ОРМ «наблюдение» с использованием негласного содействия граждан в СИЗО достигается поставленная задача по противодействию преступлениям – обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающаяся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также их выявлению, предотвращению и пресечению[1].

Ковальчук А.С.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Научный руководитель Е.А. Лаппо, кандидат юридических наук

Использование беспилотных аэромобильных комплексов при осмотре места дорожно-транспортного происшествия

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) представляет собой следственное действие, направленное на изучение механизма произошедшего события, в целях установления существенных обстоятельств, позволяющих определить его объективную картину. Указанный вид осмотра призван решить две основные задачи: воссоздать картину и понять механизм случившегося происшествия в динамике.

Несомненно, что для полного, всестороннего и объективного исследования ДТП требуется высокая квалификация специалистов, участвующих в осмотре, а также высокая надежность используемых ими технических средств. Кроме того, ограниченность во времени проведения данного

[1] Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал БГУЭП. 2013. № 1. С. 7-14.

следственного действия обуславливает организацию и тактику его проведения, особенности фиксации обстановки.

Общая эффективность привлеченных к процессу осмотра места происшествия сил и средств определяется по формуле:

$$G = 1 - \prod_{i=1}^{N} (1 - G_i)$$

где ***G*** – общая вероятность достижения цели, ***N*** – количество привлеченных сил и (или) используемых средств, G_i – относительная вероятность достижения цели за счет действия ***i***-го подразделения и (или) применения***i***-го технического средства, **П** – знак произведения.

В таком случае относительная вероятность выполнения поставленной задачи равна:

$$G = 1 - (1 - G_1)\,(1 - G_2)\,(1 - G_3)$$

Измерения размеров на месте ДТП представляют собой совокупность действий, выполняемых с использованием соответствующих средств измерений для установления количественной величины в принятых единицах. При этом должны соблюдаться требования, предъявляемые к подобного рода измерениям: неизменность расположения ориентиров на месте осмотра; позиционирование места ДТП относительно других неподвижных объектов местности; проведение измерений в прямоугольной системе координат относительно базовой линии; обязательное расположение базовой линии и точки, координаты которой подлежат измерению; неразрывность серии измерений относительно базовой линии; минимальная величина погрешностей выполняемых измерений. [1]

В настоящее время эффективным способом решения широкого спектра задач, возникающих в правоохранительной деятельности в том числе и при проведении осмотров мест ДТП, является использование беспилотных аэромобильных комплексов (далее – БАК), а также различного рода программных приложений для обработки получаемой фото- и видеоинформации с установленной на беспилотном летательном аппарате цифровой камеры.

Практическое использование беспилотных летательных аппаратов позволяет констатировать, что они обладают такими достоинствами, как: мобильность, простота управления, возможность эксплуатации в дневное и ночное время суток, получение достоверной информации в режиме реального времени через передаваемое ими по каналам связи цифровое фото- и видеоизображение.

---

[1] Осмотр места дорожно-транспортного происшествия. Обнаружение и фиксация доказательств : пособие / под общ. ред. Н.А. Мельченко. Минск, 2018. С. 66.

При этом в общем случае в систему БАК можно отнести следующие ее элементы:беспилотный летательный аппарат;пульт управления летательным аппаратом;программное приложение, установленное на персональном компьютере, предназначенное для получения, хранения и обработки получаемой цифровой информации.

В рамках проводимой научно-исследовательской работы нами было разработано специализированное программное приложение, обеспечивающее получение пространственно-временной информации путем обработки получаемого с камеры беспилотного летательного аппарата цифрового изображения. Фотосъемка производилась с высоты 100 метров, позиционирование беспилотного летательного аппарата осуществлялось как по встроенному в него высотомеру, так и по сигналам спутниковой связи глобальной системы позиционирования – «GPS». Калибровка программного приложения производилась по измерительным квадратам размерами 1х1 м, расположенным в кадре.

На рисунке изображены полученные результаты проведенных измерений.

Полученные в результате обработки цифрового изображения данные свидетельствуют о том, что при высоте съемки 100 метров, максимальная погрешность полученных значений измеряемых объектов составляет ± 5 см и определяется размерами фотоприемнойматрицы цифровой камеры, а также оптическими искажениями и разрешающей способностью ее объектива.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность проведения осмотра напрямую зависит от концентрации сил и средств в определенном направлении деятельности. Следовательно, внедрение беспилотных летательных аппаратов и специализированных программных приложений с возможностью получения объективной измерительной информации об объекте в деятельность правоохранительных органов и экспертных подразделений позволит повысить её эффективность.

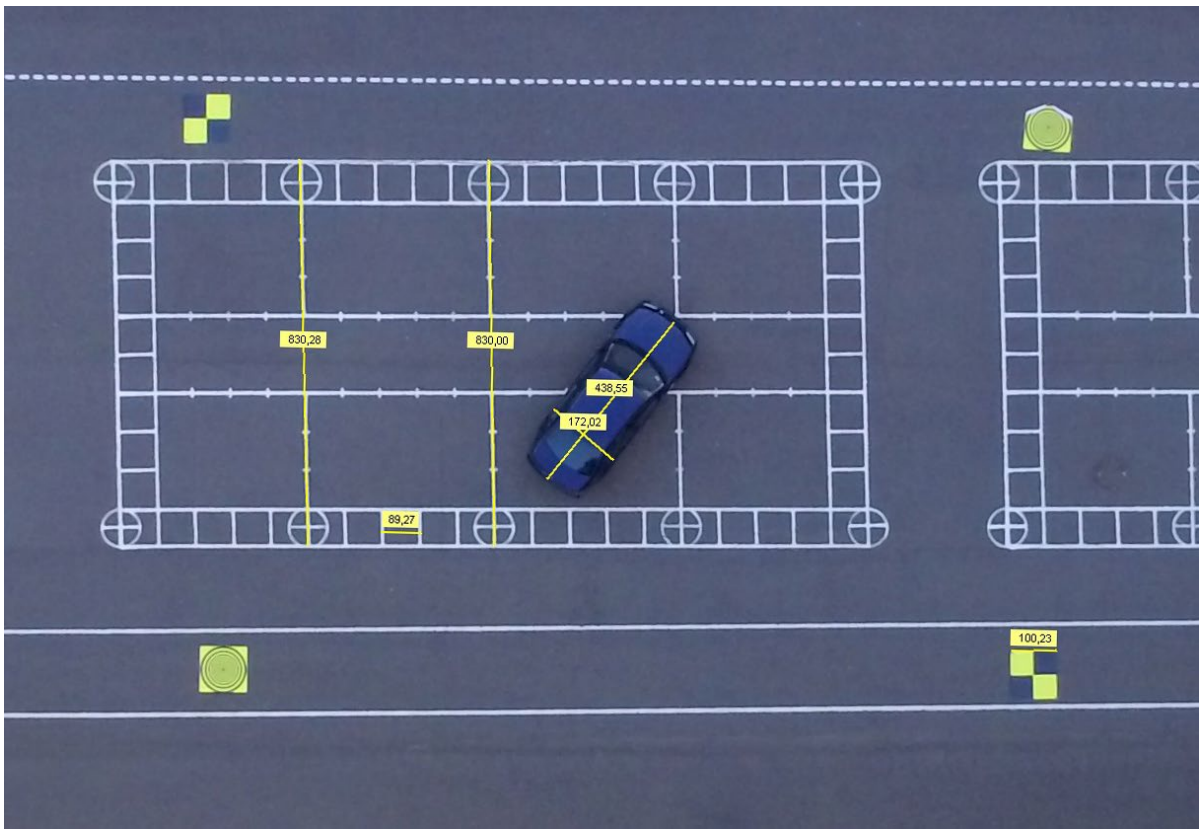

Рис. Увеличенный фрагмент изображения с результатами проведенных измерений (значения приведены в сантиметрах).

План издания № 15

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Материалы всероссийской студенческой научной конференции
с международным участием

Выпуск 21

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

ISBN 978-5-7889-0287-6

Подготовлено к изданию Е.А. Никитиной, Ю.В. Леонтьевой.

Электронное издание.
Подписано в свет 19.09.2019.
Гарнитура Times, Arial Narrow. Усл. авт.л. 33,1. Объем данных 4,4 Мбайт

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
СибЮИ МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.
http://сибюи.мвд.рф; onrio@yandex.ru